

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков»

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

*Материалы VI Республиканской
очно-заочной научно-практической конференции*

2-3 апреля 2020 года

Горловка
2020

УДК 81.0+801+882+82

ББК Ш81.0+82.0

Ч77

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 8 от 28.04.2020)*

Рецензенты:

канд. филол. наук, доц. М. В. Балко;

канд. филол. наук, доц. И. А. Кудрейко

Главный редактор – канд. филол. наук, доц. Л. Н. Любимцева-Наталуха

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. С. А. Кочетова,

канд. филол. наук, доц. Н. В. Волкова,

канд. филол. наук, доц. В. В. Фефелова,

канд. филол. наук, доц. С. П. Волосевич,

канд. ист. наук, доц. Н. В. Евсюкова,

канд. пед. наук, доц. А. И. Погромская,

канд. филол. наук, доц. И. Е. Шишкина,

ст. преп. О. В. Сырова,

ст. преп. Л. Е. Солопова,

ст. преп. А. В. Машинистов.

Чтения молодых учёных : материалы VI Респ.
Ч77 очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 2-3 апр. 2020 г.). –
Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – 464 с.

В сборник вошли материалы, посвящённые современным стратегиям в изучении славянских, германских и романских языков, теоретическим и прикладным проблемам перевода, вопросам русской и мировой литератур, а также актуальным аспектам изучения гуманитарных дисциплин: истории, философии, культурологии, психологии.

Для научных работников, специалистов в области филологии, психологии, истории, философии, а также аспирантов, студентов, преподавателей.

УДК 81.0+801+882+82

ББК Ш81.0+82.0

О ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ К ПИСЬМЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Обучение иностранному языку школьников средней ступени обучения предполагает овладение письменной речью на «уровне выживания», т. е. достижения элементарной коммуникативной компетенции. По окончании базового курса школьники должны уметь написать короткое поздравление, написать личное письмо.

Мы, используя материал пройденных лексических тем, подготавливаем школьников к написанию письма. Они должны уметь правильно употреблять формулы речевого этикета, принятые в стране изучаемого языка.

Что же предполагает международный письменный экзамен по немецкому языку на уровень «выживания» A1 и A2?

Письменная часть языкового экзамена на уровне A1 включает в себя написание короткого письма другу со всей необходимой информацией [1].

Самое важное в письме – это его построение:

Datum und Adresse Дата и адрес;

Anrede Обращение;

Brieftext Текст письма;

Briefende Конеч письма.

Для обращения можно использовать такие выражения, как «*Liebe(-r) ...любимый*» и «*Sehr geehrte(-r) ...уважаемый(-r)...*». Разницу между обращениями легко понять. Можно использовать «*Liebe(-r)...*» в неофициальном письме, например, когда письмо адресовано другу, или знакомому, или даже родителям. Что касается конструкции «*Sehr geehrte(-r) уважаемый(-r)...*», то это обращение используется исключительно в официальной переписке. В качестве введения (*Einleitung*) можно использовать следующие формулировки в официальной переписке: ..., *ich danke Ihnen für Ihre Mitteilung*; в неофициальном письме ..., *vielen Dank für deinen Brief*. ..., *wie geht es dir?* / ..., *ich hoffe, es geht dir gut*.

После этого начинается фактический текст письма, в котором отправитель должен решить задачу, поставленную в экзаменационном листе. Например, пригласить друга на встречу или сообщить ему что-то новое. Желательно в конце письма задать вопрос, чтобы узнать его мнение или предложить ему что-то. Письмо завершается формулировками прощания: в официальной переписке *Ich hoffe, bald von Ihnen zu hören*; в неофициальном письме

Ich freue mich auf deine Antwort. Bis bald! После следуют приветы и имя отправителя: *Mit freundlichen Grüßen Unterschrift Max Müller*, в неофициальном письме *Liebe / Viele Grüße (Dein) Max*.

Требования к экзаменам уровня A2 почти такие же, как и к уровню A1. Главное отличие заключается в том, что здесь нужно написать два разных письма. Первый текст представляет собой короткое письмо подруге или родителям, в котором необходимо выполнить 2-3 задания. Второй текст представляет собой формальное письмо на определенную тему. Здесь также есть для решения 3-4 задания: *Einen kurzen Brief zu einer vorgegebenen Situation verfassen* (Составление краткого письма о конкретной ситуации); *Seine eigene Meinung dazu äußern* (Высказать собственное мнение по определенному поводу); *Einen offiziellen Brief verfassen* (Написать официальное письмо).

Важнейшей особенностью всех текстов является их структура. Они должны быть построены четко и без логических ошибок. Что касается формульных требований, то следует использовать не менее 80 слов и словарный запас уровня B1.

Развитие навыков письма в немецком языке является залогом успешного изучения словарного запаса, а также основ грамматики. Для немецкого языка характерна четкая фраза и структура предложения, что позволяет отличить этот язык от других языков.

Чтобы подготовить школьников грамотно написать письмо на уровне А, мы знакомим их с готовыми образцами текста, соответствующими всем нормам и требованиям правильного написания письма. Также они заучивают ряд клише, которые следует использовать, чтобы без труда составить письмо и ответить на все поставленные вопросы.

Тем не менее школьники допускают ошибки. Типичными ошибками русских школьников явились: постановка восклицательного знака после обращения вместо принятой в немецкой переписке запятой, начало самого письма не с новой строки. И, наоборот: в конце письма в немецкой переписке после приветов не ставится запятая, а следует имя отправителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экзамены по немецкому языку для школьников // Режим доступа : <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/prf/sch.html>

Авксентьева А. М.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, проф Герасименко И. А.
г. Горловка, ДНР*

АЛЛЮЗИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПОДТЕКСТА В ЗАГОЛОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

На сегодняшний день интертекстуальные элементы активно функционируют в текстах современных СМИ в виде цитат, аллюзий или реминисценций. Масс-медиа черпают информацию из современной жизни, цитируя речи политиков и общественных деятелей, отсылают к мнениям экспертов и профессионалов, что позволяет повышать объективность, достоверность, верифицируемость текста. Кроме этого, цитаты, аллюзии и реминисценции обладают лингвокультурологической ценностью и формируют эмоционально-экспрессивную оценку. Эффективность их использования зависит от степени известности текста, от фоновых знаний читателя, а также от его умения распознавать текст в тексте, т.е. необходимым условием является распознавание закодированного смысла. В противном случае может произойти коммуникативная неудача.

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении использования аллюзий в заголовочных комплексах современных масс-медийных интернет-изданий.

Использование аллюзий в заголовках и заголовочных комплексах рассчитано на возникновение у читателей ассоциативных подтекстов. При этом аллюзия не называет конкретный факт или лицо, а лишь намекает на дополнительную информацию, которую в себе содержит. Она призвана привлечь внимание, акцентировать, сделать сопутствующий текст более ярким.

Аллюзия представляет собой проявление текстовой категории интертекстуальности, прием художественной выразительности, который содержательно обогащает текстовую информацию, создавая многочисленные ассоциации с помощью намека на события, факты, персонажей других текстов [5, с. 49]. Аллюзия (лат. *allusio* – намек, шутка) – «риторический прием, используемый для создания подтекста и состоящий в намеке на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт» [6, с. 28]. Считается, что намек осуществляется, как правило, с помощью слов или словосочетаний, значение которых ассоциируется с определенным событием или лицом [9, с. 28].

В качестве аллюзий могут выступать фразеологические единицы и их трансформации. Например, в заголовке статьи *Атом раздора* («Российская Газета», 18 февраля 2020) используется аллюзия

на фразеологизм *яблоко раздора*, который обозначает «причину серьёзных разногласий, спора, ссоры» [2, с. 781]. Вспомним, что данный фразеологизм восходит к древнегреческому мифу о яблоке, которое стало причиной конфликта между Герой, Афиной и Афродитой и косвенным образом привело к началу Троянской войны. В заголовке данной публикации трансформация фразеологической единицы вызвана заменой лексемы *яблоко* на слово *атом*. С его помощью в статье проводится параллель между мифом и современностью, где причиной раздора становится использование атомных электростанций.

В современном медиапространстве также распространены религиозные и мифологические аллюзии. Они используются, чтобы подчеркнуть масштаб той или иной ситуации или личности, усилить эффект высказывания: заголовок *Goodbye to Gomorrah: the end of Italy's most notorious housing estate* ([«The Guardian», May 19, 2019](#)) содержит аллюзию на Гоморру – легендарный библейский город, уничтоженный Богом вместе с Содомом за грехи жителей. В статье Гоморрой называются окраины Неаполя, в которых процветает криминал и наркоторговля. В заголовке *«Корабль-призрак» прибило к берегам Ирландии* («Российская Газета», 18 февраля 2020) автор статьи сравнивает грузовое судно «Альта», которое попало в шторм, с кораблем-призраком. Известно, что лексема *корабль-призрак*, реализуя экспрессивную функцию, используется в легендах, обозначая реальное судно, ранее исчезнувшее, но позже обнаруженное в море без команды либо с погибшей командой на борту. В данном случае аллюзия, помимо экспрессивности, участвует в сравнении предмета обсуждения с легендарным кораблем-призраком «Летучим голландцем».

К разновидностям аллюзий, используемых в медиатекстах, относятся и литературные аллюзии. Чаще всего авторы ссылаются на какие-либо общеизвестные или значимые произведения и их персонажей. Так, заголовок публикации *Тридцать пять кругов над адом* («Российская Газета», 20 февраля 2020) содержит аллюзию на произведение Данте «Божественная комедия». Данный заголовок соотносится с сюжетной линией о девяти кругах ада, которые прошел герой, и дорогой украинских граждан, возвращавшихся домой.

В роли источников аллюзий выступают не только тексты, известные большому количеству людей, как, например, произведения фольклора, классической литературы, мифы, но и исторические события. Так, в заголовке статьи *Warnings about Weimar Germany could turn in to self-fulfilling prophecies* («The Guardian», February 19, 2020) проведена историческая параллель между современной Германией и временами Веймарской республики. Данная аллюзия реализована при помощи словосочетания *Weimar Germany*, указывающего на первую республику 1919-1934 годов в Германии, итогом существования

которой стал приход к власти Гитлера и нацистов. С помощью данной аллюзии дается негативная оценка современным политическим процессам в Германии.

Таким образом, аллюзии в составе заголовочных комплексов могут использоваться для информирования, повышения объективности и достоверности публикаций, привлечения внимания, формирования эмоционально-экспрессивной оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1534 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Аст-Пресс книга, 2006. – 784 с.
3. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского ун-та. – Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.
4. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // Лингвистика речи. Медиастилистика : кол. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г. Я. Солганика. – М., 2012. – С. 320- 334.
5. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля, 2006. – 716 с.
6. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

Алексеевкова У. Р.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А.
г. Горловка, ДНР*

О НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Народный язык любого современного города имеет неоднородный состав. В него входят различные подсистемы, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Также в состав языка города входит и топонимическая лексика, или же топонимы, изучаемые наукой топонимикой. Городскую топонимическую лексику можно разделить на две группы: официальные и неофициальные топонимы.

Официальные названия городских объектов строго регламентированы в различных документах, картах, городских справочниках. Они отражают древнейшее состояние языковых единиц, различные фонетические и морфологические явления.

В данном исследовании мы проанализируем другую сторону языка города (часть некодифицированного языка), а именно – региональную неофициальную топонимику на примере города Горловки. Весь материал был получен в результате опроса жителей Горловки, анализа данных социальной сети Интернет, а также были использованы краеведческие работы, например, «Топонимы Горловки. Записки учителя-краеведа» [2] и «Топонимика угольных пластов Горловки или их „генеалогия”» [1].

Неофициальные топонимы не зафиксированы в документах, справочниках, картах и имеют ряд признаков: 1) непостоянный характер; 2) малоизвестность; 3) преобладание искусственной номинации над естественной; 4) новизна и некодифицированность; 5) семантическая мотивированность; 6) эмоционально-оценочная окраска. Важно отметить, что такие городские наименования практически не изучены, поэтому они являются предметом нашего исследования.

Неофициальные топонимы в большей степени отражают черты, условия жизни, быт городского населения, иногда раскрывают колорит конкретной эпохи в развитии общества. Как правило, они возникают стихийно. Конкретный человек замечает определенную особенность географического объекта и порождает неофициальную номинацию. Далее такие наименования передаются из уст в уста и либо приживаются в речевом узусе, либо видоизменяются в процессе речи. Люди придумывают неофициальные топонимы для того, чтобы иметь свои местные ориентиры. С исчезновением обозначаемого объекта они либо постепенно уходят из речи населения, либо прочно закрепляются в бытовом общении (иногда даже переходят в литературный язык). Это свидетельствует о динамичности и историчности неофициальных топонимов. Можно выделить ряд причин появления некодифицированных наименований: 1) стремление упростить длинные наименования. Например, поселок шахты Кочегарка в народе называют просто «Кочегарка»; 2) необходимость различения объектов с одинаковыми функциями. Так, в Горловке для номинации населённых пунктов часто используют лексему «балка»: Широкая Балка, Глубокая Балка, Железная Балка; 3) стремление к эмоциональности, оценочности. Так, посёлок Пекин местные жители иногда называют «Собачёвкой», сравнивая уровень своей жизни с собачьей.

Разделяя неофициальные топонимы Горловки по типологическому признаку, мы можем говорить о двух видах топонимов: комоним – собственное имя любого сельского поселения и микротопоним – название географического объекта, который известен лишь в узких кругах людей, живущих в пределах той местности, где располагается сам объект. К комонимам мы отнесём названия жилых массивов,

посёлков, хуторов, например, Солидарка, 5-й квартал, Бессарабка, Строитель, Куба и другие. В группу микротопонимов входят названия общественных мест (Бродвей, Бутылка, Резинка и другие), остановок (Медведь, Уголёк, Лангош, Мелодия и другие), зданий (Попугай, Пентагон, Китайская стена).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что неофициальные топонимы имеют ряд признаков, по которым мы отличаем их от официальных наименований, имеют закономерные причины возникновения, а также делятся по типологическому признаку на комонимы и микротопонимы. Неофициальные топонимы составляют своеобразную и в то же время сложную систему. Их изучение в настоящее время является актуальной проблемой, так как в этом пласте лексики отражается не только «языковой портрет» современного города, но и факты истории, культуры народа, особенности быта и мировосприятия граждан. Конечно, данный материал требует еще более глубокого анализа, что и будет нами сделано в ходе дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошовенко, А. Д. Топонимика угольных пластов Горловки или их «генеалогия» // А. Д. Горошовенко. – Донецк, 2010. – С. 352-357.
2. Шевченко, А. В. Топонимы Горловки (записки учителя-краеведа) // А. В. Шевченко. – Донецк: РИП «Лебедь», 1994. – 46 с.

Андреев И. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Жиденко Л. А.
г. Горловка, ДНР*

ХЕШТЕГ-ТЕКСТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОГЕЗИИ И КОГЕРЕНТНОСТИ

Сегодня нам сложно представить свою жизнь без социальных сетей. Они стали настолько популярны, что буквально превратились в надежный источник информации, средство общения с друзьями, способ самообразования и проведения досуга. Социальные сети обновляются ежедневно, привнося большое количество новшеств. Одним из таких явлений, появившихся относительно недавно, и по этой причине малоизученных, привлечших наше внимание – является новый вид текста – хештег текст. Практической базой нашего исследования стала социальная сеть Инстаграм, в настоящее время очень популярная среди пользователей и активно

используемая ими для достижения целей общения, самопрезентации и получения информации. В данной работе мы делаем попытку изучить новый термин, который, как известно, мало изучен учеными, так называемый – хэштег-текст, с позиции его содержания, сходства с обычным текстом, наличия у них общих свойств. Чтобы дать определение этому понятию, нам необходимо рассмотреть, что обозначает понятие «текст» вообще, как трактуют этот термин ученые-лингвисты, какими отличительными признаками и категориями он должен обладать и каковы его границы, а также термин «хештег», его общепринятое значение для всего интернета. Большинство лингвистов при характеристике понятия «текст» опираются на определение, зафиксированное в Лингвистическом энциклопедическом словаре. Текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Хештег или хэш-тег (англ. *hashtag* от *hash* – знак «решетка» + *tag* – метка) – тип пометки или тега, используемый в микроблогах и социальных сетях, облегчающий поиск сообщений или публикаций по теме или содержанию.

Одними из основных признаков текста, на наш взгляд, являются цельность и связность. Следует отметить, что многие ученые к этим признакам применяют другие термины, например, цельность называют когеренцией или когерентностью, а связность – когезией. В работах М. Л. Макарова отмечается, что когерентность означает понятийно-смысловую цельность текста, тогда как когезия – есть использование соответствующих языковых единиц, форм и эксплицитных коннекторов, при этом ученый подчеркивает, что когеренция шире когезии. Т.е. когезия является формально-грамматической связанностью, а когерентность охватывает еще и «семанτικο-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности текста» [7, с. 195].

С другой стороны, Гальперин И. Р. подчеркивал, что когезия – это категория логического плана и понимал под этим термином «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т. е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [3, с. 74].

Наша задача состояла в том, чтобы убедиться, что когезия действительно обеспечивает связь между отдельными частями хэштег-текстов, определяет переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому, а когерентность объединяет все части текста в целях достижения его целостности.

При рассмотрении внешней составляющей хэштег-текстов представляется уместным использование термина «малоформатные

тексты», предложенного В. Г. Адмони [1, с. 66]. Мы считаем, что эта так называемая «малоформатность» обоснована, прежде всего, прагматической установкой виртуального типа коммуникации, когда от её участников требуется выразить большой объем информации при помощи наименьшего количества языковых единиц.

Изучив множество вариантов малоформатных хештег-текстов, мы хотим привести пример, на наш взгляд, наиболее явно свидетельствующий, что когезия и когерентность могут являться признаком не просто текста, но и хештег-текста, в частности. В инстаграм блоге Алексея Воробьева, (AlexSparrow), а если быть точным, страничке Mozart_corgi_official, посвященной любимому питомцу знаменитого российского актера, продюсера и музыканта, мы можем найти подтверждение нашему предположению. Певец тяжело переживал смерть своей собаки «корги» по имени Элвис, но вскоре ему подарили еще одного щенка этой породы. Алексей назвал его Моцартом и создал аккаунт, где показывает своим фанатам жизнь питомца, используя подобный хештег-текст: #mozartcorgi #puppymozart #puppycorgi #friends #AlexSparrow #actor #singer #musician #director #positivevibes #positiveemotions #happytogether #Моцарт #корги #коргимоцарт #собака #малыш #друзья #АлексейВоробьев #актер #певец #музыкант #режиссер #счастливыевместе #позитивно #хорошеенастроение

Данный пример хештег-текста выглядит цельно, связно и на самом деле повествует о целой истории в развитии, из жизни человека и питомца, переживаемых ими эмоциях, отношениях, важных моментах их общения. Не зная еще содержания блога в целом, по хештег-тексту, в котором прослеживается и когезия и когерентность, можно составить первое впечатление о его содержании.

Детально разобрав составляющие разных хештег-текстов и изучив их структуру и смысловое содержание, можно утверждать, что это новый особый вид текста, образованный по своей собственной «нестандартной» схеме, не исключаяющий при этом свойств традиционного текста. Сегодня на просторах интернета можно встретить большое количество хештег-текстов, которые являются фактически полноценными повествовательными отрывками. Это ново, очень интересно и познавательно для всего интернет сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Грамматика и текст / Адмони В. Г. // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 63-69.
2. Волконская, М. Ю. Феномен хештегов в современных электронных СМИ / М. Ю. Волконская, М. А. Вахрушева, К. А. Паутова // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности, Сборник научных статей по материалам

- Международной научно-практической конференции. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 39-42.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
 4. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

Андреева В. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Склярёно О. Н.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМА БЕЗРАЗЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

На наш взгляд, проблема безразличного поведения людей – это серьезное препятствие для успешного установления контактов, полноценного межличностного общения и становления нынешнего социума в целом. Проблема безразличия как такового мало освещается в научной литературе. Это связано с тем, что данное понятие недостаточно определено и имеет синонимический ряд схожих по значению слов, которые, тем не менее, не могут полностью его заменить. Научные труды нового времени свидетельствуют, что актуальность этого вопроса распространяется на сферы гражданской ответственности, социальной коммуникации, общественной активности населения. Расширение области асоциальных проявлений связано с деструкцией как личностных проявлений, так и социального статуса человека, обусловленной расхождением между индивидом и социумом в понимании ценностных требований. Нарушение общественного единства инициирует этническую разобщенность, политические кризисы, трансформацию национального сознания. В этом контексте моральное безразличие можно рассматривать как социальное явление со своей спецификой, историческим генезисом, влиянием на самореализацию индивида [2]. Философы данную проблему рассматривают с других сторон. Утверждают, что это традиция древности, которая основывается на невозможности предугадать события и их итоги, следовательно, вызывает безразличное отношение ко всему окружающему и к себе в том числе, как симптом беспомощности [1].

Современное же общество оказывается перенасыщено информацией, и, исходя из этого, многие новые теории в психологии и педагогике строятся на проблеме установление интереса у учащихся

к изучаемым дисциплинам. Всё больше людей привлекает только нечто выходящее за рамки обычного представления о реальности. Все остальные события и формы работы кажутся им однообразными, не достойными внимания. Поток информации, ежедневно проходящий через современного человека, оказывается настолько насыщенным и быстрым, что с ним сложно тягаться, с какими-то «надоевшими и скучными», но нужными делами. У людей формируется только два основных вида информации – интересная и неинтересная. Отсюда прослеживается цепь событий, приводящих к тому, что люди начинают любое повторяющееся или однотипное сообщение воспринимать как неактуальное, а затем – как не содержащее в себе никакой сути. Рано или поздно в такую категорию «лишней» и «раздражающей» информации может попасть практически любое событие. Современный человек привык к тому, что он перенасыщается фактами, и учится адаптироваться к сложившейся обстановке. К этому же приспосабливаются и современные технологии. Все чаще на сайтах, которыми мы пользуемся, появляются функции, помогающие фильтровать информацию и показывать только то, что нам «интересно» и то, что мы «часто ищем». Системы учатся анализировать пользовательские запросы и, исходя из них, предоставлять уже отобранные заранее данные. Естественно, далеко не всегда туда входят те важные моменты жизни, которые необходимы, в особенности, детям, подросткам и юношам, для полноценного морально-этического воспитания. Отсюда вывод – безразличие, которое ранее могло носить частные формы, сегодня перерастает в массовый процесс. И этот процесс является серьезной проблемой – люди бессознательно начинают классифицировать информацию по принципу «интересная» и «неинтересная», не всегда вникая в ее суть или просто не замечая ее.

Учитывая масштабы информатизации общества, каждый пользователь мог заметить, что часто наше внимание стараются привлечь, «задевая» какие-то важные чувства. Многие блогеры, новостные паблики и группы стараются с определенной регулярностью затрагивать какие-то вечные, душевные темы, которые будто бы по умолчанию должны восприниматься людьми «правильно». Однако в потоке информационной войны, конкуренции эти публикации подвергаются серьезной оценке, относящейся к их авторам, к стилю изложения, к оформлению, и т.д. В конечном итоге, люди чаще сравнивают эти фрагменты с другими схожими, делают выводы, насколько эта информация правдива и отражает интересы всех представителей общества, насколько соответствует современным тенденциям и возможна в реализации в условиях реальной жизни того или иного пользователя. В такой оболочке критического взгляда даже положительная информация, которая своим посылом несет в себе духовный и высокоморальный подтекст, крайне редко

доносит его до адресата. Стирается грань между священным, вечным и ценным и тем, что обсуждают, критикуют, сравнивают. Множество мнений и взглядов заставляют каждого усомниться в правильности своих собственных принципов и мыслей, а большинство людей, пытающихся отстоять их в рамках этих обстоятельств – лишний раз не вступать в подобные дискуссии и не выражать своего отношения к происходящему. Мы считаем, что все вышесказанное не является единой или главной причиной проявления безразличия в современном обществе, однако все эти факты усложняют процесс устранения проблемы безразличия и даже усугубляют его развитие, так как способствуют его формированию и укреплению в поведении людей нашего информационного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адо, П. Что такое философия? / П. Адо. – [пер. с фр. В. Г. Гайдемана]. – М. : Гуманитарная лит., 1999. – 320 с.
2. Миронов, А. В. Моральное безразличие как социальный фактор / А. В. Миронов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnoe-bezrazlichie-kak-sotsialnyy-faktor/>.

Андросова В. И.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В настоящее время глобальных конфликтов в различных странах мира, в том числе и во время военного конфликта в Донбассе, чрезвычайно актуальной становится проблема миграции населения. Целью нашего исследования является изучение миграции как социального процесса.

Сам термин «миграция» был введен в отечественный научный оборот в 1923 году советским профессором, геохимиком, академиком РАН и вице-президентом АН СССР Ферманом Александром Евгеньевичем [2, с. 25]. В то время он рассматривал данное понятие в контексте движения атомов химических элементов в земной коре, однако уже тогда определилось общее подлинное значение данное термина – перемещение.

Миграция – это сложное явление, которое охватывает практически весь мир, и, в соответствии с этим, выступает в качестве предмета изучения во многих отраслях науки, в том числе и в географии, экономике, демографии [1, с. 5].

Во все времена, с момента появления человечества, люди находятся в постоянном движении. Исходя из положения о том, что человек является выходцем из Африки, важно подчеркнуть, что именно миграционные процессы способствовали расселению и распространению людей по миру, а следствием чего, и формированию различных рас и национальностей.

Миграционные движения – это сложный процесс, и каждое перемещение, будь оно контролируемым или же нет, имеет ряд причин. Политическая миграция происходит из-за различного рода преследований, войн, революций, политических депортаций и т. д. Причиной экономической миграции может выступать низкий уровень жизни населения, желание найти достойную работу, образование, а экологической – наводнения, радиационное заражение и др. А что касается родственной миграции, ее основой является желание воссоединения с семьей.

Традиционно, большая часть литературы, освещающей миграцию, в большинстве своем отталкиваются от ее воздействия на рынок труда: влияние миграции на занятость, на коэффициенты численности населения трудоспособного возраста, на результаты на местном рынке труда и т. д. И действительно, в долгосрочной перспективе мигрирующие как высококвалифицированные, так и низкоквалифицированные работники приносят пользу своим странам. Высококвалифицированные мигранты привносят разнообразные таланты и опыт, в то время как низкоквалифицированные мигранты занимают основные профессии, которые не являются перспективными для коренных жителей, и тем самым позволяют им работать на высококвалифицированных работах. Однако, с другой стороны, экономических мигрантов часто обвиняют в усилении конкуренции за рабочие места, что может снизить давление на заработную плату и перспективы трудоустройства коренных жителей страны. Люди также беспокоятся о более долгосрочных последствиях миграции для государственных расходов, особенно когда мигранты перемещаются со своими семьями, которые могут не работать. И таким образом, стремительно возрастает нагрузка на здравоохранение, образование, транспорт и другие государственные услуги.

Таким образом, мы можем увидеть, что проблема вынужденных миграций носит международный характер, так как несмотря на наднациональные попытки государств контролировать приток и отток мигрантов, им все чаще приходится самостоятельно противостоять массовости миграционных движений мира. Данное противостояние часто приводит к различным недовольствам и конфликтам между государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин, М. В. Миграционные процессы в современном городе / М. В. Афонин, Л. Д. Руденко; Яр. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Яр. : ЯрГУ, 2013. – 108 с.
2. Щербина, В. В. Основы геохимии / В. В. Щербина. – М.: Просвещение, 1972. – 135 с.

Арцебашева Е. О.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н. В.
г. Горловка, ДНР*

К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ РОМАНА МИХАИЛА ШИШКИНА «ПИСЬМОВНИК»

Михаил Шишкин – яркая и неоднозначная фигура в современной русской литературе. Писатель является лауреатом трех самых престижных литературных премий: «Русский Букер», «Большая книга» и «Национальный бестселлер». С одной стороны, творчество М. Шишкина критика рассматривает в русле разных литературных направлений: неосентиментализма, реализма, модернизма, постмодернизма. С другой стороны, один из исследователей пишет: *«Его проза – искусство для искусства», высокохудожественная ретроспекция накопленного русской словесностью за последние полтора-два века* [2]. То есть речь идет о повышенной сложности текстов писателя, их интеллектуальности и прочной связи с традициями русской классической литературы.

Важной художественной и идейной особенностью творчества Шишкина является сквозной образ слова, присутствующий во многих произведениях автора. Так, например, в романе «Взятие Измаила» (1998) персонаж выражает мысль, о том, что *«мы – лишь форма существования слов»* [3, с.93]. В рассказе «Уроки каллиграфии» (1993) герой определяет слова так: *«Это своего рода жилы, которые не дают миру рассыпаться. Проведенная пером линия и есть эта, как бы овестьеванная связь»* [5]. Начало романа «Письмовник» отсылает читателя к библейской цитате: *«пишут, что в начале снова будет слово»* [4, с.5].

Само слово «письмовник» означает сборник образцов для составления писем. Из заглавия, таким образом, можно понять, что словам, письму как словесной фиксации жизни здесь будет отведено важное место.

На первый взгляд, произведение можно отнести к жанру эпистолярного романа: текст представляет собой переписку двух влюбленных молодых людей. Юноша находится на военной службе, а девушка ведет обычную жизнь в ожидании встречи с любимым. Письма, соответственно, написаны от первого лица, наполнены бытовыми описаниями, рассказами о повседневных событиях,

эмоциональными нюансами, воспоминаниями о счастливом совместном прошлом, размышлениями о настоящем – все это в определенной мере напоминает форму психологического дневника.

Письма расположены в определенном порядке, что дает читателю иллюзию наличия между героями полноценной переписки. На самом деле, письма имеют скорее монологическую природу. Герои пишут друг другу, зная, что *«написанное письмо все равно как-то дойдет до тебя, а ненаписанное – исчезнет бесследно»*. [4, с.221].

Важность слов в данном романе становится очевидна, когда читатель понимает, что главные герои живут в разных временах и теоретически никогда не могли встречаться. Автор не сразу дает понять факт несовпадения времени жизни главных героев, поскольку не упоминает ни одной точной даты. По описаниям местности и рассказам главного героя, можно предположить, что действия происходят во время Ихэтуаньского восстания в Китае (1898-1901). Письма главной героини отсылают читателя, возможно, к 70-м годам прошлого века. Таким образом, Сашенька и Володя связаны только в пространстве романа и только словами. Тексты писем становятся единственной материальной плоскостью, в которой могут встретиться «он» и «она». *«Все, что со мной происходит, реально только потому, что думаю, как тебе про это написать»*, – признается героиня. Переноса на бумагу свои чувства и события жизни, герои их материализуют, утверждают их реальное существование и дают им (а значит своей жизни) возможность бессмертия: *«<...> ежеминутное, преходящее становится радостным и осмысленным только тогда, когда оно проходит сквозь слова. А без этого та радость от настоящего <...> просто невозможна. Все настоящее ничтожно, никчемно, если оно не ведет к словам и если слова не ведут к нему. Только слова как-то оправдывают существование сущего, придают смысл минутному, делают ненастоящее – настоящим, меня – мной»*.

Слова в понимании главного героя являются высшими знаниями, силой, которая дает ему возможность жить вечно, не имея определенной временной привязки: *«Я верил, что слова - это мое тело, когда меня нет»* [4, с. 220].

Время, пространство, все подробности жизни кажутся расплывчатыми и мимолетными. Мимолетное может обрести смысл, если поймать его на лету с помощью слова. Такая потребность в слове присуща не только главным героям. К примеру, отец героини тоже пишет мемуары - «брошюрку бытия». Но удивительное дело: героиня не находит в этой книге жизни ничего, что хотела найти, читает «какие-то разорванные записи обо все на свете и ни о чем». Рядом с умирающей матерью она проводит много времени, но самых главных слов так и не сказала ей. Действительно, примерно

в середине романа параллельно с мыслью о всемогуществе слова начинает утверждаться сомнение в нем: *«Чем больше я перекладывал себя в слова, тем очевиднее становилось бессилие что-то словами выразить. <...> слова могут создать что-то свое, но ты не можешь стать словами. Слова – обманщики»*. Герой в экстремальной ситуации перед лицом смерти понимает, что *«главное – настоящее ни в какие слова не влезает»*, что *«если то, что ты пережил, может быть передано словами, это значит, что ты ничего не пережил»*.

Какая мысль о слове является верной? Думается, писатель намеренно не дает определенного ответа. В природе слова заложена двойственность, которая пронизывает все человеческое существование: счастье и горе, правда и ложь, свет и тьма, жалость и отвращение, любовь и равнодушие... Слова важны, но надо видеть сквозь слова: *«Это как смотреть на стекло, а не на улицу. Все сущее и мимолетное отражает свет. Этот свет проходит сквозь слова, как через стекло. Слова существуют, чтобы пропускать через себя свет»*. И хотя герой по-прежнему ведет записи о военных событиях, о смерти своих товарищей, веря в то, что это поможет сохранить произошедшее, для него остается важным жить настоящей жизнью и доказать себе, что он существует сам по себе, без слов: *«Все, что в жизни происходит важного, – выше слов»*.

Для понимания данного текста, читателю необходимо принять условности художественного мира романа. Размывая временные границы, на первый план автор выносит мотивы любви, смерти, войны, дружбы, образы матери и отца, мужчины и женщины. Как верно отметил критик Д. Бавильский, *«переписка – повод провести читателя по ключевым узлам любой человеческой судьбы и со всем остановками – станциями чаянья и отчаянья»* [1].

В романе «Письмовник» жизнь представляется, как некая «книга бытия», в которой прописаны все важные и главные истины Вселенной. Письма являются только небольшими отрывками этой «книги бытия» и одновременно связующим звеном временной цепи между главными героями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавильский, Д. Шишкин лес. Достучаться до небес – 10: урок каллиграфии и чистописания в романе Михаила Шишкина «Письмовник».
2. Оробий, С. П. «Вавилонская башня» Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 161 с.
3. Шишкин, М. П. Взятие Измаила: роман. – М.: Вагриус, 2007. – 496 с.
4. Шишкин, М. П. Письмовник. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 412 с.
5. <http://booksonline.com.ua/view.php?book=116338>

Афоничев И. Н.
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР

ДЕКРЕТ СНК ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ КОНЦЕССИЙ КАК НАЧАЛО НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В резолюциях X съезда РКП(б) (март 1921 г.) говорилось, что иностранные концессии должны быть использованы для повышения производительных сил республики, улучшения положения рабочего класса и что эта основная задача не может быть разрешена в широких масштабах и в кратчайшие сроки без использования передовой иностранной техники и средств производства. Объектами же концессий должны являться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень производительных сил и которые не могут быть обслужены в ближайшее время собственными силами.

Исходя из этих положений, Съезд одобрил Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. об экономических и юридических условиях концессий. Данный декрет стал для многих громом среди ясного неба, поскольку еще недавно только мысль о привлечении иностранного капитала была основанием для объявления меньшевиков «прислужниками капитализма». По сути, декрет стал точкой водораздела между периодом «военного коммунизма» и «новой экономической политики», по-новому сформулировав важнейшие экономические и юридические принципы и условия предоставления концессий:

- концессионеру предоставлялось вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу;
- в случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеру предоставлялись торговые преимущества (как-то: в заготовке машин, в спец. договорах на крупные заказы и т. д.);
- в зависимости от характера и условий концессии предоставлялись продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства;
- правительство РСФСР гарантировало, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции;
- концессионеру предоставлялось право найма рабочих и служащих для своих предприятий в РСФСР с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора, гарантировавшего

соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье;

– правительство РСФСР гарантировало концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора [1].

Для проведения концессионной политики был создан специальный институционный механизм. 4 апреля 1922 г. СНК РСФСР издал Декрет «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО» при Госплане. В том же 1922 г. была создана и Комиссия по смешанным обществам при Совете труда и обороны. Кроме того, концессионные комиссии были основаны при СНК республик и основных отраслевых комиссариатах и даже при торгпредставительстве СССР в Лондоне, Париже, Берлине, Токио. В течение 1922-1926 гг. в Главный концессионный комитет при СНК СССР поступило 2015 концессионных предложений от иностранцев [2, с. 12.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 91. – С. 484-485.
2. Касьяненко В. И. НЭП и акционерное предпринимательство в СССР / В. И. Касьяненко. – М. : Знание, 1991. – 64 с. (Серия: Политическая история XX века, № 5).

Бахманова К. С.

*Научный руководитель: проф., д-р ист. наук, Липинский В. В.
г. Горловка, ДНР*

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ ДОНБАССА В 1920-1930-Е ГГ.

Донецкий регион был одним из самых мощных экономических комплексов в составе Советского Союза. Он являлся угольно-металлургической базой, здесь сосредоточено 40% угольных запасов УССР – более чем 19 млрд. тонн [1].

Первой мировой война (1914-1918 гг.), Гражданская война (1917-1922гг.), голодомор (1922-1923 гг.) нанесли большой урон экономике Донбасса. Возрождение промышленных предприятий в нашем регионе имели исключительно важное значение для развертывания социалистического строительства в Советском Союзе. «Ни про какое восстановление великой промышленности в России, ни

про какое настоящее строительство социализма не может быть и речи, потому что его нельзя построить иначе, как через великую промышленность, если мы не отстроим, не поставим на должную высоту Донбасс», – подчеркивал В. И. Ленин [1].

Одним из первых шагов восстановления промышленности было проведение «новой экономической политики». Суть политики заключалась в быстром восстановлении экономической системы до уровня готовности к следующему этапу строительства социализма – масштабной индустриализации.

Также, в 1920-1921-е гг. были созданы трудовые армии, они являлись одной из составляющих системы «военного коммунизма» и практическим воплощением тезиса ЦК РКП(б) того времени о милитаризации труда и в основном использовались для решения хозяйственных задач. После расформирования трудовых армий были сформированы государственные рабочие артели, предназначенные для сохранения ведущей роли государства в использовании массовой рабочей силы. Трудовые армии были примером работы по-военному – не за страх, а на совесть.

Забота о кадрах занимала одно из важнейших мест в деятельности местных властей. Это было составной и неразрывной частью всего хозяйственно-экономического строительства. В программе РСДРП указывалось на необходимость проведения в стране «дарового и обязательного общего и профессионального образования» [3]. Согласно партийным решениям в 1920-е годы был создан Главный комитет по профессионально-техническому образованию, который являлся координирующим центром подготовки квалифицированных кадров. Был принят декрет «О школьно-профессионально-технической повинности», обязывающей всех трудящихся в возрасте 18-40 лет пройти соответствующее обучение [3]. Предусматривалось открыть специальные курсы и кружки, где бы рабочие, не отрываясь от производства, получили квалификацию, повысили свой технический уровень.

Профсоюзы сыграли немаловажную роль в советской политике. Главной их задачей была поддержка трудящихся, направленная на повышение энтузиазма и производительности труда рабочих страны.

Отказ от НЭПа и переход к военно-коммунистическим методам обуславливались стремлением в краткие сроки провести «социалистическую индустриализацию» и реконструкцию промышленности. В процессе технической реконструкции сокращалось применение тяжёлого физического труда, исчезли профессии каталей, саночников и др. Увеличилось количество рабочих, обслуживающих механизмы.

Иностранцы также принимали участие в восстановлении тяжелой промышленности Донбасса. Поскольку, после утверждения

курса на индустриализацию, в Донецком регионе начинается широкомасштабная реконструкция промышленности и строительство новых предприятий. Все эти процессы обусловили острый дефицит квалифицированных кадров. Иностранные специалисты были приглашены для участия в повышении квалификации рабочих нашего региона.

Масштабы и темпы увеличения численности рабочего класса были обусловлены особенностями развития промышленности на различных этапах реконструкции.

Донецкий край за годы советской власти превратился в высокоразвитый индустриально-аграрный регион со сложным комплексом отраслей тяжелой промышленности и многоотраслевым сельским хозяйством. Ведущее место в промышленности занимали машиностроение и металлообработка, чёрная металлургия и топливная промышленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. История городов и сел УССР. Дон. обл. / Редкол.: Г. П. Ерхов [и др.] – Киев, 1976. – 810 с.
2. Либерман, Л. В. угольном царстве: очерки условий труда, быта и развития промышленности в Донецком бассейне / Лев Либерман. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Красная новь, 1921. – 165 с.
3. Лихолобова, З. Г. Социально-экономические процессы в Донбассе в 20 – 30-е годы XX ст. / З. Г. Лихолобова – Донецк, 2003. – 205 с.
4. Тяжелая индустрия в СССР: Уголь, нефть, железо и медь: Сб. ст. / А. Д. Брейтерман, А. В. Венедиктов, М. Б. Вольф и др.; Под общ. ред. В. Э. Дена. – Москва: Госиздат ; Ленинград, 1926. – 336 с.

Бараболя Е. В.
Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.
г. Горловка, ДНР

ЗАЩИТНЫЙ ПЕССИМИЗМ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ТРЕВОГОЙ

Считается, что оптимизм с точки зрения самоэффективности, здоровья и благополучия гораздо более благотворен, нежели пессимизм. Многие люди по своей природе оптимистичны и верят, что различные аспекты их жизни будут хорошо развиваться в будущем, и эта вера помогает им создавать свое счастье в настоящем. Ориентированные на успех люди склонны выбирать цели, которые немного превышают их текущие возможности. Небольшое положительное расхождение между тем, что люди думают о себе, и тем, чем они являются на самом деле, становится точкой их роста, «зоной ближайшего развития». Такая же картина была обнаружена в области восприятия и взаимодействия с другими людьми. Психологи назвали такую полезную силу позитивного восприятия «эффектом Пигмалиона». Однако вера в собственную «невосприимчивость» к неудачам часто заставляет человека пренебрегать адекватными мерами предосторожности. Определенный уровень реализма, называемый Джулией Норм «защитным пессимизмом», способен оградить человека от опасностей неоправданного оптимизма. Это особая когнитивная стратегия, связанная с поддержанием нереально низких ожиданий, несмотря на успешность прошлого опыта. По словам М. Селигмана, пессимизм полезен тем, что он удерживает нас от рискованных преувеличений нашего оптимизма, заставляет думать и ограждает от поспешных и безрассудных действий [1, с. 28].

Подобная стратегия способна сыграть положительную роль: люди с защитным пессимизмом склонны бояться и беспокоиться о своей способности контролировать ситуацию, поэтому фокусируются на трудностях и рисках негативного исхода, учитывая даже маловероятные нюансы ситуации. Стратегия защиты пессимистов не приводит к самоисполняющимся негативным пророчествам и, в отличие от людей с «чистым» диспозиционным пессимизмом, не приводит к снижению настойчивости. Защитные пессимисты уделяют много времени вопросам и задачам, которые имеют для них значение и ни в коей мере не уступают оптимистам с точки зрения выносливости. Кроме того, защитные пессимисты оказываются лучше оберегаемыми от разочарований при неудачах и не стремятся снять ответственность за проблему с себя при помощи экстерналиных атрибуций, в отличие от стратегических

оптимистов. Защитные пессимисты достигают лучших результатов, решая арифметические задачи в лабораторном эксперименте или реализуя свои личные цели в повседневной жизни и концентрируясь на возможном отрицательном результате. Стратегические оптимисты действуют успешно, только если они избегают думать о негативных последствиях и демонстрируют значительное снижение производительности действий, когда они начинают думать о них. В то же время, принимая во внимание субъективный опыт, а не эффективность деятельности, основанной на тех же исследованиях, можно обнаружить, что стратегические оптимисты характеризуются большей удовлетворенностью результатами и более позитивным настроением. Однако из этого нельзя сделать вывод, что пессимисты более несчастны и нуждаются в утешении. Попытки поощрять и вдохновлять защитных пессимистов не приводят к большей удовлетворенности их работой. Стратегия защитного пессимизма, что особенно свойственна очень взволнованным людям, выполняет компенсирующую функцию, которая помогает им обуздать тревогу и компенсировать ее негативное влияние на поведение и деятельность. Это может объяснить парадоксальные факты, которые показывают, что успех пессимистов в области защиты снижается, а их страх усиливается, когда их негативные ожидания, предчувствия и мысли заменяются оптимистическими прогнозами, позитивным мышлением и хорошим настроением [2, с. 69].

Клинические данные показывают, что люди с защитным пессимизмом имеют немного более высокие уровни симптомов, связанных с ожиданиями, чем оптимисты, такие как тревога, бессонница, безнадежность, и более высокий уровень стресса и неудовлетворенности жизнью, депрессия. Но эти показатели в то же время значительно меньше, чем у диспозиционных пессимистов. Защитный пессимизм демонстрирует обратную связь с уровнем общей самооффективности и самооценки, а также прямую связь с экстернальностью [3, с. 248]. Хотя сравнение в отношении этих показателей с оптимистами не свидетельствует о пользе защитного пессимизма, использование такой стратегии помогает более успешно справляться со страхами. Дж. Норем в своём исследовании сравнила две группы студентов с одинаковым уровнем тревожности, которые использовали и не использовали диспозиционный пессимизм, и обнаружила, что диспозиционные пессимисты характеризуются более высокой успеваемостью, сильным увеличением удовлетворенности и самооценки во время обучения. Они с большим успехом заводят друзей и достигают личных целей, нежели тревожные студенты, которые не применяют такую стратегию. Несмотря на некоторые недостатки защитного пессимизма, следует признать, что это достаточно эффективная стратегия борьбы с тревогой. Люди с

защитным пессимизмом обычно имеют идентичный оптимистам уровень достижений, причём оба, когда вынуждены отказаться от предпочтительной стратегии, испытывают относительно большую тревогу и снижают эффективность собственной деятельности [3, с. 248].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е. П. Психология надежды. Оптимизм и пессимизм / Е. П. Ильин – «Питер», 2015.
2. Сычёв, О. А. Психология оптимизма [Текст] : учебно-методическое пособие к спецкурсу / О. А. Сычев ; Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – 69 с.
3. Norem, J. K. The Positive Power of Negative Thinking: Using Defensive Pessimism to Harness Anxiety and Perform at Your Peak [Text] / J. K. Norem. – New York: Basic Books, 2002. – 248 p.

Баранова А. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Актуальность темы исследования. Понятие «любовь», которое является одним из основных отличий человека от всего остального мира, вызывает самое пристальное внимание к нему обывателей, поэтов и ученых, представителей юного поколения и почтенного возраста, людей разных национальностей и вероисповеданий, романтиков и прагматиков, по разному оценивающих ее суть, но одинаково убежденных в том, что потребность любить и быть любимым является главной составляющей межличностных отношений, без которых существование человеческой цивилизации невозможно. О любви говорят все, но при этом вряд ли можно утверждать, что тема любви исчерпана [1; 2; 3].

В Библии, например, оценивается прежде всего ее божественная суть: Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. В философии чаще всего звучит мысль о том, что «любовь – эмоционально выраженная потребность в определенном объекте или человеке, стремление идентифицировать себя с ним» [2].

В этике – это высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта: любовь к

родине, к матери, к детям, к музыке и пр. [1; 2]. В широком смысле – это отношение к кому-либо или чему-либо как безусловно ценному, как одна из высших ценностей. В узком – отношение к другой личности как индивидуальности.

Иными словами, любовь – это универсалия культуры, векторно направленная на свой предмет в самодостаточном стремлении к нему. Любовью называют также субъект-субъектное отношение, посредством которого реализуется данное чувство. Оно выступает в качестве максимальной ценности и важнейшей детерминанты жизненной стратегии, задавая специфическую сферу автономии: её нельзя ни вызвать, ни прекратить, ни переадресовать на другой предмет [1; 2].

При таком огромном и противоречивом понимании любви у не утвердившегося в социальном смысле молодого поколения возникает мысль, что, если у каждого она разная, значит, на самом деле ее не существует вообще. Но если не верить в любовь, то может ли существовать в таком случае сам человек как существо, вписанное в систему социальных отношений? Проблема при такой постановке вопроса переключивается из этико-философской сферы в психолого-педагогическую.

В психологии любовь понимается как потребность в данном человеке, влечение к нему, как страстное желание обладать им, заботиться о нем, быть ему нужным, которая рассматривается в двух аспектах: психологическом и физическом (сексуальном). Это глубокое интимное чувство включает в себя, с одной стороны, потребность любить и быть любимым, а с другой, взаимодействует с характером, темпераментом, сопрягаясь с напряженной внутренней работой по самосознанию и самоутверждению собственной личности и познанию другой.

Актуальность решения последней проблемы неизмеримо возрастает в условиях глобализованного мира и кризиса гуманитарного мышления, который разрушил способность к продуктивному общению на основе диалога. Заявленное понимание любви стало часто не совпадать с реальностью бытовых ситуаций, возникающих в повседневном общении молодежи.

Целью работы нашей является определение психологического портрета юношей и девушек Донбасса, касающегося их представления о любви, на основе анализа социолого-психологического исследования, полученных методом опроса и анкетирования. Реализация этой цели предусматривает постановку следующих задач:

1. Определить наиболее репрезентативные группы для проведения исследования.

2. Выявить особенности психологического восприятия проблемы любовных отношений у юношей и девушек Донбасса.

3. Разработать проблемный комплекс вопросов для анкетирования по исследуемой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер, К. А. Романтические отношения в юношеском возрасте : представления о преодолении трудностей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / К. А. Бочавер [Место защиты: Моск. гор. психол.-пед. ун-т]. – Москва, 2012. – 198 с.
2. Райзберг, Б. А. Современный социальноэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М., 2012. – С. 262.
3. Фромм, Э. Искусство любви : исследование природы любви / Эрих Фромм. – Минск : Полифакт, 1991.

Баранчикова Е. А.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ВОЗДЕЙСТВИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что эмоции играют важнейшую роль и в жизни детей младшего школьного возраста. Они помогают им воспринимать и реагировать на действительность. Данная работа знакомит с исследованием проблемы воздействия арт-терапии на эмоциональное состояние младших школьников.

Динамика содержания эмоций у младшего школьника заключается в том, что появляются новые эмоциональные состояния, которых раньше не было, значимые одни чувства сменяются другими, вызывающие прежде интерес объекты и действия, теперь больше не вызывают интерес, появляются новые объекты или действия приковывающие к себе особое внимание [5].

К ряду новообразований младшего школьника можно отнести формирование языка эмоций как совокупности вербальных обозначений эмоциональных состояний, которые служат средством их осознания [1].

У младших школьников эмоциональные процессы становятся все более избирательными и управляемыми. В этом возрасте обогащается словарь обозначений эмоций, формируется структура представлений, включающая обобщенную систему знаний об эмоциях и индивидуальную эмоциональную окрашенность каждой единицы знаний. Становление эмоциональной сферы и ее регуляция не может рассматриваться в отрыве от развития личности младших школьников [2].

В качестве средства эмоционального воспитания и образования младших школьников детские психотерапевты рассматривают арт-терапию [2]. Педагогическое направление арт-терапии имеет неклиническую направленность и рассчитано на потенциально здоровую личность.

Один из самых экологичных методов для психокоррекции детей младшего школьного возраста, является арт-терапия, за счет своей универсальности и разнообразия техник, она способна мягко, с учетом индивидуальных потребностей и способностей ребенка, корректировать эмоциональные нарушения. Восстанавливая самооценку, способность к самовыражению, помогает адаптироваться к групповому взаимодействию, саморегуляции и учит конструктивным поведенческим реакциям в проблемной ситуации. Дает возможность гармоничного развития внутреннего мира, чувств и эмоций младшего школьника [4].

Среди позитивных феноменов, зафиксированных как зарубежными, так и отечественными специалистами, существуют научно аргументированные и наиболее значимые результаты воздействия арт-терапии на личность младших школьников:

- создает положительный эмоциональный настрой;
- облегчает процесс коммуникации со сверстниками, учителем, другими взрослыми;
- укрепляет культурную идентичность ребенка, способствует преодолению языкового барьера, особенно в многонациональных школах;
- дает возможность на символическом уровне экспериментировать с самыми разными чувствами, исследовать и выражать их в социально приемлемой форме;
- развивает чувство внутреннего контроля;
- стимулируют развитие сенсомоторных умений и в целом правого полушария головного мозга, отвечающего за интуицию и ориентацию в пространстве;
- способствует творческому самовыражению, развитию воображения, эстетического опыта, практических навыков изобразительной деятельности;
- повышает адаптационные способности ребенка к повседневной жизни и школе;
- снижает утомление, негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением;
- эффективность в коррекции различных отклонений и нарушений личностного развития;
- позволяет выстраивать отношения с ребенком на основе любви и взаимной привязанности и тем самым компенсировать их возможное отсутствие в родительском доме [3].

Чтобы младший школьник мог сознательно регулировать поведение, справляться со стрессовыми ситуациями, нужно научить его адекватно выражать чувства, находить конструктивные способы выхода из сложных ситуаций.

Своевременная коррекционная работа, основанная на методах арт-терапии, позволяет ребенку научиться выражать свои чувства и эмоции, сознательно регулировать поведение, справляться со стрессовыми ситуациями. Также такая работа позволяет избавиться от негативных мыслей и уменьшить агрессивные проявления, что способствует здоровому развитию личности и правильной социальной адаптации младшего школьника и учит его адекватно выражать свои чувства, находить конструктивные способы выхода из сложных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева, О. В. Развитие языка эмоций у детей / О. В. Гордеева // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 137-149.
2. Киселева, М. В. Арт -терапия в работе с детьми / М. В. Киселева. – СПб. : «Речь», 2007. – 160 с.
3. Копытин, А. И. Практикум по арт-терапии / А. И. Копытина. – СПб. : Питер, 2000. – 444 с.
4. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб. : Речь, 2007. – 256 с.
5. Якобсон, П. М. Психология чувств / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 1966. – 441 с.

Баитанникова Т. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ДЕТСКИХ ЛЕТНИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ

Принято считать, что лагерь начинается с вожатого, но есть некоторые аспекты, которые не входят в его компетенцию и на помощь приходит социальный педагог. Принцип социально-педагогической поддержки осуществляется в лагерях, где отдыхают воспитанники детских социальных специализированных учреждений (приюты, детские дома, школы-интернаты), дети из семей неполных, малообеспеченных, «группы риска». Нужно принять во внимание, что не во всех лагерях имеется данная должность, и тогда функции социального педагога выполняют вожатые. В основном, отдельно должность социального педагога имеется в крупных лагерях, которые

имеют грант на работу с детьми социальной категории, например: СОК «Золотой Колос» (Туапсе, поселок Новомихайловский, Россия), ДСОЛ «Дружных» (Геленджик, с. Кабардинка, Россия), ДОЛ «Счастливое Детство» (Анапа, Россия), но чаще всего в пришкольных лагерях.

Работа социального педагога в детских летних оздоровительных лагерях заключается в выполнении задач: укрепление здоровья детей, организация отдыха и воспитания в «подходящем» виде для детей [2, с.17]. Учитывая особенности детей (социальный статус, состав семьи, здоровье физическое и психологическое), предполагают под собой определенную подготовительную базу, необходимую для работы с детьми непосредственно в детском летнем оздоровительном лагере. Также у него должна быть полная информация о детях, а именно: состав семьи, возраст ребенка, состояние его здоровья (физического и психологического), социальный статус, время пребывания в лагере [1, с. 8].

Справедливо заметил А. С. Макаренко, что «дети уважают не тех, кто всесчески демонстрирует свою любовь к ним, а тех, кто хорошо и уверенно делает свое дело и того же требует от других» [3, с. 23].

Стоит подчеркнуть, что прежде чем приступить к работе с детьми, педагогу необходимо как можно больше узнать о своих подопечных. Для этого необходимо иметь определенную базу информации о детях, провести ее анализ, диагностику личности детей, с которыми ему предстоит сотрудничать на протяжении всей лагерной смены. Препятствием здесь выступает ограничение во времени из-за насыщенного распорядка дня детей. Поэтому социальный педагог должен освоить для себя навыки экспресс-диагностики, т.е. для него подходят только те методы и методики, которые позволяют в короткий период времени получить необходимую информацию о детях, быстро интерпретировать ее и провести коррекционную работу при необходимости. Очень важное замечание: быстрота работы не должна сказываться на ее качестве. К основным методам диагностики в работе социального педагога относятся наблюдение за деятельностью ребенка, его поведением, реакциями (как временными психическими проявлениями), общением с окружающими.

Здесь стоит вспомнить слова великих педагогов: «Воспитывая, можно действовать по-разному: воздействовать на ребенка, противодействовать ему, содействовать или помогать, сотрудничать» (С. А. Смирнов), «педагог многое увидит и поймет в процессе непосредственного общения и совместной деятельности с детьми, в которых они раскрываются, естественно проявляя себя» (Т. А. Юзефовичус) [4, с.32].

Суть социально-педагогической работы заключается в совместной деятельности социального педагога с детьми в решении

возникшей проблемы. Формы воздействия на ребенка могут быть различными, но все они основаны на принципе игры, примером могут служить упражнения, спортивные игры, туристические походы, различные экскурсии, конкурсы, шоу. Именно игра является одной из основных форм организации детского досуга в детских летних оздоровительных лагерях.

Таким образом, профессиональный подход является одним из основных показателей качества работы с детьми в детском летнем оздоровительном лагере, именно педагогический такт является показателем его мастерства. Меняется не только время, но и дети, изменяется система работы с ними, а для качественного достижения развития и воспитания ребенка необходимы профессиональные навыки, умения, разнообразные формы и методы работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катович, Н. К. Модель воспитывающей среды детского оздоровительного лагеря / Н. К. Катович // Проблемы воспитания. – 2007. – № 4. – С. 6-10.
2. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик ; Под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
3. Рожков, М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М. И. Рожков. – М. : ВЛАДОС. 2002. – 160 с.
4. Смирнов, В. Летний отдых с «группой риска» / В. Смирнов // Социальная педагогика. – 2005. – № 2. – С. 59-61.

Безуглый М. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л. А.
г. Горловка, ДНР*

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Все компоненты дискурса находятся во взаимодействии и связаны с дискурсивным временем и пространством, поскольку дискурсивная категория континуума является важным компонентом политической речи. По мнению Е. А. Селивановой, специфика дискурсивной категории континуума состоит в разветвлённой временной организации, которая обязательно соединяет в себе временное «сейчас» с ретроспективными и проспективными временными формами [1, с. 223]. Ретроспекция и проспекция

являются важными для политического дискурса, участники которого стремятся к влиянию на собеседника с помощью аргументации, оперируя фактами прошлого и результатом причинно-следственных отношений. Исходя из этого, можно рассматривать два аспекта координации речевой деятельности, а именно: средство выражения темпоральности относительно ситуации общения и средство выражения позиции адресанта. Соотнесенность содержания дискурса с конкретным реальным и абстрактным временем реализуется с помощью различных временных конструкций и темпоральных указаний, ядром функционально-семантической парадигмы которых являются личные формы глагола. Анализ коммуникативных моделей политического дискурса, продуцированного современными политиками Великобритании Маргарет Тэтчер (МТ) и Дейвидом Кэмероном (ДК), дает основания утверждать, что временные конструкции *Present Indefinite* и *Present Continuous* являются наиболее частотными в начале политического выступления, что обусловлено важностью объяснения адресантом причин его обращения к аудитории и объявлением ряда вопросов, которые будут им освещены в ходе изложения политической концепции. Временная характеристика «настоящее время как способ выражения позиции адресанта», как правило, представлена в начале политической речи. Например: ... I am delighted to be here today – in advance of my visit to China and India. History tells us that fragile and conflict states need not only humanitarian aid and peacekeeping, they need to combine that with help for stabilization and reconstruction. And for countries where breakdowns occur, it is now right to agree major changes in the way the international order responds, so that we can systematically combine humanitarian aid and peacekeeping with help for reconstruction and development... You are all here because you know – as I do – that the European Union is key to the success of business in the UK. And as we face increasing global economic uncertainty, this is as true today as ever-(МТ) [2].

Адресант актуализирует свою речь и аргументирует свои мысли, опираясь на уже известные факты и реалии, то есть подводит средство выражения темпоральности относительно ситуации общения под дату или тему речи в историческом контексте. В таком случае наблюдается доминирование ретроспективных временных моделей – *Past Indefinite*, *Past Continuous* и *Past Perfect*. Интенции адресанта на этом этапе направлены на идентификацию проблемной идеи выступления как проблемной идеи адресата, причем общие пресуппозиции, вызванные обращением в совместное прошлое, разрушают барьер между адресантом и адресатом, что значительно облегчает управляемость сознания аудитории – именно на этом этапе мысль личности делает первый шаг на пути превращения

в мнение коллективного сознания. Например: а) This has been consistently interpreted as applying not to the peoples but rather to the states and institutions compounded by a European court of justice that has consistently supported greater centralization. We understand and respect the right of others to maintain their commitment to this goal. But for Britain – and perhaps for others – it is not the objective. – (ДК); б) I just think of what it was like when I was growing up and the influences on me and what my parents had to do. And when you think about it, when we were growing up, the then the real influences on us were our parents, teachers, maybe churches and faith organizations, friends, neighbours – (МТ) [2]. Дальнейшее развёртывание модели политической речи направляется в перспекцию. На этом этапе темпоральность, как средство выражения позиции адресанта с помощью перспективных временных конструкций, имеет большой прагматический потенциал, который проявляется в значительном росте её персуазивности при условии установления идейного контакта между коммуникантами и доминировании мысли адресанта над мыслью адресата. При условии идентификации проблемы речи как проблемы аудитории, путь решения проблемного вопроса, представленного адресантом, воспринимается адресатом как почти единый верный путь; коллективное мнение попадает под влияние мысли адресанта. Таким образом, категория темпоральности политического дискурса проявляет специфическую прагматическую функцию, которая обуславливает экспликацию временной семантики процесса аргументации. При этом в политической речи аргументативное изложение замысла адресанта больше базируется на временных моделях прошлого и будущего времени. При условии удачного оперирования перспективными и ретроспективными планами действительности, адресант привлекает внимание адресата путем акцентирования общих пресуппозиций, устанавливает доминирование своего мнения и таким образом достигает желаемого перлокутивного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванова, Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
2. Менеджмент – режим доступа: http://old.e-xecutive.ru/print/without/article_5201/

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ПОВЕСТИ ДЖОНА ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА»

Проза Джона Фаулза характеризуется использованием поэтики различных видов искусств. В повести «Башня из черного дерева», разворачивая историю встречи двух художников, автор переплетает язык литературы и язык живописи, придавая произведению многогранность и сложность.

Живопись является основной частью повести и влияет на нее несколькими путями. Н. С. Бочкарева [1] выделяет следующие роли использования живописи в текстах: аллегорическую, сюжетную, метаповествовательную, эстетическую, композиционную, пародийную и дидактическую.

В повести упоминаются имена известных художников, принадлежащих к различным эпохам и направлениям в живописи. Через отношение к ним как к соратникам или противникам, мы видим два противоположных характера и противостояние двух главных героев-художников – Генри Бресли и Дэвида Уильямса. Художники имеют различные точки зрения на современное искусство: Бресли – реалист, Уильямс – приверженец абстракционизма. Через прием контраста раскрывается сюжетная линия произведения – история о представителях разных поколений, о разных взглядах на жизнь и на искусство.

В повести «Башня из черного дерева» упоминается много имен великих художников: Андре Дерена, Жоржа Брака, Пабло Пикассо, Хоакина и др. Через всю повесть проходит имя и картины итальянского художника Антонио Пизанелло (1395-1455), который считается последним готическим художником. Пизанелло был художником, вдохновляющим Генри Бресли. В повести Джоном Фаулзом описываются несуществующие в реальности картины Пизанелло и известные произведения веронского мастера. Любимая картина Бресли, «Видение святого Евстафия» из лондонской Национальной галереи, по его словам, не давала ему покоя всю жизнь. Итальянский художник, как автор повести, при необычайной тщательности в передаче реалистических деталей прибегает к сложному символизму.

Ключевой картиной с сюжетной функцией является известное полотно Антонио Пизанелло «Святой Георгий и Трапезундская Принцесса». По рисунку художника можно «прочитать» сюжет всей повести Фаулза. Эта картина из церкви Святой Анастасии в Вероне списана с легенд и сказок, герои которых – рыцари, спасающие принцесс от драконов.

Избранный Пизанелло сюжет для фрески изображает момент, предшествующий битве с драконом. Рыцарь «без страха и упрека», св. Георгий, приехал ради освобождения принцессы от власти дракона. Георгий собирается оседлать коня, чтобы ринуться в бой со страшным зверем. Как истинный рыцарь, он совершенно спокоен. Между ним и стоящей рядом прелестной принцессой царит отчужденность, как будто не ради нее прибыл он из далеких стран. На заднем плане картины изображен средневековый город с высокими стенами, виселицами, что придает картине немного мрачный готический характер. Эта история и об отношениях Дэвида и Дианы. Доспехи странствующего рыцаря оказываются молодому художнику не по плечу. Дэвид оставляет Диану, несмотря на произошедшие в нем изменения. Он испугался новых чувств и не пожелал перемен в своей жизни. Дэвид – абстракционист, который, по мнению Бресли, имеет искаженное восприятие окружающего мира и убегает от реальной жизни в мир иллюзий, убегает в свою привычную старую жизнь.

В повести используются живописные образы для расширения пространства художественного текста. Символическими кодами в повести становятся изображения леса и сцен охоты. Это упоминание картин Антонио Пизанелло «Видение святого Евсатфия и Паоло Уччелло «Ночная охота». На картинах изображены темные леса, окутанные тайнами, как и сама жизнь старого художника в его скрытом от людей месте.

Тайна изобразительного искусства, попытка понять, как зарождается художественный персонаж и образ – центральная в повести. По словам Джона Фаулза, сколько ни читай, каково бы ни было воображение, ничто не может заменить то, что видишь глазами. Повесть «Башня из черного дерева» дает возможность понять художественные взгляды автора, его отношение к проблеме творчества, задачам искусства и назначению художника.

Сама повесть «Башня из черного дерева» напоминает картину, фоном для которой является место действия произведения – таинственный Пемпонский лес с его необычной, удаленной от людей усадьбой Котминэ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева, Н. С. Искусство и художник в романе «Коллекционер» и повести «Башня из черного дерева» Дж. Фаулза / Н. Бочкарева // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX–XX веков. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1997 – С. 92–102.
2. Жлуктенко, Н. Ю. Английский психологический роман XX века / Н. Ю. Жлуктенко. – К.: Вища школа, 1988. – 160 с.
3. Фаулз, Дж. Башня из черного дерева / Джон Фаулз // Иностранная литература. – 1979. – № 3. – С. 115–185.

Бляшко Ю. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л. Н.
г. Горловка, ДНР*

РЕМЕЙК Г. ГАУПТМАНА «ГАМЛЕТ В ВИТТЕНБЕРГЕ»: К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ КЛАССИКИ

Проблемой литературной рецепции занимались многие известные ученые XX столетия: Г. Г. Гадамер, Р. Ингарден, Г. Р. Яусс, В. Изер, С. Холл и другие. Как известно, эта категория считается основной для рецептивной эстетики. Но в контексте эпохи постмодернизма проблема рецепции классических произведений обрела особую актуальность. В процессе развития литературы происходит постоянное переосмысление классических текстов на основе современного интерпретатору опыта. Рецепция является одной из базовых рецептивной эстетики или современной герменевтики.

В процессе эстетической рецепции задействовано восприятие читателя, критика, литературоведа, – любого, кто непосредственно берет участие в литературном процессе. В случае, когда речь идет о текстах-ремейках, добавляется авторская рецепция.

Таким образом, можно выделить следующие виды рецепции классического текста:

- рецепция читателя/зрителя;
- авторская рецепция претекста;
- рецепция критика/литературоведа.

Для читателя главным критерием восприятия текста служит воображение. Для зрителя – на первом месте впечатление и переживание. Для литературоведа – анализ текста.

Естественно, что особая рецепция автора, читателя, критика, литературоведа возникает в процессе взаимодействия классического претекста и его ремейка.

В истории развития литературы сформировался целый пласт произведений, признанных классикой и неоднократно подвергавшимся многочисленным интерпретациям. Одним из таких текстов является трагедия «Гамлет» В. Шекспира, послужившая основой для ремейков на разных этапах развития литературы. В русской драматургии рубежа XX-XXI столетий к известной трагедии обращались Л. Петрушевская, Б. Акунин, В. Коркия. Образцовой литературоведческой рецепцией пьесы известного драматурга в русской филологической науке считаются исследования известного советского ученого А. А. Аникста. В немецкой драматургии к интерпретации трагедии В. Шекспира обращались Х. Мюллер и Г. Гауптман.

В драматургических ремейках допускаются не только изменения событийного ряда произведения-претекста, но и появление

посторонних персонажей, свободная интерпретация образов героев и мотивации их поступков. Целью авторов драматургических ремейков XX столетия становится развенчание штампов в восприятии не только «вечного образа» Гамлета, но и шаблонного прочтения известной трагедии. Из всего многообразия мнений критиков и литературоведов за весь период существования трагедии выделились отдельные общепризнанные, которые и превратились в стереотип.

Ярким примером тому служит пьеса немецкого драматурга Г. Гауптмана «Гамлет в Виттенберге». Писатель самостоятельно перевел оригинал трагедии У. Шекспира, и в 1927 году мир увидел новую пьесу-ремейк. Г. Гауптман изучал и анализировал механизмы человеческой души и считал своим долгом как драматурга изобразить духовную жизнь человека на сцене такой как она есть. Особое внимание писатель уделяет внутренним переживаниям принца, выводя на первый план чувства и эмоции, которые он испытывал. Нельзя отрицать тот факт, что в пьесе «Гамлет в Виттенберге» 40% диалогов и монологов главного героя раскрывают его глубокие чувства и внутренние переживания. Драматург наполнил главный образ не только новыми чувствами, о которых ранее читатель ничего не знал и мог лишь догадываться, но и изменил характер. Юный студент-Гамлет предстает пред нами в совершенно новом образе веселого, храброго, влюбленного молодого юноши, который не боится испытаний и готов совершать необдуманные поступки ради своей любви.

Г. Гауптман отказывается от поверхностной, показательной трагедии на сцене, которой можно так легко увлечь зрителя, он раскрывает трагедию человеческой души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gerhart Hauptmann. Hamlet in Wittenberg : Schauspiel [<https://www.projekt-gutenberg.org/hauptmag/hamletwi/hamletwi.html>] / Hauptmann Gerhart. Режим доступа <https://www.projekt-gutenberg.org/hauptmag/hamletwi/hamletwi.html> – 14. 03. 2020

Большунова Ю. В.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. О. В. Бойко
г. Горловка, ДНР*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКРАСТИНАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В современном обществе изменения во всех сферах человеческой деятельности являются особенно динамичными. Обществу необходимо развитие гармоничной личности, ориентированной на качество и своевременное достижение поставленных целей. Одним из главных препятствий на пути реализации этой задачи является прокрастинация личности как процесс нерационального откладывания желаемых целей на неопределенное время.

В настоящее время наблюдается тенденция к повышению уровня прокрастинации в юношеском возрасте, когда участники образовательного процесса прибегают к откладыванию выполнения заданий «на потом».

Юношеский возраст является нестабильным периодом жизни человека и его социализации и в значительной степени подвержен активизации процесса прокрастинации.

Термин «прокрастинация» в психологии означает тенденцию постоянно «откладывать на потом» важные дела и мысли.

Прокрастинация проявляется у человека, игнорирующего выполнение обязательных заданий, даже если он понимает важность этих вопросов. Он переключает свое внимание на что угодно, только чтобы не заниматься главным конкретным делом [1].

Также прокрастинация может быть психологической чертой личности, способной продуктивно работать только в состоянии стресса из-за нехватки времени, отведенного на работу. Обычно у людей выраженной прокрастинацией всегда есть желание отложить выполнение дела или принятие какого-либо решения на потом [4].

Прокрастинация – это механизм преодоления тревоги, связанной с началом или завершением дела или принятием решения. Люди, которым трудно начинать работу, которые боятся критики, ошибок, и те, кто боится упустить другие возможности, наиболее подвержены прокрастинации [3].

Милграм Н., Батори Дж. И Моурер Д. выделяют пять основных видов прокрастинации:

- ежедневная (откладывание выполнения повседневных дел);
- прокрастинация в принятии решений (откладывание принятия решений по широкому кругу вопросов);
- невротическая (откладывание принятия жизненно важных решений);

- компульсивная (сочетает в себе откладывание выполнения дел и откладывание принятия решений);
- академическая (перенос времени на выполнение учебных заданий).

В.В. Воробьева объединила эти виды в два: откладывание выполнения заданий и откладывание принятия решений [2].

Психологи считают, что прокрастинация может возникать в результате нескольких причин. Основным фактором, как правило, становится скучная, нелюбимая работа. На втором месте – непонимание целей в жизни. Если человеку трудно представить, почему он должен учиться или работать, написать диплом или выучить английский язык, ему будет довольно трудно взяться за выполнение дела.

Прокрастинация определяется при наличии следующих проблем:

- потеря продуктивности выполняемой работы;
- отсутствие четко поставленных целей;
- страх перед новыми задачами;
- постоянное уклонение от дел.

Прокрастинация объясняется наличием у человека ряда субъективных причины: нерешительность, страх неудачи и неодобрения со стороны других людей, неуверенность в себе, перфекционизм.

Влияют на возникновение прокрастинации в юношеском возрасте и особенности мотивационной сферы, которые заключаются в появлении жизненной перспективы, формировании представлений о желаемом «Я» и будущих жизненных достижениях. Формируются мотивационные установки, связанные с намеченной перспективой жизни, и начинают доминировать далекие цели. Мотивы саморазвития и самореализации становятся значительными. Учебная мотивация становится ведущей.

Таким образом, прокрастинация имеет место быть и на определенном уровне является нормативным явлением, но когда речь заходит о ее использовании в качестве основного принципа деятельности, в том числе учебной, эта характеристика поведения становится неэффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндекер, О. С. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Лау (На примере студенческой выборки). Актуальные проблемы психологического знания / О. С. Виндекер, М. В. Останина // Теоретические и практические проблемы психологии. – 2014. – №1 (30).
2. Воробьева, В. В. Психология лени: постановка проблемы / В. В. Воробьева, И. С. Якиманская. – Оренбург : Сфера, 2003. – 57 с.

3. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – С. 87-90.
4. Ferrari, J. R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures / J. R. Ferrari // J. of Psychopathology and Behavioural Assessment. – 1992. – № 2. – P. 97-110.

Борисова А. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шугаева Н. Ю.
г. Чебоксары, РФ*

ПРИНЦИП КОНТРАСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХЕЛЕН РАССЕЛЛ «ХЮГГЕ, ИЛИ УЮТНОЕ СЧАСТЬЕ ПО-ДАТСКИ...»

Контраст является одной из важных категорий художественного текста, так как может осуществляться путем отображения в искусстве реальных жизненных конфликтов и противоречий. Он может иметь произвольный характер и достигаться за счет субъективного подчеркивания самим художником тех или иных сторон изображаемых им явлений. А. В. Кулешовой отмечается, что «контраст может проявляться в тексте и в плане выражения, и в плане содержания» [2, с. 6]. Контраст проходит через все уровни текста, используется в формировании его структуры.

Хелен Расселл – британская журналистка и писательница ХХI века, автор книг «Хюгге, или Уютное счастье по-датски. Как я целый год баловала себя «улитками», ужинала при свечах и читала на подоконнике» (2015 г.), «Год скачка» (2016 г.), «Стать викингом» (2018 г.).

Хелен Расселл, описывая в книге «Хюгге, или Уютное счастье по-датски. Как я целый год баловала себя «улитками», ужинала при свечах и читала на подоконнике» (2015 г.) свою семейную жизнь и интересные ситуации из жизни датчан, постоянно обращается к социальным проблемам страны, в которой оказалась по воле случая – Дании. Ею затрагиваются темы ухода за детьми, образования, питания и дизайна интерьера, налогов, взаимоотношений мужчин и женщин и т.д.

Необходимым условием для появления контраста на уровне понимания текста служит уровень общеизвестных истин, понятий, социально-признанных ценностей, стереотипов и ожиданий, поэтому восприятие одного и того же события становится контрастным под определенным углом зрения. Герои произведения, а вслед за ними и читатели, формируют

свое отношение к проблеме, опираясь на свой жизненный опыт, систему ценностей и верований.

Мы наблюдаем использование автором принципа контраста в композиционном построении текста. Хелен Расселл каждую главу своего произведения завершает как отдельный рассказ с выводами, советами. Контраст на уровне построения текста у Хелен Расселл составляют выделение отдельных цитат, разбавление повествования о своей жизни и жизни датчан вставками об истории страны из Интернета и других средств массовой информации, результатами социологического опроса. Данный стиль повествования ближе к публицистическому (журнальному) варианту подачи материала. Возможно, профессия журналиста накладывает на манеру построения текста.

Ее российский коллега – журналист О. Жданов – называет произведение Хелен Расселл «форматом лабораторной регистрации ощущений и приобретенных героиней навыков». По его мнению, «Хюгге, или Уютное счастье по-датски...» – это «дневник датского экспериментатора по поискам счастья и уюта без розовых очков» [1].

Автор использует иронию при описании жизни в светлом городе (где она много работала, поэтому у нее возникло чувство хронической усталости, ей не удавалось зачать ребенка, ее сопровождали постоянные головные боли и простуды: «But after twelve years at full pelt in the country's capital and the second stabbing in my North London neighbourhood in as many months, I suddenly felt broken» [3, с. 11], возникли проблемы во взаимоотношениях с мужем, который «he'd rant about bad drivers or the rush-hour traffic he'd endured on his 90-minute commute to and from work, before collapsing on the sofa and falling in to a Top Gear/trash TVcomauntilbed» [3, с. 12]), и реализацией мечты - «I'd imagined a life for us where we'd probably move out of London in a few years'time, work, see friends, go on holidays, then retire» [3, с. 13] (поездкой в Данию, где пришлось вести жизнь домохозяйки в небольшом городке).

Контраст между описанием бытовых мелочей и результатов проведенного автором (то есть героиней) журналистского расследования – данных из Интернета, бесед с известными людьми и так далее, также позволяет раскрыть главную идею произведения – что же такое счастье. В понимании датчан счастье – это домашний уют, невмешательство в личную жизнь, но при этом строгое соблюдение общепринятых правил. И если героиня вначале не хотела менять свою работу, привычки, родину, то в конце она оптимистично признает, что для рождения ребенка и семейного проживания эта страна является наиболее подходящей. Для раскрытия идеи произведения – определение понятия счастья – Хелен Расселл использует такие сюжетные контрасты, как противопоставление

образа жизни героев до и после отъезда в Данию, сравнение взглядов главных героев и самих датчан на жизнь в Дании, контраст между началом и окончанием романа.

Таким образом, контраст содержит в себе текстообразующий потенциал и обеспечивает структурно-смысловое единство текстового пространства: упорядочивание текстовой организации, объединение отдельных элементов текста в целое. Использование Хелен Расселл принципа контраста позволяет выделить определенные моменты в тексте, подчеркивая их противоположность. Контраст помогает раскрыть противоречивую сущность предметов и явлений, реальных жизненных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданов, О. «Хюгге»: недостижимая уютность бытия / Олег Жданов // Комсомольская правда. – 2017. – 23 августа. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/26723.5/3749330/>.
2. Кулешова, А. В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе / А. В. Кулешова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (87). – С. 4-7.
3. Russell, H. The year of living danishly: uncovering the secrets of the world's happiest country / Helen Russell. – Icon Books Ltd, 2015. – 304 p.

Бривко Е. Ю.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном образовании все больше используются инновационные формы для организации учебного процесса и технологические возможности Интернета. Реализация потенциала сетевого взаимодействия в образовательном процессе, изучение роли и места социальных сетей в дистанционном образовании – одна из актуальных и перспективных задач.

Социальные сети являются одним из самых популярных Интернет-ресурсов. Поэтому многие педагоги задумываются над использованием социальных сетей как инструмента для достижения образовательных целей.

Использование всех преимуществ Интернета и широкая доступность информации увеличивают эффективность усвоения

знаний за счет переноса образовательного процесса в электронную среду [1, с. 61].

В настоящее время Интернет активно используется для общения, обучения, поиска нужной информации. Конечно, существуют специализированные социальные сети, целенаправленно созданные для обучения, но у обычных сетей с развлекательным контентом есть большое преимущество перед ними. заключается оно в так называемом «сетевом эффекте» – человек обрывает уже некоторой сетью контактов, знакомых и друзей и не желает покидать привычный сервис и начинать все взаимодействия с нуля в непривычном интерфейсе и по новым законам [2, с. 16].

Поэтому гораздо продуктивнее и рациональнее будет использование сетевых сообществ, которые специально не приспособлены для образовательных целей, но могут использоваться для обучения.

В социальной сети для образовательных целей могут быть использованы:

1) самостоятельно сформированные «закрытые» или «открытые» образовательные группы со свободным или закрытым членством соответственно;

2) новостные ленты и рассылки групп, расширенные средства навигации и поиска информации;

3) материалы, посвященные организационным и образовательным вопросам отдельных групп;

4) каталоги обучающих ресурсов, опубликованные в социальных группах;

5) электронные учебники и библиотеки, самостоятельно сформированные преподавателями;

6) гиперссылки на сайты «материнского» учреждения и сайты сторонних образовательных учреждений, предоставляющие бесплатные образовательные услуги;

7) интерактивные обучающие средства дистанционного и открытого обучения (например, вебинары);

8) средства проведения опросов, голосований, рейтинговая система ресурсов (анонимное или поименное анкетирование, проверочные тестирования по отдельным темам);

9) компьютерные демонстрации слайдов и презентации, обучающие видеофайлы;

10) видео- и аудиозаписи;

11) базы данных и архивы;

12) он-лайн журналы и блоги;

13) обучающие игры;

14) файлообменники с готовыми заданиями, тестами, материалами и рефератами для групповой и индивидуальной деятельности;

- 15) виртуальные он-лайн консультации с преподавателем;
- 16) среда исследовательской и проектной деятельности;
- 17) дополнительные административные ресурсы (доска объявлений, форум).

Использование социальных сетей может стать эффективным инструментом расширения границ учебного процесса и выступать в качестве информационно-коммуникационного инструмента для осуществления соответствующего вида деятельности. Зачастую социальные сети служат средством развития активности через участие в проектной деятельности студентов путем переноса образовательных механизмов в привычную и комфортную для них среду [3, с. 131].

Разумеется, обучение в социальных сетях не может претендовать на приоритетное место в системе образования, однако его использование может оказать довольно заметное влияние на качество усвоенного материала, организации и мотивации самого учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габбасова, Л. З. Инновационные технологии в образовательном процессе [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 61-63. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/207/11108/> (дата обращения: 13.03.2020).
2. Лямин, А. В. Использование социальных сетей в образовании / А. В. Лямин, А. Р. Хоботова, М. С. Чежин. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 67 с.
3. Патаракин, Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0 / Е. Д. Патаракин. – М. : Современные технологии в образовании и культуре, 2009. – 176 с.

Буренкова А. С.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Воспитательные технологии – направление педагогики, занимающееся проектированием воспитательных процессов.

Любые воспитательные технологии включают следующие системообразующие компоненты:

- диагностирование;

- целеполагание;
- проектирование;
- конструирование;
- организационно – деятельностный компонент;
- контрольно-управленческий компонент [1].

Содержательный компонент наряду с правильно поставленной диагностической целью и определяет успешность и характер воспитательной технологии. От них зависит, будет ли воспитательная технология информативной или развивающей, традиционной или личностно-ориентированной, продуктивной или малоэффективной. В основном эффективность воспитательной технологии зависит от того, насколько концептуально увязаны между собой цели и содержание деятельности.

Содержанием воспитательных технологий являются:

- научно обоснованные социализированные требования;
- передача социального опыта;
- постановка цели и анализ сложившейся ситуации;
- социализированная оценка ученика;
- организация коллективно-творческого дела, воспитание в детях и раскрытие их творческих способностей;
- создание ситуации успеха (т.е. верить в силы ученика и во всё его поддерживать).

Отдельные воспитательные технологии получили достаточно широкое применение в массовой практике школ [1].

Технология здоровьесберегающая.

Цель технологии: сохранение физического и психического здоровья ребенка и обучение навыкам сохранения его. Специалисты предлагают несколько подходов к классификации *здоровьесберегающих технологий*. Наиболее распространённой и самой используемой в школах является классификация, предложенная Н. К. Смирновым. Рассмотрим некоторые из них, которые используются при развитии в ученике силы и крепости здоровья. Такая технология носит название физкультурно-оздоровительная. Направленность этой воспитательной технологии развивает в ребёнке силу, быстроту, ловкость и гибкость и делает из него физически тренированного и здорового человека. Эта технология реализуется на уроках физической культуры и в работе спортивных секций.

Воспитательная деятельность, отвечающая за экологическое здоровье учащихся, которая учит школьников уважать природу и окружающую среду, называется экологически сберегающая здоровье технология. Следует отметить, что направленность этой технологии состоит в создании природосообразных, экологически оптимальных условий жизни и деятельности людей, гармоничных

взаимоотношений с природой. В школе это и обустройство пришкольной территории, и зеленые растения в классах, рекреациях, и живой уголок, и участие в природоохранных мероприятиях [2].

В школах в воспитательной работе широко применяется технология проектного обучения, благодаря которой учащиеся самостоятельно и охотно приобретают знания из различных источников, учатся ими пользоваться, приобретают коммуникативные умения, развивают исследовательские умения и системное мышление. С помощью этой воспитательной и одновременно обучающей технологии мы можем распознать в ребёнке способности в определённой области знаний.

Самая известная воспитательная технология, разработанная в XX веке И. П. Ивановым, это технология коллективного творческого дела (КТД), призванная развивать в ребёнке творческие способности. Она была разработана и внедрена Игорем Петровичем Ивановым, доктором педагогических наук Российской Академии образования, профессором и его сподвижниками. Направленность этой технологии состояла в создании определённого образа жизнедеятельности коллектива, охватывающего все практические дела коллектива и отношения между его членами [3].

В заключение следует отметить, что владение педагогическими технологиями обеспечивает педагогу возможность организации педагогического воздействия на ребёнка, воспитывая его гармонично развитой и творческой личностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский, Ю. К. Методические основы оптимизации учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1982. – 480 с.
2. Ковалько, В. И. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1-4 классы / В. И. Ковалько. – М.: ВАКО, 2004 – 296 с.
3. Орехова, В. А. Педагогика в вопросах и ответах: учеб. Пособие для студентов вузов / В. А. Орехова. – Москва : КноРус, 2006. – С. 147.

Бурых Е. А.
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема индивидуальности – одна из самых сложных и противоречивых проблем психологии. Изучение индивидуальности является и фундаментом и логическим результатом многих исследований в самых разных областях психологической науки. Именно поэтому проблемы, связанные с психологией индивидуальности, привлекали внимание философов и антропологов, психологов и педагогов, физиологов, а также представителей других областей знания. В настоящее время проблема изучения индивидуальности человека является одной из центральных тем теоретических и прикладных исследований в психологии.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть теоретические подходы к пониманию индивидуальности в отечественной и зарубежной психологии.

Проблема индивидуальности достаточно плотно изучалась в работах отечественных психологов, таких как Ананьев Б. Г., который развивал идею комплексного подхода к изучению человека. Он отмечал, что «индивидуальность человека можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека». И далее: «...индивидуальность может быть понята лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида». Также эту проблему рассматривал В. С. Мерлин. В теории В. С. Мерлина объем понятия «индивидуальность» шире понятия «личность», поскольку понятие «индивидуальность» описывает и объясняет не только личностные, но также социально-психологические и биологические особенности человека. Еще один представитель отечественной психологии это Бехтерев В. М., он считал «мир строится в форме замкнутых систем, представляя собой особые индивидуальности. Каждая индивидуальность может быть различной сложности, но она представляет всегда определенную гармонию частей и обладает своей формой и своей относительной устойчивостью системы... Гармония частей есть основа индивидуальности».

Проблема индивидуальности достаточно активно изучалась в работах зарубежных психологов. Начало научного изучения индивидуальности связано, прежде всего, с именами английского

ученого Френсиса Гальтона и немецкого Вильяма Штерна, Ф. Гальтон был первым, кто сделал индивидуальные различия между людьми специальным предметом исследования, создал измерительные процедуры и начальный статистический аппарат для оценки различий, собрал большой экспериментальный материал о разных уровнях в структуре индивидуальности и поставил вопрос о происхождении индивидуальных особенностей. В. Штерном были проанализированы и обобщены имевшиеся в начале XX века знания об индивидуально-психологических различиях и разработана методологическая основа новой психологической отрасли, получившей название «дифференциальная психология», в отечественной литературе начала XX века она обозначалась как «индивидуальная психология». Еще один представитель зарубежной психологии это Г. И. Россолимо. В работе «Психологические профили» дано комплексное описание индивидуальности.

Проанализировав литературу по вопросу об изучении индивидуальности в психологии можно сделать вывод, что в настоящее время проблема изучения индивидуальности человека является одной из центральных тем теоретических и прикладных исследований в психологии. Современное учение об индивидуальности характеризуется многообразием и многоплановостью. Психологическая наука располагает несколькими подходами к ее исследованию. Одни авторы делают ставку на изучение внутренней структуры индивидуальности; другие – на ее взаимосвязи и взаимоотношения с иными системами действительности; третьи – на выяснение функциональной роли целостной индивидуальности и т.д. Несмотря на это, точного определения, что такое индивидуальность, в психологии нет. Т. е. каждое определение индивидуальности будет верным с точки зрения того или иного подхода, выбранного для ее изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : Просвещение, 1996. – С. 267-269.
2. Маклаков, А. Г. Общая психология. – СПб. : Питер, 2000. – 592 с.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Мотивационная составляющая изучения любого иностранного языка является едва ли не наиважнейшим аспектом достижения успеха в его освоении. Прежде всего, мотивация обеспечивает стойкий интерес обучающегося к изучению дисциплины, стимулирует деятельность, направленную на повторение уже изученного материала и освоение нового, способствует концентрации внимания, а также расширению объема экстралингвистических знаний обучающихся, что способствует скорейшему формированию различного рода компетенций. Опираясь на вышеуказанные факторы, перед преподавателями иностранного языка возникает задача постоянного поддержания мотивационной составляющей изучения иностранного языка.

При этом примечательно, что на первом этапе изучения иностранного языка обучающиеся, как правило, имеют высокий уровень мотивации, что продиктовано желанием свободно коммуницировать на иностранном языке, а также получать новые знания. Но в процессе овладения этой достаточно кропотливой деятельностью отношение учащихся меняется. Ведь этот процесс предполагает продолжительный период накопления знаний, формирования умений и навыков; преодоления коммуникативных трудностей, языкового барьера, что тормозит учащихся в достижении планируемых целей. Уровень мотивации снижается, пропадает встречная активность, ослабевает воля, снижается успеваемость, которая, в свою очередь, негативно влияет на мотивы обучения. Однако, расценивая мотивационный аспект как один из наиболее важных в процессе овладения иностранным языком, обеспечивающий его результативность, следует иметь в виду, что мотивация – сторона субъективного мира ученика, она определяется его собственными побуждениями и представлениями, осознаваемыми им потребностями. Отсюда все трудности вызова мотивации со стороны. Учитель может лишь опосредованно повлиять на неё, создавая предпосылки и формируя основания, на базе которых у учащихся возникает личная заинтересованность в работе [1, с. 57].

Именно поэтому многие преподаватели видят выход из сложившейся ситуации в освоении иностранного языка в близкой

взаимосвязи с культурой народа – носителя этого языка, т.е. в реализации лингвострановедческого подхода к обучению, что наряду с изучением страноведческой информации увеличивает познавательную деятельность учащихся. Данный аспект формирует у них положительную мотивацию на занятия, расширяет коммуникативные навыки, помогает в решении воспитательных задач и мотивирует учащихся к самостоятельному изучению иностранного языка [2, с. 103].

При реализации лингвострановедческого подхода лингвистический аспект изучения сочетается со страноведческим, то есть обучение языку проходит как в культурном, так и в историческом контексте. Одновременно с изучением иностранного языка происходит знакомство с иноязычной страной, с ее культурой, основными историческими моментами, географическими и климатическими особенностями, национальной литературой, фольклором и мифологией, обычаями и реалиями, чтобы обучающийся мог получить наиболее полное представление о национальной составляющей этой страны. Именно поэтому особое внимание следует уделять содержанию учебного материала и его корректному использованию на занятиях. При отборе материалов следует учитывать различные критерии: соответствие целям обучения, доступность, рациональность и оптимальность сочетания теоретического, фактического, иллюстративного и практического аспектов, соответствие возрасту обучающихся, их языковому уровню, а также их лингвострановедческую ценность [3, с. 153].

Изучение лингвострановедческого материала способствует глубинному пониманию менталитета страны изучаемого языка и постижению ее национальных реалий. «Реалии – названия, присущие только определенным нациям, предметов материальной культуры, фактов истории, имен национальных героев, мифологических существ» [4]. При достаточной реализации лингвострановедческого подхода и правильном подборе материала обучающийся самостоятельно способен сформировать представление о реалиях, особенностях культурной и исторической составляющих реалий страны изучаемого языка.

Таким образом, реализация лингвострановедческого подхода стимулирует учащихся к дальнейшему самообучению, способствует росту мотивации к изучению языка, обогащению языковой картины мира и развитию образного мышления учащегося. При правильном подборе материалов для обучения и их использовании ярко заметен рост в повышении культурного уровня обучающегося, расширении его кругозора, мотивации к интересу в изучении иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безбородова, М. А. Мотивация в обучении английскому языку / М. А. Безбородова // Молодой ученый. – 2009. – № 8. – С. 156-160. – URL <https://moluch.ru/archive/8/567/>
2. Гергерт, А. А. Особенности перевода культурных реалий (на материале произведений Е. Замятина и А. Гавальда) / А. А. Гргерт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2014. – № 12. – С. 103-105.
3. Костюченко, М. В. Лингвострановедческий подход при обучении иностранному языку / М. В. Костюченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – С. 150-153
4. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. – № 6. – С. 8.

Валукевич Я. Г.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. О. В. Бойко
г. Горловка, ДНР*

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В последнее время проблема гражданской идентичности становится все более острой. Это связано, прежде всего, с тем, что в современном мире все чаще и чаще возникают межнациональные конфликты, войны.

Большинство стран всерьез занялись развитием гражданской идентичности, стараясь повысить сознательность и чувство патриотизма у своих граждан. Большинство исследователей рассматривают гражданскую идентичность исключительно с точки зрения своей страны.

Именно поэтому актуальным предметом многих различных психологических исследований является гражданская идентичность.

Понятие гражданской идентичности для отечественной науки является достаточно новым, одним из сложных, неопределенных, неустоявшихся понятий.

Для формирования гражданской идентичности особое значение имеет определенная система социально-психологических детерминант, вызывающий развитие патриотических чувств личности.

М. А. Юшин представляет гражданскую идентичность как тождественность личности статусу гражданина. Он полагает, что гражданская идентичность является оценкой своего гражданского

состояния, готовность и способность гражданина выполнять свои гражданские обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни своего государства [6].

В свою очередь, Т. Водолажская считает, что гражданская идентичность – это реализация базисных потребностей личности в принадлежности к группе [2].

По мнению Н. Л. Ивановой, гражданская идентичность является более сложным понятием в психологии, поскольку соотносится с понятием нации, а это – одно из самых спорных и неоднозначных понятий современной науки [4].

Р. Ю. Шикова рассматривает гражданскую идентичность как структурный компонент социальной идентичности, как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности [5].

Л. М. Дробижева в одной из своих работ использует термин «национально-гражданская идентичность», который включает в себя не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм). Так же, как и в республиканской, локальной, этнической идентичности здесь присутствуют когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы (готовность к действию во имя этих представлений и переживаний) [3].

Российский психолог А. Г. Асмолова рассматривает понятие «гражданская идентичность» как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Так же автор считает необходимым подчеркнуть, что гражданская идентичность имеет личностный смысл в отличие от понятия «гражданство» [1].

Подводя итог, можно заметить, что проблемой гражданской идентичности занималось и занимается большое количество отечественных ученых. Большинство из них считают, что развитие гражданской идентичности – это важнейшая ступень в становлении личности как гражданина. Задача современной педагогики и патриотического воспитания в частности – развивать в гражданах положительную гражданскую идентичность. Именно позитивная идентичность положительно влияет на развитие гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолова, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2011. – 151 с.

2. Водолажская, Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – № 5-6. – С. 140–142.
3. Дробижева, Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Л. М. Дробижева / Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. – М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. – С. 10–30.
4. Иванова, Н. Л. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 83–93.
5. Шикова, Р. Ю. Гражданская идентичность молодёжи в современной России / Р. Ю. Шикова // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики : сб. науч. ст. – Краснодар : КубГУ, 2010. – С. 91–97.
6. Юшин, М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодёжи в современной России : дис. ... канд. полит. наук / М. А. Юшин. – Тула, 2007. – 189 с.

Василенко Г. А.

Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.

г. Горловка, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ХАРАКТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

На сегодняшний день не существует единой концепции характера, которая объясняла бы данный феномен во всей его многоаспектности и многоуровневой. Характер определяется как совокупность устойчивых индивидуальных свойств человека, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении, обуславливающая типичные для него способы поведения. Главная особенность характера как психического феномена состоит в том, что характер всегда проявляется в деятельности, в отношении человека к окружающей его действительности и людям.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию характера в отечественной и зарубежной концепции.

Проблема характера достаточно плотно изучалась в отечественной психологии.

«Характер, – писал С. Л. Рубинштейн, – обуславливает определенность человека как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающего, конкретным образом относится к нему. Знать характер человека – это знать те существенные для него

черты, из которых вытекает, которыми определяется весь образ его действий. Черты характера – это те существенные свойства человека, из которых с определенной логикой и внутренней последовательностью вытекает одна линия поведения, одни поступки и которыми исключаются как не совместимые с ними, им противоречащие другие».

А. Е. Личко. Эта классификация построена на основе наблюдений за подростками. Акцентуация характера, по Личко, – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в поведении человека, граничащие с патологией. Такие акцентуации, как временные состояния психики, чаще всего наблюдаются в подростковом и раннем юношеском возрасте. Личко объясняет этот факт так: «При действии психогенных факторов, адресующихся к «месту наименьшего сопротивления», могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении». При взрослении ребенка проявившиеся в детстве особенности его характера, оставаясь достаточно выраженными, теряют свою остроту, но со временем вновь могут проявиться отчетливо (особенно, если возникает заболевание).

И еще один представитель отечественной психологии Б. М. Теплов подчеркивает, что характер проявляется «как в целях, которые человек себе ставит, так и в средствах или способах, которыми он эти цели осуществляет», причем далее разъясняет: «Характер человека прежде всего определяется его отношением к миру, к другим людям, к своему делу и к самому себе. Это отношение находит свое сознательное выражение в мировоззрении человека, в его убеждениях и взглядах и переживается человеком в его чувствах. Все то, что здесь названо сознательным выражением отношения человека к окружающему и к самому себе, входит в понятие «направленность». Б. М. Теплов пишет: «Преобладающее значение в характере имеют особенности воли как той стороны психики, которая непосредственно выражается в действиях и поступках».

Взгляд зарубежных психологов на эту точку зрения. Ее автор – Э. Фромм, который назвал данную классификацию социальной типологией характеров. «Социальный характер, – пишет Фромм, – содержит... выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы». По мнению автора этой концепции, социальный характер определяет мышление, эмоции и действия индивидов. Различные классы и группы людей, существующие в обществе, обладают своим социальным характером. На его основе развиваются и приобретают силу определенные социальные, национальные и культурные идеи. Однако эти идеи сами по себе пассивны и могут стать реальными

силами лишь тогда, когда отвечают особым человеческим потребностям.

Г. Оллпорт, один из создателей эго-психологии, несколько тавтологично, но выразительно писал: характер – это личность оцениваемая, а личности – характера неоцениваемый. То есть при самом без оценочного отношения к человеку его характер концентрирует в себе то, что он может контролировать, изменять и развивать. Действительно, характер формируется на протяжении жизни человека, и, в общих чертах складываясь к подростковому возрасту, он меняется под влиянием воспитания и самовоспитания. Таким образом, характер, в отличие от темперамента, может подлежать этической оценке. Если не всегда возможно определить водораздел между проявлениями характера и личности, то еще сложнее разделить характер и темперамент.

Идеологическое направление в характерологии представляют взгляды Шпрангера. Он считал, что каждый человек обладает определенным «предрасположением к переживаниям и действиям», обуславливающим его направленность. По мнению Шпрангера, направленности личностей соответствуют исторически сложившиеся культурные формы жизни человечества: экономика, наука, искусство, религия, государство, общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровский А. В. Общая психология: Учеб. Для студентов пед. ин-тов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко – 3-е изд., перераб. и доп. – М. Просвещение, 1986. – 464 с.
2. Немов Р. С. Общая психология. В 3 т. Т. III. Психология личности: учебник / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 739 с.

Ватутина М. П.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
(г. Горловка, ДНР)*

ПРОБЛЕМА БРАКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Брак – это первый в истории человечества социальный институт, который сохранился до сих пор, несмотря на все сложности общественного развития. Брак является самым важным показателем жизненного счастья человека. Именно семья дает возможность ощутить тепло и заботу близких, удовлетворенность жизнью, психологический комфорт.

Принято считать, что в истории нашей цивилизации гражданский брак возник вслед за браком церковным [1, с. 11; 2, с. 8]. Церковный брак в России до революции 1917 года считался только единственно возможным. Страна жила по традициям православной церкви, христианские устои определяли жизнь российского общества. Венчание в Церкви имеет духовную сущность, ибо сказал Бог, что «будут они одна плоть». Жизнь супругов должна быть образцом христианских жизненных правил.

Понятие гражданского брака изначально было противопоставлено понятию брака церковного, «венчанного» («таинству»). Отсюда синонимом ему служит категория «светский брак», т.е. гражданскими браками являются все зарегистрированные в органах ЗАГС, но не санкционированные церковью браки.

Брак есть основополагающий союз, из которого образуется союз семейный, родственный, гражданский. По определению православной церкви, брак есть таинство, в котором жених и невеста пред священником и Церковью дают свободное обещание во взаимной их супружеской верности, и союз их благословляется, во образ Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей, конечной целью которой является спасение всех членов семьи. Брак, по своей сути, создается на всю жизнь. Его конечной целью, как и христианской жизни, в целом, должно стать спасение души.

Брак первоначально установлен самим Богом еще в Раю через сотворение жены в помощь мужу и через благословение, преподанное им Богом, через первые заповеди: «плодиться и размножаться», а жене быть в послушании у мужа (Быт. 1:27-28; 2:20-24; Притч. 19: 14; Мал. 2: 14). Брак был одним из тех двух Божественных установлений, которые прародители вынесли за врата рая после грехопадения.

Брак в православии – это продолжение богоустановленного ветхозаветного брака, но имеющего новое духовно-нравственное содержание: как образ таинственного союза Христа с Церковью, почему и называется тайной великой.

Согласно христианскому вероучению (Новый Завет): брак есть соединение супругов, аналогичное соединению Христа с Церковью; супруга должна повиноваться мужу; муж должен любить жену, как Христос возлюбил Церковь, отдав за Нее свою жизнь; христиане должны хранить супружескую верность. В традиционных церквях (Римской Католической Церкви /РКЦ/, Русской Православной Церкви /РПЦ/) брак является «таинством», в котором жених и невеста, соединенные любовью и взаимным согласием, получают благодать и благословение Бога для создания семьи, взаимного согласия в супружеской жизни, благословенного рождения детей,

умножения семьи, воспитания детей в вере Христовой, конечной целью которой является спасение всех членов семьи.

В современном обществе социальная сущность брака предполагает избирательность партнера, личные предпочтения, индивидуальные наклонности. Ведущим мотивом брака в наше время в нашей стране, как и раньше, является любовь.

Современный исследователь Харчев А. Г. определяет брак как исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности [3].

Другой ученый, Голод С. И., определяет брак как исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между мужчиной и женщиной, которая устанавливает их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям, своему потомству [2, с. 26].

Таким образом, значение брака в повседневной жизни людей может закрепляться его церковным таинством, а также выступать, как добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимной склонности и личной договоренности, оформленный в установленном законом порядке, направленный на создание и сохранение семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспарян, Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы) / Ю. А. Гаспарян. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1999. – 320 с.
2. Голод, С. И. Семья и брак : историкосоциологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.
3. Нижегородова, Л. А. Психология супружества: теория и практика: учебно-методическое пособие / Л. А. Нижегородова. – М. : РЕКПОЛ, 2009. – 147 с.

Вовченко А. А.
*Научный руководитель :
учитель истории и иностранных языков Ткачев В. И.
МОУ г. Горловки «Лицей № 47 «Старт»
г. Горловка, ДНР*

ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ ПОДВИГА В ПАРАДИГМЕ СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Современная Россия существует как неопределенная совокупность людей, объединенных в большей степени лишь территориально, но слабо связанных национально-культурной идентичностью и представлениями о перспективах своего развития. Происходящие в России изменения, во многом противоречивые, остро ставят вопрос об идеалах российского общества, об определении пути дальнейшего развития страны, о сохранении своего национального своеобразия от влияния культуры Запада.

Я не стал углубляться в самые истоки, а решил рассмотреть пример этого «самосознания» в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В каждом народе, этносе есть так называемые ложки дёгтя в бочке меда в лице людей (Краснов, Власов и др.), которые отрицательно влияли на историю в целом, поэтому такие примеры я рассматривать не буду, но и упомянуть о них я должен был. Но какая еще нация может прославиться таким количеством подвигов, такой яркой самоотдачей и героизмом? Я считаю, что таких немного...

Хотелось бы рассмотреть степень важности подобного героизма и истинного патриотизма на примере обычного мальчика – Володи Дубинина. Но сначала следовало бы вспомнить его историю. Юный герой Володя Дубинин родился 29 августа 1927 г. в семье моряка и бывшего красного партизана Никифора Семеновича Дубинина. В его семье было много рассказов о борьбе с белогвардейцами и о подвигах, совершенных Красной Армией.

Активные действия подпольщиков Старого Карантина стали приносить много бед немецким захватчикам, поэтому гитлеровцы приступили к осаде катакомб. Фашисты старательно блокировали все найденные входы, заливая их цементом, и именно здесь взрослым пригодились ежедневные подвиги Володи Дубинина и его друзей.

Дети пролазили в узкие щели и приносили своему командованию ценные сведения о враге извне. Причем Володя был самым маленьким по физическим параметрам, и настало время, когда выходить из каменоломен мог только он один. Остальные ребята работали «группой прикрытия», отвлекая немецких солдат у входов от попыток Володи Дубинина выбраться наружу. Точно таким же

образом группа встречали парня в условленном месте, когда тот возвращался назад.

Рассказывали, как мальчик умело «водил за нос» немецкий патруль, проскальзывая мимо них, или как точно мог запомнить численность нескольких вражеских подразделений, находящихся в разных местах.

В декабре 1941 г. немцы, не видя другого выхода покончить с сопротивлением Старокарантинских каменоломен, решили их затопить вместе с находящимися внутри людьми. Именно Володя Дубинин сумел раздобыть эту информацию, и вовремя предупредить товарищей о грозящей им опасности буквально за несколько часов до начала карательной операции. Днем, рискуя своей жизнью, почти на глазах врага, пионер сумел проникнуть в катакомбы и поднять отряд по тревоге.

Бойцы стали спешно сооружать плотины и успели перекрыть вход воде, находясь в ней уже по пояс. Подвиг Володи Дубинина в этом героическом факте биографии трудно переоценить, ведь было спасено много жизней людей, которые и дальше могли бороться с врагом.

Погиб четырнадцатилетний герой в канун нового 1942 г. По заданию командира парень должен был установить связь с партизанами Аджимушкских каменоломен. По пути Володя столкнулся с советскими бойцами морского десанта, которые освободили Керчь в результате Керченско-Феодосийской операции.

Радость встречи омрачило то, что гитлеровцы заминировали землю вокруг Старокарантинских катакомб, поэтому взрослые партизаны не смогли бы их покинуть. И тогда Володя вызвался быть проводником у сапера. 4 января 1942 г. Володя Дубинин подорвался на mine вместе с четырьмя саперами. Похоронили всех в братской могиле в Молодежном парке г. Керчь. За совершенные подвиги Володю Дубинина наградили орденом Красного Знамени посмертно.

Подвиги парня, как никогда точно, смогли передать ту ценность идеологии, заложенной его предками, что и служит той тонкой, но крепкой нитью славянского самосознания. Славянофильство, выросшее из недр русского народного духа, явилось одним из этапов в осмыслении национальной самобытности и самосознания русского народа. Национальный элемент в учениях славянофилов был определяющим и имел непреходящее значение при формировании русской национальной идеологии. Культивируя ценности русского народного быта, пытаясь оградить их от влияния Запада, славянофилы отождествили свои идеалы с миссией русского народа.

Славянофилы мечтали об обществе, в котором будут господствовать христианские ценности и одинаковое стремление всех и каждого к общему благу, где будет искренняя вера и

любовь к ближнему. Однако представители данного кружка лишь абсолютизировали миссию русского народа и православия, поставив их выше всех других, что не может быть правильным.

Современное мышление тех же славянофилов более лояльно. Оно уравнивает все факторы и если ставит какие-то выше, то лишь в допустимом и разумном порядке, что делает его стабильным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков, К. С. Еще несколько слов о русском воззрении. – М.: Республика, 1992. – С. 116–117.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – С. 37–38.

Войтова К. Ю.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В современном, стремительно развивающемся обществе предъявляются новые требования к уровню воспитанности, образованности подрастающего поколения, а значит, происходит изменение воспитательных функций образовательных учреждений. Эффективная реализация функций классного руководителя может достигаться с помощью осмысления и обобщения исторического опыта теории и практики отечественной педагогики.

Классный руководитель – самый необходимый человек для ребенка в современной школе. У него необычная миссия в жизни: не только руководить, направлять, но и воспитывать. Классный руководитель несет личную ответственность за все, его можно всегда за все поругать, на него можно «навесить» любые задания и поручения.

Классный руководитель – это в первую очередь руководитель ученического коллектива, то есть коллектива детей, которые вместе учатся. Среди учителей-предметников только классный руководитель непосредственно системно занимается воспитанием учащихся. Поэтому эта работа, внешне малозаметная, фактически не имеет критериев конкретной оценки, но на самом деле является одной из важнейших в результатах школы как государственного института.

Каждый педагог-предметник, педагогический коллектив школы в целом прилагают руки к этому делу, но повседневно с учащимися – классный руководитель.

Предназначение классного руководителя – «проследить» за становлением личности ребенка, входящего в современный мир, воспитать человека, способного достойно занять свое место в жизни.

Личный подход к каждому ученику, формирование в коллективе доверительных отношений в общении – самое главное в работе классного руководителя и учителя.

Важнейшими чертами классного руководителя, с точки зрения учащихся, являются, во-первых, веселое настроение и любовь к детям, во-вторых, – справедливость, в-третьих, – доброта, сочетающаяся с требовательностью.

Стоит отметить, что часть педагогов особо не задумывается над сущностью и значением классного руководства, а просто имитируют воспитательную деятельность: проверяют дневники, проводят родительские собрания, классные часы, то есть формально выполняют свой долг [1, с. 214]. Это обусловлено различными факторами, в частности – материальными. Значительный объем работы, взаимодействие с родителями, внеклассная воспитательная работа, а также постоянные неожиданности и трудности, по их мнению, нельзя сравнить с оплатой этой работы. Те педагоги, которые пытаются реально взаимодействовать с детьми, часто просто не знают, как построить эти отношения, другие – устанавливают определенные законы и правила, которые учащиеся безупречно выполняют, однако не проявляют никакой инициативы.

Современная школа разительно отличается от изначального первичного понятия об учебном заведении, которое существовало с момента ее появления [2, с. 195]. Действительно, технический прогресс и глобализация повлияли на способы, методы и цели обучения не только детей в школах, но и перестроились в целом. Теперь одним из основных заданий учителя является задача не только использования инновационных методов обучения и воспитания, но и сопровождение детей при введении в пользование уже непосредственно самими учениками новейших технологий. В работе классных руководителей достаточно много проблемных моментов.

Практическая необходимость формирования специалистов-учителей нового поколения требует от них углубленной подготовки в различных областях научной и практической психологии, педагогики и, прежде всего, в области методики воспитательной работы классного руководителя [3, с. 147].

Система организации работы классного руководителя включает в себя ряд направлений, среди которых можно выделить следующие:

повышение теоретического и методического уровня; организация жизнедеятельности ученического коллектива; подготовка и проведение внеурочных учебных занятий; планирование и проведение воспитательных мероприятий; работа с родителями.

Сегодня, когда влияние социальной среды, интернета на учеников иногда бывает сильнее организованных педагогом мероприятий, работу классного руководителя нельзя рассматривать по-старому, и участникам педагогического процесса нужно осуществить необходимые шаги к обновлению воспитательной работы школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борытко, Н. М., Соловцова, И. А., Байбаков, А. М. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Борытко. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 496 с.
2. Бреннер, Д. А. Динамика развития основных направлений работы классного руководителя / Д. А. Бреннер, Н. М. Ичетовкина // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 214–219.
3. Слепенкова, Е. А. Работа классного руководителя: методич. пособие / Е. А. Слепенкова. – М. : АРКТИ, 2005. – 168 с.

Волынчук А. А.

*Научный руководитель: ст. преп. Коловерова И. Г.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ ПЕСЕН

Использование песен является неотъемлемой частью обучения на занятиях по испанскому языку. Песни позволяют увеличить мотивацию к изучению испанского языка, помогают преодолеть студентам психологические барьеры, обусловленные разным уровнем подготовки, снижают степень эмоциональной напряженности, а также способствуют более эффективному усвоению нового материала.

Внедрение в учебный процесс песен на изучаемом языке весьма актуально по ряду причин. Во-первых, студенты приобщаются к культуре испанского языка. Во-вторых, при работе с таким лингвострановедческим материалом создаётся хорошая предпосылка для всестороннего развития личности студента, т. к. специально подобранные песни стимулируют образное мышление и формируют хороший вкус [1].

Песенный жанр как один из важных жанров музыкального творчества благодаря наличию вербального текста способен точно и

образно отразить различные стороны социальной жизни испанского народа. Песне, как и другому произведению искусства, присуща коммуникативная функция, т. е. передача содержания адресату. При этом в отличие от учебных текстов общестрановедческого характера, которые, прежде всего, информируют читателя (или слушателя), т. е. воздействуют на его интеллект и память, песня в качестве страноведческого материала оказывает воздействие на эмоциональную сторону человека и его общехудожественную память [1].

Практическое использование песен на занятиях по испанскому языку – это не новая техника. Большинство преподавателей считает, что песни на занятиях будут отвлекать от учебы. Однако музыка может стать хорошим помощником в организации занятия по испанскому языку, при условии правильного отбора музыкального материала и его систематического использования [2, с. 361].

Можно отметить следующие методические преимущества песен в обучении испанскому языку:

1. Песни как один из видов речевого общения являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса, так как включают новые слова и выражения. В песнях уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации;

2. В песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические конструкции. В большинстве песен можно найти наиболее распространённые конструкции, которыми пользуется носитель языка;

3. Использование песен на занятиях по испанскому языку способствует совершенствованию навыков испаноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Установлено, что музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата. Разучивание и исполнение коротких, несложных по мелодическому рисунку песен частыми повторами помогают закрепить правильную артикуляцию и произнесение звуков, интонацию, правила фразового ударения, особенности ритма и т. д.;

4. Песни содействуют эстетическому воспитанию студентов, сплочению коллектива, более полному раскрытию творческих способностей каждого. Благодаря музыке на занятиях создаётся благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению иностранного языка;

5. Песни и другие музыкальные произведения стимулируют монологические и диалогические высказывания, служат основой

развития речемыслительной деятельности студентов, способствуют развитию как подготовленной, так и не подготовленной речи [1].

Песни можно использовать на различных этапах занятия, таких как фонетическая зарядка на начальном этапе, на этапе закрепления изученной грамматической структуры или новой лексики, в середине или в конце занятия для повышения работоспособности студентов.

Существуют различные критерии для подбора песен, такие как:

- песни должны соответствовать уровню знаний студентов;
- текст песни должен соответствовать грамматической или лексической теме;
- дикция исполнителя должна быть четкой, чтобы студенты понимали все слова [2, с. 363].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что использование песен на занятиях по испанскому языку является нужной и важной частью образовательного процесса. Но для правильного их использования нужно подбирать песни по критериям, выбирать этапы занятия, на которых можно их применить, и тогда песня поможет приобщить студентов к культуре, улучшить усвоение лексико-грамматического материала и снять барьеры в общении на испанском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демушкина, Ю. В. Использование песни в процессе обучения иностранному языку / [Электронный ресурс] / Ю. В. Демушкина. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2018/06/24/ispolzovanie-pesni-v-protseste-obucheniya-inostrannomu> – 24.03.2020.
2. Пашкеева, И. Ю. Использование песен в обучении иностранному языку / И. Ю. Пашкеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 17. – С. 361–365.

Вошиков А. С.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострцова В. А.
г. Горловка, ДНР

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-МИФОЛОГЕМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Общеизвестно, что мифология, как правило, древнегреческая и римская, в меньшей степени скандинавская и древнегерманская, стала источником обогащения многих языков мира, в том числе английского. В языке это влияние проявляется посредством мифологем, которые широко используются в английских фразеологических оборотах.

Мифологема – термин, пришедший в научную лексику из психоанализа К.-Г. Юнга. Сегодня термин «мифологема» является устоявшимся в современной науке, не только лингвистической, но и исторической, археологической, для обозначения единицы мифологической системы. Российские исследователи в области филологии и лингвистики часто определяют мифологемы как «устойчивые, повторяющиеся в мифологических системах образы и мотивы, перекочевавшие в художественные тексты» [1, с. 62], «важный для мифа персонаж или ситуация, ... «главный герой» мифа, который может переходить из мифа в миф» [2, с. 13], «слова, служащие обозначением мифологических понятий» [3, с. 8].

Безусловно, в каждом языке мифологемы могут приобретать свои специфические характеристики, а мифологические образы в каждой отдельно взятой культуре могут наделяться теми или иными национально-культурными особенностями. Например, в христианской традиции *Рай* является местом для душ людей, которые вели праведную жизнь, а в представлении древнескандинавских народов в *Вальхаллу* (аналог рая) попадают только души благородных воинов.

В современном английском языке существует большое количество устойчивых выражений, так или иначе связанных с античностью. Примерами могут служить следующие фразеологические обороты: *Achilles' heel* (Ахиллесова пята), *Aegean stables* (Авгиевы конюшни), *the golden age* (Золотой век), *a labour of Sisyphus* (Сизифов труд), *Trojan horse* (Троянский конь). Так как такие фразеологические обороты имеют общий источник, они, как правило, не вызывают затруднений при их передаче на русский язык и лишь требуют точного знания эквивалентных выражений.

В современной лингвистике к основным способам перевода фразеологизмов относятся: дословный, эквивалентно-точный, эквивалентно-неточный и описательный или перефразированный перевод.

В ходе проводимого исследования, касающегося особенностей перевода мифологем в аудиовизуальных текстах (на примере англоязычных мультфильмов и сериалов), было замечено, что большинство переведенных выражений – это фразеологические кальки и полукальки. Дословный перевод (калькирование) Н. М. Шанский определяет как «фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота» [4, с. 13]. Перевод калек может быть точным и неточным. Точная фразеологическая калька – это воспроизведение лексико-грамматического состава иноязычного фразеологического оборота без каких-либо отступлений (*The apple of discord – Яблоко раздора*). Неточная фразеологическая калька – это пословный перевод иноязычной фразеологической единицы с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче его компонентов (*The sword of Damocles – Дамоклов меч*).

Кроме фразеологических калек существует группа полукалек, то есть полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (*The Procrustean bed – Прокрустово ложе*).

Перефразированный способ перевода, как мы считаем, для аудиовизуального текста не лучший вариант, и может быть использован только в том случае, когда другие способы не могут быть использованы.

Самым приемлемым способом перевода фразеологического оборота, содержащего мифологему, с английского языка, несомненно, является использование соответствующего фразеологизма в русском языке. Применение этого способа обеспечивает не только передачу смысла, но и передачу образности и экспрессивности английского выражения. Поэтому, во всех случаях, когда имеется возможность предоставить фразеологический перевод, переводчику следует предпочесть его другим способам перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитская, Н. А. Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения / Н. А. Левитская, О. В. Ломакина // Жанрологический сборник. – Елец: Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. – С. 62-66.
2. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова, – М.: АСТ «Астрель», 1997. – 165 с.
3. Черепанова, О. А. Мифологическая лексика русского Севера / О. А. Черепанова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983. – 169 с.
4. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

Габрийчук Д. А.
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю. В.
г. Горловка, ДНР

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

В системе современного образования происходят коренные изменения, направленные на интеграцию в мировое образовательное пространство. Это побуждает педагогов строить профессиональную деятельность по законам постиндустриального развития общества. Такой подход требует от них высокой профессиональной подготовки, творческого подхода и умений самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях с целью повышения продуктивности выполняемой работы, с одной стороны, и способности осуществлять профессиональное межкультурное общение, с другой стороны.

Целью работы педагогов становится не просто обеспечение учебно-воспитательного процесса, но и комплексное психологическое сопровождение ребенка на протяжении всего обучения. То есть система профессиональной деятельности направлена на создание психолого-педагогических, социально-психологических условий для успешного обучения ребенка. При этом необходимо учитывать особенности современного образовательного пространства, широко использующего инновационные технологии.

Образовательные учреждения, в которых широко используются инновации, ориентированы на развитие природной индивидуальности каждого ребенка, его творческих способностей, общеобразовательной подготовки, профессионального самоопределения и социальной адаптированности к новым условиям жизни.

С этим связана разработка моделей обучения как организации учебно-поисковой, исследовательской деятельности, обучения как организации учебно-игровой, моделирующей деятельности, обучения как организации активного обмена мнениями, творческой дискуссии. По своему основному смыслу понятие «инновация» относится не столько к созданию и распространению новшеств, но к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления, который с этими новшествами связан.

По отношению к традиционным инновационные технологии отличаются, прежде всего, местом и ролью основных участников учебного процесса – преподавателя и ученика, их взаимоотношениями, характером и содержанием образовательной деятельности. И если в традиционном обучении ярко выражена подсистема «субъект – объект», в которой только учитель играет роль субъекта, который определяет содержание, методы обучения и стиль взаимоотношений, то в инновационном учебном процессе

исчезает жесткое распределение ролей между педагогом и учеником. Школьник в этом варианте превращается в важный образовательный субъект, включаясь в активное общение с учителем с использованием знаний, полученных в процессе самостоятельной работы с различными источниками информации. Однако направленность на субъект-субъектное, диалогическое взаимодействие закономерно приводит к необходимости реализовать учебно-воспитательный процесс через традиционные и инновационные формы в их гармоничном сочетании.

На сегодняшний день, в зависимости от традиций и статусности образовательного учреждения, в школьном образовании применяют самые различные педагогические инновации. Среди наиболее популярных можно выделить следующие: информационно-коммуникационные технологии в предметном обучении; личностно-ориентированные технологии в преподавании предмета; информационно-аналитическое обеспечение учебного процесса и управление; мониторинг интеллектуального развития; воспитательные технологии как ведущий механизм формирования современного ученика; дидактические технологии как условие развития учебного процесса; психолого-педагогическое сопровождение внедрения инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс школы [2].

При помощи всех вышеперечисленных педагогических инноваций создают условия, которые в максимальной степени способствуют проявлению самостоятельности и активности учащихся, а также продвижению в их интеллектуальном и личностном развитии [1, с. 12]. В свою очередь, данные технологии способствуют развитию познавательного интереса школьников, информационному обогащению и формированию у них необходимых способностей, ориентируют на получение дальнейшего образования с использованием современных технологий обучения. Инновации помогают педагогу целенаправленно формировать творческое начало ученика, возможности осваивать новый опыт в условиях ролевого и имитационного моделирования, при которых в процессе обучения ребенок становится его субъектом. Т. е. инновационные технологии способствуют созданию необходимых условий для активного обучения школьников, которые позволяют ученику свободно выражать свои мысли и чувства в процессе обучения, чувствовать себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания, оставаться в фокусе внимания остальных.

К основным преимуществам внедрения инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс можно отнести то, что они пробуждают мотивацию у учащихся к познавательной деятельности, особенно по проектированию. Также отмечается, что

организация обучения с использованием инновационных технологий создает более комфортный психологический климат для ученика, в частности, снимает напряжение при общении с учителем. Кроме того, для ребенка открыто творческое пространство, благодаря которому увеличивается число качественных и интересных работ. А информатизация не только стимулирует учащихся, но и привлекает педагогов в большей степени из-за повышения производительности его труда и культуры [3].

Важно помнить, что эффективность применения инновационных технологий зависит от сложившихся традиций в общеобразовательном учреждении, способности педагогического коллектива воспринимать эти инновации, материально-технической базы учреждения в рамках основной цели – поддерживать и развивать природные качества ребенка, его здоровье и индивидуальные способности, помогать в становлении его субъективности, социальности, творческой самореализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. – М. : Генезис, 2002. – 298 с.
2. Бондаренко, О. В. Современные инновационные технологии в образовании [Электронный ресурс] / О. В. Бондаренко // Электронный журнал «РОНО». – Выпуск 16 (сентябрь 2012). [Инновации: поиски и исследования. – Режим доступа: https://www.sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacionnye-tehnologii-v-obrazovanii. –08.03.2020.
3. Федорова Л. Н. Инновационные педагогические технологии в образовании [Электронный ресурс] / Л. Н. Федорова // Портал для педагогов и родителей. – Режим доступа: https://www.rastut-goda.ru/questions-of-pedagogy/6945-innovatsionnye-tekhnologii-v-obrazovanii-primery.html#innovazii_2 – 08.03.2020.

Гараз И. Л.

*Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю. В.
г. Горловка, ДНР*

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Визуализация процесса обучения является объективной необходимостью, обусловленной её большим влиянием на процесс понимания и запоминания, поскольку 80% информации человек

получает через зрительный анализатор. По данным исследований эффективности запоминания установлено, что при слуховом восприятии усваивается 15% информации, зрительном – 25%, а в комплексе – 65%. Эти данные позволяют сделать вывод о необходимости обязательного сочетания педагогом словесных и визуальных методов обучения [5, с. 256].

Визуализация информации – это графическое представление каких-либо данных. Визуализация, базируясь на принципе наглядности, обеспечивает при изучении материала высокий уровень его усвоения.

Термин «визуализация» происходит от латинского «visualis» – «воспринимаемый зрительно», «наглядный». Под визуализацией подразумевается процесс представления информации в виде изображения с целью повышения эффективности понимания данного материала; придание графической формы объекту, субъекту, процессу и т. д. [4, с. 192].

В XX веке визуализация выполняла в основном иллюстративную функцию, содействовала пониманию материала обучающимися, выполняла следующие задачи:

- 1) обеспечение интенсификации при обучении (увеличение объема получаемой обучающимися информации за тот же временной промежуток, что без визуализации);
- 2) активизация познавательной и учебной деятельности учащихся;
- 3) формирование и развитие визуального и критического мышления, зрительного восприятия [1, с. 5].

В новых социально-экономических условиях возрастает актуальность проблемы активизации учебной деятельности и необходимость расширения педагогического поиска ее решения, в том числе средствами визуализации обучения. Для этого необходимо выявление, осмысление и реализация новых качеств и функций средств визуализации и адекватных технологических способов работы с ними на всех этапах образовательной деятельности.

Визуализация учебной информации позволяет решить ряд педагогических задач: обеспечение интенсификации обучения; активизации учебной и познавательной деятельности; формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия, образного представления знаний и учебных действий, передачи знаний и распознавания образов; повышение визуальной грамотности и визуальной культуры [2, с. 163].

Через призму основных принципов обучения, которые целостно характеризуют суть процесса обучения и отражают его закономерности, можно выявить дидактический потенциал технологий визуализации.

Новую, более функциональную реализацию получил дидактический принцип наглядности за счет применения современных технологий визуализации, с помощью которых можно наглядно представить любые объекты, вне зависимости от их природы, включая абстрактные.

На сегодняшний день существует и используется большое количество средств визуализации знаний. Особое место среди них занимает визуализация, основанная на использовании современных информационных технологий (компьютерные презентации; флэш анимации; видео-, аудиоматериалы; изображения; диаграммы; схемы; графики; таблицы; ментальные карты). Основными характерными особенностями этих средств являются: объединение многокомпонентной информационной среды (текста, звука, графики, фото, видео) в однородном цифровом представлении; обеспечение надежного и долговечного хранения больших объёмов информации; простота переработки информации [5, с. 129].

Использование на уроках визуальных средств исключает механическое запоминание материала без его предварительной обработки. Кроме того, происходит индивидуализация обучения, развивается познавательная деятельность учащихся, а именно: интеллектуальная активность, логическое мышление, внимание, память, речь, воображение, появляется интерес к учебе [3, с. 179].

Таким образом, преимуществами визуализации процесса обучения являются: повышение качества обучения, сокращение времени подачи материала, ориентированность на современные методы обучения, стимулирование мотивации учащихся с учетом особенностей современного ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башмаков, М. И. Развитие визуального мышления на уроках математики / М. И. Башмаков, Н. А. Резник // Математика в школе. – 1991. – № 1. – С. 4–8.
2. Носков, С. А. Визуализация средств обучения как инструмент активизации учебной деятельности / С. А. Носков // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 162–165.
3. Орешков, В. И. Визуализация данных / В. И. Орешков // Бизнес-аналитика. От данных к знаниям. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2016. – С. 173–210.
4. Пометун, А. И. Современный урок. Интерактивные технологии обучения: Науч.-метод. пособие / А. И. Пометун, Л. В. Пироженко. – М. : Издательство А.С.К., 2004. – 192 с.
5. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : ВЛАДОС, 2015. – 256 с.

Гаращенко Н. С.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ЗНАЧИМОСТЬ СЕМООЦЕНКИ В ЖИЗНИ ПОДРОСТКА

Семооценка понимается как оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и занимаемого положения среди других людей. Семооценка человека оказывает влияние на взаимоотношения с окружающими, статус личности в коллективе, его критичность и требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам, на результативность деятельности человека и будущее развитие его личности [3, с. 104].

Жестокое обращение подростков со сверстниками, правонарушения в среде подростков в результате неэффективного межличностного взаимодействия – психологические и поведенческие проблемы, часто являющиеся результатом неадекватной семооценки подростков [1, с. 204].

Важное образование личности составляет семооценка, она явно определяет социальную адаптацию личности, служит регулятором ее поведения и деятельности. Строится семооценка в процессе деятельности человека и его межличностных взаимоотношений. Общество, окружение в значительной степени влияет на формирование семооценки личности.

Межличностные отношения подростков удовлетворяют центральной потребности этого возраста, то есть общению со сверстниками на основе осознания, познания и оценки самого себя, своих качеств. В этот период активно формируется самосознание, появляется личная независимая система эталонов семооценивания и семоотношения. Поэтому формирование адекватной семооценки подростков очень значительно [3, с. 106].

Основным элементом осознания и производной саморегуляции является семооценка. Она способствует формированию определенного направления и уровня активности личности, отношения к людям, к миру, к самому себе. Она связана со всеми психологическими характеристиками личности и является важным определителем всех форм и видов ее деятельности и общения.

Большое значение имеет и родительское воспитание, ведь семооценка взрослого человека начинает зарождаться еще в раннем детстве. Родители своим отношением к ребенку (насколько восхищаются его поступками, хвалят, поддерживают, т. д.) закладывают кирпичики в базовую его семооценку. Далее на формирование семооценки начинают влиять и другие взрослые, отношение в детском саду, школе. И уже в подростковом возрасте у

человека начинается самостоятельное оценивание себя. В течение всей жизни самооценка развивается и совершенствуется.

Необходимо учитывать самооценку ребенка, которая вместе со всем другим только формируется, хорошо поддается воздействию и изменению. Однако часто она развивается неконтролируемо, потому что воспитатели и учителя не владеют систематическими знаниями о психологической природе самооценки, условиях и закономерностях ее развития. Она как масштабное личностное образование является важным фактором воспитания, именно поэтому вопрос развития самооценки имеет большую значимость.

Каждая личность получает развитие во время своего жизненного пути, с момента появления отношений с окружающей социальной средой, когда происходит прямое многообразное и косвенное, непосредственное и опосредованное, осознаваемое и неосознаваемое социальное общение. Благодаря этому человек социализируется и, таким образом, приобретает познавательные высшие способности и воспринимает личностные качества.

Общение способствует развитию межличностных взаимоотношений. С помощью общения подростка со сверстниками совершается принятие важных для общества норм и ценностей. Я. П. Коломинский подчеркивает значимость успехов в кругу ровесников в установлении взаимоотношений подростков [2, с. 102]. Руководителю необходимо знать статус каждого человека в группе, его роль в соответствии с этим статусом, чтобы построить доверительные отношения с каждым членом группы, а также контролировать развитие ученического коллектива и правильно воздействовать на него.

Ни одна сфера нашей жизни не обходится без взаимодействия с людьми, поэтому межличностные отношения абсолютно необходимы для существования человека. Межличностные отношения развивают у подростка умения правильного взаимодействия в социуме, где необходимо подчинение и в тоже время отстаивание своих прав, а также являются важным источником информации. Взаимоотношения, которые складываются у подростка в процессе обучения и общения в классе, являются одним из факторов, влияющих на процесс его социализации [4, с. 98]. Таким образом, от самооценки человека зависит успешность его общения, а, соответственно, и успешность межличностных отношений с окружающими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. – М. : Изд-во «Ин-т практ. психологии». – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

2. Коломинский, Я. П., Панько, Е. А., Игумнов, С. А. Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция / Я. П. Коломинский, Е. А. Панько, С. А. Игумнов. – СПб. : Питер, 2004. – 320 с.
3. Молчанова, О. Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования : учеб. пособие / О. Н. Молчанова. – М. : Флинта; Наука, 2010. – 391 с.
4. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития. Учебное пособие / В. С. Мухина. – М., 2010. – 320 с.

Герасимов А. В.

*Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Сорокина Г. А.
г. Луганск, ЛНР*

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Несмотря на значительные наработки среди представителей педагогической, философской, социально-экономической и социологической мысли понятие «качество образования» и до настоящего времени остается дискурсивным в попытках его четкого определения.

Анализируя понятие «качество» применительно к образованию, М. Поташник отмечает, что философское понимание «качества образования» указывает на то, что отличает образование от других социальных феноменов. Для решения задач оценки качества образования большее значение имеет, так сказать, производственная трактовка, где ключевым является понятие «качество продукции», выступающее совокупностью наиболее существенных потребительских свойств этой продукции, товара или услуги. Набор этих свойств и положено в основу спецификаций на продукцию, эталоны, стандарты [5, с. 28].

Мы полагаем, что в понимании качества образования в условиях оптимизации деятельности учреждений высшего профессионального образования (далее – УВПО) целесообразно опираться на весь спектр значений самой категории «качество» применительно к человеческой деятельности.

Отечественные ученые Б. Майер и Н. Наливайко подчеркивают [4, с. 12], что одной из центральных категорий в рамках концептуального анализа системы образования является категория качества образования.

Необходимо отметить, что при рыночной экономике основной спецификой образования, в том числе высшего профессионального образования (далее – ВПО) является сложная структура потребления.

Так как в качестве потребителей ВПО выступают как сами студенты, так и их семьи, государство и социум в целом, эффективно (или неэффективно) использующие потенциал выпускников УВПО.

Итак, возникают условия, когда к сущностным характеристикам понятия «качество образования» относится и содержательность деятельности определенного УВПО, которая осуществляется путем оптимизации и рационализации учебной, научной, административной, а также коммерческой и другой деятельности. Кроме того, к качеству образования относится и уровень компетентности научно-педагогической деятельности УВПО.

По мнению Т. Лукиной [3], качество образования – это один из наиболее важных стратегических ресурсов современного государства и общества в целом. Именно поэтому политика большинства современных государств ориентирована на повышение качества образования как фактора конкурентоспособности и средства успешного экономического развития и политической независимости [3].

Отметим, что УВПО являются предметом оценивания, и именно в этом смысле они могут рассматриваться как имеющие определенное качество и определенный уровень качества. Оценивание всегда осуществляется под определенным углом зрения, который выражает позицию человека как причастного к образованию, в том, или другом отношении, прямо или опосредствованно. Для функционирования системы ВПО как целого, а также для развития УВПО важна оценка не отдельных личностей, какую бы должность они не занимали, а те ценности, которые стоят за таким оцениванием.

Акцентируем внимание, что статья 94 Закона ЛНР «Об образовании» от 30.09.2016 г. № 128-П [2] говорит о том, что независимая оценка качества образования направлена на получение сведений об образовательной деятельности (в том числе УВПО), о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ. При этом независимая оценка качества образования включает в себя:

- 1) независимую оценку качества подготовки студентов;
- 2) независимую оценку качества образовательной деятельности УВПО.

На основе результатов независимой оценки качества образования в деятельности УВПО могут формироваться рейтинги УВПО в нашей республике.

Итак, необходимость в ЛНР системы рейтингового оценивания, систематического отслеживания, анализа и прогнозирования качества образования УВПО признана нормативно-правовыми актами ЛНР. Анализ педагогической литературы и нормативно-правовых актов ЛНР и РФ свидетельствует о том, что системы внутривузовского [1, с. 159-163] и национального ранжирования УВПО являются

составляющими системы международного обеспечения качества образования УВПО, в виде международных рейтингов УВПО разных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов, А. В. Концептуальные основы исследования проблем рейтинговой оценки профессиональной деятельности научно-педагогических работников высшей школы / А. В. Герасимов // Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования: материалы III Республиканской научно-практической конференции (г. Луганск, 19-20 апреля 2018 г.). – Луганск, 2018. – С. 159–163.
2. Закон ЛНР «Об образовании» от 30.09.2016 г. № 128-II. URL: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html>. – 28.12.2019.
3. Лукина, Т. Качество образования: определить, чтобы оценить [Электронный ресурс] / Т. Лукина // Раздел из книги «Мониторинг качества образования: теория и практика». – Режим доступа: http://ocl.crimea.edu/index.php?option=com_content&task=view&id=113.
4. Майер, Б. О. Об онтологии качества образования в обществе знания / Б. О. Майер, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 4–18.
5. Поташник, М. М. Управление качеством образования / М. М. Поташник. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – С. 27–28.

Голикова Ю. О.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Кудрявцева О. М.
г. Елец, РФ*

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Актуальность: Актуальность данной работы определяется тем, что с каждым годом меняется социальный заказ общества. Ввиду развития средств цифрового обучения, обучение в школе кардинально меняется и выходит на новый уровень [1, с. 13]. Важнейшим документом в области образования является Федеральный Стандарт образования. Данный документ предписывает систему норм и правил, которые обязательны для исполнения в любом образовательном учреждении. Согласно ФГОС первостепенной задачей при обучении иностранным языкам сегодня является направленность обучения

на развитие личности учащегося и на формирование иноязычных компетенций [4].

Однако не всегда это удастся сделать, не прибегая к каким-либо информационно-коммуникативным технологиям.

В свою очередь, средства цифрового обучения являются помощниками при формировании иноязычной коммуникации. Они обладают большими возможностями при формировании компетенций, что сказывается на лучшей обучаемости и обученности среди школьников [3, с. 15].

Цель: выявить действенность цифрового обучения в формировании личности школьников среднего школьного возраста и коммуникативной иноязычной компетенции.

Возможные результаты: работа со средствами цифрового обучения способствует эффективному формированию коммуникативной иноязычной компетенции, а именно:

- развитию навыков устной речи;
- навыков аудирования;
- письменных навыков;
- повышают мотивацию к изучению ИЯ.

Цифровое обучение это не только использование компьютера на уроках иностранного языка. Цифровое обучение это непосредственное использование различных компьютерных образовательных программ (КОП). Что касается упражнений, то это могут быть как тренировочно-контролирующие, так и обучающие упражнения [2, с. 176]. То есть данные цифровые технологии могут выступать не только в качестве контролирующего формата, но также и в качестве обучающего, что является базисным фактором при формировании школьника как отдельной личности.

Заключение: Таким образом, используя средства цифрового обучения на уроках иностранного языка, мы можем сказать, что они являются не только помощниками при обучении, но данные средства обладают большими возможностями при формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Всё это не только формирует представление о культуре, обычаях, образе жизни стран изучаемого языка у ученика, но также положительным образом сказывается на его мотивации к обучению, обученности и обучаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А. Г. Асмолов, А. Л. Семенов, А. Ю. Уваров. – М. : Изд-во «НексПринт», 2010. – 13 с.
2. Гринченко Н. А. Современные технологии в иноязычном образовании: учебно-методическое пособие / Н. А. Гринченко,

- Е. Н. Меркулова. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016. – 176 с.
3. Зими́на, М. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранных языков / М. В. Зими́на, Н. А. Люляева // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – 15 с.
 4. ФГОС: реестр образовательных программ на 2019-2020 учебный год. – Режим доступа: <https://www.menobr.ru/article/65407-qqq-18-m2-fgos-reestr-obrazovatelnyh-programm-2017-2018-uchebnyy-god#tit2>. – 06.03.2020.

Головань Е. А.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А.
г. Горловка, ДНР*

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ИМЕН ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ГОРЛОВКИ

В настоящее время феномен рекламы активно изучается в различных аспектах специалистами многих областей знания, что свидетельствует о повышенном внимании исследователей к названному явлению.

Лингвистическая наука всесторонне рассматривает язык рекламного текста, его композиционно значимые элементы. Особый интерес вызывает у исследователей рекламный дискурс в аспекте социокультурного/регионального компонента. Цель данной публикации – рассмотреть принципы номинации и способы образования рекламных имен, актуальные для номинации рекламных объектов г. Горловки.

Термин «рекламное имя» вводит И. В. Крюкова. Определяя лингвистический статус рекламных имен, она относит к ним названия любых товаров в широком смысле слова, объединяемые прагматической направленностью и принадлежностью к языку рекламы.

Говоря о функциях рекламного имени, И. В. Крюкова замечает, что в самом термине «рекламное имя» подчеркивается функция, определяющая его коммуникативную значимость и маркетинговую ценность. В свою очередь, рекламная функция реализует две другие: аттрактивную (функцию, управляющую вниманием) и суггестивную (функцию, оказывающую воздействие на психику, при этом снижающую сознательность, аналитичность и критичность восприятия) [1].

Очевидно, что в целом имя бренда не должно быть просто понравившимся кому-то красивым словом, не имеющим связи с рекламируемым объектом. В основу создания имени бренда ложится определенная стратегия, которая формирует образ товара и выделяет его среди конкурентов. Следует помнить, что рекламное имя является важной составляющей в процессе создания, формирования и продвижения бренда. Процесс создания бренда и управления им принято называть брендингом.

Анализ литературы показал, что классификации рекламного имени достаточно разнообразны. Так, И. В. Крюкова говорит о трех принципах номинации, действующих в области создания рекламного имени: идентифицирующем (предполагающем прямое отражение качеств рекламируемого объекта, при котором слова использованы в прямом значении: *Литературная газета*, условно-символическом (при котором происходит опосредованное отражение качеств рекламируемого объекта: молоко «*Коровкин*»), символическом (с полным отсутствием смысловой связи с объектом номинации: стадион «*Заря*»). Таким образом, при классификации рекламных имен исследователь учитывает принципы, лежащие в основе номинации бренда.

Ранее мы отмечали, что И. В. Крюкова выделяет три основных принципа номинации, значимых для создания рекламного имени: идентифицирующий, условно-символический и символический. Проиллюстрируем их действие на примере нашего языкового материала.

1. Идентифицирующий принцип находит отражение при создании таких рекламных имен городских объектов, как: *ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*, магазин «*Цветы*», магазин «*Мясная лавка*» и др.

Очевидно, что такие названия имеют прямое соотношение с объектом номинации, в названии отражаются свойства, качества, функциональное назначение объекта. Прагматика таких номинаций как раз и обусловлена их основным свойством – формировать в сознании потенциального потребителя образ объекта рекламирования, соотносимый с его функциональным назначением.

2. Условно-символический, как мы отмечали ранее, предполагает опосредованное отражение в имени качеств рекламируемого объекта: *ателье «Кутюрье»*, *ювелирный отдел «Золото и серебро»* и др. Имя не является здесь прямым описанием объекта номинации, но имеет с ним общие семантические компоненты. Такие рекламные имена могут быть построены с опорой на тропы (часто это ассоциативные **метафоры** («*Интрига*» – магазин женского белья); **перифразы** («*Мир ковров*»).

3. Символический предполагает полное отсутствие смысловой связи с объектом номинации: *магазин строительных материалов, гостиница «Родина», продуктовый магазин «Руслан»* и др.

Семантика таких имен абсолютно не понятна, если в рекламном сообщении не указана товарная категория. На наш взгляд, наибольшим прагматическим потенциалом обладают рекламные имена, построенные с учетом первых двух принципов: они соответствуют требованиям, их семантика прямо или косвенно указывает на объект. Исследование рекламного дискурса города Горловки, с точки зрения специфики организации рекламного имени в прагматическом и социокультурном аспектах, показало, что основными принципами, релевантными для номинации рекламных объектов города, являются идентифицирующий и условно-символический. Это объясняется спецификой прагматического эффекта, который создается посредством не только прямого/косвенного указания на объект, но и привлечения тропов как средства создания экспрессивности при создании рекламного имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова, И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Ирина Васильевна Крюкова. – Волгоград, 2004. – 360 с.
2. Морозова, Е. Я., Тихонова, Э. Д. Экономика и организация предприятий социально-культурной сферы / Е. Я. Морозова. – СПб : Изд-во Михайлова, 2002. – 317 с.
3. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры / В. П. Москвин. Терминологический словарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 102 с.

Гончаренко Д. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА: РОЛЬ ТРАДИЦИЙ

Развитие и становление человека начинается в семье. Семья – это самое главное, что есть в жизни каждого человека. Это именно то окружение, где мы учимся любить, воспринимать друг друга, беспокоиться о близких, прощать обиды, почитать старших. Родители учат ребенка начальным навыкам коммуникации, которые должны помочь в дальнейшем общении со сверстниками, педагогами в учебных учреждениях. Если что-либо из перечисленного

не передаётся ребёнку, то в последующем ему будет сложнее адаптироваться в социуме.

Правильно организованный семейный досуг выполняет восстановительную функцию семьи, т. е. восстанавливает и поддерживает состояние ее членов, удовлетворяет различные духовные потребности.

Направления заинтересованности в семье имеют все шансы быть различными и находиться в зависимости от той деятельности, которой занимаются родители. Однако даже самые разные интересы можно объединить одной идеей. Все будет зависеть от того, с каким настроением вся семья будет подходить к организации того или иного дела, насколько все увлечены ходом подготовки и проведения выходных, праздничных дней или просто тихого семейного вечера. Семейный досуг должен доставлять наслаждение каждому члену семьи. Только тогда он станет оказывать развивающее воздействие на детей и взрослых, повышать их культурный уровень [2, с. 19].

Культурный уровень родителей определяет степень культурного развития ребят, их стремления и интересы, что в значительной мере влияет на организацию досуговой деятельности [3, с. 46].

Безусловно, существенную роль в организации досуга семьи занимают традиции и связанные с ними общие дела. Как известно, традиция – это обычай, установившийся порядок в поведении людей, в их быту. Домашние устои переходят из поколения в поколение, передаются как талисман по роду из семьи в семью. Семейные традиции, заполняя свободное время семьи, являются гарантией ее счастья и взаимопонимания.

Формы семейного досуга достаточно многообразны. Это и семейные праздники, и посещение театров, музеев, общие прогулки, походы, игры, изготовление подарков для членов семьи, ведение семейной летописи, чтение по выходным и многое другое. Задача родителей – суметь грамотно применить ту или иную форму организации семейного досуга.

У ребенка, вырастающего на добрых традициях, постепенно складывается «образ семьи», который он пронесет сквозь собственную жизнь и, став зрелым человеком, создает собственную семью, основанную на любви, уважении друг к другу и совместных общих делах [2, с. 22]. У детей, в семьях которых не уделяется подобающего внимания организации детского досуга, складываются такие шаблоны поведения, которые ведут к эгоизму, отчуждению, замыканию их в кругу собственных личных интересов.

Непосредственно через досуговую деятельность ребенок развивается на психическом, физическом и эмоциональном уровне, познает окружающий мир, усваивает общественные, моральные, этические нормы и правила. Совместная работа создает

систему ценностей семьи, позитивно и эмоционально окрашивает познавательную деятельность, приводит к социально важному творчеству и духовному общению.

Каждая семья обязана иметь традиции, которые бережно хранятся всеми поколениями. Например, это может быть традиция собираться вечером за столом, но не только для того, чтобы поужинать, а поделиться друг с другом впечатлениями, как прошел день; встречать важные события вместе; путешествовать всей семьей; посещать кино, театр, выставки, музеи, аквапарк; проводить игры; прогуливаться в лесу или парке; заниматься вместе спортом и многое другое.

Мы считаем, что семейные праздники могут помочь сберечь эмоциональное и психическое здоровье детей. Во время семейных праздников ребенок ощущает единение с семьей, ее членами.

Таким образом, социально-педагогическая ценность культурного досуга в семье заключается в том, что она содействует всестороннему развитию и воспитанию ребенка, включая многогранные стороны его жизнедеятельности; поднимает степень психологической идентификации на более высокий уровень, содействует возрождению национальных и семейных традиций, улучшает и развивает нравственное значение семьи как духовной общности; формирует культуру досуга ребенка начиная с самого раннего возраста. Организация досуга семьи имеет своей целью как восстановление и поддержание самочувствия, так и удовлетворение различных потребностей ее членов. Формирование семейных традиций в проведении свободного времени считается гарантией счастливой дружной семьи, в которой не остается места вредным привычкам, недопониманию, отчужденности, скуке. У ребенка, вырастающего на добрых традициях, постепенно складывается образ семьи, основанной на любви, почтении и совместных делах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогика развития: содержательный досуг и его секреты / [Е. В. Авинская и др.]; под ред. И. М. Кареловой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 371 с.
2. Сажина, Е. А. Проблема семейного воспитания / Е. А. Сажина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 30. – С. 19–24.
3. Тихоненко, Л. В. Проектная деятельность как способ взаимодействия семьи и школы / Л. В. Тихоненко // Начальная школа. – 2015. – № 9. – С. 46–47.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

В современном литературоведении к числу актуальных проблем принадлежит явление интертекстуальности в художественном произведении, исследованием которого занимались многие ученые: Р. Барт, Х. Блум, С. Золян, Ю. Кристева, Ж. Женетт, М. Риффатер, И. Смирнов, Н. Кораблева и др. Интертекстуальность имеет длительную историю развития, в процессе которой трансформировалось теоретическое понятие и представление о её содержании и объеме.

Теоретические основы интертекстуальности как метода исследования основываются на понимании художественного произведения и открытого текста, связанного с другими текстами через аллюзии, реминисценции, цитаты. Различные типы и формы взаимодействия текстов – это не только внешняя форма выявления интертекстуальности, но и факторы формирования новых, глубинных значений текста, расширение его семантического поля. Как отмечает И. Смирнов, содержание художественного произведения полностью или частично формируется через посредство ссылки на другой текст, который есть в творчестве того же автора, в смежном искусстве или в предыдущей литературе. От читателя напрямую зависит открытие многомерного пространства текста и распознавания его интертекстуальных знаков, стремление услышать не то, что имел целью сказать автор, а то, что сообщает текст. Подтверждением этого является тезис Н. Кузьминой: «Интертекстуальность – это глубина текста, которая проявляется в процессе его взаимодействия с субъектом» [3, с. 26].

Термин «интертекстуальность» (от. франц. *intertextualite*, англ. *intertextuality*, от лат. *inter*: между и *textum*: ткань, связь, строение), введённый в научный оборот в 1967 году Ю. Кристевой [2, с. 97-124], синтезировал структурную семиотику Ф. де Соссюра с диалогизмом М. Бахтина. По мнению исследовательницы, любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия *интерсубъективности* встает понятие *интертекстуальности*, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум *двойному* прочтению.

Классической считают дефиницию интертекстуальности и интертекста, предложенную Р. Бартом, согласно которой каждый текст является интертекстом, другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах.

Ж. Женетт определяет интертекстуальность как один из типов текстовой взаимозависимости, существующих в ней. Интертекстуальность составляет основу художественной ткани, которая определяет всю специфику мировой литературы.

В. Хализев понимает интертекстуальность как способ анализа текста, который противопоставляется имманентному анализу и «означает выявление связей на различных уровнях художественного произведения» [4, с. 260-261]. Данное явление определяет источники реминисценций, аллюзий, переходящие из одного контекста в другой, а также цель, с которой автор обращается к другим текстам.

Таким образом, под интертекстом можно понимать фрагмент чужого, предыдущего текста, введенный в определенное литературное произведение. Это может быть собственно цитата, реминисценция, аллюзия, имя персонажа и др. Развернутая дефиниция понятия также включает отображение процесса межтекстовых связей и соотношений, которые проявляются в пространстве высказываний. Каждый текст находится в поле зрения других литературных текстов, подражает им, продолжает и трансформирует.

В постмодернистском художественном дискурсе интертекстуальность выступает одним из способов построения художественного текста, где автор сознательно или неосознанно использует «чужие» высказывания. Почти каждый постмодернистский текст можно назвать интертекстом. Принято выделять следующие способы реализации интертекстуальных отношений:

1) цитирование – одна из форм интертекстуальности, представляющая собой маркированные фрагменты ранее написанных текстов. Это основной формат реализации интертекстуальных отношений. Традиционно цитата – это дословное воспроизведение фрагмента какого-либо текста с обязательной ссылкой на источник заимствования. Цитаты как формы представления «чужого слова» (М. Бахтин) делятся на атрибутированные (графически маркировано воспроизведение фрагмента какого-либо текста с обязательной ссылкой на его прототекст) и неатрибутованные (вводятся в произведение без графического маркирования и ссылки на свой прототекст, графически немаркированы и в основном модифицируются автором, соотносясь с контекстом произведения).

2) аллюзию – использование в языке или в художественном произведении общеизвестного выражения как намек на хорошо известный факт, исторический или бытовой. Это намек не обязательно на событие, но и на другое произведение.

3) реминисценцию – осязаемый в литературном произведении отголосок другого литературного произведения, что проявляется в сходстве композиции, стилистике, фразеологии и т. п. Это – авторское напоминание читателю о более ранних литературных фактах и их

текстовых компонентах. Реминисценция – это осознанное или неосознанное воспроизведение поэтом знакомой фразовой или образной конструкции из другого художественного произведения.

Постмодернизм как художественное направление отличается тем, что каждое высказывание в нем понимается как отсылка к другому, ранее произнесенному высказыванию. Иными словами, постмодернистское высказывание является преимущественно цитируемым. Постмодернистская литература, в связи с этим, оценивается как «паралитература», в рамках которой «материал более не цитируется, но вводится в саму субстанцию текста.

Ярким представителем русской постмодернистской поэзии второй половины XX в. является И. Бродский, в текстах которого интертекстуальные отношения приобрели особый характер, став чертой отличительного творческого замысла. Для поэта принципиальна разница между «старым» (исходным значением цитируемого текста) и «новым словом» (значением, которое этот текст несет в данный момент времени), которая символизирует разорванность культуры, потерю связей между прошлым и настоящим, наступление некоего нового времени. В то же время акт соединения этих двух значений, помимо насыщения текста новыми семантическими свойствами, является и актом восстановления связи с традицией, попыткой синтеза уже разорванной культуры, показателем ее наследственности. Именно диалогизм сразу нескольких эпох является одним из главных мотивов использования Бродским постмодернистских поэтических приемов, в частности, интертекста. Поэт часто обращается к классическим формам и жанрам стиха, выражая с помощью них черты уже своей эпохи, идеи новой философии языка, открывая их новые глубинные возможности.

Эти позиции его творчества хорошо иллюстрирует знаменитый цикл «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» (1975), сплошь наполненный интертекстами. Так, в третьем сонете в несколько ироничной манере цитируются первые строки «Божественной комедии» Данте:

«Земной свой путь пройдя до середины,
я, заявившись в Люксембургский сад...» [2, с. 202].

У автора «Божественной комедии» тоже путь пройден («до половины»), но имеются в виду 35 лет, – Бродский был, на момент создания сонетов, старше. Эта отсылка говорит о возможности приобщения к неким тайнам бытия, к откровению.

В следующем примере подвергается переработке целостное стихотворение А. С. Пушкина, которое преподносится Бродским в виде переосмысленного цитирования.

«Я вас любил. Любовь еще (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги,

Все разлетелось к черту, на куски.
Я застрелиться пробовал, но сложно
С оружием...» [1, с. 203].

Пушкинский текст отражает, прежде всего, желание счастья лирической героине от имени героя, и, во-вторых, – осознание собственного поражения. Герой Бродского – человек иного склада. Он прямо предсказывает лирической героине поражение в любовных делах, детерминируя его своим поражением. В отличие от предыдущего примера, герой ломает здесь код текста, резко разграничивая рубеж их соприкосновения.

Интертекстуальные отношения в творчестве И. Бродского можно назвать его беседой с предшественниками, факт влияния которых сам поэт неоднократно признавал (М. Цветаева, У. Оден, Р. Фрост, Д. Донн). Постмодернисткой же является скорее лингвоцентричность И. Бродского. Сам он считал свой метод альтернативным постмодернистскому, так называемой «поэтике осколков и развалин, минимализма, пресекавшегося дыхания» [1, с. 14]. Его задача – утвердить непрерываемость и непрерывность культуры и искусства. Как и постмодернисты, он наполняет опустошенные, скомпрометированные формы новым содержанием, но другим способом – не выворачиванием наизнанку, а попыткой представить «нового Архимеда», «нового Дарвина», написать «нового Дон Кихота». Постмодернистской раздробленности он противопоставляет свойственное барокко стремление найти связь между разделенными в реальности сущностями и явлениями и воплотить ее в стихотворении. Но само это стремление – свидетельство расколотости мира, утраты целостности восприятия, которую необходимо восстановить.

Таким образом, можно считать, что данный цикл отражает многие позиции, свойственные для интертекстуальных отношений в постмодернистском дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский, И. Сочинения Иосифа Бродского, т. 3. – СПб., 1995. – 336 с.
2. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог, роман / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 87–115.
3. Кузьмина, Н. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. Кузьмина. – Екатеринбург; Омск : Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 268 с.
4. Хализев, В. Теория литературы / В. Халиев. – М. : Высшая школа, 1998. – 398 с.

Грачёв А. Н.
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинин В. М.
г. Горловка, ДНР

ФОРМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЮ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере топонимов г. Горловки)

Участие в лингвокраеведческих проектах обеспечивает высокие личностные результаты воспитания у обучающихся, формирует коммуникативные компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками и взрослыми в процессе учебно-исследовательской и творческой деятельности, формирует устойчивые познавательные интересы. Поисковая и исследовательская работа очень познавательны для учеников, приносят чувство удовлетворения интеллектуальной деятельностью, расширяют их кругозор, воспитывают духовно-нравственные качества, гражданственность, патриотизм и другие общечеловеческие ценности.

Топонимические исследования являются одним из способов патриотического воспитания, так как дают возможность учащимся самим исследовать историческое, географическое и лингвистическое прошлое родного края, изучить его происхождение, значения наименований, историческое развитие, отражение специфики лексики предков в современной речи, письменности, культуре.

Работа с таким пластом лексики, историческим материалом обогащает знания учеников, дает возможность больше узнать о названиях населённых пунктов, водных объектов, лесов, внутригородских объектов, улиц, площадей, путей сообщения, незаселённых объектов различного масштаба. Причина такого интереса изучения лингвокраеведческого материала – незначительность и обобщённость знаний о родном крае, получаемых в рамках школьной программы, что вызывает у учащихся естественный побудительный толчок к самостоятельному поиску тонкостей, деталей истории родного края.

Объединение учащихся с общими интересами в группы, кружки, осуществляется непосредственно при внедрении в ученическое исследование проектной деятельности, результативность которой в современности увеличивается за счёт использования компьютерных технологий. Причём в отличие от классной занятости, где ученик проявляет интерес к предмету, но это необходимость, то во внеурочной деятельности проявляется доминантный интерес – главенство научно-исследовательской работы ученика над приоритетностью направлений работы учителя, что позволяет ученику чувствовать

себя более свободным, независимым, и отводит учителю лишь направляющую роль.

Формами исследования являются: интервью, работа в музеях, исследование исторических находок и документов с описанием, анализом и сравнением краеведческих источников. Основным критерием успешности проведенного исследования является осязаемость конкретных результатов проекта: презентация, компьютерный альбом, выставка работ, словарь топонимов родного края и прочие индивидуальные и групповые достижения.

На данный момент в каждом регионе существуют образовательные, просветительские краеведческие проекты, программы патриотического и гражданского воспитания. В городе Горловке проводятся мероприятия: экскурсии, тесты, олимпиады, КВН, квесты и другие проекты с лингвистическим акцентом. Их игровая направленность придает исследованию непринуждённый, развлекательный характер, мотивирует к обучению, активизирует познавательную деятельность, развивает креативное мышление, интерес к краеведческой работе. Различные ребусы, головоломки, логические задания, воздействуя на личность, формируют необходимые для решения педагогических задач знания и умения.

Среди мероприятий особо выделяется квест – обладающий большим образовательным потенциалом, поисковый проект, включающий в себя поиск информации, в реальности производимый по известным или неизвестным адресам, объектам, людям и исследования их в рамках выполнения логической задачи.

На примере нашего города это может быть исследование топонимов в хронологической последовательности: исследование названий рек Корсунь, Железная и Кодыма, села Государев Байрак, балки Сухой Яр, урочища Жёваный Лес (Зайцево), Никитино (современная Никитовка), хутора Щербиновский, Нелеповский, Слобода Железная, станции Корсунь (Горловка) и других, с последовательным выявлением исторических личностей, чья деятельность внесла значительные изменения в облик города и наименований его частей. Лингвистический акцент такого квеста позволит расширить знания о причинах видоизменений наименований, развить критическое мышление, умение сравнивать, анализировать, классифицировать информацию.

В Горловке ежегодно проводятся сотни мероприятий краеведческой направленности, так или иначе связанных с изучением родного языка: олимпиады, викторины, КВН, экскурсии, соревнования, квесты, что говорит о перспективности подобного рода мероприятий и востребованности их в образовании молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Привалова, И. В. Языковое сознание как этнокультурный феномен // Система языка и языковое сознание. / И. В. Привалов. – М. : Книжный дом «Либерком», 2009. – С. 113–118.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Электронный ресурс] / Н. В. Подольская. – Режим доступа : URL: <https://www.twirpx.com/file/155034/>.
3. Суперанская, А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 176 с.

Гришина А. В.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Герасименко И. А.
г. Горловка, ДНР*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЧАСТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ МАСС-МЕДИА ДОНБАССА

В реализации основных функций частных объявлений о работе, таких как, привлечение внимания, установление контакта и побуждение адресата к совершению действия, помогают языковые средства. Особое место среди этих языковых средств занимают синтаксические конструкции. Синтаксическая конструкция – это соединённое по правилам грамматики целое, состоящее из слов, словосочетаний, предложений [2, с. 254].

Полная форма объявления о работе состоит из заголовка, описания предложенной работы или описания компании и её достижений, объяснение обязанностей и требований к будущему кандидату на рабочее место. Чаще всего текст объявления о работе завершается контактными данными, которые дают возможность узнать более подробную информацию и задать вопрос непосредственно работодателю. Но тексты частных объявлений о работе отличаются по объёму представленной в них информации. Так, проанализировав сорок объявлений, мы выяснили, что самое большое объявление насчитывает двести шестьдесят три слова, а самое маленькое состоит из пяти слов.

Проанализируем тексты объявлений о работе и более подробно рассмотрим использование синтаксических конструкций как средства их вербализации, так как в синтаксическом уровне языка отображены основные закономерности и особенности составления объявлений.

Для выделения основной информации достаточно популярным в написании частного объявления, а особенно его сокращённой версии, является использование простых односоставных и двусоставных

предложений: *Продавец в продуктовый магазин. График работы 14 дней через 14 дней. С 8 до 22 ч. Калининский р-он* [1]; *на производство еврозаборов требуются рабочие* (номер телефона) [5].

Все проанализированные нами объявления являлись простыми односоставными и двусоставными предложениями. Объявления, оформленные как сложные предложения, нами не были выявлены.

Для передачи в объявлении определённой эмоциональной окраски и привлечения внимания адресата к предложенной вакансии в текстах встречаются восклицательные предложения: *МЫ ищем сильных, уверенных в себе, Не обремененных домашними хлопотами продавцов!!! Если Вы относите себя к вышеуказанной категории людей пишите* [4].

Такие предложения не совсем типичны для исследуемого вида объявлений, но в четырнадцати из сорока рассмотренных примеров была реализована указанная эмоциональная окраска.

В текстах частных объявлений частотны структуры, которые способствуют так называемому диалогу между автором объявления и реципиентом. Это обращение к адресату обеспечивается благодаря вопросительным и побудительным предложениям: *Ты все еще читаешь это? Скорее звони* (номер телефона) *и записывайся на собеседование, воплощай мечты в реальность* [3].

По результатам нашего исследования три из сорока объявлений были написаны с использованием вопросительных предложений, соответственно, два из сорока – побудительные предложения.

Итак, можно утверждать, что в текстах частных объявлений преобладают такие синтаксические конструкции, как простые односоставные и двусоставные предложения, которые помогают выделить основную информацию и сократить объём объявления. Сложные предложения не были выявлены, что говорит о том, что такие предложения используются редко либо вообще не употребляются. Также для анализируемых частных объявлений характерно использование предложений с эмоциональной окраской (вопросительной, восклицательной и побудительной); одна третья часть всех примеров содержит подобные маркеры эмоциональности, что, на наш взгляд, не должно, но присутствует в текстах данного жанра.

Данный аспект требует дальнейшего исследования, что и будет нами сделано в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продавец продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.olx.ua/obyavlenie/prodavets-prodovolstvennyh-tovarov-IDFx0BS.html#a5df6b15e0;promoted>. – 12.03.2020.

2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1976. – 544 с.
3. Требуется мастер парикмахер-колорист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.olx.ua/obyavlenie/trebuetsya-mastera-parikmaher-kolorist-IDDAzR5.html#525b62819a>. – 12.03.2020.
4. Требуется продавец техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.olx.ua/obyavlenie/trebuetsya-prodavets-tehniki-IDH424U.html#25efe0fb3d>. – 12.03.2020.
5. Требуется разнорабочие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.olx.ua/obyavlenie/trebuetsya-raznorabochie-IDBXaQH.html#b0f49cea6a>. – 12.03.2020.

Давиденко А. В.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.
г. Горловка, ДНР*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время актуальным является вопрос об этнической идентичности. В качестве психологического феномена идентичность еще не выделилась учеными в самостоятельный предмет изучения. Идентичность рассматривалась в таких понятиях, как психология народов, этническое сознание, этническая идентичность, этническая идентификация, национальное самосознание.

Этническая идентичность является одним из элементов социальной идентичности и представляет собой результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание своей принадлежности к этнической общности [2].

Признание этнической идентичности является одной из важнейших характеристик этноса и это дает нам основание считать, что этнос для индивида является психологической общностью. Для представителей разных этносов существует свое мнение о том, какие признаки отличают их от других народов.

Среди них можно выделить: язык, религия, ценности и нормы, национальный характер, представления о родной земле, обычаи и культура.

Этническая идентичность является одной из изучаемых характеристик этноса.

Исследование идентичности берет свое начало с работы З. Фрейда «Групповая психология и анализ Эго», написанной в 1914 году. В этой работе впервые было использовано понятие «идентификация» в психологическом контексте. Данное понятие Фрейд рассматривает как важный механизм взаимодействия ребенка с социальной средой.

Сформулировал концепцию идентичности Э. Эриксон. Он сформулировал концепцию идентичности в процессе психотерапевтической работы с американскими солдатами, которые участвовали во Второй Мировой Войне. Согласно Эриксону, проблема идентичности стала «стратегической для Америки 50–60-х годов с её резкими расовыми и социальными различиями, наплывом эмигрантов и проблемами коренных американцев» [3, с. 510].

В российской науке проблемы идентичности в контексте этнической группы поднимались на основе более широкого понятия – «этнического самосознания» в работах этнографов, историков, социологов, психологов: В. В. Пименов, Ю. В. Бромлей, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Г. У. Солдатов и т. д.

Показателями сформированности идентичности личности, выступающими как критерии ее оценки, выступают такие интегративные качества личности как гражданственность, патриотизм и социально-критическое мышление, обеспечивающее когнитивную основу свободного жизненного выбора личности.

Г. Д. Дмитриев считает, что человек с множеством идентичностей легче адаптируется в обществе, может лучше понимать людей из других культурных групп, он более толерантен к культурным различиям. Такой человек готов узнавать о другой культуре и о ее носителях, гибок в отношениях с окружающими людьми и не относится к ним предвзято.

Этническая идентичность – результат наполнения родовой формы этнического архетипа, являющегося элементом коллективного бессознательного, содержанием индивидуальных потребностей человека [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что этническая идентичность является важным условием для адаптации, конструктивного взаимодействия с физической и социальной средой, с изменяющимся миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности / В. Г. Морогин. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. – 357 с.
2. Стефаненко, Т. Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие / Т. Г. Стефаненко // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межкультурного

- взаимодействия / под ред. М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишкова, П. М. Лебедевой. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – С. 367–399.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 2010. – 510 с.

Данилевская А. Г.

*Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ КОСЫГИНСКОЙ РЕФОРМЫ

В современных социально-экономических условиях становления экономики ДНР, особый научный и практический интерес представляет анализ теоретического осмысления опыта реформирования советской экономики.

В этой связи особый интерес представляет анализ особенностей и итогов реализации косыгинской экономической реформы 1965 г.

Концептуальные основы экономической реформы были определены на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1965 года, в частности были определены основные направления реформы промышленности, а также порядок планирования и стимулирования экономики промышленности [5, с. 301-312].

Непосредственно на сентябрьском пленуме были определены следующие мероприятия по внедрению Косыгинской экономической реформы:

1. Принятие уровня прибыли и рентабельности, которые ранее играли второстепенную роль в вопросе оценки деятельности предприятий как основных факторов материального стимулирования путем формирования коллективных видов при выполнении плана по номенклатуре продукции.

2. Определенное сокращение числа обобщающих плановых показателей за счет устранения качественных показателей, таких как: себестоимость продукции, уровень производительности труда, численность занятых и средняя заработная плата. Предполагалось, что непосредственно прибыль и рентабельность в оценке работы предприятий окажутся качественной характеристикой эффективности [4, с. 242-251].

3. В материальном стимулировании основной упор делался на повышение роли коллективных видов, непосредственно зависящих от результатов деятельности предприятия [4, с. 251-256].

4. Предполагалось реформировать оптовые цены с целью полной ликвидации убытка в ряде отраслей промышленности и

уменьшения разделения в уровне рентабельности по отдельным продуктам.

5. В хозяйственной деятельности предприятий повышалась роль кредитов, а также в финансовой системе были введены плата в бюджет непосредственно от стоимости основных фондов и фиксированный платеж [4, с. 256-270].

6. Предусматривалось вместо валовой продукции установить объем реализованной продукции как основного показателя объема производства [4, с. 271-272].

7. Во взаимоотношениях предприятий планировалось повышение роли хозяйственных договоров также в дальнейшем предполагался переход к оптовой торговле непосредственно средствами производства [4, с. 272-276].

Намеченные мероприятия повысили роль категорий, связанных с рыночным хозяйством, а именно: кредит, прибыль, цена, договор, рентабельность, а также сократилась число директивных обобщающих показателей. Исходя из перечисленных положений экономической реформа 1965 года предполагала: ликвидацию органов территориального управления хозяйством, восстановление системы отраслевого управления; сокращение количества плановых показателей с целью уменьшения бюрократизации процесса производства; переход на экономические стимулы; ключевыми показателями эффективности становились рентабельность и прибыль; новую политику формирования цен.

Детально изучив особенности реализации экономической реформы 1965 г. в СССР мы пришли к выводу, что никаких существенных изменений в социалистической экономической системе не произошло. Прежней осталась основа командной экономики, план по номенклатуре и централизованное распределение продукции остались неизменными, несмотря на то, что задания, утверждаемые Советом министров СССР по номенклатуре, сократились, за счет их укрепления в 2 раза и в 1968 году составили 615 наименований [5, с. 114-122]. Реформа Косыгина была попыткой создания рыночного сектора экономики без необходимых предпосылок: без реальной экономической обособленности государственных предприятий (без элементов частной собственности) экономической конкуренции, рыночной инфраструктуры (без фондового рынка, коммерческих банков, института банкротства и т.д.). Конечно, в таких условиях она была в своем исходном виде обречена на провал. Для ее успеха необходимо было создание более глубоких предпосылок для развития рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безансон, А. Русское прошлое и советское настоящее / А. Безансон. – Л., 1984. – С. 199-200.
2. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2006.
3. Горбачев, М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXV11 съезду Коммунистической партии Советского Союза / М. С. Горбачев // XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. – М., 1986. – Т. 1. – С. 54–65.
4. Косыгина реформа 1965 // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
5. Кудров, В. М. Крах советской модели экономики. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 223 с.

Даниленко Д. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА «КЛАДБИЩЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ»

Стивен Кинг – один из самых известных и популярных писателей XX–XXI веков, работающих в жанре ужасов, триллеров, драмы, фантастики. Его не зря прозвали «королём ужасов», ведь его книги действительно наводят страх на читателя. Он – мастер своего дела в области ужасающих историй, причём таких, которые растягиваются на тысячи страниц и не заставляют публику скучать.

Стивен Кинг родился 21 сентября 1947 года в США, а именно в городе Портленд, штате Мен. Он родился буквально по случайной случайности, ведь его матери, Нелли Рут Пиллсбери, поставили диагноз бесплодие, и в 1945 году они с мужем, Дональдом Эдвардом Кингом, усыновили ребенка – Дэвида Виктора. А через два года родился Стивен, несмотря на страшные прогнозы врачей. Когда ему было два года, его отец покинул семью, и мать с двумя детьми осталась одна.

В детстве Стивен Кинг увлекался чтением книг и комиксов о супергероях, фильмами ужасов, в общем, любил пощекотать себе нервы пугающими историями. Его мать активно поддерживала это увлечение. Она даже выдумала целую фантастическую историю, чтобы объяснить исчезновение отца, когда тот ушел из семьи к официантке из соседнего штата. По ее словам, мужчину забрали инопланетяне с Марса.

Первые пробы пера будущего писателя были выражены в рассказах о кролике и трёх его приятелях, которые разъезжали по городу в поисках попавших в беду детей. Стивен написал 5 рассказов об этом и получил свой первый гонорар – по 25 центов за рассказ. Позже они с братом решили создать свою собственную газету «Листок Дэйва», которую продавали жителям Западного Дарема по 5 центов за экземпляр.

После окончания университета Кинг со своей женой переживали трудные времена: у них не хватало денег, жили они на стипендию жены и на гонорары Стивена, в это время у них родились дочь и сын: Наоми и Джозеф. В 1971 году Кинг женился на Табите. Осенью того же года он начал работать учителем английского языка в школе города Хэмпден (штат Мэн). Как-то раз его жена нашла не дописанный роман Кинга «Кэрри» и настояла, чтобы он его дописал. В 1974 году издательства начали платить Стивену Кингу за роман «Кэрри», это позволило ему не работать в школе. Осенью 1974 года писатель переехал в штат Колорадо, город Боулдер, и написал свой роман «Сияние». Далее Кинг решил изъять эту книгу из продажи, так как начались реальные случаи стрельбы в школе, а у одного из преступников нашли экземпляр вышеупомянутого произведения.

Около 1977 года, когда писателю стали поступать предложения от студентов-кинематографистов старших курсов об экранизации одного из его маленьких рассказов, Стивен ввел понятие «долларовая сделка». Это означало, что он готов предоставить любому студенту-режиссёру возможность экранизировать свой рассказ, но выпускать его в широкий формат он сможет лишь с согласия автора, а это право Стивен продаёт студенту за 1 доллар. В этом году у писателя родился еще один сын – Оуэн Кинг.

В конце 70-х Кинг опубликовал под псевдонимом Ричард Бахман книги «Ярость», «Долгая прогулка», «Дорожные работы» и другие. Также у писателя были и другие псевдонимы, под которыми он издавал свои книги. Это оправдывалось тем, что в то время запрещалось издавать больше одной книги в год от одного автора. В 1982 году публикуется книга «Стрелок» – первый роман из цикла «Тёмная Башня». В том же году он написал роман «Бегущий человек». Легендарная «Зеленая миля» была написана в 1996 году.

В 1999 году писатель перенёс несколько операций из-за аварии, в которой его сбил микроавтобус. После всех операций Стивен не мог ходить, а возможность сидеть ему предоставлялась всего на 40 минут. Несмотря на это, он пытался писать, хоть боль и была невыносимой. В 2001 году, после смерти водителя, который его сбил, Кинг объявил, что больше не будет писать. По-видимому, это было связано с физическими болями, из-за которых он не мог долго сидеть. Однако с 2001 года по 2015 выходит множество романов

Стивена таких, как «Ловец снов», «История Лизи», «Дьюма-Ки», «Под куполом», «11/22/63», «Доктор Сон» и «Страна радости», «Мистер Мерседес» и «Возрождение», «Кто нашёл, берёт себе». Летом 2016 года вышла третья часть «Мистера Мерседеса», под названием «Пост сдал». Помимо этого, на протяжении всей своей карьеры Стивен Кинг участвовал в кинематографическом искусстве в роли актера, сценариста, автора и даже режиссёра.

У Стивена Кинга смешаны элементы самых разных жанров: научной фантастики, ужаса, детектива, мистики. Порой в его произведении можно увидеть простую картину повседневной американской действительности, нарисованную в форме гротеска. Таким приемом пользовались американские фантасты, как, например Айзек Азимов и Рей Бредбери, еще до Стивена Кинга. Но в отличие от своих всемирно-известных фантастов действие в произведениях Кинга происходит не на иных планетах, а на земле и они сконструированы так, что, несмотря на условность, нас не покидает ощущение реальности происходящего.

Стивен Кинг – писатель, который очень обеспокоен положением человека в современном мире. В его произведениях на первый план выдвинуты убийцы, чудовища, маньяки, люди с экстраординарными способностями. Возможно, многих читателей, особенно молодых американцев, они привлекают своей занимательностью, однако, взглядевшись глубже, можно понять насколько они перекликаются с проблемами современного общества и увидеть в нем писателя, который думает и беспокоится обо всем человечестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронов, Р. Категория ужасного в произведениях Стивена Кинга [Текст] / Р. Миронов. – Режим доступа : <http://ivanovo.ac.ru/cyberpar/stephenking.htm>.
2. Пальцев, Н. Страшные сказки Стивена Кинга. Фантазии и реальность [Текст] / Н. Пальцев. – Режим доступа : <http://kingclub.narod.ru/wdove/WIN1251/terror.htm>.
3. Чемоданов, А. Исследование творчества Стивена Кинга [Текст] / А. Чемоданов. – Режим доступа : <http://chemodanov.narod.ru/king.htm>.

Дементьева Н. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С. П.
г. Горловка, ДНР*

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Английский язык имеет многолетнюю историю. За это долгое время в нем накопилось огромное количество выражений, которые люди посчитали удачными и меткими. Таким образом, возник особый слой языка – фразеология. Фразеология – совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение.

Английские фразеологизмы, фразеологические сочетания и обороты отражают многовековую историю английского народа, его культуры, традиций и быта.

Многие исследователи определяют положение науки топонимики на стыке географии, языкознания и истории. Географические названия весьма устойчивы, сохраняются надолго и становятся так называемыми историческими памятниками, поэтому топонимика, по мнению исследователей, принадлежит истории, а также источниковедению. Исходя из этого, можно отметить, что топонимия тесно связана с историей страны, которая отражена в языке. Топонимика также является частью лингвистики.

Фразеологические единицы любого языка, в частности английского, обладают своей национальной спецификой. Национально-культурные особенности наиболее ярко проявляются во фразеологизмах, так как данные единицы отображают духовный, исторический, культурный и практический «опыты» языковых групп. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом также отражают социокультурное своеобразие народа, которое вызвано условиями жизни, а также некоторыми особенностями его исторического развития. Система образов, которая отражена во фразеологизмах, репрезентирует мировидение народа и свидетельствует о его национально-культурном опыте и традициях. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом наиболее специфичны в национальном отношении своими языковыми новообразованиями, так как, в отличие от фразеологизмов иных тематических групп, они практически не содержат аналогов в других языках. Через названия различных географических объектов фразеологические единицы сообщают о своеобразных традициях и обычаях народа, способах мышления, его истории, а также мифологии. Как отмечает В. М. Мокиенко, «для фразеологии с именами собственными, если, конечно, исключить интернациональные идиомы (библейзмы, мифологические и литературные обороты), подобный параллелизм ограничен до минимума» [3, с. 57].

В. В. Катермина считает, что «имя собственное, функционируя во фразеологии как национально-культурный компонент, помогает выявить особенности, характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности» [1, с. 12]. С ее точки зрения, семантическое преобразование топонимов в таких фразеологических единицах происходит за счет их использования в переносном значении. В основе таких значений лежат преимущественно образы, связанные с историей, культурой, бытом носителя языка, а также природными условиями. Фразеологизмы с топонимами содержат культурный компонент значения, который отражает национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, быта, психологии, его обрядов и обычаев, исторического и экономического развития. К. И. Кропачева отмечает, что «фразеологические единицы с именами топонимами в большинстве случаев отличаются от остальных фразеологизмов меньшей степенью семантической спаянности компонентов» [2, с. 98]. Но, стоит отметить, что именно топоним, который является компонентом фразеологической единицы, может стать средством выражения качественной характеристики всей единицы в целом. Фразеологизмы с компонентом-топонимом обладают, преимущественно, оценочным компонентом, являющимся «отражением обусловленного социально вторичного членения объективного мира говорящими в соответствии с их фоновыми знаниями и национально-культурной средой, к которой они принадлежат» [2, с. 101].

ЛИТЕРАТУРА

1. Катермина, В. В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / Вероника Викторовна Катермина. – Краснодар : КГУ, 1998. – 275 с.
2. Кропачева, К. И. Аксиологические характеристики английских фразеологических единиц с именами собственными / К. И. Кропачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – С. 98–101.
3. Мокиенко, В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики / В. М. Мокиенко. – М.: 1980. – С. 57–58.

Демьянюк В. А.
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е. В.
г. Горловка, ДНР

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НИКНЕЙМОВ

В никнейме зашифрована информация о пользователе: кроме личного имени это может быть возраст, пол, профессия, хобби, особенности внешности или характера человека, его эмоциональное состояние, вкусы и тому подобное. Из-за такого широкого спектра информации, заложенной в сущность никнейма, существует огромное количество самых разнообразных классификаций и разновидностей виртуальных имен, предложенных различными исследователями с целью как можно более точно раскрыть содержание сетевых имен.

Для раскрытия семантической природы никнеймов нам кажется уместным использовать классификацию псевдонимов, предложенную В. Г. Дмитриевым в монографии «Скрывшие своё имя», ведь ники имеют много общих черт с псевдонимами [1].

В основу классификации, предложенной В. Г. Дмитриевым положен способ их образования. Согласно этой классификации отобранные нами лексические единицы можно объединить в следующие основные группы:

1. Автоном (греч. Autos – сам) – настоящее имя человека. Например, Simon Büning, Sascha Paul, Isabelle Kratz.

2. Алон (греч. Allos – другой), или гетероним – принятые в качестве псевдонима фамилия или имя реально существующей лица (писателя, актера, певца, политического деятеля и т. д.). Например, Michael Jackson, Mutter Theresa, Shakira.

3. Геон (греч. Geo – земля) или топоним (греч. Topos – место) – псевдоним, связанный с географическим положением. Например, Italian Stallion, Tokio11, Sachsen.

4. Иероним – принятые в качестве псевдонима фамилия или имя литературного персонажа или мифологического существа. Например, Rotkäppchen, 191. James Bond, Skywalker.

5. Зооним (греч. Zoon – животное) – псевдоним, в основу которого положено название животного. Например, tiGERIn, Kätzchen, mausiii.

6. Преноним (лат. Prae – перед) – псевдоним, состоящий только из имени автора. Например, Natalie, PauL, Sandraa.

7. Титлоним (лат. Titulus – титул) – псевдонимы, указывающие на профессию автора, так же как и на его общественный статус, звание, должность, хобби. Например, musik_is_my_life, !!!Toyota!!!, Medicus25.

8. Физионим (греч. Phisis – природа) – псевдоним, в основу которого положено название явлений природы. Например, Moon, Feuerfunke, Ozean.

9. Фитоним (греч. Phytōn – растение) – псевдоним, в основу которого легло название растения. Например, Tomate, Rose, Veilchen.

10. Френоним (от греч. Fren – разум) – псевдоним, который указывает на главную черту характера автора. Например, Tom works good, EinLustigEr, NiceToAll.

11. Хроматоним (греч. Chrōma – цвет, краска) – псевдоним, в основу которого положено название цвета. Например, Blondiii_17, Blue@Eyes, darkmargo.

12. Эйдон (греч. Eidos – внешность) – имена, характеризующие авторов с физической стороны. Например, der_junge_Mann, derNasenmann, dickerchen.

Таким образом, мы видим, что в процессе общения в сети виртуальная личность конструирует собственную идентичность за счет самопрезентации. Основным средством самопрезентации, которая предоставляет идентификационную информацию о пользователе, является его никнейм. Существует много классификаций сетевых имен, построенных по разным принципам. Мы использовали для классификации немецкоязычных никнеймов классификацию псевдонимов, т. к. по своим функциям никнейм очень похож на псевдоним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев, В. Г. Скрывшие своё имя: из истории псевдонимов и анонимов / В. Г. Дмитриев. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

Диденко В. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Мифтахова О. В.
г. Луганск, ЛНР*

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ

Начать следует с того, что в целом лингвистика формируется под воздействием человеческого фактора. Иными словами, именно мы определяем корректность и уместность высказываний. Происходит это за счет использования «обычных форм речи». Телия приводит пример из русского языка так, предложение «Закключить договор с создателем проекта» звучит как обычное, но при этом предложение «Закключить договор с создателем сценария» звучит уже не так привычно. Как объясняет автор, все это связано с узусом

слова, носитель вряд ли задумывается об этом, но все же слово «создатель» дефинируется как автор чего-то значительного и готового. Казалось бы, слово «проект» – это еще лишь план работы, но реципиентом воспринимается как уже что-то завершенное, а главное, снятое на киноплёнку, валентность слова «сценарий» в этом случае уменьшается до чего-то только «написанного» и менее значимого [2, с. 37].

Осуществляя речевую деятельность, мы применяем два фильтра: первый – это узус слова, который отсеивает несуществующие, но возможные языковые знаки, и второй – нормативный фильтр, подстраивающий нашу речь под рамки нормы. Большинство лингвистов интерпретируют экспрессивность как стилистическую и семантическую категорию, порождающую различные эмоционально-оценочные оттенки лексического значения. В лингвистическом энциклопедическом словаре В. Н. Гридин определяет понятие экспрессивность как совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [1, с. 68].

При этом главной экспрессивной функцией языка следует назвать его способности выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью [2, с. 41].

Рассмотрим несколько примеров употребления экспрессии испанскими политиками:

¡Os pido que nos votáis el próximo 28 de abril para que España abra una nueva etapa en nuestra democracia, vamos a votar el próximo 28 de abril, vamos a ganar, vamos ciudadanos vamos España! Albert Rivera [5].

Я прошу, чтобы вы проголосовали 28 апреля за Испанию, которая откроет новый этап в нашей демократии, мы будем голосовать 28 апреля, мы победим, вперед, граждане, вперед, Испания!

Данный пример содержит императивную форму глагола *ir* со спряжением 1 лица множественного числа, что указывает нам на призыв к действию, а также в высказывании присутствует конструкция *ir* + *infinitivo* (собираться что-то сделать), что дает нам четкое представление о планах партии.

El gobierno ya es la orquesta del «Titanic». Pablo Casado [4].

Ваше правительство – это оркестр на «Титанике».

Проведя параллель с оркестром из фильма, который даже уходя под воду, продолжал играть, Пабло Касадо намекает на то, что, вопервых, правительство Санчеса «тонет», то есть претерпевает крах,

во-вторых, что он несмотря на проблемы вокруг, продолжает делать вид, что ничего не происходит.

Характеризируя испанскую политику в целом, можно отметить, что правящая партия в оправдание возникших в обществе проблем часто ссылается на внешние причины: *la inmigración ilegal* (нелегальная иммиграция), *falta de empleo* (нехватка рабочих мест), *robreza* (бедность), оппозиция же, наоборот, ссылается на внутренние проблемы, такие как *fracaso escolar* (низкая успеваемость), *incremento de delitos* (рост преступности), *pérdida de importancia internacional* (потеря международной значимости). Обе партии часто используют одинаковые понятия, например, «улучшение», «модернизация», «защита», «поддержка» и другие, выраженные глаголами и отглагольными существительными. Чаще всего данные глагольные формы представлены в 1 лице множественного числа настоящего времени, что создает чувство доверия к оратору и ощущение уверенности в выполнении обещаний.

Исходя из исследования, можно сделать вывод, что испанский политический дискурс характеризуется своей демократичностью, темпераментностью, проявлением национальной гордости. Дискурс, как правило, строится при отсутствии обратной связи, но при этом с учетом общественных запросов и актуальности проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридин, В. Н. Экспрессивность / В. Н. Гридин // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия. – 591 с.
2. Телия, В. Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; Отв. Ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991. – 214 с.
3. Шамаева, А. С. Языковые средства репрезентации категории «персуазивность» (на материале предвыборных теледебатов): автореф. бак. дип. раб. / А. С. Шамаева. – Саратов: СНИГУ, 2016. – 16 с.
4. Europa Press Casado: «El Gobierno ya es la orquesta del Titanic» [Электронный ресурс] / Europa Press. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dQNScs1eZFA> – 14.01.2020.
5. Ciudadanos Albert Rivera Acto de inicio de campaña de elecciones generales [Электронный ресурс] / Ciudadanos // youtube. com. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=TR_tm1JOKfE – 16.02.2020.

Добреля В. А.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С. А.
г. Горловка, ДНР

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Б. ВАСИЛЬЕВА ОБ ОЛЕКСИНЫХ

Тематика произведений Б. Васильева широка, писатель поднимает темы любви, верности, товарищества, нравственного долга, защиты родины, ответственности за судьбу Отечества. Каждое произведение пронизано трагической тональностью неизбежной гибели благородных и бескорыстных душ в столкновении с жестокостью и несправедливостью. Писатель обеспокоен утратой обществом исторической памяти и низким уровнем нравственности и культуры, и как следствие этого, – исчезновением мыслящего слоя общества, способного оценить проблемы современности с позиции историзма.

Одним из важнейших элементов концепции истории в романах Б. Васильева является критерий оценки и важности исторической памяти: *«Историческая память – основа доблести потомков. Родник чести их, достоинства, гордости и отваги»* [2, с. 223].

Тема исторической памяти как целостная философская категория глубоко проникла во внутреннюю структуру романов об Олехсиных, более того, она здесь ведущая, стержневая, и органично вплетается в авторские раздумья о судьбе Отечества, выраженные словами старого генерала Николая Олехсина в романе «Дом, который построил дед»: *«Что есть Отечество? Народ, живущий на определенном историей месте? Нет. Память надобно прививать, особенность уклада и – главное, духовную этого народа ипостась, его сущность. Измените сущность, и будет уже не России. Название менять придется»* [1, с. 189]. Более широкое звучание тема исторической памяти приобретает в романе «Вам привет от бабы Леры». Дочь Надежды Олехсиной – героини романа «Утоли моя печали» и главное действующее лицо романа «Вам привет от бабы Леры», Калерия Викентьева Вологодова, отрекшаяся в молодости от своего прошлого, от своей исторической памяти (стала женой командира Красной армии, поддалась веянию времени – стала яррой революционеркой), на закате своей жизни начинает воспринимать историю не однобоко, а многопланово: *«Вы скажете, что знаете Родину, что изучали историю и географию, и будете глубоко не правы. Во-первых, родина это не столько то, что вокруг нас, сколько то, что под нами: прошлое, судьба, история. А во-вторых, в школе вас учат не столько истории, сколько исторической хронике, то есть последовательности событий во времени. А история – это не наука о датах. История – это биография народа...»* [5, с. 234].

Б. Васильева всегда интересовала история в ее переломных точках, у него можно ей учиться, не стыдясь ее темных, трагических страниц, не отрешиваясь от горьких событий, имевших в ней место.

Утрата исторической памяти – неминуемо несет за собой гибель нации, этой мыслью пронизаны многие его произведения, но особенно исторической направленности. В этом отношении цикл романов об Олесиных имеет весомое значение, поскольку он помогает понять отношение автора к истории России. Б. Васильев – писатель, для которого характерен обостренный интерес к истории Отечества. В одном из многочисленных интервью он говорит: *«Мы долгое время были отлучены от собственной истории. Она хранилась за семью печатями в угрюмых сейфах спецхранов. Пожалуй, подобной борьбы с историей собственного народа не знает ни одна нация, в ней старательно и долго убивали историческое чутьё, мы приучены к истории сочинённой, к стереотипам беззастенчивой лжи...»* [6, с. 3]. Исходя из этой мысли, мы можем сделать вывод, что писатель в своих произведениях стремится преодолеть эти стереотипы, восполнить лакуны в исторической памяти современников, донести читателям правду, которая будет правдой не отдельного класса или сословия, а всего народа, которая будет служить возрождению духовных ценностей.

Знание истории великой России писатель неразрывно связывает с проблемой нравственности, с долгом, честью, товариществом, светлым чувством любви, готовностью к самопожертвованию. Он показывает точки соприкосновения добродетели дворянства и народа (крестьянства): *«Нам дали ясно осознать, каким золотым запасом нравственности мы обладали. Я просто напому читателю, что честь и благородство не являлись прерогативой дворянства, а были достоянием народной нравственности»* [2, с. 105]. Соответственно, что историческую память должен хранить каждый представитель нации, беречь ее, передавать предкам и никогда не допустить ее преломления или того хуже – утраты, ведь *«...знание прошлого никогда не убивает, убивает незнание прошлого. Медленно, но неотвратно, потому что меняет личность человека»* [5, с. 400].

Страницы его многотомной саги описывают драматические события двух веков. Изображая жизнь представителей дворянского рода Олесиных, автор размышляет о национальном достоинстве русского народа. Б. Васильев убедительно рисует исторические характеры, показывая нетленный дух предков, которые сумели в очень трудных условиях сохранить и укрепить национальное сознание и культуру в самом коде истории. Реальные факты истории в яркой художественной интерпретации составляют стержень повествования в романах.

Авторская позиция Б. Васильева состоит в утверждении того, что духовная и историческая память основывается на общем генетическом коде истории всего государства, на уважительном отношении к предкам, к Родине, к народу, ведь память – это тот редкий корень жизни, благодаря которому народ сохраняет себя как нация в сложных, трагических и противоречивых исторических ситуациях. Писатель обращается к истории, воскрешает прошлое, чтобы дать ответы на вопросы: Кто мы? Кем мы были? и Кем стали? Что стало причиной этому всему? Где и когда мы допустили те роковые ошибки? Почему мы не можем или упорно не хотим видеть свои ошибки и учиться на них? Писатель обращается к проблеме утраты народом исторической памяти, показывая читателю исторические события, которые раскололи время на «было» и «стало». Очевиден тот факт, что в исторических романах об Олесиных он выступает не только как личный биограф семейной хроники, он воссоздает два генеалогических древа судьбы России двух веков, вносит огромный вклад в изучение быта и нравов России, веками мечтавшей о справедливости, о сохранении исторической правды.

Б. Васильев активизирует тему утраты исторической памяти, говоря о том, что у памяти истекает срок давности, что прошлое требует воскрешения. Потому что память – это то, что никто не имеет права отбирать, она связана с вечными чувствами долга, чести, патриотизма, любви, безмерной любви к Родине, любви, которую необходимо сохранить и в «непогоду» [3], то есть в «роковые дни» Отечества. Родина оживает на страницах писателя. Цитируя строки Ф. Тютчева:

*Бывают роковые дни
Лютейшего телесного недуга
И страшных нравственных тревог,*

стоит отметить, что «роковые дни», «телесный недуг» и «нравственная тревога» случаются не только в судьбе человека, но в судьбе целой страны.

Что дорого человеку? Что остается после нас? И что осталось после рода Олесиных – это память. Сага Б. Васильева, отвечая на эти и многие другие важные вопросы современности, оголяет кровоточащие раны нашей истории. Связь прошлого, настоящего и будущего возможна только при условии сохранения памяти, которая помогает нам увидеть взаимосвязь событий и фактов.

Представленная автором концепция исторической памяти является насущной проблемой любого времени и не теряет актуальности в современном мире. Ведь история всегда была, есть и будет неотъемлемым компонентом жизни, позволяющим нам познавать наше прошлое, видеть связь веков, и как точно подметил

Б. Васильев в романе «Отрицание отрицания»: *«История – не веревка, ее заново не свяжешь, однажды разрубив. Понадобится новая веревка, которую и начнут вить из народа»* [4, с. 25]. Поэтому, чтобы сохранить свое прошлое, свои корни, необходимо трепетно относиться ко всему, что связывает нас с предками, чтить их, сохраняя историческую память, призывает своего читателя Б. Васильев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Б. Л. Дом, который построил Дед : [роман] / Б. Васильев. – М. : Вагриус, 2005. – 431 с.
2. Васильев, Б. Л. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт : Записки прапрадеда / Б. Васильев. – М. : Вагриус, 1998. – 333 с.
3. Васильев, Б. Л. Люби Россию в непогоду: избранная публикация / Б. Васильев. – Москва : Вагриус, 2006. – 396 с.
4. Васильев, Б. Л. Отрицание отрицания / Б. Васильев. – Москва : Вагриус, 2004. – С. 5.
5. Васильев, Б. Л. Ровесница века / Б. Васильев. – Москва : Вагриус, 2006. – С. 401.
6. Карнюшин, В. А. Чтобы услышать голос Прошлого: «Смоленские страницы» прозы Бориса Васильева. Монография // Вст. ст. проф. М. Е. Стеклова. – Смоленск: Универсум, 2003. – 180 с. Изд. 2-е, испр. и доп.

Довгун В. Ю.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ФЕНОМЕНЫ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПЕДАГОГОВ

Понятие «синдром эмоционального выгорания» появилось в психологии сравнительно недавно, около 20 лет тому назад. Представители многих профессий, чья деятельность связана с общением, подвержены симптомам постоянного эмоционального утомления и опустошения. Прежде всего, это касается врачей, воспитателей, психологов и менеджеров.

Данной проблеме посвящены работы таких авторов, как Н. Е. Водопьянова, Н. В. Гришина, Е. С. Старченкова, Т. В. Форманюк и других.

Однако термин «эмоциональное выгорание» нельзя назвать строго научным. На самом деле за ним стоят очень серьезные

психологические и психофизиологические реалии, имеющие свои причины, формы проявления и коммуникативные следствия.

На это прямым образом влияют, трудности и стрессовые ситуации, возникшие в ходе рабочей деятельности, которые требуют значительных эмоциональных затрат. Если не происходит компенсация внутренних ресурсов личности – неизбежно развитие проявлений отстранённости, тревоги и эмоционального истощения [3].

Синдром эмоционального выгорания представляет собой совокупность стойких симптомов, проявляющихся в негативных психологических переживаниях, мотивационно-установочной деформации и ухудшении психофизического самочувствия. Выгорание как проявление профессиональной дезадаптации ведет к снижению работоспособности и качества профессиональной жизни людей. При этом наличие выгорания отрицательно сказывается не только на психофизическом самочувствии отдельных работников, но также на здоровье всей организации [1].

Синдром эмоционального выгорания у педагогов формируется под воздействием продолжительных профессиональных стрессов, которые в первую очередь связаны с рабочей нагрузкой, условиями, предоставляемыми организацией, в которой происходит учебная деятельность и, конечно же, не малое влияние оказывает социальная среда [2].

Установлено, что выгорание не эпизод, а процесс и результат искажения эмоционального реагирования на профессиональные условия. Признаки эмоционального выгорания на сегодняшний день имеют более 50% всех педагогов. А в условиях военного времени и государственного переворота, когда вводятся новые требования к работе в образовательных учреждениях, тем самым создавая жесткие рамки для выполнения планов и отчетов, помимо основной деятельности – преподавания, эта цифра может вырасти и до 65-70%.

Ввиду этого важное значение приобретает изучение проблемы взаимосвязи механизмов защиты личности с синдромом профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

Психологическая защита способствует умению решать профессиональные и личностные проблемы, помогает адекватно воспринимать окружающую действительность и гармонично развивать личность. Но на сегодняшний день единой концепции и теоретической модели защитных механизмов нет, не смотря на то, что этот вопрос имеет широкое освещение в научной литературе.

Психологические защиты педагогов с синдромом эмоционального выгорания имеют качественные отличия, а именно преобладание таких защитных механизмов как замещение, компенсация, регрессия, проекция и рационализация. Здесь вступают механизмы

психологической защиты, которые преподаватели применяют в повседневной жизни. Однако теоретических данных по исследованию механизмов психологической защиты, используемых в работе педагога, недостаточно, не выявлены наиболее используемые или ведущие. Поэтому на современном этапе развития психологии данная проблема является актуальной и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 2004. – 472 с.
2. Борневассер М. Стресс в условиях труда: Психические состояния. Хрестоматия / М. Борневассер. – СПб. : Питер, 2000. – С. 195 – 214.
3. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В. Е. Орел // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 90–101.

Дурнева Н. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н. А.
г. Горловка, ДНР*

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ В ТЕКСТАХ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ ЖАНРА «ХОРРОР»

Конструктивно значимые элементы предложения образуют ядерное предложение. Дальнейшее распространение состава предложения по его структурным возможностям, неограниченное и достигается в результате применения к ядру синтаксических процессов. Таким образом, мы можем усложнить распространение ядерного предложения за счет включения в его состав неядерных элементов. Из этого следует, что ядерное предложение является законченной, но открытой структурой, которую можно расширить с помощью соответствующих синтаксических процессов [1, с. 52].

Распространение элементарного предложения достигается в результате действия синтаксических процессов, основными типами которых являются: расширение, усложнение, совмещение, развертывание, присоединение и включение.

На основе теоретического материала был выбран один из видов синтаксических процессов – расширение. Основой исследования стали короткие рассказы жанра «хоррор» таких писателей, как Артур Конан Дойл, Монтегю Родс Джеймс, Уильям Ваймарк Джекобс.

Расширение – синтаксический процесс, который заключается в добавлении к некоторой синтаксической единице других элементов того же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их нанизывании одна к другой [1, с. 116].

Расширение прослеживается во всех членах предложения. Существенным признаком расширения является общность структурного значения компонентов расширения. В зависимости от содержания взаимные отношения между элементами расширения могут быть аддитивными и специкативными. Результатом этого процесса являются сочинительные словосочетания. Рассмотрим виды расширения основных типов предложений из выбранных коротких рассказов жанра «хоррор»:

1. **Повторение** некоторого элемента в синтагматической цепи (подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства, определения, предикатива и т. д.), в стилистике повтор как тавтологическое расширение чаще всего рассчитан на эмоциональный эффект и служит средством усиления, например, «*There, there, mother, he said hastily*» [2, с. 98].

2. **Аддитивные расширения**, где каждый из элементов расширения относится к другому в качестве самостоятельной единицы, независимой как по своему предметному содержанию, так и синтаксически от элементов, которые могут находиться справа или слева от него. Аддитивные отношения широко представлены в предложениях, приводящихся ниже, выраженных разными членами предложения, такими как:

а) подлежащее:

– *Science and common sense and psychiatry all go to prove it* [2, с. 128];

– *Lastly, it was not a boom, not a crash, such as one would associate with falling water or tumbling rock, but it was a high whin, tremulous vibrating, almost like the whinnying of a horse* [2, с. 24];

б) сказуемое:

– *He jerked open a drawer, snatched out a rag, hastily swabbed off the desk, crumpled the rag into a ball and tossed it back* [2, с. 124];

– *When he got up and served his surroundings, he found himself in a patch of somewhat broken ground covered with small depression* [2, с. 61];

в) определение:

– *When I was a student I had the reputation of being a man of courage and enterprise* [2, с. 32].

В целом проведенный конструктивный анализ показал, что вышеперечисленные писатели широко использовали такой синтаксический процесс, как расширение для распространения предложений с целью максимальной спецификации и большей

эмоциональной окраски их составляющих в текстах коротких рассказов жанра «хоррор».

ЛИТЕРАТУРА

1. Почепцов, Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г. Г. Почепцов. – Киев : Вища школа, 1971. – 193 с.
2. Horror Stories / Ed. Ceri Jones. – Macmillan Publishers Limited, 2009. – 183 p.

Жоломко В. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л. А.
г. Горловка, ДНР*

ДЕЙКИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И СЮЖЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В современных лингвистических исследованиях дейксис рассматривают как «указательное поле», представляющее собой пространственно-временную систему координат, построенную относительно субъекта восприятия: «я» – «здесь» – «сейчас». Дейктическими принято называть слова, которые соотносятся со своими обозначаемыми не непосредственно, а в определенных контекстуальных условиях.

Следует отметить, что в научной литературе сформировано достаточно четкое представление о дейксисе, однако существуют различные его толкования. Это обусловлено тем, что ученые исследуют это явление, используя разные концептуальные подходы. К числу дейктических маркеров контекста относят личностный, локационный, темпоральный, дискурсивный, а также социально-ориентированный и эмотивный дейксис.

В рамках данной публикации мы предлагаем результаты наших наблюдений по вопросу об особенностях функционирования дейксиса в художественном дискурсе.

Термин «дискурс» является одним из центральных понятий современной лингвистики. Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами [3, с. 263]. Исследование художественного дискурса вызывает большой научный интерес и на сегодняшний день привлекает внимание исследователей как макро модель художественной коммуникации, в которой существует особый код передачи информации и средства воздействия на слушателя или читателя.

В связи с тем, что основной направленностью художественного дискурса является эстетическое воздействие на тех, кому

он адресован, главным ключевым фактором является его прагматическая сущность. Функционирование художественного дискурса невозможно вне диалектических отношений: писатель – художественное произведение – читатель. Традиционный подход к анализу художественного дискурса предполагает изучение единиц вербализации авторского замысла, грамматических категорий, связей и стилистических средств. Художественный дискурс уместно квалифицировать как процесс взаимодействия читателя и текста [2, с. 28]. Необходимо принять во внимание, что художественный дискурс является моделью художественной коммуникации, представляя особую художественную реальность. Ю. М. Лотман полагает, что пространство художественного дискурса выступает как необходимый посредник между литературой и языком, литературой и внешней реальностью. Именно в нем формируется та среда, которая, по мнению исследователя, является обязательным условием для создания и реализации коммуникативной функции словесного искусства [4, с. 236].

В художественном дискурсе дейктические маркеры когезии идентифицируют и дифференцируют восприятие предметов и явлений относительно авторского замысла, который воплощен в вербальном контексте, отражающем динамику разворачивания сюжета, характеристики героев литературного произведения. Например:

***Then** it was a distinction to be under forty, but **now** to be more than twenty-five is absurd. **I** think in those days **we** were a little shy of our emotions, and the fear of ridicule tempered the more obvious forms of pretentiousness.*

***You** do not believe that there was in that genteel Bohemia an intensive culture of chastity, but **I** do not remember so crude a promiscuity as seems to be practised **in the present day**. **We** did not think it hypocritical to draw over our vagaries the curtain of a decent silence. The spade was not invariably called a bloody shovel. Woman had not yet altogether come into her own [5].*

Приведенный пример отражает модели личностного и темпорального дейксиса. Данные маркеры идентифицируют элементы динамики жизни главного героя. Используются, в частности, однокомпонентные дейктические средства – местоимения 1 и 2-го лица. Как известно, личные местоимения являются основным средством выражения данной категории и представляют собой находящиеся во времени и пространстве персональные точки предметного дейксиса – адресанта, адресата и объекта речи, которые могут становиться центром координации в том или ином речевом акте [1, с. 19].

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что частотными моделями являются личностный и временной однокомпонентный

дейксис топиальных блоков, сигнализирующих тематическую прогрессию художественного дискурса.

С целью более глубокого изучения специфики функционирования дейксиса, дальнейшее исследование вербальных моделей целесообразно проводить с учётом жанровых особенностей дискурса художественной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гармажапова, Л. А. Выражение персонального дейксиса личными местоимениями русского и бурятского языков / Л. А. Гармажапова // Вестник Бурятского государственного университета. – М., 2009. – Вып. 10. – С. 19-23.
2. Ерофеева, Е. В. К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс / Е. В. Ерофеева, А. Н. Кудлаева. Перм. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – С. 117 – 122.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 751 с.
4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М., 1970. – 285 с.
5. Maugham, William S. The Moon and Sixpence / William S. Maugham. – ВК, 2011. – 160 p.

Загорнюк А. В.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинин В. М.

г. Горловка, ДНР

ЛЕКСИЧЕСКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Социальная сеть представляет собой сообщество людей, которые взаимодействуют между собой, так как связаны общими интересами, общей целью, деятельностью и т. д. Наше внимание обращено к социальной сети «ВКонтакте». Первоначально позиционирующийся как сайт для студентов и выпускников высших учебных заведений, «ВКонтакте» постепенно стал универсальным ресурсом для активного общения различных социальных групп и пользователей всех возрастов.

Лексические особенностями общения, встречающиеся в социальных группах Донецкого региона, особенно интересны для изучения. Этот факт объясняет выбор темы нашего исследования.

Материалом исследования выступили публичные страницы социальной сети «ВКонтакте» («Мамочки и папочки Горловки», «Объявления Горловка», «Доска объявлений Горловка», «Бесплатная

Горловка»). В выбранных сообществах мы изучали текстовые сообщения с точки зрения лексических и стилистических особенностей.

Общение в интернет-сообществах характеризуется значительной неформальностью и обладает особенностями разговорной речи: разговорными грамматическими конструкциями, а также употреблением разговорной, сниженной лексики.

Анализ постов в «ВКонтакте» выявил, что наиболее частой разновидностью жаргона в этой социальной сети является молодежный сленг. Одна из главных причин употребления сленга – стремление внести игровой элемент в скучную подчас действительность

Сленг – это экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы. Чаще всего термин употребляется применительно к английскому языку и его функционированию в Англии и США. Распространен главным образом среди школьников, студентов, военных, молодых рабочих. Сленг подвержен частым изменениям, что делает его языковой приметой поколений.

Лексический уровень записей пользователей в группах обладает такими особенностями, как избегание официальных имен, но часто используются: оценочная лексика (*круто, норм, бред, красава, кошмарная*), транслитерация (*мэн, гуд, окей, хай, лайк, мэйл*), слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*ребятушки, плешивенький, обезьянка, ролички, пачечки, матерьяльчик*), жаргонизмы (*гайцы, стипуха, хамье, чайник, журналюги, ржач*).

Жаргоны заимствованы из других профессиональных групп, например, «чайник» – неопытный программист. Данное слово взято из жаргона автомобилистов и обозначает неопытного водителя, англоязычные заимствования составляют большую часть русскоязычного жаргона.

Также заимствование жаргонизмов осуществляется из языка-источника (английского) в язык-реципиент (русский) с последующим фонетическим, графическим, лексико-семантическим, грамматическим освоением.

Словообразовательным способом порождаются яркие, образные, несущие заряд выразительности слова, многие из которых являются экспрессивными модификациями общелитературных, просторечных или разговорных слов. Наиболее широко в словообразовании представлена аффиксация, усечение, словосложение и аббревиация. В словообразовании жаргонизмов ярче, чем в других сферах языка, проявляется игровая, экспрессивная функция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь /Н. Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Борисова, Л. М. Язык «соблазна» в Интернете. Языки в современном мире / Л. М. Борисова. – М.: Просвещение, 2004. – 317 с.
3. Градосельская, Г. В. Анализ социальных сетей / Г. В. Градосельская. – М.: Изд. Наука, 2001. – 163 с.
4. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика : русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М.: Изд. «1989.ру», 2006. – 184 с.

Запаренко Н. М.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Для второго десятилетия XXI века проблема формирования здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) у школьников чрезвычайно актуальна. Общество нуждается в здоровом поколении, но в рамках образовательного процесса существует множество факторов, которые отрицательно сказываются на здоровье детей.

В процессе приобщения обучающихся к здоровому образу жизни педагоги, понимая актуальность проблемы, должны учитывать возрастную категорию воспитанников. Важно помочь школьникам сформировать чёткое представление о состоянии здоровья, приводить примеры различных ситуаций, когда люди заботились о своём здоровье или, наоборот, разрушали его вредными привычками. Стоит обратить внимание, что при общении со школьниками младших и средних возрастных групп восприятие и понимание информации происходит значительно интенсивнее, в силу своих возрастных особенностей школьникам интересно понимать и узнавать новое для себя, самостоятельно сделать выводы, сравнить те или иные ситуации, которые помогут им в будущем обрести определённые навыки и понятия для развития своего физического здоровья. Здоровый образ жизни будет пониматься детьми как обязательная норма поведения, которую нужно постоянно соблюдать. Педагогам и психологам важно понимать, что растущий организм детей характеризуется высокой динамикой и изменчивостью.

Педагогом должны быть созданы специальные условия, которые помогут участникам образовательного процесса осознать и понять сущность понятия «ЗОЖ». Такие условия могут быть созданы, если основное внимание уделять удовлетворению одной из основных потребностей ребенка в индивидуальном эмоционально-ценностном сопровождении развития его личности, в том числе и в ходе учебной и воспитательной деятельности.

По мнению О. А. Перегудовой, помимо позитивного мотивирования в вопросе собственного здоровья, ребенок должен овладеть базовыми знаниями о самом организме, функциях его основных систем. В идеале для детей с учетом их конституциональных особенностей, пола и возраста такими моделями могли бы служить нормы поведения и состояния здоровья родителей, педагогов, знаменитых деятелей науки, искусства, спортсменов [1, с. 18].

Школа может и должна играть активную роль в укреплении здоровья детей и формировать у обучающихся навыки соблюдения здорового образа жизни.

Также необходимо помнить, что одной из приоритетных задач школы является концентрация усилий всего педагогического коллектива на формировании ЗОЖ школьников (Л. В. Петрова). Это касается условий проживания, питания, режима, учебно-познавательной деятельности, занятий физической культурой и спортом и др. [2, с. 25].

В приобщении к ЗОЖ детей школьного возраста важно применять методы, которые в будущем помогут детям увеличить физическую активность в течение всего дня. Одним из примеров может выступить физкультминутка – перерывы между изложением материала на уроке, во время которых дети выполняют несколько простых упражнений, которые помогают ребятам разгрузить свой организм от воздействия сидячего положения. Двигательная активность способствует развитию у детей таких качеств, как ловкость, выносливость, быстрота реакции, развивает и укрепляет мышцы, дыхательную и сердечно-сосудистую системы.

Физическая активность положительно влияет на эмоции и интеллект. Чем старше становится ребенок, тем больше усложняются ее виды. Если для ребенка младшей школы достаточно просто бегать или прыгать, то ребенок средней школы уже выбирает более организованные и осознанные подвижные игры – футбол или волейбол. Также в будущем ребенку можно профессионально начинать занятие в спортивной или хореографической секции [3, с. 195].

Если основы здорового образа в жизни успешно закладываются в детстве вместе с личным примером родителей и педагогов, то они закрепятся и в более взрослом возрасте, и у человека появится шанс

быть менее подверженным воздействию неблагоприятных внешних факторов и сохранить крепкое здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перегудова, О. А. Взаимодействие школы и семьи в приобщении младших школьников к здоровому образу жизни : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ольга Александровна Перегудова. – Москва, 2005. – 204 с.
2. Петрова, Л. В. Актуальность комплексного подхода к изучению здоровья и формированию здорового образа жизни подростков младшего и среднего возраста / Л. В. Петрова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 21-46.
3. Солопов, Е. Ф. Проблема здоровья, здорового образа жизни людей в ряду глобальных проблем современности / Е. Ф. Солопов // Концепции современного естествознания. – Москва, 1998. – С. 226.

Захаренко В. Я.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Степчук В. О.
г. Горловка, ДНР*

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В XXI веке развитие семьи как социального института характеризуется нарушением традиций и преемственности, отсутствием или искажением базовых ценностей, идеалов и ориентиров, массовой доступностью противоречивых сведений, поступающих из средств массовой информации.

Молодые семьи не спешат обзаводиться детьми, они направляют свое основное внимание и усилия на заработок денег (бизнес ориентиры), достижение материального благополучия (финансовые, материальные ориентиры), созидание карьеры (социальные и профессиональные ориентиры) и достижение успеха в ней.

Традиционное распределение социально-половых ролей в семье тоже меняется. Не единичные факты, когда молодые женщины воспринимают рождение ребенка не как Божий дар, счастье и способ воплощения в жизнь смыслов собственной сугубо женско-материнской судьбы, а как повод быть оторванными от общественной жизни, от профессиональной деятельности, от привычного образа жизни и досуга.

Родительские амбиции молодых мужчин тоже «не срабатывают».

Значительное распространение приобретают новые формы существования семейных отношений: гражданский брак, так называемый «гостевой брак» (западно-европейские страны), однополый (Франция, Бельгия, Норвегия, Швеция).

На волне всеобщей толерантности 22 страны мира, в числе которых США, Нидерланды, Великобритания, Канада, Швеция, Германия, Франция и многие другие, на государственном уровне приняли закон, разрешающий регистрировать однополый брак [1].

Попытки пересмотреть саму природу семьи игнорируют накопленную с незапамятных времен мудрость культур и обществ, свидетельствующую, что лучше всего для детей, если они будут воспитаны матерью и отцом, которые женаты друг на друге [4]. Психологом Анной Скавитиной было подтверждено исследование, в котором рассказывается, что дети из семей с двумя родителями добиваются больших успехов в учебе, в материальных вопросах, эмоциональных проявлениях и в поведении, а также дольше откладывают вступление в сексуальные отношения, у них лучше здоровье, такие дети получают большую родительскую поддержку [6].

Научные исследования по проблемам семейного воспитания проводятся в зарубежье для попытки улучшения и развития социальных вмешательств в семью, и с целью усовершенствования и улучшения процессов усыновления или удочерения. Длительное время научные исследования по проблемам воспитания детей были сконцентрированы вокруг системы школьного образования. Сегодня борьба против школьной неуспеваемости, а также проблема многочисленных психологических и социальных дезадаптаций детей и подростков привели к новому взгляду на важность воспитательной деятельности родителей, на развитие научных исследований и на необходимость социовоспитательных вмешательств в сферу семейного воспитания. Ведь семейное воспитание это неотъемлемая часть педагогического процесса [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодников, В. В., Чканикова, А. М. Воспитание в однополых семьях // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 1 (85). – С. 136-148.
2. Харчев, А. Г., Мацковский, М. С. Современная семья и ее проблемы. – М. : Норма, 2008.– 379 с.
3. Набок, И. Л. Педагогика межнационального общения: Учебное пособие / И. Л. Набок. – М. : Академия, 2017. – 208 с.
4. Куликова, Т. А. Семейная педагогика: Учебник / Т. А. Куликова. – М., Академия, 2018 – 208 с.

5. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве / Ю. П. Азаров. – М. : Эксмо, 2018. – 384 с.
6. Скавитина А. «Мама, папа, я: зачем ребенку два родителя?» [Электронный ресурс] / А. Скавитина. – М. : 2019. – Режим доступа : <https://www.kanal-o.ru/news/13031>

Зинченко А. Г.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Общественная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум. Данный процесс является неизбежным и необходимым для развития личности и ее социализации. Принадлежность к социальной общности способствует подчинению индивида социальной группе, ее правилам, нормам, а также формированию чувства защищенности, признания группой и себя самого.

Социальная идентичность – самоопределение, отнесение себя к определенной социальной группе, имеющей эмоциональное и оценочное значение для индивида [2, с. 160].

В структуре социальной идентичности выделено три компонента:

1. Когнитивный (знание о моей принадлежности к группе).
2. Ценностный (позитивная или негативная оценка группы).
3. Эмоциональный (принятие либо отвержение «своей» группы).

Объекты социальной идентификации: многообразные социальные группы, которые могут быть классифицированы по нескольким основаниям:

1. Первичные (семья, ближайшее дружеское окружение) и многообразные вторичные группы.

2. Группы непосредственного, контактного общения (как товарищи по работе) и символические сообщества (как «мое поколение» или политические единомышленники).

3. Традиционные сообщества и группы, как, например, семья, поселенческие, этнонациональные сообщества в сравнении с «модерными», современными сообществами, как например, производственный коллектив, общности той же политической ориентации или разделяющие аналогичные взгляды и ценности, граждане данного государства или сообщества государств [1, с. 163].

Следует отметить, что с развитием личности, процессом

ее социализации происходит смена объектов социальной идентификации. Нам известно, что первичным институтом социализации является семья, и субъектом в данном случае мы рассматриваем ребенка. В зависимости от того, в каком окружении он живет, как к нему относятся взрослые, условий его проживания формируется отношение к миру и себе. И при переходе на следующий этап ребенок занимает определенное положение в группе (в детском саду, школе) лидера, жертвы и т. д. В дальнейшем окружение меняется. И человек в разных группах будет чувствовать себя по-разному. При общении с одними людьми он будет уверенный в себе, общительный, достигнет каких-либо результатов, а с другими – робкий, стеснительный, замкнутый.

Существуют личностные качества, которые характерны для определенной группы. Каждая группа уникальна по-своему, в ней действуют свои законы, правила, существует иерархия (лидер, «правая рука» и т.д.). И все члены коллектива подчиняются этим требованиям.

Выделяются четыре процесса, в которых разворачивается межличностное оценивание:

1. Интериоризация (т.е. усвоение личностью оценок со стороны других членов группы);
2. Социальное сравнение (прежде всего с другими членами группы);
3. Самоатрибуция (т.е. приписывание себе качеств, выполняемое на основе двух предшествующих процессов);
4. Смысловая интерпретация жизненного переживания [3, с. 56].

Социальная идентичность личности позволяет человеку делить мир на «мы» и «они», на «похожих» и «непохожих». Человек одновременно может быть членом многих групп «множественная идентичность», и линия его поведения в каждой конкретной ситуации будет обусловлена тем, какая группа в данном контексте для него является наиболее значимой. Человеку всегда свойственно сохранять позитивный образ своей группы, и, если он по каким-либо причинам разрушается, результатом может быть уход из группы, переход в другую группу. Этот процесс можно проследить на примере рабочего коллектива. Допустим, что в одной группе субъект является начальником, а в другой – подчиненным. В зависимости от того, в какой группе на данный момент находится субъект, зависит его поведение, самооценка. «Начальник» чувствует себя раскованно, считает себя выше других. Это выражается в речи, походке, жестах, направлении взгляда. Совершенно противоположные черты можно наблюдать в ситуации с подчиненным. Скованность движений, взгляд направлен в сторону, сдержанный в высказываниях. Данный субъект избегает контактов с группой с позицией «подчиненный», поскольку

имеет негативный образ, выражающийся в неодобрении со стороны начальника, поиск «проколов», в постоянных замечаниях.

Процесс социальной идентификации осуществляется при помощи такого механизма, как сопоставление (противопоставление) интересов, взглядов, установок, жизненной позиции своей группы тем, интересы которых не значимы или конфликтны.

Следует учитывать механизмы идеальной самоидентификации личности (идеальное Я) и ситуативной концепции Я. Это связано с большим разнообразием условий и ситуаций социальной деятельности человека. И как следствие – многоуровневая система идеальных социальных идентификаций с общностями разного уровня в относительно стабильном обществе (например, идентификация себя с человечеством, гражданская идентификация). В обществе нестабильном эти иерархические системы также нестабильны, неупорядочены.

Функциональная социальная идентичность не противоречит идеальной в тех случаях, когда достижение личного интереса в определенной ситуации совпадает с интересом группы и, напротив, ставит человека в конфликтную ситуацию, когда ситуативный интерес вступает в противоречие с интересом «своей» группы.

Таким образом, социальная идентификация является одним из важнейших процессов развития личности. Формируются модели взаимоотношений, поведения, которые опираются на собственные индивидуальные свойства, а также свойства других. Человек учится подчиняться требованиям социальной группы, учитывать интересы других, решать конфликтные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 384 с.
2. Ядов, В. А. Социальная идентификация в современном обществе / В. А. Ядов // Мир России. – 1995. – №3. – С. 158–173.
3. Ядов, В. А. Социальная идентификация личности: учеб. пособие / В. А. Ядов. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 167 с.

Златьева Е. А.
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ГЕНИАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вопрос о том, кто является гением и в чем заключается секрет гениальности, занимали человечество с древних времен. Интерес к данной проблеме, как теоретической, так и прикладной, не ослабевает и сегодня. Термин «гениальность» употребляется как для обозначения способности человека к творчеству, так и для оценки результатов его деятельности, предполагая врожденную способность к продуктивной деятельности в той или иной области. Гений в отличие от таланта представляет собой не просто высшую степень одаренности, а связан с созданием качественно новых творений.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы в изучении гениальности отечественными и зарубежными учеными. Существует множество теорий, в которых ученые предлагают свой взгляд на сущность гениальности и ее природы.

Весомый вклад в развитие исследований о природе таланта и гениальности сделал английский психолог и антрополог Ф. Гальтон. Одной из самых значительных работ ученого является «Наследственность таланта». Изучая вопросы, в частности, формирования таланта музыкантов, Ф. Гальтон анализирует жизненные и творческие пути родственников двадцати шести музыкантов из четырнадцати семей. Основным выводом ученого является неоспоримый факт наследования музыкального таланта, в первую очередь, сыном от отца или родителей.

Также исследованием гениальности занимался итальянский психиатр Ч. Ломброзо. Одной из самых резонансных работ ученого является книга «Гениальность и помешательство», в которой сущность гениальности объясняется на физическом и психическом уровнях. В ходе исследования автор находит много общего между гениальными и сумасшедшими людьми, в основном, на физическом уровне, акцентируя внимание на одиночестве гениев и безумных, и утверждая, что самые выдающиеся идеи мыслителей «рождаются внезапно и развиваются столь же бессознательно, как и необдуманные поступки помешанных» [1, с. 28].

Учеником и последователем идей Ч. Ломброзо был венгерский психиатр М. Нордау, который в работе «Вырождение» проанализировал личности выдающихся представителей литературы

и искусства с точки зрения психиатрии. На материале произведений ведущих писателей, художников, композиторов и мыслителей века, автор показывал их предрасположенность к такому роду искусства, которое можно было бы ожидать от людей с психическими заболеваниями.

Исследованием проблем гениальности занимались и отечественные ученые. Одним из таких является российский ученый В. Эфроимсон, автор работы «Генетика гениальности», по словам которого основным фактором высокого развития одаренности до уровня таланта и гениальности является сознательная работа личности.

Также врожденные задатки и развиваемые способности изучал советский психолог Б. М. Теплов, который утверждал, что можно воспитать музыкальные способности очень высокого уровня. Но все же считал, что способности социальные, а задатки передаются только по наследству и, таким образом, являются индивидуальными характеристиками.

Таким образом, существует немало теорий гениальности, которые находят совершенно разные источники ее появления: как наивысшее развитие задатков и способностей, которые были унаследованы от выдающихся родственников или появились у личности в раннем детстве и не имеют наследственную природу; как признак особого генетического кода, свойственного единицам, или как результат случайного стечения обстоятельств; и даже как психическую и физическую патологию, которая сопоставима с природой безумия. Однако сложность феномена «гениальность» заключается в том, что ни одна из существующих теорий не в состоянии объяснить все виды и проявления гениальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство. От гениальности до безумия один шаг?.. / Чезаре Ломброзо; [пер. с ит. К. Тетюшиновой]. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 400 с.
2. Петровский, А. В. Общая психология. Учеб. для студентов пед. ин-тов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

Зрожевская В. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современная школа постоянно меняется так же, как и ученики, как и учителя и их методы организации учебно-воспитательного процесса. Происходят огромные изменения в жизни современной школы: изменяются учебные планы; разрабатываются и успешно вводятся в обучение альтернативные учебники и программы; появились частные школы, гимназии, колледжи; изучается опыт зарубежных школ. Поэтому логично, что педагоги ищут более эффективные средства организации учебно-воспитательного процесса. Сейчас в теории и методике преподавания в школе утверждается личностно-деятельностный подход к обучению, основными положениями которого являются направленность на развитие личности учащегося как активного участника учебной деятельности и всесторонняя подготовка его к бесконечному процессу образования, саморазвития и самосовершенствования в течение всей жизни [2, с. 176]. Важнейшим средством достижения этой цели является организация учебного сотрудничества на уроке, под которым подразумевают различные виды совместной работы учащихся, направленной на решение учебных задач.

В связи с этим актуальность данной проблемы была определена тем, что именно дифференцированный подход к обучению на уроках иностранного языка, позволяет обеспечить обучение с учетом всех возрастных особенностей детей, которым сложнее всего усвоить материал. Тем самым, такой подход как нельзя лучше создает наиболее благоприятные возможности для развития познавательных сил, создания ситуации комфортности и успеха процесса.

Формы реализации дифференцированного подхода к обучению иностранному языку могут быть различными. Одной из широко известных форм является метод проектов, который позволяет учащимся организовать самостоятельную деятельность, интегрировать знания, умения, средства и приемы из различных областей и применять их на практике. Каждый учащийся осознает свою ответственность в подготовке проекта, что оказывает положительное влияние на развитие его личности. При защите проекта ученик выступает как индивидуальность, которая может оценить действительность и наметить нужные изменения для улучшения владения иностранным языком. В процессе работы над

проектом и при его защите у учащихся есть возможность показать себя с неожиданной стороны.

Другой важной формой реализации дифференцированного подхода является использование информационных технологий. В этом случае происходит взаимодействие между обучающим, обучаемым и средствами информационных и коммуникационных технологий. Оно направлено на достижение определенных специфических и воспитательных целей – учащийся имеет возможность реализовать собственную траекторию обучения, учитель уделяет внимание особенностям каждого ученика, выявляются способности учеников. В рамках школьной программы можно использовать различные электронные обучающие программы, проходить тестирование по иностранным языкам, когда учащиеся могут сами выбрать свой уровень, работать на обучающих сайтах по предмету. Информационные технологии выступают как средство дифференциации и индивидуализации обучения при использовании интерактивного диалога, самостоятельного выбора режима учебной деятельности и организационных форм обучения.

Еще одной формой, которую следует упомянуть в связи с дифференцированным подходом к обучению – это принципы педагогики сотрудничества, которая тесно связана также и с индивидуальным подходом. Основы педагогики сотрудничества – это гуманно-личностный подход к ребенку, приоритет положительного стимулирования, единство обучения и воспитания, направленность обучения от ученика к учебному предмету [1, с. 239].

Задача учителя при реализации дифференцированного подхода – умение в процессе решения множества учебно-воспитательных задач на уроке учитывать индивидуальные особенности учеников. Это языковые способности учащихся (обученность и обучаемость иностранному языку), которые могут определяться, в том числе тестированием, интересы и потребности в использовании иностранного языка учащимися, способность к общению в группе, что включает учет психологических особенностей ученика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Сололова. – М. : Просвещение: 2003. – 239 с.
2. Конышева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Конышева. – Минск : 2003. – 176 с.

Ильенко М. В.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

ПОЛИТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ ДОНБАССА НАКАНУНЕ I РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Актуальность нашего исследования заключается в рассмотрении усиления политической активности профсоюзов в условиях нарастания экономического кризиса, в том числе в революционное для Российской империи время. А также в определении её значения для последующего развития страны.

Борьба рабочего класса страны в целом и Донбасса в частности, в первые годы XX века развернулась в условиях экономического кризиса, когда пореформенные противоречия достигли своей остроты, став очевидными признаками надвигающейся революции.

Характерными чертами труда рабочих являлась жестокая эксплуатация, низкая заработная плата, продолжительный рабочий день, отсутствие каких-либо прав, медицинской помощи, охраны труда и техники безопасности. Они были политически бесправными. Царизм лишил свободы слова, собраний, стачек и общественных объединений, препятствовал распространению грамотности. На фоне таких политических и экономических условий возникла необходимость создания новых форм организации для борьбы за интересы трудящихся.

Профсоюзы возникли на базе массового рабочего движения. Были организованы стачечные комитеты, которые выступали как временные объединения, выполнявшие некоторые функции профсоюзов. В том числе зубатовские, гапоновские, ставшие предшественниками профессиональных союзов. Прежде всего они выступают на защиту экономических интересов рабочих.

Однако такая борьба не вела к осуществлению первостепенных интересов – уничтожение эксплуататорского класса, поэтому трудящиеся должны были участвовать и в политической борьбе.

Екатеринославский губернатор доносил министру внутренних дел, что с февраля, текущего 1901 года в вверенной ему губернии и в самом Екатеринославе стали проявляться симптомы надвигающихся волнений и беспорядков. Заметно усилилась пропаганда среди рабочих, участились прокламации, начали циркулировать как печатные, так и в особенности гектографированные листки с противоправительственными воззваниями как на экономические темы, так и с чисто политическим революционным характером [2, с. 34].

От экономических стачек второй половины 90-х годов XIX века через отдельные политические выступления рабочих и студентов в 1901-1902 годах рабочее движение поднялось до массовых политических стачек. Протестовали против полицейских репрессий, требовали политических свобод. По инициативе профсоюзов проходили митинги и собрания. Профсоюзы участвовали в создании боевых дружин, вооружении рабочих.

Большевики, отвергая попытки буржуазных партий ограничить рабочее движение постановкой только экономических вопросов, добивались сочетания борьбы за экономические требования с решением политических задач.

Одним из проявления общественного признания ведущей роли пролетариата в политической жизни страны стало превращение стачки – этого испытанного средства борьбы рабочих за свои права – в универсальную форму протеста всех недовольных существующим порядком: студентов, служащих, крестьян и даже солдат [4, с. 16].

Наиболее активно проявили себя профсоюзы во время Всеобщей политической забастовки, переросшей в вооруженное восстание в декабре 1905 года. 8 декабря была объявлена политическая стачка на Екатерининской железной дороге. Для руководства стачкой при участии профсоюза железнодорожников был создан Распорядительный комитет дороги. В тот же день создали Боевой стачечный комитет. По его призыву появились боевые стачечные и распорядительные комитеты в Горловке, Дебальцево, Авдеевке и ряде других населенных пунктов Донбасса. В ряде мест стачка переросла в вооруженное восстание [1, с. 101].

Итогом Всеобщей политической стачки стало создание почти на всех железнодорожных станциях распорядительных комитетов, выполнявших функции Советов рабочих депутатов, на ряде заводов и рудников – стачечные комитеты, создавались также объединенные забастовочные и распорядительные комитеты [1, с. 100].

Ленинские идеи о профессиональных союзах были воплощены в решениях II съезда РСДРП, состоявшегося летом 1903 года. Он принял программу партии, нацеливавшую рабочий класс на борьбу за установление диктатуры пролетариата [3, с. 17-18].

Таким образом, возникшие профсоюзы не ограничились борьбой лишь за улучшение экономического положения рабочих, но и приняли и внесли весомый вклад в политическую борьбу с царизмом. Вплоть до окончательного свержения самодержавия в октябре 1917 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1 / Под. ред. С. В. Кульницкого. – К. : Изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.

2. Модестов, В. В. Рабочие Донбасса в трёх русских революциях / В. В. Модестов. – М. : Мысль, 1974. – 268 с.
3. Очерки истории профессиональных союзов Украинской УССР / рук. авт. кол. Ю. В. Бабко. – К. : Политиздат Украины, 1983 – 663 с.
4. Первая революция в России: взгляд через столетие. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

Калуга А. И.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ОДАРЕННОСТЬ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Вопрос обучения и воспитания одаренных детей на современном этапе развития системы образования актуален, поскольку направлен на осознание значимости личности, ее индивидуальной самобытности, достоинств и недостатков, что составляет ценностный идеал педагогики XXI века.

Детская одаренность как сложный психологический феномен проявления способностей ребенка в предложенной работе рассматривается в контексте современной концепции формирования гармоничной личности школьника. Особое внимание уделено анализу существующих определений понятий «одаренность» и «признаки одаренности».

Одаренность – это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми.

Б. М. Теплов утверждал, что категорию «одаренность» нельзя понимать лишь как совокупность определенных специальных качеств или способностей. Говоря об одаренности, он приходит к выводу о том, что «в этой характеристике личности, которую мы называем одаренность, нельзя видеть простую сумму способностей: по сравнению со способностями она составляет новое качество» [2, с. 103].

Одаренным человеком можно назвать того, кто владеет широким эмоциональным, духовным содержанием. Одаренность – это богатство личностной сферы человека, способность к безграничному расширению границ его воображения. Как и с любым научным определением, с определением понятия одаренности возникают сложности, поскольку это очень широкая, многоаспектная категория. Существует ряд признаков одаренности, охватывающих

различные аспекты деятельности ребенка. Выделяют два основных аспекта: инструментальный и мотивационный.

Инструментальный обусловлен несколькими признаками:

– Продуктивность одаренности ребенка напрямую зависит от способов ее проявления, так называемых стратегий. Существует три уровня успешности деятельности, каждому из которых присуща своя стратегия применения одаренности.

1. Быстрое освоение разных видов деятельности и скорое достижение положительного результата.

2. Самостоятельное изобретение и успешное применение собственных стратегий, уместных в той или иной ситуации.

3. Формирование и постановка новых целей при условии овладения видом деятельности в полной мере, оригинальные решения в заданной ситуации.

– «От меньшего к большему» – переход от единичного случая к обобщению умений и навыков и применению их в более широком виде.

– Своеобразная обучаемость. Может заключаться как в легком и быстром обучении определенному виду деятельности, так и в длительном обучении, но со способностью резко структурировать и применять новые знания в различных способствующих ситуациях.

Что касается мотивационного аспекта, он также обусловлен определенным набором признаков:

– особая познавательная способность, проявлением которой представлена высокая любознательность, выход за рамки принятых требований по собственной инициативе;

– сосредоточенность на каком-то определенном предмете, повышенное внимание к нему, полная погруженность в выбранное дело. Как следствие, у ребенка развивается невероятная усидчивость и упорство в труде;

– повышенные требования к результатам собственного труда, стремление к самосовершенствованию, находчивость и упорство в достижении сверхсложных целей, которые ребенок ставит перед собой осознанно и самостоятельно.

Стоит обратить внимание, что к особо явным признакам одаренности относятся: повышенная познавательная потребность, ярко выраженный интерес к различным видам деятельности, высокая увлеченность определенными процессами, глубокая погруженность в интересующее дело [1, с. 95].

Говоря о специфических чертах одаренности, В. С. Юркевич выделяет такую проблему, как недостаточная произвольность у таких детей: «...основной их деятельностью является любимый ими, не требующий у них специальной волевой регуляции умственный труд» [3, с. 22].

Таким образом, проблема одаренности представляет особую важность в образовательном процессе XXI века. Одаренность как свойство личности, обладает устойчивыми признаками, диагностировать которые призваны педагоги и психологи. Следовательно, главная задача педагогики одаренности заключается в формировании и совершенствовании способности ребенка к реализации собственного потенциала, а также в создании условий для его творческого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева, Ю. Д. Проблемы диагностики интеллектуальной и социальной одаренности / Ю. Д. Бабаева, О. Ю. Щербакова // Ежегодник Российского психологического общества. – М., 1995. – Т. 1. Вып. 2. – С. 89–100.
2. Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б. М. Теплов // Ученые записки Гос. НИИ психологии. – 1941. – Т. 2. – 157 с.
3. Юркевич, В. С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность: кн. для учителей и родителей / В. С. Юркевич. – М. : Просвещение, 1996. – 136 с.

Капитонова В. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталиха Л. Н.
г. Горловка, ДНР*

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА

Генри Джеймс – один из теоретиков американской литературы, известный писатель второй половины XIX – начала XX вв., творческое наследие которого отличается жанровым многообразием и не укладывается в рамки одного литературного направления. Одни исследователи называют его предтечей модернизма, другие – мастером психологического реализма. Перу писателя принадлежит более двадцати повестей.

Самой удачной жанровой формой для воплощения художественных замыслов Г. Джеймс считал новеллу («nouvelle») – жанр, который давал возможность писателю передать измененное представление о реальности. Его произведения отличает большой объем по сравнению с американскими «shortstories», использование элементов сверхъестественного, что более характерно для романтической литературы. Многочисленные предисловия к произведениям, в которых Г. Джеймс описывает свою теорию жанра «nouvelle», составили сборник «Искусство романа».

Повесть «Дэзи Миллер» (1878) исследователи относят к так называемым «интернациональным повестям» (А. В. Маркин). Американка Дэзи легкомысленно заводит знакомства, чем смущает мистера Уинтерборна, живущего в Европе. В повести обычный сюжет: рассказ о встрече двух соотечественников за рубежом, которая вылилась в сложные взаимоотношения. Финал этой повести трагичен: Дейзи, прогуливаясь вместе с Джованелли ночью Колизеем, заболевает лихорадкой и умирает. Однако задача писателя была показать внутреннюю жизнь героини во всей многоплановости. С этой целью Г. Джеймс использует приемы психоанализа – «центральное восприятие» и «точка зрения» (О. Анциферова). «Центральное восприятие» – это повествование от лица мужского персонажа.

Повесть «Письма Асперна» (1888) считается одним из самых удачных произведений Г. Джеймса. В основе сюжета повести – история фанатика-поклонника творчества П. Б. Шелли, который пытается добыть письма поэта. Главное содержание произведения – это изображение психологической стороны жизненного эпизода.

Из всех произведений малой прозы писателя модернистский характер отличает произведение «Поворот винта» (1898). Структура повести двусмысленна: существуют две равноправные интерпретации – «готическая» и психопатологическая. Это история гувернантки, которая пытается помочь своим подопечным – восьмилетней Флоре и десятилетнему Майлзу – освободиться от власти призраков. В результате Флора внезапно заболевает, а Майлз – умирает. В основе произведения – необычное происшествие, кроме того, сюжет представляет собой «рассказ в рассказе»: читатель знакомится с записками некоей безымянной дамы, которая вспоминает историю из своей юности. Автор новеллы использует прием недосказанности, что делает атмосферу произведения еще более загадочной и таинственной. Хотя существует и рациональное объяснение происходящего – безумие гувернантки.

Таким образом, новеллы Г. Джеймса отличаются многообразием приемов, характерных для разных литературных направлений, что осложняет их жанровую природу.

Карпенко Д. Э.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н. А.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Общественно-политические тексты – это главным образом публикации в газетах, журналах и в Интернете, посвященные, в основном, политическим и экономическим проблемам. Они содержат самую различную информацию, проходящую по каналам массовой коммуникации. Их главная функция – сообщение информации. Как правило, для данного типа текстов характерно использование значительного числа привычных клише, стереотипных фраз, газетных штампов, политических терминов и понятий, социальных реалий. В некоторых публикациях используются придуманные журналистами оценочные слова, обыгрываются жаргонные и просторечные слова и выражения. В этом случае переводчик стремится прежде всего передать точный социально-политический смысл таких публикаций и их общественную направленность. Для этого ему приходится корректировать стиль подлинника под газетно-журнальный стиль языка перевода.

Переводчик производит различные синтаксические трансформации, подбирает устоявшиеся в языке перевода соответствия. Приходится разьяснять суть термина, переводить его дословно или транскрибировать. Перевод общественно-политических текстов сложен и требует от переводчика не только прекрасного знания языка, но и исключительного знания политической терминологии, а самое главное, понимания особенностей культуры как языка перевода, так и языка оригинала.

Одна из трудностей, с которой сталкивается начинающий переводчик, заключается в умении «видеть» переводческие проблемы и способности не поддаваться соблазну подмены слов подлинника словами переводящего языка. Неизбежным следствием последнего является переводческий брак, именуемый буквализмом. Л. С. Бархударов определял буквальный перевод как перевод, осуществляемый на уровне более низком, чем тот, который необходим в данном случае [1, с. 186].

Если мысль можно выразить таким же образом, как она выражена в оригинале, в этом случае наблюдается соответствие на всех уровнях – формальном и семантическом. Например, *‘There is no equipment to fight them. We are absolutely helpless’, said the Dang district’s chief administrator, M.P. Yadav.* В переводе это выглядит

так: «У нас нет оружия, чтобы с ними бороться. Мы совершенно беспомощны», – заявил главный администратор округа Данг М. П. Ядав.

Причиной переводческих преобразований могут служить и внутриязыковые факторы, такие как сочетаемость и коммуникативная, структура высказывания [3, с. 15]. Одной из основных причин преобразований, сопровождающихся сменой предиката, является избирательность русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации. В тех случаях, когда действие обозначает переход в качественно или количественно новое состояние, в русском языке обычно используется предикат действия, тогда как английский отдает предпочтение предикату состояния. Например, *'The government should probably leave the media market and cease to be a competitor to private media companies,' he said* [4, с. 28]. В переводе это выглядит так: «Правительству, вероятно, следует уйти с медиа-рынка и прекратить составлять конкуренцию частным медиа-компаниям». В данном случае английскому предикату состояния *„to be a competitor”* в русском высказывании соответствует глагольный предикат, выраженный глаголом *„составлять”* и именем действия *конкуренция*.

Перевод общественно-политических текстов, как и перевод в целом, играет очень важную и незаменимую роль. Большую потребность в переводах и переводчиках вызывает дальнейшее распространение международных контактов, обмена в области культуры, спорта, туризма, проведение различных международных форумов, встреч и переговоров, не говоря уже о представительстве любой страны в многочисленных международных организациях, правительственных и неправительственных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : ЛКИ, 1975. – 240 с.
2. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – [изд. 2-е, испр. и доп.]. – М. : УРАО, 2002. – 208 с.
3. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский – М. : МГУ, 2004. – 544 с.
4. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз, 2002. – 320 с.

Карташова А. И.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е. Б.
г. Луганск, ЛНР

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В качестве наиболее часто используемых языков в Интернете, интернет-английский стал новым видом английского языка. Кроме общих совместных с другими видами черт, в интернет-английском языке также представлены некоторые отличные возможности словообразования и лексики. На основе интернет-английского языка, люди могут более эффективно использовать сетевые ресурсы и достичь эффективного общения в Интернете.

С развитием и популяризацией компьютерных технологий и Интернета появляется интернет-язык. Английский язык, как наиболее часто используемый язык в Интернете, привлекает внимание людей в связи с его различными функциями. Интернет-английский относится к языкам, используемым при общении через электронную почту, дискуссионные группы, чаты и WWW-страницы, и тому подобное. Интернет-английский можно рассматривать как новый вид английского языка, и, кроме общих черт, он характеризуется также некоторыми особенностями в словообразовании и лексике. Зная правила и особенности интернет-английского языка, люди смогут не только увеличить свой словарный запас, но и эффективнее использовать сетевые ресурсы, достичь эффективного общения в Интернете.

Интернет-английский язык сформировался в связи с особыми потребностями интернет-коммуникации, поэтому он характеризуется быстрыми изменениями и быстрым распространением и имеет следующие характеристики: популярность, креативность, краткость и четкость.

Популярность интернет-английского, в основном, отражена в его словообразовании. Широкое использование словообразования делает интернет-английский язык более популярным и простым для понимания. Пользователь, понимая смысл аффиксов, может определить и понять большое количество неологизмов. Например, слово «*cyber*», которое происходит из греческого языка, теперь означает «*computer, or net*». *Cyber activist, cyber addict, cyber attack, cyber cop, cyber brain, cyber surfing* и т.д., – его производные. Связанные с ними слова: *e-business, e-form, e-mail, e-service* и т.д. Другие знакомые аффиксы: «*digit-*», «*internet*», «*-naut*» и т.д. [2, с. 80]. Также и другие образованные слова просты для понимания и запоминания пользователям Интернета. Большинство новых слов составляет сочетание двух слов. Например, слово «*web*», которое первоначально означало «*network of fine threads spun by a spider or*

some other spinning creature», несет в себе определенный смысл «*internet*» в интернет-английском языке. Поэтому пользователю не составит труда понять такие слова, как «*web page*», «*web site*» или «*web messenger*».

Большинство пользователей Интернета, как правило, а молодые люди, имеют большой творческий потенциал. Интернет-английский ежегодно в среднем обогащается на 500 слов [3, с. 23]. Оксфордский словарь когда-то хотел охватить эти новые слова, однако, этого не удалось сделать из-за быстрого развития интернет-языка. Употребление в Интернете «смайлов», для выражения жестов и эмоций, в случае их нестандартного использования можно рассматривать как хорошую иллюстрацию креативности.

В Интернет-английском много слов наделены метафорическим смыслом. Например, первоначальный смысл слова «*window*» – это «*opening in the wall or roof of a building, car, etc. to let in light and often air*», но оно используется метафорически для обозначения «*one of the different work areas on a computer screen*», например, *Windows 98, Windows 2000* [1, с. 57]. Слово «*Package*» первоначально означало «*an object or set of objects wrapped in a box or in paper and sent or given to someone*», теперь относится к набору различных частей компьютерной программы, которые продаются вместе, как одно целое. Слово «*Virus*», означающее «*a simple living thing that is smaller than a bacterium and can enter your body and make you sick*», теперь указывает на программу, которая входит в ваш компьютер, повреждает или уничтожает материальный субстрат информации, которую вы сохранили. Типичные примеры, иллюстрирующие метафоричность интернет-слов: «*memory*», «*mouse*», «*navigator*», «*firewall*», «*Internet Explorer*» и «*hit*».

В основном, интернет-английский используется для мгновенной связи, поэтому сообщение должно быть кратким и сжатым для обеспечения удобства общения пользователей. Это можно проследить в использовании аббревиатур. Благодаря сокращениям пользователи не испытывают никаких проблем в запоминании сложных терминов и жаргонизмов. Поскольку эти слова являются неофициальными и разговорными, многие из них не могут быть использованы в других сферах общества. Например, *BTW (by the way)*, *FYI (for your information)*, *IMHO (in my humble opinion)*, *bf (boyfriend)*, *sp (support)*.

В статье обсуждались четыре характерные черты (популярность, креативность, краткость и слова с широким метафорическим значением) интернет-английского. Таким образом, мы можем сделать вывод, что знание правил и особенностей интернет-английского языка позволит нам увеличить наш словарный запас, а также не отставать от темпов современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching. Beijing: Foreign Language / H. D. Brown. – Teaching and Research Press, 2005. – 118 p.
2. Chrystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2006. – 257 p.
3. Валиахметова, Д. Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса / Д. Р. Валиахметова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 23 – 24.

Квиткина Е. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.
г. Горловка, ДНР*

ГЕРОЙ-МЕЧТАТЕЛЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХЕТИП

Проблемой архетипов отечественное литературоведение занимается уже сравнительно давно. В качестве доказательства российский литературовед А. Л. Топорков отмечает, что, «хотя ученые XIX века и не пользовались термином «архетип», соответствующее понятие было им, без сомнения, отлично известно. Они уделяли много внимания поиску первоэлементов, схем, формул, мотивов, лежащих в основе мифологии и мифопоэтических текстов. Как правило, их называли «мифами», «первообразами» или же «коренными понятиями человечества» [1, с. 217].

Обращаясь к этимологии понятия «архетип», необходимо заметить, что есть множество трактовок данного термина. Понятие «архетип» вошло в широкую практику благодаря швейцарскому психологу Карлу Густаву Юнгу – последователю фрейдовской теории бессознательного [2, с. 47].

Архетип – прообраз, собранный на основе человеческого опыта, передаваемый от поколения к поколению. Архетип характеризуется общими признаками и свойствами, позволяющими довольно четко определять его. Ключевым признаком архетипа, исходя из этимологии этого слова (лат. *archetypus* «изначальный тип»), является степень абстрагирования ситуации, делающей её образцом, моделью психики.

Архетип – легко узнаваемый шаблон, который берется за основу создания героя и в зависимости от той роли, которую герой выполняет в произведении или остается неизменным, или

дополняется индивидуальными чертами, или наоборот, наполняется противоположными свойствами.

Неиссякаемым источником архетипических образов являются мифология, произведения фольклора, Библия. Выделяют несколько типов:

1. Древние образы-архетипы – Весна, Мать, Ребёнок, Старик, Океан, Смерть, Круг, Возвращение, Рождение, мифологические – Прометей, Антей.

2. Фольклорные – злобная мачеха, добрая и прекрасная падчерица, благородный разбойник и др.

3. Библейские архетипы – Крест, Божья Матерь, Младенец, Рай, Ад и т.д.

Более поздним по времени возникновения источником архетипов служит литература Нового времени, в которой формируются так называемые «вечные» образы, к примеру: Дон Кихот, Гамлет и др. Архетипы дают возможность увидеть глубинные содержательные стороны произведений: «неразрывную связь времен, сбережение памяти о прошлом, т. е. архитипической памяти, в чем бы она ни проявлялась».

Однако не следует путать два понятия: «архетип» и «вечный образ». В отличие от архетипа, отражающего «генетические» особенности человеческой психики, вечные образы всегда являются продуктом сознательной деятельности, имеют время возникновения и, таким образом, отображают не только специфику общечеловеческого восприятия мира, но и определённый исторический и культурный опыт, закреплённый в художественном образе.

Известно, что в мировой литературе архетип героя-мечтателя встречается нередко, особенно в русской литературе как XIX, так и XX веков (Ф. М. Достоевский, И. А. Гончаров). Писатели выбирают разные типы мечтателей: одни готовы пожертвовать собой, иные даже не встанут с кровати, а третьи могут оказаться опасны обществу. Но факт остается фактом: этот образ интересен, и за раскрытием характера героя-мечтателя интересно наблюдать на протяжении всего сюжета литературного произведения.

На наш взгляд, ярко выраженным архетипом героя-мечтателя в русской литературе является Остап Бендер из романа И. Ильфа, Е. Петрова «Двенадцать стульев». Образ Остапа нарисован весьма глубоким и многогранным. Он, с одной стороны, сильный, смелый, умный, хитрый и жадный к деньгам, а, с другой стороны, до боли одинокий человек. За всем этим хвастовством и дерзостью скрывается желание быть кому-нибудь нужным, желание любить, дружить, верить. Остап мечтает о беззаботной и красивой жизни в солнечном Рио-де-Жанейро, где все ходят в белых парусиновых штанах.

Еще одним, не подлежащим сомнению, архетипом героя-мечтателя

является Джэй Гэтсби в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». В эпоху, именуемую эпохой «американской мечты», герой готов идти на все ради осуществления своей мечты.

На первый взгляд романы абсолютно разные, но углубившись, становится понятно, что представленные характеры играют ключевые роли в произведениях, так как максимально точно передают современную им действительность. У Ф. С. Фицджеральда – целеустремленный в достижении «американской мечты» Джэй Гэтсби, у И. Ильфа и Е. Петрова – ироничный Остап Бендер, грезящий о безграничном богатстве.

Следует подчеркнуть, что наш особый интерес к романам вызван тем, что истории, изложенные в произведениях, не ограничены рамками определенного жанра. В них, по нашему мнению, дан «глобальный образ эпохи».

Ключевые персонажи этих произведений жаждут воплотить в жизнь «американскую мечту», для каждого она своя, но, по сути, она сводится к богатству и престижности, но в конце концов, оба терпят сокрушительное поражение.

Таким образом, на фоне своей эпохи И. Ильф, Е. Петров и Ф. С. Фицджеральд, посредством создания архетипов ставят общечеловеческие проблемы, актуальные в любом обществе и в любое время. Как раз вследствие этого герой-мечтатель как литературный архетип является темой нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вулис, А. И. Ильф, Е. Петров: очерк творчества / А. Вулис. – М. : Советский писатель, 1960. – 373 с.
2. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев. Первый полный вариант романа с комментариями М. Одесского и Д. Фельдмана / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Вагриус, 1999.
3. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах. / Е. М. Мелетинский. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1994. – 136 с.
4. Топорков, А. Л. Предвосхищение понятия «архетип» в русской науке XIX века / А. Л. Топорков. // Литературные архетипы и универсалии / под ред. Е. М. Мелетинского. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 348 с.
5. Юнг, К. Г. О психологии бессознательного / К. Г. Юнг // К. Г. Юнг. Собрание сочинений. – М. : Прогресс, 1994. – С. 47.

Кириенко Ю. П.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА К ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ I ПЯТИЛЕТКИ

Исследование успеха реализации НЭПа особенно актуально в наше время. Пересмотр отношения к событиям того времени, обусловлен раскрытием за последнее время многих архивных материалов, которые ранее были закрыты для общества. Особенно актуален пересмотр истории для нашей республики. За годы принадлежности Донбасса к Украине, власти формировали негативное отношение ко всем историческим событиям СССР. Поэтому, на наш взгляд, актуально изучение реального положения вещей, отказ от стереотипов, и раскрытие роли Донецкого края в достижениях периода перехода к плановой экономике.

Принято считать, что начало формированию экономики планового типа в Советском Союзе было положено в 1928 году, когда страна приступила к реализации первой пятилетки, представляющей собой план социально-экономического развития государства. Ее основной задачей была индустриализация страны.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства – это параллельные направления в социалистическом строительстве. Однако между ними существовало коренное отличие, обусловленное отсутствием в промышленности и наличием в сельском хозяйстве частной собственности, непосредственных производителей и средств производства.

История Донецкого бассейна XIX-XX вв. тесно связана с ходом судьбоносных событий истории: пореформенной модернизацией, национально-освободительной борьбой, Первой и Второй мировыми войнами, социалистической индустриализацией и послевоенным восстановлением промышленности и др., имеют свои неповторимые региональные особенности и местный колорит.

В народно-хозяйственном плане страны промышленный потенциал Донбасса был очень высоким. По Украине его доля составляла: угля – 18,5; чугуна – 12,6; стали – 9; кокса – 20 процентов [1, с.18]. Хотя эти показатели были внушительными, социалистическая индустриализация страны требовала дальнейшего роста уровня городской промышленности и улучшения всей ее работы, повышения производительности труда, подготовки квалифицированных кадров.

Социально-экономическая динамика советской плановой

экономики детерминирована как внутренними факторами (научно-технический фактор, пятилетнее планирование), так и внешней экономической конъюнктурой.

В народно-хозяйственном плане страны промышленный потенциал Донбасса был очень высоким [2].

Трудящиеся Донбасса с большим подъемом встретили первый пятилетний план развития народного хозяйства нашей страны. Внимание партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций было сосредоточено на преодолении недостатков хозяйственного руководства, на вовлечение в управление производством широких масс.

Программа первой пятилетки потребовала многомиллиардных капиталовложений. В Украине капиталовложения в основные промышленно-производственные фонды по группе «А» составили за 1921-1928 гг. 659,5 млн. руб., за 1929-1935 гг. – 7 384,3 млн., а всего за 1921-1935 гг. – 8 043,8 млн. руб. Следовательно, в годы индустриализации, украинская промышленность группы «А» использовала 91,8% совокупных капиталовложений за весь период 1921-1935 гг. [1, с. 22].

Капиталовложения по группе «Б» составили за 1921-1928 гг. 101,4 млн. руб., а за 1929-1935 гг. – 821,6 млн., а всего за 1921-1935 гг. – 923 млн. руб. [1, с 25].

Успехи в реконструкции промышленности обусловили техническое перевооружение транспорта. Огромное хозяйственное значение имело сооружение в 1937 году железнодорожной магистрали Донбасс–Москва. Расширились и реконструировались крупные железнодорожные узлы: Ясиноватский, Дебальцевский, Краснолиманский.

В годы первой пятилетки рабочие края, направляемые партийными организациями, внесли достойный вклад в развитие массового социалистического соревнования, выдвинули ряд новых его форм, получивших всеобщее признание. В 1929 году они выступили инициаторами всесоюзного соревнования шахтеров. 31 января 1929 года между коллективами рудников треста «Артемуголь» – «Северный» и «Центральный» – был подписан первый в стране договор на социалистическое соревнование между предприятиями.

Своими успехами в строительстве социализма наша страна оказывала огромное влияние на мировой революционный процесс. Как и все советские люди, трудящиеся Донбасса оказывали материальную и моральную поддержку зарубежному пролетариату, боровшемуся против гнета капитала.

Таким образом, за годы мирного социалистического строительства труженики региона в единой семье народов СССР под руководством Коммунистической партии достигли небывалого подъема экономики и культуры своего края.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Донбасса: анализ и перспективы // Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР «История Донбасса: анализ и перспективы». – Донецк, 2015 – 76 с.
2. Галкин, Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю.И.Галкин – М.: Щербинская типография, 2007. – 64 с.
3. Данилин, А. Н. К вопросу о урбанизационных-модернизационных процессах в Донбассе в первые послевоенные десятилетия: шахтеры в урбанистической схеме региона / А. Н. Данилин // История Украины. Малоизвестные имена, события, факты: Сб. Статей. – Вып. 18. – М. – Донецк, 2001. – С. 161.

Кислинская Я. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ

Издавна ведется спор, что важнее в становлении личности: семья или общественное воспитание (детский сад, школа, учреждения дополнительного образования и другие образовательные организации). Одни великие педагоги склонялись в пользу семьи, другие отдавали предпочтение общественным учреждениям.

Стоит отметить, что в 60-70-е годы XX в. большое внимание уделялось сочетанию общественного и семейного воспитания. Осуществлялись педагогические исследования, целью которых было научное обоснование путей и средств, обеспечивающих функционирование системы «школа-семья-общественность». В работах И. В. Гребенникова, А. М. Низовой, Г. И. Легенького, Н. П. Харитоновой и других авторов использовались различные понятия: «педагогическое просвещение», «педагогическая пропаганда», «органическое сочетание общественного и семейного воспитания родителей», «взаимодействие семейного и общественного воспитания» и т.п. [1, с. 6].

Приоритет общественного образования в развитии ребенка описан в исследованиях современных педагогов (Н. А. Андреева, Е. П. Арнаутова, Т. И. Бабаева, Т. А. Березина, Н. Ф. Виноградова и др.) [1, с. 12].

Также одним из аспектов научно-методологических исследований явились формы взаимодействия образовательных организаций с семьями обучающихся.

Как показывают исследования В. П. Дубровой, О. Л. Зверевой, практика, существующие формы работы не удовлетворяют многих родителей и малоэффективны. Исследуя проблему педагогического всеобуча, О. Л. Зверева выявила, что данный процесс проблематичен из-за недостаточной подготовленности педагогов к работе с родителями [2, с. 67].

Исследования О. Л. Зверевой, а позже эти данные были подтверждены Е. П. Арнаутовой, В. П. Дубровой, В. М. Ивановой, показали, что отношение родителей к образовательно-воспитательному процессу зависит, прежде всего, от постановки воспитательно-образовательной работы в организации, от инициативы администрации, от ее причастности к решению вопросов организации воспитательно-образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей обучающихся и организации педагогического просвещения родителей [2, с. 31].

Стоит отметить тот немаловажный факт, что семья и школа – потенциальные естественные партнеры в воспитании детей – часто оказываются реальными противниками, а между ними встает ребенок, который вынужден приспосабливаться, лицемерить, что приводит к проявлениям аморального поведения.

Педагог должен осознать: культура предполагает неприкосновенность семьи и невмешательства в семейные взаимоотношения. Вмешиваться в жизнь семьи возможно в исключительных случаях, когда нарушаются интересы ребенка, когда его здоровье, жизнь, благополучие находятся в опасности по вине родителей или других взрослых членов семьи.

Школа – не родной дом, а семья никогда не заменит школы. Отсюда следует, что логика школьного и логика семейного воспитания не тождественны. Разводя воспитательные сферы школы и семьи, педагог должен учитывать психологию детства и взросления ребенка и, определенным образом сближая эти две сферы, ни в коем случае не пытаться подменить собой родителей и не отождествлять школьную жизнь как жизнь семейную [1, с. 22].

Однако и школьная, и семейная сферы не существуют изолированно в жизни ребенка, который, приходя в школу, представляет мир своей семьи, условия жизни, спектр социальных взаимоотношений, привычки, манеры поведения, в конце концов, уровень интеллекта.

Контакт с родителями как взаимодействие может быть установлен только при условии, что оба субъекта осознают: только совместными усилиями можно создать условия для развития и воспитания ребенка, помочь ему в приобретении необходимого социального опыта.

Определяющее условие взаимодействия этих двух субъектов – родителей и педагога – исчерпывающее представление о содержании воспитательной деятельности друг друга.

Следует отметить тот факт, что педагог должен знать, из какой семьи пришел в школу каждый ребенок, какова структура этой семьи, в каком состоянии находится современная семья и какие тенденции предопределяют ее развитие. Это сделает взаимодействие педагога и родителей учащихся более конкретным, осмысленным, результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев-Лада, И. В. Что делать родителям в школе? // Классный руководитель. – 2007. – № 1.
2. Клемантович, И. Современная семья: структура, специфика, воспитательные возможности // Воспитание школьников. – 1998. – № 4.

Ковалева А. Р.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ВРЕМЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ МОЛОДЕЖИ

Актуальность исследования заключается в том, что на протяжении своей жизни человек ищет смысл во всем, что он делает, чем занимается, но в ситуациях жизненного выбора или самоопределения жизненного пути вопрос смысла становится наиболее актуальным и первостепенным. Умение определять долгосрочные цели, свободно и самостоятельно планировать время, строить жизненную и профессиональную стратегию связаны с тем, каким видится человеку его будущее. А значит, временная перспектива может являться ресурсом в ситуациях неопределенности, а в дальнейшем – предпосылкой благополучия личности. Современная молодежь является социальной прослойкой общества, которая проявляет свою индивидуальность во всем и имеет личную социальную позицию. Формирование смыслов и ценностей связано со способностью молодых людей задавать установки для своей деятельности, отражать актуальные проблемы и самостоятельно принимать решения.

По мнению исследователей, смысл человеческой жизни является сложно организованной системой смыслов. Например,

Л. С. Выготский определял динамическую смысловую систему как равенство эмоциональных и интеллектуальных процессов сознания. Д. А. Леонтьев рассматривал смысловую систему как сравнительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, которая включает в себя ряд смысловых структур, функционирующих как единое целое. Б. С. Братусь также пишет, что смысл – это сложная динамическая система, образующая особую смысловую сферу личности и обуславливающая всю жизнедеятельность индивида.

Цель исследования: теоретический анализ проблемы смысло-жизненных ориентаций молодежи ДНР в контексте временной перспективы.

К. А. Абульханова-Славская считает, что для формирования смысла жизни имеет большое значение выстраиваемая человеком «единая жизненная линия», целью которой является выявление динамики жизни человека, которая больше не является случайным чередованием событий, так как она начинает зависеть от активности личности, от способности организовать и придавать событиям желаемое направление [1].

Г. Адлер связывает поведенческие смыслы со смыслом всей жизни личности, с ее жизненным стилем. Смысл жизни у Г. Адлера связывается со своими представлениями о трех фундаментальных жизненных проблемах, вытекающих из трех аспектов человеческого бытия:

- 1) факт жизни человека на Земле порождает проблему труда и профессионального самоопределения;
- 2) факт жизни человека в обществе порождает проблему межличностных отношений, кооперации и дружбы;
- 3) факт существования двух полов порождает проблему отношений между ними, любви и брака [2].

Смысл жизни, по Г. Адлеру, определяется этими тремя связями, заключен в них и правильное решение трех жизненных проблем помогает нам найти его.

Д. А. Леонтьев выделяет два пути обретения смысла в жизни, при переживании бессмысленности и неудачи в самореализации: путь адаптации – приведение смысла своей жизни в соответствие с реальностями жизни, и путь самореализации – приведение жизни в соответствии со своим смыслом [3].

Не менее значимым в исследовании смысловой сферы личности стало выдвинутое А. Н. Леонтьевым положение о том, что отношение мотива деятельности к цели является «личностным смыслом». Личностный смысл – это отражение в индивидуальном сознании действительности, являющийся психологическим механизмом регуляции поведения. Исходя из этого, определение смысла поступка по А. Н. Леонтьеву происходит через вхождение в «общий замысел» плана жизни человека. Смысл поступка возникает

в реальной жизнедеятельности личности, отражая отношение целей и обстоятельств совершения действия к мотивам деятельности, в результате чего происходит соотношение динамики мысли к динамике поведения посредством смыслообразующего мотива [4].

В данном исследовании изучаемый вопрос не рассмотрен полностью, однако поставленная цель была достигнута и подтолкнула нас к выводу, что ключом к упрочению ориентации на будущее современной молодежи ДНР может стать потребность быть принятыми другими, самооценка, материальное благополучие и личностное развитие. Данное исследование является лишь первой ступенью на пути разработки проблемы влияния смысло-жизненных ориентаций на временную перспективу молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К. А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. – М. : Наука, 1981. – С. 19 – 44.
2. Адлер, Г. Лекции по аналитической психологии / Герхард Адлер. – М. : РЕФЛ-бук ; Киев : Ваклер, 1996. – 278 с.
3. Леонтьев, Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Издательство МГУ, 1981. – 584 с.

Ковалевская К. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М. Н.
г. Горловка, ДНР*

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА Р. ДАЛЯ «МОЙ ДЯДЮШКА ОСВАЛЬД» И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЕ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

Британский писатель Роальд Даль (1916-1990) является классиком английской литературы, книги которого публикуются в различных странах мира миллионными тиражами, и который, как это уже общепризнано, является лучшим английским детским писателем XX века. В свое время Роальд Даль писал и для взрослых. Эта грань его творчества, что связывается с литературой черного юмора, тоже нашла широкое признание у читателей и специалистов – критиков и литературоведов. Имя Роальда Даля на просторах нашей страны не было широко известным ранее. Только недавно появились отдельные публикации его произведений. Это сборник «Мистер Фокс и его

друзья», вышедший в 1997 году и включающий среди произведений других авторов две сказки Роальда Дала – «The Magic Finger» и «Fantastic Mr. Fox». Имя этого англоязычного писателя в украинских и русских переводах передается разными способами: Роалд, Роальд, Роалд Дейл, Даль и др [1, 2, 3].

Ономастическая нагрузка одного из его произведений, а точнее единственного взрослого романа «Мой дядюшка Освальд», стала ресурсом нашего исследования имен собственных в художественных произведениях. Произведение считается одним из шедевров английского черного юмора. Роман впервые вышел в свет в 1979 г. и оформлен как фрагмент дневника Освальда, якобы дяди Роальда. Записи в нем датируются 1938 годом. Дядя, мошенник по своей натуре, выдает себя за благопристойного, солидного человека с громким и звонким именем *Oswald Hendryks Cornelius* – *Освальд Хендрикс Корнелиус*.

Р. Даль очень внимателен к деталям, поэтому учел в подборе имени дядюшки Освальда его этимологию. Во всяком случае она соответствует романным коллизиям, особенно – финальным. Эта история патологического чистюли и знатока оперы, коллекционера пауков и тростей знаменитых людей, насквозь пропитана иронией и черным юмором. Имя отца главного героя романа *William Cornelius* – *Вильям Корнелиус* переводчик передал с английского языка на русский при помощи приема транскрибирования и транслитерации: «*I have not yet told you that my father, **William Cornelius**, was in the diplomatic service*» [4, с. 12]. – «Я еще не говорил вам, что мой отец, **Вильям Корнелиус**, служил по дипломатической линии» [2, с. 29].

Рассмотрев перевод имени британского посла во Франции («*The current British ambassador to France was some one by the name of **Sir Charles Makepiece***» [4, с. 12]. – «Британским послом во Франции был некий **сэр Чарльз Мейкпис**, старый друг моего отца, и, когда я уезжал в Париж, отец написал сэру Чарльзу письмо с просьбой слегка за мною присматривать» [2, с. 29]), мы пришли к выводу, что данное имя *Sir Charles Makepiece* – *сэр Чарльз Мейкпис* было переведено при помощи приема транскрибирования.

Имя *Mr. Mitsouko* – *мистер Мицуоко* было также переведено при помощи приема транскрибирования: «*Then I met the French minister for foreign affairs and a French army general and lastly a funny little dark man from Japan who was introduced simply as **Mr. Mitsouko***» [4, с. 17]. – «Затем я познакомился с французским министром иностранных дел и с французским армейским генералом, а под конец с забавным желтокожим человечком из Японии, который был мне представлен просто как **мистер Мицуоко**» [2, с. 37].

В романе наблюдаем также использование реальных имен для номинации вымышленных персонажей. В 1912 г. во

Франции Освальд Корнелиус начинает свою аферу, ссылаясь на вымышленного изобретателя – профессора Юсупова (Yousouproff), и даже подтверждает российскому послу, что он является русским: «*Yes, sir, he's a Russian*» [4, с. 40]. Освальд даже импровизирует с русскоязычным вариантом собственного имени – так, как оно бы звучало из уст Юсупова: «*Oswaldsky!.. – that's what he called me*» [4, с. 43]. При этом передвигает имя Освальд в ранг фамилии Освальдский. Есть в тексте романа и целиком вымышленные имена.

Роман Роальда Даля наполнен огромным количеством имен собственных: как вымышленных персонажей, так и реально существующих. Как показал анализ способов перевода антропонимов с английского языка на русский в романе Роальда Даля «Мой дядюшка Освальд», при переводе антропонимов чаще всего используются приемы транскрибирования, иногда с элементами калькирования и транслитерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дал, Р. Моя любовь, моя голубка / Р. Дал. – М. : Цитадель, 2001. – 208 с.
2. Дал, Р. Мой дядюшка Освальд / Р. Дал; [Пер. с англ. И. Кастальской.]. – М. : Захаров, 2001. – 222 с.
3. Мистер Фокс и его друзья : сказки / пер. с англ. Н. Филатова; предисл. Н. Миропольская. – Киев : Интерпресс ЛТД, 1996. – 352 с.
4. Dahl, R. My Uncle Oswald / R. Dahl. – Lnd. : Penguin Books, 1980. – 205 p.

Когтева А. В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.
г. Горловка, ДНР

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ СТРАДАНИЯ, ИСКУШЕНИЯ И ВОСКРЕШЕНИЯ В РОМАНЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» насыщен отсылками к Библии, которые чаще всего звучат в репликах главного героя – Порфирия Головлева. В последней главе начинают настойчиво звучать библейские мотивы страдания, искушения и воскрешения, связанные с образами Порфирия Владимировича и, частично, Анниньки, так как им последним из целого рода «блудных детей» семьи Головлевых удастся увидеть, куда надо идти, – к Христу.

Постижение непреложных нравственных законов становится роковым для Иудушки, ибо эти священные заповеди он нарушил, сам того не замечая. Г. Ф. Самосюк полагает, что с этого момента библейское слово в устах Иудушки наполняется новым содержанием: «Воспоминания о крестных страданиях Христа в устах Порфирия становятся проявлением мук проснувшейся совести и свидетельством того, что в его душе зрел план разрешения запоздалых раскаяний» [6, с. 101]. Имея в виду ту же сцену последнего диалога с Аннинькой, И. А. Есаулов, утверждает, что именно в это мгновение Иудушка «получил возможность спастись» [2, с. 137]. Следовательно, М. Е. Салтыков-Щедрин не только выражает мысль о возможности искупления вины героем, но и говорит о возможности прощения его. При этом следует исходить из представления о том, что прощение несомненно состоялось в финале. Герой, таким образом, осознает собственное нравственное падение и тем самым обретает надежду на спасение и отпущение грехов.

«Отношение к финалу романа и гибели домашнего предателя Иудушки зависит от того, насколько сам человек верит в идею всепрощения, заповеданную нам Богом», – рассуждает Н. П. Ларионова [3, с. 70]. А О. В. Евдокимова отмечает: «Важно не то, как прощен Иудушка: совершенно или нет. Важна сама трагическая неразъятость греха и прощения, устойчивая неизменность этой антиномии» [1, с. 168]. Именно противоречие между согрешением Иудушки и возможностью его помилования формирует глубокий, непростой смысл, скрытый в финале произведения. Вероятно, М. Е. Салтыков-Щедрин намеренно не вносит ясности в финал: не столь важно для писателя спасение или осуждение одной души, поскольку весь головлевский мир, так или иначе, обречен.

Другие же исследователи (например, Е. А. Ремпель [4]) по-прежнему полагают, что мысль о прощении, (тем более – воскресении), несмотря на действительность страданий героя, не содержится в финале романа. Вместе с тем, выявление в «Господах Головлевых» евангельских аллюзий несомненно способствует более глубокому пониманию содержания романа, обнаружению его вневременного, общечеловеческого смысла, который с особой очевидностью проступает, как мы увидели, в финале романа. Сцена разговора с Аннинькой после всенощной в главе «Расчет» является ключевой для понимания смысла финала. В начале эпизода видим Порфирия Владимировича будто со стороны: «сидел напротив, молчаливый и печальный» [5, с. 288]. Впервые герой предстает перед читателем без привычной маски набожного человека, каким он был на протяжении всего романа, со «светлым, умиленным, дышащим смиреньем и радостью» [5, с. 159] лицом. Необычно для героя-пустослова и молчание, повисшее между дядей и племянницей.

Этими деталями М. Е. Салтыков-Щедрин сразу дает понять читателю, что перед ним уже не Иудушка – Порфишка-кровопиец, а Порфирий Владимирович, как будто другой человек. Чтение Евангелия становится для Порфирия настоящим откровением, словно толкает его на порог какого-то открытия.

В этом эпизоде мы видим зачатки внутреннего монолога Порфирия, безмолвный спор с самим собой. Невыносимая боль страданий придает решимости герою: избавиться от мук, а перед этим сходить «на могилку к покойной маменьке проститься» [5, с. 291]. Мысли о смерти от собственных рук получают развитие, герой как будто бы примеряет разные варианты, взвешивает «за» и «против» прежде, чем решиться. Невольно Порфирий Владимирович приравнивает свои страдания к крестным мукам Христа, выдавая свою затаенную потребность прощения. В незаконченных, отрывочных фразах Порфирия Владимировича выражаются его внутренние переживания, страдания, которые невозможно утолить. Спадает маска лицемера с лица Порфирия, и в пустоту, «озираясь кругом», он «растерянно» задает вопрос, на который нет и не может быть ответа: «где... все?» Вымороченный герой, думавший только о себе на протяжении всего повествования, приходит к страшному осознанию того, что никого рядом нет и некому прощать его злодеяния.

Простить Порфирия Головлева уже не представляется возможным, и автор неоднократно повторяет: «совесть проснулась, но бесплодно» [5, с. 284]. «Бесплодность» раскаяния без дарованного прощения становится страданием, невозможность исправить свои ошибки оказывается наказанием, не совместимым с жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимова, О. В. К восприятию романа «Господа Головлевы» / О. В. Евдокимова // Русская литература. – 2004. – № 3. – С. 164 - 169.
2. Есаулов, И. А. Категория соборности в русской литературе / И. А. Есаулов. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. – 287, [1] с.
3. Ларионова, Н. П. Тема предательства в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» / Н. П. Ларионова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 68 – 71.
4. Ремпель, Е. А. Притча о блудном сыне в художественной системе романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Том 3. – Саратов, 2013. – С. 633– 637.
5. Салтыков-Щедрин, М. Е. Господа Головлевы. Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Худ. лит., 1979. – 335 с.

6. Самосюк, Г. Ф. Библиеизмы в структуре образа Иудушки Головлева / Г. Ф. Самосюк // Литературоведение и журналистика : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – С. 99–102.

Козленко Н. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Донецк, ДНР*

ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Одним из актуальных вопросов современного образования и, в первую очередь, дистанционного обучения, является оценка качества обучения с использованием сети Интернет.

Качество, в частности, высшего образования имеет определяющее значение для успешного развития практически любой страны в XXI веке. Революционное изменение технологий, опирающихся на высочайший уровень интеллектуальных ресурсов, становится важнейшим фактором, определяющим не только экономику, но и политику нового века.

С позиции психолого-педагогического проектирования компьютерные обучающие программы имеют все шансы классифицирования по различным признакам [1, с. 238]:

– *по форме выполняемых функций* (организация деятельности преподавателей; мотивация познавательной деятельности студентов; объяснение и демонстрация изучаемого материала; контроль выполнения учебных заданий; коррекция усвоения учебного материала; освобождение студентов от вспомогательной и рутинной части учебной работы);

– *по степени достаточности обучающих функций*, возлагаемых на электронно-вычислительные машины (ЭВМ) (выполнение отдельных функций управления процессом обучения; обеспечение логически законченной части учебного процесса или полностью автоматизированного управления учебным курсом в целом);

– *по способу управления учебной деятельностью* (циклическое управление; управление по принципу «белого ящика», управление по принципу «черного ящика», управление по ответу; управление по процессу);

– *по форме представления учебного материала и обучающих воздействий* (текстовая книга; книга с анимацией; книга со звуковым сопровождением; мультимедиа-книга – текст, звук, изображения, видеоклипы) [2, с. 360].

Цель статьи – охарактеризовать принципы оценки качества обучения в информационно-образовательной среде.

Похожая методология проектирования средств информационных компьютерных технологий обучения позволяет определить основные требования к компьютерным обучающим программам. Эти требования следующие: *объективность содержания*: обеспечение возможности построения содержания учебной деятельности с учетом основных принципов педагогики, психологии, кибернетики и т. д.; *открытость*: возможность реализации любого способа управления учебной деятельностью, выбор которого обусловлен, с одной стороны, теоретическими воззрениями разработчиков обучающей программы, а с другой – целями обучения; *повышение мотивации*: стимулирование высокой мотивации обучаемых, подкрепляемое активными формами работы, целенаправленностью, своевременной обратной связью, высокой наглядностью, причем мотивация не должна идти за счет интереса к самому компьютеру; *воспитывающий характер*: информационное наполнение обучающей среды должно предусматривать воспитательные моменты, обеспечивать сочетание процессов обучения и воспитания; *обоснованность оценивания*: использование, помимо результатов тестового контроля, дополнительных показателей, влияющих на оценку обучающегося; *в роли дополнительных показателей могут выступать*: время, затраченное на изучение вопроса, количество повторений материала, количество проработанных гиперссылок, характер допущенных ошибок и т.д.

В своих трудах обозначенный аспект затрагивали исследователи А. А. Андреев, А. Г. Асмолов, И. Р. Гасликова и др. Авторы утверждают, что необходимо учитывать ряд требований к структуре системы оценки качества учебно-методических материалов в дистанционной форме обучения: система оценки качества должна иметь жесткую структуру; определение числа критериев оценки качества и степени сложности системы должно исходить из принципа разумной достаточности.

Основными задачами при подготовке экспертизы являются подбор и обучение экспертов. Не менее важной задачей является определение оптимальной схемы проведения экспертизы, а также минимально достаточного числа экспертов. Обычно в работе сложной системы для оценки качества проводится экспериментальная оценка и участвуют эксперты разного профиля работы и разной квалификации. Для оптимизации схемы проведения экспертизы необходимо разбивать ее на ряд этапов. Это позволяет упростить организацию экспертизы, поскольку на каждом этапе можно задействовать специалистов, необходимых лишь для данного этапа.

В конечном итоге, например, в сфере гуманитарного образования под качеством обучения подразумевается соответствие знаний и умений выпускников учебного заведения требованиям, предъявляемым со стороны филологии. Общество через спрос на выпускников на рынке труда доводит до высшей школы свои потребности и контролирует уровень подготовки специалистов. Престиж высшего учебного заведения зависит от того, как котируются на рынке труда и куда устраиваются на работу его выпускники. Однако задержка во времени между получением знаний и умений в высшем учебном заведении и их оценкой в производственных условиях составляет несколько лет. Следовательно, принципы оценки качества обучения в информационно-обучающей среде со стороны отраслей, использующих специалистов, является излишне инерционной и потому не может играть основную роль в управлении качеством обучения. Оценка знаний путем проведения контрольных мероприятий является важным и необходимым элементом учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кречетников, К. Г. Методология проектирования, оценки качества и применения средств информационных технологий обучения / К. Г. Кречетников. – М. : Госкоорцентр, 2001. – 407 с.
2. Солдаткин, В. И. Преподавание в сети Интернет / В. И. Солдаткин. – М. : Высшая школа, 2003. – 790 с.

Колынько Ю. В.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В СССР

Актуальность феномена тоталитаризма не перестает приковывать к себе внимание исследователей, как у нас в стране, так и за рубежом. Он остается одним из центральных объектов изучения современной науки. Несмотря на большое количество самых разноплановых работ по данной проблематике, многие аспекты изучения природы тоталитаризма продолжают оставаться весьма дискуссионными и требуют своего дальнейшего более углубленного и всестороннего анализа. Поэтому, одной из актуальных проблем XX века является изучение причины гибели тоталитарного режима в СССР, который, казалось бы, крепко утвердился как тип политического режима в данной стране.

Борьба за радикальное преобразование мира невозможна без широкого и длительного вооруженного насилия. Как коммунисты, так и нацисты считали войну ради победы своей революцией священной и неизбежной. Однако воевать со «старым миром» тяжело и рискованно. Требовался период основательной, всесторонней подготовки. До его завершения Сталин и Гитлер стремились избежать вооруженной конфронтации с потенциальными противниками. В 1933–1938 гг. никто так много не рассуждал о необходимости прочного мира и коллективной безопасности, как советские и германские высшие руководители, в речах, предназначенных для заграницы [1, с. 57]. Гитлер даже предлагал всеобщее и полное разоружение. Тем временем проводились беспрецедентные милитаристские приготовления. Собственно, само формирование общественно политических систем тоталитаризма являлось важнейшей неотъемлемой их частью. Кроме того, создавалась мощная военная промышленность, приспосабливались к нуждам обороны гражданские отрасли экономики, накапливались стратегические резервы и запасы, увеличивались армии, усиливалась боевая подготовка войск, проводилось военное обучение гражданского населения. Физическая закалка людей была возведена в ранг важнейшей государственной задачи. Напряженно работали штабы вооруженных сил и военные теории.

Сразу после смерти Сталина его преемники стали искать выход из тяжелого внутреннего кризиса и опасной конфронтации с Западом. Нового харизматического лидера в КПСС не нашлось. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. привела к частичной

разбалансировке общественно-политической системы Советского Союза [2, с. 100]. Общество стало другим. Его подчинение тоталитарной диктатуре после войны было достигнуто усилением репрессий. Однако авторитет власти и идейное влияние ВКП(б), в 1952 г. переименованной в КПСС, восстановить в довоенном виде не удалось [2, с. 124]. Пробудившееся чувство собственного достоинства и приобретенный народом опыт способствовали развитию вольнодумства, инакомыслия, критического осмысления советской действительности. После смерти Сталина КПСС еще более 38 лет стояла у власти, ни с кем в стране этой властью не делясь. Идея мировой революции оставалась основой ее монопольной идеологии, по крайней мере, до начала политических реформ 1988 г., т. е. более 35 лет [3, с. 76]. Однако характер власти, стиль и методы руководства обществом необратимо менялись. Политический режим трансформировался, утрачивая тоталитарные черты. Важнейшее значение имел отказ от продолжения политики массовых репрессий, а также массовых принудительных («добровольно-принудительных») мобилизаций. Эти и связанные с ними другие изменения начались уже в 1953 г. [3, с. 78].

Подводя итоги, мы можем сказать, что тоталитаризм в СССР умер вместе со Сталиным. Но главной причиной его гибели была отнюдь не смерть вождя. Этой причиной стал кризис идеи мировой революции, столкнувшейся с новыми внешнеполитическими обстоятельствами после Второй мировой войны. Идейный кризис привел к изменениям в советском обществе, к которым власть была вынуждена приспосабливаться. Таким образом, причиной гибели режима стала непосильная ноша своих внешнеполитических сверхзадач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко Ю. В. Тоталитаризм / Ю. В. Величко. – Мн. : Издательство Уральского университета, Екатеринбург, 2016. – 93 с.
2. Скок, Н. В. Национальная модель политической культуры / Н. В. Скок. – М. : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 232 с.
3. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. – М. : «Новый мир», 1991. – 259 с.

Кондратов Д. И.
Научный руководитель: ст. преп. Солопова Л. Е.
г. Горловка, ДНР

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: УПОТРЕБЛЕНИЕ И ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Определение «современная немецкая лексика» охватывает не только новые слова, но и всю лексику тех носителей языка, представляющих прессу, научно-техническую и художественную литературу.

Займствование является одним из путей обогащения словарного состава. Лексика современного немецкого языка развивается сейчас в условиях широких международных, а, следовательно, и языковых контактов. Вслед за этими многосторонними связями наблюдается постоянное поступление в современный словарь целого потока иностранной и интернациональной лексики, которая становится достоянием немецкого лексикона не в меньшей степени, чем слова исконно немецкие или же считающиеся сегодня таковыми [4, с. 74].

Говоря о заимствованиях, следует упомянуть также и кальки. Кальки – это слова, созданные из материала родного языка на основе иноязычных образцов. Таким образом, кальки представляют собой скрытые заимствования, поскольку такие новые слова воспроизводят строение иноязычных моделей (если речь идет о словообразовательных кальках). Однако кальки могут быть по своей природе и смысловыми, когда исконные слова получают новые значения под непосредственным влиянием иностранных слов, например: *die Halbinsel* – полуостров, *Maßnahme* – мероприятие, *die Weltanschauung* – мировоззрение, *der Vorsitzende* – председатель, *unumgänglich* – необходимый и другие [3, с. 14].

Итак, кальки и заимствования значительно обогащают лексический состав языка, но это касается в большинстве случаев имен существительных. В первую очередь, из-за тесных экономических, политических и культурных взаимоотношений народов. А также из-за стремления заменить сложные наименования простыми. Закономерным является то, что идеологические и культурные изменения приносят в язык новые слова. Русские люди всегда активно контактировали с другими народами, что активизировало процесс заимствования слов. Уже при Петре I в России появилось много новых слов иностранного происхождения, в том числе немецкого [2, с. 104].

Немецкие заимствования, выполняя весомую стилистическую роль, приходили в русский язык вместе с определенными концептами, пополняя при этом русскую терминологию. Безусловно,

немецкая лексика изменялась в фонетическом, морфологическом и семантическом плане. Так, немецкие дифтонги видоизменялись следующим образом: „eu“ → „äu“ → «ей»; „ei“ → «ей», «ай», «а», «и»; „au“ → «ав». Рассмотрим примеры: *das Fräulein* (äu → ей) – фрейлина; *der Freier* (ei → ай) – фраер; *der Eisberg* (ei → ай) – айсберг; *das Auto* (au → ав) – авто, автомобиль; *die Nadelfeile* (ei → и) надфиль и так далее.

Займствования из немецкого языка можно распределить по категориям, в зависимости от принадлежности к разным областям человеческой деятельности:

- люди, профессии (*der Gastarbeiter* – гастарбайтер, *der Feldscher* – фельдшер, *der Jäger* – егерь и другие);
- инструменты, приспособления (*der Schieber* – шибер (задвижка), *die Spritze* – шприц, *das Mundstück* – мундштук и прочие);
- пища (*das Butterbrot* – бутерброд, *die Waffel* – вафля, *die Tomate* – томат и другие);
- бытовые аксессуары, одежда (*das Vortuch* – фартук, *der Orden* – орден, *der Rucksack* – рюкзак и прочие);
- транспорт (*die Trasse* – трасса, *die Marschroute* – маршрут, *der Schlagbaum* – шлагбаум и другие);
- военные термины (*der Blitzkrieg* – блицкриг, *der Sturm* – штурм, *das Zeughaus* – цейхгауз (арсенал) и прочие);
- природа (*die Landschaft* – ландшафт, *der Eisberg* – айсберг, *die Bucht* – бухта);
- искусство (*der Film* – фильм, *der Anschlag* – аншлаг, *das Malbrett* – мольберт) [4, с. 56].

При переводе немецких займствований на русский язык, как можно заметить в выше указанных примерах, чаще всего прибегают к транскрипции, транслитерации, калькированию и семантическому займствованию.

В заключение следует отметить, что перевод немецких займствований требует от переводчика как понимания культуры страны-источника займствований, так и теоретических знаний, профессиональных умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова, Т. В. Русский язык как рецептор и источник лексических займствований : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01, 10.02.19 «Теория языка» / Баранова Татьяна Викторовна. – Орел, 2003. – 32 с.
2. Гребенник, Л. В. Процесс займствования из немецкого языка на фоне взаимодействия двух культур / Л. В. Гребенник // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Филология, 2005. – № 1. – С. 103 – 108.

3. Кепещук, С. Ф. Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Кепещук Светлана Федоровна. – Тюмень, 2001. – 18 с.
4. Розен, Е. В. Немецкая лексика: история и современность: учеб. пособие / Е. В. Розен. – М. : Высш. шк., 1991. – 96 с.

Коноплёва Т. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю. В.
г. Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ

Современная наука концентрирует внимание на теоретической разработке концепции и структурно-организационных моделях использования информационных технологий в обучении, широком экспериментальном поле для создания и использования в учебном процессе компьютерных материалов, предназначенных для различных целей, форм и профилей обучения. Особое внимание уделяется путям интеграции компьютерного обучения в образовательный процесс и разработке эффективных приемов органичного использования информационных технологий в учебном процессе.

Проблемой использования информационных технологий в образовании занимаются ряд современных исследователей и педагогов: В. А. Красильникова, Г. К. Селевко изучают становление и развитие новых технологий в обучении; Г. В. Кольцова, В. П. Кулагин, В. В. Найханов, И. В. Роберт, В. Г. Юрасов занимаются дидактическими проблемами и перспективами использования информационных технологий в образовании; Е. С. Полат, Н. В. Андреева, Л. П. Владимирова, В. А. Красильникова, И. Г. Макаревич, Г. С. Мишина – концепцией применения новых технологий в обучении иностранному языку.

Т. к. применение новых информационных технологий способно привести к повышению мотивации к обучению через формирование большей заинтересованности в учебном процессе, мы рассматриваем информационные технологии как средство формирования познавательного интереса учащихся.

Информационные технологии побуждают школьников к изучению того или иного предмета, а естественная любознательность вызывает заинтересованность в новой форме подачи учебного материала и формирует познавательный интерес.

Познавательный интерес как общий феномен интереса имеет сложнейшую структуру, которую составляют как отдельные психические процессы (интеллектуальные, эмоциональные, регулятивные), так и объективные и субъективные связи человека с миром, выраженные в отношениях [2, с. 5]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что познавательный интерес – это важное средство обучения, т.к. познавательный интерес раньше других мотивов осознается школьником и как мотив преобладает над другими мотивами учебной деятельности. Познавательный интерес существенно влияет на познавательную деятельность, учебную активность и успеваемость [4].

Однако познавательная направленность человека носит избирательный характер и часто бывает связана с тем, в чем он испытывает необходимость, потребность, что для самой личности имеет особое значение, «особый жизненный смысл». С точки зрения Г. И. Щукиной, познавательный интерес – это «выборочная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями» [3, с. 75].

Одна из основных проблем обучения в школе – то, что полученные знания, умения и навыки не используются на практике во внепредметной деятельности. Это негативно сказывается на мотивации обучения и долговременности усвоения. Использование современных информационных технологий позволяет частично решить эту проблему.

Надо учитывать, что современное поколение школьников – это так называемое Z-поколение, для которых Сеть стала вторым родным домом, а высокие технологии и навороченные гаджеты они воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Они не умеют еще читать, но уже разбираются в кнопках телефона. Они привыкли познавать мир через компьютерные игры, живому контакту предпочитают заочное, виртуальное общение в социальных сетях [1]. Существование в Интернете для них так же естественно, как дыхание. Поэтому, все, что будет связано с информационными технологиями, включая обучение, уже будет интересно учащимся и послужит дополнительной мотивацией в получении новых знаний и навыков, которые свободно и быстро перейдут в категорию умений вне зависимости от изучаемого предмета.

Основная цель изучения иностранного языка в общеобразовательной школе – формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой

функционирования Интернета. Включением в него на уроке иностранного языка, создается модель реального общения. Общаясь в истинной языковой среде, обеспеченной Сетью, учащиеся оказываются в настоящих жизненных ситуациях. Внимание учащихся концентрируется на использовании знаний, нежели на них самих, и обучение осуществляется косвенным образом, в непосредственном общении, исключая чистое изучение языковых аспектов.

Применение информационных технологий на уроке иностранного языка позволяет учителю вовлечь в работу всех учащихся, которые сами могут заявить о своих интересах. На таких уроках, благодаря атмосфере заинтересованности, активизируется работа даже слабых учащихся. Развитие познавательного интереса непосредственно вызывается вопросами, задачами, поиски ответов на которые и составляют проникновения в глубь предмета, а информационные технологии дают возможность изучить любой вопрос, благодаря доступным сведениям в Интернете.

Следует отметить, что при работе с информационными технологиями меняется и роль педагога, основная задача которого поддерживать и направлять развитие личности детей, их творческий поиск. Отношения с учениками строятся на принципах сотрудничества и совместного творчества [5]. Следовательно, в этих условиях неизбежен пересмотр организационных форм учебной работы, которые сложились сегодня: увеличение самостоятельной индивидуальной и групповой работы учащихся, отход от традиционного урока с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода обучения, увеличение объема практических и творческих работ поискового и исследовательского характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева, Е. Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса – [Электронный ресурс] / Е. Р. Исаева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – Режим доступа : <http://medpsy.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Матюшкин, А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности [Текст] / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии. 1992. – № 4. – С. 5–17.
3. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 1979. – 160 с.
4. Щукина, Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 1988. – 208 с.

5. Хажокова, Э. А. Использование сети интернет в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции [Электронный ресурс] / Э. А. Хажокова, М. Р. Туова. // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ): Педагогические науки. – 2015. № 6 (15). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-seti-internet-v-protssesse-formirovaniya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii/viewer> – 07.03.2020

Костышак В. А.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ПОДГОТОВКЕ ВОЖАТЫХ

Студенческие отряды Российской Федерации имеют статус крупнейшего молодежного движения с более чем 100 тысячами участников из 74 субъектов страны [3]. Движение студенческих отрядов получило развитие и в Донецкой Народной Республике. В частности, студенческий педагогический отряд «Штурманы детства» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка Донецкой Народной Республики) ставит целью углубленную подготовку будущих специалистов для реализации воспитательной деятельности в ходе летнего оздоровительного сезона.

Цель данной работы – показать возможности студенческого педагогического отряда «Штурманы детства» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (далее – ГИИЯ) в подготовке вожатых.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса прежде обратимся к определению студенческого педагогического отряда. Е. М. Харланова раскрывает сущность педагогического отряда как фактор воспитания социально активной личности, возможность получить дополнительные знания и навыки [1, с. 130], с точки зрения А. Ю. Ховрина, педотряд является субъектом молодежной политики [2, с. 44]. С нашей точки зрения, студенческий педагогический отряд – это полноценное движение, имеющее свою структуру, распределенные должностные обязанности, внутреннюю документацию, методическую базу и традиции.

В 2016 г. (первый год работы) участниками студенческого педагогического отряда «Штурманы детства» на добровольной и бесплатной основе стали 66 человек. С каждым последующим годом наблюдаем увеличение численности и «географии» участников.

Пиковым набором учеников на данный момент является 2018 год, когда количество заявок превысило 180.

Ежегодно более 100 учеников педагогического отряда «Штурманы детства» успешно сдают аттестацию, а многие уже опытные вожатые вновь возвращаются в проект для повышения своей квалификации. Членство в студенческом педагогическом отряде «Штурманы детства» с его корпоративной этикой и пропагандой командной работы становится дополнительным стимулом к трудовой деятельности студентов, формированию четко выраженной положительной трудовой мотивации.

Открытость новому поощряется студенческим педагогическим отрядом «Штурманы детства» не только для студентов учреждений высшего профессионального образования, но и для учащихся учреждений среднего профессионального и общего образования. В 2018 году нами был запущен проект «Школа юного вожатого» для школьников от 15 лет. За межсезонье 2018–2019 года в ходе 14 занятий и практических выходов было подготовлено 24 юных вожатых. Они стали опорой для педагогов-организаторов своих учебных заведений при проведении мероприятий и приняли участие в работе городской площадки «Летний рейс ГИИЯ 2019», в рамках которой в течение июня проводились мастер-классы, игровые программы, экскурсии и развлекательные мероприятия для детей города Горловки [4]. С 1 по 26 июня 2019 г. площадку успешно посетили более 1000 маленьких горловчан.

Опираясь на вышесказанное, можем с уверенностью говорить о том, что студенческий педагогический отряд «Штурманы детства» успешно реализует себя в нескольких направлениях деятельности: Школа вожатых, Школа юного вожатого для лиц от 15 лет, популяризация трудового воспитания, традиций и истории студенческих отрядов. Имеющийся опыт работы отряда и его дочерних проектов в перспективе станет основой для дальнейшего развития движения студенческих отрядов Горловского института иностранных языков, Донецкой Народной Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харланова, Е. М. Развитие социальной активности будущих специалистов в условиях студенческого педагогического отряда: монография / Е. М. Харланова. – Ч., 2007. – 194 с.
2. Ховрин, А. Ю. Студенческие отряды как субъект реализации ГМП: социолого-управленческий анализ / А. Ю. Ховрин. – М., 2003. – 217 с.
3. МООО «Российские Студенческие Отряды». – Текст : электронный. – URL : <http://www.shtabso.ru/1943.html> (дата обращения: 05.03.2020).

4. Педагогический отряд «Штурманы детства». – Текст : электронный. – URL : https://vk.com/gifl1949_sd?w=wall-154030965_1664 (дата обращения 06.03.2020)

Костюченко Д. Д.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время, в условиях социальной нестабильности, личность ребенка подвержена влиянию множества неблагоприятных факторов. Ребенок самостоятельно неспособен справиться с отрицательным воздействием окружающего мира, поэтому, среди возможных последствий очень распространенным явлением является страх.

Овчарова Р. В. подразумевает под страхом эффективное отражение в сознании человека определенной угрозы для его благополучия и безопасности [3].

Страх – это одна из основных эмоций, угрожающих психическому здоровью ребенка. Такой известный психолог, как И. Захаров, указывал на то, что маленьким детям свойственно реальное восприятие окружающей среды, их страхи носят выраженный характер и зависят от социальной, психологической, экономической среды и т. д. [1].

Большинство дошкольников, начиная с 3-летнего возраста боятся: оставаться одни в комнате, доме; нападения бандитов; заболеть, умереть; смерти родителей; каких-то людей; папу или маму, наказания; сказочных персонажей (Баба Яга, Монстры и т. п.), опоздания в детский сад; страшных снов; некоторых животных (волк, собака, змея, паук и т. п.); транспорта (машина, поезд); стихийного бедствия; высоты; глубины; замкнутого пространства; воды; огня; пожара; крови; уколов; врачей; боли; неожиданных резких звуков.

Наиболее чувствительны к страхам дети 6-7-летнего возраста. В этом возрасте страхи становятся гораздо разнообразнее. Появляются ночные страхи. Ребёнок начинает бояться засыпать, по причине того, что он видит страшные сны. Поэтому, коррекция ночных страхов в 7 лет обязательна. Наблюдается страх перед наказанием. Появляется он из недостаточно комфортных отношений между родителями и детьми. Страхи вызывают разговоры и передачи, не соответствующие возрасту. Могут возникнуть страхи перед животными.

Каждый возрастной этап имеет свои специфические особенности. Так, особенностью дошкольного возраста является сильная зависимость от взрослого, впоследствии влияющая на развитие личности ребенка. Многие страхи ребенка 6-7 лет формируются под влиянием взрослых людей. На возникновение страхов могут повлиять неоправданная строгость, физические наказания, излишняя жестокость родителей. У дошкольника может возникнуть страх смерти – основной для данного этапа развития. Данный страх имеет тесное взаимодействие со страхами нападения, войны, темноты, сказочных персонажей, возникающими ранее.

Влиять на возникновение страхов могут и сами родители с увеличенным числом страхов, повышенной тревожностью или неврозом. Это сказывается на увеличении числа страхов у детей дошкольного возраста. Поэтому, положительный эмоциональный контакт является основой для нервно-психического развития ребенка, следовательно, взрослым очень важно заблаговременно замечать изменения, происходящие с ребенком, чтобы скорректировать свои отношения.

Детская психика, в отличие от психики взрослого человека, более восприимчива к различным воздействиям, в том числе и неблагоприятным. Ранимость и неспособность противостоять им могут спровоцировать возникновение у дошкольников невротических страхов, сопровождающихся длительными переживаниями на фоне перенапряжения нервных процессов [2].

На основе анализа большинства исследований можно составить психологический портрет дошкольника, испытывающего множественные страхи. Это ребенок напряженный, тревожный, пугливый, с неадекватной самооценкой, не умеющий налаживать отношения со сверстниками, часто с плохим настроением, недоверчивый и подозрительный по отношению к окружающим людям.

Однако боязливость и страх в дошкольном возрасте не являются устойчивой чертой характера и относительно обратимы при адекватном к ним подходе со стороны взрослых. Поэтому, важной является активная работа психолога, педагога и родителей с детскими страхами. Страхи можно победить, а тревожность преодолеть, если работать с ребенком и родителями. Психологи работают с детскими страхами с помощью специальных арт-терапевтических методов: рисования, сказок, изготовления игрушек, игр, рисунков и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. – СПб. : Союз, 2005. – 448 с.
2. Захаров, А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страхов / А. И. Захаров. – СПб. : Гиппократ, 2007. – 128 с.

3. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе / Р. В. Овчарова. – М. : ТЦ Сфера, 2003. – 240 с.

Котлярова М. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М. Н.
г. Горловка, ДНР*

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ НОМИНАЦИЯ АНТРОПОЭТОНИМОВ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА Д. СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»)

Антропоэтонимы являются одной из наиболее значимых групп поэтонимов, представленных в произведении. Они «глубоко мотивированы и создаются авторами с определённой целью, поэтому их функционирование является одним из важнейших аспектов реализации замысла писателя» [1, с. 267]. По мнению Т. В. Мирошниченко, проблема наименования имеет много общего с проблемой эмоциональной окраски из-за способности речи к так называемой эмоционально-экспрессивной номинации, с помощью которой человек выражает свое психическое состояние. Ученый подчеркивает, что «эмоции говорящих являются формой отражения их эмоционального отношения к миру, и каждая, даже незначительная деталь семантики собственного имени, содействует раскрытию внутреннего мира героев» [2, с. 129]. Таким образом, антропоэтонимы несут наибольшую смысловую и эмоциональную нагрузку и часто служат выражением объектов авторской оценки.

Перевод имен собственных в литературном произведении является неотъемлемой частью работы переводчика с художественным текстом и зачастую вызывает определенные сложности в процессе перевода. Эти слова обладают сложной смысловой структурой, особыми формами и этимологией. Однако при передаче их на другой язык большая часть этих свойств теряется. Следовательно, игнорирование этих особенностей может привести к некоторым неточностям и разночтениям.

Поэтонимы исходного языка не подлежат смысловому переводу на целевой язык, они, как правило, передаются с помощью таких переводческих способов как транскрипция, транслитерация или их комбинаций (практическое транскрибирование). У каждого из этих приемов есть свои достоинства и недостатки, поэтому выбор той или иной возможности передачи имен собственных обусловлен традицией, с которой должен считаться переводчик.

Автор анализируемого готического романа «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд имеет филологическое образование, что, вероятно, послужило причиной её скрупулёзного подхода к созданию имен персонажей. Об этом свидетельствует тот факт, что в самом тексте романа автор устами одного из главных персонажей анализирует псевдоним главной загадки произведения: *“It’s a spiky name. Vand W. Vida Winter. Very spiky”* [5, с. 16]. – «У нее острое и колючее имя», – сказала я. – Буквы «V» и «W» напоминают вилы или частокол. *Вида Винтер. Звучит зло и резко*» [3, с. 40]. О том, насколько точно это описание соответствует характеру персонажа говорит следующая цитата: *«Только не пытайтесь быть вежливой! Что я на дух не выношу, так это вежливость. Вежливость. Вот еще одна любимая добродетель убогих, если у таковых вообще могут быть добродетели <...>»* [3, с. 53].

Имя **Вида (Vida)** с точки зрения этимологии рассматривается главной героиней следующим образом: *“Vida. From vita, Latin, meaning life. Though I can’t help thinking of French, too. Vide in French means empty. The void. Nothingness”* [5, с. 15]. – «*Вида. От латинского vita, что значит «жизнь». Но если взять за основу французский... Vide по-французски значит «пустота». Пустое место. Ничто*» [3, с. 46]. А с фамилией **Винтер (Winter)** Маргарет Ли проводит ассоциативный ряд: *“Winter. What did winter mean to me? One thing only: death”* [5, с. 15] – «*Винтер. Что для меня означала зима? Только одно: смерть*» [3, с. 47]. Таким образом, фамилия известной писательницы говорит нам о том, что она холодная, резкая и грубая женщина, что подтверждает дальнейшее описание характера Вида Винтер. Однако связь имени с самим персонажем читатель осознает лишь под конец произведения: Вида Винтер была незаконнорождённой дочерью помещика. Подкидышем, у которого никогда не было имени. До того, как стать известным писателем, Вида Винтер была «ничем, пустым местом».

Для передачи оригинального англоязычного антропонима **Vida Winter** В. Дорогокупля использовал транслитерацию, благодаря чему в русскоязычном варианте произведения появился персонаж Вида Винтер. Настоящий пример наилучшим образом демонстрирует сложившуюся традицию перевода антропонимов, когда переводчик сохраняет форму имени, жертвуя при этом его смысловым значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минина, Е. В. Емоційно-експресивна роль антропонімів у діалогії Кена Фоллетта «Стовпи Землі» та «Світ без кінця» / Е. В. Минина // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / Горловский ин-т иностр. яз. ; Донецкий нац. ун-т. ; редкол. :

- С. А. Кочетова [и др.]. – Горловка : Изд-во ГИИЯ, 2015. – Вып. 1 (27) : Языкознание. – С. 267–275.
2. Мирошниченко, Т. В. Функции собственных имен в поэмах М. И. Цветаевой / Т. В. Мирошниченко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 128–130.
 3. Сеттерфилд, Д. Тринадцатая сказка / Д. Сеттерфилд; пер. с англ. В. Дорогокупли. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2013. – 448 с.
 4. Этимология имен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nameberry.com>. – 11.03.2020.
 5. Setterfield Diane. The Thirteenth Tale [Электронный ресурс] / D. Setterfield. – Режим доступа: <https://drive.google.com/open?id=1StVr3ZpEBvkVSQMoBVqIEd6KJ5HpJd9D> – 11.03.2020.

Кочетова К. А.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Федоров В. В.
г. Горловка, ДНР*

РОЛЬ ОНИМА В РОМАНЕ Д. И. РУБИНОЙ «ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО»

В рамках художественного произведения автор может использовать целый ряд специфических методов и приемов создания самобытного художественного мира своего творения. Одним из таких способов нам видится использование аутентичных, заимствованных или изобретенных автором, собственных имен героев, топонимов. Литературоведческая ономастика предполагает осознанное употребление автором особенных, выражающих дополнительные смыслы, имен, использование которых позволяет глубже раскрыть персонажа и его роль в сюжете.

Произведения Д. И. Рубиной известны своей высокой художественной ценностью, проработанностью деталей и персонажей. Среди подлинно талантливых ее работ – трилогия о таланте, состоящая из трех романов («Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы», «Синдром Петрушки»), в качестве объекта изучения которой писательница выбрала мастерство и многогранность таланта.

Главная героиня романа «Почерк Леонардо» предстает перед читателем, как таинственная девушка с удивительными способностями к ясновидению и физике (при этом, в поле ее восприятия эти две, столь несхожие друг с другом области, пересекаются и даже оказываются совместимы). Особый ее интерес вызывают зеркала, как отражающие истинную реальность и, таким образом, создающие свою собственную. Поэтому и имя главной

героини *Анна* предстает любопытной, если не предопределяющей, деталью, воплощающей суть загадочного таланта девушки. Так называемое имя-палиндром (которое может быть прочитано в обе стороны абсолютно одинаково) является большой редкостью для русского языка. Оно, как никакое другое, наиболее точно передает духовную неделимость героини, ее своеобразность и непохожесть на других. Каждое из имен знакомых ей людей, встречающихся на ее пути, может быть написано справа налево – и не иметь ничего общего с оригинальным, подлинным словом. Эта особенность беспокоит ее, восприимчивую к отображениям и искажению реальности, более всего; и тем более важной кажется ее своеобразие, выраженное, в том числе, и через ее имя.

В произведении вообще широко освещена тема так называемых «астральных двойников», противоположных уже существующим в подлинной реальности личностям. Воплощением данной концепции следует считать и пару близнецов – Элэзера и Абрама. Если первый становится подлинным учителем маленькой Нюты, единственным человеком, способным ее понять, то второй с первой же встречи видится ей как представитель потустороннего мира, отражение-негатив. Одной из причин тяжелого, если не сказать гнетущего, впечатления, которое Абрам произвел на девочку, стала его удивительная внешность (внешняя копия главных черт своего брата, Абрам как бы отраженный в негативе альбинос).

При этом, имена героев отражают сложность и многообразие их отношений. Согласно библейской традиции, Элэзер был рабом Авраама, отца Исаака. В библейских текстах он появляется всего раз, в связи с поручением от Авраама найти невесту для его сына (что он успешно и выполняет). В контексте своеобразных братских отношений, связывающих двойняшек, в которых Элэзер, видимо, вынужден постоянно подчиняться брату, признавая авторитет и значимость последнего, такая деталь и углубленность в библейские источники кажется особенно важной. Интересной особенностью выбора имен главных героев также кажется и тот факт, что все персонажи произведения, так или иначе соприкасающиеся с таинственным миром *зазеркалья*, носят библейские имена, тогда как представители обыденного мира «используют» обыденные вариации имен (Володя, Машута).

Таким образом, в романе «Почерк Леонардо» писательницей было использовано все доступное многообразие и полифункциональность имен собственных. Помимо естественной функции раскрытия дополнительных черт образа персонажа, они также позволяют автору значительно обогатить внутренний мир произведения, представить читателю особенное восприятие и мировоззрение главной героини.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетова, С. А. Инвариантный мотив игры как основа мотивного комплекса в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» // Trends and Tendencies in Modern Philology / Edited by Boris Kozuh, Vida Medved Udovic. – Koper: Faculty of Education, 2013. – P. 191–200.
2. Кочетова, С. А. Художественное пространство и способы его визуализации в романах Дины Рубиной «Почерк Леонардо» и «Белая голубка Кордовы» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – № 22-1. – 2017. – С. 220–225.
3. Рубина, Д. Почерк Леонардо; Повести и рассказы / Дина Рубина. – М. : Эксмо, 2012. – 688 с. – (Библиотека всемирной литературы).

Краснова А. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шугаева Н. Ю.
г. Чебоксары, РФ*

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА «СИЯНИЕ» С. КИНГА

Данная работа посвящена исследованию лексико-стилистических способов передачи образов главных героев романа современного американского писателя Стивена Кинга «Сияние». Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению того, как лексико-стилистические характеристики речи влияют на образ героя произведения, который создает писатель, и какую информацию они при этом передают.

«Сияние» – один из самых известных романов С. Кинга. В интервью автор отмечал, что, работая над книгой, он старался пережить те эмоции и чувства, которые испытывали его герои в различных ситуациях, и это не могло не отразиться на использованной автором лексике.

Главные герои романа – Джек и Венди Торренсы, а также их пятилетний сын Дэнни. Их семью не обходят стороной проблемы: Джек, начинающий писатель, теряет работу и с трудом находит новую, испытывает трудности в написании произведений. Его пристрастие к алкоголю со временем приводит к домашнему насилию. Испытывая на себе пагубное влияние отеля «Оверлук», Джек не может избавиться от навязчивой мысли убить свою семью.

Для того, чтобы показать позицию каждого героя по отношению к одному и тому же событию, а также сделать акцент на эмоциях, С. Кинг использует интересный приём: он тщательно отбирает лексику,

стиль и манеру повествования. В произведении задействованы следующие речевые стили: книжный, нейтральный и разговорный.

Книжный стиль характеризуется наличием слов, выражений, конструкций, характерных для письменной речи и имеющих особую стилистическую окраску [1, с. 152]. К нейтральному стилю относится общепотребительная, лишенная стилистической окраски лексика [1, с. 216]. Разговорный стиль – это один из функциональных стилей, используемый в неофициальной сфере общения [1, с. 296].

На примере отрывков из романа рассмотрим лексико-стилистические средства, которые автор использовал для выражения позиции главных героев и для описания их эмоций. В качестве ситуации, в той или иной степени тревожащей каждого из них, возьмем нависшую над семьей угрозу развода.

*"Mommy was lying on her bed in the apartment, just about crying she was **soworried about** Daddy., [2, с. 30]*

*"Sometimes, when she felt like herself, she wondered what it would be like for Danny, and she **dreaded** the day when he grew old enough to lay blame., [2, с. 54].*

Первый отрывок принадлежит Дэнни: он характеризуется наличием слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (**Mommy** или **Daddy**), употреблением стилистически нейтральной фразы **tobeworried**. Второй отрывок изображает рассуждения взрослого человека – Венди: глагол **todread** относится к книжному стилю.

Стоит отметить, что Джек, будучи писателем и учителем литературы, тоже использует не только нейтральную лексику, но и книжную. Так, например, говоря о своей молодости, Джек использует фразу **salad days**, которая имеет в словаре помету **old-fashioned**, т.е. относится к устаревшей лексике – архаизмам, а те, в свою очередь, входят в книжный стиль.

*"No problem, Wendy. I'll just change clothes in that telephone booth down in the lobby and fly him to Denver on my back. Superman Jack Torrance, they called me in my **salad days**., [2, с. 267].*

Для того, чтобы придать героям своего рода реальность и правдоподобность, автор использует для их речи слова нейтрального стиля, иногда встречается и сленг.

*"Her husband was **a lush**., [2, с. 54].*

*"There's **adude** who earns his money., [2, с. 69].*

*"Sometimes somethin gives, and not all **the guys** who ran this place was as good as Ullman is at keepin it out of the papers., [2, с. 27].*

Примечательно, что только в речи взрослых персонажей встречаются слова с пометой **informal offensive**, особенно в моменты эмоционального напряжения. Речь Дэнни подобными словами не характеризуется.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что для передачи образа главных героев романа «Сияние» С. Кинг использует лексику всех трех стилей речи – книжного, нейтрального и разговорного. Для изображения малыша Дэнни он на протяжении всего произведения использует лексику преимущественно нейтрального и разговорного стилей. Чтобы передать сложный внутренний мир взрослых персонажей, автор обращается ко всем стилям: к книжному, если описывает тяжелые душевные переживания, к нейтральному, когда речь заходит о фактах или событиях, а также к разговорному, если передает субъективное, преимущественно негативное отношение героев к ситуации. Выявленные лексико-стилистические различия встречаются на протяжении всего романа и служат, прежде всего, для создания «эффекта правдоподобности»: герои кажутся реалистичными, их эмоции – настоящими, а разница в понимании мира – очевидной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Кинг, Стивен. Сияние = The Shining / С. Кинг. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 480 с. – (Легко читаем по-английски).
3. Cambridge Dictionary: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/>.
4. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ldoceonline.com/>.

Кривов Н. А.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНО-БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА НА ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ» (1964-1982 ГГ.)

Исследование посвящено изучению основных особенностей развития музейно-библиотечного дела Донбасса во второй половине 60-х – первой половине 80-х годов XX века. Сегодня анализ культурных процессов Донбасса приобретает новую актуальность. На фоне становления государственности народных республик Донбасса и, как следствие, необходимости формирования системы культурно-просветительской деятельности, перед отечественной системой образования стоит задача по изучению, обобщению и систематизации прежнего опыта в данной сфере.

В условиях нестабильной военно-политической ситуации на территории Донецкой Народной Республики образование,

наука и культура представляют собой стратегические отрасли жизнедеятельности общества. Их роль заключается в формировании, становлении и развитии монолитного общества, характеризующегося высоким уровнем внутренней консолидации, гражданским единством и политической зрелостью. Вышеуказанные характеристики нашли свое отражение в социальной действительности Донецкого региона периода «застоя», что указывает на необходимость тщательного изучения опыта предшественников.

В системе просвещения народа исследуемого периода большую роль играли культурно-просветительные учреждения – библиотеки и музеи, которые, в свою очередь, являлись неотъемлемым составляющим элементом общественно-культурной среды. Развитие этой системы создавало необходимые предпосылки для эффективного функционирования культуры в обществе.

Период 60-х – 80-х гг. – длительный по времени, а также насыщенный различными социально-экономическими и политическими событиями. Однако в этой сфере не обошлось без определенных недостатков. Идеологизация библиотечного дела и техническая отсталость советских библиотек от зарубежных несколько тормозила обслуживание читателей. Как прежде, по политическим причинам из библиотек удалялось огромное количество произведений печати, строго контролировалась культурно-просветительная и научная деятельность библиотек. Особенно ограничивалось распространение и приобретение иностранной литературы [1, с. 94].

Актуальность поддержки чтения, особенно в молодежной среде, осознавалась партийным руководством региона, ведь чтение – это один из базисных инструментов удовлетворения коммуникационных потребностей, социализации, непрерывного образования, воспитания и духовного роста человека. Но и в этих условиях работники музеев и библиотек Донбасса сохраняли и планомерно наращивали профессиональный потенциал, осуществляли эффективную научно-исследовательскую работу, наиболее масштабную за все годы ее функционирования [3, с. 261].

В период с 1960-х по 1980-е гг. во многих музеях создавались стационарные экспозиции по истории советского общества и искусства. Экспозиции и выставки преимущественно готовились в соответствии с постановлениями партии и правительства к различным юбилейным датам. Идеино-политическое содержание таких постановлений определяло тематику музейных исследований, несколько идеологизированный характер экспозиций и, как следствие, конъюнктурный характерный проводимой на их основе просветительской работы [2, с. 110].

Музеи и библиотеки всегда были центрами развития культуры и источниками пополнения знаний населения, они привлекали не только посетителей, но и энтузиастов для пополнения коллекций. Музейная сеть на территории Донбасса является достаточно молодой относительно других регионов, поскольку до создания СССР здесь не существовало общепринятых норм и законодательных актов для осуществления музейной деятельности. В экспозициях краеведческих музеев городов края была отражена региональная история от первобытного времени до современности, включая становление и развитие Советского общества, его своеобразие и культуру [3, с. 258].

Достижения музейно-библиотечного дела Донбасса во многом стали реальностью благодаря всестороннему контролю советского правительства по развитию региона, однако ультраконсервативная политика центрального комитета партии существенно замедляла качественный рост культурной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, А. А. История отечественной культуры : учебник для СПО / А. А. Горелов. – Люберцы : Юрайт, 2015. – 387 с.
2. Замалеев, А. Ф. История русской культуры : учебное пособие для академического бакалавриата / А. Ф. Замалеев. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 270 с.
3. История городов и сел Украинской ССР. Т. 12: Донецкая область/ Ред. коллегия : Ерхов Г. П. (пред.) [и др.]. – К. : Ин-т истории АН УССР : Укр.сов. энциклопедия АН УССР, 1976. – 811 с.

Крылова К. Ю.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.
г. Горловка, ДНР*

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКИХ КНИЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Каждый функциональный стиль характеризуется наличием закрепленной за ним лексики, а также различными особенностями её отбора и употребления. В языке рекламных текстов с одной и той же частотностью употребляются как литературная языковая норма, так и разговорные, сленговые, элементы просторечия. Широкое использование стиля художественной литературы обусловлено желанием рекламодателей придать описанию своего предложения торжественное, возвышенное «звучание». Что касается разговорной

лексики, то её активное применение обусловлено стремлением максимально приблизиться к потребителю, говорить с ним на одном языке. Следует также рассматривать комбинированные варианты употребления лексики как особый приём, который придаёт электронным текстам стилистическую элитарность и, в то же время, простоту разговорной речи.

Рекламным текстам присуще обилие эмоционально-оценочной лексики. Её отбор и использование зависят от того, на какую целевую аудиторию направлен взор рекламодателя. А аудитория эта крайне неоднородна как по возрастным признакам, так и по социальным: по уровню образованности и личной культуры, по характеру выбранной профессии.

Любой рекламный текст направлен на то, чтобы предложить потребителю свои услуги. Данная целевая установка определяет состав частей речи, употребляемых в рекламе, как призыв к совершению покупки. Лексико-стилистические особенности интернет-рекламы французских книжных издательств обусловлены использованием глаголов (не обязательно в повелительном наклонении, суггестия может быть выражена имплицитно); персональной адресованностью – употреблением местоимений – «tu», «vous». В связи с необходимостью представить товар или услугу, а также назвать ряд сопутствующих вещей и явлений в рекламе широко употребляются существительные – «livre», «auteur», «choix», наконец, качества и свойства рекламируемых товаров описываются с помощью многочисленных прилагательных:

(1) **Nouveau** thriller sous **haute** tension (<http://www.franceloisirs.com/catalogue/rubrique/LIVRES/Des-prix-toute-l-annee>).

В приведенном примере качественные прилагательные несут важную смысловую нагрузку: «nouveau» акцентирует внимание на новинке. А прилагательное «haute» привносит эмоциональный оттенок в презентацию нового триллера: «история настолько захватывающая, что читатель обязательно должен с нею познакомиться и *высоко оценить (книга оказывает сильное, незабываемое впечатление)*».

Язык рекламы часто имеет повышенную образность, метафоричность. В рекламе метафора чаще всего призвана дать предмету или явлению более привлекательный вид. Тем временем яркая развернутая метафора может использоваться для того, чтобы удивить потребителя, привлечь его внимание. Можно сказать, что метафоричность является одним из конститутивных признаков рекламы. Чтобы отстраниться от других продавцов (производителей), рекламодатель вынужден придумывать новые образы (чаще всего путем сравнения, метафоризации) для своего продукта:

(2) Les Trois Mousquetaires forment le plus divertissant des romans d'aventures. Leurs personnages, Athos, Porthos, Aramis et d'Artagnan

sont sortis des bibliothèques pour descendre dans la rue. Ils ont enseigné l'insolence et l'amitié à beaucoup de jeunes Français qui ont aussi découvert les fatalités de l'amour en rêvant aux belles épaules de Milady et à ses regards de perdition (https://www.ebooksgratuits.com/pdf/dumas_les_trois_mousquetaires.pdf).

В текстовом документе (2) метафорические сравнения употреблены рекламодателем для того, чтобы подчеркнуть актуальность прочтения (а значит и издания) литературных шедевров французских классиков XVIII–XIX столетий молодыми французами в XXI веке.

Следует также отметить, что довольно распространенным элементом в текстах коммерческой рекламы является замена прямого названия предмета другим по принципу смежности. Такой приём в стилистике называется метонимией: от простейших, обусловленных стремлением к экономии языковых средств, до более сложных, содержащих элемент экспрессивной нагрузки. Реклама всегда склонна преувеличивать свойства предлагаемых потребителю товаров, этим объясняется частота употребления в текстах гиперболы – чрезмерного преувеличения значения, размеров, красоты описываемого явления:

(3) L'écrivain demeure **le plus grand et le plus lucide des chroniqueurs satiriques** de cette époque totalitaire et tragique (<http://www.livredepoeche.com/coeur-de-chien-mikhail-boulgakov-9782253933144>).

С помощью стилистического приёма преувеличения автор рекламного текста высказывает своё оценочное суждение о социально-политическом строе и стиле жизни народа в определённый период в определённом государстве. Кроме того, обращает внимание на уникальность художественного произведения, которое описывает проблематику этой эпохи.

Говоря о тропах в языке рекламы, уместно привести высказывание Е. Н. Зарецкой: «...с помощью тропов достигается эстетический эффект выразительности прежде всего в художественной, ораторской и публицистической речи (но также и в бытовой, и в научной, и в рекламе) [1, с. 80]. Однако приёмы выразительности, по мнению исследовательницы, изучались в основном применительно к художественному тексту, поэтому с чисто риторической (коммуникативной) точки зрения, тропы и фигуры мало изучены. Отсюда следует, что изучение тропов в языке рекламы может способствовать более глубокому пониманию не только этого языка, но и тропов как таковых.

Достаточно употребительным стилистическим приёмом в рекламе является лексический повтор. Повторение речевого элемента, привлекающего к нему внимание читателя (слушателя),

подчеркивает его значимость, усиливает эмоциональное воздействие текста. Повторение одного и того же слова или предложения не только привлекает внимание читателя к повторяющимся элементам, но и добавляет новые оттенки к его содержанию:

(4) Mon **carnet de lecteur**. Créer votre **carnet de lecteur** (<http://www.livredepoche.com/livres-preferes/le-choix-daude-de-la-fnac-de-val-deurope-77>).

Таким образом, язык рекламных текстов характеризуется широким спектром лексических и стилистических средств, что обусловлено желанием рекламодателей предоставлять рекламируемому товару более привлекательный вид. Для привлечения внимания к книгоиздательству рекламодатели нередко прибегают к стилистическим средствам выразительности. Стилистические приёмы усиливают привлекающую силу рекламной аннотации, положительно влияют на её восприятие и запоминание потребителем. Разумеется, данные приёмы не реализуются сами по себе, а взаимодействуют с иными (паралингвистическими) средствами, такими как изображение, интервал, цвет шрифта и т. д. Однако наиболее запоминаемым элементом рекламного проспекта является именно рекламная аннотация, поэтому рекламодателям приходится прибегать ко всем возможным способам повышения его экспрессивности, чего можно достичь главным образом за счёт стилистически окрашенной лексики и стилистических фигур, позволяющих создать конкретно-чувственный образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарецкая, Е. Н. Риторика : Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М. : Дело, 2002. – 480 с.

Курганова Ю. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Зайцева М. Н.
г. Донецк, ДНР*

ПСИХОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

На стыке психологии, педагогики и филологии недостаточно исследованной остается проблема преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Нерешенность этой проблемы практически проявляется в том, что, получив высшее образование, свободно владеет немецким языком незначительное число выпускников. Это

значительно снижает творческий потенциал будущих инженеров, экономистов, менеджеров, бизнесменов.

За последние десятилетия методика обучения иностранному языку претерпела значительные изменения в сторону ее улучшения. На первое место ставится задача практического овладения немецкой речью.

Проблема обучения иностранному языку включает несколько видов: обучение говорению, аудированию, письму и чтению оригинальной литературы на немецком языке. Их объединяет не только программа, учебники и учебные пособия, но и наличие общей психологической основы в виде знаний, умений и навыков, способов их освоения и формирования.

Фундаментальные исследования Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперина, Б. В. Беляева и других содержат в себе все исходные данные для решения проблемы эффективного обучения иностранному языку. На этом фундаменте может быть вполне надежно построена система обучения, соответствующая ей система упражнений, их использование для выработки навыков и умений с задачей создания, в качестве конечной цели, так называемой «языковой компетентности».

Целью образования становятся не просто знания, умения и навыки, но и определенные качества личности, в частности, ее личные цели и потребности.

Знания в области иностранного языка формируются под воздействием среды, главным образом как результат социального взаимодействия.

Обучение языку должно трансформироваться в образование личности. Для этого необходимо организовать обучение в интересах развития личности в целом. Только при таком подходе обеспечивается достижение высоких результатов в формировании иноязычных знаний, навыков и умений.

Обучение студентов иностранному языку целесообразно начинать с первооснов языка: фонетического строя, грамматики и лингвистического минимума.

Необходимо также учитывать факторы, содействующие успешному обучению:

- ясность презентации нового материала;
- энтузиазм преподавателя;
- разнообразие деятельности обучаемых в ходе занятий;
- поведение, ориентированное на достижение поставленной цели;
- благоприятный учебный материал;
- признание и стимулирование взглядов обучаемых.

Преподавателю важно использовать не только традиционные методики обучения, но и находить нетрадиционные, открывая для этого неповторимые черты каждого студента, его способности, увлечения. Сделаем акцент на том, что «методика составляется в соответствии с выбранной системой обучения, в которой различают две модели: многоблочная (традиционная система обучения согласно утвержденной программе) и мелкое программирование процесса усвоения знаний приобретения умений» [2, с. 47]. А. Н. Ветохов предлагает разделить материал по мелкому программированию на небольшие логически завершенные части для усвоения и контроля результатов восприятия, осмысления, запоминания и применения путем использования проверочных заданий [1, с. 136]. Исходя из того, что к основным условиям успешного обучения относится, прежде всего, взаимодействие преподавателя со студентами как равноправное сотрудничество, особое внимание следует уделять языковой деятельности студентов, необходимо обеспечить овладение языковой системой. При этом под языковой деятельностью понимается устный или письменный процесс передачи или приема сообщения [3, с. 95].

Однако словесных способов и соответствующих им методам, благодаря которым материал преподается в описательной форме, бывает недостаточно для формирования понятия об объекте изучения. Для этого необходимо использовать методы наглядной передачи информации, которые были бы не только источником дополнительной информации, а и служили расширению спектра положительных эмоциональных настроений и переживаний студента.

Подводя итог вышесказанному, можно считать целесообразным использование методик, которые с первых занятий способствуют эмоциональному окрашиванию учебной информации, побуждают развитие интереса студентов к занятиям, стимулируют его активность на занятиях иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветохов, О. М. Розвиток психології навчання іноземних мов у 90-ті роки 20 ст. в Російській Федерації та в Україні // Педагогіка і психологія, 2003. – №2. – С. 131–140.
2. Дибова, К. С., Насалевич Т. В. Поиск нетрадиционных методик обучения иностранных языков в гуманитарном образовании / К. С. Дибова, Т. В. Насалевич, // Материалы 1 Международной интернет-конференции «Нові виміри сучасного світу». – Т. 1. Часть 2. – Мелитополь, 2005. – С. 47–48.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 170 с.

4. Сердюков, П. И. Основы интенсивного курса обучения иностранному языку / П. И. Сердюков – К. : Высшая школа, 2002. – С. 6.

Крюкова А. А.

*Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Карташова В. Н.
г. Елец, РФ*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВЗГЛЯД УЧИТЕЛЯ

В связи с расширением объема научных знаний, обусловленного научно-техническим прогрессом, при котором с каждым днем стремительно возрастает количество информации, возникает потребность в совершенствовании методов и средств обучения. Сегодня помимо традиционных средств в обучении применяются также технические средства обучения, созданные с помощью информационных компьютерных технологий.

Для анализа опыта работы учителей по использованию электронного образовательного ресурса в средней школе нами был проведен опрос. Данное исследование было проведено в гимназии «Альтернатива».

Исследование состояло из двух этапов: сбор информации и ее анализ. Для опроса учителей нами была составлена анкета, состоящая из 10 вопросов. Количество принимающих участие в анкетировании – 11 человек. На вопрос «На Ваш взгляд, влияет ли использование электронных средств обучения иностранному языку школьников на их уровень владения языком?» все участники анкетирования ответили утвердительно (100%). На вопрос «В чем, на Ваш взгляд, проявляется эффективность использования электронных средств?» были зафиксированы следующие ответы: «делают уроки увлекательными, интересными» (9,09%); «способствуют организации интенсивной мыслительной деятельности учителя и учащегося» (72,72%); «учат самостоятельности» (9,9%), «способствуют развитию рефлексии у школьников» (9,9%).

На вопрос «Достаточное ли внимание Вы уделяете использованию на занятиях электронных средств обучения?» подавляющее большинство ответило: «только по отдельным предметам, по отдельным темам» (100%). На вопрос «Как, по Вашим наблюдениям, учащиеся относятся к использованию на уроках электронного образовательного ресурса?» многие учителя ответили: «учащимся нравятся занятия, проходящие в интерактивном режиме, им это

интересно, но страдает дисциплина» (100%). На вопрос «Как часто Вы используете электронные средства обучения на уроках?» ответили «на каждом уроке» (18,18%), «свой вариант – если есть необходимость» (81,81%). На вопрос: «На Ваш взгляд, на какой ступени обучения использование электронного образовательного ресурса является наиболее эффективным?» ответили «в начальной школе» (45,5%); в «в основной школе» (54,5%). На вопрос «Влияет ли использование электронного образовательного ресурса на формирование у школьников положительной мотивации к обучению?» все ответили «да» (100%). На вопрос «Как Вы оцените уровень обеспеченности материально-технической базы Вашего учреждения по 10 - балльной шкале?» ответили: 7 баллов» (18,18%), «8 баллов» (81,81%). На вопрос «Как Вы думаете, по какой причине современные технические средства не всегда применяются в Вашем учреждении?» ответили «современные технические средства обучения есть, но учитель целенаправленно использует традиционную методику обучения» (36, 36%), «трудно сказать» (18,81%), «занимает много времени подготовка материалов» (45,95%). Нельзя, конечно, утверждать, что все учителя честно ответили на вопросы анкеты, но тем не менее, судя по их ответам, видно, что единогласно учителя считают, что использование электронного образовательного ресурса в обучении иностранному языку школьников влияет на уровень владения языком учащихся и способствует формированию положительной мотивации обучения. К сожалению, большинство опрошенных использует электронные средства только при изучении отдельных тем.

Применение электронного образовательного ресурса на уроках английского языка по сравнению с традиционным преподаванием вносит краски в изучение иностранного языка, позволяет более глубоко и в то же время просто овладеть знаниями, умениям и навыками. Новые носители позволяют учащимся и учителям сохранять как звуковые, так и графические файлы в виде цифрового кода, который затем может быть преобразован в звук или изображение с помощью программы, используемой для этого. Здесь мультимедиа играют очень важную роль, потому что она может одновременно активировать различные чувства школьников.

Куликова Д. Э.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Актуальность исследования гендерных особенностей агрессивного поведения в межличностном взаимодействии между мужчиной и женщиной обусловлена тем, что проблема агрессии и агрессивности уже длительное время считается одной из центральных в социальной психологии. По версии российских психологов агрессию рассматривают как результат конкретного поведения, имеющего отрицательные правовые, нравственные, эмоциональные аспекты, агрессивность понимается как свойство человека, а состояние агрессии определяет эмоциональную сторону агрессии (А. А. Реан, Н. Д. Левитов, Л. М. Семенюк, В. А. Аверин, Б. Г. Мецераков, и др.) [4, с. 12].

В зарубежной психологии агрессию трактуют как поведение, нацеленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения (З. Фрейд, К. Лоренц, Н. Зильманин, Р. Бэрн, Р. Миллер, Дж. Доллард, А. Бандура и др.) [5, с. 33].

Принято считать, что мужчины более агрессивны, чем женщины, и более склонны в своих взаимоотношениях с другими выбирать в качестве модели поведения агрессию, особенно физическую.

Эти различия обычно относят на счет генетических или социальных факторов. С одной стороны, утверждается, что мужчины уже на генетическом уровне запрограммированы на большую склонность к агрессии, чем женщины. С другой стороны, во многих культурах считается, что мужской пол не только являются, но и должны быть грубее, самоувереннее и агрессивнее женщин.

Цель работы: *изучить гендерные различия проявления агрессивности в межличностных отношениях мужчин и женщин.*

Многочисленные данные действительно говорят о том, что между мужчинами и женщинами как группами существует различие относительно агрессии. Однако природа этих различий не столь примитивна, как предполагает здравый смысл, а причины их возникновения куда сложнее, чем предполагает общепринятая точка зрения [3, с. 50].

Мужчины и женщины по-разному представляют функции агрессии. Женщины рассматривают агрессию как средство

выражения гнева и снятия стресса, т. е. как экспрессию. Мужчины как инструментальную модель поведения, к которой прибегают для получения социальных и материальных вознаграждений [1, с. 235].

Дополнительные данные, касающиеся гендерных различий в агрессии, свидетельствуют о том, что мужчины более склонны прибегать к прямым формам агрессии, а женщины предпочитают пользоваться косвенными действиями [2, с. 222].

Таким образом, мужчины и женщины действительно отличаются друг от друга относительно агрессии, причем мужчины, как правило, более склонны к подобному поведению, нежели женщины. Однако величина разрыва сильно колеблется в зависимости от обстановки и других факторов, а также от формы агрессии. Поэтому целью нашей дальнейшей работы будет изучить гендерные различия проявления агрессивности в межличностных отношениях мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Питер, 1999. – 320 с.
2. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.
3. Ковалёв, П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения : 19.00.07 «Педагогическая и возрастная психология» : дис... канд. психол. наук / Ковалев Павел Анатольевич. – СПб., 1996. – 162 с.
4. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 5. – С. 3–18.
5. Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии / Т. Г. Румянцева // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 81–88.

Курилова Е. С.

*Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю. В.
г. Горловка, ДНР*

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Научно-технический прогресс требует от молодого поколения умения жить в мире техники и информации, а также разумно и рационально этими ресурсами распоряжаться в образовательных целях.

Современные педагоги столкнулись с проблемой снижения интереса школьников к обучению. Среди причин многие

исследователи отмечают отсутствие творческого подхода к построению занятия, однообразие занятий. Для мотивации учащихся к обучению современному преподавателю необходимо осваивать новые педагогические технологии, вовлекать ребенка в процесс обучения. Применение мультимедийных технологий – это один из способов развития познавательной активности учащихся. Эти технологии являются очень эффективными для повышения результативности обучения [3, с. 112–115].

Мультимедиа – это совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение, позволяющая видеть, слышать учебный материал и управлять его подачей.

Мультимедийным технологиям отведена значительная роль в современной методике преподавания иностранных языков, т.к. они обладают значительным лингводидактическим потенциалом, компенсируют отсутствие естественной иноязычной среды и одновременно позволяют избежать негативных психологических состояний, свойственных ситуациям непосредственного межкультурного общения. Использование мультимедиа в образовательном процессе переводит обучение на новый уровень.

Современные мультимедийные средства обучения открывают учащимся доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творчества, нахождения и закрепления необходимых учебных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения.

Уроки с использованием мультимедийных средств позволяют учителю визуализировать учебный процесс, сделать его ярче и интереснее, а ученикам легче воспринимать изучаемый материал и его усваивать. Мультимедийные технологии дают возможность создать на уроках иностранного языка игровые ситуации и приемы, которые не только дадут речевую ситуацию, но и выступят как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности, позволят интенсифицировать и персонифицировать процесс работы ученика с материалом по формированию и развитию практических умений и навыков, включая навыки самостоятельной учебной деятельности. Это увеличит эмоциональную вовлеченность учащихся в обучение – а лучше запоминается то, что вызывает эмоции. При помощи мультимедиа процесс обучения строится таким образом, что ребенок не замечает сложности поставленной задачи, воспринимает умственную задачу как практическую, что позволяет ему успешно осваивать предложенный учителем материал, повышая его умственную активность [2].

Наиболее распространенным является использование на уроках английского языка таких мультимедийных продуктов [1, с. 481–484]:

- мультимедийные системы обучения – это комплексный материал, включающий в себя материалы, которые дают возможность полного изучения того или иного учебного курса, его закрепление, отработку навыков применения на практике;

- мультимедийные презентации для объяснения нового материала (включая видеоуроки). Это готовые продукты, которые можно просматривать как целым потоком, так и индивидуально, с выводом на большой экран или на монитор гаджета;

- виртуальные экскурсии – возможность показать какие-то географические объекты, архитектурные памятники, музейные коллекции, которые территориально недоступны;

- мультимедийные словари, энциклопедии, справочники – они могут использоваться в учебных целях для поиска информации.

Однако их применение на уроках требует определённой подготовки педагога и обучающихся. Поэтому важнейшим аспектом внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс должна быть их адаптация к учебному процессу. Поэтому среди основных методических требований к применению мультимедийных средств на уроках английского языка выделяют соответствие научно-педагогическим принципам организации учебно-воспитательного процесса, органичность внедрения в рамках календарно-тематического планирования обучения английскому языку, соответствие целям и задачам урока, возрастным особенностям аудитории.

Кроме того, для успешного применения мультимедийных технологий в образовании следует совершенствовать программное, методическое обеспечение, материальную базу, повышать квалификацию преподавательского состава [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева, Л. А. Использование инновационных технологий в процессе преподавания иностранного языка / Л. А. Валеева, А. Ф. Сиразеева // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12. – С. 481–484.
2. Интерактивная обучающая игра «Времена года» [Электронный ресурс] / редактор статьи Alex Badanov. – Режим доступа : <https://www.ispring.ru/elearning-insights/times2013/> – 24.09.2019
3. Коренькова, М. М. Использование мультимедийных средств обучения английскому языку. / М. М. Коренькова, И. А. Малинина // Кафедра иностранных языков НИУ ВШЭ Нижний Новгород. – 2012. – №5. – С. 112–115.

4. Малюкова, Г. Н. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Г. Н. Малюкова, И. А. Соломахина. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/212523/> – 04.03.2020.

Курылко М. Э.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.
г. Горловка, ДНР*

ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОГО ФУТУРИЗМА

Стоит начать с того, что в 1909 году итальянский литератор Филиппо Маринетти в Парижской газете «Фигаро» (20 февраля 1909 года) опубликовал «Манифест о футуризме», в котором он провозглашал смерть старого искусства и рождение нового, призванного спасти мир. Ключевой лозунг, выдвинутый Маринетти, – «Parole in libertà!» («Слова на свободе!»). Новое искусство называлось футуризм.

Итак, футуризм (от лат. Futurum – будущее) – авангардистское течение в европейском и русском искусстве начала XX века, отрицавшее художественное и нравственное наследие, проповедовавшее разрушение форм и условностей искусства ради слияния его с ускоренным жизненным процессом.

Таким образом, русский футуризм родился в 1910 году, когда в Петербурге вышел в свет первый футуристический сборник «Садок судей». Название для него придумал тогда никому неизвестный поэт Велимир (повелевающий миром) Хлебников. Ставка при выборе названия делалась на очевидную смысловую невятность, а также на эффектное звуковое сходство слов «садок» и «судей». Книга была напечатана на обратной стороне обоев – «на мешчанских кожах обывательских квартир», как выразился Давид Бурлюк. Кроме упомянутых поэтов, в число авторов сборника входил Василий Каменский. Вместе с Владимиром Маяковским и Алексеем Крученых эти поэты скоро составили наиболее влиятельную в этом течении группу «кубофутуристов», или поэтов Гилеи. Кубофутуристами их называли потому, что большинство футуристов совмещали занятия литературой и живописью. В живописи они придерживались направления кубизм (разложение сложных объемных форм на простые и плоские, приверженность к геометрическим фигурам). Гилея (по-древнегречески «лесная») – название местности в Таврической губернии, где у отца Давида Бурлюка было имение, и куда в 1911 году приезжали футуристы [3, с. 521].

Важно отметить, что в качестве философских предпосылок русского футуризма были восприняты идеи Анри Бергсона, Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, которые провозглашали интуитивизм (познание действительности, основанное на интуиции), нигилизм, критику традиционной культуры, идеал «сверхчеловека», свободного от каких-либо моральных ограничений, от власти объективных законов.

Русские футуристы (будетляне) пытались по-новому осмыслить окружающий мир. Он понимался ими как макрокосм, а человек – как микрокосм. Современный мир по футуристам – это движение, устремленность в будущее. Они буквально жили им [2, с. 309].

Стоит обратить внимание на то, что свое творчество футуристы противопоставили символизму. Они отказывались от мистицизма, недосказанности, присущих символизму, воспевали пользу, а не тайну, и человека поставили в центр мира. Футуристы провозгласили антиэстетизм, а тезису «Искусство для искусства» – лозунг «Искусство для масс». По мнению футуристов, искусство призвано преобразовать мир и человека. Но наследие прошлого они полностью отвергали, считая его «собранием окаменелых ценностей» [2, с. 309].

В своей первой декларации «Пощечина общественному вкусу» футуристы заявляли: «Только мы – лицо нашего времени... Прошное тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов... Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч. с Парохода Современности...».

Ко всему прочему, в манифесте из сборника «Садок Судей II» было заявлено отрицание грамматики, синтаксиса, правописания; новые ритмы, рифмы, размеры стиха» новые слова и новые темы; презрение к славе.

Футуристы культивировали образ поэта-хулигана. В их стихах специально нагнетались шокирующие безобразия: «дохлая луна», «звезды – черви, пьяные туманом» (Бурлюк), улица провалилась, как нос сифилитика» (Маяковский) [2, с. 309]. Также футуристы демонстрировали свою беззаботность по части идей, выступали за освобождение поэтического слова от идейности; но это вовсе не мешало тому, что каждый поэт – футурист выражал свои определенные идеи, бунтарские мотивы, направленные против буржуазной действительности и литературы.

Важно обозначить тот факт, что появление русского футуризма, конечно, не может быть объяснено лишь дружеским сближением непризнанных молодых поэтов или организаторской энергией Давида Бурлюка, придававшего объединению боевитость. Русский футуризм возник в результате того идейного кризиса, который охватил известные круги русской интеллигенции после поражения революции 1905 года. Футуризм был подготовлен общим кризисом буржуазного искусства, и, прежде всего кризисом символизма.

Отталкиваясь от принципов этого литературного направления, футуристы поставили человека в центр мира, воспевали «пользу», а не «тайну», отказывались от недосказанности, туманности, завуалированности, мистицизма, присущих символизму.

Таким образом футуризм оформился в самостоятельное литературное течение, с отдельными видами, уникальными особенностями и яркими представителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боров, Ю. Футуризм: воинственная личность в урбанистически организованном хаосе мира / Ю. Боров // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М., 2001. – 326 с.
2. Соколов, А. Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века: учебник для филол. спец. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. – 360 с., ил.
3. Футуризм // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. – 632 с.

Кутахина О. А.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА НА СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В ГРУППЕ

В современном мире актуален вопрос положения человека в группе, ведь большую часть своего времени человек проводит в группе. Изучение влияния самооценки на социальный статус в группе, изучение самооценки личности в подростковом возрасте является значимым и актуальным для дальнейшего совершенствования педагогического процесса в современной школьной практике.

Самооценка понимается как необходимый элемент развития самосознания, как применение оценок, некой общественной меры к собственному «я». Именно самооценка (как соотношение своего поведения с требованиями окружающих, со своими представлениями об этих требованиях к себе: «Я – образ» или «социальное ожидание») управляет поведением личности, способствует ее формированию.

Наибольший интерес исследователей был сосредоточен на изучении самооценки в подростковом возрасте (С. Р. Аллахвердян, Р. Берне, Л. И. Божович, И. С. Кон, А. И. Липкина, Л. В. Макеева, Ю. Н. Максимова, М. А. Резниченко, Л. С. Сапожникова,

Р. И. Цветкова, И. И. Чеснокова). Это вызвано тем, что в этот период жизни происходят одни из самых значительных по своим проявлениям и последствиям личностные изменения, связанные с переструктурированием самосознания. В подростковом возрасте актуализируется процесс развития «Я» личности, обусловленный усилением значимости для нее процессов самопознания, самосовершенствования, поиска смысла жизни. На формирование самооценки подростка, еще недостаточно четко осознающего свой «образ Я», в значительной мере влияет социальная среда, прежде всего - среда сверстников.

В подростковом возрасте перед каждым ребенком встает крайне сложная задача: адаптироваться к огромному количеству глубоких и всесторонних изменений, происходящих с его организмом, психикой и социальным статусом. В подростковом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения. Целостный подход к данной проблеме предполагает рассмотрение межличностных отношений подростков как деятельность, направленную на удовлетворение центральной потребности этого возраста – общение со сверстниками на основе осознания, познания и оценки самого себя, своих качеств. Поэтому формирование адекватной самооценки подростков приобретает особую актуальность.

С целью определения уровня самооценки у подростков и их социальный статус в группе, было проведено исследование, в ходе которого были использованы такие методики, как методика Дембо-Рубинштейн (модификация Прихожан) (определение уровня самооценки личности), Экспресс диагностика уровня самооценки личности и Социометрия. Выборка составила 30 человек, возрастом 14-15 лет. Исследование было проведено на основе 2 малых социальных групп, а именно 2-х классов 10-А и 10-Б МОУ г. Горловки «Лицей №85 «Гармония».

В результате проведения исследования было обнаружено, что у лидеров групп самооценка находится на уровне чуть выше среднего, остальная часть группы с результатами нормы. Лишь 11% – низкий уровень.

Можно сделать вывод, что наше исследование подтверждает исследования отечественных психологов. В полученных нами результатах есть закономерность, заключающаяся в том, что высота самооценки определяет уровень социального статуса, который получает старший подросток в классе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1995. – 352 с.
2. Крылов, А. А. Практикум по общей психологии / А. А. Крылов – Л. : Издательство Ленинградского Университета, 1987. – 256 с.
3. Фельдштейн, Д. И. Психологические аспекты изучения современного подростка/ Д. И. Фельдштейн. – М. : Вопросы психологии, 1985. – 32 с.

Курпас И. Н.

*Научный руководитель: методист ГУ ЛНР
«Луганский информационно-методический центр»
г. Луганск, ЛНР*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Современный подросток живет в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям социализации. Современная социализация связана с темпом и ритмом технологических преобразований, с насыщенным характером информации, создающей множество противоречий, влияющих на подростка. Обозначенные условия вызывают у молодых людей чувство протеста, агрессивности. В связи с этим, актуальность исследования особенностей, причин, факторов агрессивного поведения современного подрастающего поколения не вызывает сомнения.

Проблема агрессивного поведения подростков нашла свое отражение в трудах отечественных (В. А. Аверин, С. Я. Беличева, А. А. Реан, Л. М. Семенюк, Д. И. Фельдштейн, и др.) и зарубежных психологов (А. Бандура, И. Берг, Г. Дженкинс, Э. Эриксон, Г. Уолтерс, А. Фрейд, З. Хевитт и др.).

В отечественной психологии агрессивность и конфликтность в подростковом возрасте обычно рассматривают как форму протеста против непонимания взрослых, а причины повышенной агрессивности видят в ошибках и упущениях воспитательной работы, в недостатках заботы и внимания со стороны близких.

Напомним, что агрессия (лат. – нападать) – это «индивидуальная или групповая форма деструктивных действий или поведения личности, направленная на использование силы, нанесения физического или психологического вреда людям и противоречит нормам существования в социуме» [3, с. 14].

В психологической науке выделены несколько видов агрессии:

1) физическая агрессия (нападение) – использование физической силы против другого человека;

2) косвенная агрессия – действия, направленные на других окольными путями (сплетни, злобные шутки), а также ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топание ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и т. п.);

3) вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, ссора), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань);

4) склонность к раздражению – готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости;

5) негативизм – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства [3].

Агрессивность может нарастать от пассивного сопротивления к активной борьбе против устойчивых законов и обычаев и реализовываться в различных формах, таких как мстительность, враждебность, хамство, зависть, обиды, ссоры, угрозы, сокрушительная критика [3; 5].

Среди основных факторов агрессивного поведения ученые видят следующие:

1) социально-психологические факторы, т. е. формирующиеся на уровне социальных групп и оказывающие влияние на агрессивность индивида;

2) микросоциальные факторы, которые определяются характеристиками семьи (ее состава, качества воспитания, благоприятными или неблагоприятными условиями воспитания), самого индивида (социальное и имущественное положение, уровень образования, трудовой статус), особенностями межличностного взаимодействия (формальный, неформальный статус индивида, мера индивидуальной адаптации, коммуникативные преимущества и т. п.);

3) макросоциальные факторы, обеспечивающие связь агрессии с наиболее общими тенденциями развития популяции в целом (социальными, экономическими, демографическими процессами);

4) личностно-психологические факторы, то есть качества личности, которые формируются в процессе социализации на уровне отдельного индивида и так или иначе связаны с его агрессивностью и конфликтностью [4].

Личность подростка формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Особенно важна роль малых групп, в которых подросток взаимодействует с другими людьми [1; 4]. Прежде всего, это касается семьи. На формирование агрессивного поведения ребенка влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и

ребенком, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, стиль семейного руководства, типы семьи и тому подобное [2; 5].

В заключении отметим, что знание особенностей подростковой агрессивности способствует своевременному предупреждению и коррекции агрессивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянов, М. И. Ребёнок из неблагополучной семьи / М. И. Буянов. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с.
2. Киреева, Л. А. Психолого-педагогическая помощь семье / Л. А. Киреева, И. И. Мамайчук. – М. : Наука, 1986. – 108 с.
3. Курбатова, Т. Н. Структурный анализ агрессии / Т. Бауэр Психическое развитие подростка / Пер. с англ. А. Б. Леоновой ; под общ. ред. А. В. Запорожца и Б. М. Величковского. – М. : Прогресс, 1985. – 147 с.
4. Молодцова, Т. Д. Психология, диагностика и коррекция детских трудностей / Т. Д. Молодцова. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2005. – 254 с.
5. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – М. : ООО «Апрель Пресс» : ЗАО Изд-во «ЭКСМО- ПРЕСС», 2000. – 324 с.

Латушкина Д. А.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

РОЛЬ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Разрушение духовно-нравственных основ семейно-брачных отношений, высокая статистика разводов, нарушение преемственности прогрессивных семейных традиций, ухудшение экономического положения большинства семей, отсутствие самодисциплины, половая распущенность, алкоголизм, низкая культура общественной жизни – проблемы современной семьи.

Статистические данные подтверждают, что проблемы в семейных отношениях стали частым явлением. Это, несомненно, имеет влияние на качество воспитания детей в семье. По данным Минобрнауки ДНР с каждым годом растет численность детей, родители которых ограничены в родительских правах.

Мы смело можем говорить о том, что в семьях наблюдаются проблемы с межличностным взаимодействием между членами семьи. Постоянная занятость родителей в комплексе с их низкой психолого-педагогической культурой дает сбой во взаимоотношениях между

родителями и их детьми, что, несомненно, отражается на совместном досуге, психоэмоциональном, а также и физическом состоянии ребенка, ведет к формализации семейных отношений и утрате семейных моральных ценностей в современной семье. Закон ДНР «Об образовании» отмечает, что моральные аспекты необходимые для воспитания, развития и обучения ребенка, где родитель, является ярким субъектом формирования основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка [3]. В тяжелое время, которое переживает Донецкая Народная Республика, особенно актуально правильное семейное воспитание, направленное на формирование нравственной личности.

Сказанное выше позволяет заключить, что современной семье необходима помощь, выражающаяся в организации мероприятий, способствующих росту психолого-педагогической культуры, в частности, создание программы по повышению культуры родителя, способствующей гармонизации семейных отношений. Реализацию такого комплекса можно организовать благодаря практическому взаимодействию родителей и образовательного учреждения.

Взаимодействие педагогов школы и родителей необходимо потому, что и родители, и педагоги играют важную роль в социализации, воспитании и развитии детей и имеют фундаментальное значение в формировании личности ребенка. [1, с. 213]. Поэтому для повышения качества социализации школьников имеется потребность в организации совместной деятельности родителей, детей и педагогов для эффективного взаимодействия и повышения психолого-педагогической культуры родителей.

Создание программы взаимодействия родителей и педагогов требует анализа изучения психолого-педагогической культуры родителей и опыта психолого-педагогической работы с семьей. Изучением психолого-педагогической культуры родителей занимались такие авторы отечественной и зарубежной литературы, как Данилова Т. А., Доронова Т. Н., Дуброва В. П., Зверева О. Л., Минина А. В., Селина В. В., Щербакова С. Н. Рассматривали необходимость формирования культуры у родителей. А. Я. Варга, С. В. Ковалев, А. Д. Кошелева, В. В. Столин, Э. Г. Эйдемиллер. Данные авторы посвящали свои исследования вопросам воспитания детей в семье.

Несмотря на обширность исследований, они носят фрагментарный характер и не отражают системного видения этой проблемы в современных условиях. Таким образом, возникает противоречие между необходимостью повышения психолого-педагогической культуры родителей и недостаточной разработанностью поднимаемой проблемы в методических и научных изданиях.

В связи с этим считаем актуальным разработку и апробацию программы по повышению психолого-педагогической культуры родителей в процессе взаимодействия семьи и детского образовательного учреждения.

Работа педагогов образовательной организации по взаимодействию с семьями учащихся должна строиться по трём направлениям: работа с педагогами; работа с родителями; совместная работа педагогов, родителей и детей.

Взаимодействие образовательной организации с семьями учащихся следует определять с учётом потребностей и запросов родителей.

Мы предлагаем использовать следующие виды взаимодействия с семьями учащихся: коллективные (родительские собрания, конференции, круглые столы, семинары, совместные мероприятия); групповые (консультации, творческие мастерские, родительские клубы; индивидуальные (беседы, консультации, посещение семьи); наглядно-информационные (стенды, буклеты, выставки, памятки).

На основании вышесказанного можем заключить, что рассматриваемая проблема является важной. Тема влияния школы на формирование семейных отношений требует дальнейшей разработки. Семья и школа как важнейшие социальные институты осуществляют подготовку детей к активной жизнедеятельности, формируют их духовно-нравственное, патриотическое, физическое развитие. Значимыми являются разработки программ взаимодействия школы и семьи, которые смогут помочь в формировании семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Б. С. Психология возраста. От младшего школьника до старости. Логические схемы: учеб. пособие для студентов вузов / Б. С. Волков. – М. : ВЛАДОС, 2013. – 511 с.
2. Кощненко, И. В. Взаимодействие педагогов и родителей как социальная и психолого-педагогическая проблема / И. В. Кощненко // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 209–212.
3. Об образовании: Закон Народного Совета ДНР (с изменениями, внесенными Законом от 04.03.2020 г. № 111-ІНС [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakon/zakon-o-vnesenii-izmene-nij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respublikiob-obrazovanii/>

**ДИНАМИКА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РОМАНЕ А. ЖИДА
«ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ»
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

По мнению Б. А. Успенского, проблема точки зрения (далее – ТЗ) является «центральной проблемой композиции произведений искусства» [2, с. 5]. При этом динамика ТЗ, отражающая композиционную модель произведения, не может быть полностью проанализирована без помощи лингвистического анализа.

За последние 100 лет было разработано множество теорий ТЗ, наиболее влиятельные из которых принадлежат Б. А. Успенскому и Ж. Женетту. Последний формально сузил понятие ТЗ, переименовав её в фокализацию, и в своей классификации стоял за чёткое отделение его от других композиционных составляющих повествования, но изолированное рассмотрение этих категорий малопродуктивно, и это становится особенно хорошо заметно при изучении литературы двадцатого века.

С начала двадцатого века писатели начинают активно экспериментировать с композиционными элементами, и роман Андре Жиде «Фальшивомонетчики» представляет собой один из самых интересных объектов для изучения в этом плане. Это произведение на многих уровнях построено на контрастах и отличается необычными решениями в плане повествования. Это становится очевидным при изучении динамики ТЗ в романе, причём языковой план часто вскрывает противоречия не внутри себя самого, а при сравнении с другими планами композиции.

Безусловным является факт всевидящего/всезнающего повествователя – в романе присутствуют многочисленные ссылки на сознание различных персонажей, ретроспекции и т. п., и такой повествователь в традиционном нарративе априори должен являться экзегетическим, то есть не присущим миру художественного произведения. Более того, в таких местах романа, как 7 глава второй части, повествователь раскрывает себя как создателя художественного текста [4, с. 1109]. Здесь выявляется первая особенность повествовательного режима «Фальшивомонетчиков»: всемогущий автор-создатель претендует на пребывание в вымышленном мире, о котором повествует. Он периодически не может расслышать разговоры своих персонажей, знает, что делает некий персонаж в момент повествования, но не знает, что тот делал некоторое время назад (временные колебания повествователя от

настоящего к прошедшему заслуживают отдельного глубокого исследования). Это уже является шагом в противоположную сторону к большему мимесису, имитации реальности.

Крайней композиционной противоположностью появления автора-создателя является стремление в других частях произведения к максимальному снижению роли повествователя, которое проявляется в первую очередь в обильном использовании несобственной прямой речи. По Ж. Женетту способы передачи чужой речи отражают «дистанцию» и уровень миметичности повествования, а несобственная прямая речь, как отмечает Е. В. Падучева, является мощным инструментом полифонии, при использовании которого господствующим является голос персонажа, а фигура повествователя практически в нём растворяется [1, с. 353].

Этот способ передачи чужой речи, который А. Жид использует особенно виртуозно, требует особого внимания при анализе. Для французского языка пока ещё не было создано достаточно подробных трудов по этой проблеме. При этом несобственная прямая речь может очень незаметно вплетаться в ткань повествования, особенно при наличии такого повествователя, как в данном романе. Например, во второй главе первой части присутствует сложный случай соседства высказываний, переданных в НПР и относящихся к двум различным субъектам:

Elle s'attriste de trouver son mari souffrant. Que peut-on faire pour lui? C'est vrai qu'il a très mauvais mine. – Il ne pourra manger ... qu'après le repas elle vienne le retrouver avec les enfants. – Bernard ? – Ah ! c'est vrai ... [4, с. 946–947].

В другом месте диалог, передаваемый прежде посредством прямой речи, оканчивается на развёрнутой реплике одного из персонажей, мсье Профитандье, переданной с помощью несобственной прямой речи, причём собеседник говорящего после неё совершенно растворяется, забывается повествователем. Предполагаемый ответ, действия второго персонажа – всё остаётся «за кадром»:

Quant à l'affaire en question, il y réfléchirait encore ... les vacances se chargeraient de disperser les délinquants. Au revoir.

Profitendieu put enfin presser le pas [4, с. 940–941].

В таких случаях в центре внимания оказываются первичные эгоцентрики, которые только и могут в большинстве случаев определить точно субъекта высказывания. Но достаточный аппарат для французского языка ещё только предстоит разработать, для чего необходим огромный объём работ с семантическим материалом.

Такая работа видится безусловно перспективной, так как без анализа языкового плана произведения невозможно проследить динамику и отношения ТЗ, на что указывают приведённые выше примеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева, Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки славянской культуры», 1996. – 464 с.
2. Успенский, Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 256 с.
3. Genette, G. Figures III / G. Genette. – P. : Editions du Seuil, 1972. – 288 p.
4. Gide, A. Les Faux-monnayeurs / A. Gide // Romans. Récits et soties. Oeuvres liryques. – P. : Librairie Gallimard, 1958. – 1614 p.

Лукьяненко М. А.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

XIX в. в экономической истории Европы был полон весьма важных, фундаментальных событий, коренным образом изменивших мировую экономику. Это был период завершения буржуазных революций во Франции и Англии. Сформировалось ядро мощных государств, которые и ныне удерживают лидирующие позиции в мире и, пожалуй, во многом даже определяют судьбы всей планеты. Именно поэтому в данной работе в качестве примера рассматриваем эти государства.

Помимо этого, на данный момент Англия и Франция находятся на стадии перелома в экономическом развитии. Именно поэтому важно рассмотреть историю их экономического развития и перспективы.

На современном этапе развития экономика Соединенного Королевства является высокоразвитой и ориентированной на рынке. Это пятая по величине национальная экономика в мире, измеренная по номинальному валовому внутреннему продукту (ВВП), девятая по величине по паритету покупательной способности (ППС) и двадцать вторая по величине по ВВП на душу населения, составляющая 3,5 % мирового ВВП.

Фунт стерлингов (валюта Великобритании) на иностранных рынках является четвертой обменной валютой после доллара, евро и йены. Также фунт стерлингов используется в качестве резервной валюты во всем мире, на что влияет стабильность экономики Великобритании [3].

Прошедший в 2016 г. референдум о выходе Великобритании из Евросоюза, завершившийся перевесом сторонников брексита,

обуславливает актуальность данного исследования тем, что итоговое решение о британском членстве в Союзе вызывает неоднозначную реакцию и будет иметь долгосрочные последствия не только для Британии, но и для всего европейского континента.

Развитие экономики Франции, эволюция её внутренней и внешней политики в среднесрочной перспективе во многом зависят от результатов широкомасштабной программы реформ, к которым приступил нынешний президент Э. Макрон [1].

Речь идёт о разрыве с социально-экономической моделью, сложившейся во Франции после Второй мировой войны. Её особенностями были активная роль государства в перераспределении финансовых потоков (54% ВВП проходят через бюджет), жёсткой административной регламентации рыночных и трудовых отношений, весьма продвинутой, но убыточной перераспределительная система соцзащиты.

В современном обществе экономика мировых лидеров Великобритании и Франции основывается на научных достижениях и эффективно использует их.

В области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ разрыв между развитыми и развивающимися странами не сокращается. На развитые страны приходится свыше 80% финансирования всех НИОКР мира и занятого в этой сфере научного персонала, около 90% всех публикуемых научных статей и технологических новшеств, регистрируемых в виде патентов.

Транснациональные и многонациональные корпорации переносят свои передовые технологии и оборудование в развитые страны. Их производство базируется там, где более рентабельно и где существуют выгодные условия [2].

Франция и Англия – одни из высокоразвитых стран в Западной Европе. Они обе состоят из мощной промышленной базы и диверсифицированного производства, в котором хорошо развиты стратегически важные отрасли. Но несмотря на все это, в каждой экономике также присутствуют многие проблемы внутреннего, и внешнего характера. Анализ вышеуказанных показателей позволяет сделать вывод:

1) После всех кризисов Франция встала на свой прежний уровень развития, уровень ВВП с каждым годом растет, но по-прежнему остается высоким уровень безработицы, и растет дефицит бюджета.

2) Расходы на НИОКР у обеих стран увеличиваются. При этом, развитие экономики происходит опираясь только на свои взгляды, отказываясь идти по проверенному многими развитыми странами пути.

3) Несмотря на устойчивую экономику Великобритании сейчас она находится в сложном положении из-за брексита. Эта тенденция может иметь негативные последствия для экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасбулатов, Р. И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия / Р. И. Хасбулатов. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 322 с.
2. Чичкин, А. Стратегический интерес. Россия и Франция развивают евроазиатское экономическое партнерство // Российская газета. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2010/06/22/ros-fr.html>
3. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / под ред. В. П. Колосова, М. Н. Осьмовой. – М. : 2007. – 438 с.

Лысенко Е. С.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В XXI веке волонтерство представляет собой широкую сферу деятельности, включающую традиционные формы взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

Феномен волонтерства изучается специалистами разных дисциплинарных областей, например, в таких гуманитарных дисциплинах, как социология, психология, социальная педагогика. Данный феномен связан с активным развитием добровольчества в современном обществе и институционализацией его в системе социальных структур общества. Волонтерство в наше время – одно из необходимых условий формирования гражданского общества. Именно этот показатель усиливает актуальность исследования феномена волонтерства [2].

Отличительной особенностью волонтерских организаций является их построение, в большинстве случаев, на основе молодежных и студенческих организаций. Включение молодого поколения в волонтерскую деятельность является в настоящее время условием эффективной социализации для ряда профессиональных направлений подготовки специалистов (например, студентов по специальности «Социальная работа», студентов педагогических вузов).

Выделим также факт включения государства в волонтерскую деятельность. Многие государства, признавая за добровольчеством

право на существование, выделяют денежные средства волонтерским организациям с целью осуществления волонтерской деятельности.

В Донецкой Народной Республике системную работу ведут Центры развития добровольства, функционируют волонтерские отряды при образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования. Для молодого поколения волонтерство является важным способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, активной гражданской позиции [3]. Кроме того, волонтерская деятельность позволяет культивировать в молодежной среде такие высоконравственные ценности, как жертвенность, милосердие, сострадание, альтруизм, бескорыстие, являющиеся редкостью в современном капиталистическом обществе, акцентирующем внимание на индивидуализме и приоритете собственных интересов над общественными.

По мнению российского психолога Н. А. Потаповой, волонтеры – это люди, привлекаемые «...к общественно полезным мероприятиям государственными структурами, специалистами или церковью, занятые добровольным и безвозмездным трудом, в свободное от основной деятельности время, направленным на пользу другим людям, организациям и обществу в целом» [1, с. 21].

Наиболее социально активной демографической группой, которая может стать (и в частных случаях является сейчас) основой крупномасштабного волонтерского движения является молодежь. По данным ООН на 2012 год, в Англии добровольной помощью занимаются 24% молодежи, в Германии – 23%, во Франции – 19%. А в России волонтерской деятельностью в целом охвачено лишь около 10 % молодежи, в основном это студенты ВУЗов [4, с. 56].

Стоит отметить тот факт, что в нашей Республике волонтерская деятельность развивается интенсивнее из-за ситуации, которая сложилась в регионе на данный момент. Ещё в 2014 году появились *общественные организации*, занимающиеся оказанием помощи местному населению: волонтерский центр «Дом добрых дел», волонтерские группы «Дети войны», «Солнечный круг», «Политехник», «Natasha Trend», волонтерская организация «С Донбассом в сердце», «Студенческое сердце», Общество помощи пострадавшим и раненым в ходе боевых действий «Добродей». Общественные организации: «Амикус», «Возрождение Донбасса», «Вариант», «Новый Донбасс». Направления деятельности самые разные: раздача еды, тёплых вещей, медикаментов, восстановление разрушенного жилья, помощь брошенным животным. Это организации, которые занимаются всем понемногу.

Подводя черту вышеизложенному, можно сказать, что волонтерство в условиях развития современного общества способствует развитию общественно значимых качеств личности,

а также решению определенных социальных задач, связанных с социальной реабилитацией, адаптацией и профилактикой девиаций, предполагает самовыражение и самоактуализацию участников волонтерского движения. Особую значимость волонтерская деятельность приобретает в условиях нашего государства по причине военного конфликта.

Волонтерство несет в себе перспективы как для членов волонтерских организаций, так и для общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапова, Н. А. Волонтерство как феномен самореализации личности: Сб. науч. тр. / Н. А. Потапова // Вестник МГОУ. – 2007. – № 3. – С. 95–140.
2. Сергодеева, Е. А. Теории общества потребления в современной философии / Е. А. Сергодеева, Е. Ю. Мищенко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 149–153.
3. Тен, В. В. Волонтерство как проявление гражданских инициатив / В. В. Тен, Е. А. Романенко. – URL: <http://elibrary.ru/download/60635659.pdf> (дата обращения: 08.03.2020).
4. Шапка, Е. В. Волонтерство сегодня: модный тренд или полноценная работа? // Е. В. Шапка, М. О. Семененко, В. Г. Старикова // Волонтер : Всероссийский научно-практический журнал. – 2013. – №1–2. – С. 52–62.

Майтамал С. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.
г. Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В РАБОТЕ НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА

Все больше молодых людей останавливают выбор на специальности психолога. Соответственно, повышается конкуренция среди возрастающего числа психологов. Поэтому, сегодня реализовать себя начинающему психологу не просто. В этой статье хочется затронуть тему использования для своей работы Интернета, как одного из способов расширения профессиональной идентичности и формирования профессионального мастерства.

XXI век называют веком информации. Современные информационные технологии внедряются в различные сферы жизни и становятся их неотъемлемой частью. Преимущества использования Интернет-ресурсов открывают широкие возможности в практической деятельности психолога, при этом позволяя использовать

классические приемы и методы получения фактов в процессе консультирования. В рамках онлайн консультации возможны и беседа, и наблюдение, и эксперимент. При этом нет необходимости личного непосредственного контакта с клиентом, что особенно актуально в случаях отсутствия времени на организацию личной встречи, при взаимодействии с клиентами из труднодоступных регионов, или в критических ситуациях, когда требуется экстренная помощь психолога.

Использование Интернета расширяет возможность получения доходов от своей работы, становятся доступны платные консультации, а также продажа книг, методик собственного сочинения, аудио или видео тренингов. Современная молодежь читает меньше, легче воспринимая аудио или видеoinформацию. Поэтому и аудио, и видеозаписи становятся все более востребованными.

Как же найти желающих получить консультацию именно у вас? Есть несколько доступных способов для поиска клиентов и самопрезентации. Это создание и ведение персонального блога, сайта, активное участие в тематических форумах, использование онлайн магазинов для продажи своих услуг и продуктов профессиональной деятельности.

Что же нужно психологу, чтобы начать работать удаленно?

1. Профильное образование – обязательное условие, собственно, как для онлайн-консультирования, так и для всех остальных форматов работы практического психолога.

2. Наличие сертификатов, документов о прохождении различных тренингов и курсов повышения квалификации. В направлениях по работе с людьми любое дополнительное образование, хотя и не является обязательным, однако в современных реалиях является крайне желательным, и добавит веса на рынке услуг по оказанию психологической помощи, покажет уровень профессионализма и готовность развиваться, даст клиенту и психологу уверенность.

3. Опыт работы. Приобретая достаточные навыки непосредственного общения и консультирования, можно переходить к работе онлайн.

4. Представительство в сети, отзывы как о профессиональных, так и о личных качествах. Социальные аккаунты, отзывы на порталах психологов, личные отзывы должны быть всегда на высоте, поэтому работу в этом направлении необходимо начинать заранее и поддерживать на должном уровне постоянно.

5. Определенное направление работы. С приобретением достаточно широкого опыта можно расширить и направление деятельности, но для начала необходимо развивать какое-либо одно.

6. Личностные характеристики психолога, к которым можно

отнести коммуникабельность, умение соответствующим образом оформить свой личный блог/сайт, навык написания научных и научно-популярных статей, умение презентовать свою работу, быстрая реакция на новые социально-психологические запросы клиентов и общества в целом, уверенность в себе, креативность.

Как видим, начинающему психологу не так уж легко развернуть свою практическую деятельность в онлайн-формате. Навыки работы с Интернет-ресурсами необходимы, в первую очередь, для повышения конкурентоспособности как профессионала. Также для расширения аудитории потенциальных клиентов, которые в своей жизни являются активными пользователями указанных ресурсов. Важным моментом является отсеивание разного рода псевдопсихологов, эзотериков и других околonaучных деятелей. Чем больше в сети работает профессионалов, чем они активнее, тем больше шансов у нуждающихся получить профессиональную психологическую помощь и не попасть в сети к шарлатанам и обманщикам, тем самым усугубив свое состояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гартфельдер, Д. В. Дистанционная психологическая помощь: обзор современных возможностей и ограничений / Денис Викторович Гартфельдер // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 77–96.
2. Рубцов, А. В., Лебедева С. В. Виртуальная психологическая служба: функциональные задачи и особенности организации // Психологическая наука и образование. – 2002. – Том 7. – № 1. – С. 87–97.

Максименко А. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.
г. Горловка, ДНР*

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ В. П. АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»

Вторую мировую войну человечество никогда не забудет. Она вовлекла в свой огненный круговорот десятки стран и сотни миллионов людей. Эта война унесла более 56 миллионов жизней, сотни тысяч городов и сел были стерты с лица земли.

Русский писатель Виктор Астафьев относится к тому трагическому поколению людей, которое встретилось с войной в 17-18 лет и понесло наиболее огромные утраты на фронтах Великой отечественной войны. Он писал: *«Тема войны для меня – святая тема,*

и хочется, чтобы писалось трепетно, с болью и святым уважением к тем людям, с которыми я воевал и которых приходилось мне хоронить вдоль долгих дорог войны» [1, с. 5]. Благодаря фронтовому опыту В. Астафьев смог философски осмыслить войну. Повесть «Пастух и пастушка» была написана о юных ребятах, которые не смогли увидеть победу, и эта повесть по праву считается одной из лучших в его творческом наследии. И не случайной она таковой является, он трудился над ней с 1967 по 1974. Астафьев говорил: *«14 лет я носил в себе эту маленькую повесть»* [2, с. 7].

В повести 4 части, пролог и эпилог (кольцевая композиция).

В прологе и эпилоге мы можем видим временную дистанцию между сюжетными событиями и датой написания текста. Это долгий период («Как долго я искала тебя!») между юностью героини и порой, когда она превратилась в «женщину с уже отцветшими древними глазами. Ее поиски могилы, затерянной в «диком поле, непаханом, некошеном, косы не знавшем», это символ памяти, восстанавливающей утраченную связь времен и событий.

Первая часть названа кратко и ясно «Бой». Астафьев погружает нас в атмосферу войны, густо насыщенную болью, ожесточением, страданием, кровью, смертью. *«Орудийный гул опрокинул и смял ночную тишину»* [2, с. 54] – этой фразой Астафьев начинает первую часть и в мельчайших подробностях рисует картину ночного боя, сцену рукопашной схватки. Герой слышит скрежет гусениц танков, «рев, стрельбу, матюки, крик раненых», «аханье» гранат, чувствует «удушливую гарь», воспринимает бой «нутром и сердцем». Для солдата «все перемешалось в ночи», «разобрать уж ничего нельзя».

Сцены боев создают образ смерти, смерти постоянно находящейся рядом и готовый безжалостно отнять жизнь в мгновение ока. Батальные сцены, хотя и играют в идейно-художественном плане важную роль, но занимают не центральное место в повести.

Во второй и третьей частях («Свидание» и «Прощание») разворачивается центральное сюжетное событие повести. Случайная встреча юного лейтенанта и хозяйки дома, где остановился на отдых его взвод, пробуждает в молодых людях интерес друг к другу. Их робкое сближение – взгляды украдкой, первые откровенные слова – обрисовано во всех незатейливых подробностях. В герое видно пробуждение жизни: *«Воскрес раб Божий!»* [2, с. 227], возрождение перестрадавшей на войне души.

В. Астафьев показывает, как из ада войны и смерти наперекор им произрастает любовь – нежная, преданная и трагическая.

Обстоятельства встречи героев и возникновения любви в повести – необычайные, исключительные. Всего одна ночь, и в описании этой ночи, чистой, страстной, мы видим искреннюю, неподдельную любовь. Их отношения чисты, целомудренны,

нравственны. Их встреча – это чудо, счастье. Но быстротечное время безжалостно, и так шаткое счастье в огне и грохоте войны.

Четвертая часть – «Успение». Тут развитие действия достигает наивысшего напряжения. Война подвергает героев последнему испытанию – расставанию, лишая их ощущения смысла жизни, долгие годы состоящей для них из разрушения, убийства и редких минут отдыха. Раненный осколком в плечо лейтенант Борис Костяев (рана несмертельна) чувствует, как иссякает в нем «жажда жизни». Его «душа и тело выболели, устали» от необходимости напрягать «себя, свою волю, силу», чтобы жить по законам военного времени, то есть «убивать или быть убитым», теряя боевых друзей, не умея ответить на вопрос «Зачем? Для чего?».

Кульминацией сюжета произведения становится видение «женщины с иконописными глазами», полуфантастическая встреча героев. Но сердце лейтенанта не обретает новой жизни, оно останавливается. И трагическая развязка сюжета воспринимается как обвинительный приговор войне.

Эпилог завершает композиционное кольцо. Финал повести возвращает нас к образу одинокой женщины, опустившейся на колени перед могилой единственного любимого человека. Маленький безвестный полустанок в степи. Могильный холм, через годы уже сросшийся «с большим телом земли». Здесь похоронено ее счастье.

Такая кольцевая композиция лучше выявляет лиризм повести, ее идею. Война оборвала любовь, но любовь не погибла, а осветила всю жизнь и память человека. А память не подвластна времени, она преодолевает смерть, преодолевает время. И поэтому любовь нетленна. Чувство Люси к Борису живо, живы ее преданность и желание соединиться с любимым: *«Совсем скоро мы будем вместе... там уже никто не в силах разлучить нас...»* [2, с. 443].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев, В. П. Повести и рассказы / Астафьев В. П. – М. : Просвещение, 1989. – 350 с.
2. Астафьев, В. П. Повести. Стародуб. Кража. Пастух и пастушка / Астафьев В. П. – М. : Художественная литература, 1976. – 445 с.

Мастерова М. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.
г. Горловка, ДНР*

СМЫСЛ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА С. МОЭМА «ПИРОГИ И ПИВО, ИЛИ СКЕЛЕТ В ШКАФУ»

Заголовок литературного произведения является значимой его частью и трактуется как ключ к пониманию художественного текста, на что указывали ряд исследователей (С. Д. Кржижановский, Э. Б. Магазаник, Н. А. Веселова). На сегодняшний день существует несколько типологий заголовков. Как наиболее продуктивную мы выделяем классификацию А. И. Домашнева в основе, которой положено соотношение заглавия с компонентами произведения.

А. И. Домашнев выделяет следующие типы заглавий:

1. Заглавия, представляющие основную тему или проблему произведения;
2. Заглавия, задающие сюжетные перспективы произведения;
3. Персональные заглавия, значительная часть которых – антропонимы;
4. Заглавия, обозначающие время и пространство [1].

В творчестве британского писателя С. Моэма присутствуют разные типы заголовков, к примеру, название романа «Театр» представляет основную тему, выраженную автором. Название автобиографических заметок «Подводя итоги» относится ко второму типу, а «Миссис Крэдок» и «Каталина» являются заглавиями-антропонимами. У писателя большое количество названий обозначающих время и пространство, такие как «На вилле», «К востоку от Суэца», «Рождественские каникулы». Целью данной работы является рассмотрение значения заглавия романа С. Моэма «Пирог и пиво, или Скелет в шкафу». Несмотря на большое количество исследований посвященных творчеству писателя, проблема заглавий его произведений остается малоизученной.

Впервые роман появился в 1930 г.; по свидетельству самого писателя он оказался для него одним из самых любимых по биографическим причинам: «Но больше всего мне нравятся «Пирог и пиво»... потому что на его страницах снова живет для меня женщина с очаровательной улыбкой, которая послужила моделью Розы Дрифилд» [3].

Роман является своеобразным разоблачением социального снобизма, который направлен на первую жену умершего писателя Тэда Дрифилда, Розы, чья откровенность и сексуальная свобода делают ее мишенью консервативных приличий. К героине благосклонно относится лишь повествователь, Эшенден, который понимает, что

она была музой для многих художников, в том числе для него. Таким образом, название романа, состоящее из двух частей, указывает на потерявшие чувство гедонизма, литературные круги Англии.

Первая часть заглавия взята из реплики сэра Тоби Бэлча из пьесы У. Шекспира «Двенадцатая ночь»: «*Ты считаешь, что если ты такой добродетельный, то больше нет на свете ни пирогов, ни пива?*» [5]. Словосочетание «пироги и пиво» становится синонимичным словосочетанию «радости жизни». Пироги и пиво также являются критерием хорошей жизни в басне «Городская мышь и полевая мышь»: «*Betterbeansandbaconinpeacethancakesandaleinfear*» [4]. В русском переводе фраза получила более обобщенное звучание: «*Зато мои желудки я ем на свободе и в безопасности*». Пиво соотносится с хорошей жизнью героев романа, которые забегают в пабы с целью выпить стакан эля. Пироги появляются в завершении любой трапезы: в ресторане заказывают пироги с ревенем и крыжовником. Также С. Моэм показывает притворство и лицемерие людей, которые сперва сплетничают, а после готовы предложить кусочек пирога с малиной на десерт.

Вторая часть названия звучит в беседе Эшендена и Э. Кира. «Скелетом в шкафу» они называют, самый запоминающийся и неоднозначный персонаж романа, Роза. Эта общеупотребительная английская идиома, означает скандальный или постыдный факт из давнего прошлого, скрываемый от общественности.

Таким образом, заголовок романа С. Моэма «Пироги и пиво, или Скелет в шкафу» содержит в себе несколько смысловых пластов. С одной стороны является тематическим, а с другой – интертекстуальным, так как включает в себя традиционный английский историко-культурный контекст и иронический контекст английского юмора, что задает тон к прочтению всего произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев. – М. : Просвещение, 1989. – 211 с.
2. Веселова, Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Наталья Анатольевна Веселова. – Тверь, 1998. – 24 с.
3. Моэм, У. С. Пироги и пиво, или Скелет в шкафу / пер. с англ. А. И. Иорданский // У. С. Моэм. – М. : AST Publishers, 2014. – 209 с.
4. Толстой, Л. Н. Сказка Мышь полевая и Мышь городская [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. – Режим доступа : <https://deti123.ru/skazka/mys-polevaa-i-mys-gorodskaa>. – 14.03.2020
5. Шекспир, У. Двенадцатая ночь, или что угодно / пер. с англ. Э. Л. Линецкая // У. Шекспир // Большое собрание сочинений в восьми томах. – М. : Искусство, 1959. – Т. 5. – С. 5.

Маранцова В. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Дмитрий Сергеевич Мережковский – русский философ, прозаик, поэт, литературный критик – при безусловном таланте, всегда вызывал к себе неоднозначное отношение. Его имя, некоторое время, находилось под запретом, а если и упоминалось, то только под ярлыком «декадент». Идеи Мережковского, воплощенные в его трудах, провоцируют философские, религиозные, литературоведческие дискуссии и в наши дни. «В истории общественной мысли понят Мережковский пока не очень хорошо. Кто он: писатель? поэт? религиозный философ? политик? (...) Вечно с Евангелием в руках и с Христом на устах. Он всегда делал как будто не свое дело, однако писал всегда – талантливо» [3, с. 24]. Окончательный ответ на вопрос, поставленный ученым, все еще не дан.

Целью данной работы является рассмотрение литературно-критического наследия Мережковского, выяснение особенностей его критического метода.

Для традиционной, классической, критики характерен анализ произведения с точки зрения общественной жизни эпохи. Мережковский же анализировал произведение с точки зрения философских противоречий, вечности, космоса, превращая вечные проблемы в жизненные вопросы современности.

Мережковским написано около 18 критических работ. Из них наиболее известные: «Вечные спутники» (1897), «Л. Толстой и Достоевский» (1901), «Гоголь и Черт» (1906), «М.Ю. Лермонтов, поэт сверхчеловечества» (1909 и 1911), «Две тайны русской поэзии. Тютчев и Некрасов» (1915).

На своеобразии литературно-критических опытов Мережковского исследователи указывали неоднократно. Так, Ю.Р. Кричевская определяет критический метод Мережковского как «синтетический». Понимая под этим «соединение злободневного прочтения творчества русских писателей XX века с широким контекстом «вечных» философских проблем» [6, с. 4]. И говорит о новой форме «эссе-исследования», которое объединяет в себе публицистический пафос, литературоведческий анализ и религиозно-философскую направленность. А. В. Чепкасов изучает творчество Мережковского, объединяя его литературно-критические работы в единое целое, в основе которого лежит его собственная религиозно-философская концепция. А. В. Чепкасов считает, что Мережковский выстраивает

«глобальный мифологический «сверхсюжет», где все подчиняется единой универсальной схеме» [5, с. 15]. А. М. Ваховская говорит о творчестве Мережковского с точки зрения концепции культуры, которую писатель выстраивает, используя весь культурный пласт настоящего и прошлого.

По этому поводу Мережковский писал: «...кроме научной критики, у которой есть пределы, так как всякий предмет исследования может быть исчерпан до конца, – кроме объективной художественной критики, которая также ограничена, ибо раз навсегда может дать писателю верную оценку и более не нуждаться в повторениях, – есть критика *субъективная*, психологическая, неисчерпаемая, беспредельная по существу своему, как сама жизнь, ибо каждый век, каждое поколение требует объяснения великих писателей прошлого в *своем* свете, в *своем* духе, под *своим* углом зрения» [4, с. 1].

Писатель считал, что современная критика, за некоторым исключением, была «силой противонаучной и противохудожественной», которая сводилась к публицистике.

Характерными признаками критики эпохи Серебряного века была символистская критика с ярко выраженным для той эпохи элитарным характером. Отличалась она от общераспространенной журнальной прежде всего стремлением опереться на совокупный культурный опыт всех времен и народов, подчеркнутым вниманием к чисто эстетическим оценкам, преобладанием высокого стиля, насыщенного метафорами и условными формулами, склонностью к импрессионистическому субъективизму.

Особенностью же критических работ Мережковского является то, что в них в большей степени, чем в исследованиях других критиков, возникает образ автора. Все критические оценки Мережковским литературных произведений связаны с проекцией их на христианские ценности.

Собственная религиозно-философская концепция стала основой его субъективной критики. В этом и состоит главная особенность литературного метода Мережковского.

Надо отметить, что в философско-мировоззренческий аспект был определяющим и в тех произведениях Мережковского, которые считаются художественными. Действительно, Ю. Терапиано писал о стилевой манере Мережковского: «...книги для него были не литературными произведениями, а беседою вслух о главном...». «Тайна трех. Египет и Вавилон» (1925), «Наполеон», «Иисус Неизвестный», «Павел Августин» (1936), «Данте», «Франциск Ассизский» (1938), «Жанна д'Арк» (1938), «Рождение богов. Тутанхамон на Крите» и «Мессия» – в каждой книге, так или иначе, воплощаются историко-философские концепции.

В сфере субъективной критики Мережковский был не одинок. Так, например, в одной из своих книг Мережковский говорит о таких критиках как: С. А. Андреевском и Н. К. Михайловском. В этой работе критик прямо заявил о «субъективном методе» Н. К. Михайловского. Именно в ней Мережковский говорил, о том что «метод субъективный есть метод творческий». По мнению критика, субъективность Н. К. Михайловского, в его пламенной любви к народу. У С. А. Андреевского, Мережковский выделил: «...отблеск и благоухание поэзии того писателя, которым он занимается. За любимой книгой он всегда видел живого человека, родственную ему, страдающую душу писателя. Не публицист говорил о представителе отвлеченных идей, а человек о человеке, художник о художнике. <...> глубокое вдохновение такой субъективно-художественной критики – живая любовь. Только любовь делает возможным проникновение в душу поэта» [6, с. 3].

Таким образом, критическая литература Мережковского является субъективным в смысле воплощения собственных идей и концепций в процессе интерпретации творчества других писателей, но одновременно объективным с точки зрения глубины проникновения в исследуемый предмет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алданов, М. А. Д. С. Мережковский // Лит. обозрение. – 1994. – №7-8. – 67 с.
2. Анненский, И. Книга отражений / И. Анненский. – М., 1979. – С. 5.
3. Бельчевичен, С. П. Гуманизм и христианство в литературно-философском наследии Д. С. Мережковского // Гуманизм и культура. Век XXI : Сб. науч. тр. / С. П. Бельчевичен. – Тверь, 1993. – С. 95.
4. Мережковский, Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. – М. : Наука, 2007. – 904 с.
5. Чепкасов, А. В. Неомифологизм в творчестве Д. С. Мережковского 1890 -1910-х гг. / А. В. Чепасов // Автореф. к.ф.н. – Томск, 1999. – 20 с.
6. Шабаршина, В. В. Своеобразие литературной критики Д. С. Мережковского конца XIX – начала XX веков [Электронный ресурс] / В. В. Шабаршина. – М. : 2005. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/svoeobrazie-literaturnoy-kritiki-d-s-merezhkovskogo-kontsa-xix-nachala-xx-vekov#ixzz6GC2LzUDA> (дата обращения 09.03.2020)

Матвиенко К. В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е. Б.
г. Луганск, ЛНР

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Наш современный мир продолжает стремительно развиваться, и наша речь тоже не стоит на месте. Все события в жизни общества отражаются в языке, дополняя его новыми фразами и выражениями. Сама речь рассматривается как мощное средство налаживания отношений между людьми в разных сферах общества. Язык как основное средство коммуникации, предоставляет информацию о ее носителях, культуре, стране и даже истории. Таким образом, речь молодого поколения отображает уровень жизни людей во всем обществе. Молодежный язык – это сложная многоуровневая структура. Отличительным признаком молодежного языка является использование стилистически нейтральной и сниженной лексики, большого количества аббревиатур. В языковом мире молодежная речь часто ассоциируется со словом «сленг».

Сленг – это та часть языка, которая воспроизводит лингвистические особенности социума. Он помогает ярко выделяться на фоне своих сверстников и четко демонстрировать свою приверженность к той или иной субкультуре. Сленгу следует уделять должное внимание при изучении языка, тем более, если вы планируете не только читать классическую английскую литературу, но и общаться со сверстниками лицом к лицу, используя «живой» язык для общения.

Необходимо понимать, что в различных ситуациях общения сленг не всегда допустим. Использование сленга не по теме и не к месту может охарактеризовать вас как невоспитанного человека. Особенно это ощущается при общении между людьми с заметной разницей в возрасте. Именно поэтому такие слова и называются молодежным сленгом, так как использовать их уместно, общаясь именно в молодежной компании. Однако умение применять ходовые выражения, которые все знают, было бы очень полезно. Именно целесообразное использование сленга продемонстрирует высокий уровень владения языком.

Стоит заметить, что в английском языке существуют разные виды молодежного сленга:

1. «Cockney rhyming slang» («Рифмованный сленг»). В современном английском языке это довольно популярный вид сленга. Cockney rhyming slang очень распространен в современном «британском» английском языке, многие люди каждый день

пользуются им в своем разговоре [3, с. 196]. Вот несколько самых распространенных рифмованных сленговых выражений:

«Let's have a butchers hook at that magazine» (butcher's hook = look).
«Use your loaf and think next time» (loaf of bread = head).

2. «Everyday slang» («Повседневный сленг»). Английский язык довольно своеобразен и многозначен, одно слово может иметь ряд абсолютно непохожих по содержанию значений. Такая многозначность отразилась и в молодежном сленге [3, с. 197]. Рассмотрим ряд ситуаций из жизни:

1) Вы с другом пошли в магазин за покупками. Неожиданно у кассы вы понимаете, что забыли свою дисконтную карту дома, но ваш друг говорит: «Relax, buddy. I got it». («Расслабься, дружище, у меня есть»).

2) Женщина, проходящая мимо, уронила свою сумочку. Естественно, вы захотите помочь и поднять ее, но женщина говорит вам: «It's OK. I got it». («Все хорошо. Я сама поднимаю»).

3. «Mobile slang» («Мобильный сленг»). Американские подростки, используя информационные технологии, создали абсолютно новый язык, который основан на функции интеллектуального ввода сообщений в телефонах. Набирая смс, подростки выбирают первый вариант слова, предложенный системой интеллектуальной замены. Так что, если вы прочитали смс, в котором слово book (книга) не подходит по содержанию, то вполне вероятно, что имелось в виду слово cool (круто). Скорее всего, система интеллектуального ввода предлагает слово book первым при наборе слова cool [3, с. 198].

Молодежный сленг – это определенный лексикон, созданный на основе фонетики и грамматики английского языка. Основное его отличие – это разговорная, неформальная речь с определенной эмоциональной окраской, а большая часть сленга – это всевозможные сокращения. Отличительным признаком молодежного сленга является его мобильность, которая объясняется сменой поколений [1, с. 112]. Для того, чтобы овладеть молодежным сленгом, вам достаточно постоянно общаться в среде, где говорят на английском языке.

Несмотря на то, что сленг – это просто жаргон, лингвисты занимаются исследованием этого вопроса и составлением словарей сленговых выражений. Овладеть сленгом – значит понимать грамматику различных языковых стилей, уметь применять это все в комплексе в нужное время и в нужном месте [2, с. 234].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что английский сленг для человека, который разговаривает на русском языке – это хороший способ продемонстрировать свой уровень иностранного языка. Однако применять его нужно правильно. Обязательно нужно

учить иностранный язык, а потом уже сленг, как его дополнение. Лучше всего для изучения сленга использовать различные современные словари и общаться с носителями языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизюлёва, Г. А. Неповторимость молодежного английского сленга / Г. А. Бизюлева. – М., 2011. – 356 с.
2. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция. Лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.19 / Ю. К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 341 с.
3. Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка: учебник для вузов / А. Н. Мороховский. – К., 2014. – 248 с.

Махнычева М. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОСТОК» КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРОВ

Современное общество предъявляет особые требования к растущей личности. Сегодня особенно остро стоит проблема поиска эффективных методов развития личности и формирования лидерских качеств социально активной молодёжи. Детско-юношеское объединение «РОСТок» – это молодежное объединение, охватывающее практически все муниципальные образовательные учреждения города Горловки. «РОСТок» – это Республика Остроумных Современных Талантливых, у которых всё ОК!

Как и в других детских объединениях, у «РОСТка» есть своя структура: Высшим органом организации является Форум, который будет проводиться один раз в два года. На нём утверждаются кандидатуры Главы организации и членов Координационного совета, они и являются руководящим органом самоуправления в организации. Вся деятельность будет осуществляться в 6 центрах по 6 направлениям. Руководят работой центров члены Координационного совета. Центр «Патриот» планирует работу по патриотическому воспитанию, организацией добрых и полезных дел занимается Центр «Альтруист», экологической и краеведческой работой руководит Центр «Эколенд», организацией досуга членов организации занимается Центр «Креатив», мероприятиями, которые направлены на формирование здорового образа жизни, занимается Центр «Спортленд», а работой по освещению деятельности организации и налаживанию партнёрских отношений занимается Инфоцентр [1].

Координационный Совет состоит из двух палат: взрослых и детей. Заседания проводятся один раз в месяц. Заслушивает отчёты и анализирует работу Центров. Из членов Координационного совета формируется Совет дела, который проводит сборы еженедельно и информирует Координационный совет о своей работе. Основной функцией Координационного совета является работа по выполнению решений форума и программы деятельности. Также может осуществлять приём новых членов и исключать из своего состава, не справившихся с порученным делом [1].

Структура организации «РОСТок» на школьном уровне выглядит так же, как и на городском. Отличие только в том, что высшим органом является Конференция, которая может проходить ежегодно.

Также каждый член организации проходит следующие ступени саморазвития, самовоспитания, самоопределения, т.е. – ступени роста. В организации «РОСТок» их три: на первой ступени – учащиеся 1-4 классов, на второй – учащиеся 5-9 классов, на 3 – учащиеся 10-11 классов. У каждой ступени есть свой отличительный знак – галстук: у первой ступени – зелёный, у второй – синий, а у третьей – оранжевый [2]. Как раз эти цвета (оранжевый, синий и зелёный) отражены на флаге Детско-юношеской организации «РОСТок».

На каждой из этих ступеней есть свои личные задачи, соответствующие возрасту ребёнка. На 1 ступени, учащиеся начальных классов осваивают «Азбуку деятельности». Их личной задачей является готовность к вступлению в организации и работе в ней. Для этого они должны научиться самостоятельно выполнять задания и ответственно относиться к порученному делу. Учитель помогает ребятам в создании коллектива, в развитии их творческого потенциала и каких-либо новых навыков и умений. Вступление в организацию для учащихся первой ступени – это торжественное мероприятие, где ученики третьей (старшей) ступени повязывают галстуки младшим.

На 2 ступень переходят учащиеся 5-9 классов. Эта ступень называется «Доверие». Эти ребята уже самостоятельно планируют и организуют содержательный личный досуг, вырабатывают в себе активную позицию по участию в подготовке коллективных дел, развивают в себе лидерский потенциал. На уровне организации – принимают активное участие в работе органов детского самоуправления, уверенно руководят коллективом сверстников, на качественном уровне организуют проведение коллективных дел. Здесь учитель выступает в роли активного наблюдателя: следит за цензурой, за готовностью ребят к какому-либо мероприятию, помогает и подсказывает.

Основным требованием к членам организации, перешедшим на 3-ю ступень – учащиеся 10-11 классов, является проявление творчества и инициативы во всех делах. Им следует: владеть знаниями, умениями и навыками организаторской работы для умелого руководства деятельностью членов организации 1-2 ступеней; обладать качествами лидера, как минимум, городского масштаба; определиться в выборе будущей профессии.

Последний пункт является самым важным. Все мероприятия, как на городском уровне, так и на школьном, помогают ребятам определиться с будущей профессией. Ведь сейчас очень важно то, чтобы ребятам, которые выбирают себе будущее дело, нравилась профессия, чтобы они охотно получали знания в вузах и также, чтобы полученная профессия им нравилась.

Таким образом, детско-юношеское объединение «РОСТок» способствует развитию социально активной личности, лидерских качеств, помогает в выборе будущей профессии, раскрывает творческий потенциал каждого ребёнка, помогает освоить новые навыки и умения, учит работать в команде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Структура детско-юношеской организации «РОСТок» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc-109380257_437114332
2. Традиции детско-юношеского объединения «РОСТок» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc-109380257_437114330

Махова А. А.

*Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСНОВНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КОСМЕТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ МОД ФРГ)

Внимание ученых к цветообозначению имеет давнюю традицию. Цветолексемы стали объектом исследования целого ряда ученых. Труды лингвистов посвящены этимологии колоративов (Н. Б. Бахилина, Л. Н. Грановская, И. Г. Добродомов, Г. Ф. Одинцов, Р. М. Фрумкина), способам их пополнения, функционированию и метафоризации (А. А. Брагина, А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко, Н. В. Гнездилова), семантике и метафоризации колоративов в когнитивном аспекте (А. Вежицкая, Л. Р. Гатауллина,

Ш. К. Жаркынбекова, Н. Н. Козлова, З. И. Комарова, Е. С. Лукашенко, М. Б. Талапина; Е. С. Лукашенко, К. Р. Петкелите) и др.

Ученые-физики определили семь основных спектральных цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, а также ахроматические цвета – серый, черный и белый. В тоже время известно, что человеческий глаз способен различать от 500 до 2,5 миллионов оттенков, каждый из которых может быть назван конкретным словом [1, с. 5].

Важную роль в процессе цветообозначений играет символика каждого цвета, опирающаяся на всевозможные ассоциации. Языковые символы представляют собой единицы лексического уровня языка, благодаря которым абстрактное содержание представляется в конкретно-образной форме.

Приведем примеры основных цветовых обозначений косметических продуктов из современных модных журналов ФРГ:

- красный и его оттенки: Kirsche (вишня), Feuer, Feuerrot (огненно-красный), Vино (винный), Ziegel (кирпич), Dachziegel (кровельный кирпич), Tomate (помидор), Granat (гранат), Bordeaux (Бордо), Weinbeere (виноград), Paprika (перец), Karmin (кармин), Orangerot (красный апельсин), Zinnober (киноварь), Morgenrot (восход), Rosenholz (красное дерево), Purpur (пурпур), Mohnrot (мак), Hortensie (гортензия), Fuchsia (фуксия), Pink (розовый), Rose (цвет розы), Brombeere (брусника), Himbeere (малина);

- зеленый и его оттенки: Lindgrün (зелень липы), Resedagrün (зелень резеды), Birke (береза), Olive (олива), Jade (нефрит), Efeugrün (зелень плюща), Oleander (олеандр), Pistazie (фисташка), Farngrün (зелень папоротника), Flaschengrün (зелень бутылочного стекла), Khaki (хаки), Moos (мох), Absinth (абсент), Beryll (берилл), Laubfrosch (зелено-лягушачий), Laub (листва), Salat (зелень салата), Smaragd (изумруд), Kiwi (киви), Klee (клевер), Minze (мята);

- желтый и его оттенки: Koralle (коралл), Terracotta (терракот), Rost (ржавчина), Rostorange (ржаво-оранжевый), Rost-Bambus (ржаво-бамбуковый), Kupfer (медь), Apricot (абрикос), Apfelsine (апельсин), Zimt (корица), Holunder (бузина), Messing (латунь), Flamme (огонь), Gold (золото), Mandarine (мандарин); Senf (горчица), Sonnenblume (подсолнух), Bernstein (янтарь), Camel (верблюд), Herbstlaub (осенняя листва), Sand (песок), Sonnengelb (солнечно-желтый), Orangengelb (оранжево-желтый), Curry (карри), Dotter (желток), Eigelb (желток), Most (горчица), Safran (шафран), Schwefel (сера), Stroh (солома), Topas (топаз), Zitrone (лимон), Sonne (солнце), Banane (банан), Aurora (Аврора, восход), Melone (дыня);

- коричневый и его оттенки: Cognak (коньяк), Brandy (бренди), Braun (коричневый), Rehbraun (косуля), Pinie (пиния), Torf (торфяной), Kastanie, Kastanienbraun (каштановый), Kaffeebraun

(кофейный), Mokka (мокко), Antikbraun (античный коричневый), Espresso (эспрессо), Tabak (табак), Cappuchino (капучино), Cola (кола), Kakao (какао), Nuss (орех), Schokolade (шоколад), Teak (тиковое дерево), Rinde (кора дерева);

– синий и его оттенки: Azurblau (лазурный), Marine (море), Ozean (океан), Jeansblau (джинсовый), Himmelblau (небесный), Royalblau (королевский синий), Rauchblau (дымчато-голубой), Nachtblau (синий как ночь), Marine-Royal (синий цвет королевского флота), Aquamarin (аквамарин), Tinte (чернила), Indigo (индиго), Kornblume (василек), Saphir (сапфир), Vergissmeinnicht (незабудка), Flieder (сирень), Dunkelflieder (темная сирень), Pflaume (слива), Heidelbeere (черника), Amethyst (аметист), Holunder (бузина), Veilchen (фиалка), Heliotrop (гелиотроп);

– белый: Sekt (шампанское), wollweiss (белый как шерсть), Edelweiss (эдельвейс), Lilie (лилия), Marmor (мрамор), Elfenbein (слоновая кость), Schwan (лебедь), Schimmer (сверкание, блеск), Alabaster (алебастр), Alpaka (верблюжья пряжа), Reif (иней), Schnee (снег), Vanille (ваниль), Porzellan (фарфор);

– черный и его оттенки: Anthrazit (антрацит), Rauch (дым), Schiefer (сланец), Patina (пatina), Teer (смола), Tinte (чернила), Rabe (ворона).

Нельзя сказать, что приведенные обозначения всегда означают оттенки цвета. Например, оранжевый цвет в метонимиях Mandarine и Apfelsine, желтый – в Melone, Sonne, Banane не так уж различимы по оттенкам, скорее это дань окружающей природе и вариативности обозначения, чем действительно выражения цветовых модификаций. Также можно сказать, что в таких цветообозначениях как Marine-Royal (синий цвет королевского флота), Ozean (океан), Antikbraun (античный коричневый) разберется не любой потребитель рекламной продукции и товара. Некоторые же обозначения применяются к близким по оттенкам цветам: Tinte (чернила), Holunder (бузина) и др.

В целом же можно отметить, что обозначения цвета при рекламе косметических товаров «питаются» метонимическим переносом из разных сфер окружающего мира. Однако в первую очередь такого рода цветообозначения соотносятся с миром растений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шемякин, Ф. Н. К вопросу об отношении слова и наглядности образа (цвет и его название) / Ф. Н. Шемякин // Известия АПН РСФСР. – 1960. – № 113. – С. 5–7.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

С каждым годом мы отмечаем объективное ухудшение здоровья молодёжи, причём как физической, так и психической его составляющих. Это явление оказывается серьёзной помехой для процесса социальной адаптации молодых людей. Особенно большое значение состояние нервно-психического развития приобретает в условиях системы высшего профессионального образования. От него в большой степени зависит скорость адаптации студента-первокурсника в новых условиях, а следовательно, качество овладения профессиональными навыками и компетенциями. Таким образом, наблюдается взаимозависимость между адаптацией физиологической и социальной.

Под физиологической адаптацией понимают совокупность процессов на уровне регуляторных, висцеральных, а также регуляторных систем организма, направленных на приспособление к существованию в новых условиях. Адаптация социальная – процесс «вживания» в иную социальную среду, приведение собственного поведения субъекта в соответствие с новыми целями и задачами. У студентов часто возникают отрицательные эмоциональные состояния, обусловленные причинами различного характера: изменением режима образовательной деятельности, большим объёмом самостоятельной работы, отношениями с новым коллективом, возможными оторванностью от дома, бытовыми и материальными сложностями. Эти проблемы могут усугубиться отсутствием у молодых людей навыков психологического самоконтроля. Поэтому одной из важнейших задач преподавательского состава, работающего с первокурсниками, является психолого-педагогическое сопровождение, выражающееся в диагностике состояния студента и, при необходимости, его коррекции. Значительную помощь в этом случае может оказать обучение студентов методам самоконтроля над эмоциональным состоянием и обучение основным техникам его осуществления [2, с. 53].

Саморегуляция предполагает достижение следующих эффектов: снижение эмоциональной напряжённости, снижение степени утомления и недопущение переутомления и повышения психофизической активности.

Наиболее естественными способами снятия напряжения, как правило, являются реактивный длительный сон, «заедание» стресса, а также более полезные для организма общение с природой и животными, спортивные игры, танцы, массаж, смех, юмор [3, с. 222]. Сознательное воздействие на собственное эмоциональное состояние возможно посредством вербальных установок, регуляции дыхания и мышечного тонуса. Выделяют три уровня саморегуляции.

1. Информационно-энергетический. Включает следующие типы саморегуляции:

- реакция «отреагирования» – усиление активности, двигательной или психической;
- катарсис – использование положительных эмоций от созерцания произведений искусства, природы, прослушивания музыки и пр.;
- ритуальные действия – совершение регулярных, повторяющихся при определённых обстоятельствах приёмов.

2. Эмоционально-волевой. На этом уровне возможно использование:

- самоисповеди как мысленного проговаривания своих проблем и жизненной ситуации в целом;
- самоубеждения – процесса осознания, мысленной рационализации мотивов поведения и программы действий;
- самоприказа – образования рефлекторной связи между мысленным приказом и началом действия;
- самовнушения – использование ряда мысленных установок на достижение полезного результата;
- самоподкрепления – контроль за состоянием психики и организма в целом [1, с. 265].

3. Мотивационный. К методам мотивационной саморегуляции относят:

- самогипноз – внушение себе определённой системы установок;
- библиотерапия – целенаправленное чтение с целью лечебного воздействия;
- имаготерапия – род «ролевой игры», воспроизведение черт художественных персонажей или сюжетов произведений;
- медитация – использование концентрации внимания параллельно с системой специальных дыхательных упражнений и мышечной релаксацией.

4. Индивидуально-личностный. На этом уровне применяются:

- самоорганизация – осознание всей совокупности личностных врождённых и приобретённых особенностей, черт характера, уровня развития интеллекта;
- самоутверждение – стремление личности к определённым достижениям, социальному статусу;

- самодетерминация – способность личности к реализации выбора по своему желанию и противодействию факторам окружения;
- самоактуализация – процесс «воспитания» необходимых личностных качеств.

Возможность обучения студентов указанным методикам саморегуляции психических состояний значительно снижает риск дезадаптации, способствует усилению интеллектуальной и социальной активности и сохранению психического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики / Л. П. Гримак – М. : Политиздат, 1989. – 321 с.
2. Косолапов, А. Б. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов / А. Б. Косолапов, В. А. Лофицкая. – Владивосток: ДВГАЭУ. – 2002. – 154 с.
3. Толбатова, Е. В. Развитие саморегуляции эмоциональных состояний у студентов как фактор адаптации в вузе / Е. В. Толбатова ; НИУ БелГУ // Проблемы социально-психологической адаптации детей и молодежи в условиях модернизации российского образования : материалы всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 19-20 окт. 2011 г. – Белгород, 2011. – С. 221–224.

Медведев С. С.

*Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Липинский В. В.
г. Донецк, ДНР*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

События нашей истории начала XX века остаются остродискуссионными и по сей день. В исторической науке существуют разные подходы к рассмотрению причин и последствий Первой русской революции. Советская историческая школа уделяла большое внимание изучению Первой русской революции, стремясь не только опубликовать большое количество научных работ и документов, но и придать «нужный идеологический окрас». После крушения советского строя была проведена «ревизия» и идеологическое наполнение кардинально изменилось, вчерашние герои были названы преступниками, а преступники – героями. Несмотря на заявления о деидеологизации науки, мы не получили объективных оценок. Последнее десятилетие ситуация начала меняться, идеологическая напряжённость снизилась, взят курс на

всестороннее изучение и переосмысление истории. Очень важно сегодня трезво оценивать прошлое, как бы сложно это не было.

Политическая ситуация на Донбассе в начале XX века была крайне сложной, здесь политические процессы, характерные для всей России, были наиболее яркими.

Следует отметить, что революция 1905 года в Донбассе была весьма ожидаемой. Ещё с XIX века всё активней в политические процессы включаются рабочие. Первое выступление горнозаводских работников Донецкого края относится к 1799 г. [3, с. 25].

В середине 90-х годов XIX века освободительное движение России вступило в новый, пролетарский этап. Социал-демократия превратилась в активную политическую силу. Вступление российского капитализма на рубеже XIX–XX вв. в империалистическую стадию своего развития и промышленный кризис 1900 – 1903 гг. усилили и обострили классовую борьбу в стране.

Первое время в разгар экономического кризиса стачки носили в основном оборонительный характер. Рабочие боролись против снижения расценок, введённых сверхурочных работ, массовых увольнений, несвоевременной выплаты заработной платы.

Наряду с экономическими стачками рабочие всё чаще стали прибегать к политическим стачкам и демонстрациям.

Однако накопившиеся в русском обществе противоречия не могли не привести к массовым выступлениям. Ключевым моментом русской истории стало 9 января 1905 года. Этот день вошёл в историю как «Кровавое воскресенье». Пролетариат Петербурга ответил на преступления царизма массовой политической стачкой, 10 января в городе бастовало свыше 160 тысяч человек на 650 предприятиях.

Весть о расстреле питерских рабочих разнеслась по всей России, вызвав глубокое возмущение пролетариата Донбасса. Рабочие поднялись на борьбу с царизмом.

17 января забастовали металлурги завода Новороссийского общества в Юзовке [3, с. 90]. Активно этому поспособствовали большевики, которые проводили агитацию среди рабочих. Бастующие предъявили администрации завода требования установления 8-массового рабочего дня, отмены сверхурочных работ, повышения заработной платы на 20%, улучшения бытового обслуживания [3, с. 90-91].

Руководство стачками и выступлениями осуществляла РСДРП. Однако революционные выступления носили разрозненный характер. Порой рабочим удавалось добиться уступок от собственников заводов, но иногда собственники прибегали к

локаутам или приглашали силы полиции и войска для силового подавления выступлений.

РСДРП активно работала на Донбассе с конца XIX века. В донесениях царской полиции можно найти сведения о прокламациях, которые активно распространялись среди рабочих, о пропагандистах и изъятии запрещённой литературы. Так, в письме, под грифом секретно, адресованном ротмистром помощнику начальника Екатеринославского губернского жандармского управления от 4 апреля 1903 года, мы находим сведения о гражданах Гутцайт и Липкине, которые были задержаны за распространение прокламаций. Во время обыска у Липкина были задержаны граждане Банкина и Шестаков. У Банкиной «были отобраны книжки и бумаги «с оттенком нелегального характера»» [1, с. 1]. И это лишь один из сотен примеров.

Подводя итог, мы можем сказать, что политическая ситуация в Донбассе накануне и в период Первой русской революции была крайне напряжённой. Огромное влияние в пролетарском крае имели большевики, которые смогли грамотно выстроить работу по агитации и пропаганде своих идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА ДНР. – Ф. Р2109. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 2.
2. История КПСС в 6 томах: Т. 1. / под ред. Поспелова П. Н. – М. : Политиздат, 1964. – 633 с.
3. История КПСС в 6 томах: Т. 3. / под ред. Поспелова П. Н. – М. : Политиздат, 1967. – 607 с.

Мельничук Ю. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Донецк, ДНР*

ОЦЕНИВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ДНР

Актуальность исследования определена современными реалиями окружающего мира. Ситуация, которая сложилась в Донецкой Народной Республике в отношении здоровья населения, требует особого внимания со стороны властей, общества, ученых. Согласно данным Указа Главы Донецкой Народной Республики от 01 марта 2019 года № 60 «Об утверждении Концепции формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний в Донецкой

Народной Республике на период до 2025 года», в Донецкой Народной Республике одной из основных проблем, влияющих на состояние здоровья населения, является высокая заболеваемость системы кровообращения с показателем смертности 976,1 на 100 тысяч населения из них от инсультов 102,8 на 100 тыс. населения, и инфарктов миокарда 33,0 на 100 тыс. населения. Большая доля смертей приходится на работающее население 29-30% [5].

В решении проблемы сохранения и укрепления здоровья основную роль играет система образования. Для качественного образования необходимо рассмотреть образовательный процесс через призму компетентностей, которые выдвигает общество и время. Государственными образовательными стандартами определены методологические основы, каковыми являются компетентностно-ориентированный, личностно-ориентированный, системно-деятельностный подходы, обеспечивающие:

- формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию;
- проектирование и конструирование развивающей образовательной среды образовательного учреждения;
- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;
- построение образовательного процесса с учётом индивидуальных, возрастных, психологических, физиологических особенностей и здоровья обучающихся.

Реализуя компетентностный подход к профессиональному образованию, оценка уровня сформированности компетенций у студентов проводится за счет применения фондов оценочных средств. В фонды оценочных средств входят контрольно-измерительные материалы, позволяющие объективно оценить уровень сформированности компетентности студентов [4]. Одним из контрольно-измерительных методов фонда оценочных средств является оценка физического развития студентов.

Эффективность любой учебной программы по физической культуре определяется качеством усвоения учебного материала, а также результативностью сдачи нормативов физической подготовленности. Для правильной оценки физической подготовленности нужно учитывать кризисы общества, при которых может меняться физическое состояние населения, смену поколений, которая может отражаться на конституционных правах личности. Для быстрого реагирования на изменения общества нужно систематически ежегодно проводить мониторинг физической подготовленности студентов, что даст возможность быстрой коррекции нормативных тестов физической подготовленности.

Для оценивания физического состояния обучающихся нужно учитывать смену поколений, кризисные состояния населения, изменения экологической ситуации, территории, на которой проживают тестируемые обучающиеся, и антропометрические или функциональные изменения учащейся молодежи в силу массовых систематических занятий физическими упражнениями. Во всех случаях нужно проводить мониторинговые исследования и выработку требований по физическому развитию, а также вносить изменения в стандарты образования и учебные программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеева, Н. Г. Формирование здоровьесберегающей компетенции студентов при профессиональной подготовке в вузе: дис. ... канд. пед. наук. : 16.11. 2008 / Наталья Геннадиевна Аникеева. – Тюмень, 2009. – 218 с.
2. Баканов, М. В. Рейтинговые оценки качества Российского образования и реальные итоги по его улучшению в контексте новой государственной программы/ М. В. Баканов, А. В. Караваев, М. А. Ширкалин // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. – 2018. – № 60–4. – С. 43–47.
3. Бубунаури, А. Т. Анализ эффективности ряда образовательных подходов к формированию действенных компетенций здоровьесбережения у студентов / А. Т. Бубунаури, А. Ю. Осипов, Ю. В. Тарасенко // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. – 2018. – № 60-1. – С. 40–44.
4. Гладков, А. В. Разработка фондов оценочных средств в условиях реализации компетентностного подхода / А. В. Гладков, М. М. Кутепов, А. В. Трутанова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т.6. № 3 (20). – С. 138–141.
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 01 марта 2019 года № 60 «Об утверждении Концепции формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний в Донецкой Народной Республике на период до 2025 года». – Режим доступа: <https://cutt.ly/ctf9ZY1>. – 12.03.2019

Меркулов Т. С.
*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой
романо-германских языков и перевода Лаврищева Е. В.
г. Елец, РФ*

**РОЛЬ СЛЕНГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ KRISTIANE F.
WIR KINDER VOM BAHNHOF ZOO»
В ПЕРЕВОДЕ МИХАИЛА БЕЛОУСОВА)**

Многие ученые лингвисты полагают, что язык – это мощное средство регуляции поведения людей в различных сферах деятельности. Политические, экономические и социальные аспекты жизни находят свое отражение даже в лингвистике. Язык, как средство коммуникации между людьми, меняется каждый день. В словари добавляются новые значения слов, неологизмы, зачастую заимствованные из других языков и убираются уже устаревшие формы слов.

Изучение молодежного языка приобретает все большее значение в условиях расширения международных отношений и глобализации (стажировки за границей, туристические поездки, просмотр видеофильмов, прослушивание современных песен на немецком языке).

Вопросом изучения сленгизмов занимались многие отечественные и зарубежные ученые-лингвисты. Е. В. Розен в своей статье «Подростково-молодежный словесный репертуар (на материале современного немецкого языка)» утверждает, что учитель в школе или университете как никто другой знает, что словесный репертуар учеников имеет одну интересную особенность, прежде всего из-за типичных слов и выражений. Это лексика, связанная с процессом преподавания или профессионального обучения, с учебой и досугом, а также специальная, чисто «юношеская» лексика, которую часто называют «жаргоном» или «сленгом» [2, с. 14].

Э. М. Береговская считает, что сленг – это уникальный лингвистический феномен, поскольку он не ограничен ни возрастными рамками, ни социальными, ни временными. Мы согласны с данным утверждением, так как считаем, что у сленга нет ни конкретного времени, когда его начали использовать, ни определенной социальной группы, которая использовала бы только сленг в своей разговорной речи. [1, с. 32]. Сленг – это достояние человечества. Он настолько плотно укоренился во многих мировых языках, что на первый взгляд его можно даже перепутать с общепотребительной лексикой.

Согласно определению современного толкового словаря, сленг – это вариант разговорной речи (в т. ч. экспрессивно окрашенные

элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка [3]. Однако почему сленг находит свое отражение во многих художественных произведениях, если он не совпадает с нормами литературного языка?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы взяли произведение Kristiane F. «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo» и его перевод на русский язык Михаила Белоусова (издание Олсариус, 2001 г.).

Анализ языкового материала показал, что в основном, в художественных произведениях сленг выступает в качестве «моста» между молодежью и автором. Этими средствами авторы могут привлечь внимание молодых людей к своим трудам и раскрыть для них основные проблемы, которые скрыты в произведении на «своем языке».

Произведение «Wir Kindervom Banhof Zoo», созданное в 1978 году, не стало исключением. Произведение написано на «грубом» немецком языке, с использованием большого количества уничижительной лексики, сленга наркоманов, диалектизмов. Все эти средства выразительности намеренно употребляются автором, чтобы передать ту гнетущую атмосферу, которая складывается в произведении. *Ich weiß noch, wie beeindruckt ich war, als Kessi mir erzählte, der Milan habe unheimlich **einen inder Krone gehabt**.* – Крутые пили пиво, а не молоко! Я помню, как впечатляло меня, когда Кесси рассказывала, как Милан **умел нажраться!** В данном контексте словосочетание **умел нажраться** умело переведено М. Белоусовым. Он передает то первое впечатление Кристины (главной героини романа), которая впервые увидела Милана (ее знакомый). Ее восхищало то, как Милан умеет напиваться. Это оставляет особый отпечаток на читателя, как на русскоязычного, так и на немецкоязычного, потому что Кристина еще нет 13 лет, а ее восхищает то, как люди **умеют нажраться**. Зачастую в качестве сленга выступают англоязычные заимствования. Английский язык – интернациональный язык. Его используют во многих европейских странах, и это очевидно, что многие сленгизмы перебрались из английского в немецкий язык. *Es sollte niemand merken, das sich gar nicht **die coole Brautwar**, die ich sein wollte.* – Но и никто не должен был заметить, что я совсем не такая **крутая чувиha**, какой хочу казаться. В данном контексте русский аналог слова **cool** подходит по контексту и является сленгом. Однако в русском языке появилось новая форма этого слова. Согласно новому толковому словарю, слово **cool**, которое является заимствованием из английского языка, может иметь форму **кульный**. Автор употребляет данное словосочетание в своем произведении в этом контексте как раз для того, чтобы быть «на одной волне» с читателями, поскольку это слово являлось очень «модным» среди молодежи на момент

написания романа. Основную цель, которую преследовал автор в своем произведении – донести до реципиентов, что наркотики и алкоголь – это плохо, общаясь с читателями на одном языке.

В заключении хочется отметить, что пока существует сленг, существует и язык. Сленг – это феномен современной лингвистики, поскольку затрагивает огромное количество сфер деятельности человека. Он отличается своим своеобразием форм и выражений. Однако, не в любой ситуации будет уместным употребление сленга. В художественных произведениях авторы стремятся заполучить внимание, в частности, молодежи, чтобы донести до них очевидные вещи или факты на более простом и понятном языке, который они привыкли слушать и употреблять каждый день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – 41 с.
2. Розен, Е. В. Подростково-молодежный словесный репертуар (на материале современного немецкого языка) / Е. В. Розен // Иностранные языки в школе. – 1975. – No 12.
3. «Сленг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-51904.htm>

Мирошникова А. А.

Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.

г. Горловка, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СПОСОБНОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

На сегодняшний день проблема способностей активно обсуждается в научном сообществе. **Способность** – это готовность индивида к выполнению какого-либо действия; **годность** – имеющийся потенциал для выполнения какой-либо деятельности или возможность достичь определённого уровня развития способности.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к изучению способностей в трудах отечественных и зарубежных психологов.

Проблема способностей является одной из наиболее сложных и наименее разработанных в психологии. Эта тема достаточно активно изучалась отечественными психологами. Научное

определение понятия «способности» было дано Б. М. Тепловым, который выделял способности как индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, определяющие успешность выполнения деятельности или ряда деятельностей, не сводимые к знаниям, умениям и навыкам, но обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности. На дальнейшее развитие теории способностей оказали большое влияние следующие положения, обоснованные Б. М. Тепловым: успех в деятельности может быть обеспечен не отдельной способностью, а только своеобразным сочетанием способностей, характеризующих данную личность, а успешное выполнение деятельности может быть достигнуто психологически разными путями. Б. М. Теплов уделял большое внимание проблеме соотношения задатков и способностей. Он отмечал, что способности не врожденны, врожденными могут быть природные предпосылки, к которым относил задатки. Задатками общих способностей Б. М. Теплов считал общие типологические свойства нервной системы, специальных способностей – парциальные свойства нервной системы.

Присоединяясь к определению способностей, которое принято другими авторами, А. Н. Леонтьев в своих работах представлял способности человека как новообразования, задатки же, по его мнению, определяют главным образом динамические черты деятельности. Основная идея А. Н. Леонтьева, которая проводится почти во всех его работах, где затрагивается проблема способностей, – все психические функции и способности, в том числе, развиваются и формируются в результате овладения опытом предшествующих поколений. Главная особенность этого присвоения или овладения состоит в том, что они создают у человека новые способности, новые психические функции. Подходя к определению способностей с позиции теории функциональных систем,

Представления о способностях высказывали и зарубежные психологи. Впервые вопрос о существовании индивидуальных различий в способностях поставил Ф. Гальтон в конце XIX века в своей книге «Исследование человеческих способностей и их развитие», которого можно назвать основоположником эмпирического подхода к решению проблемы способностей, одаренности, таланта. Именно он предложил основные задачи, методы и методики исследования, ставшие основой психологии способностей как научной отрасли. Ф. Гальтон полагал, что интеллектуальные возможности закономерно обуславливаются особенностями биологической природы человека и не отличаются от его физических и физиологических характеристик. От проблемы исследования категории способностей перейдем к анализу понятия

интеллекта. В общем виде интеллект – это система психических механизмов, которые обуславливают возможность построения «внутри» индивидуума субъективной картины происходящего. В. Штерн полагал, что интеллект – это общая способность, связанная с успешностью адаптации к новым жизненным условиям. Согласно Л. Полани, интеллект относится к одному из способов приобретения знаний.

А. Бине считал наличие и степень развития способностей основой воспитания и обучения и в соответствии с этими взглядами ввел систему тестовых испытаний детей в широкую практику. Он создал теорию интеллекта, согласно которой развитое мышление состоит из трех элементов, определяемых им как целеполагание, адаптивность и оценка. Повышенный интерес к исследованию общих способностей привел к появлению разнообразных теорий интеллекта.

Таким образом, рассматривая теоретический подход способностей отечественными и зарубежными психологами, можно сказать, чем больше развита у человека способность, тем успешнее он выполняет деятельность, быстрее ею овладевает, а процесс овладения деятельностью и сама деятельность даются ему субъективно легче, чем обучение или работа в той сфере, в которой он не имеет способности. В настоящее время достигнуты результаты в области теоретического анализа, накоплен большой фактический материал. Вопросы изучения способностей продолжают волновать современных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин – СПб. : Питер, 2008. – 368 с.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.

Мирошниченко А. Н.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭМПАТИИ

О феномене эмпатии было написано множество научных работ, однако психологическая наука до сих пор продолжает изучение данного явления.

Само понятие «эмпатии» распространилось в психологии в 50-х годах XX века. С греческого «Empatheia» переводится

как сопереживание, а дальнейшая его интерпретация была, как постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в переживания другого человека.

Первоначально термин «эмпатия» был связан с философией. Повышенный интерес к данному понятию в учениях о явлении вчувствования и симпатии в конце XIX – начале XX века проявляли Липпс, Рибо, Смит, Шопенгауэр, Шелер, Штерн.

Сам же термин был сформирован Э. Титченером, который обобщил развивающиеся в философской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса.

Учение Э. Титченера об эмпатии, входящее в структуру интроспекции, даёт возможность объективно описывать ощущения, чувства, образы в процессе восприятия внешних объектов. Вчувствование – это вид познания сущности предмета или объекта для Т. Липпса. Он считает, что познание объекта приводит к самопознанию.

Философские труды А. Бэна и Г. Спенсера изучали вопрос, где эмпатия соответствует смысловому эквиваленту «симпатии». Симпатия представляла разновидность эмоционального заражения и сочувствия в таких аспектах отношений людей, как отзывчивость, соучастие, понимание.

Сочувствие и сопереживание было отнесено к высшим формам симпатии. Сопереживание соотносили к рациональным эгоистическим переживанием, где субъект при собственных независимых чувствах только соприкасается с переживаниями другого. А сочувствие соотносят с чувствами субъекта с переживаниями другого в форме альтруистического акта.

Французский психолог Теодюль Рибо считал, что симпатия является одной из первых эмоций, характерная как животным, так и человеку. Уильям Штерн придерживался этого же мнения и добавлял, что на её основе развиваются социальные чувства, изначально – это чувства к другим (сострадание), а затем – чувства с другими. Шелер был уверен, что симпатия развивается постепенно – от подражания к сочувствию, и помогает человеку эмоционально реализоваться. Происхождение симпатии было изучено американским психологом Уильямом Мак-Дугаллом, он полагал, что она произошла от страдного инстинкта и изначально представлялась в виде заражения, постепенно восходя к сопереживанию и сочувствию.

Герберт Спенсер считал, что важным фактором нравственного прогресса были возрастные чувства симпатии. Симпатия была поделена на два вида:

- инстинктивную, являющуюся эмоциональным заражением;
- интеллектуальную или сочувственную.

Этот подход давал возможность рассматривать симпатию, как основу справедливости, альтруизма, совести, регулятора взаимоотношений между людьми разных положений и взглядов.

Таким образом, в связи многогранностью использования термина «эмпатия» ни отечественные, ни зарубежные учёные не дают ему однозначного толкования. Обобщив все трактовки, можно сказать, что эмпатия – сложный многоуровневый феномен, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных, и поведенческих умений, навыков и способностей другого человека; это умение понимать эмоциональное состояние другого человека благодаря сопереживанию, проникновению в его субъективный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
2. Ждан, А. Н. История психологии. От античности к современности: / А. Н. Ждан.. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С.366 – 372.
3. Наумова, Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 5.– С. 4 –13.

Мирошниченко Д. М.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.
г. Горловка, ДНР*

ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Одной из важнейших проблем современного демократического общества стала проблема гражданского воспитания молодежи. Понятие гражданственность в современной педагогике трактуется как нравственное качество личности, выраженное в осознании человеком своей принадлежности к обществу, в котором он живет, гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом. В общем значении – забота об общественном благе, концентрация чувств и помыслов на идее гражданского долга [4, с. 31].

В контексте школьного самоуправления, учащиеся имеют возможность научиться ответственно выполнять свои гражданские обязанности. Например, избирать и быть выбранными, так как

ученические советы формируются на основании прямого голосования, что является прямой аналогией демократическим выборам, проводимым в нашем государстве. Каждый школьник может подать свою кандидатуру, голосовать на выборах и иметь возможность победить, в случае баллотирования своей кандидатуры. В этом, на наш взгляд, формируется активное и пассивное избирательное право. Активное участие в выборах является очень важным аспектом для построения гражданского общества и формирования демократических институтов. Именно в рамках школьного ученического совета, ученики могут получить такой бесценный опыт, реализуя его в дальнейшем по жизни.

В ходе работы школьного ученического совета школьники получают опыт работы с документацией, положениями о работе самоуправления, изучают основные направления работы данной структуры. Ученики в процессе работы в школьном самоуправлении получают определенные задачи и учатся их реализовывать, принимая ответственность за свои решения и действия. Члены школьного ученического совета самостоятельно планируют и организуют содержательный личный досуг, вырабатывают в себе активную позицию по участию в подготовке коллективных дел, развивают в себе лидерский потенциал, занимаются разработкой и подготовкой мероприятий культурно-массового, патриотического и спортивного направлений. Данные аспекты способствуют развитию руководительских навыков, а также опыта и умений, которые будут востребованы в дальнейшем, в взрослый период жизни.

В целом, подводя итоги, необходимо отметить, что школьное самоуправление дает возможность ученикам подготовиться к вызовам современного общества, способствует формированию гражданственности и гражданского общества на сегодняшний день, что можно отметить как положительные тенденции в развитии молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротов, В. М. Самоуправление школьников. – 3-е изд., доп. и перераб. / В. М. Коротов. – М. : Просвещение, 1981. – 208 с.
2. Новикова, Л. И. Самоуправление в школьном коллективе / Л. И. Новикова. – М. : Просвещение, 1988. – 190 с.
3. Рогаткин Д. В. Школьное ученическое самоуправление / Д. В. Рогаткин. – Петрозаводск: Юниорский союз «Дорога», 2003. – 92 с.
4. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова., А. Ю. Коджаспиров. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

Михальчук Р. Д.
Научный руководитель: канд. экон. наук, Емельянова И. Ф.
г. Горловка, ДНР

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА УКРАИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

В условиях формирования государственных структур Донецкой Народной Республики, актуальной остается проблема её государственного устройства. В этой связи научных, теоретических и практических интересов представляет исторический опыт идеи федеративного устройства государства, в деятельности политических партий и общественных организаций Донбасса в начале 1990-х годов.

Целью научного исследования является изучение проблемы федеративного устройства государства, в программных документах: политических партий, общественных организаций Донбасса в 90-х годах.

Уже с середины 1991 года в Донбассе открыто поднимался вопрос не только о федеративном устройстве, но и о создании отдельного от Украины государства. Именно с этого времени за многими общественными объединениями Донбасса закрепилось клеймо «сепаратистов» [1, с. 67].

На это же время приходится активная деятельность Интернационального Движения Донбасса (ИДД), выступавшими за автономию Донбасса. В августе 1991 года Центральный Совет ИДД принял Заявление «Об общественно-политической ситуации», в котором предлагал до проведения Всеукраинского референдума, посвященного Акту провозглашения независимости Украины (1 декабря 1991 г.) провести референдум о предоставлении Донбассу автономного статуса в составе СССР. В данном документе подчеркивалось, что Интернациональное движение Донбасса «не мыслит себя в отрыве ни от Украины, ни от России» [5, с. 56]. После данного выступления на ИДД обрушилась волна обвинений в «сепаратизме».

Такая же участь постигла и движение «Демократический Донбасс» (ДДД). В программных документах «ДДД» одной из основных задач было закрепление в новой Конституции Украины принципа федеративного устройства государства и проведение областных референдумов по предоставлению Донбассу автономного статуса в составе Украины [2, с. 44].

В начале 1990-х годов на экспертном уровне также активно обсуждалась идея экономического объединения Луганской, Донецкой, Днепропетровской и Запорожской областей, в 1918 году входивших

в состав Донецко-Криворожской республики. В марте 1993 года власти этих регионов обратились к президенту Украины Леониду Кравчуку с просьбой о поддержке этой идеи и даже разработали проект Указа президента о создании экономического самоуправления Приднепровско-Донецкого региона. Впоследствии это могло бы привести и к политическому объединению данных областей, однако эта инициатива не нашла поддержки в Киеве [4, с. 45].

С осени 1991 года в Донбассе происходило противостояние организаций, выступающих «за» и «против» федерализма. С одной стороны, это Интернациональное движение Донбасса, движение «Демократический Донбасс», Народное движение Луганщины, общество «Возрождение»; а с другой – областные организации УРП, Демократической партии Украины, Народное Движение, Союз украинской молодежи. Противостояние выражалось в различных формах, начиная с распространения листовок, выступлениях на страницах периодической печати, заканчивая митингами, организацией пикетов местных органов власти. На заседании Регионального Союза стачечных комитетов Донбасса (РССКД) обсуждалась идея автономии Донбасса, однако отмечалось, федерализм «заслуживает внимания» [3, с. 50].

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что ни в программных документах, ни в решениях общественных организаций Донбасса не шла речь об отделении региона от Украины. В целом данный период Донбасс оставался бесконфликтным в межнациональных отношениях. В ноябре 1991 года была принята Декларация прав национальностей Украины, гарантировавшей равные права на всех уровнях, что привело к значительному спаду напряжения в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишняк, А. И. Исследование и прогнозирование выборов в России и Украине: опыт и проблемы (1990-1998) / А. И. Вишняк, И. П. Шевель. – М. : Стилос, 1998. – 150 с.
2. ГА ДНР. Ф. 336. оп. 1, д. 456, л. 79.
3. ГА ДНР. Ф. 336. оп. 2, д. 456, л. 79.
4. ГА ДНР. Ф. 336. оп. 2, д. 456, л. 92.
5. Чебаненко, С. В. Политические партии Украины. Политические партии Луганщины / С. В. Чебаненко. – Луганск : ФСЭИ «Инициатива», 1997. – 248 с.

Морозова Д. В.
Научный руководитель: доц. Голубева А. Ю.
г. Луганск, ЛНР

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В XXI веке крайне сложно представить жизнь современного человека без рекламы. Она является постоянным его спутником, массово воздействуя на его ценностные ориентиры ежедневно, играя существенную роль в жизни современного общества.

Интерес к осмыслению рекламы и способов, с помощью которых она оказывает воздействие на целевую аудиторию, растет прямо пропорционально изобретению новых форм обеспечения адресата информацией о продвигаемом товаре.

Главные инструменты распространения рекламы – телевизионные, радио и печатные СМИ.

Понятие рекламы многозначное, имеет несколько уровней и направлений познания и рассматривается с совершенно разных точек зрения. Так, А.Н. Назайкин отмечает, что реклама – это информация о товаре или услуге, предназначенная для того, чтобы сформировать или поддержать осведомленность потребителей рекламы и их интерес относительно таких товаров или услуг [25, с. 72].

Ф. И. Шарков предлагает следующее определение рекламы: «Реклама – целенаправленная и обоснованная деятельность в сфере коммуникации, которая опосредует специфические связи между субъектом этой деятельности и целевой группой, выбранной на основе, социально-демографических признаков» [44, с. 114].

Прежде, чем перейти к изучению конкретных образцов рекламы, следует описать методику предпереводческого анализа. В современной литературе существует несколько таких похожих методик, которые призваны оптимизировать работу переводчика и создать для него установку, которая позволит еще до начала процесса перевода выработать определенную стратегию, в зависимости от вида текста. Например, Ю.М. Рябчук предлагает, что, перед началом работы, переводчик должен ответить на вопросы [33, с. 40]: Кто является отправителем информации? Для чего? Кому? Почему выбран именно этот текст и какую функцию он выполняет? и т.д.

Рассмотрим особенности и некоторые способы перевода на примере французского рекламного объявления потребительских товаров из интернет-источников (перевод выполнен самостоятельно).

Интересен пример рекламной афиши известной французской компании, лидера мирового рынка парфюмерии и косметики, L’Oreal. Французская рекламная афиша содержит фразу «Parce que je le vauх bien», которая переводится буквально «Потому что я этого достойна».

Для российского же рынка оригинальная фраза была адаптирована и выглядит следующим образом: «Ведь вы этого достойны».

Во французской фразе используется личное местоимение «je» (я), которое в русскоязычных высказываниях является менее характерным, а порой и нежелательным, поскольку акцент на персональные достоинства в российском обществе обычно встречаются при характеристике кого-то другого, а не себя самого. Во Франции же личное местоимение «je» (я) не является чем-то вычурным, несущим какие-либо негативные коннотации. Поэтому в русском переводе оригинальная фраза, которая буквально означает «Ведь я этого достойна» трансформировалась с учетом российских национально-культурных особенностей. Местоимение «я» заменено на «Вы», которое выражает одновременно персональное и вежливовыажительное обращение.

Рассмотрим рекламу одного из флаконов серии «Pur désir de fleurs» марки Ив Роше:

Eau de toilette «Éclat radieux d’un Mimosa aux grains d’or. En quelques gouttes de soleil... Entre transparence et lumière, Mimosa caresse votre peau avec son parfum ensoleillé et délicat.

Перевод:

Туалетная вода «Лучезарное сияние Мимозы». Сияние солнца... Солнечный и нежный аромат мимозы, прозрачный и сияющий, нежно ласкает ваше тело.

В процессе перевода были выполнены следующие трансформации: морфологические: замена существительного *soleil* прилагательным *солнечный*;

синтаксические: вместо выражения *en quelques gouttes de soleil* (в нескольких каплях солнца) одно слова – *солнечный*; лексические: вместо *radieux* (радостный) – *лучезарный*; семантические: опущение словосочетания *entre transparence et lumière*.

Получившийся вполне художественный перевод не столько передает точный смысл рекламы на французском языке, сколько создает образ запаха в авторском тексте переводчика на основе семантического ряда французских слов *soleil, transparent, lumière, caresse et délicat*.

Перевод рекламных и маркетинговых текстов обладает своей ярко выраженной спецификой и требует от переводчика лингвистических знаний, учет которых необходим при осуществлении перевода с одного языка на другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назайкин, А. Н. Практика рекламного текста / А. Н. Назайкин. – М. : Бератор-пресс, 2013. – 72 с.
2. Рябчук, Ю. М. Особенности перевода рекламных текстов: сохранение эстетической функции и динамическая эквивалентность / Ю. М. Рябчук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 : исследования молодых ученых. – 2015. – № 10. – 40 с.
3. Шарков, Ф. И. Реклама в коммуникационном процессе : учебник / Ф. И. Шарков. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 114 с.

Мочалова О. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ САМООЦЕНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию самооценки в зарубежных и отечественных концепциях.

Проблема самооценки достаточно активно изучалась в работах отечественных ученых, таких как: В. В. Столина, А. Г. Спиркин, И. И. Чеснокова, а так же зарубежными учеными: У. Джеймс, Р. Бернс, З. Фрейд.

По определению психолога В. В. Столина, самооценка это «сознание собственной идентичности независимо от меняющихся условий среды». Также можно сказать, что самооценка это состояние, когда человек оценивает сам себя в разных областях, давая оценку тем или иным своим качествам (привлекательность, сексуальность, профессионализм). Выделяют такие виды самооценки: адекватная самооценка, низкая самооценка, высокая самооценка.

А. Г. Спиркин дает следующее определение самооценка – это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, это не констатация имеющегося потенциала, а именно его оценка с точки зрения определенной системы ценностей».

И. И. Чеснокова определяет самооценку как интеграцию самопознания и отношения к себе, имеющую устойчивый характер.

Чесноковой И. И. самосознание выступает как особо сложный процесс опосредованного познания личностью себя, развёрнутый

во времени. Обобщённый образ «Я» формируется в процессе интеграции множества единичных, конкретных образов в ходе самовосприятия, самонаблюдения, самоанализа. В нём отражены общие, специфические и существенные черты данного субъекта. Образ «Я» является определённым итогом процесса самопознания. Понятие «Я» влияет на мировосприятие, обуславливает основную линию поведения личности. В психологической науке самосознание характеризуется как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ «Я».

Глобальная самооценка стала предметом исследовательского интереса психологов благодаря работам У. Джеймса, который отнёс самооценку к «первичным эмоциям», поставив её в один ряд с болью и гневом. Самооценка, согласно мнению У. Джеймса – это удовлетворенность или неудовлетворенность субъекта собой, т.е. самоотношение.

Р. Бернс рассматривает самооценку в структуре «Я-концепции», которая связана с самооценкой как совокупностью установок «на себя» и является суммой всех представлений индивида о самом себе и определяется как «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженных с их оценкой».

З. Фрейд представляет человека как существо, управляемое сексуальностью и агрессией; подавленные инстинкты при этом вытеснены в подсознание. Человек в реальности не осознает себя, а также истинной причины и мотивов своих поступков и чувств. Поэтому З. Фрейд мало внимания уделяет непосредственно самооценке, в основном психолог связывает ее с функцией «супер эго».

Таким образом, относясь к ядру личности, самооценка является важным регулятором поведения. Неумение приспосабливаться к окружающей обстановке и неадекватное поведение вызваны неспособностью людей правильно оценивать себя, их неумение интегрировать все свои знания, мысли и чувства в представлении о себе. Человек с низкой самооценкой любой успех воспринимает как случайный или незаслуженный, любое достижение служит для него источником беспокойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогов, Е. И. Общая психология : курс лекций для первой ступени педагогического образования / Е. И. Рогов. – М. : Гуманит. Изд. ВЛАДОС, 2003. – 448 с.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.

3. Рубинштейн, С. Л. / Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. (1946 г.). – СПб. : 2002. – 720 с.

Мутилович Г. А.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

На сегодняшний день проблема исследования теоретических подходов к пониманию индивида в отечественной и зарубежной психологии активно обсуждается.

Индивидом можно считать и новорожденного, и взрослого, и мыслителя, и идиота, и представителя племени находящегося на стадии дикости, и высокообразованного жителя цивилизованной страны. Индивид – любой человек. В понятии индивида выражена родовая принадлежность человека. Таким образом, сказать о конкретном человеке, что он индивид, значит сказать очень много.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные проблемы теоретических подходов к пониманию индивида в отечественной и зарубежной психологии в работах Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Э. В. Ильенкова, З. Фрейда, Дж. Уотсон, Б. Скиннер, Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса.

Проблема индивида достаточно активно изучалась в работах отечественных ученых, таких как А. Н. Леонтьев который в своих концепциях рассматривал проблемы индивида (тип нервной системы, темперамент, природные задатки, прижизненно приобретенные знания, умения, навыки и привычки) трансформируются в результате формирования личности и не определяют личность. Они сохраняются только как индивидуальные особенности и проявляют себя лишь на уровне механизмов, реализующих личность. Так же эту проблему рассматривал следующий ученый Б. Г. Ананьев. В его идеях интеграции знаний о человеке, дана развернутая характеристика понятий «индивид», «личность», «субъект деятельности». Он пришел к выводу, что свойства личности развиваются на всем протяжении жизненного пути человека, создавая его биографию. Однако дальнейшая разработка понятия и попытки формирования представлений о структуре личности приводят, как правило, к тому, что понятие «личность» оказывается слитым с понятием «конкретный человек», а свойства личности описываются как индивидуальные характеристики.

Причину этого явления раскрыл Э. В. Ильенков: «Тайна человеческой личности потому-то веками и оставалась для научного мышления тайной, что ее разгадку искали совсем не там, где эта личность существует реально. А она существовала и существует в пространстве вполне реальном – в том... где находятся все те вещи, по поводу которых и через которые тело человека связано с телом другого человека «как бы в одно тело».

Проблему индивида в зарубежных трудах рассматривали такие авторы, как З. Фрейд, К. Юнг и А. Адлер. По мнению З. Фрейда, существуют два основных метода, посредством которых индивид обучается разрешать напряжение – идентификация и смещение. Дж. Уотсон считал, что все поведение человека может быть описано в схематизированном виде с использованием терминов «стимул» (S) и «реакция» (R), что человек изначально наделен некоторыми простыми реакциями и рефлексам, но количество этих наследственных реакций невелико. Другой известный американский ученый Б. Скиннер попытался выйти за рамки этой формулы, чтобы учитывать воздействия окружения на организм после проявления реакции. Он создал теорию оперантного научения. Скиннер считал, что существуют два основных типа поведения, характерных для личности: респондентное поведение, в основе которого лежит классическое обусловливание, и оперантное поведение, как определяемое и контролируемое результатом, следующим за ним.

Таким образом, проблема теоретических подходов к пониманию индивида в отечественной и зарубежной психологии изучалась с разных сторон, методов и подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровский, А. В. Общая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

Мухина Д. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н. А.
г. Горловка, ДНР*

РЕЧЕВОЕ ПОЛЕ ДИСКУРСИВНЫХ АКТОВ

Язык, как знаковая система, является источником дискурса повседневной жизни и его социальной роли. Диалог выступает центральным событием поведения человека, его поступков, взаимодействий с собеседниками. Таким образом, действия человека в конкретной ситуации общения зависят от выбора типа

«дискурсивных актов» (далее ДА) – единиц речевого действия, включенных в интеракцию и представляющих собой цепочку речевых актов, объединенных общей телеологической установкой в единый речевой блок, в котором сходятся, пересекаются и взаимодействуют разные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями [3, с. 103].

Каждый дискурсивный акт имеет свое речевое поле (ядро и периферию) – иерархически организованную систему лексических и грамматических единиц, связанных с конкретной иллокутивной силой, которые являются речевой реакцией на какую-либо коммуникативную ситуацию. Поле ДА включает в себя **«доминанту»**, представленную *перформативами* (от ср.-век. лат. *performato* – действовать), высказывание, эквивалентное действию, поступку [2, с. 34]). Перформатив является отражением взаимодействий в жизненных ситуациях, создавая коммуникативное, общественное или межличностное событие, которое влечет некие последствия.

Перформативами дискурсивных актов являются глаголы (например, рус. *сказать, требовать, попросить, упрекнуть, настоять, кричать, умолять, ругать*;англ. *to say, to speak, to tell, to talk, to ask, to answer, to argue, to demand, to enquire, to question, to request, to beg, to implore, to announce, to confirm, to yell, to scream, to discuss, to debate, to advise, to report, to reveal, etc*). Данные лексические единицы выражают действие по отношению к собеседнику, передают эмоциональную характеристику речевого высказывания, придают оттеночную окраску речи говорящего.

Также поле ДА в себя включает **«ядро»** (средства прямой номинации) и **«периферию»** (косвенно номинативные средства).

Дискурсивные акты в свою очередь являются средствами выражения такой категории, как имплицитность. Явление имплицитности – объективная речевая данность, одна из неотъемлемых характеристик процесса коммуникации, интуитивно осознаваемая носителями языка [4]. Имплицитные речевые высказывания сообщают то, что в высказывании скрыто и для того чтобы декодировать сообщение необходимо выполнить ряд действий. Наличие имплицитности в ДА будет возрастать при рассмотрении единиц ДА от центра к периферии, и идти на убывание при исследовании структурных единиц от периферии к центру (ядру) дискурсивного поля:

Маша. Это еще не скоро. У меня есть прекрасный ночной крем для лица. Наутро как новая. (*Наносит крем на лицо.*)

Тоня. Хорошо бы, если бы не скоро. Цикада. Красиво. **Я почитаю немного.**

Маша. **Я не могу спать при свете.**

Тоня. **Хорошо, я не буду читать** [1, с. 5].

В данном примере ДА из драмы П. Гладилина «Фотоаппараты» цель речевого высказывания в его поверхностной пропозиционной структуре раскрывается неполностью, создается условие или предпосылка для догадки относительно определенного положения дел (выражение имплицитной пропозиции).

Таким образом, у каждого типа ивида ДА существуют свои собственные прямые и косвенные номинативные средства. Их совокупность представляет собой прагмасемантическое поле, к которому относятся средства доминантного, ядерного и периферийного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин, П. Фотоаппараты [Электронный ресурс] / П. В. Гладилин. – Режим доступа : <http://www.gladilin.ru/p/photoapparat.pdf>. – 48 с.
2. ПЕРФОРМАТИВ // Большая российская энциклопедия. Том 26. – М. ;: 2014. – С. 34.
3. Приходько, А. Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология / А. Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 1. – С. 101–122.
4. Сидоренко, А. В. Импликатуры дискурса и текстовые импликации (по материалам словаря В. И. Даля) [Электронный ресурс] / А. В. Сидоренко // Филологические науки / 7. Язык, речь, речевая коммуникация. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Philologia/7_88982.doc.htm .– 14.03.2020.

Науменко С. А.

*Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.
г. Горловка, ДНР*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Ценностные ориентации считаются одними из составляющих личности, в целом определяющих активность человека и избирательность его отношений.

Человек ориентирует собственную психологическую активность только на те проявления, предметы, багаж и тех людей, которые именно его заинтересовывают, отвечают его запросам, рвениям, эталонам и убеждениям, удовлетворяют его потребности. Эти вещи, предметы, проявления, люди приобретают для него ценностный смысл, а отношение к ним выступает как ценностная ориентация.

В структуре ценностных ориентации осужденных принято выделять три главных составляющих:

1. Когнитивную составляющую, – имеет информационный аспект (знания и убеждения человека, касающиеся исходной ценности) и временную перспективу (степень воздействия предполагаемых в будущем перемен, связанных с ценностью, на ее восприятие индивидуумом сейчас).

2. Эмоциональную составляющую – включает в себя направление и напряженность переживаний, отображает ощущения, испытываемые субъектом по отношению к предоставленной ценности.

3. Динамический, поведенческий компонент – обуславливает связь ценностных ориентации с реальным поведением личности. Он отражает тот факт, что человек не только определенным образом относится к данному объекту, как к ценности, исходя из своих убеждений, но и стремится вести себя соответствующим образом [1].

В. Ф. Пирожков и А. С. Михлин выявили 5 ведущих ценностей, имеющих наибольшее значение для осужденных: семейное благополучие, увлекательная работа, материальное богатство, образование, обеспеченность квартирой. Они установили зависимость ценностных ориентации от пола и возраста осужденных, срока наказания [2].

Ценностные ориентации осужденных отличаются в зависимости от их возраста. Семейное благополучие считают самым большим благом все осужденные, не считая лиц в возрасте до 24 лет и старше 60 лет. Увлекательную работу как ценность, отмечают осужденные в возрасте до 24 лет. Средний возраст осужденных, указывающих на обучение как ценность, – 26 лет. Заинтересованность в материальной обеспеченности возрастает по мере перехода от младших возрастных групп к старшим. Проблема жилья волнует, как правило, осужденных старшего возраста.

На ценностные ориентации лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, влияет характер совершенного преступления, число судимостей, вид режима и срок наказания. Ценностные ориентации осужденных отличаются не только по степени интенсивности и действенности, но и по содержанию, внутренней структуре. Важно выяснить то, каким ценностям осужденный предпочитает, что он вкладывает в это понятие.

А. М. Олейник определяет и другие ценности, способствующие ресоциализации осужденного. К ним относятся: свобода, безопасность, здоровье, общение с близкими и знакомыми, потребность в психической разрядке; духовная поддержка; интересная работа [1].

Г. Ф. Хохряков и В. П. Голубев выявили ценностные ориентации, которые подтвердили тенденции в ранее проведенных исследованиях.

Особенности ценностных ориентации связываются с влиянием их на поведение осужденных: 1) свобода; 2) прошлая и будущая жизнь, то есть жизнь до отбывания наказания в местах лишения свободы и предполагаемая жизнь после выхода на свободу; 3) «Я», то есть собственная личность, и «другие»; 4) справедливость; 5) семья, жена (девушка, невеста); 6) друзья; 7) труд, профессия, обучение; 8) начальство; 9) режим как условие отбывания наказания; 10) материальные блага [1].

Сопоставление ценностных ориентации осужденных в 70-е и 90-е годы продемонстрировало, собственно, что поменялась их конструкция. Было определено, что изменился ранговый строй, теперь ценности были в другой последовательности: 1) здоровье; 2) общение с друзьями; 3) материальное благополучие; 4) семья; 5) самостоятельность, независимость; 6) образование; 7) размеренная неустойчивая работа; 8) утешения и удовольствие; 9) осуществление собственного креативного, физиологического потенциала, способностей; 10) религия; 11) высочайшее социальное и материальное состояние [1; 2].

Отличаются группы осужденных с близкими, средними и далекими актуальными намерениями, направленными на современные или же классические социально-экономические обстоятельства. Актуальные ценности определяют поведение осужденных в колонии и уровень готовности их к жизни в критериях рыночной экономики. А. В. Наприс указывает, что только ко второй 6-7-й из осужденных молодежного возраста опирается на реализацию далеких актуальных намерений, находясь в исправительном учреждении [1; 2].

Ценностные ориентации осужденных выделяются не лишь только по степени интенсивности и действенности, но и по содержанию, внутренней структуре.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дмитриев, Ю. О. Пенитенциарная психология / Дмитриев Ю. О., Козак Б. Б. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
- 2 Михлин, А. С. Ценностные ориентации осужденных / Михлин А. С., Пирожков В. Ф. – Рязанский государственный университет, 1975. – 246 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ «ДЕЛОВОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ»

Актуальность выбранной темы обусловлена растущим интересом к изучению дискурса как формата межуровневой интеграции в контексте когнитивной лингвистики. Глобальной задачей исследования в этом направлении научного поиска является выявление механизмов и принципов взаимодействия адресанта и адресата в процессе развертывания пространственно-временного континуума. Объектом нашего исследования является англоязычная «деловая презентация». «Деловая презентация» – выступление перед клиентами, партнерами или сотрудниками преследует решение ряда специфических задач как, к примеру, демонстрация услуги, продукта, структуры, а также результатов достижений в определенной сфере, создание образа компании, демонстрация стратегии компании, продажа продукта, услуги, идеи и, наряду с этим, задача содействия развитию компании и предложение определенного решения относительно новой идеи.

В центре нашего исследования находится «деловая презентация» как речевой жанр с коммуникативно-прагматической доминантой «демонстрация результатов достижений бизнес-структуры». Когнитивный уровень этого формата межличностного общения представлен специфическим тезаурусом коммуникантов, особых критериев ценностных оценок и ориентаций, согласно которым образ мира воспринимается через «предпринимательское сознание» и зависимость от статусной роли не наблюдается. Например:

– *The last competitor is Mansell. They have been in the market slightly longer than us and Zecron. They have much smaller market share, but their products are sold at the top end of the market at much higher prices. As a result, they achieve the best profitability of the four companies with much lower turnover* [1].

Формирование концептуальной системы автороцентрического аргументативного дискурса, который является объектом нашего исследования, основано на базовых первичных концептах, заложенных в сознании человека на уровне подсознания и инстинкта, что и отражается в речевой стратегии и тактике адресанта. Базовые концепты являются фиксированными понятиями, под влиянием которых развиваются все другие, то есть подвергаются дальнейшему уточнению и модификациям.

Лексическая и грамматическая оболочка выступления отражают форму вербализованного персуазивного мышления, которое имеет свои особенности в, частности, в дискурсе бизнес-презентации. Исследуемый нами речевой жанр имеет существенную аргументативную нагрузку, которая, как отмечалась выше, заключается в специфическом воздействии на сознание адресата. Наиболее действенным в этом плане является влияние техники аргументирования на процесс принятия решения адресатом, что достигается через трансформацию его концептуальной модели мира. Следует отметить, что логические концепты «истинность» и «убеждение», которые входят в ядро концептуального пространства бизнес-презентации, были определены еще Аристотелем как основа оппозиции «аналитического» и «диалектического» доказательств. Вербальный контекст «деловой презентации» эксплицитно отображает маркеры этих основополагающих концептов [2]. Например:

а) концепт «истинность»:

As you can see (from the graph), sales reached a peak just one year after launch. The following two years sales levelled off at around 400, 000. Then sales decreased to a figure of 330, 000 by the end of the year. Finally, last year sales fell only to 250, 000 units.

б) концепт «убеждение»:

If we look at the figures for years 1 and 2, we see that sales increased rapidly in the second year to reach 250, 000. Fourth year sales were also good – the end-of-year figure went up to 580, 000. I'm sure, you'll agree, these results are excellent [1].

Логический концепт «истинность» является одним из базовых, так как адресат воспринимает слова адресанта, не нуждаясь в их доказательствах, а отдельные элементы доклада адресанта подкреплены фактическим материалом, что отражает особую аргументативную силу «убеждения».

Таким образом, концептуальное поле деловой презентации отражает когнитивный базис дискурса, который вербально маркируется на лексико-семантическом и семантико-синтаксическом уровнях пространственно-временного континуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Morgan, P. English for Business and Administration / P. Morgan, G. Parker. – Oxford University Press, Oxford. – 1998. – 220 p.
2. <http://articles.business-man.biz/presentation/22/light-up-your-audience-with-osram-components-of-an-effective-business-presentation-graham-young.htm>

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СОСТАВЕ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Будучи источником народной мудрости, паремии – пословицы и поговорки – охватывают все сферы жизнедеятельности человека и разные темы: природа и время, правда и ложь, порядочность и подлость, смекалка, ум и глупость, умение и трудолюбие. Соответственно, в состав метких изречений входят различные образы, посредством которых раскрываются особенности человеческого характера, отношений между людьми и мировоззрения в целом. Животный мир всегда играл значительную роль в жизни человека, люди связывали своё происхождение с животными, поэтому пословицы, содержащие их образы, зачастую соотносятся с самим человеком и раскрывают его положительные и отрицательные качества. Рассмотрим примеры паремий, в состав которых входят различные образы домашних животных.

Образ собаки в русских пословицах и поговорках встречается достаточно часто. Данный образ соотносят со скрытой опасностью: *Не буди спящего пса: пёс спит, а ты мимо* (*Let sleeping dog lie*). Привычка собаки лаять также нашла своё отражение в пословицах и поговорках в русском и английском языках: *Собака и на владыку лает* (*The dog barks, but the caravan goes on; One barking dog sets the whole street a-barking; What does the moon care if the dogs bark at her?*). В русской и англоязычной культурах собака ассоциируется, с одной стороны, с верностью (*Стар пёс, да верно служит* – *Dogs are loyal friends to have in your life*); с другой стороны, с противоположным явлением – продажностью (*Для продажной псины кол из осины; Каждая собака в своей шерсти ходит* (*The dog wags his tail, not for you, but for your bread*); *Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет* (*Dogs that bark much don't bite; Dumb dogs and still water are dangerous*). Но в большинстве случаев в русских паремиях собака справедливо позиционируется как верный друг и надёжный сторож: *Добрый пёс на ветер не лает; При верном псе сторож спит*.

Кошка по своей натуре – шkodливое животное, что отражается и в паремиях: *Чует кошка, чьё мясо съела* (*The cat shuts her eyes while it steals cream*); *Не посылай за салом кошку* (*Send not the cat for lard*). Образ кошки противопоставляется образу мышей и собак: *Отольются кошке мышкыны слёзы; Кот из дома – мыши в пляс* (*When*

the cat's away, the mice will play); *жить как кошка с собакой* (*Agree like cats and dogs*). Кошке также присущи такие черты характера, как спесивость и вредность: *Влез кот на сало и кричит: «Мало!»* (*In a cat's eye, all things belong to cats*). Русская художественная литература отражает использование паремий с образами животных: *Вот она жила с фельдшером как кошка с собакой, и для неё праздник, если его уволят* [4, с. 31].

Как известно, человек использовал лошадь не только в сельском хозяйстве, но и как средство передвижения. Образ лошади достаточно часто встречается в паремиях: *Конь о четырёх ногах, и тот спотыкается* (*A horse stumbles that has four legs*); *Дарёному / даровому коню в зубы не смотрят* (*Look not a gift horse in the mouth*). В художественной литературе находим: *Тёнька отнеслась с критикой: зачем же это, говорит, часы серебряные, а ободок жёлтый? Но маменька помирили, что даровому коню в зубы не смотрят* [2, с. 145]). Паремии указывают на тяжёлую и трудную работу лошади: *Коня положили, да зайца ухаживали; Был конь, да уезжидился / уездился* (*The old gray mare ain't what she used to be*): *Где уж мне? Был конь, да уездился! Хе-хе-хе! Пора и молодым дорожку дать* [3, с. 271]. Образ лошади является воплощением трудолюбия, выносливости и покорности. В большей части паремий о лошади говорится с уважением: *Лошадь – человеку крылья; Погоняй коня не кнутом, а овсом; Непродажному коню и цены нет* (*Old horses don't forget the way*).

Традиционно свинья олицетворяет неаккуратность и глупость. В народе людей, не умеющих вести себя в обществе, за столом или проявляющих невежество, сравнивают с данным животным. Паремии отражают насмешливое отношение к образу свиньи: *Наряди свинью в серьги, а она в грязь; Посади свинью за стол, она и ноги на стол* (*Pig in the parlor is still a pig*). В литературе находим: *С Фомой именно сбылась пословица: посади свинью за стол, он и ноги на стол. Низкая душа, выйдя из-под гнёта, сама гнетёт* [1, с. 154]).

Подводя итог, отметим, что значительная часть пословиц и поговорок посвящена животному миру, ставшему частью человеческой жизни и вековой мудрости наших предков. Образы животных передают положительные и отрицательные качества людей, раскрывают представления о добре и зле, о правде и лжи. Ряд паремий в русском и английском языках основаны на образах домашних животных – собаки, кошки, лошади, свиньи, – которые олицетворяют человеческие положительные качества (честность, верность, трудолюбие, бескорыстие) и отрицательные (продажность, спесивость, неаккуратность, невежество). Паремии с образами животных широко используются в русской художественной литературе. Многие русскоязычные пословицы и поговорки имеют

эквиваленты, сохраняющие те же образы, в английском языке. Однако есть и такие, к которым можно подобрать только аналоги с другими образами и структурой. В переводе в отношении этих паремий может также применяться калькирование или описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1988–1996. – Т. 3. – С. 205–455.
2. Лесков, Н. С. Собрание сочинений : в 11 т. / Н. С. Лесков. – М. : ГИХЛ, 1956–1968. – Т. 8. – С. 112–153.
3. Островский, А. Н. Собрание сочинений : в 10 т. / А. Н. Островский ; под общ. ред. Г. И. Владыкина, А. И. Ревякина, В. А. Филиппова. – М. : Гослитиздат, 1959–1960. – Т. 2. – 456 с.
4. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1982. – Т. 2. – 582 с.

Никитенко А. В.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСТОРА МАХНО (1917-1922)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последние годы в нашей стране сформировалось новое методологическое и концептуальное переосмысление целого ряда исторических проблем. Это относится и к острым дискуссионным вопросам истории Гражданской войны. Сейчас данные проблемы получили новое видение и другую оценку. Современные подходы к проблемам истории гражданской войны разрушили старые представления и стереотипы о ней и о ее героях. Ранее противники большевиков и советской власти были представлены как контрреволюционеры, «враги народа», и не являлись предметом специального изучения.

Конфликт на юго-востоке Украины в очередной раз продемонстрировал нестабильность существования сегодняшнего мира, отсутствие эффективных механизмов в разрешении подобного рода конфликтов. История склонна к повторению. События на Донбассе убеждают нас в этом.

Самой яркой харизматичной фигурой периода гражданской войны 1917–1921 гг., по нашему мнению, безусловно был Н. Махно, которому не хватало национального самосознания.

Крестьянские массы степной Украины, не имея собственной политической элиты, выдвигали своих новых вожаков, как когда-то

запорожские казаки выбирали на руководство лучших из своей среды. Они стремились построить общество на основе волеизъявления народа, а не на диктаторском централизме [2, с. 8].

Н. Махно полностью олицетворял именно эту сторону бунтарского анархистского движения, а его Гуляйпольская республика рассматривалась как форма организации украинского общества [4, с. 128].

Понятие «махновщина» появилось непосредственно в период зарождения и существования военно-политического движения, получившего название в честь своего лидера, и сначала носило преимущественно политический смысл [1, с. 24].

Отправным пунктом для идентификации идеологической сущности махновщины может стать анализ официального названия махновского вооруженного формирования: Революционная повстанческая армия Украины (махновцев) – РПАУ(м). В этом названии каждое слово на своем месте и несет определенную логико-смысловую нагрузку, как раз объясняя эту сущность. Прежде всего, следует констатировать, что название никак не соотносит махновщину с идейным анархизмом, то есть махновщина не была исключительно анархистским вооруженным движением. Однако махновцы представляли себя войском Революции. Называясь революционной армией, махновцы тем самым подтверждали свою склонность к радикальным преобразованиям в стране.

Революционную деятельность Н. Махно историки делят на три периода.

Первый – период революционной повстанческой борьбы, который начинается со времени оккупации Украины немецкими и австро-венгерскими войсками и к началу 1919 г. Почти все это время продолжалась борьба с режимом Гетмана П. Скоропадского и оккупантами.

Второй период – от восстановления советской власти в начале 1919 г. и до НЭПа. В это время Н. Махно вел вооруженную борьбу с большевиками, армиями А. Деникина, П. Врангеля.

Третий период – от начала введения большевиками в Украине НЭПа до августа 1921г., когда Н. Махно был вынужден покинуть свою родину и перейти границу с Румынией. Последний период проходил в борьбе исключительно с большевиками [3, с. 89].

Необходимо отметить, что одной из характерных черт махновского движения было категорическое неприятие любой деятельности, которая касалась союзов с белыми генералами.

Главная отличительная черта революционной деятельности Н. Махно заключалась в том, что он в 1918-1921 гг. умудрился воевать против всех: против Центральной Рады, гетьмана Скоропадского, Главного атамана С. Петлюры, генералов Деникина и П. Врангеля, против интервентов из Германии, Австро-Венгрии, Франции, против

отрядов немецких колонистов в Украине, против большевистской Красной армии, отрядов ЧК и комитетов бедных крестьян.

Таким образом, революционная деятельность Н. Махно отражала деформацию социальной структуры нации, ее политическую отсталость, слабое присутствие в городах, недостаточное национальное самосознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махно, Н. И. Азбука монархиста / сост., предисл. В. Г. Черкасов-Георгиевский. – М.: Вагриус, 2005. – 571 с.
2. Назаров, И. Ю. Идеология и политическая практика махновского движения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Московский авиационный институт (государственный технический университет). – Москва, 2006. – 29 с.
3. Шубин, А.В. Махно и его время: О Великой революции и Гражданской войне 1917-1922 гг. в России и на Украине. – М. : Либроком, 2013. – 320 с.
4. Шумов, С. А. Махновщина / С. А. Шумов, М. А. Андреев. – М. : Изд-во Эксмо, 2005.

Николаева Д. В.

*Научный руководитель : канд. филол. наук, доц. Шугаева Н. Ю.
г. Чебоксары, РФ*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА

Публичная политическая речь, как в русском, так и в английском языках представляет собой важный аспект речевой коммуникации и сферу повышенной ответственности. В научной литературе по рассматриваемому вопросу отмечается, что средства воздействия на аудиторию в публичной речи политиков имеют определенные отличия от языковых средств, используемых в других функциональных стилях речи, т.к. в данном случае применяется официальный язык государства. Политические тексты характеризуются специфическими чертами. Особенно это касается их лексического состава [1, с. 52].

В политическом дискурсе обнаруживается обширное использование профессиональной лексики. Например, *a two party system* – двухпартийная политическая система, *a resignation* – отставка, *an amendment* – поправка. Кроме того, политические тексты характеризуются наличием обилия книжных лексических единиц:

proponents – сторонник, *a vision* – концепция. Нередко в политическом дискурсе можно встретить и клишированные выражения: *apart from the fact that* – помимо того, что; *to the extent that* – при условии, что. Политический дискурс изобилует используемыми устойчивыми выражениями.

В большом количестве в политическом дискурсе встречаются цитаты и ссылки, а также широко используются выражения, принадлежащие известным персонам: *the silent majority* – молчаливое большинство (Р. Николсон) [3, с. 1711]; *the iron curtain* – «железный занавес» (У. Черчилль) [4]; *the evil empire* – империя зла (Р. Рейган) [5].

Разумеется, в политических текстах мы нередко можем встретить большое число используемых имен собственных, в частности топонимов и антропонимов. В этой связи переводчику необходимо решить вопрос о переводе данных реалий. Нередко для этой цели переводчики используют такие приемы, как: транслитерация (*Michigan* – Мичиган, *Illinois* – Иллинойс), транскрипция (*Washington* – Вашингтон, *Mussolini* – Муссолини), калькирование (*Columbia University* – Колумбийский университет, *Church of the Savior on Blood* – Спас на Крови) [2, с. 134].

Иногда переводчики могут использовать смешанные приемы перевода. Например, транскрипция совместно с описательным переводом.

С переводом связаны определенные отклонения от словарных соответствий – лексические трансформации.

Одним из наиболее распространенных способов лексических преобразований традиционно называют лексико-семантические замены. Данный прием может быть реализован посредством парадигм слова, замены частей речи и замены членов предложения.

При рассмотрении речей политиков весьма показательной, на наш взгляд, выглядят выступления 76-го премьер-министра Великобритании Т. Мэй. Данный политик в своих речах довольно часто использует такое словосочетание, как *Global Britain*. При этом контекст использования данного выражения может разным: “*I want us to be a truly Global Britain.*” “*It was the moment we chose to build a truly Global Britain.*” “*A Global Britain must be free to strike trade agreements with countries from outside the European Union too.*” “*A Global Britain must also be a country that looks to the future. That means being one of the best places in the world for science and innovation.*” “*But the great prize for this country – the opportunity ahead – is to use this moment to build a truly Global Britain.*” “*And we will take this opportunity to make Britain stronger, to make Britain fairer, and to build a more Global Britain too*”. Такая частотность может демонстрировать отношение политика к своей стране, как к великой державе, которая при продолжении отношений с Евросоюзом, способна выйти далеко

за его пределы. Полагаем, что тем самым премьер-министр указывала на недостаточность пространства (экономического, социального, научного и т.д.), ограниченного рамками Евросоюза, для развития «Великой Британии».

Характерной особенностью обращения Т. Мэй к аудитории является подчеркнuto уверенный официальный тон. Политик часто употребляет выражение «*to be clear*». Например, “*My answer is clear.*” “*But let me be clear: I do not want that to happen.*” “*And as we do this, I should equally be clear that...*” “*But I want to be clear. What I am proposing cannot mean membership of the Single Market.*” “*But I must be clear. Britain wants to remain a good friend and neighbour to Europe.*” Таким способом Т. Мэй достигает максимальной ясности сути своих выступлений, а также четко отражает свою личную позицию, позицию партии, к которой она относится и в принципе правительства.

Таким образом, основные лингвостилистические особенности англоязычного политического публичного дискурса представлены использованием в политических текстах профессиональной терминологии, цитирования известных личностей, имен собственных, а также частотным употреблением определенных выражений, при помощи которых достигается необходимое воздействие на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самыгин, С. И., Руденко, А. М. Деловое общение. Культура речи / С. И. Самыгин, А. М. Руденко. – М. : КноРус, 2016. – 143 с.
2. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : КД Либроком, 2019. – 216 с.
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 1890 p.
4. Churchill W. The Sinews of Peace / W. Churchill. – New York : Harper Collins, 1995. – P. 298–302.
5. <https://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Проблема осмысления ценностей человеческого бытия стала одной из ключевых в предыдущем столетии и не теряет свое актуальности и в настоящее время. Ценности и ценностные ориентации выступают важными объектами исследования психологии.

Так, в психологии проблема ценностных ориентаций личности и общества изначально занимала ведущие позиции, и, по мнению В. Вунда, стала «высшей» в области психологии. Обращаясь к работам В. Дильтея [3], мы можем отметить, что он ставил ценностные ориентации предметом анализа «описательной» психологии, утверждая, что эмоции, чувства, представляющие собой личностное выражение ценностей и являющимися по своей сути содержанием душевной жизни, значимы для нас, ведь «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах...ценность не отделима от чувства» [2, с. 124].

В свою очередь, данное положение подверглось критике со стороны Э. Шпрангера, который подчеркивал невозможность сведения содержания человеческой души к субъективным ценностям, определяемым как таковые посредством эмоциональной регуляции. Так, по мнению Э. Шпрангера, душа человека отражает и объективные ценности – «эти ценности, возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [7, с. 355–356]. Таким образом, сравнивая несколько взглядов на определение понятия ценностных ориентаций и выделение их на пьедестал одной из ключевых проблем психологии, нам важно отметить двойственность характера формирования ценностных ориентаций, а именно их естество в качестве субъективной оценки, так и в качестве существующий в общественном сознании нормы и представления.

Рассматривая теории, основывающиеся на биологическом, естественнонаучном уровне психологии, мы можем отметить следующую тенденцию: тенденцию несоответствия вопроса изучения ценностных ориентаций личности – эмпирически верифицируемым категориям. Примером этому может служить теория К. Левина, который намеренно исключает ценностные суждения из системы научных психологических понятий. Ученый

утверждает, что «психология выходит за пределы классификации только по ценностному основанию» [4, с. 49].

Понятие ценностных ориентации исключено бихевиористами из сферы научного изучения человеческой природы. В работах Б. Скиннера можно найти этому следующее подтверждение: «ценностные суждения лишь там выходят на верный след, где этот след оставила наука. А когда мы научимся планировать и измерять мелкие социальные взаимодействия и другие явления культуры с такой же точностью, какой мы располагаем в физической технологии, то вопрос о ценностях отпадет сам собой» [5, с. 49]. Для сторонников бихевиоризма «этика, мораль и ценности – не более чем результат ассоциативного научения» [1, с. 339]. Как известно, поведение человека в данном психологическом направлении рассматривается лишь в качестве реакций, которые детерминируются силой подкрепления на стимулы внешней среды.

Так, например, в работах В. Э. Чудновского утверждается положение об основании многих бессознательных стимулов на «сознательно принятых» нравственных ценностях, которые, по мнению автора, достаточно основательно усваиваются и даже могут противостоять как сознательным намерениям, так и инстинктивным влечениям [6].

Таким образом, ценности в человеческой жизни являются основой, определяющей направленность поведения и значимость поступков людей. Поэтому в психологических исследованиях категория «ценность» часто определяется через личностный смысл и значимость, ценностные ориентации и ценностные отношения, оценки, установки, нормы, идеалы, направленность личности и др.

Ценностные ориентации – это понятие, отражающее положительную или отрицательную значимость для личности предметов или явлений социальной действительности. Таким образом, формирование ценностных ориентаций тесно связано с развитием личности и ее направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гобл, Ф. Третья сила / Ф. Гобл // Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М. : Смысл, 1999. – С. 334-394.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М. : Новая школа, 1996. – 352 с.
3. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 2-е изд. – С. 319-346.
4. Левин, К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии / К. Левин // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса):

Тексты / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – С. 47-78.

5. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М., 1994. – 447 с.
6. Чудновский, В. Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / В. Э. Чудновский // Психол. журнал. – 1995. – Т. 26. – № 2. – С. 25.
7. Шпрангер, Э. Два вида психологии / Э. Шпрангер // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. – 2-е изд. / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – С. 347-361.

Носульская Я. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталиха Л. Н.
г. Горловка, ДНР*

РОМАН К. ИСИГУРО «ПОГРЕБЕНИЕ ВЕЛИКАНА»: К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ

За последние два десятилетия в литературе, кино и на телевидении наблюдается резкое возрастание интереса к истории. Исторические произведения удовлетворяют потребности человека чувствовать себя частью истории, дают возможность прикоснуться к ней, узнать определенные факты, прочувствовать события прошлого и ощутить себя участником движения времени. Но если мы сравним исторические романы, написанные ранее и в периоде новейшей литературы, то увидим значительные изменения, происходящие в отношении автора и читателя к прошлому, взгляде на историю, в её изображении. В условиях радикально изменившегося восприятия истории оформилась новая модификация исторического романа.

Жанр псевдоисторического романа – не исключение. В современном литературоведении остро стоит проблема жанров исторического и псевдоисторического романа, так как многие читатели испытывают трудности при попытке различить эти два жанра.

Показателен в этом отношении роман писателя Кадзуо Исигуро «Погребение великана».

Наряду с историческими событиями в романе также присутствуют и элементы, которые следует отнести к псевдоисторическим. Одним из таковых является и упоминание о короле Артуре, легендарном вожде, который прекратил войну между бриттами и саксами. Большинство исследователей склоняется к мнению, что образ

короля Артура в английской истории считается вымышленным собирательным образом, совместившим признаки нескольких личностей. Одним из главных героев является сэр Гавейн, рыцарь Круглого стола. По сюжету романа, рыцарь Гавейн был преданным служителем короля Артура и после его смерти считал своим долгом убить дракониху Квериг, чего не удалось сделать Артуру при его жизни.

Искажение исторических фактов – важнейший признак псевдоисторического романа. Согласно изученным нами источникам [2], существование короля бриттов Артура и его знаменитые подвиги датируются V – VI веком, а набеги скандинавских племён викингов – VIII – IX веком. По содержанию романа, со времени прекращения воин между саксами и бриттами и смерти короля Артура до происходящих в романе событий проходит около 50 лет. В то же время мы помним, что саксонский воин Вистан участвовал в сражениях против викингов, что не соотносится с хронологией исторических событий Британии.

Помимо прославленных своими подвигами рыцарей в романе можно наблюдать и наделённых магической силой персонажей. К ним относится легендарный волшебник Мерлин. Согласно сюжету романа, ранее Мерлин заколдовал дыхание драконихи Квериг, что стало причиной исчезновения из памяти героев ценных воспоминаний из их жизни.

Наличие мифологических элементов в сюжете – черта псевдоисторического романа. Некие таинственные символы в произведении имеют огромное значение в описании событий и характеров героев. К ним можно отнести образ стихии огня. Огонь в мифологии народов мира, в частности в кельтской и древнегерманской, символизирует вечность, а в контексте романа – домашний очаг, семейный уют, тепло и любовь. Однако это образ амбивалентный. Главным героям Акселю и Беатрисе община запретила даже иметь свечу в своём жилище, что говорит о том, что в их доме давно отсутствует семейный уют, но супруги этого не замечают.

В романе встречается немало мифологических существ, играющих важную роль в развитии сюжета псевдоисторического романа. В начале романа мы узнаём о неких существах под названием огры [1, с. 1]. По словам жителей одной из саксонских деревень, мимо которой пришлось пройти героям, после нападения огров на рыбаков и двенадцатилетнего мальчика Эдвина, рыбаки погибли, а мальчик не появлялся в деревне около двух дней, пока саксонский воин Вистан не осмелился освободить его из плена. По их возвращении жители заметили на теле Эдвина следы от укусов, похожих на укусы огров. Как объясняет автор, в кельтской

мифологии ограми называют великанов-людоедов, которые селятся в болотах. Также в романе упоминаются такие существа, как эльфы [1, с. 44]. В германо-скандинавской мифологии их ещё называют альвами и делят на светлых, добрых и тёмных, хитрых карликов. В североευропейском фольклоре и современной культуре эльфы относятся к духам природы, населяющим воздух, землю, горы, леса и жилища людей.

Важную роль в романе играет и образ драконихи Квериг. В романе дыхание Квериг покрывало землю густым туманом, заставлявшем исчезнуть из памяти людей многие ценные воспоминания из жизни. После осмотра Эдвина мудрецом-монахом оказалось, что укусы на теле оставила именно Квериг, после чего, по словам монаха, в крови мальчика зрело желание воссоединиться с ней. Так описывает автор Квериг [1, с. 44]: сухожилия покрыты матовой оболочкой, похожей на желудок овцы. Внешне существо похоже на быка с волчьей головой, почерневшей от огня, массивными челюстями и глазами рептилии.

Таким образом, на основании фактов, изложенных выше, мы можем полагать, что роман Кадзуо Исигуро «Погребение великана» имеет все признаки, присущие псевдоисторическому роману.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исигуро, К. Погребение великана [Электронный ресурс] / К. Исигуро / Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=52330&p=1 (дата обращения: 12.09.2019.)
2. История человечества. Запад [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/chapter.php/1032600/16/istoriya-chelovechestva-zapad.html> (дата обращения: 15.03.2020.)
3. Селитрина, Т. Фантазия мифа и правда в романе Кадзуо Исигуро «Погребённый великан» [Электронный ресурс] / Т. Селитрина / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantaziya-mifa-i-pravda-istorii-v-romane-k-isiguro-pogrebennyi-velikan/viewer> (дата обращения: 14.03.2020.)
4. Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://godsby.ru/celts/merlin.html> (дата обращения: 15.03.2020.)

Нырцова М. В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С. П.
г. Горловка, ДНР

ЗООНИМЫ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологизмы – это устойчивые сочетания, свойственные только данному языку, значение которых не определяется значением входящих в них слов, взятых по отдельности. Семантико-прагматические функции фразеологизмов имеют ярко выраженную отрицательную или положительную коннотацию. В своей работе я обращаюсь к описанию зоонимов в структуре английских фразеологизмов.

«Зооним» рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят слова, являющиеся родо-видовыми наименованиями животных.

Зоонимы предоставляют богатый материал для анализа с точки зрения коннотативных значений, так как практически каждый несет кроме номинативного значения, эмоционально-оценочную информацию, которая ложится в основу метафорического переноса.

Среди всех зоонимов английского языка во фразеологических единицах присутствуют около 30 названий животных. Среди них чаще всего встречаются: bear (медведь), camel (верблюд), cat (кошка), cow (корова), dog (собака), donkey (осел), fox (лиса), goat (козел), horse (лошадь).

Обычно в фольклоре символом хитрости в английском языке была лиса (*a fox*). Например: an old fox – старая лиса, хитрец; play the fox – хитрить, притворяться; set a fox to keep one's geese – доверить свое имущество бесчестному человеку.

Птица (*a bird*) является символом опытности, аккуратности, трудолюбия: a wise old bird – стреляный воробей; the early bird catches the worm – кто рано встает, того удача ждет; a bird may be known by its song – птицу видно по полету; kill two birds with one stone – убить двух зайцев одним ударом.

Зооним *a dog* (собака) обозначает трусость, хитрость и плохое настроение: a yellow dog – подлый, трусливый человек; a sly dog – хитрец; beware of a silent dog and still water – в тихом омуте черти водятся; barking dogs seldom bite – не бойся лживой, бойся молчаливой собаки; the black dog is on one's back – быть в состоянии меланхолии; a sad dog – мрачный человек; a dumb dog – молчаливый человек.

Зооним *a dog* имеет отрицательный оттенок, потому что это животное имеет тяжелую жизнь и вынуждено терпеть предвзятое

отношение к себе. Например: a dead dog – человек, от которого нет никакой пользы; a dirty dog – негодяй; the under dog – обездоленный человек; Но все же зоонимы а dog может иметь и положительный оттенок, обозначая ум, радость и преданность, например like a dog with two tails – очень радостный; every dog has his day – у каждого бывает светлый день.

Зооним *a fish (рыба)* имеет негативный оттенок: cry stinking fish – выносить сор из избы; fish begins to stink at the head – рыба тухнет с головы; a fish out of water – чувствовать себя как рыба, которую вытащили из воды; drink like a fish – пить запоем; feed the fishes – утонуть.

Свинья в английском языке символизирует грязь, неблагодарность, невоспитанность, она символизирует движение назад, деградацию живого существа, поэтому имеет негативные коннотации. Слово a pig обозначает обжору, символизирует грубость, неряшливость, неопрятность, примером являются такие высказывания: pigs in clover – люди, которые не по праву занимают высокое положение; to make a pig of себя – объедаться; pig sweat – второсортный виски; a blind pig – место незаконной продажи спиртных напитков во времена действия сухого закона.

Образ льва (a lion) является олицетворением ума, храбрости, символом силы, власти, величия: as brave as a lion – смелый, как лев; beard the lion in his den – смело бросить вызов опасному противнику; lion-hearted – отважный, непоколебимый; great lion – известный человек.

Образ волка (a wolf) символизирует жестокость, злобу, безжалостность (волком смотреть; злой, как волк): to throw someone to the wolves – подставить кого-то с целью самозащиты; a wolf in sheep's clothing – волк в овечьей шкуре, а также одиночество: a lone wolf – отшельник.

Анализируя фразеологизмы с зоонимами *a bear (медведь)* можно сделать вывод, что этот зооним обозначает «злость» и «храбрость» и «риск»: bear smb. malice – затаить злобу; like a bear with a sore head – злой как черт; bring on your bears – делайте, что хотите, я вас не боюсь; take a bear by the tooth – рисковать.

Стоит отметить, что особенность перевода фразеологизмов заключается в своеобразии интерпретации текста. Нередко фразеологические единицы считают непереводаемыми. Как видим, вышеуказанные зоонимы имеют не только дословный перевод, но и описательный, лексический и грамматический (А. В. Кунин).

Анализ проведенных исследований показал, что наиболее употребляемыми зоокомпонентами являются названия собак и кошек, которые составляют 24% от общего количества паремий с зоонимами :

- A cat in gloves catches no mice. – Безтруда нет плода.
- A good dog deserves a good bone. – По заслугам и честь.
- A shy cat makes a proud mouse. – У робкой кошки мышь по голове ходит.

Следующими по численности оказались зоометафоры, выраженные названиями птиц (17%) :

- A bird in the hand is worth two in the bush. – Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
- A bird may be known by its song. – Видно пана по халявам.
- «Almost» never killed a fly (was never hanged). – «Почти» не убил и мухи (За слово “почти” на виселицу не отправляли).

Зоонимы, выраженные названиями диких животных, составляют 15% от общего объема исследуемых коммуникативных фразеологических единиц :

- A fox is not taken twice in the same snare. – Старую лису дважды не поймаешь.
- A thief knows a thief as a wolf knows a wolf. – Рыбак рыбака видит из далека.
- Catch the bear before you sell his skin. – Не дели шкуру не убитого медведя.
- Give never the wolf the wether to keep. – Плохо тем овцам, где волк пастухом.

Таким образом, можно сделать вывод, что названия домашних животных преобладают над названиями диких животных на 85%. Преобладающее количество таких паремий может быть обусловлено тем, что эти животные были приручены человеком и постоянно находились рядом с ним, что давало возможность для длительных наблюдений. Семантическое отражение этого процесса стало ответом на познавательный процесс человека по домашним животным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Избр. труды / Виноградов В. В. – М.: Просвещение, 1977. – Т. 3.
2. Кунин, А. В. / Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – [7-е изд., стереотип.]. – М.: Рус. яз. – медиа, 2006. – 571 с.

КОННОТОНИМЫ АНТИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ

Собственные имена, пришедшие из античной мифологии и развившие референтные созначения [1, с. 7], нередко используются в научно-фантастической литературе для названий космических кораблей (1) и как собственно коннотонимы (2). Ниже приводятся примеры, содержащие контекст употребления, толкование по Словарю [1] и энциклопедическую справку по [2]. 1. «Аполлон». *Правда, бок о бок с ними двигались "Поликсена", "Люцилла", "Аполлон", "Ванесса", "Галатея" и "Красотка Девушка"* (Громов А. Вдруг откуда-то летит...). «Красивый юноша, мужчина. 2. Любвеобильный мужчина» [1, с. 50]. Возможно, в названии корабля подчёркнут его красивый внешний вид.

Ἀπόλλων, сын Зевса и Лето, брат Артемиды, олимпийский бог, включивший в свой классический образ черты догреческого и малоазиатского развития (отсюда разнообразие его функций – как губительных, так и благодетельных).

«Аякс». *Патрульный звездолет "Аякс" до самой Земли, транслировал в реальном времени момент приближения удивительных гостей к колыбели человечества* (Марченко И. Порождения Тьмы). «1. В сочетании два Аякса 'неразлучные друзья'. 2. Редко в значении 'юноша (юноши) атлетического телосложения'» [1, с. 64]. Поскольку пары у звездолёта нет, возможно, подчёркнут его «крепкий» вид.

Αἴας, в греческой мифологии имя двух участников Троянской войны; оба воевали под Троей как соискатели руки Елены. В «Илиаде» они часто выступают рука об руку и сравниваются с двумя могучими львами или быками.

«Геркулес». *Бросил свой "Геркулес", на котором отлетал не один десяток парсеков* (Амнуэль П. Испытание). *Через несколько тысячелетий земной космический корабль "Геркулес" летел к Юпитеру, пересекая астероидный пояс* (Кёлер В. Мусорщики). «1. Богатырь, силач... 3. Герой» [1, с. 114]. Возможно, в названии корабля подчёркнута его надёжность.

Hercules, в римской мифологии бог и герой. Почитался во многих городах Италии; его культ был заимствован римлянами из Тускула (или Тибура), где Геракл почитался как воинственный бог, «победитель», «непобедимый».

«Орест». *Сначала я увидел их всех - первых строителей Спицы, экипаж звездолетов "Орест" и "Пилад"* (Амнуэль П. Крутизна).

«Идеальные, неразлучные друзья» [1, с. 264]. Возможно подчеркивается, что эти звездолёты всегда летали вместе.

‘Ορέστης, сын Агамемнона и Клитемestры. Он вырос в Фокиде у царя Строфия, женатого на тётке Ореста - Анаксибии. Здесь возникла дружба между Орестом и его сверстником Пиладом, сыном Строфия.

«Пилад». См. контекст к «Орест» и толкование.

Πυλάδης, сын Строфия, царя фокиды, в доме которого воспитывался спасённый после убийства Агамемнона его малолетний сын Орест. В афинской трагедии 5 в. до н. э. Пилад неизменно выступает как верный друг Ореста.

«Прометей». *Поплавский выслушал торопливый рассказ сына Селивестрова, стоя на капитанском мостике "Прометея" – крупнейшего корабля колонистов»* (Сухинов С. Война на астероидах). «Гордый, сильный, независимый человек, отдавший себя служению людям» [1, с. 289]. Космический корабль тоже служит людям, и поскольку он крупнейший, то по-своему сильный и независимый.

Προμηθεύς, сын титана Иапета, двоюродный брат Зевса. Зевс отнял у людей огонь, однако Прометей похитил огонь с Олимпа, принес его людям в тростнике и научил людей пользоваться огнем.

2. Аргус. *Но никто не смотрел на меня, хотя всего несколько минут назад я был Звездным Аргусом, Судьей, и имел власть приказывать Тиму, этим людям, коммодору "Персея" (Якубовский А. Космический блюститель).* «Неусыпный страж; вездесущий человек, стоящий на страже чьих-либо интересов» [1, с. 52].

Греч. Argos, лат. Argus, в греческой мифологии великан, сын Геи-Земли. Тело Аргоса было испещрено бесчисленным множеством глаз (по другим версиям, сто или четыре глаза), причём спали одновременно только два глаза.

Дедал. *Рискуя обозлить ханжесей, осмелюсь высказать предположение, что в будущем, когда, человечество исчерпает природные энергетические ресурсы, оно задаст себе вопрос: а не может ли и человек подняться в воздух за счет перевариваемой им пищи? И, быть может, уже живет и здравствует неведомый изобретатель, некий гороховый Дедал, замысливший осуществление этой идеи* (Шефнер В. Небесный подкидыш, или Исповедь трусоватого храбреца). Дедал – т.е. изобретатель (этого слова нет в Словаре [1]).

Δαίδαλος, в греческой мифологии внук афинского царя Эрехфея и сын Метииона, по другой версии, сын Эвпалма и внук Метииона. Сделав крылья (склеив перья воском), Дедал вместе с сыном улетели с острова Крит. Икар, поднявшись слишком высоко, упал в море.

Эскулап. ...Эскулап большой работник. Его комната – это лаборатория; узенькая лежанка, три стола, дощатые полки заставлены химической посудой и приборами (Якубовский А. Космический блюститель). «Врач, медик» [1, с. 399].

Ἄσκληπιός, бог врачевания, сын Аполлона и нимфы Корониды (по другой версии, – Арсинои, дочери Левкиппа), которую Аполлон убил за измену. Эскулап пришёл к дерзкой мысли воскрешать мёртвых.

Как видим, в ряде случаев коннотации мифонима могли повлиять на выбор его в качестве названия космического транспортного средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2004. – 412 с.
2. Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс] /без указания автора/ – Режим доступа: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_mifologii/ – 20.09.2018.

Однорал Я. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, Любимцева-Наталуха Л. Н.
г. Горловка, ДНР*

ОБРАЗ ТОМАСА КРОМВЕЛЯ В РОМАНАХ ХИЛАРИ МЭНТЕЛ «ВОЛЧИЙ ЗАЛ» И «ВНЕСИТЕ ТЕЛА»

В романах «Волчий зал» и «Внесите тела» Хилари Мэнтел сместила фокус повествования с персонажей, которые уже продолжительное время привлекали к себе внимание историков, культурологов и литературоведов, таких как король Англии Генрих VIII, его вторая жена Анна Болейн или гуманист Томас Мор на Томаса Кромвеля, прошедшего трудный путь восхождения человека из низших слоев общества к вершинам власти.

Описывая жизненный путь Томаса Кромвеля, Х. Мэнтел показывает социальные условия, в которых происходит становление и эволюция характера героя, а также выявляет причины, благодаря которым он сумел оказать существенное влияние на современный ему мир. В концепции Х. Мэнтел Кромвель не жестокий помощник короля, как его привыкли изображать литераторы и историки, а главный идеолог Реформации, основоположник британской идеи независимости и творец государственности. Гибкий ум, четкая система моральных принципов, умение обуздать свои человеческие страсти во имя достижения цели, способность к жертве – эти качества сочетает в себе образ Томаса Кромвеля в интерпретации Хилари Мэнтел.

Личностной полноты и целостности образа Томаса Кромвеля автор достигает благодаря четко прослеженным линиям жизни героя: детские годы и побег из дома, странствия и возвращение на родину, политический успех и власть.

Образ Томаса Кромвеля, созданный Х. Мэнтел, основан на огромном количестве документальных свидетельств (автор сообщает, что из времени, потраченного на книгу, примерно год ушёл на исторические изыскания). Писатель восхищается личностными качествами Кромвеля, раскрывает масштаб его деятельности, но при этом она отмечает: *«Я прониклась к нему восхищением, однако не ставила себе задачи его обелить»* [4, с. 5].

Её Кромвель – политик, человек, мышление которого подобно четко отлаженному механизму. Он грамотный, умный человек. Его профессиональные и деловые качества впечатляют. *«Может составить контракт, обучить сокола, начертить карту, остановить уличную драку, обставить дом и уболтать присяжных. Умеет к месту процитировать древнего автора, от Платона до Плавта и обратно. Знает современную поэзию, может декламировать её на итальянском»* [4, с. 24].

Он всё всегда помнит, всегда умеет найти правильное рациональное решение. Именно поэтому Кромвель – человек из низов – оказался полезен и кардиналу Вулси, и Генриху VIII, и Анне Болейн. Власть нуждалась именно в таких людях, как он.

При Кромвеле Англия вступит в эпоху перемен. Это было время, когда Генрих VIII мог лишиться престола. Но благодаря Томасу Кромвелю удалось всего этого избежать. За период с 1532 по 1540 гг. Томас Кромвель помог монарху расширить сферу влияния, объединив три королевства в одно, упрочил власть парламента, способствовал подъему благосостояния Англии и укрепления её международного авторитета. Он освободил королевскую власть от контроля со стороны Рима и ослабил церковь как соперничающую с королем силу, заслужив при этом прозвище «молот монахов». Это были непростые решения и чтобы добиться достижения таких успехов недостаточно только ума, силы и настойчивости. Успехов добиваются ловкие интриганы, способные достичь цели, чего бы им это не стоило. Томас Кромвель был из числа тех, кто не останавливался ни перед какими преградами.

В словах *«Пришло время сказать, что такое Англия»* отражается авторский взгляд Х. Мэнтел на Томаса Кромвеля как на государственного деятеля. Этим писательница показывает читателю, что в характере Кромвеля проявился трезвый взгляд на то, каким должен быть правитель страны. Кромвель верит в то, что *«через поколение все может измениться»* и что он и его современники живут на этапе *«начала, обновления, обещания иной страны»*. Ещё при жизни политики и историки давали действиям Томаса Кромвеля и его личным качествам противоречивые оценки. Многообразие мнений о нем сохраняется и после его смерти, которая обострила взаимное неприятие сторонников и врагов Томаса Кромвеля.

Х. Мэнтел стремится объяснить причины возникновения столь неоднозначного подхода к фигуре великого английского реформатора, и объяснение истоков такого разнообразия точек зрения во многом лежит в особенностях его отношений с людьми. Автор не хотела быть судьёй своему герою, т. к. судить Томаса Кромвеля может только история и время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arias, R. Exoticising the Tudors: Hilary Mantel's Re-Appropriation of the Past in *Wolf Hall* and *Bring Up the Bodies* // *Exoticizing the Past in Contemporary Neo-Historical Fiction*, 2014. – № 11. – P. 115-118.
2. Baker, T. R. Beneath every history, another history: History, Memory, and Nation in Hilary Mantel's *Wolf Hall* and *Bring up The Bodies* // *Graduate program in English Literature*. Calgary: Alberta, 2015. – 352 p.
3. Кабанова, И. В. Оценщик рисков: образ Томаса Кромвеля в исторической прозе Хилари Мэнтел // *Известия Саратовского университета*. Новая Серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. № 1. – С. 49-57.
4. Мэнтел, Х. Волчий зал / Х. Мэнтел. – М. : АСТ, 2011. – 672 с.
5. Мэнтел, Х. Внесите тела / Х. Мэнтел. – М. : АСТ, 2014. – 480 с.

Орлова А. Э.

*Научный руководитель: ст. преп. Стасевич Ю. Ю.
г. Луганск, ЛНР*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Реклама, как современное социокультурное явление, становится объектом многочисленных исследований ученых, в том числе лингвистов. Актуальность данного явления заключается в том, что реклама по своей природе динамична. Рекламный текст представляет собой совершенно уникальный феномен, ведь данный вид сообщения невозможно отнести к какому-либо функциональному стилю, ведь «функционирование текста в социальной среде порождает тенденцию к разделению текста на варианты» [2, с. 66], то есть рекламный текст – это синтез всех текстовых разновидностей.

В ситуации неподготовленного восприятия большое значение имеет синтаксическая организация рекламного текста. В ходе анализа аутентичных рекламных слоганов из актуальных немецких журналов «*der Spiegel*», «*Stern*» «*Focus*» 2015-2019 годов было

установлено, что в рекламном тексте существенно преобладают простые предложения: *Erfolg hat zwei Seiten. Mehr Strom. Weniger Kraftstoff (Mercedes-Benz)*. Данное явление можно объяснить тем, что рекламный слоган стремится к краткости при высокой информативности. Экономический аспект приводит к использованию сложных бессоюзных предложений (обычно при сравнении или противопоставлении): *Backen ist Liebe, Sanella ist Backen*, а также эллиптических предложений, в которых рекламисты намеренно опускают ту или иную часть речи (чаще всего глагол), тем самым делая главный акцент на самом продукте: *Duplo - die wahrscheinlich längste Praline der Welt*.

В ходе исследования рекламных сообщений было установлено, что авторы применяют с одной стороны, синтаксические конструкции книжного стиля, с другой – разговорного, которые используются для создания образности, эмоционально-экспрессивной окраски, доходчивости и действенности рекламного текста. Основным приемом для придания высказыванию разговорного стиля и лаконичности является использование разного рода сокращений [1, с. 75-77]: *VISA. Die Freiheit nehm'ich mir!*

Особо важную роль при создании экспрессивного эффекта играет использование различных типов предложений по цели высказывания. Для осуществления экспрессивно-эмотивной функции, то есть создания благоприятного эмоционального фона, авторы используют восклицательные предложения в повелительном наклонении, тем самым как-бы подталкивая потребителя к конкретному действию: *Hornbach. Mach es fertig, bevor es dich fertig macht!*

Одной из особенностей синтаксиса рекламных сообщений является прием параллелизма – одинаковое синтаксическое построение отрезков речи, которое делает сообщений более кратким и запоминающимся [3, с. 234-235]: *Geht's der Wirtschaft gut, geht's uns allen gut; Focus. Mehr Fakten. Mehr Services. Mehr vom Abo*. Данные примеры, кроме синтаксического параллелизма, иллюстрируют и лексический повтор (анафору). Такая структура текста наталкивает потребителя на мысль, что рекламируемая компания является единственной и заслуживает доверия. Если два предложения построены одинаково с грамматической точки зрения, то это подчеркивает лишь преимущества рекламируемого товара и оказывает большее влияние на покупателя.

Типичной особенностью немецкого рекламного сообщения является динамичность синтаксиса с большим количеством конструкций «вопрос-ответ». При помощи данной конструкции рекламисты создают некий диалог между целевой аудиторией и фирмой, которая предоставляет товар или услугу [3, с.84-84]: *Perwoll. Ist der/die/das neu? –Nein, mit Perwoll gewaschen!*

Следующей синтаксической особенностью рекламного сообщения является языковая симметрия, то есть одинаковые повторяющиеся грамматические части. Благодаря этому приему (за счет повторения) происходит усиление смысла, например: *Kaiser Bier. Hast ein Kaiser – bist ein Kaiser!* Кроме того, автор данного высказывания использует не только повторение грамматических частей предложений, но и инверсию, то есть неправильный порядок слов. В данном случае сказуемое занимает, как правило, первое место в предложении. Инверсия помогает выделить наиболее важные компоненты в тексте, а также делает сообщение стилистически и эмоционально окрашенным.

Экспрессивность рекламного текста также достигается путем использования такого приема как градация – стилистическая фигура, в которой определения группируются в порядке нарастания (климакс) или ослабления (антиклимакс) их эмоционально-смысловой значимости, с целью создания определенного впечатления [3, с. 102- 103]: *Gösser Bier. Gut, besser, Gösser.*

Таким образом, языку рекламного слогана на синтаксическом уровне свойственно стремление к экспрессивному воздействию. В зависимости от предполагаемого эффекта воздействия рекламный слоган может иметь различную структуру. В ходе исследования было установлено, что к основным синтаксическим особенностям немецкоязычных рекламных текстов относятся: преобладание простых предложений и словосочетаний над сложными предложениями, бессоюзные и эллиптические предложения, сокращения, использование различных предложений по цели высказывания, синтаксический параллелизм, вопросно-ответная форма высказывания, языковая симметрия, инверсия, градация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова, Т. А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / УдГУ. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с.
2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : Искусство. – 1970. – 285 с.
3. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

Осипов Л. А.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Осипова Н. В.
г. Елец, РФ

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ В УНИВЕРСИТЕТАХ МИРА В КОНТЕКСТЕ ИХ МИССИЙ

На сегодняшний день приоритетную позицию в системе университетского образования занимает процесс формирования личности, что неизбежно сопряжено с такими проблемами, как гармонизация внутреннего и окружающего мира человека, понимание человеческого статуса в универсуме, взаимосвязи биосферы и вселенной, необходимости приобретения навыков для жизни в условиях информационной среды, что объясняет актуальность данной работы.

Объектом исследования является миссия университета как понятие.

Предмет исследования – рассмотрение личностно-ориентированного подхода к обучению в контексте миссии на примере ведущих университетов мира.

Гипотеза заключается в том, что миссии ведущих университетов мира имеют схожую направленность при разных областях применения и направлены на реализацию личностных потребностей обучающихся.

Цель исследования – представление основ реализации личностно-ориентированного подхода в контексте миссии университета.

Для достижения поставленной цели, был решён ряд задач:

1. На основании изучения позиций таких ученых как И. Ансофф, Н. И. Латыш, В. Д. Повзун. и др. определили миссию университета как социообразовательного феномена от возникновения до современности и пришли к выводу, что данная миссия не изменилась с течением времени, но были внесены некоторые корректировки, в зависимости от обновляющихся образовательных стандартов, а также закона об образовании;

2. Рассмотрели концепцию личностно-ориентированного обучения под которой мы понимаем обучение, где во главу угла ставится личность обучающегося, её самобытность, самооценнность, где субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования;

3. Представили миссии четырех ведущих университетов мира (Оксфордский университет (Великобритания), Мюнхенский Университет Людвиг-Максимилиана (Германия), Политехнический институт (Франция), Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова (Россия) и определили реализацию личностно-ориентированного обучения в контексте миссии на их примере;

4. Показали возможности реализации личностных потребностей российских выпускников в современных университетах мира, а также пришли к выводу, что существуют программы для реализации студенческого обмена за счёт стипендиальных программ и программ по обмену иностранными студентами для граждан Российской Федерации.

В результате, мы можем сказать, что в настоящее время существует много возможностей для российских и иностранных студентов поступить в тот или иной вуз мира. Основными критериями для участия в стипендиальных программах или программах по обмену является знание языка принимающей страны. На сегодняшний день большинство ведущих вузов мира усматривают личностно-ориентированное обучение за счёт введения множества элективных курсов. А это значит, что любой студент может воспользоваться такими возможностями как выбор предметов по желанию, подходящее время для занятий, подача заявления на трудоустройство от университета (касается не всех вузов), а также иметь возможность совершенствовать знания языка и приобщения к иноязычной культуре.

Данное исследование является законченным и открывает перспективы для дальнейшего изучения вопросов, например, миссий других университетов мира или рассмотрения иных подходов к обучению в контексте миссии на примере ведущих университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – С.-Пб. : Питер, 1999. – 416 с.
2. Латыш, Н. И. Идея Университета в контексте современной цивилизации / Н. И. Латыш // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. – Минск: БГУ, 2002. – 244 с.
3. Макаркин, Н. П. Миссия университета / Н. П. Макаркин, О. Б. Томилин // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 5-6(28). – С. 9-13 с.
4. Повзун, В. Д. Миссия университета - история и современность / В. Д. Повзун // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 13-21 с.

Остапенко Ю. О.

Научный руководитель: ст. преп. Стасевич Ю. Ю.
г. Луганск, ЛНР

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАОБРАЗА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НЕМЕЦКИХ СМИ

Изучение медиаобраза Луганской Народной Республики в зарубежных, в частности, немецкоязычных СМИ представляется нам актуальным, так как данная тематика непосредственно относится к нашему региону, и ее изучение позволяет понять, какую информацию зарубежные читатели получают о ситуации в Донбассе. Начиная с 2014 года, непрерывный поток новостных сообщений и репортажей создает медиаобраз Луганской Народной Республики и отражает его динамику. По мнению И. В. Рогозиной, медиатекст – это модель ситуации или события, которая формируется через призму индивидуального восприятия автора; это особенный тип реальности – медиареальности, которая является продуктом информационной деятельности человека и характеризуется особым символическим пространством – медиапространством, и особым временем – медиавременем, вместе с особенной ценностной системой ориентиров и координат [2, с. 28]. Медиаобраз представляет собой элемент медиакартины мира, преломление объективно существующей реальности в медиа [1].

Исследуя медиаобраз Луганской Народной Республики, мы обратили внимание на описание уровня жизни населения. В новостных сообщениях, репортажах, аналитических статьях описываются ежедневная жизнь, психологическое состояние, настроения жителей Луганской Народной Республики, которые чаще всего представлены под изменёнными именами: *Witja, Edward, Andrijenko, Andrij, Maria, Aleksey, Wladimir*.

В первую очередь, немецкие журналисты отмечают снижение численности населения из-за миграции и военных действий. Конрад Шуллер утверждает, что 1,8 миллиона людей переехали в Украину, и ещё один миллион эмигрировал в Россию или Беларусь [3]. Как следствие, в немецкой прессе описывается чувство опустошённости в городе, которое выражается при помощи эпитетов:

Dann geht es weiter zur aktuellen Frontlinie, über mensc henleere Straßen / Это продолжается и дальше до нынешней линии фронта, через безлюдные улицы [4].

Влияет на настроения людей и шаткость настоящего положения, неопределённость будущего. По мнению немецких журналистов, она связана с политической ситуацией, а именно с промежуточным

состоянием между войной и миром, что выражается в многочисленных антитезах:

*Dieser **Schwebe** zustandz wischen **Kriegund Frieden** kannnoch Jahre dauern / Это шаткое положение между войной и миром может ещё длиться годами [5].*

*Kein echter **Krieg**, kein echter **Frieden** / Толком ни войны, ни мира [5].*

На синтаксическом уровне на первый план выходит беспомощность людей, что, как следствие, выражается пассивных конструкциях:

*Den Menschen, denenihre Bürgerre chtege **nommen wurden, müssege holfen werden**, sagteerin Richtung Kiew / Людям, у которых забрали их гражданские права, необходимо помочь, сказал он (Прим. – В. В. Путин) в адрес Киева [4].*

Таким образом, социальный аспект медиаобраза Луганской Народной Республики отличается резким негативизмом, созданию которого способствует использование оценочной лексики, эпитетов, антитез, метафор, на синтаксическом уровне – пассивных конструкций. Немецкие журналисты стараются воздействовать на эмоциональную сферу читателей, соотнося жизнь в республике с застоём, депрессией, и не всегда берут во внимание положительные моменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балалуева, И. А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоправления в информационном обществе / И. А. Балалуева // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 4 (33). – С. 86-91.
2. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира : когнитивно-семиотический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Рогозина Ирина Владимировна. – Барнаул, 2003. – 430 с.
3. Schuller K. Im Schattenreichder Hybridkrieger [Электронный ресурс]. / Frankfurter Allgemeine Zeitung. Aktuelle Nachrichten online. – Режимдоступа : <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/russland-festigt-seine-macht-in-luhansk-in-der-ostukraine-14276577.html>. – 01.03.2020.
4. SPIEGEL ONLINE. Aktuelle Nachrichten [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de>. – 01.03.2020.
5. WELT – Nachrichten, Hintergründe, News & Videos [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.welt.de>. – 01.03.2020.

Павлова А. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лисенко М. В.
г. Санкт-Петербург, РФ*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ЭЛИС МАНРО

Доклад посвящен проблемам психологизма современной женской прозы на примере книги «Runaway» Э. Манро. Рассматривается феномен психологизма в художественной литературе, выделяются признаки психологической прозы, раскрываются особенности авторского стиля изложения Э. Манро.

В докладе решаются следующие **задачи**: анализ психологической составляющей художественного текста, раскрытие проблем образа, выявление признаков психологической прозы, обзор строения персонажа, характеристика психологизма и эмоциологии текста, на примере рассказов Э. Манро из книги «Runaway».

Понятие **художественный текст** является одним из центральных объектов для изучения в лингвистики. Разноплановость самого феномена текста диктует многоаспектность его характеристики. Текст обладает признаками связности и цельности. Сообщение информации – это главная цель создания текста. К основным признакам текста относятся: цельность, связность, членимость, интертекстуальность, тематичность, логичность, темпоральность локальность, оценочность, композиция.

Литературный персонаж: формы присутствия человека в художественном произведении многообразны. Это, во-первых, «образ автора», а во-вторых, изображаемые писателем лица. Грани изображения человека многоплановы: это и лирический герой, субъект лирического высказывания, и повествователь, и персонаж. Персонаж – это наиболее полная форма воплощения образа человека в литературном произведении. Персонаж – это одна из форм художественного воплощения авторской позиции и прежде всего – представлений о человеке и его месте в миропорядке, сущности и смысле человеческих действий.

Проблема **психологизма в прозе Э. Манро** исследована мало, изучение особенностей ее творчества и стиля является весьма актуальными получило широкое распространение в филологических кругах. Писательница акцентирует внимание на внутренних, а не на внешних деталях. Внешние детали подчинены общему содержанию, связаны с душевными переживаниями героев. Читателей заинтересовывает трансформация героев на протяжении всего рассказа Элис Манро.

Особенности авторского стиля изложения в рассказах Э. Манро. Э. Манро стала первым канадским писателем, получившим

Нобелевскую премию по литературе. Элис Манро получила звание «мастера рассказа». Проза Э. Манро обстоятельная, неспешная, традиционная. Её рассказы можно причислить к категории классических, никаких особых приемов автор не использует, иногда пишет от первого лица, иногда от третьего, но с четко выраженным главным персонажем. Часто настоящее и прошлое перекликаются друг с другом. Особенности уникального стиля Манро могут быть рассмотрены на примере некоторых рассказов из ее сборника «Runaway», состоящего из восьми рассказов, изданного в 2004 году. Сборник демонстрирует то, что Элис Манро – мастер короткого рассказа. Главными героями книги становятся женщины всех возрастов и положений, их родители, дети, друзья и возлюбленные. В основном рассказы не связаны между собой, но иногда сюжеты пересекаются и являются продолжением друг друга. Восемь рассказов связаны общей темой: взаимоотношения между противоположным полом. Элис Манро делает упор на внутреннем мире женщин, их миропонимании, чувствах, мыслях. Это и есть главный акцент, за счет которого писательница удерживает внимание читателей, ведь в сюжетах ее рассказов нет динамики. Она описывает события на первый взгляд рядовые, но потом оказывается, что с героиней происходит неожиданная трансформация: порой их мировосприятие кардинально меняется. Переживания главных героинь выдвигаются на первый план, и читатель следит не за сюжетом, потому что он очень прост, а именно за переживаниями героев. Например, в рассказе «Tricks» сюжет прост и относит нас к временам Шекспира, когда происходили разные хитросплетения между героями – близнецами. И лишь концентрация внимания на переживаниях главной героини заставляет читателей ощутить всю трагичность роковой развязки. На протяжении всего рассказа читатель видит, как из неопытной девушки героиня превратилась в пожилую медсестру. Женщину, которая не состоялась в жизни и которой остались только сожаления об упущенной возможности.

Любой рассказ Элис Манро можно проанализировать с точки зрения несоответствия простоты сюжета и драматичности внутреннего мира персонажей, их переживаний, мыслей и вытекающих поступков. Переживания героев показаны как прямо, так и косвенно, автор использует широкий спектр лингвистических средств: собственно, языковые (лексические и синтаксические), сложную повествовательную структуры (переплетение линий прошлого и настоящего, вариации точек зрения читателей). Элис Манро не только мастер короткого рассказа, но также яркий представитель постмодернистской литературы. При анализе её работ выделяются следующие черты постмодернизма:

– нелинейное построение сюжета: Элис Манро ведет сюжетную линию забега вперед или с оглядкой на прошлое, из-за нелинейности сюжета читатель иногда узнает развязку раньше, чем завершаются предшествующие события;

– варьирование точкой зрения читателей: герои показаны от первого лица, с точки зрения других героев или самого автора. Отношения читателя к героям меняет от того, как Манро преподносит своих героев. Например, героиня Robin из рассказа «Tricks»;

– интертекстуальность: в рассказах присутствует много отсылок, которые намекают на схожесть сюжетов либо предсказывают сложность ситуации.

Благодаря использованию лингвистических и стилистических средств проза Элис Манро является глубоко психологичной и эмоциональной. Читатель понимает главных героев через их переживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова, О. Б. Особенности авторского стиля изложения в рассказах Э. Манро Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. Выпуск 5. – С. 63-68.
2. Гинзбург, Л. О психологической прозе. – М.: INTRADA, 1999. – 416 с.
3. Левин, Ю. И. Избранные труды, поэтика, семиотика. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 824 с.
4. Мартыанова, С. А. Персонаж в художественной литературе. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2014. – 84 с.
5. Щирова, И. А. Художественное моделирование. – СПб.: Изд-во Государственного университета экономики и финансов, 2000. – 210 с.
6. <http://trounin.ru/munro04/>
7. <https://www.livelib.ru/author/139510/reviews-elis-manro>
8. <http://dodiplom.ru/ready/93816>
9. <https://infourok.ru/hudozhestvenniy-tekst-i-ego-osnovnye-harakteristiki-3186882.html>

АБСУРД В ДРАМАТУРГИИ МАРТИНА МАКДОНАХА

Абсурд используется как прием в различных направлениях философии и литературы. Характерными проявлениями абсурда в тексте считаются: отсутствие причинно-следственных связей, алогизм, парадокс, гротеск, черный юмор.

Кроме того, из-за того что литература абсурда и драма абсурда основываются на принципах философии экзистенциализма, в произведениях писателей-абсурдистов господствуют преимущественно пессимистичные настроения, отрицается культ разума, логики и т. д., а человек – это одинокая, потерянная, дезориентированная личность.

М. МакДонах является одним из выдающихся представителей современного литературного процесса Великобритании, о чем свидетельствует интерес исследователей, среди которых П. А. Руднева, В. Б. Шамина, О. В. Ловцова, П. В. Солонец, О. В. Булгака. Пьесы ирландского драматурга Мартина МакДонаха литературоведы относят к современной английской «новой драме», которая ассоциируется с пьесами на острые социальные, бытовые, политические и нравственные темы. Для современной драматургии насилие – необходимый элемент художественной структуры драматического искусства, а агрессия – естественная реакция по отношению к миру.

В пьесе М. МакДонаха «Человек-подушка» и композиция и название произведения парадоксальны. Главный герой – писатель Катуриян, которого приводят для допроса, вызванного его достаточно спорными произведениями, в полицейский участок. Допрос ведут два следователя – молодой и горячий Ариэл и опытный Тупольски. Следователи полагают, что Катарян ничего хорошего своими произведениями для мира не делает. Необычность композиции заключается в использовании приема обрамления, где история братьев Катурияна и Михаила играет роль рамки, а все рассказы писателя Катурияна находятся внутри текста, однако каждый из них помогает детально понять основную историю.

Главные герои пьес драматурга – типичные герои абсурдистских произведений. Это люди, которые отчаялись в жизни, никому ненужные и одинокие. Образы героев создаются с помощью тавтологии в речи персонажей и парадоксальных, доведенных до абсурда, жизненных ситуаций. Герои обижают и оскорбляют друг друга, используют нецензурную лексику, они дезориентированы, жестоки

и способны на убийство. У таких персонажей, как правило, происходит подмена ценностей, как в пьесе «Человек-подушка»: рассказы важнее жизни брата.

Мартин МакДонах в пьесах использует алогизмы с целью создания парадоксальных ситуаций, т. к. сущность парадокса заключается в том, что ситуация или явление, кажущиеся невероятными и не соответствующие привычным представлениям людей о реальности в силу необычного контекста, становится в конце концов привычным. И наоборот. Алогизмы способствуют достижению эффекта «обманутого ожидания».

В пьесах Мартина МакДонаха присутствует черный юмор, который считается одним из основных признаков драмы абсурда XXI века. Для его создания драматург в своих пьесах использует сарказм и иронию. В результате, в трагических пьесах, которые полны убийств, трагедий, жестокости, встречается и юмор, очень специфический, но все же юмор, который вызывает не только улыбку, но и неудержимый смех читателя / зрителя.

Панюшева С. Ю.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.
г. Горловка, ДНР*

ЛЕКСЕМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «УЧАСТНИКИ МЕРОПРИЯТИЯ» КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВАЦИИ ОБРАЗА ГОРЛОВЧАНИНА

Образ неоднократно становился объектом исследовательского интереса. Это емкий и многозначный термин, используемый в философии, психологии, мифологии, антропологии, истории, искусствоведении, литературоведении, лингвистике. В языкознании образ рассматривается как компонент лексического значения слова, который основан на довербальном и вербальном опыте взаимодействия человека с миром. Рассматриваемый феномен содержит характерные признаки объекта, которые позволяют его идентифицировать и индивидуализировать. Кроме того, ему присущи такие черты, как соотнесенность с действительностью, разностороннее проявление в текстах, самодостаточность, экспрессивность, единство общего и единичного.

Целью исследования является описание лексем тематической группы «Участники мероприятия», эксплицирующих образ горловчанина в текстах блога «Литературная Горловка».

Слово *образ* как самостоятельная лексическая единица редко используется в устной речи для номинации образа как целостного

образования, поскольку «образ синтетичен, он создается комплексным восприятием действительности, в котором ведущими являются зрительные впечатления» [2, с. 26].

Образ горловчанина объективируется в текстах рассматриваемого блога лексемами тематической группы «Участники мероприятий» (например, *поэт, гость, автор, интеллигенция, любитель* и др.), в значении которых зафиксирована сема «Лицо». Ср.: «Поэт – автор поэтических произведений; писатель-художник» [3]; «**Интеллигенция** – социальная группа лиц, профессионально занимающихся умственным – преимущественно сложным и творческим – трудом, развитием и распространением образования и культуры и отличающихся высотой духовно-нравственных устремлений, обостренным чувством долга и чести» [**Там же**]; «**Гость** – тот, кто пришел или приехал откуда-либо с какой-либо целью» [**Там же**]; «**Любитель** – лицо, которое занимается чем-либо в свободное время, не имея профессиональной подготовки» [**Там же**]; «Автор – создатель какого-либо произведения (литературно-художественного, музыкального, научного и т.п.), проекта» [**Там же**]. Вне текста данные лексемы эксплицируют образ человека вообще, однако в статьях блога они вербализуют обобщенный образ горловчанина, принимающего участие в мероприятиях литераторов г. Горловки. Ср.: *Творческая встреча с горловским поэтом и публицистом Иваном Нечипоруком и презентация его книги «Круги по воде» состоялась в Центральной библиотеке им. Т.Г. Шевченко 2 марта в канун Всемирного дня писателя [1]; На мероприятии присутствовала творческая интеллигенция города, гости из Донецка, Макеевки, любители словесности. Автор сделал замечательный анализ своей новой книги, буквально заставив влюбиться в неё, пробудил желание немедленно прочитать эту книгу [Там же]*.

Отметим, что в предложениях *С* вступительным словом к *участникам* обратилась *библиотекарь* Елена Пеева, она поблагодарила всех *авторов*, участвовавших в создании сборника, пожелала *собравшимся* творческого долголетия и вдохновения [1]; На поэтическую встречу, которую условно можно было приурочить к 20-летнему юбилею творческой деятельности Ивана, пришли его *соратники по перу*, *представители* творческой *интеллигенции* города, *читатели* библиотеки, среди которых, что не может не радовать, было немало *молодёжи* [**Там же**] анализируемый образ эксплицирован выделенными именами существительными, которые мы также относим к тематической группе «Участники мероприятия». Кроме того, в примерах анализируемый образ эксплицирован словосочетаниями *соратники по перу*, *представители творческой интеллигенции*. Данные вербальные знаки выражают признак «Тот, кто относится к литературе».

Итак, образ горловчанина в публицистических текстах блога «Литературная Горловка» выражается преимущественно с помощью слов *гости, любители, интеллигенция, автор, соратники, молодёжь, участники, представители, читатели*. Однако данное описание не является исчерпывающим, что обуславливает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блог «Литературная Горловка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа к блогу: <http://litgorlovka.blogspot.com> (дата обращения: 05.03.2020 г.).
2. Борисова, Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 35 (173). – С. 20-26.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа к словарю: www.efremova.info (дата обращения 6.03.2020 г.)

Папиж М. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.
г. Горловка, ДНР*

ШРИФТ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В ОФОРМЛЕНИИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Экстралингвистические факторы рекламного дискурса – это невербальное оформление рекламного текста: шрифт, цвет, размер, форма, наличие иллюстраций и музыкального сопровождения.

Для того чтобы рекламное сообщение было удачным и имело успех у аудитории шрифт играет немаловажную роль, потому что, шрифт – это не просто элемент, который используется в рекламном креативе, для того чтобы донести информацию до целевой аудитории. Шрифт в рекламном сообщении – это своего рода «упаковка» продукта и поэтому является его неотъемлемой частью.

В наше время требования к оформлению постоянно меняются и поэтому рекламодатели должны обновлять свой продукт, чтобы он оставался популярным и стильным. Для этого акцентируется внимание на каждой детали и на шрифте в том числе. Это сложно, потому что шрифт, во-первых, влияет на привлечение внимания аудитории, а во-вторых на восприятие информации. Для привлечения

клиентуры важен дизайн, шрифт должен быть оригинальным и необычным, способным зацепить клиента, но в то же время он должен быть четким и разборчивым, чтобы не создавать сложности при прочтении, и при этом следует заметить, что обе эти стороны одинаково важны, невозможно думать только о креативности, и при этом отбрасывать ясность и четкость текста.

Сегодня известно огромное количество шрифтов для всевозможных случаев жизни, и более того можно создать свой собственный и необычный шрифт и это даёт возможность рекламодателям делать свою рекламу новой и креативной, однако это создает сложность в гармоничной комбинации этих шрифтов друг с другом. Поэтому шрифты отличаются по параметрам: – гарнитура – рисунок букв; – кегль – размер букв; – плотность – обычный, жирный и полужирный; – начертание – прямое, наклон.

Ключевым параметром является гарнитура, потому что в ней раскрываются основные отличия, такие как: шрифты могут быть с засечками и без, стилизованные, рукописные, каллиграфические и т.д.

Для того чтобы реклама хорошо читалась и была в то же время популярной следует использовать тот же самый шрифт, что и в конкретном издании или на конкретной площадке. Суть этого способа такова, что читатели привыкли к определенной подаче информации и воспримут текст без затруднений. Однако, есть и другая сторона медали, в данном случае есть вероятность того, что рекламное сообщение может затеряться среди основного контента и не привлечь должного внимания.

Ещё одна особенность шрифта – это его влияние на эмоциональное восприятие. Согласно исследованиям психологов, правильно подобранный шрифт создает человеку настроение во время чтения текста, потому что слова, написанные разными шрифтами, будут восприниматься совершенно по-разному. Конечно же, не стоит забывать об аудитории, ведь аудитория женщин или аудитория мужчин будут иметь разные требования к оформлению шрифта.

Поэтому существует классификация шрифтов [1]:

1. Прямые и вытянутые шрифты. Например, Arial, Monotype и Times New Roman:

(9) L'Argentine est un véritable terrain de jeu pour tous les voyageurs qui se sentent l'âme d'aventuriers. Terre de contrastes, ce pays gigantesque qui correspond à 5 fois et demie la superficie de la France, abrite des paysages éclectiques, uniques et magnifiques (<https://www.artrotters.com/destinations/>).

Такие шрифты являются универсальными, однако стоит учитывать то, что прямые шрифты будут неуместны при подаче оригинального продукта, так как они не будут выделяться среди конкурентов, да к тому же могут показаться скучными и безликими.

Реклама, оформленная шрифтом Arial, является лёгкой в прочтении, понимании и запоминании. Прямые и вытянутые шрифты очень широко используются в рекламном бизнесе.

2. Шрифты, сделанные на исторический манер. Например, Old English Text MT:

(10) À travers des paysages vallonnés parsemés de châteaux romantiques, d'auberges rustiques et de caves médiévales (<https://www.govoyages.com>).

Такого рода шрифты употребляют для того, чтобы описать страну со старинными замками и крепостями, для того, чтобы передать колорит и атмосферу старины, ведь клиент, когда видит такой текст уже неосознанно предполагает, что будет в этом тексте. Old English Text MT обычно используют как заголовок, ведь такой текст достаточно сложно прочитать.

3. Наклонные шрифты с виньетками. Например, Lucida Calligraphy:

(11) En circuit ou autotour, cap sur le pays de Václav Havel, Kafka, Dvořák, Miloš Forman ou encore Kundera, accompagné par l'histoire, la littérature et la musique (<http://travelnetexpress.com>).

Подобное написание часто используется в рекламе, связанной с литературой или с какими-то видами искусств. Такие шрифты вызывают чувство легкости, красоты, чувство, будто это черновик писателя, во время создания произведения.

Важным моментом является то, что шрифты с засечками легче читаются в печатных работах и на главных страницах сайта, потому что засечки создают контраст между буквами, и нашему мозгу легче их распознавать.

Шрифты без засечек лучше подходят для рекламы городов и стран непосредственно. Также такие шрифты хорошо смотрятся, да и к тому же они не теряют своих свойств при увеличении. При этом бытует мнение, что примером удачно выбранного шрифта должен быть такой шрифт, на который читатель не обращает внимания.

Таким образом, одним из важных нелингвальных средств оформления рекламного сообщения в интернет-текстах туристических агентств, выступает шрифт и его особенные характеристики: гарнитура, кегль, плотность, начертание. Шрифт служит для привлечения внимания, лёгкости восприятия и усвоения информации рекламного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонова, Е. Шрифты в рекламе [Электронный ресурс] / Е. Тихонова. – Режим доступа : <https://blog.sociate.ru/shrifti-v-reklame>.

Пастухов И. Д.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н. В.
г. Горловка, ДНР*

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТРУГАЦКИХ

1) Братья Стругацкие вошли в русскую литературу как прозаики, сценаристы, классики социальной и научной фантастики. Они более трех десятков лет были лидерами научной фантастики в бывшем СССР и за рубежом, обладатели многих премий и наград. Родились братья в интеллигентной семье. Отец – искусствовед, мать – педагог.

Аркадий Натанович появился на свет 28 августа 1925 г. в Батуми. Весной 1943 г. поступил Военный институт иностранных языков Москвы. В 1949 г. получил специальность переводчика английского и японского языков, начинает готовить военных переводчиков в Канской школе, был переводчиком в дивизии на Дальнем Востоке. В 1955 году демобилизация и работа в «Реферативном журнале», редакторство в издательстве детской и Гослитературы.

Борис Натанович родился 15 апреля 1933 года в Ленинграде. После окончания механико-математического факультета ЛГУ с дипломом астронома – работа в Пулковской обсерватории. К 1960 году он уже профессиональный писатель, Член Союза Писателей. В большинстве случаев печатается в соавторстве с братом.

2) Фантастика – исходит от греческого понятия «phantastike» (искусство воображать). В современном понимании фантастику можно определить, как один из видов литературы, которая способна создавать волшебную, чудесную картину мира, противопоставляющая существующей реальности и привычным для всех нас понятиям.

Научная фантастика отражает влияние научно-технического прогресса на обыденную и привычную жизнь человека.

Среди популярных сюжетов произведений этого жанра можно отметить полеты на неизведанные планеты, изобретение роботов, открытие новых форм жизни, изобретение новейшего оружия и прочее.

3) Братья Стругацкие были для читателей проводниками в другой, вымышленный мир. И какие бы параллельные вселенные они ни придумывали, в центре внимания всегда оставался человек со своими сильными и слабыми сторонами. Из-за этого выдуманные или предсказанные миры вдруг становились осязаемыми, знакомыми и оттого [2, с. 46].

В 1959 году вышла первая книга Стругацких – повесть «Страна багровых туч». В этом произведении писатели затрагивают

тему технического прогресса, освоения ближайшего космоса. Проблематика вполне вписывается в коммунистическую идеологию – преобладание общественного блага над интересами конкретного человека. Здесь все решается однозначно, без какого-либо терзания выбора, что будет характерно для более поздних произведений авторов. Первые эксперименты с художественностью: попытка писать нешаблонных героев, проскальзывает мотив, оттеняющий оптимизм всеобщего коммунистического общества.

В 1967 году, спустя два года после выхода «сказки для научных сотрудников младшего возраста», Аркадий и Борис Стругацкие размышляли о двоякой природе научной фантастики. С одной стороны, она рисует «мир будущего, каким мы хотели бы его видеть», а с другой стороны, совершенно неверно считать научную фантастику исключительно «литературой мечты». «Настоящая фантастика не только и не столько мечтает, сколько утверждает, подвергает сомнению, предупреждает, ставит вопросы», – настаивали авторы. В этом неизбежном диапазоне от мечты до предупреждения, по большому счету, располагается и повесть «Понедельник начинается в субботу», принесшая братьям Стругацким небывалую популярность как внутри страны, так и за рубежом.

Отчасти прообразом НИИЧАВО послужила Пулковская обсерватория, в которой работал один из авторов повести – Борис Стругацкий. Обсерватория была полностью разрушена во время Великой Отечественной войны, но к началу 1960-х ее научная жизнь была не только восстановлена, но и значительно улучшена в смысле как технического оснащения, так и, например, возможностей отправиться в экспедицию в другое полушарие для наблюдений за звездами. Повесть Стругацких об ученых, не ограниченных никакими ресурсными рамками (по крайней мере, никто из сотрудников НИИЧАВО на это всерьез не жалуется), отсылала читателей в основном к области мечтаний [1, с. 212].

Особенно нереалистичным выглядит перечень отделов, существующих в институте: смысла жизни, линейного счастья, абсолютного знания, вечной молодости, недоступных проблем. В его основу легли эйфорические ожидания неудержимого научного прогресса, существовавшие в отношении точных наук в период советской «оттепели». Однако сциентизм, то есть убежденность, что научное познание является ключом к решению большинства общечеловеческих проблем, в 1960-е стал модным течением не только в СССР, но и за его пределами, например, в США

4) Братья Стругацкие сделали фантастику не просто облегченным чтивом, беллетристикой, чье место на дальних полках литературного мира. Они подняли ее на уровень высокой литературы. На наш взгляд, это главный вклад Стругацких в российскую литературу. Сейчас

братьев Стругацких можно назвать классикой – их произведения проходят в школе, экранизируют, в наше время они также пользуются популярностью [3, с. 302].

На протяжении всей творческой жизни авторов, а это период с 1958 по 1990 годы, взгляды их кардинально менялись, менялись углы творческого зрения. Период активности фантастов совпал с непростым периодом жизни страны. Они прошли путь от несокрушимого принятия идеалов коммунизма до крушения последних оплотов веры во всеобщее светлое будущее бюрократической машины советской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амусин, М. Стругацкие и фантастика текста / М. Амусин. Знамя. – 2000. – № 7. – С. 208-216.
2. Вишневский, Б. Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда / Б. Вишневский. – СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 239 с.
3. Козловски, Ю. З. Коды комического в сказках Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» / Ю. З. Козловский. – М., 1994. – 343 с.
4. Стругацкий, А. Н., Стругацкий, Б. Н. Понедельник начинается в субботу // Собрание сочинений в 11 т. Т. 3. – Донецк: Сталкер, 2004. – 456 с.

Пачесик Э. А.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.

г. Горловка, ДНР

ДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Многие психологи считают, что заболевание, будь то простой насморк, грипп или даже онкология, приходят к нам не столько по причине внешних факторов, сколько из-за внутренних психологических процессов: особенностей характера человека, его мировоззрения или отношения к окружающей действительности. То есть причиной того или иного недуга может быть просто наше неправильное восприятие мира или даже «вредный» характер. Ещё Сократ утверждал следующее: «Нельзя лечить глаза без головы, голову без тела, а тело без души».

Хотелось бы выделить психологические причины самых распространённых физических заболеваний:

1) грипп и простуда. Было замечено, что дети, у которых есть трудности в общении с ровесниками, болеют чаще, чем те, у

которых складываются тёплые и хорошие отношения. То же самое происходит и со взрослыми. Люди, которые оказываются изгоями или по тем или иным причинам сами не принимают свой рабочий коллектив, спасаются «бегством» при помощи банальной простуды. Как правило, гриппом заболевает человек тогда, когда чувствует себя жертвой. Чтобы избежать такой реакции организма, следует перестать драматизировать и видеть в окружающих своих недругов. Наоборот, нужно научиться относиться к ним с большим теплом, быть открытым человеком и не бояться контактировать с людьми;

2) кашель. Особенно подозрителен кашель в тех случаях, когда у человека нет ни температуры, ни малейших признаков простуды. Скорее всего, ему просто не хватает внимания. Ему кажется, что его не замечают или не хотят слышать. Поэтому он и начинает кашлять, чтобы на него обратили внимание и послушали. В таком случае нужно постараться в ближайшее время встретиться со своими близкими или друзьями, которые высоко нас ценят. Стоит провести с ними время, высказаться. Если такой возможности нет, можно повторять мысленно фразу: «Меня замечают и высоко ценят, меня любят, мне достаточно внимания в жизни»;

3) проблемная кожа. Частой причиной проблемной кожи становится неправильное отношение к себе, критика своего поведения и внешности. Не нужно «грызть» себя изнутри. Стоит принять себя такими, какие мы есть. Ведь каждый человек привлекателен по-своему;

4) давление. Гипертония – это проблема практически всех пожилых людей. А всё потому, что эти люди чаще всего нетерпимо относятся к ошибкам и к неправильному (по их мнению) поведению других людей. Во-первых, нужно прекратить за всё переживать. А во-вторых, достаточно того, что мы сами живём в полном согласии со своими убеждениями;

5) зуб мудрости (болезненно). В таком случае человек, скорее всего, обеспокоен своим собственным ростом: творческим или профессиональным. Возможно, у него что-то не получается, и он тревожится за «фундамент» своей будущей жизни. Всё, что нужно сделать в данной ситуации – это поверить в себя, в свои таланты и способности;

6) головные боли. Когда человек заиклен на своих собственных недостатках или не уверен в себе – это прямой путь к мигреням. Ему нужно одобрение и любовь. Стоит хвалить себя почаще;

7) зрение. Зрение портится тогда, когда мы недовольны тем, что мы видим в своей жизни или нам неприятно собственное «Я» и мы боимся взглянуть на себя в истинном свете. Самый простой способ предотвратить ухудшение зрения – это походы в музеи и

другие места красоты. Но, конечно же, стоит научиться видеть яркие краски в повседневном, разобраться в себе и понять, что жизнь полна радости.

Психосоматика доказывает, что есть глубокая взаимосвязь между физиологическими проблемами и нашими мыслями, между эмоциями и представлениями, подсознательными убеждениями и верованиями. Нам стоит научиться находить в себе истинные причины своих заболеваний. Это поможет нам устранить телесные проблемы благодаря целительным качествам души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика / Справочник практического психолога. – М., 2004. – 991 с.
2. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина: Кратк. учебн. / Пер. с нем. Г. А. Обухова, А. В. Брунека. – М., 1999. – 376 с.
3. Браун, Дж. Психосоматический подход. // Психосоматика: Взаимосвязь психики и здоровья. Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. – Мн., 1999. – С. 42-69.
4. Кун, Д. Основы психологии. Все тайны поведения человека. – Санкт-Петербург, 2002. – 864 с.
5. Немов, Р. С. Психология. Словарь-справочник. – Москва 2003. – 304 с.

Пачесик Э. А.

*Научный руководитель: ст. преп. Жиденко Л. А.
г. Горловка, ДНР*

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ, ИЛИ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»

В настоящее время знание иностранных языков позволяет устанавливать широкие культурные, образовательные и профессиональные контакты. Человек может посетить все страны нашей планеты, не испытывая языковых трудностей в общении. Однако, существуют и такие слова, при переводе которых мы можем допустить серьезную ошибку.

Лексические единицы, которые близки по написанию или звучанию в языке оригинала и в языке перевода, традиционно – межъязыковые омонимы, но отличаются своим смысловым наполнением и направляют переводчика по ложному пути принято называть «ложными друзьями переводчика». Это название впервые предложили Максим Кёсслер и Жуль Дерокиньи в 1928 году. Они

впервые описали «ложных друзей» переводчика в английском и французском языках.

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов и насчитывают пять основных типов.

Первый тип: слова разных языков, схожие по звучанию и написанию, но имеющие абсолютно разные значения. Например, нам так и хочется перевести английское слово «*magazine*» русским словом «магазин», хотя на самом деле это журнал.

Второй тип: несколько слов в переводящем языке соответствуют одному слову в исходном языке. Например, *aggressive* – агрессивный, энергичный, инициативный.

Третий тип: одно слово в переводящем языке соответствует нескольким словам в исходном языке. Например, *rock* – рок (музыка) и *рок* (судьба).

Четвёртый тип: названия величин измерения, похожие по звучанию и написанию, но не совпадающие по количеству. Например, *decade* – 10 лет, а декада в русском языке равна 10 дням.

Пятый тип: слова, значение которых в русском языке изменило лишь свою эмоциональную окраску. Например, английское слово *routine*. У пунктуальных англичан это синоним слова «timetable» – «распорядок дня», которого придерживаются все уважающие себя жители Англии. А в русском языке слово «рутина» имеет негативную окраску.

Нет необходимости утверждать, насколько внимательным нужно быть при употреблении в речи межъязыковых омонимов, и переводе слов из группы «ложных друзей переводчика». Неудобно получится, если парень, готовясь на свидание, попросит у продавца букет цветов, назвав их словом «*bucket*» (ведро), когда верное слово – «*bouquet*».

С целью подтвердить или опровергнуть данное утверждение, мы провели эксперимент, в котором приняло участие 25 человек, изучающих английский язык. Задача испытуемых состояла в том, чтобы перевести список английских слов без помощи словаря на русский. С ней успешно справились только 5 человек. Они перевели почти все слова верно. Остальные 20 человек не смогли дать достаточное количество правильных ответов. Наиболее сложными для перевода оказались следующие слова: *brilliant* (блистательный), *prospect* (перспектива), *machine* (механизм), *intelligent* (умный, смыслённый), *character* (персонаж), *clay* (глина), *artist* (художник). Без ошибок были переведены такие слова, как: *magazine* (журнал), *atlas* (географический Атлас), *camera* (фотоаппарат, видеокамера), *general* (общий, главный), *honor* (честь).

Попадая в другой язык, иностранное слово может полностью потерять связь со своим родным языком. Например, русское слово «БАбушка» обозначает пожилую женщину или маму мамы/маму папы, а для носителей английского языка «бабУшка» – это способ завязывания платка, маленький сувенир или просто что-то очень милое, приятное.

«Ложные друзья переводчика» могут появиться не только когда один язык заимствует слово из другого, но и когда два языка заимствуют слово из третьего. Для многих европейских языков такой «третьей стороной» стал латинский, усложнивший жизнь не одному переводчику. Например, латинское слово «*gymnasium*» было заимствовано английским языком в значении гимнастический зал, спортзал, а немецким и, впоследствии русским, в значении «гимназия» – средняя школа.

Также «ложные друзья переводчика» могут возникать не только в результате заимствований. Немало таких слов существует в близкородственных языках. И хотя все языки связаны друг с другом, развиваются они по-разному. Поэтому однокоренные слова в родственных языках могут означать чуть ли не противоположные вещи.

Существование «ложных друзей переводчика» не просто мешает изучать иностранные языки, но иногда может сыграть ещё более злую шутку. Например, английское слово «*mist*» означает туман, а немецкое – навоз. Это различие в значении привело к конфузу при экспорте в Германию утюжка для завивки волос Mist Stick и Поллс-Ройса Silver Mist, который в итоге решили назвать Silver Shadow.

Наконец, «ложные друзья переводчика» могут возникнуть случайно, просто потому, что какие-то слова звучат похоже в разных языках, хотя никак не связаны между собой.

Также, «ложными друзьями переводчика» могут оказаться не только слова, но и целые устойчивые выражения. Например, английское выражение *to lead smb. by the nose* – вести кого-то за нос значит «подчинить себе», а похожее русское «водить за нос» означает обманывать.

В заключение можно сказать, что проблема перевода «ложных друзей», которые являются межъязыковыми омонимами по сути, актуальна и полезна для изучения. Следует всегда быть внимательными, обогащать наш словарный запас и перепроверять в словаре значения слов, вызывающие сомнения. Тогда «ложные друзья переводчика» не смогут нас «обхитрить».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко, В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 354 с.

2. Комиссаров, В. Н. «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания // Журнал переводчиков «Мосты». – 2005. – № 2. – С 15-17.
3. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика / Л. И. Борисова. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 211 с.

Пенцакова Я. О.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шугаева Н. Ю.
г. Чебоксары, РФ*

ЭТИМОЛОГИЯ НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе исследуются различные способы образования новых слов в английском языке на современном этапе его развития: редупликация, звукоподражание, реверсия, конверсия, словосложение, сокращение. В работе дано определение понятию «неологизм». Основное содержание исследования составляет этимологический анализ некоторых неологизмов современного английского языка.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена постоянным развитием языка, а именно регулярным появлением новой лексики. Многие словари и учебные пособия содержат устаревшие сведения, значения, а также этимология большого количества неологизмов еще не зафиксированы в письменных источниках информации. Постоянное развитие языка, обогащение его словарного состава способствовали появлению новой отрасли лексикологии – неологии. Термин «неология» был введен французским лексикографом Л. С. Мерсье в 1801 году [4]. Неология как наука появилась во второй половине 1960-х гг. вследствие возникновения потребности в классификации неологизмов – слов и выражений, созданных в соответствии с продуктивными языковыми моделями данного языка [1]. По мнению И. В. Арнольд, неологизмы – это не только слова, появившиеся в языке недавно, но и лексические заимствования, воспринимаемые носителями языка как что-то новое. Стремительное развитие неологии в современном мире обусловлено постоянным обновлением словарного состава языка. По подсчетам ученых в 2002 году появлялось 10000 новых слов в день [Metcalf 2004]. Например, в современном английском языке неологизмами являются такие слова, как *selfie*, *facepalm*, *webinar* и т.д.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, появившиеся в английском языке в XXI веке. Подбор материала осуществлялся путем выборки из Интернет-ресурсов. Основными

методами исследования являются сравнительно-исторический метод исследования различных единиц языка, анализ различных структурных элементов и значения слова.

В результате проведенного исследования было установлено, что наиболее популярным способом словообразования в современном английском языке является словосложение. Кроме того, после проведения этимологического анализа некоторых единиц новой лексики было установлено, что их можно разделить на 3 группы:

1. Исконно английские. К таким словам относятся *outsider* – «человек, который в чем-то отстает от других людей», *hardwired* – «неисправимый», *wasband* – «бывший супруг»;

2. Слова, образованные путем сложения заимствованных единиц речи. Одним из таких слов является *phablet* – «смартфон, который имеет большую диагональ экрана, чем у обычных смартфонов, но меньшую, чем у планшетных компьютеров».

3. Слова, состоящие из английской и заимствованной основ, например, *brandalism* – «анти-рекламное движение». Данное слово было образовано путём сложения исконно английского слова *brand* и французского заимствования *vandalism*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – Москва : Высшая школа, 1973. – 302 с.
2. Ильина А. Н., Кибасова С. Г. Словообразование в современном английском языке. – Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.
3. Мангушев, С. В. Изменение лексического состава языка как результат взаимодействия культур (на материале неологизмов русского и английского языков) / С. В. Мангушев // Евразийское ожерелье. Альманах общественного института народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля. Вып. 10. – Изд. ОГПУ, 2010. – С. 220-232.
4. Черепанова, Л. В. Проблема «нового слова» в лексикографии и лексикологии современного английского языка / Л. В. Черепанова // Межкультурная коммуникация : материалы Регион. науч. конф. – Омск : ОмГУ, 1999. – 90 с.
5. Lexico.com: English Dictionary, Thesaurus, & Grammar Help [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexico.com/>

Петрова Е. Р.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кузьменко О. Н.
г. Санкт-Петербург, РФ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА ПРОГНОЗА ПОГОДЫ

Сущность прагматической функции языка состоит в том, что язык служит для человека не только средством общения и познания, но и средством практического воздействия на мир.

Информативность является ведущей чертой текстов прогноза погоды. Прагматика их языка определяется содержанием и целями сообщения: по возможности точно и полно сообщить о прошедших метеоявлениях и дать прогноз тому, что ожидается.

Тексты прогноза погоды стремятся не только к точности, но и к убедительности. Точные данные в текстах прогноза погоды, чаще всего выраженные цифрами, направлены не на научное подтверждение, а на придание информации большей силы воздействия.

Rafales de 100 à 120 km/h dans les terres, 130 à 140 km/h près des côtes, voire un peu plus en bord de mer, avec un max entre 22 h et 4 h du matin [www.meteo.traficalert.me].

Язык текстов прогноза погоды прагматически специфичен и связан с функцией воздействия на реципиента. Отсюда большое количество точной лексики, ее образность, обилие художественных средств: метафор, эпитетов, – способствующих созданию впечатляющих и ярких картин происходящего.

Sur les régions de l'ouest et du sud-ouest régulièrement balayées par les pluies et le vent, la température ressentie est en dessous de celle affichée sur nos cartes de prévisions [www.meteoconsult.fr].

Метафора *les régions ... balayées par les pluies et le vent* заменяет точные показатели силы дождя и ветра, но т.к. слово *balayer* «сметать» имеет высокую степень выразительности, предложение носит ещё более убедительный характер.

Le temps est agité tout au long de la journée de la Nouvelle-Aquitaine à l'Occitanie, avec des averses fréquentes et un vent sensible orienté à l'ouest [www.meteofrance.com].

В данном примере эпитеты *fréquentes* «частые» и *sensible* «значительный», характеризующие силу дождя и ветра, выполняют ту же прагматическую установку – убедить читателя через образность.

Воскличительные слова также привлекают к себе внимание читателя, чтобы сообщить об изменениях погодных условий.

Attention, ce samedi arrivée d'une nouvelle tempête par l'ouest, les rafales pourraient être plus fortes que la précédente [www.meteo.traficalert.me].

Слово *attention* «внимание» всегда является сигналом для читателя и служит предупредительным знаком для него. В данном случае, оно предостерегает читателя и призывает его быть бдительным в связи с неблагоприятными погодными условиями.

Bonne nouvelle : *le soleil devrait faire son retour mercredi!* [www.ouest-france.fr].

Словосочетание *bonne nouvelle* «хорошая новость», наоборот, приободряет читателя. Для усиления воздействия адресант придает прагматическую направленность через употребление имени с нулевым артиклем. Контекст, следующий после двоеточия, повествующий об изменении погоды в лучшую сторону, помогает адресату декодировать намерение автора.

Воздействие на читателя ведётся и через смысловое выделение, которое акцентирует внимание на каких-либо метеорологических показателях, например, благодаря ударным личным местоимениям.

Mais les nuages, eux, seront très présents [www.ouest-france.fr].

Les températures, elles, seront douces [www.ouest-france.fr].

Глаголы, стоящие в форме *Impératif*, воспринимаются читателем как побуждение к действию.

Un conseil : n'oubliez pas votre parapluie, vous risquez d'en avoir besoin... [www.varmatin.com/meteo].

Prévoyez des vêtements chauds pour ce vendredi 8 novembre puisque la fraîcheur s'accroît même si le soleil s'impose au nord et à l'est[www.meteoconsult.fr]

Через императивные конструкции *n'oubliez pas votre parapluie* «не забудьте ваш зонт» и *prévoyez des vêtements chauds* «приготовьте теплые вещи» автор даёт совет читателю.

Таким образом, для языка текстов прогноза погоды свойственна функция воздействия, хотя это воздействие скорее носит эмоциональный характер, способствует созданию более яркой картины происшедших событий или тех, которые ожидаются, хотя тексты прогноза погоды не содержат субъективной позиции автора. Помимо информирования читателя, автор также ставит перед собой цель убедить его, предупредить, призвать к бдительности, приободрить и успокоить, что достигается разными средствами: яркими цифровыми показателями, образностью речи, восклицательными словами, смысловым выделением и глаголами в форме *Impératif*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина, Н. С. Теория текста. – М. : Логос, 2003. – 173 с.
2. Никонова М. Н. Теория текста: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 240 с.

3. Таюпова, О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 2005. – 54 с.

Петрусенко А. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.
г. Горловка, ДНР*

СОСТАВЛЯЮЩИЕ НЕРВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Нервно-психологическая устойчивость (НПУ) – интегральная совокупность врожденных (биологически обусловленных) и приобретенных личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование индивида в неблагоприятных условиях профессиональной среды [1; 2; 3].

На передний план выходят три аспекта нервно-психологической устойчивости: устойчивость, стабильность; уравновешенность, соразмерность; сопротивляемость (резистентность).

Под устойчивостью понимают способность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуации фрустрации и неизменный (достаточно высокий) уровень настроения.

Уравновешенность – соразмерность силы реагирования, энергичности поведения мощи раздражителя, значению действия.

Сопротивляемость - это способность к сопротивлению тому, что собственно ограничивает свободу поведения, свободу выбора.

Стойкость проявляется в преодолении проблем как способность сохранять веру в себя, быть убежденным в себе, собственных способностях, как способность к действенной психологической саморегуляции.

Стабильность проявляется в сохранении способности личности функционировать, осуществлять самоуправление, развиваться, адаптироваться.

Одна из сторон стойкости – верность выбранным идеалам и целям [1; 5].

Кроме НПУ широко распространено и другое понятие, противоположное по смыслу, но характеризующее также адаптационные способности личности к деятельности в неблагоприятных условиях профессиональной среды – «нервно-психическая неустойчивость» (НПН). Оба эти феномена наиболее ярко проявляются в нестандартных ситуациях или деятельности в непривычных для индивида условиях [1; 2; 3].

Понятие «нервно-психической неустойчивости» (НПН) объединяет явные или скрытые нарушения эмоциональной, волевой, интеллектуальной регуляции [1; 5].

Есть и другие варианты определения:

➤ склонность индивида к срывам в деятельности нервной системы при значительных психических и физических напряжениях [1; 4];

➤ ряд особенностей личности, которые предрасполагают к срывам психической деятельности даже при незначительных психических и физических нагрузках [1];

➤ такие состояния психической деятельности, которые характеризуются склонностью к срывам оптимального функционирования и адекватного (правильного) реагирования в условиях эмоционального напряжения и др. [1; 5].

То есть мы видим, что НПН – понятие собирательное.

К проявлениям НПН относят:

- ✓ импульсивность и непредсказуемость действий;
- ✓ нестабильность во взаимоотношениях;
- ✓ приступы неконтролируемого гнева;
- ✓ заниженную или завышенную самооценку;
- ✓ аффективную нестабильность, колебания настроения;
- ✓ непереносимость одиночества, невозможностью быть и оставаться одному;
- ✓ хроническое чувство пустоты;
- ✓ хроническое чувство скуки;
- ✓ склонность к самоповреждениям,
- ✓ склонность к суицидальным попыткам [1].

К факторам, негативно влияющим на нервно-психическую устойчивость, относят:

- последствия психотравмирующих ситуаций;
- легкие степени умственного недоразвития или низкого общеобразовательного уровня;
- алкоголизм, наркомания и токсикомания;
- последствия нейроинфекций и закрытых черепно-мозговых травм;
- педагогическая запущенность и ошибки, допущенные в процессе воспитания и формирования личности [1; 2; 4; 5].

Таким образом, нервно-психологическая устойчивость – это качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в жизненных испытаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг Т. Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. – 63 с.
2. Крамаренко Г. И., Рудой, И. С. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы. – Л. : ВмедА., 1984. – 26 с.
3. Методики военного профессионального психологического отбора / Под ред. Лазуткина В. И., Зацарного Н. Н., Зараковского Г. М. – М.: МО РФ 178 Научно-практический центр Генерального штаба, 1999. – 535 с.
4. Новиков В. С., Боченков, А. А. Теоретические и прикладные основы профессионального отбора военнослужащих. – СПб.: ВмедА, 1997. – 187 с.
5. Психическая напряженность в трудовой деятельности. Сб. научных трудов. – 1989. – 300 с.

Пивень А. В.

*Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А.
г. Горловка, ДНР*

ГИДРОНИМ КАЗЕННЫЙ ТОРЕЦ: К ИСТОРИИ НОМИНАЦИИ

Казенный Торец – река в северной части Донбасса, правый приток Северского Донца. Данный водный объект протекает на территории четырёх стран: ЛНР, ДНР, России и Украины.

Если говорить об истории названия реки Казенный Торец, то справедливо будет отметить, что данный водный объект является правым притоком Северского Донца. Данное название впервые было зафиксировано в документах XVIII века. Своё название река получила в связи с тем, что в районе нынешнего города Славянска, в урочище Тор, были основаны принадлежавшие казне Торские соляные промыслы. Вначале данный участок бассейна имел такое название, однако в дальнейшем номинация распространилась на всю территорию Казённого Торца [2].

В то же время река имела инвариант названия – Казённый Тор, в котором представленная лексема не имеет уменьшительного суффикса. Согласно летописным свидетельствам, через реку в 1185 г. во время бегства из половецкого плена переплывал князь Игорь. В «Книге большому чертежу» – текстовом описании не сохранившейся карты России конца XVI – начала XVII веков река называлась Большим Тором, тогда как её левый приток, впадающий в неё недалеко от устья (современный Сухой Торец), назван просто Торцом.

По мнению известного географа и ономаста Э. М. Мурзаева, название Тор восходит к тюркскому нарицательному имени существительному *тор* – «источник». Так мог быть назван исток реки, впоследствии название гидронима распространилось на всю территорию реки [2]. В связи с переименованием города Тора в Славянск, данная форма топонима постепенно устаревает и выходит из обихода как жителей, так и ономастов. Мы можем также заметить, что исходная номинация Тор остается частью названия села бывшей Харьковской губернии – Краматоровки, современного посёлка Красноторовка [1] и нынешнего города Краматорска [2].

По мнению П. Е. Ваденюка, название Тор соотносится со славянским корнем *-тор-* (в словах *торный*, *проторить*), «*который выражает понятие движения*» [1].

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» связывает гидроним Торец со словом *тор* – «*проложенная дорога*», *торный* – «*гладкий, ровный* (о дороге)» [3]. В украинском языке слово *тор* – «*колея*», а в более отдалённой ретроспективе М. Фасмер связывает слово *тор* со старославянским глаголом **terti* – тереть. Мотивом номинации данной реки могло послужить её быстрое течение, размывающее берега трением и вызванный данным процессом шум [3]. Также автор высказывает предположение об иранских («скифских») истоках водного объекта: из *tûra* – «*быстрая*». Также существуют предположения, что в основе слова лежит тюркское имя прилагательное *тар* – «*узкий*», «*тесный*», «*тонкий*», однако отождествление с данной частью речи является противоречивым, так как в лексеме не наблюдается переход гласной *a* в *o* [3].

На данный момент река не протекает в городе Горловке, её территория распространяется на такие города и поселения, как Славянск, Краматорск, Дружковка, Константиновка и Покровск.

В хозяйственном использовании для жителей вышеуказанных мест река играет важную роль: на территории построено множество прудов и водохранилищ для удовлетворения потребностей промышленного и бытового водоснабжения, орошения и рыболовства.

Итак, гидроним Казённый Торец имеет глубокие исторические корни, поэтому вызывает интерес лингвистов и краеведов. Об истории других гидронимов Донбасса мы будем говорить в наших дальнейших работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин, Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 117 с.
2. Отин, Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.

3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель – АСТ, 2004. – Т. 1. – 588 с.

Полякова М. А.

*Преподаватель кафедры философии и истории ГОУ ВПО «ГИИЯ»
г. Горловка, ДНР*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГОВ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА В 1954 – 1964 ГГ.

Педагогические кадры одна из важнейших составляющих благополучного становления основных направлений деятельности государства (экономической, политической, социальной). Следовательно, актуальность приобретает вопрос изучения социального статуса педагога.

В 1954 – 1964 гг. происходил процесс существенной реорганизации системы педагогического образования. Учительские институты, осуществлявшие подготовку специалистов для семилетних школ, были реорганизованы в педагогические. Средние педагогические учебные заведения, предоставляющие образование на базе семилетних школ, со сроком обучения четыре года стали принимать исключительно студентов с оконченным средним образованием, т.о. сократив срок обучения до двух лет.

Важными направлениями работы педагогических учебных заведений была культурно-массовая и общественно-полезная работа. Принятый в 1958 г. закон «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» дополнил учебные планы трудовым обучением.

Реорганизация учебных заведений, реформирование системы образования, осуществление основных направлений работы педагогических учебных заведений (учебная, воспитательная, научная) требовали от педагогов организованности и высокого уровня педагогического мастерства. Экономические потребности государства и научно-технический прогресс требовали подготовки высококвалифицированных специалистов, что увеличивало престиж педагогического образования.

Однако в действительности условия, в которых работали и проживали педагоги, не всегда соответствовали нормам. Так, преподаватели и студенты Горловского педагогического института

иностранных языков после переезда в 1954 г. первые месяцы жили в предоставленном учебном корпусе. Слушатели и педагоги Кировского педагогического училища в первый год его существования были вынуждены проживать и обучаться на четвертом этаже школы-интерната, выделенном им в пользование.

Администрация учебных заведений, профессиональные союзы и Министерство высшего и среднего специального образования, осознавая важность профессии педагога, делали все возможное для улучшения социального статуса преподавателей.

Так, преподаватели Горловского, Славянского, Донецкого и Луганского педагогических институтов выделялись квартиры во вновь отстроенных домах. Стараниями профсоюзных организаций работникам педагогических учебных заведений выделялись путевки в санатории и дома отдыха. Также для работников образования регулярно устраивались вечера отдыха, походы в театр, а также экскурсии в музеи и галереи.

Т.о., рассматривая пример педагогических учебных заведений Донбасса в 1954 – 1964 гг., мы можем установить, что несмотря на имеющиеся экономические трудности, администрация учебных заведений, профсоюзные организации и Министерство высшего и среднего специального образования делало все возможное для улучшения уровня жизни и повышения социального статуса педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов, А. А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Барабина, И. А. Политехническое образование в общеобразовательной школе СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов / И. А. Барабина, В. М. Гафурова // Вестник Удмуртского университета. Серия история и философия. – №4. – Т. 26. – Ижевск, 2016. – С. 129-134.
3. Кузин, Н. П. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980)/ Кузин Н. П., Колмакова М.Н. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
4. Моносзон, Э. И. Становление и развитие советской педагогики/ Э. И. Моносзон. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОПЫТ ПРОЕКТА «ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ»

Домашнее (семейное) чтение – важная составляющая духовно-нравственного воспитания, которая формирует у детей представления о совести и чистоте отношений, о семье и красоте настоящей любви.

В России всегда существовали прекрасные традиции семейных чтений, когда родители и дети вместе размышляли о прочитанном, сопереживали книжным героям, что сближало всех членов семьи, людей разных поколений и разного жизненного опыта.

Читатель формируется не со знакомства с алфавитом. Мир книги входит в жизнь ребенка через колыбельные песни, прибаутки и потешки, рассказы взрослых, их чтение вслух домашними. Особая роль при этом отведена родителям. Именно они своим примером и своим отношением к литературе должны развивать у ребенка интерес к чтению, способствовать его духовному развитию. Чтение стимулируется самой «книжной атмосферой» дома [3].

Важно, чтобы домашнее (семейное) чтение выливалось в совместное творчество: сочинительство нескончаемых сказок, игр в буриме, издание домашних литературных журналов, постановку спектаклей, рисование иллюстраций и т. д. Чтение предполагает также возникновение особой эмоциональной близости, обмена мнениями, что способствует формированию личного отношения к прочитанному.

Многие родители задаются вопросом: «Зачем читать вместе?». Можно предложить несколько вариантов ответов: совместное чтение создаёт особую атмосферу, особый мир – только Ваш и Вашего ребёнка; дети, которым читают родители, раньше учатся читать самостоятельно; совместное чтение помогает развитию интеллекта, воображения, словарного запаса ребенка; семейное чтение формирует эмоционально-эстетическое восприятие книги; ребенок испытывает сильное влияние звучащего слова, которое позволяет передать торжество, радость, грусть, печаль, шутку, насмешку; семейное чтение развивает способности, являющиеся основой для восприятия художественных образов; взрослые имеют возможность наблюдать за духовным развитием ребенка и управлять им; семейное чтение – эффективный способ социализации подрастающего поколения [2].

К сожалению, не все родители делают семейное чтение традицией, ссылаясь на недостаточность времени, отсутствие литературы, многие отдают предпочтение гаджетам, мультфильмам. Вместе

с тем, в наше время семейное чтение вновь привлекло внимание и специалистов, и просто людей, озабоченных воспитанием подрастающего поколения.

В контексте излагаемого вопроса обратимся к опыту работы по формированию и поддержке семейных ценностей в рамках добровольческого проекта «Поучительные чтения» (ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» г. Горловка, ДНР). Общеизвестно, чтобы полюбить чтение, нужно найти свою книгу, которая бы задела за душу, увела в волшебный мир фантазии, показала, что от чтения можно испытывать удовольствие. После этой книги человек начинает читать. Поэтому цель нашего проекта – познакомить ребенка с книгами, отвечающими его потребностям и интересам, с книгами, которые введут его в мир добра, дружбы, любви. Недаром девиз проекта «Поучительные чтения» – «Читайте со смыслом!».

Задачи проекта: воспитание любви к чтению и изучению литературы; воспитание литературного вкуса; развитие творческих способностей детей; формирование духовно-нравственных ценностей, собственных убеждений, способности их утверждать и отстаивать; развитие коммуникативных способностей, внимания, мышления; установление связи между поколениями; воспитание сплоченного студенческого коллектива добровольцев; развитие профессиональных качеств; развитие добровольческого движения в г. Горловке.

Добровольческий проект «Поучительные чтения» предполагает организацию знакомства детей разного возраста с книгой. В ходе реализации проекта осуществляется связь между поколениями: взрослые и дети, студенты и дети, старший ребенок и младший ребенок. Занятия проводятся для детей, которые находятся на лечении в соматическом отделении ТМО «Семья и здоровье». Во время чтения студенты-добровольцы помогают детям понять смысл прочитанного, затем предлагаются минуты творчества (рисование), музыкальные минутки, мастер-классы. Предложенный формат встреч позволяет расширить кругозор ребенка, его эмоциональную сферу, прививать интерес к чтению [1].

Волонтеры проекта стремятся, чтобы ребенок, находясь на расстоянии от дома, чувствовал присутствие домашней атмосферы. Чтобы ему было легче переносить все трудности, которые выпали на его долю.

Таким образом, проект «Поучительные чтения» помогает понять, что книги – это настоящее сокровище, они играют важную роль в жизни ребенка, так как учат, дают советы, с их помощью мы взрослеем и познаем мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. В мире поучительных мыслей Ушинского. – Текст : электронный. – URL: https://vk.com/club177314635?w=wall-177314635_11 (дата обращения: 13.09.2020).
2. Калинина, Т. В. Роль семейного чтения в формировании нравственных качеств младших школьников / Т. В. Калинина, М. А. Матвеева – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 871–873. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23773/> (дата обращения: 19.02.2020).
3. Трейн, Б. Исследование в области семейного чтения: международная перспектива / Б. Трейн // Школьная библиотека. – 2006. – № 9. – С. 16–19.

Прожога Т. Ю.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.
г. Горловка, ДНР*

ДОМАШНЯЯ РАБОТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Домашняя работа является неотъемлемой частью учебного процесса, которая наилучшим образом помогает сформировать навыки самостоятельной работы учащихся. Суть домашней работы состоит в самостоятельном выполнении задания по повторению или более глубокому усвоению нового материала, его применению на практике, а также развитию творческих способностей учащихся.

Выполняя домашнее задание, школьник, в первую очередь, самостоятельно закрепляет знания, полученные на уроке, дополняет их, расширяет, изучая новый материал. В процессе выполнения домашнего задания происходит выработка умений и навыков решения задач, грамотного письма, пользования таблицами и т.д. Ученик может проявить себя в творческом плане посредством написания сочинений, заучивания стихов [1, с. 83].

При помощи домашнего задания у школьников формируются познавательные интересы, появляется потребность в самообразовании. Наряду с этим продолжают формироваться такие качества личности, как сознание обязательности, чувство долга, ответственности, неловкости за невыполненное домашнее задание.

Важной частью подготовки учащихся к выполнению домашней самостоятельной работы является формирование общеучебных умений, таких как: умение планировать свое время; выделять

главное и второстепенное в учебном материале; работать с дополнительной литературой, справочниками и словарями; составлять тезисы и план своего выступления и т.д. [3, с. 17 – 19].

Таким образом, домашняя учебная работа является важной и неотъемлемой частью всего учебного процесса. В процессе такой работы у учеников формируются некие автоматизмы, умения анализировать и синтезировать текстовый материал, а также формируется стремление к дальнейшему самообразованию в области владения иностранным языком [2, с. 104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулина, М. К. Виды упражнений для самостоятельной домашней работы учащихся в IX-XI классах / М. К. Бородулина // Иностранные языки в школе. – 1962. – № 6. – С. 83.
2. Горчев, А. Ю. Самостоятельная работа школьников по иностранному языку: условия эффективности / А. Ю. Горчев // Иностранные языки в школе. – 1988. – № 4. – С. 104.
3. Нечаев, В. Д. О концепции современного гуманитарного образования / В. Д. Нечаев, А. А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – С. 17–19.

Прокопьева Т. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шугаева Н. Ю.
г. Чебоксары, РФ*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР I»

Несмотря на достаточно длительный процесс изучения сложностей, возникающих перед переводчиком в ходе его деятельности, перевод исторических реалий по-прежнему остается частью значимой проблемы, заключающейся в передаче национального и исторического своеобразия, восходящей, вероятно, к истокам теории перевода как самостоятельной дисциплины [1, с. 9].

Актуальность темы передачи исторических реалий при помощи средств другого языка обусловлена ролью языка как показателя истории и культуры народа. С этой точки зрения, перевод можно рассматривать как форму межкультурной коммуникации во всей совокупности собственно языковых и экстралингвистических факторов [2, с. 176]. Именно внеязыковые факторы представляют особую сложность, от преодоления которой зависит качество

передачи как всего объема информации в целом, так и исторических реалий в частности, на другой язык.

Весьма показательным и интересным, на наш взгляд, в этом отношении представляется перевод на английский язык романа А. Н. Толстого «Петр I» [3], в котором пласт исторических реалий занимает довольно значимое место.

Обратимся к переводу названного произведения, выполненному А. Миллером [4]. Данный источник дает обширное поле способов, при помощи которых переводчик передает русские исторические реалии на английском языке. Прежде всего, обращает на себя внимание транслитерация. Ее примерами могут служить: *ataman* – атаман, *voivode* – воевода, *muzhik* – мужик, *boyarina* – боярыня, *streltsy officer* – стрелецкий десятник, *streltsy suburbs* – стрелецкая слобода. *At midday the voivodes, colonels and atamans assembled in the wagon train. But you couldn't skin the muzhik more than once. The majordomo... banged his staff on the floor and shouted that boyarina Volkova had arrived. Up came streltsy officers Nikita Gladky and Kuzma Cherny. Nikita Gladky and Obrosim Petrov wore themselves out stirring up the streltsy suburbs.*

Приведенные транслитерированные реалии на фоне всего контекста произведения привлекают особое внимание. В связи с тем, что при помощи историзмов переводчик романа стремится максимально стилизовано передать воссозданную действительность эпохи, подобный прием может быть продиктован желанием сохранения тех элементов, которые иностранный читатель воспринимает в качестве характерных для той среды, в которой происходят описываемые события.

При этом, помимо транслитерации, переводчиком нередко используется такой прием, как аналог. В частности, историческая реалья «воевода» иногда передается при помощи словосочетания *military commander: This was Taratui, to call him by his Moscow nickname; otherwise prince Ivan Andreyevich Khovansky, a military commander, a boyar of ancient lineage.* Однако, данное словосочетание не в полном объеме передает значение, которое содержит данный термин в русской действительности петровских времен. Применение аналога в данном случае ведет не только к утрате некоторых компонентов сути названного историзма, но и к снижению уровня исторического колорита.

Еще одним способом перевода исторических реалий в романе А. Н. Толстого «Петр I» является калькирование. В качестве примеров можно привести такие, как: *the sovereign's military servicemen* – государевы служилые люди, *the palace maids* – дворовые девки, *the baker's row* – калашный ряд. *Each year before the spring campaigns there was a review of the sovereign's military service men. As they ran*

past Ivan the palace maids were saying: «The match maker – look! Oh my!» The stoves were smoking in the baker's row and there was a smell of pies.

При помощи калькирования переводчик достигает воспроизведения, в первую очередь, основного значения, которое несет в себе словосочетание. В целях усиления исторического колорита совместно с названными единицами текста встречаются слова, используемые для контекстуального пояснения безэквивалентных историзмов. Например, *the baker's row* поясняется использованием таких единиц, как *stove, the smell of pies*. Данный прием применяется для максимального уровня сохранения лексического значения, несмотря на то, что нередко исторический колорит при этом теряется.

Таким образом, главными особенностями передачи исторических реалий при переводе романа А. Н. Толстого «Петр I» можно назвать совместное использование переводчиком различных способов перевода – транслитерации совместно с аналоговым переводом, калькирования совместно с контекстуальным пояснением. Данные характерные особенности преследуют только одну цель – получить адекватный перевод художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минаева, А. А. Особенности перевода исторических реалий и исторических терминов / А. А. Минаева, А. А. Шаркова // Дневник науки. – 2018. – №1 (13). – С. 9–16.
2. Скопцова, Е. А. Обусловленность смыслового развития при переводе экскурсионных текстов / Е. А. Скопцова, Е. В. Савина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12–4 (66). – С. 176–178.
3. Толстой, А. Н. «Петр I» / А. Н. Толстой. – СПб. : Лениздат, 2014. – 860 с.
4. Tolstoy, A. Peter the Great / A. Tolstoy; translated from Russian by A. Miller. – М. : Raduga Publishers, 1991. – 750 p.

ФЭНТЕЗИ В ЛИТЕРАТУРЕ: К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ

В начале XX в. фэнтези становится особым жанром фантастической литературы, который использует сказочные и мифологические мотивы, тем самым актуализируя проблему функционирования литературы и границ художественных текстов. Начиная свой путь в области беллетристики, данный жанр смог довольно быстро избавиться от такого «клейма» низкосортности и начать оказывать влияние на другие виды искусства, такие как кинематограф, изобразительное искусство, музыка и др. Подобная универсальность позволяет причислить фэнтези к разряду феноменов современной культуры, который функционирует по своим собственным законам и генерирует свою собственную философию.

Наиболее полным определением жанра, на наш взгляд, является определение, предложенное Н. Г. Комлевым: «Фэнтези от англ. *fantasy* – «фантазия» – это литературный жанр, возникший в первой половине XX столетия в англоязычной прозе; занимает промежуточное положение между научной фантастикой и сказкой, ведет свою родословную от народных эпосов европейских стран (напр., «Калевала» или «Беовульф»). Фэнтези богато поэтическими причудливыми образами, представляет сверхъестественные и нереалистические события и характеры. Основоположниками считаются американец Р. Говард и англичанин Р. Толкин» [2, с. 610].

Интересно то, что о фэнтези часто говорят как о некоем подвиде фантастики, что является не совсем верным утверждением. Исследовав и систематизировав различные мнения по этой теме, С. Галиев в статье «Классификация жанра фэнтези. Произведения Дж. Р. Р. Толкина» выделяет три основополагающие группы справочных изданий, в которых определяется место фэнтези в системе литературных жанров:

- 1 Самая многочисленная группа, представленная энциклопедиями и литературными словарями, относит фэнтези к особому виду волшебной сказки.

2. Группа представляет мнение исследователей, представляющих фэнтези как жанр, сформировавшийся на размытых понятиях сверхъестественного, иррационального и необъяснимого.

3. Группа определяет фэнтези как сложные синтетические жанровые конструкции, такие как: «...фантастический философский роман с элементами волшебной сказки и героической

эпопеи» или «современная героико-мифологическая эпопея, созданная в традициях северной мифологии...» [1].

В современном мире жанр фэнтези испытывает неимоверный подъём интереса со стороны читателей. Если ещё в начале нашего столетия фэнтези считалось «чтением для гиков» (людей, увлечённых поп-культурой), то сейчас зона распространения этого жанра крайне возросла. Немалый вклад в это внёс кинематограф, активно начавший экранизировать известные серии романов, такие как «Властелин колец» и «Гарри Поттер». Они не только обрели успех у фанатов, но также принесли огромный доход студиям. После такого признания, количество экранизаций фэнтезийных книг стало расти в геометрической прогрессии. Сейчас киноадаптации фэнтези стали представляться в виде сериалов, например: «Игра престолов», основанная на серии «Песнь Льда и Огня» Дж. Р. Р. Мартина, «Ведьмак» по циклу «Сага о ведьмаке» А. Сапковского, «Благие знамения» по одноимённому роману Т. Праттчета и Н. Геймана, и «Американские боги», снятые также по одноимённому роману Н. Геймана.

Подводя итог, мы можем с уверенностью сказать, что, несмотря на «молодость», фэнтези смогло покорить читателей и стать одним из самых востребованных жанров современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиев, С. С. Классификация жанра фэнтези. Произведения Дж. Р. Р. Толкина / С. С. Галиев // Андреевские Чтения. Литература XX века : итоги и перспективы изучения. – Текст : электронный. – URL: <https://www.proza.ru/2011/08/13/1098>
2. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – Москва : Эксмо, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). – 669 с.

Пишалка В. А.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

Отечественная историография, посвященная новой экономической политике, в том числе ее экономическому содержанию в регионах России, многочисленна, но несет на себе оттенок политической ангажированности хозяйственной политики большевиков. На протяжении всей советской истории, как правило,

содержание анализа и конечных оценок исследователей напрямую были связаны с политическими установками советской эпохи. Обобщенный анализ научной литературы, отражающий период 1921 – 1928 гг., позволил условно выделить в отечественной историографии четыре периода: 1920-е гг.; 1930-е – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг.; с 1990-х гг. до настоящего времени. Основным критерием такого деления является различие подходов в изучении как истории новой экономической политики в целом, так и многих других, неразрывно связанных с ней, исторических событий, явлений и процессов. Исходя из того, что тема находится на стыке нескольких дисциплин (истории, экономики и юриспруденции), представляется важным рассмотреть работы не только историков, но и ведущих экономистов, статистов и юристов каждого периода.

Начиная с ноября 1917 г., по инициативе региональных СНХ форсированными темпами и методами «революционного насилия» было национализировано 839 самых крупных промышленных предприятий России. К 1920 г. в собственности государства находилось более 37 тыс. официально зарегистрированных заведений [1, с. 393].

Политика «военного коммунизма» привела к дезорганизации экономики страны. С ее помощью не удалось преодолеть кризис, порожденный четырьмя годами участия России в Первой мировой войне, усугубленный тремя годами гражданской войны. Население уменьшилось на 10,9 млн. человек. Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покинуть города и уезжать в деревню. Петроград потерял 60% рабочих, когда закрылись Путиловский, Обуховский заводы и другие предприятия, Москва – 50%. Прекратилось движение на 30 железных дорогах. Безудержно нарастала инфляция. Сельскохозяйственной продукции производилось только 60% довоенного объема. Посевные площади сократились на 25%, так как крестьяне не были заинтересованы в расширении хозяйства. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил город и деревню [2, с. 21].

Но в годы военного коммунизма возможности для создания экономического союза рабочих и крестьян были ограничены: государство, используя механизмы продразверстки, взимало у крестьян их продукцию, доставляя им товары в недостаточном количестве.

Важнейшей задачей после перехода к нэпу являлось восстановление промышленности. В данных вопросах прослеживалась преемственность между политикой «военного

коммунизма» и "новой экономической политикой,,. В. И. Ленин указывал, что НЭП не менял единого государственного хозяйственного плана, а лишь изменял подход к нему [3, с. 270].

Все это в совокупности отражалось на мероприятиях новой экономической политики, скорости внедрения, проблемах, выступающих при внедрении механизмов.

В целом по РСФСР, к началу осени 1920 г. из 51 894 фактически действовавших предприятий мелкой промышленности частными оставались 31 335 или 64%. По данным промышленной переписи 1920 г., из 353 080 действовавших мелких предприятий государству принадлежало лишь 10,5%, остальные были кооперативными и частными [1, с. 393].

Таким образом, следует признать, что по числу национализированных фабрик и заводов государственный сектор к концу 1920 г. являлся доминирующим только в крупной и средней промышленности, где по объему производства и техническому оснащению национализации подлежали наиболее крупные, мощные промышленные предприятия, насчитывавшие в своем составе более 8 тысяч фабрик и заводов.

На конец 1920 г. в 4-х основных губерниях Центрального Черноземья мелкие и кустарно-ремесленные предприятия составляли абсолютное большинство (98,2 %), в том числе Донецкого края 98,8 % от общего числа учтенных промышленных заведений всех категорий. Это противоречие обусловлено своеобразием развития промышленности в ЦЧО [2, с. 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. Второе / гл. ред. С. С. Хромов. – М., 1987. – С. 393.
2. Соколов, А. К. Нэп в контексте исторического развития России XX века. – М., 2001. – С. 21.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 43 // Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. – М., 1970. – С. 270 – 271.

Рац А. Д.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Горловка, ДНР

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

Проектная методика – инновационное направление педагогики, в рамках которого учащиеся приобретают умения самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, планировать свою деятельность, прогнозировать результаты и возможные последствия разных способов решения проблемы [3, с. 160].

Н. Ю. Пахомова выделяет основные требования к использованию метода проектов, а также основные его задачи:

- наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы, требующей исследовательского поиска её решения;
- практическая значимость предполагаемых результатов;
- самостоятельная (индивидуальная, работа в паре или в группе) деятельность учащихся на уроке и во внеурочное время;
- структурирование содержательной части проекта;
- использование исследовательских методов [1, с. 113].

Основные задачи метода проектов:

1. Формировать у учащихся необходимые умения и навыки в различных видах речевой деятельности на уровне, определённом программой и стандартом.

2. Формировать активную самостоятельность учащихся.

3. Включать учащихся в диалог культур с использованием языка как средства межкультурного взаимодействия.

4. Формировать коммуникативную компетенцию вне языкового окружения, используя возможность мыслить, рассуждать, акцентировать внимание на содержании высказывания [1, с. 113].

Следует отметить, что проекты, применяемые в процессе обучения языку, имеют ряд отличительных особенностей, среди которых главными являются следующие:

- использование языка в ситуациях, максимально приближенных к условиям реального общения;
- акцент на самостоятельной работе учащихся (индивидуальной и групповой);
- выбор темы, вызывающей большой интерес учащихся и непосредственно связанной с условиями, в которых выполняется проект;
- отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы в соответствии с темой и целью проекта;
- наглядное представление результата [4, с. 41].

На уроках английского языка используются различные виды проектов:

1. Исследовательские проекты, которые требуют хорошо продуманной и четко сформированной структуры, поставленных целей, продуманных методов, спрогнозированных результатов. Участники проекта выдвигают различные гипотезы решения проблемы, определяют оптимальные пути её решения, аргументируют выбор методов и средств, обсуждают полученные результаты, подводят итоги исследования, дают оценку результатам.

2. Творческие проекты, предполагающие творческий подход к проблеме и нестандартное оформление. К проектам данного вида на уроках иностранного языка относятся: стенгазеты, плакаты, альбомы, самодельные книги и журналы, буклеты, брошюры.

3. Информационные проекты, направленные на сбор информации из разных источников, ее анализ и обобщение. Результатом такого проекта могут являться статьи, рефераты, доклады.

4. Игровые проекты, в основе которых лежат игровые элементы, насыщенные учебной деятельностью, а коммуникативная деятельность учащихся максимально приближена к реальным условиям.

5. Практико-ориентированные проекты, носящие прикладной характер.

6. Межпредметные проекты, представляющие собой пространство интегрированного знания. Учащиеся обращаются к различным областям знаний в поисках решения заданной проблемы [2, с. 5].

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что метод проектов позволяет реализовать межпредметные связи в обучении иностранному языку, активизирует самостоятельную деятельность учащихся. Проектные работы повышают интерес учащихся к изучению иностранного языка путём развития внутренней мотивации; развивают у них творческие способности, навыки исследования, умение выразить себя, расширяет языковые знания; способствуют развитию умений прогнозирования и планирования, формируют навыки организации своей учебной деятельности, что в совокупности и обеспечивает успешное овладение учащимися регулятивными универсальными учебными действиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахомова, Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н. Ю. Пахомова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аркти, 2005. – 112 с.

2. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка /Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №3. – С. 3–9.
3. Романовская, М. Б. Метод проектов в учебном процессе: метод. пособие / М. Б. Романовская. – М. : Педагогический поиск, 2006. – 160 с.
4. Теслина, О. В. Проектные формы работы на уроке английского языка / О. В. Теслина // ИЯШ. – 2002. – № 3 – С. 41.

Ратундалова А. М.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л. Н.
г. Горловка, ДНР*

РЕМЕЙК В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ: Н. КОЛЯДА «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Говоря о драматургии Н. Коляды, следует отметить несколько уровней освоения «чужого слова» в его творчестве. Первый уровень – соотнесенность слов персонажей со словесными массивами различных культурно-знаковых систем, где «чужое слово» выступает воплощением заштампованного сознания героев.

Пьеса Н. Коляды «Мертвые души» (2013) представляет собой ремейк известной поэмы Н. Гоголя.

Драматург вводит новых героев в свою пьесу, в том числе самого – Н. В. Гоголя. Все помещики хорошо узнаваемы и очень схожи с гоголевскими. Образ Чичикова, бесспорно, является ключевым в поэме. Именно благодаря этому образу происходит связь эпизодов повествования. Этот момент присутствует как у Н. Гоголя, так и у Н. Коляды. Иную интерпретацию получает образ Коробочки: торговля душами по настоящему смущает только ее и, когда речь заходит о родной душе, душе ее мужа, продавать ее она отказывается:

«ГОГОЛЬ. Что, Настасья Петровна, торговала мертвыми душами?

КОРОБОЧКА. Не продавала, нет... Не продавала... Покойника-то своего, Ивана Петровича Коробочку, я не продала ли? Нет, он у меня дома остался, за часами лежит... Хоть его оставила, слава Богу, хоть его душу не продала... Не продавала! Не продавала! Не продала! Не продала!» [4].

Драматург Коляда значительно изменил структуру повествования Н. Гоголя. «Мертвые души» построены по схеме путешествия героя из одного места в другое. Н. Коляда отправляет в путешествие и Коробочку. Главных персонажей «Мертвых душ» режиссер

выстраивает в галерею по степени деградации. Очередность посещения помещиков Н. Коляда выстраивает по-своему.

Чмоки-чмоки-Маниловы выглядят, в общем-то, безобидными, хотя, судя по поведению их отпрысков Фемистоклоса и Алкида, не все в семье благополучно. Верх человеческой деградации представлен в образе Собакевича – человека, похожего на важного чиновника, и Плюшкина. Драматург показывает, насколько страшны человеческие типы, если дать им власть: распылят, не задумываясь, и фамилии не спросят.

Мистицизм Гоголя Коляда осовременил. Николай Васильевич Гоголь, еще один герой пьесы, если и не гнет ложки силой мысли, то, во всяком случае, притягивает. Так, весь увешанный ложками, он сходит в могилу в финале и переворачивается в гробу от вечных российских бед.

Основным принципом моделирования действительности в пьесах Н. Коляды выступает игровой характер отношений между внутренним героем произведения и интертекстовой реальностью. Стоит заметить, что целые абзацы художественного текста составлены из иронически обыгрываемых цитат. Однако, «чужой текст» в данном случае – повод для выражения авторской философии.

Н. Коляда к теме чиновничества не обращается, работа сосредоточена на фигурах «вечных и универсальных»: помещики Манилов, Ноздрев, Собакевич, Плюшкин, Коробочка, остаются персонажами вполне обособленными и конкретными, становятся по ходу спектакля составными частями одного общего портрета – обобщенного портрета русского характера. В русской драматургии Н. В. Гоголь впервые использовал художественный принцип выбора современных национально характерных героев, и объединения их в актуальной сюжетной ситуации, что последовательно реализовывал в своем драматическом творчестве.

Ремейк «Мертвые души» актуализировал и осовременил классический текст, сохранив основные события и систему центральных персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугославская, О. В. Ремейки как «зеркало» литературного процесса / О. В. Бугославская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2003. – №5. – С. 158–167.
2. Белинский, В. Г. О русской повести и повестях г. Гоголя / В. Г. Белинский. – Текст : электронный. – URL: <https://lit.wikireading.ru/41561>
3. Макарова, В. В. Чеховский интертекст в современной российской драматургии (180-2010 гг.) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 Русская литература / В. В. Макарова. – Москва,

2012. – Текст : электронный. – URL: <http://cheloveknauka.com/chehovskiy-intertekst-v-sovremennoy-rossiyskoy-dramaturgii>
4. Коляда, Н. «Мертвые души» / Н. Коляда. – Текст : электронный. – URL: http://kolyada.ur.ru/dead_souls/
5. Цыпуштанова, М. А. Гоголевский текст в творческой рецепции Николая Коляды (пьеса «Старосветская любовь») / М. А. Цыпуштанова // Вестник Удмурдского университета. – 2012. – №4. – С. 43–46.

Резник В. Е.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМПАТИИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ

Проблема эмпатии – одна из самых сложных в психологической науке. Неуловимость этого феномена для исследователей подтверждает разнообразие в определениях его сути, механизмов, функций.

Цель статьи заключается в освещении основных подходов к изучению структуры социального интеллекта (СИ) и эмпатии в психологии.

СИ – стойкая специфическая способность понимать самого себя и других людей, их взаимоотношения, прогнозировать межличностные события на основе индивидуальных мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта.

В рамках общепсихологического подхода по аналогии с абстрактным интеллектом выделяются вербальные и невербальные составляющие СИ. Благодаря двойной репрезентации: вербальной (формально-логический интеллект) и невербальной (интуиция) СИ обеспечивает эффективную коммуникацию.

Возрастной подход рассматривает логику развития СИ в онтогенезе. СИ – это способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, которые не поддаются непосредственному наблюдению, и способность, опираясь на эти ориентиры, выбирать возможные способы опосредованного достижения собственных и общих целей.

Представители социально-психологического подхода считают СИ способностью принимать решение о поведении в конкретной межличностной ситуации, опираясь на воспринятую ранее интерпретированную информацию.

Основными психологическими функциями СИ выступают: адаптивная, планирующая, прогностическая, мотивационная, регулятивная, саморазвитие, интегральная, мобилизационная.

Общепринятой в отечественной психологической науке считается трехкомпонентная структура СИ, которая содержит когнитивную, эмоциональную и коммуникативно-организационную составляющие.

Многозначность рассмотрения эмпатии исследователями дает основание выделить в структуре эмпатии следующие компоненты:

1. Эмоциональный – способность распознавать и понимать эмоциональные состояния других. Характеризуется как пассивное сочувствие, форма соучастия в эмоциональном состоянии партнера.

2. Когнитивный – способность мысленно переносить себе в мысли, чувства и действия другого. Характеризуется восприятием и пониманием внутреннего мира другого человека, проявления сочувствие к нему.

3. Поведенческий – способность использовать способы взаимодействия, что облегчают страдания другого человека; помогающее, благоприятное поведение как ответ на переживания другого. Характеризуется как стремление к предоставлению действенной помощи.

В современной психологии уже не отрицается тот факт, что эмпатия может быть направлена как на самого себя, так и на другого человека. Форму эмпатии, направленную на себя, обозначают как сопереживание, чувства дискомфорта или дистресс. Индивид чувствует сходные с объектом эмпатические переживания, но они обращены на себя.

Форму эмпатии, направленную на другого, обозначают как сочувствие, сопереживание или эмпатическую заботу. В сочувствие происходят переживания индивида неблагополучия другого, безотносительно к собственному благополучию.

Следовательно, можно отметить, что теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что как зарубежные, так и отечественные авторы предлагают собственную позицию в понимании как социального интеллекта, так и эмпатии. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что социальный интеллект является одним из важнейших компонентов жизнедеятельности личности, поскольку дает возможность человеку познавать самого себя, обеспечивает правильное понимание поступков окружающих, их вербальных и невербальных реакций, а эмпатия – сложное многокомпонентное образование, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих умений, навыков и способностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков, Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – С. 11–29.
2. Анурин, В. Ф. Интеллект и социум: Введение в социологию интеллекта / В. Ф. Анурин. – Новгород : Издательство Нижегородского университета, 1997. – 436 с.
3. Гаврилова, Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. (Исторический обзор и современные проблемы) / Т. П. Гаврилова // Вопросы психологи. – 1975. – №2. – С. 17–19.
4. Социально-психологическая природа эмпатии: проблемы и перспективы исследования (тематически сборник статей по материалам международного симпозиума) / под общ. ред. Л. П. Выговской, А. Я. Чебыкина. – Одесса, 1996. – 191 с.

Река О. О.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н. А.
г. Горловка, ДНР*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Существует тесная связь между политикой и языком. На протяжении всей истории политическая речь рассматривалась как критерий красноречия, привлекая при этом внимание масс. Великие ораторы просвещали публику, тем самым наращивая интерес к публичным выступлениям. Изменения в государственной политике, переход к демократии, к реальным событиям в политической жизни страны буквально притянули внимание человечества к данной сфере социального общения. Таким образом, вследствие развития коммуникативных технологий и роста значения глобализации коммуникативного пространства в современном обществе, исследования проблем коммуникативного воздействия на массовое и индивидуальное сознание личности вышли на передний план. Сферами, где постоянно реализуется спланированное или намеренное коммуникативное влияние, можно считать СМИ, рекламу товаров и услуг и, безусловно, политику. Отследить механизм оказания влияния на массовое сознание в политике можно, изучая политический дискурс, который в последние десятилетия стал одним из популярных объектов исследования не только в лингвистике, но и в других науках.

Язык сегодня играет чрезвычайно важную роль в политической жизни общества. Политический дискурс отражает общественно-политическую жизнь страны и содержит в себе элементы ее культуры, а также общие, специфические национальные и духовные ценности. Представители разных профессий и различных научных дисциплин, а также большинство граждан заинтересованы в изучении политического дискурса, что обуславливает необходимость более детального рассмотрения данного понятия.

«Политический дискурс по существу является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, и, таким образом, это явление по сути своей функционально направлено на формирование у реципиентов некоторого фрагмента мировосприятия или картины мира. Используя политический дискурс в качестве пробного камня, можно понять, как в разных языковых коллективах моделируются культурные ценности, как пропагандируется социальный порядок, какие элементы языковой картины мира остаются за пределами сознательных речевых стратегий говорящих, как формируется концептуальная картина мира, присущая каждому языковому коллективу» [3, с. 26].

Обширное понимание политического дискурса, которое включает лично-ориентированную и статусно-ориентированную коммуникацию, позволяет разделять жанры политического дискурса по оси институциональности, при расположении их последовательно от максимально институциональных до максимально неформальных: официальные встречи представителей государств, международные переговоры; политические документы; речи политиков, публичные выступления; публичные политические дискуссии; пресс-конференция; политический скандал (находится на грани персонального и личного); письма и телеграммы в знак поддержки или протеста; слухи, анекдоты, разговоры в очереди с незнакомыми людьми, разговоры о политике с друзьями и в семье. Стратификация по субъектам политической коммуникации требует разграничения неинституциональных и институциональных разновидностей общения [2, с. 44–45].

Политический дискурс обладает не только смыслом (соотнесен с реальностью), но и сущностной «привязкой» (соотнесен субъектно с определенной группой или группами людей). Различные субъекты общения по-разному отражаются в дискурсе: коммуникативные формы порождают свое содержание [1, с. 35].

Политический текст содержит и внеязыковую информацию (картину мира), и знаковую информацию. Публичные политические речи через детальное описание той или иной социальной или политической ситуации направлены не только на достижение понимания основной мысли со стороны слушателей, но и является

средством формирования конкретного настроения, что приводит к определенным действиям со стороны реципиента. Политические речи влияют на формирование у населения социальных и политических знаний и представлений о мире.

Итак, изменения в политике государства, переход к демократии, к реальным событиям в политической жизни страны привлекают все большее внимание к этой области социальных коммуникаций. Политический дискурс понимается нами как некие речевые образования (связной устный или письменный текст), касающиеся сферы политики, которые реализуются вербально и невербально, актуализируются в определенном ситуативном контексте, имеют конкретную цель и ориентированы на обслуживание сферы политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследования политического дискурса : Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. трудов Белгосуниверситета. – Минск, 2002. – 135 с.
2. Халатян, А. Б. Предвыборный дискурс : жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 г. в России и США) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Б. Халатян. – Ставрополь, 2011. – 267 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

Рогозовская И. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н. А.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юридические документы представляют собой особую часть переводческой деятельности. Это связано главным образом с тем, что язык дипломатии отличается точностью и использованием клише, вследствие чего дипломатические тексты требуют применения определенных методов и приемов перевода. Одним из наиболее

распространенных типов преобразований при их переводе является использование переводческих трансформаций.

Переводческие трансформации – это метод перевода, который переводчик применяет при переводе различных текстов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано в условиях данного контекста [3, с. 172]. Переводческие трансформации делятся на лексические и грамматические [1]. В данной статье мы рассмотрим оба вида трансформаций на примере текстов юридических документов на русском и английском языках.

Применение лексических трансформаций обусловлено различием в структуре ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка).

В процессе перевода юридических документов чаще всего используются следующие виды лексических преобразований:

конкретизация – лексическая трансформация, в результате которой слово (термин) широкой семантики в оригинале заменяется словом (термином) узкой семантики [2, с. 300].

Например: *the beneficial owner of the dividends is an individual holding an **interest** of not more than 10 percent in such real estate in vestment trust* – бенефициарным владельцем дивидендов является лицо, владеющее **процентом** в размере не более 10 в таком инвестиционном трасте недвижимости. Слово *interest* не имеет прямого словарного эквивалента *проценты*, поэтому используется приём конкретизации, исходя из его окказионального значения;

генерализация – замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации [2, с. 303].

Например: *Recognizing the significance of civilian nuclear energy for **meeting** growing global energy demands in a cleaner and more efficient manner* – Признавая значение гражданской ядерной энергии для **удовлетворения** растущего глобального спроса на энергию более чистым и эффективным образом. В английском языке слово *meet* полисеманлично, что позволяет формировать устойчивые выражения (например, *meet demands* – удовлетворять требования).

При описании грамматических трансформаций важно подчеркнуть, что их использование обусловлено различиями в структуре языка. Грамматические трансформации – изменения формы и структуры единиц ИЯ при переводе их в ПЯ при условии сохранения их семантического содержания.

При переводе юридических документов наиболее распространены следующие типы грамматических трансформаций:

– **добавление** – заключается в использовании дополнительных слов в ПЯ с целью уточнения. Выражение *Strengthening of stability* переводится как **укрепление стратегической стабильности** (добавление лексической единицы обусловлено смыслом данного документа);

– **опущение:** *Joint Statement **Between** the United States and the Russian Federation Concerning Strategic Offensive and Defensive Arms and Further Strengthening of Stability* – Совместное заявление США и Российской Федерации, касающееся стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стратегической стабильности. Слово *between* в русском переводе опускается, поскольку не несёт в себе смысловой нагрузки;

– **перестановка** – заключается в изменении расположения языковых элементов в тексте перевода в сравнении с текстом оригинала.

Например: *Treaty on the Limitation of Anti-Ballistic Missile System for the attainment of these goals, **the United States of America and the Russian Federation**...* – Договор об ограничении систем противоракетной обороны для достижения этих целей, **Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки**...;

– **замена** – данный приём используется ввиду отсутствия в ПЯ той или иной грамматической конструкции.

Например: *The two governments reaffirm their readiness to conduct new negotiations **aimed** at further cooperation.* – Стороны подтверждают свою готовность проводить новые переговоры, **цель которых будет состоять в продолжении кооперации.**

Таким образом, при переводе дипломатических документов, несмотря на строгость лексики и точность лексических единиц, переводчики активно используют определённые методы, в частности переводческие трансформации, что позволяет сделать перевод адекватным и соответствующим языковым нормам носителей переводного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе / В. Г. Гак // Текст и перевод. – М. : Наука, 1988. – С. 63–75.
2. Карабан, В. І. Переклад англійської наукової і технічної літератури / В. І. Карабан. – Вінниця : Нова книга, 2002. – 564 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 254 с.

Росинская О. Л.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Адаптация медицинских работников к условиям производственной деятельности в психоневрологической больнице является одним из важнейших компонентов в общей системе профессиональной подготовки и профессионального становления специалиста.

Определение основных закономерностей адаптации работников на новых рабочих местах, выделение сотрудников с низкой адаптивной способностью, выявление факторов, препятствующих успешной адаптации новичков, позволяют решить множество управленческих проблем и существенно повысить эффективность труда [1].

Адаптация – это процесс приспособления к изменяющимся условиям среды и достижения одновременного равновесия между средой и организмом.

Цель адаптации – помочь новым сотрудникам включиться в жизнь организации, снизить чувство тревожности и неуверенности, уменьшить производственные издержки, сократить текучесть кадров.

Адаптация – это процесс, состоящий из профессиональной и психологической адаптации. Профессиональная адаптация включает приспособление человека к новым для него условиям труда, а психологическая адаптация – особенности человека, все стороны его бытия и различные виды деятельности, в которые он непосредственно включен.

Нарушение адаптации – это динамическое состояние, включающее три компонента: синдром профессионально-психологической дезадаптации, заболеваемость, взаимодействие синдрома профессионально-психологической дезадаптации и заболеваемости у медицинских работников. Данный подход и сама проблема очень многообразная и имеет теоретическое и практическое значение.

Синдром профессионально-психологической дезадаптации – это совокупность многоуровневых процессов снижения приспособления индивидуальных особенностей человека к профессиональной деятельности, которые приводят к нарушению взаимодействия с внешней и внутренней средой. Крайнее состояние дезадаптации, когда резервные возможности оказываются исчерпанными, а также

она ведет к сокращению границ адекватного и целенаправленного поведения и профессиональной деятельности человека, то есть к невротическим расстройствам или соматическим нарушениям функций организма.

Успешность внедрения современных технологий в психиатрии во многом определяется новаторством мышления медицинского персонала, его готовностью к освоению новых методик, моделей оказания помощи. Готовность к профессиональной деятельности – качество, являющееся значимым для медперсонала, оно определяет продуктивность его работы и инновационный потенциал учреждения.

Среди современных моделей управления качеством медицинской помощи выделяется профессиональная модель [2, с. 24]. Она подчиняет всю управленческую деятельность задаче обеспечения высокого качества медицинской помощи, которое должно превратиться в образ жизни всех медицинских работников, стать их естественной и повседневной заботой. Такие преобразования невозможны без высокого личностного ресурса самих медиков.

Данной проблеме в психологии уделяется не так много внимания, в основном в рамках комплексных исследований. Где исследованы особенности работы, профессиональное взаимодействие, личностные качества специалистов психиатрического коллектива, доказана необходимость мероприятий, направленных на повышение профессиональной эффективности, выдвигаются высокие требования к профессионалам [3, с. 28].

Профилактическая работа в организации должна быть направлена на повышение психологического и профессионального компонентов специалистов путем проведения психологических тренингов и курсов повышения квалификации или введения наставничества.

Таким образом, при подборе специалистов для участия в новаторских программах, необходимо учитывать их профессиональную готовность. Оценка медиками разных профессиональных групп своей готовности к внедрению новых диагностических и клинических технологий, а также такие мотивационные характеристики, как направленность личности и потребность в достижении, должны приниматься во внимание при совершенствовании кадровой работы с медицинским персоналом психиатрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масляков, В. В. Адаптация молодых специалистов сестринского дела / В. В. Масляков, В. А. Левина, И. В. Романова, Н. М. Нехотящая // Фундаментальные исследования. – 2013. – №8–2. – С. 479–485.
2. Семенова, Н. В. Анализ готовности персонала психиатрических учреждений к переходу на индустриальную модель управления

качеством медицинской помощи / Н. В. Семенова. – СПб., 2012. – 24 с.

3. Ястребов, В. С. Специалисты психиатрического коллектива: особенности работы, профессиональное взаимодействие, личностные характеристики и межличностные отношения: метод. рекомендации / В. С. Ястребов, О. А. Митина – М. : МАКС Пресс, 2012. – 28 с.

Рябо В. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н. А.
г. Горловка, ДНР*

ВЫЯВЛЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ КИНОФИЛЬМОВ ИХ ОРИГИНАЛЬНЫМ НАЗВАНИЯМ

Наиболее популярным способом передачи заголовков является прямой перевод – при помощи словарного эквивалента и калькирования, однако заголовок не каждого иностранного кинофильма можно удачно перевести на русский язык без смысловых потерь. К тому же, не каждый перевод, адекватный с точки зрения языка, годится для продвижения кинофильма на российском рынке. Однако в кинопрокате есть случаи, когда искажение смысла заголовка трудно объяснить [2, с. 133]. Существует мнение, что перевести на иностранный язык игру слов в русском языке маловероятно; однако и в других языках есть устойчивые выражения, смысл которых донести до не владеющего языком человека крайне трудно. Переводчикам порой приходится пускаться в ход всё своё воображение, чтобы точно передать мысль авторов на русском языке [1, с. 117].

В ходе исследования наше внимание привлёк аспект соответствия заголовков кинофильмов их оригинальным названиям. Рассмотрим и проанализируем несколько примеров, сопоставив существующие официальные (коммерческие) переводы заголовков с дословным переводом.

1. Now You See Me – «Иллюзия обмана».

В этом фильме неоднократно повторяется фраза *“Now you see me”* – *«Чем больше вы смотрите, тем меньше вы видите»*. В оригинале название звучит как *«Теперь ты меня видишь»*, однако переводчики отдали предпочтение заголовку *«Иллюзия обмана»*, который является семантически ёмким и интригующим зрителя, хотя и не отражает ключевой фразы фильма.

2. 21 Jump Street – «Мачо и ботан».

Дословный перевод звучал бы как «Улица Джамп, 21». В данном случае переводчику пришлось воспользоваться приёмом полной замены, чтобы в полной мере передать прагматический смысл оригинала. В дополнение, такой заголовок ближе предполагаемой целевой аудитории.

3. *The Wedding Date* – «Жених напрокат».

Дословный перевод – «День свадьбы». Краткий сюжет фильма заключается в следующем: Кэт сестра пригласила на свадьбу, где она встретит своего бывшего парня, расставание с которым было очень болезненным. Если уж ехать, то надо предъявить родственникам и своему бывшему симпатичного и умного нового возлюбленного, а его нет. И Кэт решает нанять парня из службы эскорт-услуг для посещения свадебной вечеринки. Переводчики посчитали целесообразным применить приём полной замены, что ничуть не искажает смысла и так же адекватно передаёт суть фильма, даже конкретизирует ситуацию.

4. *Big Miracle* – «Все любят китов».

Дословный перевод – «Большое чудо». В фильме речь идёт об освобождённых китах, которые попали в ловушку, сделанную человеком. Хотя официальный (коммерческий) вариант перевода конкретизирует ситуацию, на наш взгляд, дословный метафорический перевод был бы более символичным и уместным.

5. *Is py* – «Обмануть всех».

Дословный перевод – «Я слежу». Заголовок был полностью заменен, но он стал соответствовать жанру комедии. Тип данного перевода заголовка кинофильма называют переводом жанра, потому что есть цель побудить людей этим названием идентифицировать данный фильм как комедию.

6. *Split* – «Сплит».

Чтобы перевести данный заголовок, переводчик использовал транслитерацию. У главного героя кинофильма расстройство личности. Так, в одном человеке уживаются 23 личности. Словарь выдаёт следующие значения слова *split*: 1) «расщепление, раскалывание»; 2) «трещина, щель, расщелина, прорезь»; 3) «раскол». Опираясь на сюжет, можно понять, что речь в заголовке идёт именно о главном герое и его недуге, поскольку он страдает расщеплением личности на несколько непохожих друг на друга. Мы сделали вывод, что в данном случае, такое переводческое решение является уместным и удачным.

7. *Passengers* – «Пассажиры».

Здесь также наблюдается перевод при помощи словарного эквивалента. Увидев заголовок, сложно предположить, о чём именно будет идти речь. Однако, данное простое переводческое решение позволяет привлечь внимание зрителя, не раскрывая идеи фильма.

Переводчик должен быть осторожен и внимателен при переводе заголовков, поскольку заголовок должен быть связан с идеей кинофильма. Для достижения адекватного перевода, переводчику нужно знать все методы перевода и использовать воображение, чтобы передать значение заголовка кинофильма близко к оригиналу, сохранив прагматический потенциал и приняв во внимание ориентацию на целевую аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода. – М. : Международные отношения, 1975. – С. 45–47.
2. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

Савенкова Е. Н.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

На сегодняшний день проблема исследования теоретических подходов к пониманию личности в отечественной и зарубежной психологии активно обсуждается. На вопрос, что такое личность, все психологи отвечают по-разному. Под личностью понимают человека в совокупности его социальных и жизненно важных качеств, приобретенных им в процессе социального развития. Личность – конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих. Любой человек – это индивид. Появляясь на свет как индивид, человек приобретает особое социальное качество, – он становится личностью.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию личности в отечественных и зарубежных концепциях.

Проблема личности достаточно активно изучалась в работах отечественных ученых, например, А. Н. Леонтьева. Личность, по его мнению, – это психологическое образование особого типа, порожаемое жизнью человека в обществе. Соподчинение различных

деятельностей создает основание личности, формирование которой происходит в онтогенезе. Также проблема личности изучалась в работах А. В. Петровского. Личность – системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде. А. В. Петровский считает, что личность конкретного человека может продолжаться в других людях и со смертью индивида она полностью не умирает. Еще проблема личности представлена в работах Б. Г. Ананьева. По его мнению, личность – это общественный индивид, объект и субъект исторического процесса. Поэтому в характеристиках личности наиболее полно раскрывается общественная сущность человека, т. е. свойство быть личностью присуще человеку не как биологическому существу, а как социальному. При этом под социальным существом понимается человек конкретной общественно-исторической эпохи в совокупности его общественных отношений. А. В. Ананьев отмечает, что личность изменяется как в процессе истории человека, так и в процессе индивидуального развития. Человек рождается биологическим существом, а личностью становится в процессе онтогенеза путем усвоения общественно-исторического опыта человечества.

Проблему личности рассматривали также зарубежные ученые. Так У. Джемс отмечал, что личность сложная психологическая структура, а ее основные составляющие элементы могут быть разделены на три класса: физическую личность, социальную личность и духовную личность. Физическая личность представляет собой части тела человека, которые он воспринимает как принадлежащие ему. Социальная личность – это то, чем человек представляется для других людей или чем он является во взаимодействии с людьми в обществе. Духовная личность включает в себя «объединение отдельных состояний сознания, конкретно взятых духовных способностей и свойств». У. Джемс был активным сторонником идеи о том, что личность человека – это не единое образование, а, скорее, множество разных личностей, находящихся в каждом человеке.

Американский ученый Г. Олпорт в своей книге привел 50 различных определений личности, найденных им в научной литературе. Не найдя эти определения удовлетворительными, Г. Олпорт предложил свое, 51-е определение личности. „Личность – динамическая организация внутри индивидуума психофизических систем, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде, характерное для него мышление и поведение.”

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что личностью человек не рождается, а становится. С этой точкой зрения сегодня согласно большинство психологов. Большинство современных психологов

согласны, что при анализе структуры личности следует учитывать биологическую (тело, врожденные инстинкты) и социальную природу человека (социальные отношения), сознательную и бессознательную психические сферы, единство познавательно-интеллектуальной, эмоционально-мотивационной, поведенческо-волевой областей, а также сущность личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.
2. Немов, Р. С. Общая психология. В 3 т. Т. III. Психология личности : учебник / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 739 с.

Садовникова В. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Говоря о семейном воспитании, педагоги отмечают его первостепенную значимость среди прочих воспитательных процессов. В семье ребенок получает первые познания об общественных отношениях, представления о морали, культуре, начинает формироваться как личность и взаимодействовать с окружающей его действительностью. О значении семейного воспитания российский педагог А. Н. Острогорский писал следующее: *«Семейная жизнь для ребенка то же, что для нас общественная. Душа его питается впечатлениями, получаемыми в семье. Здесь ребенок научается одно любить, другое ненавидеть, здесь привыкает к труду или праздности, получает первые эстетические вкусы, здесь первоначально сосредоточиваются все его интересы, привязанности и авторитеты»* [2]. Данную точку зрения с ним разделяли такие прогрессивные педагоги и общественные деятели, как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой и др.

Таким образом, отечественная педагогика утверждает, что семья – это первый и наиболее значимый воспитательный институт в жизни человека.

Однако при всей универсальности и незаменимости семейного воспитания, ни одна современная семья не может воспитывать ребенка в изоляции от других воспитательных институтов, таких

как дошкольные учреждения, образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования. Поэтому на сегодняшний день целесообразнее говорить не о замене домашнего воспитания общественным или наоборот, а об их взаимодополняемости в социализации личности ребенка, о сотрудничестве родителей и профессиональных педагогов.

Отсюда вытекает необходимость в согласованном взаимодействии как родителей и школы в общем, так и родителей и педагога в частности, основанном на единстве стремлений, устранении противоречий, а также создании однородной комфортной воспитательной и развивающей среды для всех участников педагогического процесса. В «Педагогике начального образования» под редакцией С. А. Котовой отмечено, что *«основная задача современного педагога во взаимодействии с родителями – максимально активизировать педагогическую, воспитательную деятельность семьи, придать ей целенаправленный, общественно значимый характер»* [3, с. 77].

Тем не менее, актуальность данной проблемы обусловлена тем, что довольно часто родители отказываются принимать дальнейшее участие в воспитании ребенка после того, как этим начинают заниматься педагоги и образовательные учреждения, тогда как в личностном формировании ребенка должны участвовать обе стороны при полном взаимопонимании, взаимонаправленности и взаимопомощи друг другу.

Большую социальную значимость имеет целенаправленное общение с семьей. Однако важно учитывать то, что взаимодействие педагога и родителей в каждом случае должно быть индивидуальным, учитывающим следующие важные факторы, такие как: с кем проживает ребенок, социальный статус семьи, какие условия жизни, какие отношения в семье и т. д. В данной ситуации неуместны общие рекомендации, инструкции, методические разработки и распоряжения. Родителю важно дать понять необходимость его участия в дальнейшей жизни ребенка на всех этапах его развития и становления как личности, чему могут поспособствовать родительские собрания, лекции, индивидуальные консультации, тренинги, семинары, открытые уроки, совместные с учащимися мероприятия.

Таким образом, совместная работа педагога и родителей – это слаженная продуктивная партнерская деятельность, направленная на гуманизацию воспитательной среды ребенка с учетом его возрастных и личностных качеств, повышение уровня педагогического просвещения родителей, совершенствование педагогического мастерства учителя, а также на освоение новых принципов взаимодействия с окружающей действительностью

и развитие новых форм общественной жизни. Ведущий принцип подобной деятельности – глубокое уважение и вера в личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василькова, Ю. В. Социальная педагогика : Курс лекций : Учеб. пособие для студ. пед. вузов и колледжей / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 440 с.
2. Острогорский, А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение : Избр. пед. соч. / А. Н. Острогорский. – М. : Наука, 1985. – 274 с.
3. Педагогика начального образования / под ред. С. А. Котовой. – СПб. : Питер, 2019. – 336 с.
4. Хамяляйнен, Ю. Воспитание родителей : концепции, направления и перспективы : Пер. с фин. : Кн. Для воспитателей дет. сада и родителей / Ю. Хамяляйнен. – М. : Просвещение, 1993. – 112 с.

Саенко А. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.
г. Горловка, ДНР*

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ БИПОЛЯРНОСТИ КАК БАЗОВОГО ПРИЗНАКА ОБРАЗА ГОРЛОВКИ

Традиционно город рассматривается в сфере строительства и архитектуры. В современных междисциплинарных исследованиях его изучают и как социокультурное образование, и как объект имиджевых технологий, и как часть туристического дискурса. Кроме того, образ города описывается в художественной литературе (Д. Джойс «Улисс», Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»). Л. Е. Трушина, анализируя специфику отображения образа города в литературе, живописи, кинематографе, приходит к выводу, что данный феномен целесообразно рассматривать как эстетический образ, ориентированный на действительное изображение жизни города [3, с. 97].

Целью работы является описание средств объективации одного из базовых признаков образа Горловки.

В языковом опыте этноса за словом *город* закреплено значение «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр»[2, с. 336]. Данная лексема происходит от праславянского слова *gordъ, которое было образовано с помощью суффиксов -d и корня *gher- / *ghor. Данные морфемы означают

«окружать, охватывать». Следовательно, первоначально *город* – это «ограда, забор, обнесенное оградой место» [4, с. 90].

Отметим, что в лексическом значении анализируемого вербального знака зафиксированы «пространственный признак» и признак «административный, промышленный, торговый и культурный центр». Однако в силу исторических причин базовым для рассматриваемого образа считаем биполярность, поскольку Горловка одновременно выступает и как мирный населенный пункт, и как одна из горячих точек Республики. Итак, образ Горловки включает два противоположных признака «мирный город» и «зона боевых действий».

В новостных текстах первый признак объективирован пословицами, выражающими побуждение: *На масленой повеселись, да блином угостись* [1]; *Масленица Широка, открывайте-ка ворота!* [1]. Кроме того, рассматриваемый признак вербализован сочетаниями *Рериховская неделя, зажигательные танцы/песни, светлый праздник, теплые слова, яркая конкурснo-игровая программа, яркая рождественская театрализованная постановка, волшебная атмосфера праздника* [1]. В анализируемых текстах употреблены прилагательные женского и мужского рода именительного падежа *праздничная (программа / ярмарка), образцовый (ансамбль), светлый (праздник)*, и глаголы прошедшего времени совершенного вида *веселились, пели, танцевали, радовались, принимали (участие)* [1], которые эксплицируют положительную оценку прошедших в городе мероприятий.

Тексты, объективирующие признак «зона боевых действий», размещены в рубрике «Сводка с фронта». Отметим, что в языковом опыте социума данное словосочетание эксплицирует представление о военных действиях. Ср.: «Сводка – документ, в котором подобраны и объединены какие-либо сведения, данные» [2]; «Фронт – место, район военных действий и расположение действующих войск во время войны» [2].

Рассматриваемый признак «зона боевых действий» в анализируемых текстах эксплицирован вербальными знаками со значением «единиц измерения времени». Ср.: *Сегодня, 9 марта; Утром, 11 марта; Утром, 23 февраля; в 07:45; более суток* [1]. Наконец, данный признак выражен с помощью языковых средств. Ср.: *Подвергся обстрелу, открыли огонь по направлению н.п. Гольмовский с применением СПГ (станковый противотанковый гранатомёт – прим. А. С.)* [1]; *Идет обстрел поселка Гольмовский* [1]; *Повреждено домостроение по улице Федосеева, 13, произошло прямое попадание в дом по Никитовскому шоссе, 7* [1].

Таким образом, образ города формируется невербальными и вербальными средствами. Базовым признаком образа Горловки является биполярность, то есть совмещение признаков «мирный

город» и «зона боевых действий». В рассматриваемом образе данные признаки объективируются различными языковыми средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал Донецкой Народной Республики «Горловка News» : сайт. – URL.: <http://gorlovka-news.su> (дата обращения: 09.03.2020).
2. Словарь русского языка в 4-х томах // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) : сайт. – URL.: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Трушина, Л. Е. Образ города и городской среды / Л. Е. Трушина // Серия “Symposium”, Виртуальное пространство культуры, Выпуск 3 / Материалы научной конференции : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 97–99.
4. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – К. : Радянська школа, 1989. – 511 с.

Салтыкова К. И.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Горловка, ДНР*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

XXI век ознаменовался продолжением глобального экологического кризиса в системе «природа-человек», проникшего во все сферы человеческой жизни и затмившего все другие проблемы современности. На данном этапе развития общества выделяется глобальная проблема экологического воспитания и образования. Поэтому современным образовательным учреждениям отводится особое внимание в организации экологического воспитания личности учащегося.

Большинством специалистов признается необходимость включать рассмотрение экологических проблем практически во все учебные программы: от философии до географии и этики. Сложность заключается в том, что процесс формирования экологического мировоззрения должен охватить все возможные возрастные группы воспитанников, а им свойственно разное восприятие. Поэтому нам необходим широкий спектр методических и дидактических приемов.

В дискуссиях в основном делают акцент на «технологических» проблемах и почти не затрагивают мировоззренческий аспект формирования отношения к природе. В результате психолого-

педагогические исследования говорят об отсутствии связи между уровнем знаний подростков об окружающей среде и их сознательном, ответственном отношении к природе. Также данные, полученные за последние годы, показывают, что положительно-нейтральное отношение к экологическим проблемам в первую очередь у подростков, преобладает над положительно заинтересованным [1, с. 62–65].

Для преодоления экологического кризиса необходимо, чтобы у человека имелась система представлений о мире и месте в нем человека. Влияние на природу идеологических установок общества обычно остается вне внимания исследовательской проблемы «человек – природа». Одними из первых обратили внимание на эту проблему Р. К. Баландин и Л. Г. Бондарев. Исследователи доказали, что среда влияет на формирование мировоззрения человека в соответствии со своими особенностями. Характер окружающей человека природы определяется изменениями, вносимыми человеком. По принципу обратной связи мировоззрение человека входит составной частью в образ жизни и определяет ее особенности. Следовательно, главная проблема, которую должно решить экологическое образование, – это помощь в формировании такого мировоззрения, без которого реализация принципов партнерского отношения к природе невозможна.

Исходя из темы исследования, можно сделать вывод, что для успешного решения проблемы формирования экологического мировоззрения личности в современном образовательном процессе необходимо создать условия и среду, где педагог поможет учащимся создать образ, модель окружающего мира в соответствии с возможностями своего сознания, представленную системой обобщенных знаний об окружающем мире и месте в нем человека, о возможных взаимосвязях в системе «человек – окружающий мир».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерябо, С. Д. Экологическая педагогика и психология / С. Д. Дерябо, В. П. Ясвин. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – С. 62–65.
2. Лисниченко, В. В. Совершенствование системы экологического воспитания и образования учащихся / В. В. Лисниченко, Н. Б. Лисниченко. – Северодвинск : РИО Севмашвуза, 2003. – 128 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА КАК ОСНОВА НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯНУША КОРЧАКА

Я. Корчак был ярким представителем педагогов-борцов за права ребенка, а его система воспитания брала за основу потребности и ожидания детей, поощряла их к труду, активности и самостоятельности. Еврейские дети – бездомные, одинокие – узнавали от своих воспитателей, чем является взаимная вежливость, доверие, разумная любовь, что значит быть полезным в обществе и ответственным, что следует действовать в соответствии с собственной совестью, убеждением, быть готовым идти на жертвы, быть справедливым в оценке себя и других, ненавидеть ложь, преодолевать лень [1, с. 142].

Отечественная исследовательница Е. В. Ракульцева обращает большое внимание на наиболее характерные стороны педагогической позиции Януша Корчака – борьбу за права ребенка, права «малорослой нации» – детей. Она подчеркивает, что Я. Корчак стремился бороться за права детей без насилия. Общину детей он называет «малорослым» народом, о котором забыли в период крупных исторических событий. В своих произведениях, практической деятельности педагог становится «бескомпромиссным защитником этого малорослого народа от всех передраг, поборником прав каждого ребенка, но прежде всего ребенка, который требует социальной опеки, ребенка брошенного, педагогически-брошенного, нуждающегося в мудрой любви и полноценном воспитании [4, с. 32].

Важным шагом в правозащитной работе Я. Корчака было создание системы прав, выделение в них основных, которые уравнивали ребенка и взрослого и привлекали внимание общества к его проблемам.

Очерчивание системы прав ребенка было первой задачей польского педагога. Следующей в контексте социально-правовой защиты ребенка стала задача уважать права ребенка, что обусловило определение еще одного права – права на уважение. Я. Корчак в одноименном произведении «Право на уважение» («Prawo dziecka do szacunku») требовал: «Уважения, если не повиновения, к белому, светлому, незапятнанному, святому детству» [3, с. 52]. Педагог утверждал: «Ребенок уже человек, а не будет им, когда вырастет, станет взрослым». «Существует ли жизнь в шутку? Нет, детский возраст – это длительные, важные годы жизни человека» [3, с. 40].

Особое значение в контексте собственной социально-правовой системы Я. Корчак придавал детскому суду. Он отмечал: «Детский товарищеский суд может положить начало детскому равноправию, привести к конституции, заставить взрослых провозгласить декларацию прав ребенка. У ребенка есть право на серьезное отношение к его делам и на справедливое их рассмотрение» [2, с. 58]. Суды способствовали организации общественного мнения коллектива как метода воспитания отдельного ребенка.

Стоит отметить, что товарищеский суд в «корчаковской» системе самоуправления – это один из основных органов самоуправления детей. Его Я. Корчак использует уже в начале своей педагогической деятельности – в летних колониях. Именно тогда педагог пришел к убеждению, что там, где живет большое количество детей, ежедневно возникают конфликты. Чтобы урегулировать их, необходим справедливый суд детей, охраняющий и защищающий права каждого ребенка [3, с. 54].

Кроме правозащитной деятельности, Я. Корчак, работая над разработкой системы самоуправления, предложил создать орган, который бы решал важные вопросы организации жизни в «Доме Сирот». Так был основан совет самоуправления. К его основным задачам относились: удовлетворение личных нужд жителей через заслушивание просьб; выяснение претензий, инициированных проектов и новых мер регулирования сосуществования одного с другим, лица с группой и сотрудничества со взрослыми; написание постановлений, которые внедрялись как предписания [5, с. 282]. После формирования Сейма (детского парламента) Совет самоуправления реформировался в исполнительный орган.

Следовательно, социально-правовая защита ребенка в «Доме Сирот» Януша Корчака осуществлялась благодаря функционированию Товарищеского Суда, которая в своей деятельности руководствовалась Кодексом.

В конце можно отметить, что весь правозащитный процесс в концепции Януша Корчака (от подачи заявления до оглашения решения суда в «Судебной газете») осуществлялся не только с целью защиты прав ребенка, но и формирования у него чувства защищенности. Кроме этого, поэтапность подготовки дела к рассмотрению способствовала формированию в детском сознании четкой морально-психологической позиции – в одном случае не бояться привлечь виновника к ответственности, а в другом – простить, если вина незначительна. Уникальность практики суда заключалась в отсутствии обвинительных решений и наказаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчак, Я. Избранные педагогические сочинения / Я. Корчак. – М. : Педагогика, 1979. – 352 с.
2. Корчак, Я. Как любить ребенка: книга о воспитании / Я. Корчак; пер. с польс. – М. : Политиздат, 1990. – 493 с.
3. Корчак, Я. Право ребенка на уважение // Я. Корчак. Избранные педагогические произведения. – М. : Педагогика, 1979. – С. 3–24.
4. Ракульцева, Е. В. Идея уважения ребенка в педагогике Януша Корчака и международной правовой политике... Сердца, отданные детям [Текст]: Материалы заоч. Всерос. науч-практ. конф., Омск, 14–16 окт. 2008 г. / под. ред. С. В. Шмачиной. – Омск : ОмГПУ, 2008. – С. 22–27.
5. Ушакова, Н. В. Содержание процесса социального воспитания в педагогическом наследии Я. Корчака [Текст] / Н. В. Ушакова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – С. 282–287.

Середа С. О.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЕЛЛИСТИКИ С. МОЭМА

Искусство эпохи Возрождения оказало существенное влияние на творчество Сомерсета Моэма. Моэм писал «short stories» – новеллы и короткие рассказы – на протяжении всей своей жизни.

Малые прозаические формы стали для Моэма областью непрекращающегося творческого поиска. Как истинный художник, писатель постоянно стремился к новому звучанию.

Литературная биография писателя, как он сам признался, была успешной. Моэм рано проявил стремление к внутренней свободе, «восстание против образа мышления и обычаев среды, в которой он вырос, прежде всего, против жесткости и снобизма, неискренних человеческих отношений, принесенных в жертву соображениям респектабельности салона, против духовной пустоты идолов» высшего общества [1, с. 120].

Моэм легко читается, но за этой легкостью скрывается кропотливая работа над стилем, высокий профессионализм, культура мысли и слова.

В некоторой степени это объясняется тем фактом, что Моэм писал только о том, что он хорошо знал, поэтому некоторые важные области жизни, к которым он не имел прямого отношения и которые

не могли наблюдать своими глазами, выпали из круга прямого образа в его рассказах:

- война;
- революционные движения эпохи;
- жизнь рабочих классов;
- «коридоры власти».

Он вообще полагал, что писатель не должен заботиться о политике, поскольку это оказывает пагубное влияние на творчество.

Новеллы У. С. Моэм создавал на протяжении всей писательской жизни и объединял их в сборники. По подсчетам исследователей их было девять: «Ориентир» (1889 г.); «Трепет листа» (1921 г.); «Казуарина» (1926 г.); «Эшенден, или Британский агент» (1928 г.); «Шесть рассказов, написанных от первого лица» (1931г.); «А. Кинг: Шесть рассказов» (1933г.); «Космополиты» (1936 г.); «По тому же рецепту» (1940 г.); «Игрушки судьбы» (1947 г.).

Наследие С. Моэма неравнозначно, и современные исследователи все больше склоняются к мысли, что его значение и место, как мастера в истории английской литературы, определяется его вкладом в искусство малого жанра. Автор также неоднократно подчеркивал свое особое отношение к новелле. В книге «Подводя итоги» он писал: «Мне понравился этот жанр ... Сам объем рассказа – около двенадцати тысяч слов – позволил мне достаточно полно развить тему, но в то же время, я потребовал краткости» [4, с. 229].

Приём в рассказах и новеллах Моэма имеет специфическую окраску. А именно: подтекст представляет собой сознательно заданную читателям загадку, которая направлена на индивидуальное рассекречивание. В этой форме он способен пробуждать в читателе эстетические переживания. При этом важно, что речь идет о сознательно избираемой автором манере. Констатируем, что не только от самого писателя, но и читателя зависит степень проникновения в конкретно выраженный подтекст.

Моэм нередко начинает повествование как «скрытый автор», который обладает всезнанием, но прямо не вмешивается в ход событий, «при этом он близок какому-нибудь герою по эмоциональным, интеллектуальным и так называемым аксиологическим реакциям. Фактическая достоверность рассказываемой истории и объективность рассказывания увеличиваются, «скрытый автор» в подтексте создает живописную картину внутреннего мира персонажа, используя такой художественный приём, как «картинный модус».

Моэм высоко ценил свое собственное «умение внимательно смотреть на людей». Для этого, считает он, необходим «непредубежденный ум и большой интерес к людям». Кроме того, необходимой предпосылкой для художественного анализа человека

для Моэма было медицинское образование, которое позволило ему «глубоко проникнуть в человеческую природу». Автор заявляет: «Я могу почти без преувеличения сказать, что обязуюсь написать сносную историю о любом человеке, с которым я провел час времени».

Анализ индивидуального стиля писателя, в свою очередь, предполагает попытку определить, хотя бы в самых общих чертах, тот образ мира, который создает писатель в своих произведениях. Индивидуальность писателя выражается в выборе ключевых слов, синтаксических конструкций и стилистических приемов, причем последние играют исключительно важную роль в создании образности произведения.

Индивидуальный стиль Моэма точный, ясный, лаконичный, где каждое слово взвешено, употреблено абсолютно к месту. Отличительной чертой индивидуального видения мира этого писателя является ирония. Не злая сатира, бичующая пороки общества, но несколько флегматичная, по-английски сдержанная, поэтому и характерные метафоры Моэма несколько ироничны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцев, А. А. Проблема характера в рассказах С. Моэма / А. А. Бурцев // Филол. науки. – М., 1991. – 358 с.
2. Моэм, У. С. Бремя страстей человеческих / У. С. Моэм. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 220 с.
3. Моэм, У. С. Записные книжки / У. С. Моэм. – М. : АСТ, 1999. – 154 с.
4. Моэм, С. Подводя итоги / С. Моэм. – М. : Эксмо-пресс, 1999. – 236 с.
5. Пивоварова, Е. В. «Поэтика цикла рассказов» У. С. Моэма «Трепет листа : Маленькие истории островов южного моря» : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е. Л. Пивоварова. – Воронеж, 2003. – 20 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПЕДАГОГИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблему педагогического взаимодействия взрослого с ребёнком многие современные исследователи справедливо относят к «вечным проблемам образования»: «О чём бы ни говорили, ни писали учёные, теоретики, практики, они всегда обращаются к тем или иным аспектам разнообразных взаимодействий субъектов и объектов в образовательном процессе», – отмечает Е. В. Коротаева [2, с. 195]. Сегодня в связи с отсутствием у многих школьников навыков построения полноценных межличностных контактов, развитием негативных факторов «клипового мышления», излишней «механизацией» образования поиск оптимальных путей построения педагогического взаимодействия приобретает особую актуальность.

Определение «педагогическое взаимодействие» является ключевым для современной педагогики сотрудничества и подразумевает постановку каждого участника учебно-воспитательной деятельности в *субъектную* позицию: ребёнок (ученик, воспитанник) представляет собой ценность и *субъект* педагогического процесса (а не бездейственный *объект*, на который направлено обучение и воспитание). Взрослый (учитель, воспитатель) выступает здесь партнёром, «со-деятелем» ребёнка [1, с. 22]. Образовательный процесс, таким образом, направлен на достижение сотрудничества между его участниками.

Несмотря на то, что теория субъект-субъектных отношений в педагогике начала оформляться лишь в конце XX ст., задолго до этого периода существовала продолжительная практика использования субъект-субъектных отношений в работе многих учителей-новаторов, среди которых, в первую очередь, можно назвать имена Я. А. Коменского, П. Ф. Каптерева, Я. Корчака, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, Е. А. Аркина, В. А. Сухомлинского, С. Л. Соловейчика, Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталова и многих других. Их опыт взаимодействия с детьми и стал основой современной педагогики сотрудничества.

Сегодня существуют многочисленные вариации классификаций алгоритмов построения педагогического взаимодействия между учителем и учеником. Наиболее часто используется классификация Е. В. Коротаевой, выделяющей четыре алгоритма: деструктивный

(разрушающий), рестриктивный (ограничивающий), реструктивный (поддерживающий) и конструктивный (развивающий) [2, с. 198]. Оптимальным алгоритмом педагогического взаимодействия можно считать конструктивный или субъект-субъектный тип, подразумевающий взаимную ориентацию педагога и ученика на качественную, творческую, интересную и полезную работу [3, с. 147].

В построении конструктивного типа педагогического взаимодействия немаловажное значение имеет использование преподавателем активных методов обучения и воспитания, активизирующих инициативу учащихся. Проведенный нами в период практики анализ существующих в работе учителей в Муниципальном общеобразовательном учреждении города Горловки «Школа № 21» алгоритмов педагогического взаимодействия показал, что уроки, на которых преподаватели использовали подобные активные методы обучения (например, «круглый стол», ситуативный метод, различные вариации игровых технологий и т. п.), проходили более оживлённо и с большей отдачей и заинтересованностью учеников, выступавших на таких занятиях активными субъектами образовательного процесса. Следует, однако, отметить, что хотя метод проектов и отнесён большинством методистов к активным методам обучения, на практике зачастую оказывается, что цели совместной работы учеников при использовании данного метода искажаются: дети скачивают готовые презентации, зачитывая их порой без понимания содержания. Конструктивный же алгоритм построения взаимодействия, напротив, предполагает творческую обработку учащимися информации, самостоятельный поиск нестандартных решений предложенной учителем проблемы.

Для определения составляющих образа «идеального учителя» и их сопоставления с видами алгоритмов педагогического взаимодействия среди учащихся 7 класса было проведено анкетирование «Учитель-Ученик» по методике Н. Сухининой. Подсчёт результатов анкеты показал, что образ «идеального» учителя для опрашиваемых подразумевает, что такой педагог будет придерживаться конструктивного типа взаимодействия с учащимися с общением по типу «совместная деятельность». Подсчёт ответов о «реальном» («усреднённом») учителе показал, что тип общения «совместная деятельность» на практике часто чередуется с «устранением», «дистанцией» или «заигрыванием» учителя, что соответствует деструктивному и рестриктивному алгоритмам построения педагогического взаимодействия.

Таким образом, конструктивный алгоритм педагогического взаимодействия создает условия для долгосрочной, продуктивной

работы с учётом требований педагогики сотрудничества и сотворчества. До этого типа взаимодействия необходимо дорасти как ученику, так и учителю, поскольку он требует значительной отдачи, но и результат оправдывает вложенные усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова, Н. А. Современная педагогика сотрудничества как научная основа взаимодействия и совместной деятельности преподавателей и студентов высшей школы / Н. А. Копылова // Научный результат : педагогика и психология образования. – 2017. – Том 3 (№2). – С. 21–29.
2. Коротаева, Е. В. Педагогика взаимодействий в образовательном пространстве : научная школа Е. В. Коротаевой / Е. В. Коротаева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 195– 199.
3. Педагогика : пособие для студентов пед. ин-тов / Ю. К. Бабанский, В. А. Сластенин, Н. А. Сорокин и др. / Под ред. Ю. К. Бабанского : 2-е изд. – М. : Просвещение, 1988. – 479 с.

Синенко С. А.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.
г. Горловка, ДНР*

КУЛЬТУРНО-МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

На современном этапе обществу нужны воспитанные, грамотные, социально активные граждане. Это делает процесс воспитания в школе одной из приоритетных задач.

Воспитание представляет собой целенаправленное воздействие воспитателей на сознание и поведение детей и молодежи, на их мировоззрение, взгляды, поступки, привычки. Все составляющие воспитания реализуются в единстве, взаимном влиянии и взаимодействии, образуя тем самым единство и целостность воспитания как системного социального явления.

Воспитательная работа в школе сложна и многообразна: это воспитание в процессе обучения, воспитание в коллективе, самовоспитание и перевоспитание (в случае необходимости). Эта работа осуществляется в процессе труда, игры, общения, общественной деятельности, самодеятельности, творчества и самоуправления [3].

Большое значение в воспитании имеют культурно-массовые мероприятия. Культурно-массовое мероприятие – понятие очень

широкое и включает в себя проведение праздников, фестивалей, торжеств. Культурно-массовые мероприятия позволяют органично сочетать искусство и спорт, духовную и физическую культуру.

Б. В. Куприянов отмечает, что культурно-массовые мероприятия могут реализовываться в виде: мероприятия, дела, игры.

1. Игра – это воображаемая или реальная деятельность, целенаправленно организуемая для отдыха, обучения, развития.

2. Мероприятие – это событие, занятие, ситуация в коллективе, организуемая педагогом, с целью непосредственного воздействия на него. Например, знакомство с произведениями искусства, с правилами дорожного движения, лекция на определенную тему, встреча, цикл лекций, приглашение специалиста, занятие по технике безопасности, прогулки, походы и т.д.

3. Дело – это общая работа, важное событие, членам коллектива на пользу и радость кому-либо, в т.ч. и себе [1].

Культурно-массовые мероприятия входят в систему культурно-массовой работы школы в целом. Культурно-массовая работа включает в себя организацию досуга детей и подростков, общение со сверстниками в разных формах игровой и досуговой развлекательной деятельности, улучшение психологического здоровья детей, создание условий для профессиональной ориентации и самоопределения личности [2, с. 132].

Грамотная организация системы культурно-массовой работы требует глубокого понимания педагогических целей, содержания и принципов учебно-воспитательного процесса всеми его участниками и способствует формированию детского коллектива.

Таким образом, культурно-массовые мероприятия являются неотъемлемой частью воспитательной работы в школе и значительным фактором формирования и воспитания личности школьника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприянов, Б. В. Формы воспитательной работы с детским объединением / Б. В. Куприянов. – Текст : электронный. – URL: <https://refdb.ru/look/1139930-pall.html> (дата обращения: 6.03.2020).
2. Рожков, М. И. Технология и методика воспитания : учебник и практикум для академического бакалавриата. / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2018. – 330 с.
3. Слостенин, В. А. Методика воспитательной работы / В. А. Слостенин. – Текст : электронный. – URL: https://nashaucheba.ru/v31409/слостенин_в.а._методика_воспитательной_работы (дата обращения 13.03.2020).

Синько О. Н.
*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.
г. Горловка, ДНР*

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ В МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Образ матери и новорожденного – тема, которая прославлялась художниками в разные времена и в разных странах по-своему. Значимость этого периода в жизни женщины передаёт, например, английская пословица – «The hand tha trocks the cradle rules the world» («Рука, качающая колыбель, правит миром»).

Первые мгновения общения младенца с матерью являются особенно трогательными, волнительными и интимными. Показать, представить, уловить, запечатлеть этот тайный миг знакомства малыша, лежащего в колыбели, с окружающим миром и пытаются живописцы.

Одна из ранних известных картин – это картина голландского художника Питера де Хоха (1629–1684). В словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что «его сюжеты крайне просты: домашний быт» и «почти одна домашняя обстановка» [1]. По названиям его полотен («Женщина с корзиной бобов в огороде» (1651), «Женщина с ребенком у кладовки» (1658), «Женщина, взвешивающая золото» (1664) понятно, что художнику интересна женская тема. «Женщина у колыбели, шнурующая корсаж» (1661–1663) – одна из самых знаменитых его картин. Колыбель, представленная художником, – это очень глубокая плетеная корзина на дугообразных полозьях, в изголовье которой – козырек, с накинутым покрывалом. Свет, проникающий через открытую дверь соседней комнаты, останавливается на матери, которая, покормив ребёнка, зашнуровывает платье. Через мгновение всё изменится, и об этом многое говорит на картине – открытая дверь, маленькая девочка, которая уже готова выйти на улицу, собака, которая нетерпеливо всех ждёт. Этот миг покоя и умиротворения, который принадлежит матери и её ребёнку, и пытается пересказать Питер де Хох.

Картина Берты Моризо (1841–1895) «Колыбель» – первая попытка передать тему материнства, которая впоследствии станет любимой темой французской художницы. Спящий в колыбели младенец – это племянница художницы, женщина, сидящая у колыбели – её сестра. Это ещё одно мгновение, которое принадлежит только матери и ребёнку, т.к. от зрителей малышку отделяет полупрозрачный занавес, висящий над колыбелью, который усиливает ощущение интимности.

Приблизительно в это же время во Франции была написана ещё одна картина на эту тему – «Колыбельная» Адольфа -Уильяма Бугро

(Бугеро) (1825–1905). Несмотря на то, что в руках у юной матери белая шерсть, которую она плетёт, главное для неё – это сон и покой ребёнка. Её взор устремлён на него, а босая нога продолжает качать старую колыбельку, стоящую на земле.

Французский художник Жан-Батист Жюль Трейер (1824–1909) назвал свою картину «Tender Moment» («Нежный момент»). Молодая мать отвлеклась от шитья и с нежностью смотрит на малыша, который спит в красивой и уютной колыбели.

Молодая мать или девушка, которая приближается к материнству, стала одной из главных героинь в творчестве русского художника Карла Брюллова. В 1831 году он написал три картины «Итальянка с ребёнком у окна», «Мать, просыпающаяся от плача ребенка», «Итальянка, ожидающая ребенка», на которых присутствует видимый или воображаемый образ ещё одного главного человека в жизни ребёнка – отца [2]. На первой картине – мать с ребёнком смотрят в окно и ожидают его возвращения домой. В детской комнате виднеется плетёная из лозы кровать, в которой недавно спал ребёнок. На второй картине мать, которую разбудил плач лежащего в колыбельке-качалке ребёнка, спешит к нему. Не сразу можно увидеть мирно спящего отца. Причин для волнения нет, это ещё один из тех мгновений, когда наступает момент общения матери и её малыша. На третьей картине – девушка рассматривает белую рубашку, которую она приготовила для своего ребёнка, а будущий отец в это время сколачивает колыбель. В семье царит дух ожидания от предстоящей встречи.

Мать с младенцем у колыбели есть в творчестве художников из разных стран. Это культурные ценности народа, которые передают вековые понятия людей о важности материнского начала, символа жизни, тепла и любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гог // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Текст : электронный. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Гог,_Питер. – 20.02.2020.
2. Брюллов Карл// WIKIART. Энциклопедия визуальных искусств. – Текст : электронный. – URL: <https://www.wikiart.org/ru/karl-bryullov>. – 22.02.2020.

Скороходова О. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.
г. Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Изучение иностранных языков на разных этапах обучения сегодня приобретает особое значение в контексте процессов развития личности, глобализации и интеграции образовательного пространства. В связи с обновлением нормативных документов, в частности, с принятием Государственного стандарта основного общего образования ДНР, возникает необходимость пересмотра подходов к преподаванию иностранных языков на всех этапах обучения. Особенно это важно для обучающихся в старшей школе, так как это период профессионального самоопределения личности учащихся.

Государственный стандарт основного общего образования ДНР среди приоритетных направлений определяет внедрение образовательных инноваций в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учебных заведений.

Проблема применения современных образовательных технологий в образовании стала предметом научных исследований таких педагогов, как К. Ангеловски, М. С. Бургин, Л. Д. Гиреева, В. С. Лазарев, А. И. Овсянникова, М. М. Поташник, О. Г. Хомерики, Ф. Янушкевич и др.

Применение современных образовательных технологий на уроках иностранного языка позволяет учителю раскрыть способности и таланты старших школьников, научить их учиться и развивать их потенциал. Именно современные образовательные технологии обеспечивают ученикам свободный доступ к разнообразной информации, приобретение навыков решения различных проблем на основе их всестороннего исследования и анализа, получение определённых знаний в различных областях [3].

Сегодня среди современных образовательных технологий, применяемых в старшей школе при изучении иностранного языка, выделяют: проектные технологии, технологии языкового портфолио (языковой портфель), информационные технологии и интерактивные технологии [1]. Рассмотрим некоторые технологии.

Проектные технологии в старшей школе – это вид работы, когда ученики (иногда с помощью учителя) создают содержание своей иноязычной учебной деятельности в форме выбранного проекта, как правило, с конечным продуктом: коллаж, альбом, комикс, анкета и

пр. Типология проекта обусловлена возрастными возможностями старших школьников, их интересами, а тематика определяется в соответствии с особенностями содержания учебника или учебно-методического комплекса (далее, УМК) [2].

Сущность технологии языкового портфеля для старших школьников заключается в предоставлении возможности ученику по определённым установленным параметрам самостоятельно оценивать свои достижения в овладении иностранным языком независимо от методов и средств обучения, заложенных в учебнике, или УМК, по которому он учится. Содержание языкового портфеля включает в себя:

- 1) задачи для ученика;
- 2) анкеты для родителей, заполнение которых возможно после ознакомления с работами ученика;
- 3) критерии оценки и самооценки работ, содержащиеся в языковом портфеле;
- 4) страница учителя, которая заполняется в конце начального курса, когда ребёнок переходит в другую школу [2].

Таким образом, языковой портфель направлен на осознание ребёнком своих успехов, поощрение изучения иностранных языков, формирование самооценки и тому подобное. Актуальность технологии языкового портфеля заключается в том, что именно в старшей школе целесообразно формировать такие умения, как умение видеть цель и выбирать необходимый способ её достижения [1].

Итак, современные образовательные технологии обучения иностранному языку способствуют интенсификации, оптимизации учебного процесса, а также способствуют организации самостоятельной работы учеников старшей школы. Бесспорно, проблема применения современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам требует дальнейшего рассмотрения. Перспективу дальнейших научных исследований видим в детальном анализе возможностей применения современных образовательных технологий на уроках иностранного языка в образовательных учреждениях ДНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминская, Ж. А. Современные образовательные технологии на уроках иностранного языка / Ж. А. Каминская, А. С. Кириллова // Вестник Белгородского института развития образования. – 2018. – №4 (10). – С. 36–43.
2. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 449 с.
3. Тенишева, С. Б. Применение новых технологий на уроках

английского языка в старших классах общеобразовательной школы / С. Б. Тенишева // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб. : Своё издательство, 2015. – С. 232–234.

Смирнова Е. С.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ

Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком в процессе его общественно-исторической трудовой практики [1, с. 9].

В основе культуры Киевской Руси лежит славянская дохристианская культура, которая с принятием христианства подверглась влиянию Византии, Болгарии, а через них античной и ближневосточной культурным традициям.

Одним из основных показателей, культурного уровня является наличие письменности. Первые свидетельства письменности у славян найдены под Смоленском и говорят о ее наличии еще в X в. (до принятия христианства).

Есть свидетельства о принятии на Руси глаголицы во второй половине IX в., попытках писать греческим алфавитом. Миссионеры Кирилл и Мефодий в 60-е годы IX в. видели Евангелие, написанное славянским шрифтом.

Примерами наличия письменности и распространения грамотности на Руси являются берестяные грамоты, обнаруженные в ходе археологических раскопок древнерусских городов [1, с. 36].

Во второй половине IX в. братья-монахи Кирилл и Мефодий создали глаголический алфавит, который впоследствии был преобразован в кириллицу.

Годы правления **Ярослава Мудрого** (1019-1054) стали временем политического и культурного расцвета Киевской Руси [2, с. 102].

В 1036 г. у стен Киева Ярослав окончательно разгромил печенегов. Это событие стало началом процветания великого города. В честь победы был воздвигнут собор Святой Софии, который по красоте и величию не уступал подобному собору в Константинополе.

Киев времен Ярослава превратился в один из крупнейших городских центров всего христианского мира. «В городе было 400 церквей, въезд в него украшали золотые ворота, имелось восемь

рынков. В укрепление могущества Руси, Ярослав, без разрешения на то Константинополя, своей властью назначил главу церкви. Первым русским митрополитом стал Иларион Берестов [2, с. 226].

В правление Ярослава огромное внимание было уделено просвещению. В Киеве и Новгороде открылись училища для священнослужителей. При Ярославе в Киеве было положено начало русскому летописанию.

В 988 году произошло **Крещение Руси**. Русь приняла христианство. Это важное событие оказало огромное влияние на все, что происходило с народом в дальнейшем. Вместе с христианством и христианской идеологией, моралью, начали появляться новые типы общественных отношений, новые веяния, церковь стала новой политической силой. Князь становился не просто управителем, но наместником Божиим, что значило, что он должен заботиться не только о политической жизни, но также о духовности и нравственности своего народа [1, с. 98].

У князя появляется своя дружина, которая служит для его охраны, однако постепенно ее функции начинают расширяться. Дружина делится на высшую (бояре) и низшую (отроки). Именно дружина в дальнейшем составит основу нового слоя общества – высшего слоя, обладающего определенными привилегиями. Начинается процесс расслоения в обществе – процесс появления знати. Богатых и бедных. Именно в XI веке с развитием экономических и торговых отношений и ростом числа знати начинают формироваться основные принципы феодального строя, который уже в XII веке прочно утвердился, как основной государственный [1, с. 104].

В культуре и архитектуре, как и в других сферах жизни, также начинается новый виток развития, связанный с христианизацией. В живописи начали появляться библейские мотивы, появляется русская иконопись. Начинается также активное строительство церквей – именно в этот период был построен знаменитый Софийский собор в Киеве. На Руси начинает активно распространяться грамота, образование и просвещение, строятся школы.

Основные события XI века на Руси

- 1017-1037 гг. – строительство укреплений вокруг Киева, строительство Софийского собора;
- 1019 г. – великим князем становится **Ярослав Мудрый**;
- 1036 г. – ряд успешных походов Ярослава против печенегов;
- 1043 г. – последнее вооруженное столкновение между Русью и Византией;
- 1095 г. – основание Переяславля-Залесского;
- 1096 г. – первое упоминание о Рязани в летописях;
- 1097 г. – **Любечский съезд** князей [2, с. 164].

В целом, XI век стал достаточно успешным для развития Руси.

Страна продолжала процесс объединения, начали формироваться государственные органы, централизованное самоуправление. Несмотря на постоянные междоусобицы у князей, это оказало и положительное влияние – начали развиваться города и волости, которые хотели быть независимыми от Киева. Начался экономический рост. Принятие христианства также имело важное значение для объединения людей на основе единой культуры и единой духовности. Страна развивается, формируется не только русское государство, но и русский народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982.
2. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах / В. О. Ключевский. Книга 1.

Смокина Д. Р.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Голубева А. Ю.
г. Луганск, ЛНР

ЯЗЫК МОЛОДЁЖИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ КАК СИНТЕЗ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)

Язык молодёжи составляет предмет изучения многих исследователей, так как он является довольно эластичным для принятия новых языковых форм и значительно пополняет словарь национальной разговорной лексики. Молодёжный дискурс наиболее полно отражает все существенные языковые новшества, появляющиеся в языке. Развитие информационных технологий в современном обществе стимулирует появление новых форм коммуникации, в том числе и в сфере молодёжного арго, ведь именно молодые люди являются наиболее активными пользователями интернета. В глобальной сети сформировались и продолжают развиваться самобытные коммуникативные жанры, основной чертой которых является синтез письма и устной речи. Интернет-общение привело к нейтрализации самой глубокой оппозиции типов речи – устной и письменной и создало новый особый тип речи – речь Интернет-дискурса. О синтезе устной и письменной речи в Интернет-дискурсе говорили такие ученые, как О. В. Лутовинова, А. А. Ушаков, А. В. Прокофьева, И. Н. Загоруйко.

В устном общении, как известно, высок удельный вес невербальных средств – взгляда, мимики, интонации, подчеркивающих эмоции и др. [4, с. 89]. Однако в Интернет-дискурсе ведущим каналом передачи информации является текст, что не позволяет оперировать невербальными средствами, свойственными живому общению реального дискурса [1, с. 129].

Стремление участников приблизить письменную речь к более разговорному варианту, сделать её похожей на бытовое общение в устной форме, привести в Интернет-дискурс естественную живую речь, чтобы максимально быстро реагировать на слова собеседников, заставляет пользователей прибегать к иным средствам невербального общения [3, с. 62]. Молодёжь стремится к эмоциональному наполнению речи, используя различные невербальные семиотические системы. Такие невербальные семиотические системы составляют графика, пунктуация, шрифты, рисунки, схемы и т.д. Таким образом, восполняется отсутствие невербальных элементов устной речи, которые важны для передачи эмоционального компонента [1, с. 130].

Одним из таких способов представляется онomatopoeia: *Avec ou sans barbe? Hihhi (je me dégoûte tout seul); Ah euh... ça rime avec Tétris.*

Для компенсации тембра и акцентирования определённой части высказывания используется написание заглавных букв: *NOUVELLE VIDÉO!! Ça parle; QUAND T'ES CHEZ TA MAMIE C'ESTP AREIL???* В этом же примере мы наблюдаем использование большого количества восклицательных и вопросительных знаков.

Возможность реализации эмотивной и оценочной составляющей в процессе общения в Интернет-дискурсе опосредовано эмотивно-оценочным типом языковых клише, представляющим собой комплексную структуру, в которой находит своё выражение невербальный способ передачи информации – эмотиконы, последовательность из вспомогательных символов и знаков препинания, обозначающих эмоции пишущего, а также смайлы [1, с. 130]. Французская молодёжь очень часто использует эмотикон в виде прямоугольника «□» – буквально этот смайлик называется «Upside-Down Face» и подчеркивает несерьезность, призывая воспринимать написанное с юмором.

Слияние двух типов речи также является следствием феномена языковой игры. Игровой импровизированный стиль является важной детерминантой речевой самореализации молодёжи в интернет-дискурсе. Здесь мы наблюдаем наиболее полное разрушение правил и условий, характерных для естественной письменной речи [2, с. 495]. Принцип языковой игры также характеризуется тенденцией к экономии времени и усилий. Так как она подразумевает сокращение количества времени и усилий, необходимых для кодирования и декодирования сообщения, без вреда для его содержания, способствует экономии вербальных средств в передаче смысла и отвечает требованию «максимум сигнала – в минимум времени» [4, с. 88].

Зачастую в таком случае мы встречаем приём фонетизации письма: *t'es trop drôle* вместо *tuestrap drôle*; *C pour sa qu'il fait plus de video, c quoi le projet? C trop bo*, где буквой *C* автор заменяет *c'est*, а в третьем примере написанное *bo* заменило слово *beau*. В комментарии *Mais mdrrr ya Jean Dujardin* пользователь заменил оборот *ilya* на *ya*, то есть на его вариант в устной речи.

Учитывая популярность интернета среди молодёжи можно смело утверждать, что языковые изменения будут только нарастать. Ведь специфика Интернет-коммуникации, заключающаяся в том, чтобы одновременно отражать письменную и эмоциональную сторону речи, будет порождать все новые и новые способы невербального общения в Интернете. И, возможно, именно стремление молодёжи приблизить письменную речь к устной может послужить образованию новой формы речи – устно-письменной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоруйко, И. Н. Невербальные способы выражения одобрения в блогосфере интернет-дискурса [Текст] / И. Н. Загоруйко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – №4. – С. 129–130.
2. Зайнуллина, Л. М. О специфике исследования интернет-дискурса [Текст] / Л. М. Зайнуллина // Вестник Башкирского университета. – 2012. – №1. – С. 492–498.
3. Лутовинова, О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации [Текст] / О. В. Лутовинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – №71. – С. 58–65.
4. Прокофьева, А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации [Текст] / А. В. Прокофьева // Вестник МГОУ. – 2017. – №5. – С. 85–96.

Солопова Л. Е.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.
г. Горловка, ДНР*

СФОРМИРОВАННОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НЕМЕЦКОМУ) КАК ВАЖНОЕ ПОДСПОРЬЕ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Происходящие в нашем обществе социально-политические преобразования повысили спрос на высококвалифицированных профессиональных письменных и устных переводчиков. С одной стороны, востребованы специалисты, способные предоставить грамотный перевод с родного языка на иностранный или обратно, с другой стороны, нормой есть профессиональное владение выпускников-лингвистов двумя иностранными языками.

Анализ производственной переводческой практики по второму иностранному языку (немецкий) у студентов I курса ОУ «Магистр» в ГОУ ВПО «ГИИЯ» показывает, что приобретенные студентами бакалавриата теоретические знания грамматики немецкого языка как второго иностранного (ИЯ 2), не в полной мере проявляются в переводческой практической деятельности. Из этого следует, что помимо обращения должного внимания теоретическим аспектам обучения грамматике ИЯ 2, профессионально важным есть обучение и закрепление практико-ориентированной

грамматической стороны речи на немецком языке уже с первого года обучения ИЯ 2.

Содержательная и функциональная характеристики иноязычной грамматической компетенции как важного компонента профессиональной компетенции переводчика рассматривается в работах многих отечественных и зарубежных ученых (М. Я. Блох, Е. М. Гордон, И. С. Алексеева, К. М. Левитан, М. Hewings и др.). Так, грамматическая компетенция предусматривает сформированность умений и навыков трансфера категориальных значений (числа, рода, падежа, времени и залога), усвоение грамматических правил и норм построения грамматических конструкций и, конечно, применение их на практике [1, с. 3].

Проанализировав работы В. Н. Комиссарова, З. Д. Львовской, Т. И. Грибановой и И. А. Зимней др., мы говорим о грамматической компетенции как ключевом элементе коммуникативной компетенции, а также о ее воздействии на текстообразующую и прагматическую компетенции из-за составляющих ее когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Обучение студентов по специальности «Перевод. Переводоведение» происходит в условиях трилингвизма, когда РЯ (русский), ИЯ 1 (английский) и ИЯ 2 (немецкий) тесно взаимодействуют при формировании иноязычной грамматической компетенции, особенно в умении подбора корректного варианта стандартных и оригинальных сообщений, исходя из ситуативных коммуникативных условий. Кроме этого, взаимодействие навыков двух иностранных языков бывает как положительным (трансференция навыков), так и отрицательным (интерференция навыков). Специфика перевода продиктована отличием структур языка оригинала и перевода, вместе с этим несовпадением мироощущения носителей обоих языков.

По нашему мнению, совершенствование профессиональной компетенции бакалавров-переводчиков по ИЯ 2 предполагает, в большей степени, формирование грамматических навыков в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, равно как формирование навыков порождения речи на ИЯ 2 с учетом особенностей его грамматической структуры и несовпадений с грамматическим строем РЯ и ИЯ 1.

Исследователи, занимающиеся данными проблемами, отмечают, что при овладении вторым иностранным языком человек «легче схватывает как его лексические, так и грамматические особенности» (Б. В. Беляев). Объясняется это следующими факторами: 1) высоким уровнем обучаемости студентов; 2) принадлежностью изучаемых языков к одной группе; 3) существованием языковых универсалий

в разных языках; 4) наличием богатого лингвистического опыта; 5) осознанным усвоением неродного языка [1, с. 9].

Таким образом, сформированность грамматических навыков и умений ИЯ 2 является важным подспорьем в формировании профессиональной компетенции будущего переводчика и позволяет впоследствии уменьшить количество переводческих ошибок и, как следствие, улучшить качество выполняемых переводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнаткова, С. В. Развитие иноязычной грамматической компетенции у будущих лингвистов-переводчиков (Профиль «Перевод и переводоведение») : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (филология; уровень профессионального образования)» / Светлана Владимировна Игнаткова. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.
2. Лопарева, Т. А. Обучение грамматической стороне речи немецкого языка как второго иностранного в условиях субординативной триглоссии (специальный вуз) : автореф. дис.... канд. пед. наук : спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык; уровень профессионального образования)» / Татьяна Анатольевна Лопарева. – Ярославль, 2006. – 24 с.

Стешенко А. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Грицкова Н. В.
г. Луганск, ЛНР*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеология – это «хранилище» языка. Во фразеологизмах находит отображение история народа, своеобразность его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук: лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения. Мысли лингвистов по ряду проблем фразеологии расходятся, и это

целиком естественно. Тем не менее, важным заданием лингвистов, которые работают в области фразеологии, является объединение усилий и нахождение точек соприкосновения в интересах, как самой теории фразеологии, так и практики преподавания иностранных языков.

Ряд вопросов, которые касаются темы работы, уже были объектом научного исследования в работах таких ученых, как В. В. Виноградов, А. В. Кунин, Н. Н. Амосова, Н. М. Шанский, Ш. Балли, В. Г. Гак и других. Но, несмотря на это, французская фразеология остается мало исследованной в аспекте сопоставления и перевода. В то же время, без решения этой проблемы невозможным является обеспечение качественного перевода с французского языка.

Фразеология – раздел лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты и выражения – фразеологические единицы. Совокупность фразеологических единиц какого-либо языка также называется его фразеологией [3, с. 527–528].

Языковеды перечисляют определенные признаки, которые позволяют причислить конкретное выражение к фразеологическим единицам. К ним относят семантическую целостность, устойчивость компонентного состава, раздельнооформленность, воспроизводимость, четкость строения, эквивалентность слову, невозможность дословного перевода и т. п.

С точки зрения перевода, фразеологические единицы обычно делятся на две группы: фразеологические единицы, которые имеют эквиваленты в языке перевода, и неэквивалентные фразеологические единицы. На основании сходств и различий на лексическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях, лингвисты выделяют несколько видов эквивалентов: полные эквиваленты (А. Кунин называет их «моноэквиваленты» [2]), выборочные эквиваленты («вариантные соответствия» по терминологии В. Гака [1]), частичные эквиваленты, калькирование.

Использование полных эквивалентов позволяет сохранить совокупность качеств изменяемой единицы. В данном случае, в языке перевода существует фразеологизм, соответствующий по всем параметрам фразеологической единице языка оригинала: по значению, по лексическому составу, образу, стилистической ориентации и грамматической структуре. Например: *tirer les marrons du feu* – *тащить каштаны из огня* (*porter des châtaignes du feu*) = выполнить очень сложную работу, результаты которой были использованы другим.

Использование выборочных эквивалентов позволяет переводчику не только выбрать оптимальный вариант, но и внести разнообразие в перевод одного и того же фразеологизма,

многократно используемого автором в одном и том же произведении. Фразеологическая единица «*il a la main sûr*» может быть переведена на русский язык двумя вариантами: *у него твердая рука (il a une main ferme)*, *у него рука не дрогнет (sa main ne tremblera pas)*.

Употребление частичного эквивалента не означает неполноценности в передаче значения, а лишь содержит лексические, грамматические расхождения или отличается от внутреннего образа.

Фразеологизм «*être gourmand comme un chat*» – *быть сластеной* сложен для перевода на русский, так как нет животного – «любителя сладкого». Во французском, по причине национальной специфики, многие гастрономические коннотации переносятся на животных. Для передачи образа при переводе опущен сравнительный перевод и используется модуляция – вместо имени того или иного животного подчеркнута только его особенность этой внеязыковой ситуации. Хотя в русском языке есть животное, в образ которого входит идея любви к сладкому, – это медведь, но использовать его в устойчивом выражении было бы гораздо грубее, чем во французском языке. Если сравнивать образы маленькой кошки и огромного медведя, то гораздо естественнее называть кошку мягкой, именно поэтому переводчики прибегают к деметафоризации фразеологического единства.

Калькирование широко используется в практике перевода: во-первых, оно позволяет сохранить форму оригинала. Во-вторых, оно дает возможность преодолеть трудности, возникающие при использовании исходного образа для создания развитой метафоры. Такой перевод обычно сопровождается вариантом – русским фразеологическим синонимом. Это случай англицизма «*to give the green light*», перешедший во французский и русский языки (*donner le feu vert* – *дать зеленый свет*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Теория и практика перевода / В. Г. Гак. – М. : Интердиалект+, 1997. – 366 с.
2. Кунин, А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А. В. Кунин. – М. : Мост, 2001. – 320 с.
3. Осипов, Ю. С. Большая российская энциклопедия [Текст] / Ю. С. Осипов. – М., 2017. – Т. 33. – С. 527–528.

Суханова Е. А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.
г. Горловка, ДНР

«FLASH FICTION» – СУБЖАНР ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

С конца 1990-х годов отношения между литературой и интернетом как литературным пространством стали темой обсуждения и возрастающего интереса.

Жанр *flash fiction* не новый, но он испытал существенный подъем и распространение через Интернет и СМИ. Как следствие, существуют различные термины для его определения, у многих из которых нет русских аналогов или перевода (например, *short short fiction*, *nanofiction*, *micro fiction*, *hint fiction*, *sudden fiction*, *skinny fiction*, *minute fiction*, *drabble fiction*).

Flash fiction характеризуется предельной краткостью. Это может быть история из шести слов, твиттература – 140-символьное повествование из микроблогов Twitter, *дриббл* (короткая художественная работа из 50 слов), *драббл* (100 слов) и *саден фикшн* (около 750 слов), *ficlet* (короткое произведение, состоящее из одной-двух строк) [3].

Термин *flash fiction* употребляют как общий термин для других субжанров; таких как, *postcard / palm-sized fiction* – проза, занимающая места не больше, чем размер открытки или ладони, *smoke-long fiction* – текст, прочитанный за время, пока выкуривается одна сигарета.

Одним из «родоначальников» жанра *flash fiction* считают Эрнеста Хемингуэя, который, поспорил с друзьями, что он сможет написать целую историю всего лишь из шести слов. Записав шесть слов на салфетке (“For sale: Baby shoes. Never worn”, в переводе – «Продается: детская обувь. Никогда не ношена») он собрал свой выигрыш – десять долларов с каждого из участников спора.

Флэш-фикшн обладает уникальным литературным качеством – способностью намекать или заключать в себе большую историю, вызывать у читателя разные чувства и эмоции. Например:

«Это наша золотая свадьба. Столик на одного.
На разбитом ветровом стекле было написано «молодожены».
Извини, солдат, мы продаем ботинки парами.
Он кормит из бутылочки убицу своей жены.
Я прыгнул. А затем передумал» [2].

Эти рассказы не фрагментарны и, следовательно, обладают всеми особенностями художественных текстов: главный герой, конфликт, препятствия или осложнения, разрешение. В отличие от традиционных коротких рассказов, некоторые из элементов могут быть просто намечены или подразумеваться.

Статусы на личных страницах в социальных сетях, комментарии, «хэштеги» ведут к обмену мнениями (автор-читатель), вносят вклад в формирование одного и того же фрагмента текста, который затем может развиваться в короткий рассказ или даже роман.

Популярность жанра *flash fiction* доказывают не только увеличивающиеся количество интернет ресурсов, публикующих короткие рассказы, дающих мастер-классы по их написанию, устраивающих соревнования между авторами, но и появление научных работ, в которых предпринимаются попытки их исследовать, пояснить, проанализировать. Автор диссертации «Микрожанры современной прозы» М. Лебедева (2017 г.) предлагает следующую классификацию сверхкоротких жанров с учетом генезиса и характера композиции: микроновелла (*short short story*), сверхкороткий рассказ, текст-примитив, сверхкороткий игровой текст [1, с. 14].

С развитием общества, с появлением новых цифровых устройств (смартфонов, электронных книг), социальных сетей, таких как *Twitter* или *Facebook*, флэш-фикшн завоёвывает своё место как чрезвычайно универсальный и продуктивный субжанр цифровой эпохи. Скорость, ритм жизни предлагает литературу, чтением которой можно наслаждаться в течение очень короткого промежутка времени.

Подводя итог, отметим ещё раз, что Интернет и социальные сети оказали огромное влияние на литературу в целом и на сюжетную историю или повествование, в частности, что привело к появлению новых жанров и субжанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева, М. Н. Микрожанры современной прозы : автореферат дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.08 «Теория литературы, текстология» / Лебедева Мария Николаевна. – Тверь, 2017. – 26 с.
2. Пронзительные рассказы из 6 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kashalot.com/club/post-17261117>. – 2.02.2020.
3. Flash fiction [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://trendspot.today/karoch>. – 22.02.2020.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

В современной лингвистической науке существует немало определений понятия дискурс в целом и политического дискурса в частности. Ввиду ограниченности рамками настоящей статьи мы будем придерживаться полевого подхода к анализу структуры политического дискурса, обоснованного Е. И. Шейгал, по мнению которой данный феномен может считаться таковым лишь при наличии в нем хотя бы одного из трех компонентов: субъекта, адресата или содержания речевого произведения [3].

На наш взгляд, данный подход является наиболее оптимальным, т.к. в его рамках политический дискурс рассматривается как взаимодействующий с другими сферами жизни, с другими видами дискурса, а также изучаемое понятие раскрывается в более широком смысле, позволяющем исследовать его с точки зрения его прагматики. При этом лингвистическая прагматика является относительно новым направлением современного языкознания.

Такое понятие, как неологизмы, встречается в первую очередь в языке средств массовой информации, который как многогранное дискурсивное явление, отражает динамическую составляющую всех языковых процессов.

На англоязычный политический дискурс мы обратили внимание по той причине, что английский язык является языком мирового общения, который используется в настоящее время повсеместно – от уровня бытового общения до использования в политических кругах мировой общественности. Именно из английских СМИ, в том числе политической направленности, приходят в нашу речь и закрепляются в ней так называемые «модные слова» – *buzzwords* [1, с. 5]. Учитывая тот факт, что большинство политических деятелей разных стран ведут свои блоги в Твиттере, сегодня нередко можно встретить неологизм *twitterati*, означающего человека, у которого большое число подписчиков в Твиттере. Данная лексическая единица образовалась путем слияния двух слов – *Twitter* и *glitterati*, где последнее означает богатых, красивых, модных светских людей. К тому же указанная лексическая единица также некогда была неологизмом, произошедшим от слияния существительных *glitter* (блеск) и *literati* (интеллектуалы). Более того, слово *twitterati* созвучно с существительным *Illuminati* (иллюминаты), т.е. люди, негласно управляющие миром. На основе

сказанного напрашивается предположение о том, что знаменитые люди в Твиттере в определенном смысле косвенно оказывают влияние на мировые процессы, в том числе политические. Приведенная ассоциативная цепочка дает основание назвать неологизм *twitterati* «модным словом» современной лексики англоязычных политических СМИ.

Язык политических текстов, статей и докладов в лексическом плане традиционно характеризуется сухостью, абстрактностью, высоким уровнем обобщенности, возвышенностью. Его эмоциональная окраска незначительна, в редких случаях – специфична. Это традиционный и консервативный язык в отношении использования языковых средств, придающих тексту определенную степень эмоциональности [2, с. 38]. Однако и в нем встречаются авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к образованию новых терминов. Например, *a multipolar world; deterritorialization and reterritorialization of political and economic power/space; Disneyfication of culture*.

В языке англоязычных политических СМИ обнаруживается немало неологизмов, впервые употребленных самими политиками. Например, *soft power* – выражение, введенное в оборот американским политологом Дж. Наем [4, с. 167], означает «мягкую власть», т.е. форму политической власти, при которой необходимые результаты достигаются в ходе добровольного участия в противоположность принуждению, используемому при использовании «жесткой силы».

Ввиду необходимости смягчения политических текстов с учетом необходимости соблюдения норм политкорректности, нередко негативные явления получают своего рода «смягчение». В этой связи обнаруживается довольно значимый по объему пласт неологизмов, образованных при помощи различных частей слова. Например, довольно значимым инструментом можно назвать суффикс – *ism*, с использованием которого образуются такие частотные в англоязычных политических СМИ лексические единицы, как *ableism, handicappism, diseaseism, sexism, genderism, fattism, weightism* и т.д.

Таким образом, неологизмы в политических англоязычных СМИ выполняют функцию демонстрации динамики языка, в котором должны получить отражение все возникающие в жизни общества и политике процессы и явления, а также соблюдения норм политического «этикета», требующего корректного выражения политиками отношения даже к самым негативным аспектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова, Е. А. Неологизмы английского языка как отражение социально-экономических преобразований в Великобритании / Е. А. Барсукова // Россия и Запад: диалог культур, 2014. – № 6. – С. 1-15.

- 2 Перельгут, Н. М., Сухоцкая, Е. Б. О структуре понятия «политический дискурс» / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартковского государственного университета, 2013. – №2. – С. 35-41.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
4. Nye, J. Bound to lead: The changing nature of American power / J. Nye. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.

Тараскина А. С.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.

г. Горловка, ДНР

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Открытие детства в качестве необходимой стадии духовного развития человека принадлежит романтизму. Деятельность романтиков в XIX веке представила читательской публике устное народное творчество, первоисточник литературы каждого народа. Это способствовало развитию литературы для детей. С развитием реалистического направления, углублением психологизма в литературе для детей, утверждался образ детства. Исходя из мысли о том, что ребенок – это маленький взрослый, детская литература до конца XIX века имела нравоучительный характер. В XX веке детская книга претерпела фундаментальные изменения, её целью стало развлекать читателя, а не поучать.

Примером может служить жанр английской *литературной сказки* в начале XIX века, где основными темами были социальные и бытовые конфликты, обличение зажиточной власти, философские размышления о ценности жизни. Творчество Эдварда Лира (1812 – 1888), которое выражалось в бессмыслицах и перевертышах, юмористических стихах и сказках, «перевернуло» нравоучительную литературу.

Эдвард Лир сознательно развлекал своих читателей, показывая мир таким, как это свойственно детской словесности, с её ликованием, приподнятым настроением, противопоставленным скучной морали и нравоучениям взрослых. Жанр *лимерик*, который в устной форме существовал задолго до Лира, связывают с его именем, несмотря на то, что свои стихотворения поэт предпочитал называть «нонсенс» или «бессмыслица». Литературная деятельность Лира имела двойное развлекательное воздействие, если можно так сказать, т.к. свои юмористические стихи он сопровождал шуточными

рисунками. Несмотря на то, что свои произведения Э. Лир адресовал не только детской аудитории, они оказали огромное влияние на его современника Чарльза Доджсона, который впоследствии прославился как детский писатель Льюис Кэрролл.

Автор сказок «Алиса в стране чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1871) обращается к английскому фольклору, его юмору, нелепицам, перевертышам, каламбурам, шуткам и играм. Кэрролл не просто включал в свои сказки старые народные песенки, но и превращал их в целые прозаические эпизоды, сохраняя дух и характер фольклорных текстов, его героев и событий. Он преподавал детям уроки логических умозаключений, сопоставлений, выяснения причин и следствий, которые являются разновидностью детского познания мира.

С творчеством Джозефа Редьярда Киплинга связано появление новых жанров – *анималистическая и фантастическая сказка*. К первой относятся «Книга джунглей» и «Вторая книга джунглей» (1894 – 1895), в которых главный герой, ребёнок по имени Маугли, умеет общаться с животными, т.к. он родился и вырос в их среде. В книге, которая в русском переводе известна как «Просто сказки» (1902), живым разговорным языком объясняется возникновение и существование явлений окружающего мира. Ко второй – серия сказок о весёлом эльфе по имени Пак (1906), герое старинных английских легенд и преданий. Переплетение волшебства с историей и мифологией, путешествие героев во времени позволило назвать сказки о Паке первым примером современного *фэнтези*.

В *сказочной повести* «Питер Пэн» (1911) английского писателя и драматурга Джеймса Мэтью Барри главные герои – дети, которые знакомятся с мальчиком, который не хотел взрослеть. Детство представлено писателем как самая счастливая пора в жизни человека. Но Барри не идеализирует детство. Он отмечает слепой эгоизм, самодовольство и направленность «нестареющего мальчика» на себя.

Хью Лофтинг (1886 – 1947) – инженер и архитектор по образованию, создал книги о докторе Дулитле, благодаря которым в английской детской литературе получила дальнейшее развитие анималистическая сказка. Впоследствии доктор, лечивший зверей, стал прототипом доктора Айболита из сказки Корнея Чуковского.

Для английской детской поэзии XX века характерна и поэзия нелепиц, и ясная несложная детская лирика. Расширяется тематика детских стихов, вводится свободный стих, ярче становится образная система. В одном ряду с именами Э. Лира и Л. Кэрролла в англоязычном мире стоит имя Уолтера Де ла Мэра (1873 – 1956). Его первая книга «Песни детства» была опубликована в 1902 году под псевдонимом Вальтер Рамал. Продолжателем традиций английской

абсурдной поэзии считается Хилэр Беллок (1870 – 1953). Джеймс Ривз (1909–1978) в своем творчестве часто обращался к традиционному британскому фольклору, собирал и адаптировал старинные песни и баллады. Написавший два сборника стихов для детей «Когда мы были совсем маленькими» (1924) и «Теперь нам уже шесть» (1924), Алан Александр Милн больше известен и в своей стране и далеко за её пределами как автор двух повестей о медвежонке «Винни-Пухе» (1926), где переплетается мир игрушек и мир людей.

Сочетание старого и нового, традиционного и индивидуального, реалистического и эксцентрического характерно для английской детской литературы XX века. Первая половина XX века ознаменовалась расцветом литературной сказки, пронизанной оптимистическим взглядом на жизнь, которая продолжила традиции Л. Кэрролла, с его волшебным «миром наизнанку», тонким юмором и сатирой [1, с. 155].

ЛИТЕРАТУРА

1. Детская литература англоязычных стран: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей пед. колледжей / Автор-составитель: Т. Ю. Егорова. – Вологда: Издательский центр ВИРО, 2005. – 268 с.

Тимошенко К. А.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Актуальность исследования. В настоящее время в зарубежной и отечественной психологии наблюдается рост интереса к изучению эмоционального интеллекта. Внимание исследователей к проблеме эмоционального интеллекта связано с тем, что данный конструкт хорошо согласуется с представлениями житейской психологии и расширяет сложившиеся научные представления о разнообразии человеческих способностей, тем самым обогащая психологию. Результативность в области активных профессиональных коммуникаций (человек-человек) в значительной степени определяется эмоциональными особенностями человека, в том числе эмоциональным интеллектом. В связи с этим представляется важным установление значения эмоционального интеллекта и его взаимосвязи с компонентами психологической культуры

личности именно на примере профессиональной деятельности педагогов. Изучение эмоционального интеллекта в данном аспекте выступает необходимым этапом решения проблемы его значения для мотивационной сферы, анализа эмоциональных переживаний, самооценки личности педагога и её устойчивости в стрессогенных условиях деятельности и др. Ведь одним из необходимых условий, обеспечивающих высокое качество получаемого образования, является повышение профессионального уровня педагогов и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам современной жизни.

Цель: исследовать степени влияния творческих способностей на уровень эмоционального интеллекта

Актуальность темы исследования состоит не только в теоретическом и экспериментальном обосновании возможности рассмотрения эмоционального интеллекта как личностного ресурса педагога, но и возможной разработке на этой основе психологических программ профилактики и коррекции синдрома выгорания у педагогических работников. То есть, значимость выбранной темы определяется как тенденциями развития научного знания, так и существующими потребностями социальной практики.

Рассматривая структуру интеллекта, многие исследователи выделяют в ней творческие способности, понимаемые, как способности к порождению разнообразных оригинальных идей [1; 2; 3; 4]. В то же время, ряд исследователей, рассматривая структуру творческих способностей, выделяют в них интеллектуальные компоненты. Таким образом, интересным представляется вопрос о взаимосвязи эмоционального интеллекта и творческих способностей.

Таким образом, эмоциональный интеллект представляет собой очень важную интегральную характеристику личности, которая реализуется в ее способностях понимать эмоции, обобщать их содержание, выделять эмоциональный подтекст в межличностных отношениях, регулировать эмоции таким образом, чтобы способствовать с помощью положительных эмоций успешной когнитивной познавательной деятельности и преодолевать негативные эмоции, которые мешают общению и угрожают достижению индивидуального успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: 6 Международная научно-практическая конференция 26 – 27 ноября 2004 года, г. Смоленск : В 2 ч. – Смоленск : СГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 22–26.

2. Воронин, А. Н. Интеллект и креативность в межличностном взаимодействии / А. Н. Воронин. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – 270 с.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 478 с.
4. Люсин, Д. В. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ / Д. В. Люсин, О. О. Марютина, А. С. Степанова // Социальный интеллект : эмпирический анализ – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С. 128–140.

Ткач О. С.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.
г. Горловка, ДНР*

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА Л. АНДРЕЕВА

Леонид Андреев – один из ярких представителей Серебряного века русской литературы. Своё литературное творчество начал в 1890-х г. и к середине первого десятилетия XX в. он стал одним из самых популярных писателей своего времени.

Своеобразие творчества Леонида Андреева определялось не только философичностью его произведений. Возникал целый ряд проблем, связанных с традициями и новаторством: преемственность и поиск новых связей, взаимодействие искусства с действительностью; поиски героя; личность и среда в новую эпоху – эпоху войн и революций; ощущение ускорения хода истории. Все это стимулировало поиск новых форм и средств воплощения жизни, выявления ее скрытых тенденций, внутреннего состояния души современника [1, с. 39]. Его творчество, тесно связанное со всеми событиями своей эпохи, было новым этапом в развитии литературы и носило синтетический характер, представляя собой сплав реализма, романтизма, импрессионизма, экспрессионизма, символизма [4, с. 35].

Ранние произведения Л. Андреева тесно связаны с реалистической традицией, о чем говорит его пристальный интерес к теме «маленького человека». Однако рано проявившееся у писателя внимание к универсальным началам жизни приводит к тому, что он исследует мир не в его многообразии, а устремляет свой взор в сферу человеческого духа, «проклятых вопросов» жизни. Сомнение художника в возможности адекватного постижения природы мира и человека, обостренное внимание к трагическим сторонам его жизни

определяет своеобразие поэтики его произведений [3, с. 125]. Уже в первых рассказах Л. Н. Андреева мы сталкиваемся с его пристальным вниманием не к деталям быта, а к психологическому состоянию героев. В целом же можно отметить, что его раннее творчество по проблематике и поэтике во многих отношениях соответствует реалистическим произведениям малой формы XIX века, однако Л. Н. Андреев помещает традиционную для русского реализма тему «маленького человека» в новый философский контекст.

С годами восприятие художником окружающей действительности с годами становится все более драматичным, что постепенно приводит к изменению стиля Андреева – увеличению экспрессии [2, с. 143]. Пристальное внимание писателя к мистической силе рока вызывает его обращение к экспрессионистическому типу художественной образности. Подобные перемены в его художественном мире происходят в русле модернистских исканий начала века. Чувство катастрофичности бытия становится характерной чертой мироощущения человека того исторического периода, который отражен в творчестве писателя. Одной из основных причин драматических взаимоотношений человека и мира, по мнению Леонида Андреева, является расшатывание религиозных основ жизни, и, как следствие этого, неуверенность личности в своих силах, страх перед миром [4, с. 210]. Чем определенной становится осмысление Л. Н. Андреевым бытийных проблем, тем ярче проявляется у него восприятие действительности как «жуткого, кошмарного сна». Писатель начинает воссоздавать действительность с помощью контраста, схематизма, гротеска, фантастики.

Таким образом, постепенно в художественном мире Леонида Андреева модернистская поэтика начинает доминировать над реалистической. Свидетельством становления новой образности становится появление в творчестве Андреева «рассказов-аллегорий» («Стена», «Ложь», «Смех») [2, с. 57]. Образы-символы смеха и лжи, имеющие много общего с модернистским гротеском, служат у Андреева воплощением идеи трагической отчужденности, одиночества человека в мире.

На следующем этапе своего творческого пути Л. Н. Андреев, обращаясь к мифологическим, евангельским образам и сюжетам, реализует наметившиеся уже в его раннем творчестве представления о жизни как о целостной, синтетической категории. Своеобразная, далекая от оригиналов интерпретация Андреевым библейских сюжетов позволяет говорить о глубоко личном переживании им важнейших событий человеческого духа, создания на их основе своей собственной художественной философии, а также о выходе из мифологического сознания к историческому: не отказываясь от изображения конкретной человеческой жизни, он возводит ее к общим,

вечным началам, прорисовывает в ней черты универсального закона. Поисками синтеза реального и условного, взаимопроникновением быта и бытия окрашена и проза, и драматургия Андреева. Стилизация, к которой обратился Андреев («Жизнь Василия Фивейского», «Жизнь Человека»), в силу своей «защитной» функции помогала ему «выразить свое мирозерцание не только «идеологически», но и эстетически в процессе, когда это мирозерцание еще канонически не выстроилось» [2, с. 80]. Андреев трансформирует мир в соответствии со своими идеями, что сближает его творчество с литературой экспрессионизма. Но художественные эксперименты Андреева никогда не были для него самоцелью, за которой терялся бы сам человек. В его произведениях очевиден путь навстречу людям, стремление решить проблемы в пользу некой духовной общности между людьми, и эта особенность творчества писателя тесно связана с традициями русской литературы, а также с историко-эстетическими веяниями времени. Особенностью творчества Леонида Андреева является его стремление проникнуть в суть жизни, а также обостренное внимание к элементу трагического в мире. Характерная для творчества Л. Н. Андреева поэтика сформировалась в его произведениях в результате собственных эстетических поисков, с учетом традиций русской литературы. Он использует художественную форму, близкую к модернистской, но его исследование мира исполнено боли за будущее человечества и огромной любви к людям [1, с. 132].

Позднее Леонид Андреев обнаруживает в трагедии мира большие глубины. Вселенская боль, ответственность за мир, которую испытывает русская душа, заставляют его все глубже погружаться в «хаос мира». Но Л. Н. Андреев заглядывает в глаза бездне не во имя ниспровержения каких бы то ни было разумных основ жизни, а с болью за то, что эти ценности не были и не могли быть спасены человечеством. Осознание человеком своего одиночества и неудовлетворенность его своей судьбой становятся итогом творческих поисков Андреева [3, с. 121].

Леонид Андреев был характерной фигурой своей эпохи, эпохи серебряного века, со всеми его полярными устремлениями, внутренними антагонизмами; в творчестве писателя отразились многие тенденции художественной, культурной жизни России начала века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беззубов, В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма / В. И. Беззубов. – Таллин : Ээстираамат, 1984.
2. Михеичева, Е. А. Леонид Андреев и символисты / Е. А. Михеичева // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 15. – Воронеж, 2000.

3. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Заметки о творчестве Леонида Андреева / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб. : Зарницы. – 1909. – №2.
4. Смирнова, Л. А. Русская литература конца XIX начала XX вв. / Л. А. Смирнова. – М. : Просвещение, 2001.

Толстолик М. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С. П.
г. Горловка, ДНР*

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ. ОТРИЦАНИЕ КАК МЫСЛИТЕЛЬНАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Данные тезисы отражают изучение репрезентации отрицания в английской фразеологии. Национальная языковая картина мира (НЯКМ) является продуктом этнолингвистики, ставшей современной тенденцией в осмыслении языка. НЯКМ неразрывно связана с культурными, антропологическими, психологическими, социальными и прежде всего, с когнитивными науками.

Таким образом, актуальность тематики исследования обусловлена особой значимостью фразеологизмов данной семантической группы для осознания культурных ценностей и общностей, связанных категорией отрицания, и возможностью сравнить особенности восприятия тех или иных аспектов понимания и отношения к тому или иному эмоциональному проявлению, в англоязычном культурном пространстве.

Категории – наиболее общие философские понятия – традиционно использовались для формулирования и развития философских теорий, но в современном языкознании они все чаще попадают в фокус интереса лингвистов. Следует отметить, однако, что лингвистическое метапонятие «категория» успешно закрепилось в контексте языкознания с давних пор. Такие метапонятия охватывают категории лексические и грамматические, текстовые категории, семантические категории и т. п. В сферу наших интересов входит категория «отрицание».

Категория отрицания представляет собой универсальную языковую категорию, свойственную каждому языку. В конкретном языке у категории отрицания обнаруживаются специфические особенности, как в отношении системы используемых языковых форм, так и в отношении их реального функционирования. Принято считать, что логическая операция отрицания и философская категория отрицания являясь базисом лингвистической интерпретации отрицания.

В когнитивных исследованиях в целом концептуализация и категоризация рассматриваются среди основных когнитивных процессов, обладающих свойством единообразия и восходящих к единым законам, которые позволяют утверждать, что языковая категоризация опирается на три системы: лексическую, грамматическую и модусную (интерпретирующую). Именно к модусным категориям следует относить отрицание.

В структуре концепта «отрицание» обнаруживается ряд основных характеристик: *отсутствие, несоответствие, отрицательная оценка и отрицательная коммуникативная реакция*. Таким образом, делается вывод о том, что благодаря особенности содержания и структуры «отрицание» представляет собой очень сложный концепт, играющий особую роль как механизм языковой концептуализации знаний и путей представления знаний в коммуникативной (речевой) деятельности [1].

При всем чрезвычайном разнообразии ситуаций отсутствия объединяет их в единую категорию именно отрицание наличия/существования находящегося в коммуникативном фокусе объекта любой природы: *ее отсутствие (her absence1), отсутствие собаки (the absence of a dog), отсутствие любви (the absence of love), отсутствие реформ (the absence of reforms), отсутствие доказательства (the absence of proof), отсутствие света (the absence of light), отсутствие денег (the absence of money), отсутствие крыши (the absence of the roof), отсутствие войны (the absence of war)* и т. п. Этот список можно продолжать практически до бесконечности, так как отсутствующими разноприродными объектами (того, чего (кого) нет в обсуждаемой ситуации) могут быть одушевленные или неодушевленные существа, чувства, преобразования в различных сферах социальной жизни, природные феномены, материальные предметы, части материальных конструкций/строений, (вооруженные) действия, коммуникативные феномены в виде доводов и фактов и т. д. Ситуации отсутствия также отражены в английской фразеологии.

Фразеологизмы иллюстрируют образ жизни носителя языка, его географическое положение, историю и традиции общности, объединенной одной культурой. Соответственно, изучая и сравнивая фразеологические единицы, мы приближаемся к пониманию национальной языковой картины мира каждого из исследуемых нами языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях [Электронный ресурс] / Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. –

- № 1. – С. 5–12. – Режим доступа: [http://boldyrev.ralk.info/upload/25-38%20Болдырев\(287\).pdf](http://boldyrev.ralk.info/upload/25-38%20Болдырев(287).pdf)
2. Болдырев, Н. Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории [Электронный ресурс] / Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №1 – С. 5–14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskaya-suschnost-yazyka-v-ego-funktsiyah-edinitah-i-kategoriyah/viewer>
3. Илюхина, И. А. Когнитивные основы формирования культурной коннотации отрицательной фразеологической семантики: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / Ирина Александровна Илюхина. – Астрахань, 2010. – С. 230.
4. Пилатова, В. Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Валентина Николаевна Пилатова. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 183.

Туник В. В.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Степчук В. О.
г. Горловка, ДНР*

ЮЖНАЯ КОРЕЯ. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Образование считается незаменимой частью любого общества. Общество не может активно развиваться, не преобразуя образовательную систему. Грамотные и образованные люди – это основная движущая сила развития человечества в XXI веке [3].

Ценность образования в Южной Корее отражена в социальном статусе и уровне доходов.

Как правило, женщины в Корее зарабатывают меньше мужчин, но в сфере образования уровень заработной платы женщин и мужчин одинаковый.

В Корее попасть в ряды преподавателей – дело не из легких. Только 5% успешных выпускников специализированных педагогических колледжей (которых в Южной Корее лишь 11) имеют шанс преподавать в начальных классах государственных школ. После прохождения университетской программы каждый будущий педагог должен сдать тест по профпригодности учителя (Teacher Employment Test – ТЕТ) [1].

С целью повышения квалификации учителей в Корее с 2008 года начала работать педагогическая магистратура. Она преподносит обычным учителям возможность развиваться профессионально, усваивать и внедрять новые методики преподавания, работать меньше часов в день и не вести методическую и внеклассную

деятельность. Участвовать в программе могут учителя с опытом работы от 10 до 15 лет [1].

Например, ТЕТ для учителей математики включает три области: общее образование, математическое образование и знание содержания математической дисциплины. ТЕТ состоит из трех частей: письменного теста, эссе, демонстрационного урока и интервью. Как правило, после прохождения тестирования на работу в государственные школы нанимают только 4% студентов, участвующих в ТЕТ. Такая тенденция является признаком огромной конкуренции среди желающих стать преподавателями и тщательного отбора в процессе их трудоустройства.

Каждый год корейские учителя проходят программы профессионального развития. Правительство официально поддерживает минимум 20 часов ежегодных занятий по развитию профессиональных качеств преподавателей. Поскольку стремительно развиваются информационные технологии и широко используются учащимися цифровые оборудования в процессе обучения, учитель должен не только следить за нововведениями в методиках преподавания, но и свободно владеть новыми цифровыми средствами. Именно поэтому программы повышения квалификации в Южной Корее являются необходимой составляющей педагогической деятельности.

Ротация – еще одна неотъемлемая составляющая учебного процесса: каждые пять лет учитель, директор и замдиректора, независимо от их желания, участвуют в лотерее, которая определяет школу, где они будут работать следующий пятилетний срок.

Система образования Южной Кореи получает со стороны государства значительную финансовую поддержку. Этот факт, безусловно, приносит вклад в развитие образования страны и делает систему образования в Южной Корее одной из самых сильных и престижных в мире [2].

Опыт Южной Кореи показывает, как можно синтезировать ведущие образовательные тренды и при этом не терять национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в Японии и Южной Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.votpusk.ru (дата обращения: 10.03.2020)
2. Система образования в Южной Корее – с первых дней жизни до выхода на работу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://o-buddizme.ru/obraz-zhizni/obrazovaniye-v-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 12.03.2020)
3. Арутюнова, Ю. П. Современные образы в школе / Ю. П. Арутюнова. – М.: Эксмо, 2015. – 496 с.

Тупикина А. В.
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию поведения в зарубежных и отечественных концепциях.

Проблема поведения достаточно активно изучалась в работах отечественных ученых, таких как: Л. С. Выготского, Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, и зарубежными учеными: У. Хантером, К. Лешли, Б. Скиннер.

Л. С. Выготский подчёркивает, что все формы поведения, характерные для человека, имеют знаковую природу. Знаки используются в качестве психологических инструментов: простейший пример – это узелок, завязанный на память.

Б. Г. Ананьев впервые в развернутой форме показал важность учета категории «поведения» среди других, которые определяют проявление и развитие психики человека. Имея в виду самые разные ситуации, он отмечает, что на любом уровне и при любой сложности поведения личности существует взаимозависимость между: а) информацией о людях и межличностными отношениями; б) коммуникацией и саморегуляцией поступков человека в процессе; в) преобразованием внутреннего мира самой личности.

По мнению С. Л. Рубинштейна, поведение отождествляется как действие, поступки, которые совершает человек, вступая в отношения с окружающим миром. Единое целое в поведении и психике можно наблюдать и у животных, при изучении психики которых, невозможно пропустить изучение компонента поведения.

В зарубежной науке Уильям Хантер создал теорию «отсроченного поведения». Он считал, что человеку можно предоставить стимул «сейчас», а реакцию получить «потом». Уильям Хантер проводил эксперимент на обезьянах: ставил им ящик бананов, отгораживал их ширмой и ждал реакции. Через некоторое время приматы получали желаемое.

Американский психолог Беррес Скиннер подошел к принципам бихевиоризма с другой стороны и работал над понятием необихевиоризма. Это учение, которое, помимо исследования внешнего поведения человека, признает промежуточные переменные, влияющие на реакцию индивида.

Выводы: таким образом, антиципирование и прогнозирование поведения личности – весьма затруднительно. И дело не только в

том, что психологическое знание еще не дает возможности более или менее полно утверждать, что именно следует ожидать от конкретного человека в данный момент времени, в данной конкретной ситуации, но в том, что личность – весьма многомерное явление. Вместе с тем, знание о некоторых закономерностях поведения в наиболее типичных ситуациях весьма значимо и позволит в определенной степени быть готовым к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогов, Е. И. Общая психология: Курс лекций для первой ступени педагогического образования / Е. И. Рогов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 448 с.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Рубинштейн, С. Л. / Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – СПб.: 2002. – 720 с.

Тюленева К. Э.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953-1964ГГ.)

Актуальность проблемы заключается в том, что сформированный многими поколениями социально-демографический потенциал является базовым элементом национального богатства любой страны, определяет приоритетные направления ее развития. Вследствие превышения показателей смертности над показателями рождаемости, невысокой средней продолжительности жизни населения уменьшается совокупный жизненный потенциал страны и происходит интенсивное смещение демографической структуры в направлении старения, что негативно сказывается на функционировании системы пенсионного обеспечения в стране. В связи с этим необходимы анализ современной демографической ситуации, поиск основных причин ее ухудшения и разработка предложений по улучшению демографической ситуации [1, с. 43].

Целью исследования является изучение демографических процессов в Донбассе в период «оттепели».

Для демографов период Оттепели отличился появлением частичного доступа к статистической информации, проведением первой послевоенной переписи населения, открытием

исследовательской институции – отдела демографии института экономики АН УССР.

Возобновились после 30-летнего перерыва публикации научных исследований. Однако, в программу переписи населения 1959 г., как и последнего довоенного, не было включено специальных вопросов по миграции, что отражало позицию партийно-советского руководства.

В. П. Пискунов определил принадлежность Украины к немногочисленной группе европейских стран (Германия, Италия, Португалия, Румыния), в которых послевоенная рождаемость не превысила довоенных показателей. Обнаружил три ярковыраженных подъема рождаемости в послевоенной Украине, которые ошибочно связывал с этапами демобилизации. Обратил внимание на темпы снижения уровня рождаемости в Украине в 1950-1960-е гг., по которым республика опережала все развитые капиталистические страны. Уравнительную для всех республик советскую демографическую политику исследователь оценивал как недостаточно эффективную и неадекватную для украинских реалий. Главными критериями оценки были демографические параметры, в частности доля рожениц, наделенных материальной помощью [3, с. 6].

Историки в это время начали исследовать послевоенную историю Донбасса, главный смысл которой видели в восстановительных процессах. Летопись региона приобретал вид перечня крупных производственных достижений под руководством Коммунистической партии. Второстепенным фоном таких работ были многочисленные примеры прибытия на восстановление людей из разных регионов СССР. В духе времени, вполне в соответствии с тезисом «сближения наций», рассматривали «братскую помощь» советских республик в восстановлении промышленности УССР. Акцентировали внимание на огромной роли государственных трудовых резервов в воспроизводстве рабочей силы СССР [2, с. 71].

Демографический процесс представляет собой последовательность одноименных демографических событий в жизни людей, имеющих значение для смены их поколений. Демографическим событием называют событие, происходящее с отдельным человеком и имеет значение для смены поколений людей, численности и структуры населения, супружеских пар, семей.

Итак, на ход демографических процессов на Донбассе во второй половине 1950-х годов влияло постепенное завершение работ по восстановлению промышленности региона и стремление советского правительства к закреплению населения шахтерского края. С этой целью осуществлялись мероприятия, направленные на существенное улучшение жилищных и культурно-бытовых условий проживания работников. Кроме того, проводилась масштабная

идеологическая обработка граждан, задачей которой, среди прочего, была популяризация работы в Донбассе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Том 7. Социально-политические, исторические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Ростов на/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 299 с.
2. Краснопольский, А. В., Бондаренко, Я. И. Территориальные системы расселения. – В. Кн.: Вопросы комплексного развития экономики Донбасса. – Вып. 2. – Донецк, 1968. – С. 71–85.
3. Пискунов, В. П. Рождаемость на Украине в послевоенный период: автореф. дис... канд. экон. наук / Владимир Павлович Пискунов. – К., 1966. – 20 с.

Федорова А. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»)

Художественный перевод – это синтез науки и искусства. В целом, существует множество факторов, которые необходимо учитывать при переводе художественных текстов. Важным является творческий потенциал, основанный на том, что переводчику следует обладать в достаточной мере литературным чутьем, иметь способность интерпретировать текст таким образом, чтобы читатели могли понять суть произведения, при этом не теряя смысла текста. Качественный перевод может называться таковым, в случае, если переводчик достигает поставленной задачи, в соответствии с определенными критериями. Эквивалентность и адекватность выступают в качестве основополагающих критериев оценки качества перевода художественного текста, они структурируются и характеризуются как критерии разного порядка [2, с. 21].

Существует несколько критериев эквивалентного перевода, а именно, краткость, ясность, литературность и точность. Эти критерии объясняются таким образом: «Переводчику нужно донести до читателя главную идею автора произведения, сохранив основную мысль,

которую автор хотел донести до читателя. Необходимо передать основную идею текста в максимально сжатой и лаконичной форме. Необходимо избегать сложных, двусмысленных конструкций, которые затрудняют восприятие текста» [1].

Необходимо отметить, что художественные тексты насыщены реалиями, что является значительной проблемой для переводоведов. В художественных текстах реалии, как правило, связаны с лингвокультурой автора, а также с тем историческим периодом, которому посвящено определенное произведение. Для жанра фэнтези перевод реалий является даже более сложным процессом, поскольку в текстах фэнтези изображен созданный воображением автора мир, реалии которого не имеют аналогов в реальном мире и не свойственные лингвокультуре в целом.

Хотя перевод реалий вызывает трудности, преодолеть их всё же возможно. Для рассмотрения мы выбрали роман Дж.Р. Р. Толкина «Сильмариллион». В нашей работе мы остановились на анализе двух переводов указанного произведения, а именно русских переводов В. Тихомирова и Н. Эстель, Н. Григорьевой и В. Грушецкого. Различные переводчики, как мы выяснили в ходе исследования, по-разному использовали потенциал способов перевода. Тем не менее, нами были выявлены случаи применения одинаковых способов передачи реалий в разных. Так, например, все переводчики прибегали к калькированию для передачи таких единиц: *the Blue Mountains* – *Синие Горы*, *Lake of birds* – *Птичье Озеро*, *the Firstborn* – *Перворожжденные*; транскрипции (или транслитерации): *Taniquetil* – *Таникветиль*, *Balrog* – *Балрог*, *Olvar* – *Олвар*.

Однако, не во всех случаях транскрипция является верной, поскольку многие реалии, отобранные нами из оригинала, взяты из искусственных языков Дж.Р.Р. Толкина, разработке которых он посвятил значительную часть своей жизни, и к которым написал рекомендации по произношению. Например, звуко сочетания *th* следует передавать, как [m]. Реалию *Haleth* Н. Эстель и В. Тихомиров (далее Э. Т.) передают как *Халет*, что правильно. В то же время Н. Григорьева и В. Грушецкий (далее Г.Г.) предлагают вариант *Халеф*, который, как видим, не имеет отношения ни к звуковой, ни к графической форме оригинала. Кроме того, этот вариант несколько напоминает библейские имена такие, как *Руфь*, *Есфирь* и т.д., что делает перевод еще более неудачным.

Все переводчики часто применяли сочетание таких способов, как транскрипция (или транслитерация) и калькирование: *The Passof Sirion* – *Теснина Сириона* (Э. Т.), *Ущелье Сириона* (Г. Г.); *Manwë, the Ruler of Arda* – *Манвэ, Правитель Арды* (Э. Т.), *Манвэ, Владыка Арды* (Г. Г.).

Однако, в некоторых случаях, калькирование является не совсем удачным. Так, например, реалия *Grond, the Hammer of the Underworld* в

переводе Г. Г. – *Гронд, Молот преисподней*. Однако, в вымышленном мире Арды нет понятий Ада и Рая, поэтому такой перевод вызывает «христианизацию» текста. Вариант Э. Т. – *Гронд, Молот Подземного Мира* – не вызывает лишних ассоциаций, поэтому является наиболее уместным.

Еще одним примером неудачного перевода с помощью комбинирования приемов транскрипции (или транслитерации) и калькирования является перевод реалии *the Gulf of Lhûn*. Г. Г. предлагают вариант – *Залив Луны*, который сразу же вызывает ассоциации с луной, небесным светилом. Однако, слово *Lhûn* в тексте оригинала имеет совсем другое значение. Это слово также взято из искусственных языков Дж. Р. Р. Толкина и переводится как «синий». Учитывая это, контекстуальный перевод, предложенный нам Э. Т., является наиболее точным – *Синий Залив*.

В некоторых случаях не совсем уместным было использование функционального аналога. Например, Г. Г. предлагают для реалии *Dark Elves* вариант *Ночные эльфы*, который достаточно близок к оригиналу, но раздел эльфов на народы произошел тогда, когда в Средиземье еще не существовало понятий дня и ночи, поэтому перевод Э. Т. более уместен – *Темные эльфы*.

Проводя исследование, мы стремились выяснить, какой из переводов можно считать наиболее удачным. Основным критерием определения степени удачности перевода в аспекте передачи реалий служила частотность использования различных способов перевода. Наиболее удачным, по нашему мнению, оказался перевод Н. Эстель и В. Тихомирова, которые чаще всего прибегали к таким способам перевода, как транскрипция (транслитерация), калькирование, и комбинирование этих способов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова, С. Н. Особенности перевода художественных текстов [Электронный ресурс] / С. Н. Ахмедова // Филология и литературоведение. – 2014. – № 8. – Режим доступа : <http://philology.snauka.ru/2014/08/888>.
2. Мошкович, В. В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода / В. В. Мошкович // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 10. – С. 291–297.

ФУТУРИЗМ КАК ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Годом возникновения русского футуризма считается 1910, год, когда свет увидел первый футуристический сборник «Садок судей», авторами которого являлись Д. Бурлюк, В. Хлебников и В. Каменский. Совместно с А. Кручёных и В. Маяковским эти поэты вскоре предстали в качестве влиятельной группировки в новом направлении кубофутуристов: «кубо» от пропагандировавшегося ими в живописи кубизма, «футурум» – будущее. Эта группа имела и другое название – «Гилея» в честь древнегреческого варианта названия части Таврической губернии, где в 1910-е годы проживало семейство Бурлюков и куда в 1911 году приезжали поэты нового объединения. В. Хлебников дал группировке ещё одно название – «будетляне». Как считал В. Маяковский: «Будетляне – это люди, которые будут. Мы накануне».

В декабре 1912 года в свет вышел сборник кубофутуристов «Пощёчина общественному вкусу». Этот сборник открывался программной статьей, которую подписали А. Кручёных, Д. Бурлюк, В. Хлебников и В. Маяковский. Позиция группировки была скандальна и разрушительна. «Только мы – лицо нашего времени», – заявляли они.

Но объединение кубофутуристов не являлось единственной литературной футуристической группой. В 1911 году в Петербурге заявили о своём появлении эгофутуристы под предводительством И. Северянина, в группу которого входили И. Игнатъев, В. Гнёдов, Г. Иванов и К. Олимпов. Группу «Мезонин поэзии» в 1913-1914 годах составили Р. Ивнев, С. Третьяков, В. Шершеневич, Б. Лавренев, Хрисанф. На протяжении 1914-1916 годов существовала футуристическая группа под названием «Центрифуга», в состав которой входили С. Бобров, Н. Асеев, Б. Пастернак, К. Большаков, Божидар.

Существование каждой футуристической группировки не было долгим: они появлялись перед Первой мировой войной и распались в первые военные годы. Каждое объединение считало именно себя выразителями идей истинного футуризма и вело ожесточённую полемику с другими группировками.

Чаще всего, говоря о футуристах, подразумевают самых известных из них – Владимира Маяковского, Велимира Хлебникова, Алексея Кручёных, Василия Каменского и других. Одними из своих величайших заслуг и успехов футуристы считали факт того, что им удалось «расшатать синтаксис» и «сокрушить рифмы».

Футуристы объявили о приходе художника с новым взглядом на мир. Эстетические и литературные принципы футуристов, как и названия их сборников («Пощёчина общественному вкусу», «Дохлая луна» и др.) поражали современников, вызывали возмущение и всевозможные упреки. Футуризм как явление выходил за рамки литературы: он воплощался в самом поведении участников течения. Необходимым условием существования данного движения стала атмосфера литературного скандала. Вызывающе и дерзко оформлялись публичные выступления футуристов: начало и конец выступления отмечались ударами гонга, А. Кручёных носил на шнуре через шею диванную подушку, К. Малевич являлся с деревянной ложкой в петлице, а В. Маяковский – в «женской», по критериям того времени, жёлтой кофте. В действительности далеко не всё, чем футуристы поражали публику, следует воспринимать всерьёз. В. Маяковский сам признавал, что использую эти трюки, они преследовали лишь одну цель – эпатировать буржуа.

Общей основой течения было стихийное ощущение неизбежности крушения старья и стремление осознать и выразить через искусство предстоящий мировой переворот и рождение нового человека. Но поставленной целью являлось не только осознание и выражение смены эпохи, а также и само искусство, наделённое силой, способной преобразить мир.

Феномен футуристического движения был необычен и поэтому часто воспринимался эпохой «нового варварства». Н. Бердяев считал, что с этим направлением наступил кризис гуманизма в искусстве.

В отличие от своих предшественников символистов, футуристы стремились сделать литературное искусство демократичным, массовым – поэзия должна была вырваться из темницы книги и зазвучать на площади. Русские футуристы старались дать в искусстве современные, соответствующие новому динамичному времени средства самовыражения. В. Хлебников даже пытался предоставить человечеству новый универсальный язык. По размаху жизнетворческих притязаний футуристы превосходили символистов. Слово у футуристов стало самодостаточным, не отражающим, а заменяющим предметы и явления, становясь предметом. Слово можно было дробить, переиначивать, создавать новые комбинации морфем и звуков.

В своих экспериментах футуристы не ограничивались словом – экспериментом служила и графика – одни слова печатались крупнее, другие мельче или вкось и вкривь, иногда даже вверх ногами. По сути именно футуристы заложили основы использования графики в искусстве. То, что сейчас является привычным и обыденным, для них казалось спорным, необыкновенным, вызывало либо яростное неприятие, либо восторг.

Русский футуризм, наряду с символизмом и акмеизмом, – чрезвычайно важное, плодотворное для развития русской поэзии направление в культуре Серебряного века России. Многие открытия представителей этого течения стали основой поэзии последующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлов, Н. Футуризм и революция: Поэзия футуристов. – М. : Государственное издательство, 1924. – 85 с.
2. Поэзия русского футуризма / Сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и С. Р. Красицкого. – СПб. : Академический проект, 1999. – 752 с.
3. Русский футуризм и Давид Бурлюк, «отец русского футуризма» / Государственный Русский музей; Авторы статей: Евгения Петрова и др. – СПб., 2000. – 239 с.
4. Русский футуризм: Стихи. Статьи. Воспоминания / Сост. В. Н. Терёхина, А. П. Зименков. – СПб. : Полиграф, 2009. – 832 с.

Федорова Е. С.

*Научный руководитель: канд. филос. наук, Рочняк Е. В.
г. Горловка, ДНР*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ» И «ВЕЖЛИВОСТЬ»

Речевой этикет – это «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [4].

В узком смысле слова речевой этикет составляет «функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, согласия, отказа, одобрения, сочувствия и т. п.» [5, с. 73].

Если речевой этикет нацелен, прежде всего, на создание условий для успешного общения, то вежливость как кодифицированная знаковая система действует скорее как ориентированная на будущее стратегия поведения и является своего рода ожиданием, которое предвосхищает нежелательное развитие событий.

Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения. Ситуации общения зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов. Степень детерминированности речевого поведения говорящего зависит от степени стандартизированности того или иного речевого акта, той или иной ситуации общения. Здесь можно выделить два типа ситуаций [1, с. 39].

Первый тип составляют ситуации, в которых речевое поведение говорящего ритуализировано. Это означает, что за каждой такой ситуацией закреплён определённый набор форм, употребление которых осуществляется говорящим автоматически. Этикетными (ритуализованными) речевыми ситуациями являются речевые акты, выражающие реакцию на поведение других людей (бехабитивы): выражение благодарности, соболезнования, поздравления, пожелания, извинения, объявления войны, обряды крещения, бракосочетания и т.п..

Ко второму типу относятся речевые ситуации, в которых говорящий располагает набором вариантов выражения своего коммуникативного намерения. Выбор формы детерминируется действием факторов экстралингвистического характера, таких, как статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.

Выбор адекватной формы в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения, тесно связан с понятием нормы. С одной стороны, норма определяется как «наиболее устойчивые реализации языковой системы, в той или иной мере осознаваемые обществом как правильные, образцовые, обязательные», с другой – как «набор правил, определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от параметров социальной ситуации» [3, с. 112]. Понятие нормы служит центральным понятием при описании речевого поведения и отправной точкой при определении понятия вежливости. Норма представляет собой предпочтительную форму выражения коммуникативного намерения в типизированной ситуации общения. Отклонение от нормы возможно как в сторону подчеркнуто учтивого отношения, так и в сторону подчеркнуто нелюбезного отношения к адресату.

В рамках речевого этикета установлено, что «для выражения вежливости/невежливости в языке имеются как универсальные средства, маркированные по этому признаку, так и средства, этикетный статус которых определяется в зависимости от экстралингвистических параметров ситуации общения (статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.)» [2, с. 128].

Акт языковой коммуникации рассматривается прагматикой с точки зрения достижения участниками коммуникации тех или иных целей.

Высказывание рассматривается не изолированно, а в контексте этих целей; например, вопрос: «У Вас нет часов?» подразумевает просьбу подсказать, который час. Поэтому ответ: «Да, есть» (без сообщения, который час) игнорирует контекст и тем самым нарушает требования речевого этикета. Или: «Что здесь происходит?» – вопрос (особенно в определенном контексте) может означать агрессивное недовольство происходящим и как таковой нарушать этикет.

Таким образом, речевой этикет в широком смысле сопрягается с общей проблематикой лингвистической прагматики и должен рассматриваться в русле прагмалингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошина, Т. Г. Косвенные речевые акты вопросительных высказываний / Т. Г. Волошина, И. А. Гурьева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-5. – С. 38-40.
2. Колосова, М. В. Лексические средства выражения желательности в английском и русском языках : сопоставительный анализ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Колосова Мария Валерьевна; [Место защиты: Воен. ун-т МО РФ]. – Москва, 2013. – 152 с.
3. Конурбаева, А. М. К проблеме соотношения нормы и узуса в отечественной и испаноязычной лингвистике / А. М. Конурбаева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 1. – С. 110-117.
4. Речевой этикет // Лингвистический энциклопедический словарь – Текст : электронный. – URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/rechevoi%20etiket/525> (дата обращения 10.03.2020)
5. Щербашина, И. В. Формирование речевого этикета как основа развития коммуникативной компетенции младших школьников / И. В. Щербашина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2017. – № 4. – С.73-78.

*Fefelova V. V.
Gorlovka, RPD*

L'IMAGE DES JEUNES DANS LA PRESSE FRANÇAISE

L'image des jeunes dans la société française est plutôt positive: 75% des Français ont cette perception. Cette image se dégrade quand il s'agit des jeunes issus de quartiers populaires: six Français sur dix en ont une mauvaise représentation surtout les personnes âgées.

Les jeunes de 15 à 25 ans ont été appelés *génération X* aux Etats-Unis. En France ils ont été successivement baptisés *bof-génération*, *boss-*

génération, génération sacrifiée, génération morale, génération conformiste, génération consensus ou génération galère. Ils constituent aussi la *génération transition*. Transition entre deux appartenances géographiques, nés Français, les jeunes vivront leur vie d'adulte en tant qu'Européens et, peut-être citoyens du monde. Transition, surtout, entre deux systèmes de valeurs: la vision collective de la vie s'efface au profit d'une vision individuelle. Transition, enfin, entre deux civilisations: celle de la consommation et des loisirs est en passe de remplacer celle du travail. Une mutation à la fois quantitative et qualitative dont les jeunes seront à la fois les acteurs et les témoins.

D'une manière générale, les jeunes sont caractérisés dans la presse comme ceux qui n'ont encore ni profession ni responsabilités et qui font des études ou suivent une formation professionnelle: des collégiens, des lycéens, des étudiants, des apprentis. La presse signale que les jeunes «se cherchent», qu'ils «doivent encore trouver une place, un rôle dans la société» ou que ce sont de «nouveaux chômeurs» [2, p. 25].

Les articles de la presse française analysés lors de notre recherche signalent qu'il s'agit principalement des jeunes qui se sentent exclus de la société et de la politique. Ils ne voient pas comment sortir de cette situation marquée par les problèmes du chômage dus aux échecs scolaires. C'est une vie sans perspectives, une condamnation à la «galère». A cela s'ajoutent les problèmes culturels et identitaires car ces jeunes baignent toute la journée dans un monde culturel latin et chrétien et le soir ils rejoignent un monde arabe et musulman. Les jeunes vivent dans l'atmosphère des conflits perpétuels qui peuvent être mineurs, quand il s'agit des différences de coutumes, de traditions, de savoir-vivre. Mais ces conflits peuvent être aigus lorsque l'école impose la supériorité de l'Occident sur l'Orient, du christianisme sur l'Islam, du Français sur l'Algérien [1, p. 859].

En ce qui concerne leur situation linguistique, elle se présente comme trilingue - arabe, français et langue des cités. Mais les jeunes déclarent leur trilinguisme dans la presse d'un autre côté: ils affirment savoir parler (1) le verlan, (2) la langue de l'école et (3) celle du bled, comme ils disent [1, p. 860]. Ici le «bled» veut dire «la ville» en arabe marocain, c'est-à-dire il s'agit de la langue française courante. En réalité, il est évident que les performances de ces jeunes pour ces trois variétés de langue ne sont pas les mêmes. Et il faut admettre que la maîtrise de la langue standard et, par conséquent, l'intégration dans la société posent souvent problème. Cette situation appelée par les auteurs la situation de fracture sociale se reflète dans une fracture linguistique donnant lieu à la déstructuration de la langue, en particulier de son vocabulaire [3; 28].

Le linguiste français S.Moirand a analysé les termes de la dénomination des jeunes dans les périodiques françaises *La Croix*, *La Libération*, *Le Figaro*, *Le Monde*. Elle a constaté que ceux-ci sont variés des plus traditionnels et classiques jusqu'aux grossiers [4, p. 910].

Les vocables à valeur neutre: *les jeunes des banlieues, les mômes, des mineurs, des adolescents, les jeunes gens* remplissent les pages de la presse française. On pense aussi à des traits de caractère positifs: *vivacité d'esprit, pleins d'espoir, motivés, enthousiastes, optimistes*. Toutefois quand ces désignations sont diffusées à travers les paroles de la police, de la mairie, la presse dite jaune elles deviennent dans la plupart des cas péjoratives. Les auteurs des journaux utilisent les mots qui évoquent les immigrants arabes: *Rachid et ses compères*, les mots verlanisés: *la racaille*, les mots à valeur péjorative: *un voyou, un sauvageon* aussi bien que les comportements provocateurs et violents des jeunes: *les jeunes émeutiers, les jeunes brûleurs des voitures, les jeunes casseurs, manifestants, bloqueurs, insurgés, incendiaires, vandales*. Les groupes de jeunesse transforment dans la presse en *une horde de sauvages, une bande d'ados radicaux*.

L'analyse morphosyntaxique de ces syntagmes permet de déterminer les modèles récurrents. Ce sont les groupes nominaux N+N (*les auteurs de violences, une quarantaine de jeunes, des jeunes des cités*), les groupes adjectivaux N+Adj (*jeunes chômeurs, un ennemi très mobile, des jeunes radicaux*), les groupes participes N+P. passé (*des bandes organisées, jeunes peu diplômés*). Les auteurs des reportages recourent souvent aux subordonnées relatives pour caractériser les jeunes à travers leurs actes: *les gamins qui brûlent nos voitures / ces enfants qui lancent des pierres / les mômes qui sont dans la rue / de vrais jeunes qu'il faut aider*.

L'analyse des moyens lexicaux de dénomination des jeunes par les journalistes français amène à une conclusion évidente. Nommer, désigner, ce n'est pas seulement représenter le monde. C'est aussi communiquer, prendre position et donner son point de vue sur les jeunes dans ce cas. Mais c'est aussi représenter le monde pour ceux à qui on s'adresse, en faisant appel à leur mémoire collective et individuelle, liée aux expériences cumulées.

LITTÉRATURE

1. Bastian, S. Langue(s) des cités : maux du dire – maux du traduire? / S. Bastian. // *Adolescence*. – Avril 2009. – № 70. – P. 859-871.
2. Féral, C. Parlers jeunes : une utile invention? / C. Féral // *Langage et société*. – Mars 2012. – № 141. – P. 21-46.
3. Goudaillier, J.-P. Comment tu tchatches. Dictionnaire du français contemporain des cités / J.-P. Goudaillier. – Paris : Maisonneuve & Larose, 2001. – 390 p.
4. Moirand, S. Des façons de nommer «les jeunes» dans la presse quotidienne nationale // *Adolescence*. – Avril 2009. – № 70. – P. 907-919.

Фокина Д. М.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.
г. Горловка, ДНР*

«РОМАНИЗАЦИЯ» ПОВЕСТИ В. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Типологические особенности романа 60-80-х годов считаем необходимым рассматривать в связи с развитием «деревенской прозы» 60-х годов, анализом изображения народного характера как типологической тенденции.

Большинство исследователей литературного процесса указанного выше периода подчеркивают ведущую роль жанра повести. Именно в повестях о деревне были затронуты вопросы о ценности народной культуры, о нравственных традициях народа, сформированных веками общения с природой.

В 60-е годы повесть претерпела своеобразную эволюцию. Открывает новую эпоху рассказ М. Шолохова «Судьба человека». Особенностью этого рассказа является то, что писатель вместил столь емкое содержание, что его произведение приобрело эпохальное значение. Что дало повод многим исследователям этого произведения обозначить жанр как «рассказ-эпопея». Н. Лейдерман отмечал, что повести рубежа 50-60-х годов испытали влияние «Судьбы человека», где дано «постижение народного характера как центральной фигуры «человеческого мира» [5, с. 211].

Считаем необходимым отметить, что повесть 60-х годов отличается жанрово-стилевым разнообразием. Например, на рубеже 50-60-х годов появились лирические повести «Дневные звезды» О. Берггольц, «Капля росы» В. Солоухина. Развитие жанра лирической повести было обусловлено вниманием к личности в истории. Лирическая повесть начала 60-х годов зафиксировала открытие образа человека из народа. В повестях В. Солоухина «Капля росы», М. Алексеева «Хлеб – имя существительное» создается характер героя, показано явление его сущности в определенной ситуации, поэтому в них силен новеллистический элемент. Ведущая роль в лирической повести принадлежит автору. Его лирический герой выступает как носитель народного взгляда на жизнь. Это позволяет авторам выявить в людях деревни общее, типическое, родовое.

Иная жанровая структура отличает социально-психологическую повесть середины 60-х годов. Происходит процесс осмысления «судьбы человеческой» как «судьбы народной», что обусловило «романизацию» повести. К середине 60-х годов социальные проблемы «деревенской прозы» получают нравственное

истолкование. Ф. Абрамов отметил: «исследуются проблемы не просто деревенские, но проблемы нашего национального развития, наших исторических судеб» [3, с. 8].

Наибольших успехов в исследовании народного характера к середине 60-х годов достигает повесть, традиционная в жанровом отношении: со стройной сюжетной организацией, с единым главным героем в центре. Ведущей в 60-е годы стала социально-психологическая повесть. В центре внимания этой повести был характер, а динамика сюжета определялась именно этой логикой характера. Примером таких повестей являются произведения С. Залыгина «На Иртыше», В. Белова «Привычное дело», Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!».

Обратимся к повести В. Белова «Привычное дело». Критики всячески пытались обойти вопрос о главном смысле повести писателя. «Характеры наших современников Ивана Африкановича и Катерины, характеры уже исторического значения. Они сложились в условиях относительно устойчивого и замкнутого состояния глухой северной деревни», отмечает Е. Старикова Типологические особенности романа 60-80-х годов считаем необходимым рассматривать в связи с развитием «деревенской прозы» 60-х годов, анализом изображения народного характера как типологической тенденции.

Для некоторых исследователей творчества В. Белова Иван Африканович стал чуть ли не эталоном положительного героя времени. Так, В. Чалмаев определял идейный смысл повести как «патриотический гимн» миллионам сеятелей и хранителей русской земли. В. Кожинов отметил в образе Ивана Африкановича идеал современного человека, наиболее полно развитую личность, явившуюся в единстве бытия и сознания [4, с. 3]. А в работе В. Гусев отметил нетипичность и нереалистичность образов и считал их плодами фантазии писателя [4, с. 3].

Характер главного героя повести Ивана Африкановича с одной стороны наделен лучшими качествами истинного народного героя: трудолюбием, высокой нравственностью, умением видеть и ценить красоту мира и природы, а с другой – социально пассивен.

Повесть начинается с пьяного монолога главного героя, обращенного к лошади: «А я, Пармеша, маленько выпил, выпил, друг мой, ты уж меня не осуди. Да не осуди, значит. А что, разве русскому человеку и вышить нельзя?» [1, с. 1]. Ситуацию, сложившуюся в деревне, А. Н. Мыреева называет «идиотизмом деревенской жизни». То, что выходит за рамки понимания, в деревне называют «привычное дело» – рабский труд для крестьянки и потребление огненного зелья для крестьянина. Конечно же, поведение главного героя вызывает боль и стыд у писателя за русскую деревню. Все ключевые события в повести происходят вследствие дикого пьянства главного героя. Но

Иван Африканович Дрынов горд своей силушкой и натиском, и нет ему дела до жены и детей, когда он в «кураже».

Из главы «Горячая любовь» мы узнаем историю женитьбы главного героя. Он любит свою Катерину и жалеет ее, но после очередного запоя. И показательным является тот факт, что заканчивается история большой любви составлением акта о том, что Иван Дрынов сломал по пьянке казенный самовар стоимостью 55 рублей (примерно пятимесячная его зарплата). И пока он был в запое, Катерину увезли рожать, а ведь он знал, что роды могут случиться в любую минуту, но не мог отказаться от своей вредной привычки. Потом он кается: «Выпивку решу, в рот не возьму вина, только бы все ладно, только бы...» [1, с. 58]. И «любящий» муж забирает Катерину, не дав полежать и дня, не думая о том, что с женой на зимней дороге что-нибудь может случиться.

Герои существуют в таких условиях, в которых, кажется, невозможно жить. Но Катерина, например, никогда не жалуется: «В три часа ночи она была уже на ногах. С ведрами бегала между ребячьими головами, носила с колодца воду. Ребятишки спали на полу, кто как, под лоскутными одеялами да под шубным... Надо уж и на ферму бежать» [1, с. 15].

Со сложностями жизни сталкиваются герои и в главе «И пришел сенокос». У Дрынова была корова, на молоке которой только и кормятся все его дети. Но косить ему запрещено, чтобы не развивались мелкособственнические настроения. Вот он и вынужден косить по ночам, воровать. Сено у него отобрали и пристыдили как вора. И самое грустное – он сам чувствует себя вором, и ему стыдно, хотя трава пропадает зря.

Опять Дрынов напивается с родственником Митькой, который приехал с Севера. А в это время любимая жена умирает от гипертонического криза. И снова Дрынов готов убиться от горя и раскаяния, думает о самоубийстве.

В конце повести мы видим полную трагедию: жена умерла, корову-кормилицу из-за нехватки кормов пришлось продать, детей беспризорных отдали кого в приют, кого «в люди», т.е. в няньки. А Иван Африканович к сороковому дню готов жениться. А куда денешься – «жись»!

Возвращаясь к жанровым особенностям повести, необходимо обратить внимание на тот факт, что в произведении повествование ведется не только от лица двух главных героев, но и от лица других героев, что не характерно для жанра повести.

В главе «Бабины сказки» бабка Евстоля рассказывает детишкам о пошехонцах, что явно напоминает о пошехонцах Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города», правда они названы головотяпами. В бабкином повествовании пошехонцы тоже творят

аналогичные головотяпства. Примером такого поступка может служить поездка с обозом, которая не состоялась. В этих «сказках» явно просматривается намек на хрущевские реформы, от которых писатель явно не в восторге.

Нелепо выглядит и акт, составленный о степени опьянения Дрынова. Нетрудно убедиться, что это творение местных чиновников представляет собой классический образец тех же пошехонских деяний. Все здесь свидетельствует о той же нелепой ситуации жизни, забитости и «добровольно-принудительном» невежестве.

Мастерство В. Белова проявляется и в том, что он не изобретает «заковыристые» слова, а привычные помещает в неожиданный контекст. Например, пьяный Иван Дрынов принуждает умного мерина свернуть с привычной дороги.

Таким образом, в повести В. Белова нашли воплощение такие типологические черты прозы конца 60-х годов, как пристальное внимание к народному характеру, интенсивность стилевых поисков, что позволяло переосмыслить характер, вернуться к таким вечным темам, как «человек и природа», «нравственные и эстетические традиции народа». Обращение В. Белова к народно-поэтическому творчеству, обогащение и углубление психологизма позволило обнаружить скрытые национальные истоки мировосприятия героев, концентрировать общечеловеческое в характерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В. Привычное дело / В. Белов // Роман-газета. – 1982. – № 13-14. – 185 с.
2. Гусев, В. О прозе, деревне и цельных людях / В. Гусев // Литературная газета. – 1968. – 14 февраля. – С. 3.
3. Иванов, Ю. Летучка критиков / Ю. Иванов // Вопросы литературы. – 1971. – № 8. – С. 32.
4. Кожин, В. Ценности истинные и мнимые / В. Кожин // Литературная газета. – 1968. – 31 января. – С. 3.
5. Лейдерман, Н. Движение времени и законы жанра / Н. Лейдерман. – Свердловск, 1982. – 256 с.

Харченко Б. А.
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Липинский В. В.
г. Горловка, ДНР

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ В 1985-1991 ГГ.

Бурные события в обществе на рубеже 90-х годов соответствующим образом сказались на социальном самочувствии людей, ускорили политизацию общественного сознания. В эти годы происходит быстрый процесс политического размежевания, создаются самостоятельные формирования, организации и движения.

Однако в начале 90-х годов самой влиятельной в Донбассе продолжала оставаться Компартия Украины. Только в рядах Донецкой партийной организации насчитывалось свыше 357 тыс. человек, а в Ворошиловградской около 210 тыс. человек [2, с. 262]. За 1986-1990 годы Компартия значительно эволюционизировала в своей практической и теоретической деятельности, внесла существенные коррективы в формы и методы своей работы. XXVIII съезд (1990 г.) обновляя теоретическую основу деятельности КПУ, утверждал, что главным является ориентация на создание суверенного украинского государства, демократическую организацию политической власти, полное народовластие, которое базируется на законности и самоуправлении, существовании различных форм собственности [4, с. 242-262]. КПУ видела путь утверждения государственного суверенитета в обновленном союзе равноправных социалистических республик, выступала за сотрудничество со всеми политическими и общественными организациями, имеющими социалистическую ориентацию. Принимались меры, направленные на полную демократизацию внутривнутрипартийной жизни.

Исключение из Конституции шестой и седьмой статей юридически лишило Коммунистическую партию политической монополии, легализовало и ускорило процесс создания новых политических структур [2, с. 262].

В конце 80-х годов все больше о себе заявляют многочисленные самостоятельные формирования, общественно-политические объединения и движения. «Неформальные» организации, возникшие на перестроечной волне в своем абсолютном большинстве не выходили за рамки полемики, которая декларировалась на государственном уровне. По официальным данным в 1986 году в республике функционировало около 46 тысяч объединений общественно-политической, художественно-технической, естественно-познавательной тематики [2, с. 295].

Активно развивался процесс формирования многопартийности и в Донбассе. В начале 90-х годов в регионе действовало более

20 общественно-политических движений, партий и организаций. Социальной базой новых политических формирований являлась в основном интеллигенция.

К наиболее обширным организациям и иным политическим движениям можно отнести следующие: осенью 1989 года на базе группы «Плюрализм», возникает «Демократический РУХ»; активно заявляло о себе и Интернациональное движение Донбасса, которое организационно оформилось в октябре 1990 г.; на политической арене Донбасса появляется Социалистическая партия, первый съезд которой состоялся в октябре 1991 года. Главная цель партии – борьба за социальную защиту трудящихся [5, с. 47-51].

В апреле 1990 г. на основе Украинского Хельсинского союза возникает Украинская республиканская партия. Официальной идеологией УРП стал украинский национализм, главной целью – построение «Украинского независимого соборного государства». Основные средства для достижения цели – парламентские и непарламентские [3, с. 43].

ИДД в те сложные годы стремилась защитить интересы трудящихся в Донбассе от, поднимающих голову в те времена, националистических тенденций. Принципы Интернационального движения Донбасса были изложены в Манифесте Интердвижения, авторство Дмитрия Корнилова. Манифест был учрежден на учредительной конференции организации 18 ноября 1990 года.

ИДД ставило задачу утверждения прав личности путем всемерной гуманизации политических, социальных и экономических отношений между организациями, партиями, этническими группами и отдельными гражданами на территории Донбасса, путем активного противодействия всякого рода проявления политического и национального экстремизма [1, с. 187-207].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2015. – С. 187-207.
2. Беспалов, Н. Позиции политических партий и интересы народа / Н. Беспалов // Социалистический Донбасс. – 1991. – 6 марта.
3. Литвин В. Новейшие политические партии и рабочее движение // В. Литвинов / Политика и время. – 1991. – № 13. – С. 43.
4. Саржан, А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.) : монография / А. А. Саржан. – Донецк, 1998. – С. 295.
5. Сергеев, А. В. Формування основ громадянського суспільства на Донеччині наприкінці 1980-х-початку 1990-х років / А. В. Сергеев // Наука. Релігія. Суспільство. – 2013. – № 1. – С. 47-51.

Хвастова С. Р.
Научный руководитель: преп. Извекова И. Ю.
г. Горловка, ДНР

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТОТЕМИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТОЛКА

Писатели-фантасты часто обращаются к уже сложившимся верованиям, продумывая мистические законы мира, который не существует в объективной реальности. Одним из ярких примеров таких верований, является тотемизм – представление, основанное на сверхъестественной связи между человеком, родом или племенем с какими-либо животными, растениями, неодушевлёнными предметами или природными явлениями.

Как правило, писатели-фантасты изображают тотем в животном облике, поэтому в мире фантастической литературы слово «*тотем*» постепенно сужается до значения «*тотемное животное*». В своих произведениях писатели нивелируют культ поклонения, но сохраняют таинственную связь между человеком и зверем-покровителем.

Примером такой связи является произведение британской писательницы Джоан Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана», где главный герой обучается заклинанию Патронуса (от лат. *patronus* – покровитель, защитник) – магии высшей категории, которая представляет собой «...вид положительной силы, воплощение всего, что дементоры пожирают – надежду, счастье, стремление выжить» [4, с. 270]. Слова заклинания, «*expectopatronum*», при переводе с латинского также обретают смысл – «я ожидаю защитника».

Профессор Защиты от Тёмных искусств, Ремус Люпин, обучая Гарри Поттера заклинанию Патронуса, говорит: «Патронус – что-то вроде покровителя». Интересно, что ответ профессора на вопрос главного героя о том, на что похож Патронус, подразумевает нечто более глубокое, чем описание внешних характеристик: «У каждого волшебника получается свой Патронус» [4, с. 270]. Помимо заклинания, для вызова Патронуса необходимо вспомнить самые счастливые моменты своей жизни, иначе кроме вспышки света ничего не появится. Известно, что Патронус изображен как серебристый сгусток энергии, который способен обретать различные формы (обычно вид какого-либо животного, соответствующего характеру вызвавшего его волшебника) – так называемый «телесный Патронус».

Ярким примером мистической связи между волшебником и Патронусом выступает сам Гарри Поттер, который отчаянно тосковал по погибшим родителям. Особенно ему не хватало отца, Джеймса Поттера: главному герою неоднократно повторяли, что

он необычайно на него похож. Так, когда в критический момент Гарри Поттер снова применил заклинание Патронуса, произошло следующее: «...из палочки вырвалось не бесформенное туманное облако, но сверкающий серебром зверь. <...> Это был олень. Он сиял так ярко, как луна в небе... Он возвращался к Гарри. У самого берега он остановился. Его копыта не оставляли следов на мягкой земле. Он глядел на Гарри громадными серебряными глазами. Потом медленно наклонил увенчанную ветвистыми рогами голову. И Гарри догадался...» [4, с. 481-482]. Позднее Люпин подтвердил догадки главного героя о том, что Джеймс Поттер был волшебником-анимагом, который «всегда превращался в большого оленя» [4, с. 496].

В серии книг российской писательницы Алеки Вольских «Мила Рудик» тотем выступает как наследственное животное и в качестве второй ипостаси, о чём говорит преподаватель боевой магии, Гурий Безродный: «...у каждого мага есть тотем – наследственное животное, чей вид может научиться принимать каждый маг» [1, с. 210]. То есть волшебник может научиться принимать облик своего тотемного животного, подобно оборотням, но в отличие от них, контролировать его: «Представить себя птицей оказалось совсем не сложно: воздух обтекает тело... хлопают крылья... она отрывается от земли... и парит. Это было так здорово, что Мила увлеклась и не сразу осознала, что земли под ногами и правда не ощущает. Она открыла глаза и... рухнула на землю» [1, с. 235-236].

Стоит отметить, что при определённых обстоятельствах в мире Алеки Вольских маг способен превратиться в стаю тотемных животных: «...он вдруг исчез, а вместо него прямо в воздухе появилась целая стая волков, фонтаном кинувшихся врассыпную» [1, с. 213]. Маг задаёт цель стае тотемных животных непосредственно перед обращением, так как его сознание не разделяется между каждой особью. Отдельного внимания заслуживает то, что по воле волшебника даже конкретная часть тела (обычно одна или две руки) может обернуться стаей тотемных животных: «...рука профессора вдруг утратила привычную форму, превратившись в целую стаю соколов» [2, с. 241].

В трилогии английского писателя Филипа Пулмана «Тёмные начала» так называемые «деймоны» воплощают физическое проявление души человека, наиболее яркие черты его характера и существуют отдельно от людей в животном облике (это могут быть, как крупные животные, так и птицы, насекомые). При этом деймоны детей имеют переменную форму, что могут подтвердить следующие цитаты: «Пантелеймон [деймон главной героини] превратился в дикого кота и зоркими глазами прошупывал окружающую тьму» [3, с. 75] и «Пантелеймон превратился в коричневого мотылька,

чтобы быть незаметнее» [3, с. 88]. Следует отметить, что посредством деймона автор показывает завершающий этап процесса взросления человека: «Когда люди становятся взрослыми, их деймоны теряют способность меняться и принимают один, постоянный, вид» [3, с. 38].

В произведении также раскрыта эмоциональная связь деймона и человека: «Магистр заметил выражение её [главной героини] лица, заметил, как загорелись красным глаза хорька – Пантелеймона». И когда магистр предложил вариант, воодушевивший главную героиню «мех на Пантелеймоне вмиг из коричневого превратился в нежно-белый» [3, с. 54].

Таким образом, можно сделать вывод, что в трёх рассматриваемых сериях книг представлены в корне различные способы изображения тотемизма, а именно призыв посредством заклинания, наследуемая вторая ипостась и в виде конкретного физического объекта, который всегда находится рядом с человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольских, А. А. Мила Рудик и руины Харакса / А. А. Вольских. – Харьков : Фактор, 2010. – 544 с.
2. Вольских, А. А. Мила Рудик и тайна шестого адепта / А. А. Вольских. – Харьков : Фактор, 2013. – 416 с.
3. Пулман, Ф. Тёмные начала [Электронный ресурс] / Ф. Пулман. – М. : АСТ, 2016. – 416 с. – Режим доступа: <https://bookzip.ru/5685-severnoe-sijanie.html>
4. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана / Дж. К. Роулинг. – М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2007. – 512 с.

Хвастова С. Р.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Степчук В. О.
г. Горловка, ДНР*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Экологическое мировоззрение – это система знаний о природной среде, состоящей из тесно взаимосвязанных метасистем: природной (атмосфера, гидросфера, литосфера, биосфера) и техногенной (искусственные сооружения, здания, города и промцентры) [2].

Выделяют два вида экологического мировоззрения: антропоцентрическое и эгоцентрическое. В процессе формирования личности человека должно сформироваться эгоцентрическое

мировоззрение, которое рассматривает человека как часть природы и поэтому заботящегося о ней, как среде своего обитания.

Экологическое мировоззрение, развитие которого является ведущей целью экологического образования, вбирает в себя в качестве составляющих компонентов интеллектуальный, эмоционально-ценностный и действенно-практический блоки [3, с. 10]. Экологическое мировоззрение определяется нами как высшее свойство личности, возникшее вследствие её адаптации к действующим факторам окружающей среды, представленное системой обобщенных знаний об окружающем мире и месте в нем человека, о возможных взаимосвязях в системе «человек – окружающий мир», трансформирующихся во внутренний план действий в виде взглядов, убеждений, идей, которые проявляются в суждениях и активной деятельности субъекта по сохранению окружающей среды и собственного здоровья.

Процесс развития и становления экологического мировоззрения личности учащегося сложен и многогранен, он происходит в течение длительного времени и обусловлен воздействием на личность социального фактора, отражающего уровень развития общества, в котором происходит процесс становления экологического мировоззрения личности и его экологической культуры, то есть норм и правил поведения при взаимодействии её с объектами этого окружения. В зависимости от степени усвоения личностью этих норм и следования им в повседневной жизни можно судить об уровне развития экологической культуры индивида. Основу экологического мировоззрения составляет пласт обобщенных знаний об окружающем мире, о месте в нем человека, о возможных взаимосвязях в системе «человек – окружающий мир», о сформировавшихся на основе этих знаний убеждениях (что не всегда является гарантом их практического применения), именуемый экологическим сознанием экоцентрического типа [4. С. 45-49].

Формирование экологического мировоззрения личности учащегося должно стать важной частью деятельности современной системы образования. Это возможно при условии, если в содержание школьного образования будут входить следующие элементы:

1. Система знаний о взаимодействии общества и природы (экологические знания).
2. Формирование ценностных экологических ориентаций.
3. Система норм и правил отношения к природе.
4. Умения и навыки по изучению природы и её охране [2].

Острота современных проблем взаимодействия общества и природы поставила ряд новых задач перед школой и педагогикой, призванных реально помочь поколению, обучающемуся сейчас

в школе, преодолеть последствия негативных воздействий на природу и оптимизировать их в последующем.

Многоаспектность взаимодействия общества и природы определяет комплексность экологического образования. Общие методологические и теоретические положения позволяют выделить следующие основные принципы экологического образования:

1. Междисциплинарный подход к формированию экологического образования школьников.

2. Систематичность и непрерывность изучения экологического материала.

Существуют три главные тенденции в ориентации экологического образования. Первая направлена на формирование системы экологических представлений, вторая – подструктуры отношений, третья – подструктуры стратегий и технологий. В соответствии с выделенными тремя ориентациями существует три основных подхода к проблеме содержания экологического образования. Комплексное решение проблем экологического образования требует синтеза трех тенденций в целостной системе [1].

Для старшей возрастной группы учащихся характерно осознание особой универсальной ценности природы для общества и человека, понимание важнейших взаимосвязей в системе «человек – общество – природа», осознание роли антропогенного фактора в измерении природных комплексов, чем и обеспечивается широкое включение учащихся в практическую экологическую деятельность.

Эффективными формами организации учебной деятельности старшеклассников являются экологические проекты, обучающие эколого-экономические игры, экологические тропы, т. к. они способствуют формированию у подрастающего поколения активной гражданской позиции, позволяют значительно оживить экологическую работу среди учащихся, раскрыть учащимся свои творческие способности, привлекают детей к поиску оптимальных решений актуальных проблем. Применение данных видов мероприятий в учебном процессе повышает эффективность образовательной деятельности.

Таким образом, в настоящее время главная цель экологического образования сводится не только к формированию системы экологических знаний, повышению экологической культуры и воспитания, но и включает в себя развитие экологического сознания у современной молодежи, которое позволит осознать значимость экологических проблем и позволит направить деятельность активной молодежи на обеспечение устойчивого развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. Д. Теория и методика обучения экологии : учебник для СПО / Н. Д. Андреева, В. П. Соломин, Т. В. Васильева ; под ред. Н. Д. Андреевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 190 с.
2. Дерябко, С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. / С. Д. Дерябко. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2009. - 217 с.
3. Дзятковская, Е. Н. Ключевые противоречия экологического сознания как критерий отбора содержания экологического образования / Е. Н. Дзятковская // Экологическое образование.– М : 2011.– №1. – С. 1-15.
4. Лобанова, Г. А. Формирование эгоцентрического сознания у младших школьников / Г. А. Лобанов // Классный руководитель. – 1999 – № 6 – С. 45-49.

Холоденко Ю. А.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.
г. Горловка, ДНР*

«ЦАРЬ-ДЕВИЦА»

В. С. СОЛОВЬЕВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман, который считается художественным достижением мировой литературы и до настоящего времени остается одним из ведущих жанров «большой» прозы, возник в первой четверти XIX века.

Исторический роман – это произведение, построенное на историческом сюжете, которое воспроизводит в художественной форме какую-либо эпоху, определённый период истории. В историческом романе историческая правда сочетается с художественной, исторический факт – с художественным вымыслом, настоящие исторические лица – с лицами вымышленными, вымысел помещён в пределы изображаемой эпохи. Всё повествование в историческом романе ведётся на фоне исторических событий [1, с. 576]. Автор исторического романа обращается к важным, переломным моментам истории, особо повлиявшим на общество в целом и на судьбу отдельного человека. Писатели учитывают свойства и отличия устройства различных эпох, стараются передать атмосферу прошлого и его закономерности. Исторический роман способен нарисовать ушедшую эпоху в ее цельном облике, раскрывая в живых образах общественную деятельность, идеологию, быт, психику ее представителей.

Отцом исторического романа считается всемирно известный британский писатель Вальтер Скотт. Он сумел совместить исторический факт с художественным вымыслом, пользуясь при этом как романтическими, так и реалистическими литературными приёмами изображения. Для романов английского писателя характерно сочетание правдивого изображения прошлой жизни с интересной динамической интригой, движущими силами которой были сильные человеческие страсти – зависть, ревность, мстительность, жажда власти, любовь к своему краю, роду, семье. В романах В. Скотта ощутима тесная связь общественного с личным, исторического события с судьбой героя; но центральное место в произведениях занимало изображение истории, ее движение и развитие, понимание писателем исторического процесса. Данный тип повествования в дальнейшем был назван «вальтерскоттовским» и оказал большое влияние на развитие исторического романа в европейской литературе (в том числе и русской).

В России во второй половине XIX в. одним из популярных исторических романов был Всеволод Соловьев, который всегда стремился к освоению «белых пятен» русской истории. Одним из первых исторических произведений Вс. Соловьева был роман-хроника «Царь-девица» (1878), посвященный событиям «заката» Московского царства. В нем автор обращается к эпохе XVII века, рассказывает о правлении царевны Софьи, старшей сестры Петра Великого. Сюжет строится вокруг большого количества реальных личностей, представленных, прежде всего, царской семьей и ее ближайшим окружением. Центральным персонажем произведения является царевна Софья Алексеевна, которая номинально была регентом при Иване и Петре, а по факту, правительницей России с 1682 года и до воцарения Петра I в 1687 году. Действие романа разворачивается на широком историческом фоне: описывается стрелецкий бунт 1682 года, повествуется о раскольниках, о борьбе староверцев с новыми церковными реформами, рассказывается о крымских походах фаворита Софьи – князя Василия Голицына.

В. С. Соловьев в своих произведениях толкует историю как ответ на многие современные вопросы: отношение человека к миру, взаимоотношения народа и власти, условия благоденствия государства. Именно поэтому история существует в романе «Царь-девица» так сказать в двух измерениях – государственном (исторические события эпохи правления Софьи) и личностном (например, линия любви Любы Кадашевой и Николая Степановича Малыгина). Это позволяет писателю умело, сочно создать обобщенный портрет Русского государства XVII века.

Писатель с осуждением говорит о том, что царевна Софья восходит на трон с помощью преступления – организованного ею

и ее сторонниками стрелецкого бунта, который вызвал большие человеческие жертвы. В ходе ожесточенной борьбы за власть царевна теряет все свои лучшие нравственные качества и превращается в жестокую, коварную, злую женщину, которая ради своей цели готова идти по трупам.

В то же время В. С. Соловьев рассказывает не только об исторических событиях и реально существующих людях, но и повествует о судьбах вымышленных персонажей, таких как Люба Кадашева. Люба – простая крестьянка, попавшая в самый эпицентр исторических событий, следуя за ней, мы погружаемся в быт и узнаем нравы того времени. Все герои романа живут и действуют в реальной обстановке: они окружены настолько подробными, достоверными деталями быта, их нравы, привычки, вкусы, традиции настолько органичны, что у читателя создается впечатление, будто он с головой погружается в далекий от него мир и сам становится участником событий.

Таким образом, писателю удалось передать дух эпохи, поднять важные нравственные проблемы, правдиво воссоздать картину нравов и психологию далеких времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – 1198 с.
2. Соловьев, Вс. С. Царь-девица / Вс. С. Соловьев. – М. : Прометей, 1990. – 336 с.

Хоменко А. М.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.
г. Горловка, ДНР*

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ У ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня вопрос о формировании читательского интереса учащихся стоит особенно актуально. Актуальность обусловлена тем, что чтение играет важную роль в формировании личности и её нравственном воспитании, способствует развитию восприятия информации, внимания, памяти, мышления и воображения.

Навык чтения – это основа, которая в будущем позволит наращивать духовный и интеллектуальный потенциал личности. Чтобы душа ребенка откликнулась на художественное произведение, зазвенела волшебной музыкой, надо, как отметил В.А. Сухомлинский, «суметь затронуть ее струну». Как же добиться того, чтобы занятия

литературой, помимо прочих целей, приносили и интеллектуальное удовольствие, служили утолением «интеллектуального голода»? Ответ очевиден: заинтересовать учеников самой литературой, процессом чтения и изучения произведений, ибо, как сказал Цицерон: «Я ни во что не ставлю чтение без всякого удовольствия».

Большую роль в формировании читательских интересов школьников в современном образовании играет внеурочная работа. Внеурочная работа рассматривается как «обязательная часть образовательного процесса в школе, осуществляемая в формах, непохожих на ту, что осуществляется непосредственно на уроках, и направленных на результат планируемых результатов изучения основной образовательной программы» [1, С. 19-21]. Внеурочная работа по литературе должна быть неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса.

Центральным звеном в работе по развитию читательского интереса школьников является организация литературных игр и литературных праздников. Игровая форма – самая приемлемая для школьника, она позволяет в непринуждённой обстановке развить устойчивый интерес к чтению. Литературная игра – игра с текстом, с целью модифицировать существующий или создать новый; в отличие от словесной игры, предметом которой являются отдельные слова или конструкции, как правило, не имеющие сюжетной или смысловой основы.

Рассмотрим некоторые возможные виды и формы этой работы в современной школе.

Операционные игры помогают отрабатывать выполнение конкретных специфических операций, например, методики написания сочинений.

Исполнение ролей. В этих играх отрабатываются тактика поведения, действий, выполнение функций и обязанностей конкретного лица. Для проведения игр с исполнением роли разрабатывается модель-пьеса ситуации, между учащимися распределяются роли с «обязательным содержанием».

Игры в форме «Деловой театр» мобилизуют опыт школьника, знания, навыки, помогают вжиться в образ, понять персонажа литературного произведения. Литературные викторины, кроссворды, шарады, ребусы, головоломки активизируют познавательную деятельность школьников, поддерживают интерес к изучению литературы.

Командные игры на знание определённого произведения с их соревновательной основой также способствуют развитию у детей читательского интереса. Инсценировка прочитанных эпизодов произведений, литературный КВН как нельзя лучше помогают школьнику осознанно полюбить чтение.

Литературная гостиная или литературный салон – эти виды внеклассной работы по литературе позволяют школьникам раздвинуть рамки времени, стать самым активными участниками далеких или недавних времен и событий, играть роли и писателя, и его современников, и критиков.

Научить детей любить читать непросто, но и результаты такого труда колоссальны: письмо читающих детей более грамотно, у школьника происходит существенное интеллектуальное развитие, расширяется и обогащается словарный запас, ученики более свободны и смелы в выступлениях перед классом.

Внеурочная деятельность по развитию читательского интереса предоставляет нам огромные возможности для того, чтобы заинтересовать учеников чтением, сделать его в первую очередь любимым. В основе подготовки и проведения внеклассных занятий интерес и увлечённость педагога и учащихся должны быть взаимными. Никто не будет спорить, что энтузиазм заразителен. И чем больше его у педагога, тем больше он имеет шансов увлечь учеников.

Задача педагога состоит в определении для себя и дальнейшем применении наиболее эффективных педагогических приемов, форм и методов, чтобы на внеурочных занятиях обеспечить максимально комфортных условий для формирования читательского интереса у школьников.

Если взять за максимум утверждение Максима Горького: «Любите книгу, она облегчает вам жизнь, дружески поможет разобраться в пёстрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человечеству», – то воспитание в школьниках любви к чтению окажется пусть и нелёгким, но увлекательным процессом для преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, О. В. Жизнь после уроков: радость познания / О.В. Архипова // Дополнительное образование и воспитание. – 2016. – № 12. – С. 19-21.
2. Шепелева, В. И. Принципы организации внеклассной работы / В. И. Шепелева. – М. : Высшая школа, 1991. – 117 с.

Хорьяков С. В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР

ПОДХОДЫ К ПОЛОРОЛЕВОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Сейчас наблюдается интерес к биологическому направлению педагогических исследований. Ученые осуществляют основательные эмпирические исследования индивидуального и социального поведения в контексте реальной жизнедеятельности, пытаются отказаться от упрощенного анатомического подхода к пониманию биологической природы человека.

Эколого-социально-психологическое направление педагогических исследований проблемы воспитания разрабатывается на основе анализа социальных, культурных, пространственно-временных условий жизни человека, образующих интегрированную систему, и их влияние на ее развитие. Человек является частью экосистемы, она не только приспосабливается, но и превращает окружающую среду. Функция психологической экосистемы заключается в обмене информацией, социальном взаимодействии, общении индивидов [4].

Разработка проблемы полоролевого воспитания в пределах трех подходов педагогических исследований сегодня широко известна и может использоваться как методологический ориентир при исследовании проблемы полоролевого воспитания различных групп молодежи, в том числе и студентов младших курсов высших учебных заведений.

На основании вышеуказанных положений есть все основания считать целостный, междисциплинарный и ролевой подходы последовательной научной теорией, составляющей методологическую основу исследования проблемы полоролевого воспитания.

Целостный подход позволяет организовать целенаправленное воспитание студентов, в процессе которого осуществляется целостное развитие личности, индивидуальности юноши / девушки, осуществляется формирование полоролевой воспитанности, позволяет более глубоко и разносторонне подходить к организации жизнедеятельности студентов, включать полоролевую социализацию девушек и юношей в сферу педагогического воздействия в целостном учебно-воспитательном процессе вуза.

Междисциплинарный подход позволяет синтезировать сведения различных наук (биологических, физиологических, антропологических, психологических, философских, социологических, педагогических и др.) [2] о закономерностях развития человека, современной

социокультурной ситуации студенчества, которые являются базовыми для целеуказания в полоролевом воспитании.

Ролевой подход создает условия для развития способностей у девушек и юношей студенческого возраста к реализации гибкого полоролевого репертуара, умений и навыков соответствующего поведения, самосовершенствование женской / мужской индивидуальности [5]

На основании анализа работ по полоролевому воспитанию мы признаем сформированность половой идентичности, характеризующейся новообразованием: способностью идентифицировать свое поло-ролевое поведение с положительным полоролевым поведением представителей своего пола, оптимальным образом адаптироваться к условиям студенческой среды, готовностью усваивать внешние формы взаимоотношений полов (нормы этикета).

Задачи полоролевого воспитания сложные и разнообразные. Но решать их необходимо, органично вплетая вопрос пола в общую систему развития и воспитания ребенка, начиная с первых месяцев его жизни. Если полоролевое воспитание мужской / женской индивидуальности не совершалось целенаправленно на соответствующих возрастных этапах, на любом следующем возрастном этапе могут дать о себе знать негативные последствия этого, включая период юношества.

Недостатки полоролевого воспитания в дошкольном и школьном возрасте в условиях негативной полоролевой социализации, на наш взгляд, приводят к необходимости создания педагогических условий полоролевого воспитания студентов высших учебных заведений.

Итак, на основе анализа литературы, передовой педагогической практики, сущность полоролевого воспитания студентов высших учебных заведений мы определяем как целенаправленную педагогическую деятельность по формированию культуры взаимоотношений полов, развитию женской / мужской индивидуальности, ориентированно на здоровый образ жизни юношей и девушек, будущих отцов и матерей, ответственных за создание полноценной семьи (функции сохранения здоровья, сексуальная, репродуктивная) [1; 3].

Полоролевое воспитание студентов мы рассматриваем как целенаправленную педагогическую деятельность по развитию личности юноши / девушки, различных сфер индивидуальности (интеллектуальной, мотивационной, деятельностной, эмоциональной) и полоролевого воспитания, направленного на овладение полоролевым репертуаром, навыками соответствующего полоролевого поведения, культурой взаимоотношений полов, сохранения здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина, Л. И. Формирование мотивации здорового образа жизни будущего учителя в процессе профессиональной подготовки : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Алешина Лариса Ивановна. – Волгоград, 1998. – 22 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 384с.
3. Вульфович, А. С. Подготовка будущих учителей к воспитанию у учащихся направленности на здоровый образ жизни : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Вульфович Александр Самуилович. – Волгоград, 2002. – 28 с.
4. Вундер, П. А. Эндокринология пола / П. А. Вундер. – М. : Наука, 1980. – 253 с.
5. Лунин, И. И. Структура поло-ролевого репертуара и формирование личности ребенка / И. И. Лунин // Психиатрические аспекты педагогики. – 1985. – С. 91-96.

Хохлова В. И.

*Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОДАРЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

На сегодняшний день проблема исследования одарённости активно обсуждается. Одарённость – сложное психологическое явление. С момента появления первых представлений о природе, характере, становлении и развитии данного феномена и до настоящего времени проблема одарённости остается одной из наиболее привлекательных и актуальных в науке.

Анализ психологических работ, посвященных исследованию одарённости, позволяет выделить два основных направления в изучении незаурядных способностей человека: направление – структурно-содержательное – нацелено на изучение сути явления, выделение составляющих компонентов одарённости и направление – концептуальное, которое включает в себя разработку системы взглядов на одарённость как интегральное явление.

Первые сведения о способностях и одарённости мы находим в трудах великих мыслителей Античности. Платон считал, что способности человека определены природой, а их развитие обусловлено наследственностью. Демокрит утверждал, что человек становится совершенным не благодаря природе, а в результате

воспитания. В воспитании развиваются три дара: способность хорошо рассуждать, мыслить; способность хорошо говорить и способность успешно действовать

Система развития одаренности ребенка должна быть тщательно построена, строго индивидуализирована и ее реализация должна приходиться на достаточно благоприятный возрастной период. Детский возраст – период становления способностей, личности и бурных интегративных процессов в психике. Уровень и широта интеграции характеризует формирование и зрелость самого явления – одаренности. Их интенсивность или, напротив, остановка определяют динамику развития одаренности.

Вопросами одаренности детей занимались зарубежные психологи: Дж. Гилфорд, П. Торренс, Ф. Баррон и К. Тейлор и др.

Так, Дж. Кэрролом и Б. Блумом их последователями была разработана методика обучения одаренных детей. Изучением особо одаренных детей занимался Ж. Брюно «Одаренные дети: психолого-педагогические исследования и практика»

Проблемы одаренности изучали и отечественные психологи: Матюшкин А. М. в работе «Концепция творческой одаренности», Чистякова Г. Д. в статье «Творческая одаренность в развитии познавательных структур», Юркевич В. С. в «Проблемах диагноза и прогноза одаренности в работе практического психолога».

Проблема одаренности представляет собой комплексную проблему, в которой пересекаются интересы разных научных дисциплин. Основными из них являются проблемы выявления, обучения и развития одаренных детей, а также проблемы профессиональной и личностной подготовки педагогов, психологов и управленцев образования для работы с одаренными детьми. Одаренность как самая общая характеристика сферы способностей требует комплексного изучения психофизиологического, дифференциально-психологического и социально-психологического.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день большинство психологов признает, что качественное своеобразие и характер развития одаренности – это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социальной среды, опосредованного деятельностью ребенка (игровой, учебной, трудовой). В то же время, нельзя игнорировать и роль психологических механизмов саморазвития личности, лежащих в основе формирования и реализации индивидуального дарования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровский, А. В. Общая психология. Учеб. для студентов пед. ин-тов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Аспект пресс, 1996. – 375 с.

Худякова Ю. К.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР

ДЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ОБЩЕСТВА

В первые десятилетия XXI века трудно представить, как это жить без гаджетов, компьютеров, телевизоров и т. д. Безусловно, всегда «быть онлайн», узнавать новости, контактировать, играть в игры – это, конечно, хорошо. Однако, с другой стороны, наши ребята пребывают в огромной опасности, когда их социализации, развитию и личностно-нравственному росту мешают «вездесущие» социальные сети. Когда ребёнок слишком «затянут» в них, что он уже не может адаптироваться в обществе, завести «реальных», а не «виртуальных» друзей. Правильная организация свободного времени в детстве является важным фактором как интеллектуального, творческого, так и физического развития. И соответственно, изучение проблемы воспитания учащихся в процессе досуговой деятельности – вопрос актуальный. В настоящее время весьма остро стоит вопрос занятости ребенка во внешкольный период.

В современном обществе детские общественные организации приобрели статус социально-культурного феномена, который не только решает ряд важных проблем, но и является эффективным способом личностного и профессионального развития современной молодежи. Участие детей в детских организациях не только помогает социализироваться в обществе, но и обладает педагогическим потенциалом [2, с. 341]. Творческая деятельность – это деликатная, гуманная возможность понаблюдать за ребенком в процессе спонтанного творчества, приблизиться к пониманию его интересов, ценностей, увидеть внутренний мир, неповторимость, личностное своеобразие [3, с. 214].

Детские и молодежные общественные организации можно расценивать как элемент воспитательной системы государственного образовательного учреждения, а также как независимую особую воспитательную концепцию, включённую в воспитательное пространство определенного социума [1, с. 50]. Детские общественные организации появляются по инициативе детей, в результате их желания, стремления заниматься в кружках, секциях, клубах, принимать участие в жизни своего района, города, помогать отдельным жителям, а также предприятиям, учреждениям. Значительную роль в формировании детских учреждений играют конкретные программы, конкурсы, фестивали, предлагаемые детям.

Как это не жаль, но школе в наше время легче обойтись, так сказать, «своими средствами», чем совершенствовать детское общественное движение.

С целью привлечения школ в развитие детских общественных организаций рекомендуется:

1. Предоставить в образовательных учреждениях кабинеты для работы детских и молодёжных общественных организаций и объединений во внеурочный период.

2. Сформировать условия для занятий по интересам для учащихся этого объединения, а также мероприятия самого объединения.

3. В плане учебно-воспитательной деятельности школы предусмотреть совместные акции, проекты.

4. В штате школы или учреждения дополнительного образования детей рассмотреть ставку для куратора детских организаций.

Таким образом, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день предстоит еще большая работа по развитию детских организаций в образовательных учреждениях. В школах практически отсутствуют квалифицированные педагогические кадры по работе с детско-подростковыми общественными организациями. Негативно на создании детского коллектива и вовлечении молодежи в социально значимую работу сказывается перегрузка педагогов и классных руководителей. Поэтому опыт личного участия в добровольчестве и сопровождения добровольческих практик, приобретенный будущими учителями в вузе, минимизирует риски преодоления трудностей при организации внеурочной деятельности школьников, поможет в профессионализации, в выработке индивидуального стиля работы. Не стоит забывать, что добровольное объединение детей вероятно лишь тогда, когда они видят в нём перспективу интересной жизни, возможность удовлетворения своих разнообразных интересов и потребностей. Немаловажно, чтобы организация повышала социальную значимость их работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, Л. В. Детские общественные объединения в воспитательном пространстве социума / Л. В. Алиева // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 48-53.
2. Методические рекомендации о расширении деятельности детских и молодёжных объединений в образовательных учреждениях // Народное образование. – 2000. – № 4-5. – С. 340-343.
3. Сикорская, Л. Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодёжи / Л. Е. Сикорская // Проблемы педагогики и психологии. – 2011. – № 2. – С. 213-217.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Рассматривая вопрос семейного воспитания учащихся, стоит выделить проблему педагогического просвещения родителей. Исходя из того, что влияние семьи на ребёнка сильнее всех других воспитательных процессов, можно утверждать, что выбранные родителями методы воспитания должны опираться на научно-педагогическую основу. Это значит, что родителям необходимо овладеть определённым объемом педагогических знаний и опытом воспитательной деятельности. Однако реальность такова, что педагогическая культура большинства родителей находится на низком уровне. Изменить ситуацию можно путём планомерной и содержательной работы школы, направленной на педагогическое просвещение родителей. Эта проблема безусловно является одной из главных составляющих работы классного руководителя.

Опираясь на труды ученых, которые в той или иной мере исследовали данную проблему, можно сделать вывод, что вопрос педагогического просвещения родителей достаточно актуален в педагогике. Так, данную проблему исследовали такие прогрессивные педагоги и общественные деятели, как К. Н. Вентцель, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др. Проанализировав историю педагогического просвещения родителей в России находим информацию о том, что *«в конце XIX века для повышения педагогической грамотности родителей создавались специальные педагогические кружки. На их собраниях рассматривались вопросы педагогики, гигиены, психопатологии, религии и т.д. К работе кружков подключались специалисты – педагоги, врачи, гигиенисты, психиатры»* [3].

Однако на сегодняшний день данная проблема остаётся актуальной, так как о необходимости родительского просвещения говорят педагоги образовательных учреждений, начиная с детских садов, об этом же известно и на государственном уровне. К сожалению, на практике мы наблюдаем расхождение в требованиях общества с реальным положением дел, несмотря на то, что в образовательных учреждениях накоплен значительный опыт организации сотрудничества с родителями в целях повышения их педагогической грамотности. Тем не менее, все используемые формы работы носят фрагментарный, а зачастую спонтанный характер. Отсутствие четкого планирования содержательной части и отсутствие мотивации со стороны родителей приводит к безуспешности данных форм работы.

Исходя из вышесказанного, считаем, что в своей работе классный руководитель должен уделять достаточное количество времени работе с родителями. Отметим, что классный руководитель первоначально должен наладить максимально продуктивный диалог с родителями, донести информацию о том, что он так же, как и они заинтересован в том, чтобы учащиеся были успешны и активно реализовывали свои способности; что именно родители являются наиболее заинтересованной стороной в вопросах педагогического взаимодействия, поскольку ответственность за воспитание и качество образования их детей лежит на них, а школа является профессиональным посредником и помощником для них. Для этого стоит максимально расширить круг вовлеченности родителей в различные сферы жизни учащихся в школе

Существует большое количество форм педагогического просвещения родителей. К ним относятся: лекции, родительские собрания, индивидуальные консультации, тренинги, семинары, диспуты и дискуссии, открытые уроки. С развитием информационных технологий стала доступна такая форма общения, как интерактивное общение. Становится популярным создание родительских групп в таких программах для общения, как Whats App или Viber. Они ускоряют и облегчают обмен информацией между учителем и родителями, с их помощью решаются мелкие организационные вопросы, сообщается информация о предстоящих встречах и мероприятиях. Целесообразно сочетать разные формы работы, таким образом взаимодействие родителей и школы пройдет более продуктивно. Однако результаты такого взаимодействия зависят от активности и заинтересованности обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика. – М.: Изд-во «Политической литературы», 1987. – 190 с.
2. Василькова, Ю. В. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и колледжей / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 440 с.
3. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа / К. Е. Игошев. – М. : Юридическая литература, 1998. – 196 с.
4. Социальная педагогика / под ред. М. А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 166 с.

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА ‘МУЗЕЙ’ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА «VII РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»)

Актуальность данной работы обусловлена возросшим в последние годы интересом к проблемам лингвокраеведения. Обращение к рассмотрению концептосферы родного края позволяет сделать вывод об универсальных и национально-специфичных особенностях восприятия и категоризации анализируемого фрагмента действительности. Концепт «МУЗЕЙ» неоднократно становился объектом исследовательского интереса, однако лингвокраеведческая специфика его содержания ранее описана не была.

Целью работы является анализ средств экспликации лингвокраеведческой специфики содержания концепта ‘МУЗЕЙ’. Исследование проведено на материале статьи «VII Разумовские чтения» официального сайта Музея миниатюрной книги имени В. А. Разумова (г. Горловка, ДНР).

Рассматриваемый концепт объективируется лексемой музей и её дериватами, зафиксированными в тексте статьи. Ср.: *«По хорошей и сложившейся традиции музей миниатюрной книги имени В. А. Разумова ежегодно отмечает день рождения своего основателя проведением научной конференции [2]; ... выступления научных сотрудников учреждения с докладами на темы: «Миникниги издательства “Харвест” в коллекции музея миниатюрной книги им. В. А. Разумова», «Миникниги издательства “De Agostini”», «Миникниги издательства “ЯникО”», « “Донбасс литературный” в миниатюрных изданиях из музейной коллекции», «Политическая литература в коллекции В. А. Разумова» [Там же]; Музей миниатюрной книги имени В. А. Разумова с гордостью чтит память своего основателя и популяризирует его коллекцию, используя инновационные методы и педагогические принципы работы с разновозрастной аудиторией [Там же]. Выделенные словоформы эксплицируют представление о музее как учреждении культуры, его деятельности, а в контексте также вербализуют лингвокраеведческую специфику содержания анализируемого концепта. Так, название музея (Музей миниатюрной книги им. В. А. Разумова) объективирует представление как об экспонатах учреждения, так и о человеке, в честь которого он назван. Рассматриваемое имя собственное значимо для жителей Донецкого края, поскольку это инициалы и фамилия нашего земляка, который начинал создавать экспонируемую музеем коллекцию.*

Кроме того, в тексте анализируемый концепт объективирован лексемами тематической группы «Участники мероприятия», которая тесно связана с названиями учреждений города Горловки, репрезентирующими лингвокраеведческую специфику содержания концепта 'МУЗЕЙ'. Ср.: *Программа торжественного мероприятия состояла из нескольких частей, в ходе которых представители ОО «Молодая Республика», подопечные Территориального центра Калининского района города Горловка, воспитанники МОУ г. Горловки «Школа-интернат ДО», учащиеся ГПОУ «ГМТ № 37» и ГКПТЭ заслушали выступления научных сотрудников учреждения с докладами* [2].

Отметим, что название книжной акции в предложении *После небольшого кофе-брейка для гостей музея была проведена презентация новой экспозиции «Сокровища книжного Эльдорадо – 2»*, далее состоялась интерактивная интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» [2] рассматриваем как интеркультурему, поскольку она актуализирует в сознании носителей русской лингвокультуры информацию о «сказочной стране золота и драгоценных камней, которую разыскивали в Америке первые испанские завоеватели» [1, с. 918]. В современном русском языке в переносном значении этот вербальный знак функционирует для обозначения «сказочных богатств и чудес». Однако это также название распространённой до недавнего времени на территории Донецкого края сети магазинов бытовой техники и электротехники.

Таким образом, концепт 'МУЗЕЙ' объективирован в тексте статьи словом *музей* и его производными. Кроме того, рассмотренные языковые средства эксплицируют представление как об экспонатах учреждения, так и о человеке, в честь которого он назван, а также выражают лингвокраеведческую специфику содержания данного концепта. Однако в работе не дано исчерпывающего представления о средствах объективации анализируемого концепта, что обуславливает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.
2. Музей миниатюрной книги имени В. А. Разумова. – Режим доступа: https://mmk.ucoz.org/news/sokrovishha_knizhnogo_elhdorado_2/2020-02-14-439 (Дата обращения: 13.03.2020 г.).

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ: РОЛЬ И ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ

Воспитательное мероприятие в детском оздоровительном лагере является звеном в общей цепи дел временного детского коллектива, направленных на достижение общей цели социализации, воспитания и развития личности. *Мероприятие* – это событие, занятие, ситуация в коллективе, организуемое педагогами для воспитанников с целью непосредственного воспитательного воздействия на них [2].

Воспитательное мероприятие в детском оздоровительном лагере даёт личности ребенка возможность адаптации в новой среде, зачастую отсутствующую в условиях стационарного коллектива вне лагеря. Однако полноценное воплощение развивающего потенциала этих возможностей, по нашему мнению, имеет место быть только при наличии эмоциональной устойчивости у ребенка, иначе человек тратит силы на защиту от окружающего его детско-взрослого коллектива.

По мнению Ю. А. Конаржевского, этапов в воспитательном мероприятии пять: «...анализ обстановки и формулировка цели, планирование, организация воспитательного воздействия на коллектив, непосредственное воспитательное воздействие на коллектив, и, наконец, заключительная фаза воспитательного мероприятия» [1, с. 123]. Опираясь на точку зрения исследователя, мы можем выделить свои 5 этапов создания воспитательного мероприятия:

- 1-й этап – анализ педагогической ситуации, формулирование целей и задач;
- 2-й этап – планирование самого мероприятия;
- 3-й этап – организация;
- 4-й этап – проведение мероприятия;
- 5-й этап – рефлексия.

Анализ педагогической ситуации складывается из уже проделанной работы с коллективом, проводимых ранее мероприятий с их воспитательным и развивающим влиянием на детей. Данный этап направлен на изучение особенностей внутри детского коллектива в частности и в целом, а также определение наиболее актуальных задач для осуществления воспитательного воздействия. Целью анализа педагогической ситуации является обусловить позитивные моменты в коллективе, и то, что нуждается в корректировке.

На втором этапе мы выбираем форму, тематику, регламент, место и оборудование для предстоящего мероприятия. Беседуя с детским коллективом, определяем, какое непосредственно участие примут в мероприятии воспитанники.

Этап организации мероприятия является самым важным для участников в плане формирования таких качеств, как ответственность, умение организовать коллектив на выполнение того или иного задания и поручения, проконтролировать, проанализировать их действия со стороны организатора и умение довести начатое до конца. Правильная организация любого мероприятия способствует развитию творческих способностей, инициативы.

На этапе проведения мероприятия мы реализуем поставленные цели и задачи. Сам ход мероприятия делится на периоды: организационный, подготовительный, основной и заключительный.

Последний этап мы отводим на рефлексию или же другими словами: 5 этап – аналитический. Рефлексия (от позднелат. *Reflexio* – обращение назад, отражение) – мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений к себе других, своих задач, назначения. Рефлексия после проведенного мероприятия – это процесс самоидентификации субъекта педагогического взаимодействия (воспитателя, вожатого, педагога дополнительного образования) со сложившейся педагогической ситуацией, с тем, что ее составляет: педагог, воспитанники, цель, содержание, арсенал педагогических методов и средств [3, с. 61]. Анализ после мероприятия стоит проводить на уровне: зрители, участники, я сам, коллектив, руководство.

Таким образом, воспитательное мероприятие значимо для достижения воспитательных, развивающих и социализирующих факторов, влияющих на создание временного детского коллектива в детском оздоровительном лагере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конаржевский, Ю. А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой / Ю. А. Конаржевский. – М. : Педагогика, 1986. – 144 с.
2. Структура, формы и содержание воспитательного мероприятия как условие эффективности воспитания совместной деятельности педагогов и обучающихся [Электронный ресурс]. – URL : <https://urok.1sept.ru/статьи/618015/> (дата обращения: 12. 03. 2020).
3. Шустова, И. Ю. Значение рефлексии в профессиональной воспитательной деятельности педагога / И. Ю. Шустова // Электронный журнал «Отечественная и зарубежная

педагогика : scholar. – 2016. – Выпуск № 1 (28). – С. 61-68 [Электронный ресурс] – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-refleksii-v-professionalnoy-vospitatelnoy-deyatelnosti-pedagoga>(дата обращения: 12. 03. 2020).

Цыбина А. В.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.
г. Горловка, ДНР*

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС»

В XX веке дискурс стал популярным объектом исследования для лингвистов, сместивших на него своё внимание с фонологии, морфологии и синтаксиса. Исходя из количества участников, разговорный интернет-дискурс – самый популярный из всех стилей. Люди могут общаться друг с другом именно с помощью дискурса, а не, например, официального стиля. Он охватывает множество явлений и в нём можно найти всё многообразие форм использования языка. Именно поэтому термин «дискурс» такой многогранный.

А. А. Кибрик рассматривает два уровня в структуре дискурса: глобальный и локальный. Глобальная часть состоит из наиболее крупных составляющих дискурса, например, абзацы в интернет-статье. Локальная представляет собой минимальные дискурсивные единицы, например, предикация [4, с. 10]. По мнению А. А. Кибрика, лучше всего данную структуру описали У. Манн и С. Томпсон в 1988 году. Все дискурсивные единицы соединяются в единое целое с помощью причинно-следственных связей, общей цели, контраста и т.п. Дискурс задействует несколько типов восприятия и может передаваться несколькими способами: устно, жестами, мысленно и письменно. Самый распространённый способ – устный, основанный на звуке, т. е. процесс говорения с одной стороны и активного слушания со стороны адресата. Визуально мы воспринимаем жесты, мимику, движения участников дискурса, таким образом, получаем информацию. Впрочем, не стоит забывать о существовании языка жестов для глухих. Для них зрительный канал является единственным для получения информации. Письменная передача данных так же происходит при помощи зрения, однако данный способ является вторичным после устного, т. к. появился позже, как логическое продолжение устной речи. Благодаря письму люди передавали сокровенные знания от одного поколения к следующему, ведь благодаря субъективному восприятию люди не могут в точности передавать информацию в устной форме. Письмо стало более престижным, возвышенным, даже классическим, в отличие

от устной речи, которая не всегда имеет правильную структуру, содержит ошибки, повторения, сокращения слов, ненормативную лексику. В наши дни тенденция ставить письменный языковой код как приоритетный продолжается. Несмотря на появление и широкое применение Интернета, популяризацию разговорного стиля, многие недооценивают дискурс, его огромное влияние на все слои общества, на повседневную жизнь человечества.

Следует отметить, что скорость устной речи выше, чем письма, а скорость письма ниже, чем скорость чтения [4, с. 6]. Устная речь является более быстрой, а значит и прогрессивной, по сравнению с письмом. Интернет-дискурс объединяет в себе эти два начала. Это то же письмо, однако изложенное в неформальной и удобной форме. Ярким примером этому служит переписка в чате или в Интернет-форуме.

Исследовав работы многих ученых, А. А. Кибрик пришел к выводу, что дискурс имеет свои жанры, например, рассказ, доклад, интервью, репортаж, дискуссия, разговор, проповедь, политическое выступление, присяга, тост. Все эти жанры характерны не только для обычного дискурса, но и для интернет-дискурса. Кроме того он выделяет понятие «жанровая схема» – последовательность компонентов, которые присутствуют в дискурсе жанра X [4, с. 16]. С жанром дискурса очень тесно связаны фрагменты текста (типы изложения / типы пассажей): нарративный (повествовательный), дискриптивный (описательный), объяснительный (экспозиторный), инструктивный, аргументативный (убеждающий).

Обычно понятие «дискурс» рассматривают в контексте, то есть в ситуации. Если обычный текст имеет полноценную структуру, закончен логически и может рассматриваться как отдельное целое, то дискурс может не иметь начала, конца, т.к. он создается в процессе разговора и зависит от данной ситуации.

Дискурс (фр. *discours*) – речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий [3]. Чаще всего под терминами «интернет-дискурс», «компьютерный дискурс», «электронный дискурс» имеется в виду одно и то же, т. е. общение людей при помощи Интернета. Однако Н. А. Ахренова приходит к логическому заключению, что интернет-дискурс является одним из видов электронного дискурса. Следовательно, интернет-дискурс невозможен без компьютера, Интернета. В рамках любого виртуального пространства интернет-дискурс может осуществляться повсюду: СМИ, онлайн-дневники, чаты, форумы, статьи и т. п., а принадлежность людей к одному и тому же сообществу, форуму сближает и роднит. Многие используют интернет-дискурс для общения с друзьями, для поиска единомышленников либо второй половинки в виртуальных клубах знакомств. Получается, что

интернет-дискурс – это совокупность традиционных видов дискурса, ведь он содержит в себе бытовой (переписка по почте, в форумах), научный (обсуждение новостей, статей, конференций), рекламный и многие другие типы дискурсов [2, с. 3].

По мнению Н. А. Ахреновой, интернет-дискурс – это совокупность разнообразных жанров общения в Интернете [1, с. 11]. А. И. Самаричева под компьютерным дискурсом понимает «всю совокупность текстов, объединенных общей тематикой, связанной с современными информационными технологиями» [5, с. 72]. Е. Н. Галичкина определяет интернет-дискурс как «... многожанровую функциональную разновидность публичной монологической и диалогической речи» [2, с. 6].

В целом, можно сказать, что интернет-дискурс – это общение при помощи компьютерных технологий.

Таким образом, интернет-дискурс является адаптацией обычного дискурса в глобальной Интернет-сети. Все характеристики и жанры, присущие дискурсу, имеют свои аналоги в интернет-дискурсе. Кроме того, Интернет обладает жанрообразующим свойством, что приводит к появлению новых жанров, которых нет в обычном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахренова, Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 – Теория языка / Н. А. Ахренова. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – 36 с.
2. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 – Языкознание / Е. Н. Галичкина. – Волгоград, 2001. – 19 с.
3. Дискурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81>. – (Дата обращения : 28.09.17.).
4. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – Вып. 2. – М. : Наука, 2009. – С. 3–19.
5. Священная корова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0. – (Дата обращения : 12.03.18.).

Цыкоза А. О.
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А. В.
г. Горловка, ДНР

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХИЧЕСКОЕ НОВООБРАЗОВАНИЕ

Исследованием ценностно-смысловой сферы личности занимались многие авторы, среди них можно выделить: И. В. Абакумова, Ю. В. Александрова, Л. С. Выготский, С. Т. Джанерьян, И. Г. Жукова, Д. Н. Завалишина, В. П. Зинченко, В. А. Иванников, С. В. Качуровская, И. Б. Котова, Д. А. Леонтьев, В. Г. Морогин, В. Н. Мясисев, М. Г. Рогов, М. Рокич, В. А. Семиков, З. В. Сикевич, Ш. Шварц и др.

Для описания ценностно-смысловой сферы часто используют различные понятия, которые отражают структурные части данного психологического феномена (ценностные ориентации, смысловые ориентации, мотивационно-смысловая сфера, смысловая сфера личности, смысловые системы, смысловые образования, личностные смыслы, смысловое поле и др.). При этом стоит отметить, что эти понятия даны в различных теоретических контекстах и используются авторами с целью систематизации и структурирования ценностно-смысловой сферы [1].

Ценностно-смысловая сфера выступает одним из главных психологических образований личности, направленных на контроль над поведением человека, как в отдельных ситуациях, так и определяя его направленность в целом. При этом благодаря данному психологическому новообразованию человек оценивает и осмысливает себя, окружающий мир и его явления [1].

То есть, ценностно-смысловая сфера – это центральное ядро структуры личности, определяющее направленность личности, выступающая высшим уровнем регуляции поведения личности, и представляющее собой совокупность осознаваемых человеком целей, потребностей, ценностей, ценностных ориентаций, смыслов и средств их достижения.

Как мы видим, это сложное психологическое новообразование, имеющее свою структуру и особенности. Для того чтобы определиться с тем, что собой представляет ценностно-смысловая сфера, необходимо рассмотреть ее составляющие: ценности, ценностные ориентации, направленность личности, смыслы и др.

Ценности определяются М. Рокичем как базовые представления о том, что определенные идеи, цели, формы поведения являются индивидуально или социально предпочтительнее иных идей, целей, форм поведения и т. д.

При этом М. Рокич выделяет 2 группы ценностей. Первая группа относится к терминальным ценностям, которые составляют основу личности, являются устойчивыми, на их основе человек выстраивает свою жизнь (например, любовь, дружба, равенство и т.д.). Ко второй группе относят инструментальные ценности, которые отражают особенности поведения человека, являются более гибкими и подвержены изменениям (например, вежливость, тактичность и т. п.) [3].

Важно отметить, что ценности являются одновременно и мотивационными, и когнитивными образованиями. Это объясняется их смысловой природой. Так как именно смысл выступает основой для познания мира, и смысл задает направление и активизирует деятельность человека. В свою очередь, ценности связывают когнитивную и мотивационную сферы, формируя определенное смысловое пространство, что придает личности целостность.

Таким образом, ценностно-смысловая сфера личности представляет собой сложную иерархическую систему, отвечающую за образование смыслов и целей человеческого существования, а также за пути их усвоения, характеризует направленность и содержание активности личности. Благодаря данному психологическому новообразованию человек оценивает и осмысливает себя, окружающий мир и его явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личко, А. Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: ООО Апрель ПРЕСС, ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.
2. Маршак, А. Л. Социология. Учебное пособие / А. Л. Маршак. – М. : Высшая школа, 2006. – 317 с.
3. Реан, А. А. Характерологические особенности подростков-деликвентов / А. А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 139 – 144.

Цюрюпа Т. К.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ ХРУЩЕВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА В СССР

Многие вопросы, которые касаются периода правления Н. С. Хрущева, до сих пор остаются без ответов и вызывают споры историков. А обсуждение и анализ реформ, предпринятых во время «оттепели», могут помочь политикам не повторить ошибок, допущенных властью в прошлом.

Цель работы – рассмотреть влияние реформ Хрущева на политическую жизнь общества.

Н. С. Хрущев находился у власти в период с 1953 по 1964 гг., и этот период в истории принято называть «оттепелью». Время правления Н. С. Хрущева также можно разбить на несколько этапов: триумвират, период формального лидерства Маленкова и единоличная власть [1, с. 513].

Именно в течение третьего периода было проведено множество реформ в различных сферах общественной жизни. Если говорить о политической сфере, то все связанные с этим реформы можно разделить на такие, которые влияют на внутреннюю и на внешнюю политику.

Что касается внешней политики, то здесь наблюдается «потепление» отношений с западными странами. СССР был закрытой для контактов страной, но в период правления Н. С. Хрущева были возобновлены отношения с Югославией, в 1954 году прошла Женевская конференция [3, с. 248].

Если говорить о том, как данный курс повлиял на народ, то и здесь заметный перемены. В Москве были проведены международные фестивали – 11 Всемирный фестиваль молодежи и студентов и международный музыкальный конкурс имени И. П. Чайковского [2].

Были и негативные моменты. Все еще продолжалась Холодная война, и несмотря на отсутствие официальных военных столкновений между США и СССР, борьба за влияние ощущалась везде. Это и гонка ядерных вооружений, и Карибский кризис.

А во внутренней политике легендарным стал XX съезд КПСС, на котором прозвучал доклад о критике культа личности Сталина. Была поднята проблема массовых репрессий, что способствовало свертыванию ГУЛАГа, пересмотру политических дел и частичной реабилитации заключённых.

Таким образом, политические реформы Хрущева имели как положительные, так и отрицательные стороны, а курс, реализуемый

во внешней политике, был противоречив. Но, в целом, время его правления запомнилось либерализацией тоталитарного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитренко, В. П. История России: XX век / В. П. Дмитренко. – М. : АСТ, 1997. – 607 с.
2. Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «Хрущевской оттепели» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-kulturnoy-zhizni-v-sovetskom-obschestve-pod-vozdeystviem-hrushevskoy-ottepeli> – 13.03.2020.
3. Ратьковский, И. С., Ходяков, М. В. История советской России / И. С. Ратьковский, М. В. Ходяков. – СПб. : Лань, 2001. – 416 с.

Чевычелова Н. В.

*Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О. В.
г. Горловка, ДНР*

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Потребность в общении является сугубо человеческой потребностью, которая строится на фундаментальных основаниях стремления людей к сообществу и сотрудничеству. Основной структурной единицей анализа межличностного общения является не отдельный человек, а взаимосвязь, взаимодействие вступивших в общение людей. Это означает, что каждый из участников общения существенным образом влияет на поведение другого, между их высказываниями, собеседники приспособливают их к конкретной ситуации общения. Взаимодействие людей с окружающим миром осуществляется в системе объективных отношений, которые складываются между людьми в их общественной жизни. Объективные отношения и связи неизбежно и закономерно возникают в любой группе. Субъективные межличностные отношения являются отражением этих объективных отношений между членами группы.

В этой связи образовательное учреждение занимает главное место, так как обучение человека происходит в то время, когда происходит становление различных психических процессов, которые потом формируют личность человека.

Важное качество педагога – его умение организовывать взаимодействие с воспитанниками и налаживать их межличностное общение. Педагог может проявить себя всесторонне в педагогической деятельности лишь при активном взаимодействии с коллегами,

воспитанниками и руководством в процессе межличностных отношений.

Межличностные взаимоотношения – это всегда «субъект – субъективные связи» характеризующиеся постоянной взаимностью и изменчивостью [1, с. 272]. Они включают в себя восприятие и понимание друг друга, межличностную привлекательность, взаимодействие и поведение.

В межличностных взаимоотношениях среди основных компонентов можно выделить следующее: когнитивный компонент – это все познавательные психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление, воображение), благодаря которым происходит познание индивидуально-психологических особенностей друг друга, понимание между людьми и совместной деятельности; эмоциональный компонент – это положительные или отрицательные переживания, возникающее при межличностном общении с другими людьми (удовлетворенность собой, партнером, своей деятельностью, симпатии, антипатии); поведенческий компонент – это мимика, жестикуляция, пантомимика, речь, действие, выражающие отношения человека к другим людям, к группе.

Высокая эффективность межличностных отношений осуществляется по состоянию удовлетворенности-неудовлетворенности группы и ее членов. Важной характеристикой педагогического коллектива как развивающей системы является психологический климат. Психологический климат рождается самим коллективом в результате переплетения деловых и личностных отношений. Таким образом, педагогический коллектив, объединяясь общими целями и задачами в процессе совместной деятельности, достигает высокого уровня развития. Психологическая атмосфера зависит от того как выстроены межличностные отношения внутри коллектива, далее проецируется на детский коллектив.

Также важное место занимают в межличностном взаимоотношении личностные и индивидуальные качества педагога. Исследователи отмечают обязательность таких качеств как адекватность самооценки и уровня притязаний, интеллектуальную активность педагога, целеустремленность, трудолюбие, наблюдательность, контактность, готовность к педагогической деятельности. Также важными качествами являются: остроумие и ораторские способности, готовность к пониманию психических состояний учеников и сопереживанию, к эмоциональной эмпатии, потребности в социальном взаимодействии [2, с. 112].

Основным механизмом профессионального развития и усовершенствования является профессиональное самосознание педагога [3, с. 576]. Оно является личностным регулятором профессионального саморазвития и самовоспитание педагога.

Педагогическая деятельность направлена на воспитание подрастающего поколения, поэтому является общественно значимой. Педагог в своей деятельности реализует две основные социальные задачи – обучение и воспитание подрастающего поколения. Профессия педагога требует душевной безграничной щедрости, всесторонних знаний, большой любви к воспитанникам. Поэтому, главной целью межличностного общения в педагогическом коллективе является, с одной стороны, обучение, воспитание, установление взаимоотношений, согласование действий в совместной деятельности, а с другой – удовлетворение не только биологических потребностей, но и также социальных, культурных, познавательных, творческих, интеллектуального роста, нравственного и профессионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов, А. Б. Психология личности и сущности человека : парадигмы, проекции, практики : учебное пособие для студ. психол. фак. вузов / А. Б. Орлов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
2. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности : кн. для учителя / Ю. М. Орлов. – М., 1991.
3. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

Черных А. С.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ДОНБАССЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны работа всего сектора промышленности, транспорта, сельского хозяйства Донбасса проходила под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». В военкоматы Ворошиловградской и Сталинской областей поступили тысячи заявлений об отправке на фронт. В 1941 году в Донбассе были сформированы и отправлены в бой 383, 393 и 395 стрелковые дивизии, которые впоследствии получили название «шахтерские».

В начале Великой Отечественной войны завоевание и дальнейшая оккупация Донбасса вошло в число приоритетных задач, поставленных перед вермахтом. Такое стремление гитлеровцев объяснялось высочайшим промышленным потенциалом региона.

Город Сталино являлся на период 1941 года одним из крупнейших индустриальных центров СССР, обеспечивавшем около 7 % общесоюзной добычи каменного угля, 5 % производства стали и 11 % – коксующегося угля. Согласно статистическим данным, в 1941 году накануне войны в Сталино находились 220 предприятий общесоюзного и республиканского подчинения. В начале сентября 1941 года за Донбасс разгорелись ожесточенные бои. Несмотря на отчаянное сопротивление советских войск 21 октября 1941 года немецкие, итальянские, румынские и венгерские войска вошли в крупнейшие города Донбасса – Сталино и Горловку. На следующий день немцы устроили на площади Ленина импровизированный митинг, на котором некоторые представители-коллаборанты из местного населения приветствовали их. Таким образом, началась оккупация региона, которая продолжалась 700 дней.

Одним из первых решений оккупационной власти стал указ о переименовании улиц и площадей, чтобы полностью стереть из памяти местных жителей воспоминания о прежней мирной жизни. Например, городу Сталино вернули прежнее название – Юзовка (в 1924 году город был переименован в Сталино), проспект Лагутенко стал улицей Базарной, проспект Труда – улицей Музейной, проспект Павших Коммунаров – улицей Николаевской, проспект Чайковского – улицей Садовой, проспект Дзержинского – улицей Пожарной, проспект Комсомольский – улицей Почтовой. Гитлеровцы установили жесткий режим, намереваясь обеспечить скорейшее восстановление промышленных предприятий. В годы оккупации Донбасса здесь активно действовали советские подпольщики и партизанские отряды. В ответ гитлеровцы проводили карательные акции и массовые казни. Шурф шахты № 4/4 города Сталино превратился в огромную братскую могилу: за период оккупации туда были сброшены от 75000 до 100000 человек. Из общего числа жертв удалось опознать не более 150 человек.

Когда оккупанты вступили в город – сразу же перевели стрелки часов на берлинское время. Немецкая комендатура расположилась в доме нарпита по современному адресу: улица Артема, 121. Комендатура выдавала вновь прибывшим командировочным и отпускникам документы на проживание в квартирах и домах гражданских лиц.

В начале марта 1942 года оккупационная администрация Сталино в окрестностях Белого карьера (район цирка «Космос») соорудили гетто для еврейского населения города. Обитателей гетто постоянно использовали на городских работах.

Сначала организовывать и осуществлять эксплуатацию каменноугольных месторождений Донбасса был уполномочен немецкий Экономический штаб «Восток» с подчиненной ему экономической инспекцией «Юг». В марте 1942 года эти функции

были возложены на горно-металлургическое общество «Восток», основанное в августе 1941 года в качестве монопольного объединения по представительству имперского министерства экономики, рейхсгруппы торговли и экономической группы горной и железодобывающей промышленности. Согласно приказу фюрера от 1 июля 1942 года, 60000 военнопленных были активно задействованы в горной промышленности [1, с. 34]. Смертность среди военнопленных была очень высокой и составляла, по данным полевой комендатуры Сталино в лагерях военнопленных, задействованных в горной промышленности Донбасса в ноябре, более 1% в месяц. Во многих лагерях царили инфекционные болезни, прежде всего, тиф. Советские данные сообщают, что за годы немецкой оккупации из жизни ушло в 150 000 советских военнопленных только в Сталинской области [2, с. 36].

Несмотря на жесточайшие репрессии по отношению к жителям Донбасса, покорить их нацистам так и не удалось. Сопротивление продолжалось на протяжении всего времени оккупации региона. В сентябре 1943 года Донбасс был освобожден солдатами Красной армии от фашистско-немецких захватчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов, И. И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины в 1941-1944 гг. / И. И. Баринов. – М. : 2013. – 34 с.
2. Баринов, И. И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины в 1941-1944 гг. / И. И. Баринов. – М. : 2013. – 36 с.

Чечетова Л. М.

*Научный руководитель: преп. Хадаева А. Ю.
г. Луганск, ЛНР*

ЭВФЕМИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМЫ И СФЕРЫ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Эвфемия представляет собой сложное коммуникативное явление, многогранный лингвистический процесс, который не только вытекает из особенностей языка и определенной культуры, но, в то же время, и влияет на него. Согласно Г. Н. Мухамедьяновой, эвфемизмы отражают собой нравственную и духовную культуру, ценности и особенности мышления определенного народа [2, с. 3].

Прежде чем приступить к вопросу о темах и сферах употребления эвфемизмов, мы считаем разумным определить понятие эвфемизма.

Несмотря на широкое распространение данного явления, ученые-лингвисты так и не могут четко определить границы эвфемии и данное понятие является расплывчатым.

В связи с этим многие исследователи относят эвфемизм к тропам и находят в нем черты фразеологизма. Отечественный лингвист О. С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» определяет эвфемизм как «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом смягчающем обозначающем какого-либо предмета или явления». В качестве примера мы приводим выражения «*пышная дама*» вместо «*толстая женщина*», или «*уснуть вечным сном*» вместо «*умереть*». К тому же, она связывает понятие эвфемизма с антифразой и языковым табу [1, с. 513].

Исследователь французского языка Монсеррат Лопес Диас рассматривает эвфемизм «как фигуру риторики, которая является смягченным высказыванием, пытающимся сделать представление реального менее очевидным» [4, с. 1]. Тем не менее большинство лингвистов сходятся во мнении, что эвфемизмы тесно связаны с понятием «табу». Но как табу может перейти в эвфемизм, так и эвфемизм с течением времени способен переродиться в языковое табу, что влечет за собой создание его новой эвфемистической замены. В качестве примера можно привести цепочку слов «*boiteux*» > «*estropié*» > «*handicapé*» > «*diminué*».

Наиболее активно процессы эвфемии во французском языке проявляются в дискурсе политических деятелей, дипломатов, бизнесменов, СМИ, блогеров и других публичных лиц. Французский язык особенно часто использует эвфемизмы в сферах социальных и межличностных отношений, дабы повысить успех коммуникативного акта и избежать дискомфорта в общении, нивелировать отрицательный подтекст выражения или слова и перевести его в положительный, более приятный для собеседника смысл [3, с. 94].

Причины и темы использования эвфемизмов могут быть различны, и всегда зависят от личности говорящего и особенностей публики. Однако наиболее частыми темами эвфемизмов можно назвать следующие:

1. Тема войны: «*détruire l'armée ennemie*» > «*tenter de neutraliser les forces armées*» – «уничтожить армию соперника» > «попытаться нейтрализовать вооруженные силы» и т.д.;

2. Тема смерти: «*mourir d'un cancer*» > «*mourir des suites d'une longue maladie*» – «умереть от рака» > «умереть в следствии длительной болезни»; «*mourir*» > «*rejoindre les étoiles*»; «*disparaître*» – «умереть» > «*otoûti к звездам*», «исчезнуть»; «*le cimetière*» > «*lademeured'éternité*» – «кладбище» > «обитель вечности» и т.д.;

3. Тема состояния здоровья и внешности: «*Il est très malade*»> «*Il n'est pas très en santé*» – «Он очень болен»> «Он не очень здоров»; «*un nègre*»> «*un afro-américain*»> «*une personne de couleur*»; «*vieillesse*»> «*troisième âge*» – «старость»> «третий возраст» и т.д.;

4. Тема бедности и социального статуса: «*prauvre*»> «*indigent*»> «*défavorisé*» – «бедный»> «нуждающийся»> «в неблагоприятном положении»; «*un balayeur*»> «*un technicien de surface*» – «дворник»> «клининг-менеджер»; «*une femme de ménage*»> «*une technicienne des sols*» – «прислуга» или «уборщица»> «домработница», «техничка»; и т.д.;

5. Тема тела и физиологических процессов: «*avoir la nausée*»> «*avoir le coeur à l'envers*» – «испытать тошноту»> букв. «сердце наизнанку»; «*pisser*»> «*couler un bronze*» – «мочиться»> букв. «лить бронзу»; «*suer*»> «*cuire dans son jus*» – «потеть»> букв. «вариться в собственном соку» и т.д.

Важно отметить, что эвфемизм – это, прежде всего, процесс социолингвистики. Оно всегда связано с обществом, в котором оно рождается, развивается и умирает, и отражает нашу концепцию реальности. Кроме того, то, что может быть преумножением для одной социальной группы, может показаться глупостью для другой.

На фоне поднимающихся толерантных настроений, средства массовой информации, политики, общественные деятели, публичные люди других типов все больше вынуждены прибегать к использованию эвфемизмов. Новые социально острые темы (феминизм, бодишейминг, волны миграции, и т.д.) неизбежно влекут за собой появления новых эвфемизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 606 с.
2. Мухамедьянова, Г. Н. Эвфемия в общественно-политической лексике : автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мухамедьянова Гульшат Насибулловна. – Уфа, 2005. – 28 с.
3. Тюрина, Е. Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка (на основе современного английского языка) : дис. канд. филоф. наук: 10.02.04 / Тюрина Екатерина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 1998. – 127 с.
4. Montserrat, L. D. Deux variantes stylistiques dans le même contexte : le tabou et l'euphémisme. Figures du discours et contextualisation / L. D. Montserrat. – Nice, 2014. – 14 p.

Чечуй А. А.

Научный руководитель: канд. филол. наук, ст. преп. Минина Е. В.
г. Горловка, ДНР

ПОЭТОНИМЫ В ДЕТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. ДАЛЯ И ИХ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY»)

Каждый писатель в своих произведениях использует имена собственные в соответствии со своим творческим замыслом и конкретными идейно-художественными задачами. Особенно выделяются имена собственные в произведениях детских писателей, таких как Р. Даль, Л. Кэрролл, П. Трэверс и других. Целью данной работы является анализ поэтонимов в детских произведениях британского писателя Роальда Даля, их функций и перевода на русский язык. Данное направление исследований является актуальным, так как поэтика имен собственных является областью, чрезвычайно мало исследованной [2, с. 162].

Автор «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольская определяет поэтоним как «имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [4, с. 112]. При видовой конкретизации имен собственных в художественных текстах оправдано использование терминов антропоэтоним, топопоэтоним, зоопоэтоним и т. д.

Данное исследование посвящено анализу ряда антропоэтонимов произведения Р. Даля «Charlie and the chocolate factory».

Главной составляющей антропоэтонима *Augustus Gloop* является фамилия мальчика, слово *gloop*, которое писатель выбрал, как мы полагаем, по двум причинам. Во-первых, *gloop* – реально существующее нарицательное существительное, которое имеет следующее значение: «(*noun, informal*) *sloppy or sticky semi-fluid matter, typically something unpleasant*». Словосочетание «*something unpleasant*» (букв. «что-то неприятное») емко и метко характеризует мальчика: это крайне неприятный, жадный, неопрятный и невоспитанный ребенок. Во-вторых, Р. Даль выбирает слово *gloop* [glu:p] по фонетическим причинам: в первой песне Умпа-Лумпов оно прекрасно рифмуется со словом *nincompoop* ['nɪŋkəmpu:p], которое означает «*a foolish or stupid person*» (букв. «недалекий, глупый человек, дурачок»): «*Augustus Gloop! Augustus Gloop! The great big greedy nincompoop!*» [5, с. 80], и этот прием усиливает негативную коннотацию и неприязнь читателя к герою.

Следующим антропонимом является *Veruca Salt*. В английском языке не существует слова *veruca*, но зато есть практически идентичное существительное *verruca*, о значении которого читатель узнает непосредственно от Вилли Вонки, когда кондитер путает эти слова: «*I always thought that a veruca was a sort of wart that you got on the sole of your foot!*» (букв. «Я-то думал, что Верукой называют мозоль на пятке!») [5, с. 60]. Фамилия девочки тоже выбрана неслучайно, хотя в данном случае негативная коннотация, отсутствует. Отец девочки владеет фабрикой, где рабочие «*are shelling peanuts for roasting and salting*» (букв. «лушат орехи, перед тем как посолить их и обжарить») [5, с. 28].

Главным элементом окказионального антропонима *Violet Beauregarde* является имя участницы экскурсии. Само по себе оно никакой саркастической или негативной коннотации не имеет, однако вдумчивый читатель увидит в нем «намек» на печальное будущее девочки. В двадцать первой главе под названием «*Good-bye Violet*» мать девочки, заметив, что девочка начинает превращаться в чернику (и приобретает соответствующий цвет), кричит: «*Violet, you're turning violet, Violet!*» [5, с. 99].

Фамилия мальчика *Mike Teavee* является омофоном аббревиатуры «*TV*» (*television*) и отражает зависимость Майка от телевидения.

Таким образом, антропонимы в произведении Р. Даля «*Charlie and the chocolate factory*» дают емкую и критическую характеристику персонажам произведения, выполняя, прежде всего, характеризующую функцию. Их имена и фамилии выступают в качестве сжатого описания самого естества героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, Р. Чарли и шоколадная фабрика / пер. с англ. М. Барон, Е. Барон / Р. Даль. – М. : Радуга, 1991. – 30 с.
2. Магазанник, Э. Б. Роль антропонима в построении художественного образа / Э. Б. Магазанник // Ономастика. – М., 1969. – С. 162-163.
3. Магазанник, Э. Б. Ономапозтика, или «говорящие имена» в литературе / Э. Б. Магазанник. – М., 1978. – 746 с.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1998. – 192 с.
5. Dahl, R. *Charlie and the Chocolate Factory* / R. Dahl. – L. : Puffin Books, 2007. – 156 p.

Чиж А. Б.

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.
г. Горловка, ДНР*

ОСОБОЕ МЕСТО СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Ирландский драматург Оскар Уайльд, несомненно, является известным именем в мире литературы. Помимо своих пьес и романов, он также известен как автор стихов, рассказов и двух сборников сказок под названием «The Happy Prince and Other Tales» («Счастливый принц и другие сказки») (1888) и «A House of Pomegranates» («Гранатовый домик») (1891). Самыми знаменитыми произведениями становятся «The Star-child» («Мальчик-звезда»), «The Devoted Friend» («Преданный друг»), «The Nightingale and the Rose» («Соловей и роза»), «The Fisherman and his Soul» («Рыбак и его душа»).

Сказки стали темой обсуждения предметом исследования учёных на протяжении многих лет. Оскар Уайльд не был одним из обычных авторов сказок, которые будут придерживаться традиционных структур и элементов, а скорее, использовал те структурные элементы для создания сказок, которые были совершенно уникальными. Можно предположить, что в своем повествовании О. Уайльд присваивает и подрывает признанные структурные элементы фольклора или сказок. Сказки, мало чем отличающиеся от вымысла, имеют интересные свойства, которые позволяют автору и читателям преодолеть реальные ограничения времени и пространства. «Once upon a time» (Давным-давно) очень мощные слова, которые могут мгновенно перенести читателя в совершенно другой мир, за пределами их физического существования. Это отрицание времени и пространства позволяет автору повествовать о вещах, не связывая их со своим существованием, что даёт им некоторую степень свободы с точки зрения художественного и литературного выражения. Таким образом, неудивительно, что Оскар Уайльд нашёл в сказках благоприятного проводника для демонстрации обратной стороны его естественного таланта к изобретательной сатире и извращённому остроумию.

По словам самого Уайльда: «...fairytale was an attempt to reflect modern life in a form far from reality – to solve contemporary problems in an ideal and original way» («...сказки были попыткой отражать современную жизнь в форме, далёкой от реальности – разрешить современные проблемы идеальным и оригинальным способом») (Перевод автора – А. Ч.) [3, p. 59-60].

Одним из жанров, в котором писатель ярко проявил всё богатство своего воображения и непревзойдённое мастерство владения словом, стала литературная сказка.

Литературная сказка – эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от неё, принадлежащее конкретному автору, не прибывавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов. Литературная сказка либо подражает фольклорной (литературная сказка, написанная в народно поэтическом стиле), либо создаёт дидактическое произведение на основе не фольклорных сюжетов. Фольклорная сказка исторически предшествует литературной. Литературная сказка – явление универсальное; в ней автор по-своему перерабатывает народную мудрость, придавая ей блестящую форму [2, с. 345].

Проявление Оскаром Уайльдом себя в качестве писателя сказок не случайно, ведь жанр сказочного повествования раскрывает для художника широкие возможности использования различных художественных средств и позволяет выражать свои идеи в необычной, фантастической форме. Сказки О. Уайльда изначально задумывались для его сыновей, чтобы сказки были с ними по мере их взросления. Но в то же время мы видим, что эти сказки написаны не так, как обычно пишут для детей, поскольку в них всегда присутствует трагичный конец [1, с. 256].

Как упоминалось ранее, Уайльд не был обычным автором сказок, поэтому и его сказки не были примером «долго и счастливо». По словам Марии Татарской, Уайльд начинал, возможно, некоторые из его сказок с фразы «Once upon a time» («Давным-давно»), но он никогда не заканчивал их словами «They lived happily ever afterward» (*Они жили долго и счастливо*) (Перевод автора – А. Ч.), на самом деле, почти каждая история завершается смертью. Его рассказы наполнены персонажами, которые страдают и иногда умирают во имя своих моральных убеждений или ради добродетели, но их страдания, жертвы или смерть не считаются ценными или значимыми для других [4, с. 38–47].

Особенности стиля Уайльда – сосуществование и сплав разнородных манер и приёмов письма – от почти библейской патетики до животного бурлеска. Оскар Уайльд обращается к вечным ценностям – любви, дружбе, состраданию, жертвенности ради счастья ближних. Эстетизм художника в его сказках полон нравственности, основными проблемами выступают проблемы человеческих чувств и взаимоотношений.

Главной особенностью сказок Уайльда выступает парадоксальная форма выражения мысли, которая является характерной чертой стиля писателя. Парадоксальное утверждение Оскара Уайльда о том, что творчество – это искусство лжи, выражает суть его эстетической гедонистической поэзии.

Таким образом, можно сказать, что сказки Оскара Уайльда являются отражением особенностей его стиля. Именно в них писатель реализовал себя как представителя эстетизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кагарлицкий, Ю. И. Почти как в жизни. Англ. сказочная повесть и литературная сказка / Ю. И. Кагарлицкий. – М. : Правда, 2008. – 592 с.
2. Литературоведческая энциклопедия: В 2 т. / Авт.-уклад. Ю. И. Ковалёв. – К. : ВЦ «Академія», 2007. – Т. 1. – 608 с.
3. Eriksen Donald O. Wilde. – Boston : Twayne, 1977. – P. 59-60.
4. Tremper, E. Commitment and Escape: The Fairy Tales of Thackeray, Dickens, and Wilde. The Lion and the Unicorn / Ellen Tremper. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1978. – P. 38-47.

Чистякова С. А.

*Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.
г. Горловка, ДНР*

КАПИТАН БРАСЛАВЕЦ – ГЕРОЙ ОБОРОНЫ ГОРЛОВКИ

Согласно боевому распоряжению № 0060/оп. штарм 12 Дзержинск 10.30 21.10.41, в составе 74 сд 12А начал действовать отдельный 130 мотострелковый батальон [4]. В соответствии с Документом начальствующего состава 130 мсб командиром 130 омсб был назначен капитан И. С. Браславец.

Иван Степанович Браславец родился в 1909 году в селе Глинск Калиновского района Винницкой области. В Красную армию был призван в возрасте двадцати двух лет в 1931 году. С самого начала Великой Отечественной войны в составе 44-й горнострелковой дивизии участвовал в боях на Западной и Центральной Украине. В августе сорок первого года дивизия попала в окружение в районе Новоархангельского Кировоградской области и была разгромлена. В числе немногих, кому удалось вырваться из вражеского кольца, был и капитан Браславец.

О подвигах батальона, которым командовал капитан И. С. Браславец, была опубликована статья в газете «Правда» от 20 ноября 1941 года. Автором статьи был корреспондент газеты Дмитрий Фёдорович Акульшин. В 1975 году статья вошла в сборник «На рубежах шахтёрского края» [2, с. 97-100].

Также поэтом-фронтовиком Константином (Кость) Герасименко было написано стихотворение, которое так и было озаглавлено «Наш капитан Браславец». Написано оно было по

горячим следам событий октября-ноября, точнее – 15 ноября 1941 года. Первый сборник стихов, куда вошло стихотворение, назывался: «На южном фронте». Он был издан в 1942 году очень маленьким тиражом.

Из приказа по 12 Армии от 3 ноября 1941 года № 6: «...Отмечая умелые и решительные действия 130 отд. мотострелкового батальона в борьбе с фашистскими войсками и проявленные личным составом мужество и героизм, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всему личному составу 130 отд. мотострелкового батальона объявить БЛАГОДАРНОСТЬ Военного совета армии.

2. Командиру 74 сд в двухдневный срок подготовить и представить Военному совету армии материал о награждении всего батальона, а также и лично командира и комиссара батальона к высшей правительственной награде.

3. Командованию 130 мотострелкового батальона представить материал на отличившихся в боях бойцов, командиров и политработников для представления к правительственной награде...» [3].

Приказом по Южному фронту солдаты и офицеры 130 отдельного мотострелкового батальона за оборону Горловки (с. Михайловка, х. Таганрогский, г. Калининск, с. Белая Глина и т. д.) получили награды:

- орден «Ленина» – 1 человек;
- орден «Красного знамени» – 6 человек;
- орден «Красной звезды» – 18 человек;
- медаль «За боевые заслуги» – 14 человек;
- медаль «За отвагу» – 13 человек [1].

Капитан И. С. Браславец был награждён орденом Красного Знамени.

С января по апрель 1942 года И. С. Браславец в звании майора командовал 130-й отдельной мотострелковой бригадой Южного фронта, сформированной из 130 и 131 батальонов. В 1944 году назначен заместителем командира 348-й стрелковой Бобруйской Краснознамённой ордена Кутузова второй степени дивизии.

В ходе Белостокской наступательной операции полковник И. С. Браславец, следуя на машине вместе с колонной одного из полков дивизии, подорвался на mine 21 июля 1944 года. Похоронен в селе Ялувка, находящемся ныне на территории Польши. Захоронение было первичным. Первичные воинские захоронения в районе (в том числе и захоронение из с. Ялувка) были перенесены в г. Белосток, р-он Петраше, ул. Высоцкого. Всего на кладбище погребено 4922 воина РККА. 231 – имена известны. 4691 – остаются неизвестными. Имя полковника Ивана Степановича Браславца в списках известных не значится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы о награждении. Приказ войскам Южного фронта от 21 февраля 1942 г. – Текст : электронный. – 2020. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10184470/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%93%D1%80%D0%B8%D1%86%D1%83%D0%BA%26first_name%3D%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%26middle_name%3D%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_vpp%26page%3D1 (дата обращения 24.02.2020).
2. На рубежах шахтёрского края. Статьи, очерки, хроникальные материалы об оборонительных боях в Донбассе в начальный период Великой Отечественной войны. – Донецк : «Донбасс», 1975. – 140 с.
3. Приказ командующего войсками 12-й армии № 6 об успешных боевых действиях 130-го отдельного мотострелкового батальона (3 ноября 1941 г.) – Текст : электронный. – 2020. – URL : http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevyhDokumentov/Issue42/Issue42_200.html (дата обращения 25.02.2020).
4. Сборник боевых документов/42/191 – Текст : электронный. – 2020. – URL : https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D1%85_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2-/42/191 (дата обращения 25.02.2020).

Чунина В. А.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.
г. Горловка, ДНР*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для современного общества характерно сотрудничество и обмен достижениями в различных сферах деятельности. Контакты между странами становятся теснее, поэтому знание иностранного языка имеет все более важное значение. В связи с этим возрастает роль и значимость изучения иностранных языков в школе. Иностранный

язык стал в полной мере осознаваться как средство общения, средство взаимопонимания и взаимодействия людей, средство приобщения к иной национальной культуре и как важное средство для развития интеллектуальных способностей школьника. Также в этих условиях возросла роль детских летних лагерей: теперь это не только место для времяпровождения детей, но и источник знаний, умений и дополнительной информации.

Целью данного исследования является изучение особенностей лингвистических лагерей в системе дополнительного языкового образования.

Система непрерывного образования в мире подвергалась значительным изменениям в структуре и содержании системы обучения иностранным языкам. Они связаны с внедрением новых образовательных стандартов по иностранным языкам: введения раннего изучения иностранного языка (со 2-го класса начальной школы); 2-уровневого обучения в старшей школе (базовый и профильный уровни); изучения второго иностранного языка в основной и старшей школе.

Эти внедрения способствовали созданию благоприятствующей обучению иностранным языкам нормативной базы, позволяющей увеличить суммарное количество учебных часов и длительность курса обучения иностранным языкам. Но, несмотря на это, И. Л. Бим выделяет целый ряд проблем, характерных для школьного иноязычного образования: крайне медленный переход на личностно-ориентированную парадигму языкового образования, включение реальной иноязычной среды в образовательное пространство, которые в дальнейшем сказываются на достижении результативности обучения иностранным языкам. По мнению И. Л. Бим, для этого необходимо мобилизовать все ресурсы образовательной среды при обучении иностранным языкам: включение секций иностранного языка, клубов, где могут быть инсценированы произведения иностранных авторов, демонстрироваться фильмы на иностранных языках и т. п. Такие ресурсы и будут способствовать повышению эффективности современной образовательной среды при обучении иностранным языкам [1, с. 7-8].

Основная возможность дополнительного образования кроется в удовлетворении постоянно изменяющихся индивидуальных, социокультурных и образовательных потребностей обучающихся. Именно в системе дополнительного образования находит удовлетворение целый комплекс потребностей, в том числе и потребность личности в развитии, самосовершенствовании, которая проявляется как ее сознательное желание специально воздействовать на себя определенными мероприятиями, занятиями, упражнениями с целью развития своих умений. Формирование данных способностей

в ребенке, а также практика иностранного языка – все это можно совершенствовать в личности с помощью пребывания детей в лингвистическом лагере [3].

Лингвистический лагерь организуется как оздоровительный и культурно-лингвистический лагерь пребывания детей и подростков разных возрастных категорий и уровне владения английским языком в летний каникулярный период времени [4].

Владеть хотя бы одним иностранным языком на сегодняшний день так же необходимо, как знать родную речь. Поэтому многие родители хотят, чтобы их ребенок осваивал и подтягивал языки не только во время учебного года, а и на каникулах. Ведь зачастую ребята за лето забывают то, чему их учили педагоги и репетиторы.

Погрузить ребенка в языковую среду гораздо эффективнее, чем изучать английский с помощью репетитора. Потому языковые лагеря для детей пользуются заслуженной популярностью.

Знание иностранного языка в настоящее время необходимо каждому для дальнейшего обучения, будущей карьеры, а также для зарубежных деловых и туристических поездок.

Знакомясь с программой языкового лагеря «Your Camp», мы узнали, что в основе работы лингвистического лагеря лежит коммуникативная методика. Как только ребенок попадает в лагерь, он начинает общение с носителями английского, французского, испанского или другого языка. Благодаря профессионализму преподавателей дети вовлекаются в процесс обучения иностранному языку с помощью игры, повседневных бесед и занятий.

Преимущества языковых лагерей для детей:

1. Грамотно составленные увлекательные образовательные программы для детей.
2. Занятия у носителей языка и опытных педагогов.
3. Полное погружение в языковую среду.
4. Насыщенная культурная, спортивная и общественная жизнь ребят.
5. Шанс увидеть страну изучаемого языка «изнутри» [2].

Таким образом, лингвистические лагеря дают колоссальный шанс практиковать язык не только на занятиях, но и вне учебной аудитории, а также повышают мотивацию к изучению языка и повышают беглость речи у учеников. Помимо этого, дети используют изучаемый язык как единственное средство коммуникации друг с другом. А эффективно спланированные мероприятия снимают языковые барьеры, сплачивают коллектив и открывают новые перспективы в изучении иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения иностранным языкам : традиции и инновации / И. Л. Бим // Сборник статей международной научно-практической конференции памяти академика РАО Инессы Львовны Бим. – Москва, 2013, – 332 с.
2. Воробей, А. С. Роль и место летнего лингвистического лагеря в системе дополнительного языкового образования / А. С. Воробей. – Текст: электронный. – 2020. – URL: https://studexpo.ru/1010136/pedagogika/rol_mesto летнего_lingvisticheskogo_lagerya_sisteme_dopolnitelnogo_yazykovogo_obrazovaniya (дата обращения: 12.02.2020).
3. Кашо, Е. А. Цели, задачи и содержание обучения иностранному языку / Е. А. Кашо. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://videouroki.net/razrabotki/tsieli-zadachi-i-soderzhanii-obucheniia-inostrannomu-iazyku.html> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Перовщикова, М. В. Программа летнего лингвистического лагеря / М. В. Перовщикова. – Текст : электронный. – 2020. – URL : <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2020/01/15/programma-letnego-lingvisticheskogo-lagerya> (дата обращения: 12.02.2020).

Чуркина Ю. В.

*Научный руководитель: канд. мед. наук, доц. Чуркин Д. В.
г. Донецк, ДНР*

МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМИ СТРЕССОВЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) является распространенными психопатологическими состояниями у детей в зоне локальных военных конфликтов (ЛВК). Наиболее подвержены формированию ПТСР дети младшего и среднего школьного возраста [1], распространенность ПТСР достигает 83,6% при продолжительности ЛВК свыше 24 месяцев либо парциальной угрозе их возникновения на примере арабско-израильских конфликтов в секторе Газа [2]. В дальнейшем у таких детей возможно нарушение школьной и социальной адаптации, снижение показателей школьной успеваемости, развитие стойких невротических и неврозоподобных состояний [3].

Согласно мнению М. Horovitz [4], автора термина ПТСР, труды которого привели к включению ПТСР в качестве самостоятельной

нозологической единицы в МКБ-10, причиной возникновения заболевания является «непосредственное включение индивида в ситуацию, крайне угрожающие или катастрофические, связанные с боевыми действиями или их последствиями». Традиционно [5] выделяют следующие причины развития ПТСР у детского гражданского населения в зоне локального военного конфликта:

1. Личное наблюдение крайних мер физического и психологического воздействия военнослужащих (в других версиях комбатантов – вооруженных участников конфликта) на гражданское население.

2. Личное наблюдение смерти, увечий, ранений, в том числе родных и близких людей, в результате применения различных видов вооружения.

3. Непосредственное пребывание (в том числе в укрытиях) под действием поражающих факторов оружия, в первую очередь артиллерийских систем.

4. Наблюдение разрушений жилых и коммунальных объектов, резкое снижение уровня жизни и социальной обеспеченности в зоне ЛВК.

5. Наличие в семье военнослужащих, а также спасателей, принимающих участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций военного времени.

6. Угроза повторения обстрелов и других форм боевых действий.

Оказание неотложной психологической помощи детям в активный период военного конфликта затруднено по ряду причин, в число которых можно включить недостаточное количество квалифицированных специалистов, отсутствие универсальных эффективных методик психологической помощи при острых стресс-индуцированных расстройствах военного времени. Поэтому целесообразно рассматривать вопрос психологической реабилитации детей с ПТСР силами семьи, психологов и детского коллектива.

При развитии затяжных либо хронических форм ПТСР признана эффективной модель групповой (менее эффективна индивидуальной) психокоррекции по методу Добрякова-Никольской, которая включает в себя:

1. Реконструкцию и реструктуризацию травматического опыта, путем совместного сочинения сказок на темы, отражающие пережитую ситуацию с благоприятным исходом.

2. Метод рисунков отражающих пережитую ситуацию, отношение пострадавшего к ней, в сопровождении описывающих её рассказов.

Вывод:

1. Посттравматическое стрессовое расстройство является распространенным состоянием среди детей дошкольного и младшего школьного возраста в зоне локального военного конфликта.

2. Дети данной возрастной группы наиболее уязвимы, поскольку зачастую не в состоянии самостоятельно принять решение о способах действия в чрезвычайной ситуации.

3. Дети нуждаются в мероприятиях неотложной психологической помощи в момент эпизодов военного конфликта, например, обстрелов.

4. При длительном пребывании в зоне локального военного конфликта у детей может сформироваться затяжная или хроническая форма посттравматического стрессового расстройства, которая нуждается в психологической коррекции в условиях семьи, а также в условиях образовательного учреждения по методике Никольской-Добрякова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добряков, И. В. Клинические особенности острого посттравматического стрессового расстройства у детей / И. В. Добряков // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 53–54.
2. Solomon, S. Efficacy of treatment for posttraumatic stress disorder [Text] / S. Solomon, E. T. Gerrity // Journal of the American Medical Association. – 1992. – № 268. – Р. 8–33.
3. Добряков, И. В. Психолого-медицинская коррекция в рамках комплексной реабилитации детей с посттравматическим синдромом / И. В. Добряков, З. Я. Цагараева, Ж. Ч. Цуциева // Сб. мат. Международной научно-практ. конференции Социально-педагогические и психологические проблемы современного образования» под ред. проф. И. П. Шахова Пенза, 6-7.10.2005 года. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. – С. 77–81.
4. Horowitz, M. J. Cognitive response to stress: Experimental studies of a compulsion to repeat trauma / M. J. Horowitz, S. S. Becker // Psychoanalysisandcontemporaryscience. Vëol. 1 / Eds. R. Holt, E. Peterfreund. – N.Y. : Macmillan, 1972.
5. Никольская, И. М. Кризисная психологическая помощь детям и психологическая защита / И. М. Никольская // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2012. – № 1. – С. 97-104.

Шаверин А. М.

*Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Липинский В. В,
г. Горловка, ДНР*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОПРОС 1994 ГОДА КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ

Данная работа актуальна в связи с тем, что проблема совещательного опроса 1994 года в Донбассе в научной литературе освещена недостаточно. Проведенный в 2014 году референдум также редко фигурирует в научных трудах. Сравнение же этих двух исторических событий для региона в рамках науки еще просто не проводилось. Для более детального изучения и была выбрана данная тема, чтобы детальнее изучить и сравнения двух важнейших референдума региона и их влияния на общественно-политическую ситуацию в Донбассе и была выбрана данная тема.

Последние годы существования СССР были достаточно кризисными как внутри государства, так и в международной политике. Из-за проводимой М. С. Горбачевым политики «перестройки» в последнюю пятилетку существования Советского Союза в стране начался кризис в политической и экономической сферах. И то, что в 1985 году начиналось как новая эпоха в существовании СССР, к 1989-1990 гг. привело к очень тяжелым последствиям. Происходит потеря управления страной в политической, а позже и в экономической сферах. Затем обостряется ситуация внутри государства, впоследствии в отдельных республиках, что приводит к стремлению отделиться и стать независимыми государствами. Одновременно начинаются серии межнациональных конфликтов. Все это приводит к тому, что в декабре 1991 года подписывается соглашение о создании СНГ, а затем принимается Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств, тем самым официально распускается Союз ССР.

Если рассматривать данный внутренний кризис в рамках Донбасса, тогда его началом следует считать лето 1989 года. Донбасс – это шахтерский регион и ухудшение положения шахтеров во всех сферах привело к появлению многотысячного забастовочного движения. В чем выражалось данное ухудшение? В первую очередь, плохое обеспечение техники безопасности в шахтах, как результат – гибель рабочих или производственный травматизм. Также недостаточный уровень качества жизни, отсутствие наращивания добычи угля и отсутствие достойной заработной платы. Кроме того,

возмущение вызывалось тотальным дефицитом продовольственных товаров.

Данный внутренний кризис привел к нескольким референдумам, вначале в 1991 году, еще в СССР, а позже уже в рамках независимой Украины. 17 марта 1991 года состоялось два референдума – первый, Всесоюзный референдум о сохранении СССР, на котором почти 78% граждан, принявших участие, высказались за сохранение Советского Союза. Второй – местный, прошедший в нескольких областях Западной Украины, а именно: Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской. Там поднимался вопрос о провозглашении Украины как независимого государства и 88% населения, принявшего в нем участие, ответили положительно. За несколько дней до создания СНГ, в декабре 1991 года, на Закарпатье проходит еще один местный референдум, цель которого – выяснить, хочет ли население региона автономии в составе Украины. Почти 79% проголосовавших высказалось положительно. Этот референдум был проигнорирован властью страны [3].

Через несколько лет после провозглашения независимости Украины, 27 марта 1994 года, в Донбассе происходит подобный референдум, который также называют «совещательным опросом». Он прошёл в Донецкой и Луганских областях и состоял из 4 вопросов в Донецкой и 3 вопросов в Луганской, которые касались территориального устройства страны и языкового вопроса [4]. Результаты референдума слегка отличались, что подтверждают статистические данные по Донецкой и Луганской областям:

- В Донецкой области за федеративное устройство Украины проголосовало почти 80% населения; за статус русского языка как второго государственного 87% населения. Явка в Донецкой области составила 72% [4].

- В Луганской области вопрос о федеративном устройстве Украины не ставился на голосование, а вот по вопросу русского языка как второго государственного проголосовало 90% населения положительно. Явка на Луганщине составила 75% [4].

Результаты и этого референдума властью страны были также проигнорированы.

В последующие годы вопрос социально-экономических прав и языковой вопрос для русскоязычного населения оставался открытым. Так было до событий 2013-2014 гг. в Украине. В ходе событий на Майдане, в столице Украины, в период с ноября 2013 года по февраль 2014 года в стране меняется власть. С новым курсом государства вначале не соглашается население Крыма, в марте 2014 года, а затем и жители Донбасса, в апреле также 2014 года. Происходит два референдума, 17 марта в Крыму и 11 мая в Донецке и Луганске, которые провозглашают независимость регионов от

Украины. Результаты обоих референдумов властью в Украине не признаются и регионы продолжают считаться частью страны. Крым впоследствии присоединяется к России, а Донецкая и Луганская область начинают строить свои государства. Данные события на Донбассе приводят к началу войны в Восточной Украине, которая продолжается до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский, С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : Донбасская Русь, 2016. – 545 с.
2. Сульдин, А. В. История СССР. Хроника великой страны. 1917–1991 / А. В. Сульдин. – М. : АСТ, 2016. – 651 с.
3. История украинских референдумов // РИА Новости. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://rian.com.ua/analytics/20140315/341118157.html>
4. Третьякова Марина. Референдум о федерализации Донбасса: 20 лет борьбы // Актуальные комментарии. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <http://actualcomment.ru/referendum-o-federalizatsii-donbassa-20-let-borby.html>

Шатохина М. В.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Удалова Т. М.
г. Горловка, ДНР*

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Настал новый этап эволюционного развития системы образования – эпоха формирования знаний, умений и навыков через инновационные технологии. Поводом для обновления структуры образования стало проникновение компьютерной техники и телекоммуникаций во все сферы жизни человека. Сеть Интернет открыла доступ к самому большому хранилищу информации, интегрируя информационные ресурсы в единое образовательное окно.

В настоящий момент происходит реформирование образования, все большее количество учебных заведений могут позволить использовать инновационные компьютерные технологии в аудиторной работе.

Следовательно, в данный момент формируется новое «информационное общество», благодаря которому особое место в образовательном процессе необходимо отдать дистанционным методам обучения, которые должны реализовываться через

современные инновационные технологии. При этом не отвергать функций образования (социальной, экономической, социализации, культурной), которые позволяют интегрироваться в социальную систему общества и влиять на эффективное развитие общества [1, с. 43].

Приступая к организации дистанционного образования необходимо четко понять его цель – знания должны быть инклюзивными т.е. комфортными, как для школьника, так и для пенсионера. Для успешного достижения поставленной цели необходимо обеспечить высокое качество внедряемых компьютерных технологий и профессионального развития наставника, который мотивирует на получение знаний в какой-либо области.

Такая форма обучения позволяет оказывать образовательные услуги непрерывной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации соискателей.

Таким образом, дистанционное обучение станет более привлекательным для каждого ребенка, молодого человека и взрослого, а также поможет достигнуть задачи системы образования – образование для всех.

При помощи информационных технологий каждый из нас, где бы ни находился, сможет получить возможность для самообразования. Некоторые методисты рассматривают дистанционное обучение как альтернативу заочному образованию. В данном контексте такой вид образования является более привлекательным, т.к. осуществляется без отрыва от профессиональной деятельности и в свободное от работы время.

Дистанционное обучение можно использовать для получения последиplomного образования и переподготовки специалистов. Участники образовательного процесса находятся на расстоянии друг от друга, а преподаватель, является модератором.

Обучение может проводиться на базе высших учебных заведений при помощи онлайн курсов. Они в свою очередь должны делиться на платные и бесплатные, по уровню сложности (для бакалавров, магистров, аспирантов или хобби-курсы). Однако, при организации такого вида обучения перед образовательными учреждениями появляются проблемы: технологическая база (должна быть современной), высокая скорость передачи и защиты сети, создание виртуальной платформы для обмена данными, скорость обновления образовательных программ, профессиональные компьютерные навыки которыми обладает преподаватель.

По нашему мнению, дистанционное обучение поможет соискателю стать конкурентноспособным на рынке труда. Удается установить баланс между спросом на образование и предложением. Дистанционное обучение должно помогать получать конкретные

знания без отрыва от профессиональной деятельности, но базовые знания должны получаться при помощи традиционного обучения. Дистанционное обучение должно быть дополнительным, т.к. во время проведения семинарских, практических и лабораторных занятий в пределах аудитории, работа организуется преподавателем таким образом, чтобы материал усваивался студентами благодаря активной деятельности, в рамках которой возможно проявить свою творческую индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова, Е. М. Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей / Е. М. Авраамова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 150 с.

Шевченко О. М.

*Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю. В.
г. Горловка, ДНР*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Необходимость использования информационных услуг Сети для достижения образовательных целей не вызывает сомнений. Интернет является бесценной и безграничной базой для создания информационно-предметной среды для обучения английскому языку. Информационные ресурсы Сети содержат текстовый, аудио- и графические материалы различной тематики на английском языке. Для более продуктивного использования этого материала в последнее время активно создаются учебные интернет-ресурсы, разрабатываемые в соответствии с основными задачами обучения английскому языку [3, с. 3–4].

Основной целью обучения иностранному языку в современной общеобразовательной школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая состоит из языковой, речевой и социокультурной компетенций. Языковая компетенция включает фонетическую, орфографическую, лексическую, грамматическую [2, с. 40–42].

Фонетическая компетенция предусматривает овладение учениками звуками, звукосочетаниями, ударением и основными интонационными моделями речи. Согласно Программе для общеобразовательных организаций по английскому языку, целью

формирования фонетической компетенции в основной школе является совершенствование слухо-произносительных навыков (навыков и адекватного произношения и различения на слух всех звуков английского языка), соблюдение правильного ударения в словах и фразах, соблюдение правильной интонации в различных типах предложений [1, с. 10].

Интернет является неиссякаемым источником аутентичных аудиоматериалов, которые ежеминутно обновляются и совершенствуются. В Сети можно найти примеры речи как представителей различных социальных групп, носителей диалектов и акцентов, так и эталон литературного произношения.

Анализируя учебные ресурсы и услуги сети Интернет, их дидактический потенциал, преимущества и недостатки их использования для обучения языковым аспектам языка, приходим к выводу, что применение интернет-технологий способно органично дополнять структуру урока по формированию фонетической компетенции учащихся и помогать учителю в выполнении поставленных на уроке задач, делая процесс обучения более результативным. Среди самых распространенных и доступных учебных услуг Интернета выделяются учебные сайты, блоги, подкасты. Они в интересной и нестандартной форме позволяют ученику с помощью учителя углубить и усовершенствовать языковую, речевую и социокультурную компетенции, а также проконтролировать себя и свой учебный прогресс.

Среди упомянутых ресурсов сети Интернет, которые могут использоваться на уроках английского языка для реализации задач по совершенствованию слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков, наиболее актуальной и распространенной интернет-технологией является подкаст.

Подкаст (podcast) – вид социального сервиса, позволяющий прослушивать, просматривать, создавать и распространять аудио- и видеопередачи в Интернете. Подкастом также называют отдельный файл или регулярно обновляемую серию ресурсов в Сети, создаваемые в результате подкастинга [4, с. 8]. Подкасты могут быть как аутентичными и созданными для носителей языка (например, новости), так и учебными и созданными специально для учебных целей.

Эта технология сочетает преимущества радио и Интернета, главной является возможность загрузить файл на компьютер и прослушать или просмотреть его в любое удобное для пользователя время. Благодаря данной технологии учащиеся имеют возможность как прослушивать или просматривать уже созданные и размещенные в Сети подкасты, так и записывать собственные на любую тему.

Для формирования правильного произношения полезным является запись речи самого ученика, поскольку по физиологическим

причинам говорящий всегда плохо себя слышит, не всегда может понять свои произносимые ошибки и не может их исправить. Поэтому прослушивание записи собственной речи является полезным, позволяет ученику услышать себя со стороны, сравнить с образцом, а затем внести коррективы.

Подкасты являются одним из эффективных средств обучения фонетической компетенции, которое позволяет ученику работать индивидуально, в собственном темпе; при этом не только слушать образцы речи диктора, а повторять за ним, осуществлять имитацию, стараться максимально приблизить, аппроксимировать свое произношение к образцу речи [5, с. 75–76].

С их помощью появляются альтернативные пути совершенствования формирования языковой составляющей коммуникативной компетенции. Умения, которые формируются у учащихся в результате работы с подкастами, полностью соответствуют Программе для общеобразовательных организаций по английскому языку, и интеграцию системы подкастов в учебный процесс можно считать рациональной и оправданной.

Мы видим, что использование ресурсов сети Интернет способно обеспечить решение дидактических задач по формированию фонетической компетенции учащихся, делая процесс обучения интересным, эффективным и результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык: 5-9 кл.: программа для общеобразоват. Организаций / сост. Коломийцева К. А, Слесарева В. Н. – 2-е издание, доработанное. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк : Истоки, 2017. – 250 с.
2. Методика викладання іноземних мов у середніх навчальних закладах : Підручник / [кол. авторів під керівн. С. Ю. Ніколаєвої]. – К. : Ленвіт, 1999. – 320 с.
3. Сысоев, П. В. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 6. – С. 2–9.
4. Сысоев, П. В. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 6. – С. 8–11.
5. Фоминых, Н. Ю. Дидактические возможности ИКТ по формированию коммуникативной компетенции учащихся / Н. Ю. Фоминых // Горизонты образования. – 2011. – № 1. – С. 74–79.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одно время она (идентичность) кажется относящейся к сознательному чувству индивидуальной уникальности, в другое – к бессознательному стремлению к непрерывности опыта, в третье – к солидарности с групповыми идеалами (Эрик Эриксон).

До недавнего времени в отечественной психологии понятие «идентичность» практически не использовалось и не являлось предметом теоретического и эмпирического изучения. Только в последние десятилетия оно становится в центре внимания российских психологов (В. С. Агеев, И. В. Антонова, Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина, И. С. Кон, В. А. Ядов и др.).

В зарубежной психологии исследование идентичности, главным образом, осуществлялось в двух теоретических направлениях: первое опирается на понятие идентичности, введенное Э. Эриксоном (1960, 1968), второе исходит из концепции «Я» (self) Дж. Мида (1975).

Гендерная идентичность является составной частью социальной идентичности, имеет личностную окраску, зависит от социокультурных ситуаций и способна менять свою направленность и содержание. Очень хорошо о гендерной идентичности сказал В. Поллак : «Представления о том, что означает быть «женственной» или быть «мужественным», неразрывно связано с нашими ранними воспоминаниями (называемыми идентификацией) о других мужских или женских фигурах, так же как с социальными и культурными ожиданиями в связи с гендерной ролью».

Понятие «гендерная идентичность» появилось в академической науке в 1955 году. Его ввел Джон Мани для описания внутреннего состояния личности с точки зрения ощущения себя мужчиной или женщиной, а также, чтобы подчеркнуть значение социально-культурных факторов в формировании психологического пола [2, с. 153].

В психологии вопросы формирования, структуры и содержания гендерной идентичности рассматривались в различных теоретических подходах: психоаналитический подход (З. Фрейд, Р. Столлер, Р. Тайсон, Ф. Тайсон); аналитическая психология (К. Г. Юнг и его последователи А. Г. Крейг, Дж. Уайли, Э. Самюэльс, Ю. Моник, О. В. Лаврова и др.); теория социального научения (А. Бандура); когнитивное направление (Л. Колберг),

теория половых схем (С. Бем) и социально-психологический (И. С. Кон, И. С. Клецина, Е. Р. Ярская-Смирнова, и др.). Представители современного психоанализа Ф. Тайсон и Р. Тайсон различают половую идентичность, поло-ролевую идентичность и сексуальную ориентацию.

До последнего времени в работах отечественных исследователей, посвященных изучению гендерной идентичности, использовались термины психологический пол, поло-ролевая идентичность, поло-ролевые стереотипы, поло-ролевые отношения (Агеев В. С.; Кон И. С.; Репина Т. А.; Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х. и др.). Однако даже близкие, на первый взгляд, понятия (как, например, гендерная идентичность и поло-ролевая идентичность) не являются синонимами.

В традиционном психоанализе понятие гендерной идентичности отсутствует. В своей теории З. Фрейд использовал только термин «психосексуальность», которым подчеркивал неразрывную связь сексуальной и психической жизни.

По мнению многих авторов, возможность применения классического психоанализа представляется крайне ограниченной к российской ментальности и с трудом согласуется с русской сократально-бытийной культурой. Критике подвергается психосексуальная концепция, в которой нравственность мужчины понимается не как результат саморазвития и высокого самосознания, а как следствие кастрационного страха. Большое число нападок испытала идея нарциссической травмы, переживаемая девочкой из-за обнаруженного ею «дефекта гениталий», который она всю последующую жизнь стремится компенсировать. Все основные положения традиционной психоаналитической теории также подверглись критике различных авторов. По данным Е. Маккоби и К. Джеклин, высокая фемининность у женщин часто коррелирует с повышенной тревожностью и низким самоуважением. Высокофемининные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными нормами половой дифференциации [3, с. 145].

Гендерный подход в психологии ориентирован на анализ последствий половой дифференциации и иерархичности (мужское доминирование и женское подчинение), возможностей личностной самореализации в семейной и профессиональной сферах. Наиболее распространенной в рамках гендерного подхода является социально-конструктивистская парадигма, которая задает рамки исследования механизмов формирования и воспроизводства мужественности и женственности гендерной культуры в публичной и приватной сферах, а также способы формирования знания о них. В настоящее время развитие гендерного образования набирает темпы. Уже сейчас

во многих российских вузах читаются специализированные учебные гендерные курсы или эта тематика включена в общие учебные программы по социологии, антропологии, философии, лингвистике, истории, психологии и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроникова, О. О. Гендерная дифференциация в психологии / О. О. Андроникова. – М. : Вузовский учебник, Инфра-М, 2014. – 272 с.
2. Козлов, В. В. Гендерная психология. Учебник для вузов / В. В. Козлов. – М. : Речь, 2019. – 489 с.
3. Коннелл, Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика / Коннелл Рейвин. – М. : Новое литературное обозрение (НЛО), 2015. – 968 с.

Шнопа К. А.

*Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И. А.
г. Горловка, ДНР*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Формирование трудовых ресурсов является одним из основных этапов воспроизводства трудового потенциала и сложным социально-экономическим процессом, который определяет предложение рабочей силы. Базой формирования трудовых ресурсов является население, проживающее на конкретной территории. Данная проблема является актуальной для молодой республики, развивающей свою экономику в условиях гражданской войны.

Механизмы формирования трудовых ресурсов можно поделить на две большие группы: те, которые зависят от внешних (экзогенных) факторов, и те, которые зависят от факторов внутренних (эндогенных). К первой группе следует отнести централизованное управление миграционными процессами, в том числе за счет материального (высокий уровень зарплат, развитая премиальная система) и морального (социальная престижность профессии) стимулирования работников, а также широкомасштабное планирование процессов в сфере политики образования. Ко второй группе относятся мероприятия, влияющие на социально-демографические процессы.

Демографические мероприятия направлены на повышение рождаемости и увеличение продолжительности жизни населения. Миграционные процессы регулируют численность рабочей силы, а

в ходе обучения формируются необходимые психофизиологические и интеллектуальные качества трудовых ресурсов.

Демографическим процессам принадлежит главная роль в пополнении источника трудовых ресурсов, а именно населения. Л. Н. Бессонова считает, что «демографическая составляющая является ограничивающим элементом расширенного воспроизводства человеческого потенциала как доминантного фактора экономического развития, включающего всю совокупность накопленного человеческого капитала наличного населения. В силу этого демографический фактор выступает исходным этапом кругооборота – формирования, накопления и реализации человеческого потенциала общества» [1, с. 81].

Определенные мероприятия должны быть направлены на повышение рождаемости и снижение смертности. Повышение рождаемости может быть достигнуто путем материальной поддержки молодых и многодетных семей, а также путем создания комфортных жилищных условий.

Также одним из важных условий улучшения социально-демографической ситуации в том или ином регионе является создание необходимых социальных условий жизнедеятельности, в частности, повышения уровня развития социальной инфраструктуры территории. Она характеризуется совокупностью учреждений, обеспечивающих удовлетворение социальных потребностей работника. Сюда относятся объекты социально-бытового (объекты общественного питания и торговли, бытового и транспортного обслуживания, ЖКХ, объекты связи) и социально-культурного обслуживания населения (учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта; объекты, способствующие охране окружающей среды).

Развития трудового потенциала тесно связано с проблемой формирования человеческого капитала и обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами, что возможно только путем целенаправленного формирования системы образования, имеющей своей целью не просто формирование развитой личности с широким кругозором, а специалиста конкретной отрасли, обладающего рядом заданных и востребованных на рынке труда умений и навыков. Подготовка специалистов осуществляется, по сути, начиная со школ, плавно переходя в учреждения систем средне-профессионального и высшего образования. При этом большое значение приобретает развитие конкретных практических навыков. Целевая подготовка специалистов способствует их быстрой адаптации к условиям труда а так же повысить их квалификационный уровень.

Уровень образования трудовых ресурсов воздействуют на социально-экономическое развитие страны и национальную

безопасность. Мировой практический опыт демонстрирует, что во многом только благодаря опережающему развитию системы образования страна повышает свою инвестиционную привлекательность, что в свою очередь способствует технологическому прорыву [2, с. 15].

Система образования является, с одной стороны, составной частью национального хозяйства, функционирующая по общим законам экономики, а с другой стороны, представляет собой основу всего социально-экономического развития, формирующую ресурсы и возможности [3, с. 184]. Процесс наполнения системы профессиональными кадрами растягивается на годы, а его последствия сказываются только спустя десятилетия.

Таким образом, трудовые ресурсы являются не только главным фактором развития общественного богатства, но и ключевым условием реализации ресурсного потенциала государства или отдельного региона, а социально-демографические механизмы формирования трудовых ресурсов направлены, главным образом, на увеличение трудоспособности и повышение профессиональной квалификации населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова, Л. Н. Особенности оценки трудовых ресурсов на уровне региона / Л. Н. Бессонова // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2012. – № 9. – С. 80–84.
2. Заславская, Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5–16.
3. Иляш, О. И. Экономика труда и социально-трудовые отношения : учебное пособие / О. И. Иляш, С. С. Гринкевич – К. : Знание, 2010. – 476 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеева О. И. О ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ К ПИСЬМЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	3
Авксентьева А. М. АЛЛЮЗИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПОДТЕКСТА В ЗАГОЛОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА.....	5
Алексеев И. В. О НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	7
Алексеев И. В. ХЕШТЕГ-ТЕКСТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОГЕЗИИ И КОГЕРЕНТНОСТИ.....	9
Алексеева В. В. ПРОБЛЕМА БЕЗРАЗЛИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	12
Андреева В. И. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС...	14
Арцебашева Е. О. К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ РОМАНА МИХАИЛА ШИШКИНА «ПИСЬМОВНИК».....	16
Афоничев И. Н. ДЕКРЕТ СНК ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ КОНЦЕССИЙ КАК НАЧАЛО НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	19
Бахманова К. С. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ ДОНБАССА В 1920-1930-Е ГГ.	20
Бараболя Е. В. ЗАЩИТНЫЙ ПЕССИМИЗМ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ТРЕВОГОЙ	23
Баранова А. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК	25
Баранчикова Е. А. ВОЗДЕЙСТВИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	27
Баштанникова Т. В. РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ДЕТСКИХ ЛЕТНИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ.....	29

Безуглый М. В. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ	31
Бернацкая А. Н. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ПОВЕСТИ ДЖОНА ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА»	33
Бляшко Ю. С. РЕМЕЙК Г. ГАУПТМАНА «ГАМЛЕТ В ВИТТЕНБЕРГЕ»: К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ КЛАССИКИ	34
Большунова Ю. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКРАСТИНАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	36
Борисова А. В. ПРИНЦИП КОНТРАСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХЕЛЕН РАССЕЛЛ «ХЮГГЕ, ИЛИ УЮТНОЕ СЧАСТЬЕ ПО-ДАТСКИ...»	38
Бривко Е. Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	40
Буренкова А. С. ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ	42
Бурых Е. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	44
Буряк Е. С. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ	47
Валюкевич Я. Г. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	49
Василенко Г. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ХАРАКТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	51
Ватутина М. П. ПРОБЛЕМА БРАКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПСИХОЛОГИИ	53
Вовченко А. А. ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ ПОДВИГА В ПАРАДИГМЕ СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ	55

Войтова К. Ю. РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....	58
Волынчук А. А. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ ПЕСЕН	60
Вошиков А. С. ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-МИФОЛОГЕМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	62
Габрийчук Д. А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ	65
Гараз И. Л. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ	67
Гарашенко Н. С. ЗНАЧИМОСТЬ САМООЦЕНКИ В ЖИЗНИ ПОДРОСТКА.....	69
Герасимов А. В. ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	74
Голикова Ю. О. ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	76
Головань Е. А. ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ИМЕН ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ГОРЛОВКИ.....	78
Гончаренко Д. В. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА: РОЛЬ ТРАДИЦИЙ ...	80
Гостев А. А. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО.....	83
Грачёв А. Н. ФОРМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЮ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ Г. ГОРЛОВКИ)	87
Гришина А. В. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЧАСТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ МАСС-МЕДИА ДОНБАССА	89
Давиденко А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	91
Данилевская А. Г. ОСОБЕННОСТИ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ КОСЫГИНСКОЙ РЕФОРМЫ	93

Даниленко Д. С. ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА «КЛАДБИЩЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ»	95
Дементьева Н. В. ТОПОНИМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.....	98
Демьянюк В. А. КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НИКНЕЙМОВ	100
Диденко В. В. ЭКСПРЕССИВНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ.....	101
Добреля В. А. КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Б. ВАСИЛЬЕВА ОБ ОЛЕКСИНЫХ	104
Довгун В. Ю. ФЕНОМЕНЫ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПЕДАГОГОВ	107
Дурнева Н. В. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ В ТЕКСТАХ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ ЖАНРА «ХОРРОР»	109
Жоломко В. В. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И СЮЖЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА	111
Загорнюк А. В. ЛЕКСИЧЕСКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ».....	113
Запаренко Н. М. ПРИОБЩЕНИЕ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	115
Захаренко В. Я. СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	117
Зинченко А. Г. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	119
Златьева Е. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ГЕНИАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	122

Зрожевская В. В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	124
Ильенко М. В. ПОЛИТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ ДОНБАССА НАКАНУНЕ I РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.....	126
Калуга А. И. ОДАРЕННОСТЬ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ	128
Капитонова В. А. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА	130
Карпенко Д. Э. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ...	132
Карташова А. И. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	134
Квиткина Е. А. ГЕРОЙ-МЕЧТАТЕЛЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХЕТИП	136
Кириенко Ю. П. ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА К ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ I ПЯТИЛЕТКИ	139
Кислинская Я. В. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ.....	141
Ковалева А. Р. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ВРЕМЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ МОЛОДЕЖИ	143
Ковалевская К. С. ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА Р. ДАЛЯ «МОЙ ДЯДЮШКА ОСВАЛЬД» И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЕ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	145
Когтева А. В. БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ СТРАДАНИЯ, ИСКУШЕНИЯ И ВОСКРЕШЕНИЯ В РОМАНЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ».....	147
Козленко Н. В. ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	150
Колынько Ю. В. ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В СССР...	153

Кондратов Д. И. ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: УПОТРЕБЛЕНИЕ И ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	155
Коноплёва Т. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ ...	157
Костышак В. А. ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ПОДГОТОВКЕ ВОЖАТЫХ.....	160
Костюченко Д. Д. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	162
Котлярова М. В. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ НОМИНАЦИЯ АНТРОПОЭТОНИМОВ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА Д. СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»)	164
Кочетова К. А. РОЛЬ ОНИМА В РОМАНЕ Д. И. РУБИНОЙ «ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО».....	166
Краснова А. А. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА «СИЯНИЕ» С. КИНГА.....	168
Кривов Н. А. РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНО-БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА НА ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ» (1964-1982 ГГ.)	170
Крылова К. Ю. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКИХ КНИЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.....	172
Курганова Ю. В. ПСИХОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	175
Крюкова А. А. ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВЗГЛЯД УЧИТЕЛЯ... ..	178
Куликова Д. Э. ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	180
Курилова Е. С. МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ.....	181

Курылко М. Э. ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОГО ФУТУРИЗМА.....	184
Кутахина О. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА НА СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В ГРУППЕ.....	186
Курпас И. Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	188
Латушкина Д. А. РОЛЬ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	190
Левашов И. В. ДИНАМИКА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РОМАНЕ А. ЖИДА «ФАЛЬШИВМОМОНЕТЧИКИ» (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	193
Лукьяненко М. А. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	195
Лысенко Е. С. ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	197
Майгамал С. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В РАБОТЕ НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА.....	199
Максименко А. С. КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ В. П. АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»	201
Мастерова М. В. СМЫСЛ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА С. МОЭМА «ПИРОГИ И ПИВО, ИЛИ СКЕЛЕТ В ШКАФУ»	204
Маранцова В. В. ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО	206
Матвиенко К. В. ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	209
Махнычева М. В. ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОСТОК» КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРОВ.....	211
Махова А. А. ОСНОВНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КОСМЕТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ МОД ФРГ)....	213

Маховицкая Т. П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ.....	216
Медведев С. С. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	218
Мельничук Ю. В. ОЦЕНИВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ДНР.....	220
Меркулов Т. С. РОЛЬ СЛЕНГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ KRISTIANE F. «WIR KINDER VOM BANNHOF ZOO» В ПЕРЕВОДЕ МИХАИЛА БЕЛОУСОВА).....	223
Мирошникова А. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СПОСОБНОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	225
Мирошниченко А. Н. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭМПАТИИ.....	227
Мирошниченко Д. М. ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ.....	229
Михальчук Р. Д. ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА УКРАИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.....	231
Морозова Д. В. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	233
Мочалова О. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ САМООЦЕНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	235
Мутилович Г. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	237
Мухина Д. С. РЕЧЕВОЕ ПОЛЕ ДИСКУРСИВНЫХ АКТОВ.....	238
Наumenко С. А. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ.....	240

Немчинова А. Д. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ «ДЕЛОВОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ»	243
Немыкина Т. Н. ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СОСТАВЕ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	245
Никитенко А. В. ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСТОРА МАХНО (1917-1922).....	247
Николаева Д. В. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА.....	249
Никулина А. А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ.....	252
Нырцова М. В. ЗООНИМЫ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	254
Носульская Я. С. РОМАН К. ИСИГУРО «ПОГРЕБЕНИЕ ВЕЛИКАНА»: К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ.....	257
Овчаренко А. И. КОННОТОНИМЫ АНТИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ.....	260
Однорал Я. А. ОБРАЗ ТОМАСА КРОМВЕЛЯ В РОМАНАХ ХИЛАРИ МЭНТЕЛ «ВОЛЧИЙ ЗАЛ» И «ВНЕСИТЕ ТЕЛА»	262
Орлова А. Э. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ.....	264
Осипов Л. А. ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ В УНИВЕРСИТЕТАХ МИРА В КОНТЕКСТЕ ИХ МИССИЙ.....	267
Остапенко Ю. О. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАОБРАЗА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НЕМЕЦКИХ СМИ.....	269
Павлова А. А. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ЭЛИС МАНРО	271
Паламарчук А. А. АБСУРД В ДРАМАТУРГИИ МАРТИНА МАКДОНАХА	274

Панюшева С. Ю. ЛЕКСЕМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «УЧАСТНИКИ МЕРОПРИЯТИЯ» КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВАЦИИ ОБРАЗА ГОРЛОВЧАНИНА	275
Папиз М. В. ШРИФТ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В ОФОРМЛЕНИИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА	277
Пастухов И. Д. СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТРУГАЦКИХ.....	280
Пачесик Э. А. ДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	282
Пачесик Э. А. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ, ИЛИ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»	284
Пенцакова Я. О. ЭТИМОЛОГИЯ НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	287
Петрова Е. Р. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА ПРОГНОЗА ПОГОДЫ	289
Петрусенко А. В. СОСТАВЛЯЮЩИЕ НЕРВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ	291
Пивень А. В. ГИДРОНИМ КАЗЕННЫЙ ТОРЕЦ: К ИСТОРИИ НОМИНАЦИИ....	293
Полякова М. А. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГОВ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА В 1954 – 1964 ГГ.....	295
Попова А. О. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОПЫТ ПРОЕКТА «ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ»	297
Прожога Т. Ю. ДОМАШНЯЯ РАБОТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.....	299
Прокопьева Т. А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР I»	300
Пыхтина А. А. ФЭНТЕЗИ В ЛИТЕРАТУРЕ: К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ	303

Пишалка В. А. ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДОНЕЦКОГО КРАЯ.....	304
Рац А. Д. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ.....	307
Ратундалова А. М. РЕМЕЙК В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ: Н. КОЛЯДА «МЕРТВЫЕ ДУШИ»	309
Резник В. Е. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМПАТИИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ	311
Река О. О. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	313
Рогозовская И. В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	315
Росинская О. Л. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.....	318
Рябко В. В. ВЫЯВЛЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПЕРЕВОДА ЗАГЛОВОК КИНОФИЛЬМОВ ИХ ОРИГИНАЛЬНЫМ НАЗВАНИЯМ.....	320
Савенкова Е. Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	322
Садовникова В. В. СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ.....	324
Саенко А. В. СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ БИПОЛЯРНОСТИ КАК БАЗОВОГО ПРИЗНАКА ОБРАЗА ГОРЛОВКИ	326
Салтыкова К. И. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ	328
Северина И. С. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА КАК ОСНОВА НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯНУША КОРЧАКА	330

Середа С. О.	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЕЛЛИСТИКИ С. МОЭМА.....	332
Симонова В. О.	
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПЕДАГОГИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	335
Синенко С. А.	
КУЛЬТУРНО-МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ.....	337
Синько О. Н.	
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ В МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ.....	339
Скороходова О. В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	341
Смирнова Е. С.	
КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ	343
Смокина Д. Р.	
ЯЗЫК МОЛОДЁЖИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ КАК СИНТЕЗ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)	346
Солопова Л. Е.	
СФОРМИРОВАННОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НЕМЕЦКОМУ) КАК ВАЖНОЕ ПОДСПОРЬЕ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ	348
Стешенко А. В.	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	350
Суханова Е. А.	
«FLASH FICTION» – СУБЖАНР ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ.....	353
Тапинова А. Ю.	
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ	355
Тараскина А. С.	
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. К ИСТОРИИ ВОПРОСА.....	357
Тимошенко К. А.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	359

Ткач О. С.	
СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА	
Л. АНДРЕЕВА.....	361
Толстолык М. А.	
КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ	
ФРАЗЕОЛОГИИ. ОТРИЦАНИЕ КАК МЫСЛИТЕЛЬНАЯ	
И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	364
Туник В. В.	
ЮЖНАЯ КОРЕЯ. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ.....	366
Тупикина А. В.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ	
ПОВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ	
ПСИХОЛОГИИ.....	368
Тюленева К. Э.	
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ	
В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953-1964 ГГ.)	369
Федорова А. А.	
ПРОБЛЕМЫ ПРЕВОДА РЕАЛИЙ	
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ	
РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»).....	371
Фёдорова Д. А.	
ФУТУРИЗМ КАК ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	374
Федорова Е. С.	
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ»	
И «ВЕЖЛИВОСТЬ».....	376
Fefelova V. V.	
L'IMAGE DES JEUNES DANS LA PRESSE FRANÇAISE.....	378
Фокина Д. М.	
«РОМАНИЗАЦИЯ» ПОВЕСТИ	
В. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО».....	381
Харченко Б. А.	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	
В ДОНБАССЕ В 1985-1991 ГГ.....	385
Хвастова С. Р.	
ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТОТЕМИЗМА	
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТОЛКА	387
Хвастова С. Р.	
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО	
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА	
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	389
Холоденко Ю. А.	
«ЦАРЬ-ДЕВИЦА» В. С. СОЛОВЬЕВА	
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН	392

Хоменко А. М. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ У ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	394
Хорьяков С. В. ПОДХОДЫ К ПОЛОРОЛЕВОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	397
Хохлова В. И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОДАРЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	399
Худякова Ю. К. ДЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ОБЩЕСТВА ...	401
Царанова Д. Н. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.....	403
Царанова Д. Н. ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА 'МУЗЕЙ' (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА «VII РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»).....	405
Цветанский Е. П. ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ: РОЛЬ И ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ	407
Цыбина А. В. СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС»	409
Цыкоза А. О. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХИЧЕСКОЕ НОВООБРАЗОВАНИЕ	412
Цюрюпа Т. К. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ ХРУЩЕВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА В СССР	414
Чевычелова Н. В. К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ	415
Черных А. С. ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ДОНБАССЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	417
Чечетова Л. М. ЭВФЕМИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМЫ И СФЕРЫ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ.....	419
Чечуй А. А. ПОЭТОНИМЫ В ДЕТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. ДАЛЯ И ИХ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY»).....	422

Чиж А. Б.	
ОСОБОЕ МЕСТО СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ	424
Чистякова С. А.	
КАПИТАН БРАСЛАВЕЦ – ГЕРОЙ ОБОРОНЫ ГОРЛОВКИ ..	426
Чунина В. А.	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	428
Чуркина Ю. В.	
МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМИ СТРЕССОВЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	431
Шаверин А. М.	
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОПРОС 1994 ГОДА КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ.....	434
Шатохина М. В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	436
Шевченко О. М.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ	438
Шибко С. Н.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	441
Шпота К. А.	
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.....	443

Научное издание

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы VI Республиканской очно-заочной
научно-практической конференции
2-3 апреля 2020 года

Главный редактор *Л. Н. Любимцева-Наталуха*
Технический редактор *А. М. Калашиников*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 30.06.2020.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 25,3. Уч.-изд. л. – 29,0.
Усл.-изд. л. – 26,97.
Тираж 100 экз. Зак. № 29.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА №08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25